ЗАПИСКИ

ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ОДИННАДЦАТЫЙ.

1897–1898.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ СЕМНАДЦАТИ ТАБЛИЦЪ И ТРЕХЪ ПОРТРЕТОВЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1899.

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.
Секретарь *В. Дружининъ.*

СОДЕРЖАНІЕ ОДИННАДЦАТАГО ТОМА.

Протоколы Восточнаго Отдѣленія И. Р. Арх. Общ. за 1897 и 1898 г. . . . . стр. I—XIII
Мудрость Балавара. — **И. Джавахова** 1
Армянско-грузинскіе матеріалы для исторіи Душеполезной Повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ. — **Н. Марра** 49
Камень съ древне-тюркской надписью изъ Ауліеатинскаго уѣзда 79
Разборъ древне-тюркской надписи на камнѣ, найденномъ на урочищѣ Аиртамъ-ой въ Кенкольской волости Ауліеатинск. у. — **В. Радлова** . 85
Бадаулетъ Якубъ-Бекъ, аталыкъ Кашгарскій. — **Н. Веселовскаго** 87
Извлеченіе изъ «Тарихи-Шахрохи». — **В. Бартольда** 105
Описаніе Египетскихъ памятниковъ въ Русскихъ музеяхъ и собраніяхъ. — **Б. Тураева** 115
Этимологія двухъ терминовъ армянскаго феодальнаго строя: սեպուհ sepuh = *sepurh и նախարար naḥarar = *naharar. — **Н. Марра** . . 165
Китаби-Коркудъ. II. — **В. Бартольда** 175
Еще одинъ рукописный фрагментъ Іерусалимскаго Талмуда. — **П. Коковцова** 195
Отрывки кашгарскихъ и санскритскихъ рукописей изъ собранія Н. Ѳ. Петровскаго. II. — **С. Ольденбурга** 207

Мелкія замѣтки и Извѣстія 265

Новая археологическая находка въ Ауліеатинскомъ уѣздѣ. — **В. Каллаура**. 265
По поводу новой археологической находки въ Ауліеатинскомъ уѣздѣ. — **П. Меліоранскаго** 271

Тамгалы-тасъ. — **Н. Пантусова** 273
Объясненія надписей и изображеній Тамгалы-таса. — **А. Позднѣева** . . 276
Мулхакâт-ас-Сурâхъ ملحقات الصراح. — **В. Бартольда** 283
Къ вопросу о мѣстоположеніи Стараго Сарая Золотой Орды.—**А. Спицына** 287
Киргизскій разсказъ о Чингизъ-ханѣ. — **А. Диваева** 290
Разсказъ объ Аланкксаръ-алифѣ. (Киргизская легенда).—**А. Диваева**. 292
О предполагаемомъ коренномъ родствѣ трехъ армянскихъ словъ ճշմարիտ ṭшmarit, ճշգրիտ ṭшgrit и ճիշտ ṭiшt. — **Н. Марра** . . . 298
Θoveleaϑ ergq, спорный терминъ древнеармянскаго эпоса. — **Н. Марра** 300
По поводу письма проф. H. Schuchardt'a къ проф. Fr. Müller'y. — **Н. Марра** 302
Соловей и Муравей. — **В. Жуковскаго** 304
Къ вопросу о словѣ челеби. — **В. Тизенгаузена** 307
Еще два слова о «челеби». — Бар. **В. Розена** 310
Подлинный камень надписи царя Adityasena. — **С. Ольденбурга** 312

Памяти профессора Георга Бюлера. — **С. Ольденбурга** 313
Шарль Шеферъ. Некрологъ. — Бар. **В. Розена** 321

Отзывы о премированныхъ сочиненіяхъ 327

I. Отзывъ почетнаго члена барона **В. Г. Тизенгаузена** о сочиненіи проф. В. А. Жуковскаго: «Древности Закаспійскаго края. Развалины Стараго Мерва» 327
II. Отзывъ члена-сотрудника **Б. А. Тураева** объ изслѣдованіи М. В. Никольскаго: «Клинообразныя надписи Закавказья» 333

Критика и Библіографія 341

Списокъ рецензированныхъ книгъ [1]):

а) На русскомъ языкѣ.

Аристовъ, Н. А. Замѣтки объ этническомъ составѣ тюркскихъ племенъ и народностей и свѣдѣнія объ ихъ численности (В. Бартольдъ). 341

1) Въ алфавитномъ порядкѣ авторовъ или заглавій. Фамиліи рецензентовъ поставлены въ скобкахъ.

Васильевъ, А. В. Образцы киргизской народной словесности. Киргизская пѣсня о трехъ молодцахъ (П. М.). 360
Васильевъ, А. В. Образцы киргизской народной словесности. Выпускъ первый. Киргизскія сказки (П. М.). 360
Васильевъ, А. В. Матеріалы къ характеристикѣ взаимныхъ отношеній татаръ и киргизовъ съ предварительнымъ краткимъ очеркомъ этихъ отношеній (П. М.). 364
Грамматика киргизскаго языка. Фонетика, этимологія и синтаксисъ. Изданіе Православнаго Миссіонерскаго Общества. [Авторъ: В. В. Катаринскій] (П. М.) 361
Грумъ-Гржимайло, Г. Е. Историческое прошлое Бэй-шаня въ связи съ исторіею Средней Азіи (В. Бартольдъ). 356
Киргизско-русскій словарь (П. М.) 365
Рыбаковъ, С. Г. Музыка и пѣсни уральскихъ мусульманъ съ очеркомъ ихъ быта (П. М.) 366
Смирновъ, В. Д. Турецкія легенды о Святой Софіи и о другихъ византійскихъ древностяхъ (Бар. В. Розенъ). 368
Ю. Ю. Трусманъ. Чудскія письмена. (Д. К.). 367

б) На иностранныхъ языкахъ.

Caland, D-r W. Die Altindischen Todten- und Bestattungsgebräuche mit Benutzung handschriftlicher Quellen dargestellt. (Д. Кудрявскій) 403
Casanova, P. Inventaire Sommaire de la collection des monnaies musulmanes de S. A. La Princesse Ismaïl (А. М.) 405
Grünwedel, A. Buddhistische Studien (С. О.). 407

Дополненіе къ статьѣ «Еще одинъ рукописный фрагментъ Іерусалимскаго Талмуда». — **П. Коковцова** 413

Новыя книги 414

Объявленія.

Таблицы и Портреты.

Табл. I—IX. Къ статьѣ Б. Тураева «Описаніе Египетскихъ памятниковъ въ Русскихъ музеяхъ и собраніяхъ» . . . . стр. 115—164

» X—XI. Къ статьѣ П. Коковцова «Еще одинъ рукописный фрагментъ Іерусалимскаго Талмуда» . . . . стр. 195—205

» XII—XIII. Къ статьѣ С. Ольденбурга «Отрывки кашгарскихъ и санскритскихъ рукописей изъ собранія Н. Ѳ. Петровскаго» стр. 207—264

» XIV—XV. Къ статьѣ А. Позднѣева «Объясненія надписей и изображеній Тамгалы-Таса» стр. 276—282

» XVI—XVII. Къ статьѣ В. Каллаура «Новая археологическая находка въ Ауліеатическомъ уѣздѣ» . . . . стр. 265—291

Портретъ Якубъ-Бека къ статьѣ Н. Веселовскаго «Бадаулетъ Якубъ-Бекъ, аталыкъ Кашгарскій» . . . . стр. 87—103

» Г. Бюлера къ статьѣ С. Ольденбурга «Памяти профессора Георга Бюлера» . . . . стр. 313—319

» Ш. Шефера къ статьѣ Бар. В. Розена «Шарль Шеферъ. Некрологъ» . . . . стр. 321—325

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Засѣданіе 25 февраля 1897 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали: секретарь Отдѣленія В. Д. Смирновъ, дѣйствительные члены и сотрудники: В. В. Бартольдъ, В. Г. Бокъ, В. П. Васильевъ, Н. И. Веселовскій, Е. М. Гаршинъ, В. Г. Дружининъ, С. А. Жебелевъ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, А. О. Ивановскій, Г. Е. Кизерицкій, П. К. Коковцовъ, А. В. Комаровъ, В. И. Ламанскій, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, П. М. Меліоранскій, С. Ѳ. Ольденбургъ, Н. Ѳ. Петровскій, А. М. Позднѣевъ, Д. М. Позднѣевъ, В. Э. Регель, В. Г. Тизенгаузенъ, И. Г. Троицкій, Б. А. Тураевъ.

Гости: Т. Кибальчичъ, К. Г. Лишинъ, Проф. Миккола и Н. С. Усовъ.

I.

Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

Управляющій Отдѣленіемъ доложилъ, что въ библіотеку Общества поступили къ даръ или въ обмѣнъ слѣдующія изданія по востоковѣдѣнію:

Bibliotheca Indica: № 880 — 884.

Bibliotheca Indica, New Series: № 665, 669, 673, 679, 684, 704, 708, 713, 740, 877.

II

Н. Ѳ. Петровскій сообщилъ свѣдѣнія объ обстоятельствахъ собиранія имъ коллекціи древностей, которыя и ранѣе были высылаемы имъ

въ Восточное Отдѣленіе и были предметомъ многихъ научныхъ сообщеній и разсмотрѣнія спеціалистовъ, и которыя нынѣ предложены имъ вниманію членовъ Общества.

III.

С. Ѳ. Ольденбургъ далъ предварительныя заключенія о пріобрѣтенныхъ вновь Н. Ѳ. Петровскимъ пракритскихъ рукописяхъ, которыя онъ считаетъ древнѣе всѣхъ доселѣ извѣстныхъ этого рода памятниковъ индійской письменности; тексты, заключающіеся въ этихъ рукописяхъ относятся къ памятникамъ въ родѣ палійскаго Dhammapada.

IV.

Прочитано письмо Туркестанскаго Генералъ-Губернатора, барона Вревскаго, съ извѣщеніемъ о надписи, найденной г. Каллауромъ на камнѣ, находящемся на р. Таласѣ въ с. Дмитріевскомъ.

V.

П. М. Меліоранскій высказалъ свои соображенія о родѣ письменъ вышеупомянутой надписи, въ которыхъ онъ успѣлъ усмотрѣть 17 знаковъ Орхонскаго письма.

Засѣданіе 1 апрѣля 1897 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали: секретарь Отдѣленія В. Д. Смирновъ, дѣйствительные члены и сотрудники: В. В. Бартольдъ, Н. И. Веселовскій, Е. М. Гаршинъ, баронъ Д. Г. Гинцбургъ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, А. О. Ивановскій, Д. Ѳ. Кобеко, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, С. Ѳ. Ольденбургъ, Н. Ѳ. Петровскій, А. М. Позднѣевъ, Д. М. Позднѣевъ и А. А. Цагарели.

Гости: К. Н. Лишинъ, А. П. Саломонъ и Б. А. Тураевъ.

I.

Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 25 февраля 1897 г.

II.

Управляющій Отдѣленія доложилъ, что въ библіотеку Общества поступили въ даръ или въ обмѣнъ слѣдующія изданія по востоковѣдѣнію:

The Indian Antiquary. Febr.—May 1896. July 1896. Oct.—Nov. 1896.

Bibliotheca Indica. New Series. №№ 872—876, 878, 879.

Epigraphia Indica. March 1896. June 1896. Sept. 1896 = Part III (vol. IV). P. IV (vol. IV). P. V (vol. IV).

Reports of Sanscr. Mscrpts in Southern India by E. Hultzsch. № I. Madras 1895.

III.

По вопросу объ участіи Отдѣленія въ XI международномъ съѣздѣ оріенталистовъ было постановлено: а) записаться Отдѣленію въ члены съѣзда, б) назначить уполномоченнаго депутата изъ лицъ, отправляющихся на съѣздъ независимо отъ Общества.

IV.

Н. И. Веселовскій сообщилъ «Воспоминанія одного Современника о Якубъ-Бекѣ Бадаулетѣ» [1]).

Н. Ѳ. Петровскій сдѣлалъ нѣсколько дополнительныхъ и разъяснительныхъ замѣчаній по означенному сообщенію Н. И. Веселовскаго.

Засѣданіе 30 сентября 1897 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали: секретарь Отдѣленія В. Д. Смирновъ, дѣйствительные члены и сотрудники: В. В. Бартольдъ, Н. И. Веселовскій, В. Г. Дружининъ, К. Г. Залеманъ, П. К. Коковцовъ, Д. Н. Кудрявскій, О. Э. Леммъ, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, П. М. Меліоранскій, Н. А. Мѣдниковъ, А. М. Позднѣевъ, Д. М. Позднѣевъ, кн. П. А. Путятинъ, А. Г. Туманскій, А. Н. Щукаревъ.

Гости: Ѳ. Д. Бѣловъ, А. Н. Гудзенко, Чаликовъ.

I.

Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 1-го апрѣля сего 1897 года.

---

1) См. ниже, стр. 87—103.

II.

Управляющимъ Отдѣленія доложено собранію слѣдующее:

а) Минувшимъ лѣтомъ въ г. Казани скончался членъ Общества, извѣстный заслуженный оріенталистъ Іосифъ Ѳедоровичъ Готвальдъ. Собраніе почтило память покойнаго вставаніемъ.

б) Въ библіотеку Общества поступили въ даръ или въ обмѣнъ слѣдующія изданія по востоковѣдѣнію:

Bibliotheca Indica № 880—900.

Bibliotheca Indica. New Series. №№ 665, 669, 673, 679, 681, 704, 708, 713, 740, 877.

Epigraphia Indica. Part VIII (vol. III). P. VI (vol. IV) Dec. 1896.

The Indian Antiquary. Dec. 1896. Pt. 1. January—May 1897.

Zeitschr. d. Deutsch. Morgenl. Gesellsch. 49, 4; 50, 1—3.

Actes du X Congrès intern. des orientalistes. Genève 1894. (Leiden 1896) 3-e vol.

A. Nordlander. Die Inschrift des Königs Mesa von Moab. (Diss. Upsala) Lpzg. 1896.

в) Изъ Азіатскаго Д-та М-ва Иностранныхъ Дѣлъ получена копія съ куфической надписи на камнѣ въ Іерусалимѣ съ объясненіями и соображеніями секретаря Іерусалимскаго Консульства Круглова.

III.

Д. М. Позднѣевъ прочиталъ рефератъ о засѣданіяхъ II секціи Дальняго Востока (L'Extrême Orient) XI-го международнаго Съѣзда Оріенталистовъ въ Парижѣ.

IV.

Кн. П. А. Путятинъ изложилъ свои соображенія касательно однихъ древнихъ Туркестанскихъ деревянныхъ рѣзныхъ дверей, рисунокъ которыхъ появился недавно въ изданіи г. Мартина.

Засѣданіе 21 ноября 1897 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена присутствовали: секретарь Отдѣленія В. Д. Смирновъ; дѣйствительные члены и сотрудники: В. В. Бартольдъ, Н. И. Веселовскій, В. Г. Дружининъ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, П. К.

Коковцовъ, А. В. Комаровъ, Н. Я. Марръ, Н. А. Мѣдниковъ, С. Ѳ. Платоновъ, кн. П. А. Путятинъ, В. В. Радловъ, И. Г. Троицкій, А. А. Цагарели и Н. Д. Чечулинъ.

Гости: А. Н. Гудзенко и Л. Н. Коробовъ.

I.

Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 30 сентября 1897 г.

II.

Г. Управляющій Отдѣленіемъ доложилъ, что въ библіотеку Общества въ даръ или въ обмѣнъ поступили слѣдующія изданія по востоковѣдѣнію:

Грамматика еврейскаго языка. Составилъ И. Г. Троицкій. Спб. 1897.

Giornale della Società Asiatica Italiana, Vol. X, 1896—97.

III.

Баронъ В. Р. Розенъ сообщилъ о нахожденіи полковникомъ Каллауромъ трехъ камней съ орхонскими надписями.

IV.

П. К. Коковцовъ сдѣлалъ сообщенія о двухъ рукописныхъ отрывкахъ Іерусалимскаго Талмуда, относящихся къ XI вѣку по Р. Х.[1]).

V.

Баронъ В. Р. Розенъ сдѣлалъ сообщеніе о мистикѣ ал-Халладжѣ, казненномъ въ 921 году въ Багдадѣ.

Засѣданіе 19 декабря 1897 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали: секретарь Отдѣленія В. Д. Смирновъ; дѣйствительные члены и сотрудники: В. В. Бартольдъ, Н. И. Веселовскій, А. Я. Гаркави, В. Г. Дружининъ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, П. К. Коковцовъ, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, К. Т. Никольскій, С. Ѳ. Ольденбургъ, Д. М. Позднѣевъ, Н. В. Покровскій, кн. П. А. Путятинъ и А. Г. Туманскій.

Гость: А. Э. Шмидтъ.

1) См. ниже, стр. 195—205.

I.

Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 4-го ноября 1897 г.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ доложилъ: 1) О полученномъ имъ письмѣ отъ Н. Ѳ. Петровскаго съ увѣдомленіемъ о присылкѣ двухъ тетрадей и одного листа. 2) О томъ, что въ библіотеку Общества поступили въ даръ или въ обмѣнъ слѣдующія изданія по востоковѣдѣнію:

Записки Зап.-Спб. Отдѣла И. Р. Геогр. Общ. Кн. XXI и XXII.

Извѣстія Вост.-Сиб. Отдѣла И. Р. Геогр. Общ. Т. XXVIII, № 3.

The Indian Antiquary. June 1897. July 1897.

Epigraphia Indica. P. VII (vol. IV) March 1897.

Reports on Sanskr. Muscripts in Southern India by E. Hultzsch Vol. II. Madras 1896.

III.

С. Ѳ. Ольденбургъ сдѣлалъ сообщеніе объ археологическихъ находкахъ, сдѣланныхъ въ Кучѣ и ея окрестностяхъ Н. Ѳ. Петровскимъ и другими европейскими изслѣдователями, и о свойствахъ индійскихъ письменъ, оказавшихся при этихъ находкахъ.

По поводу этого сообщенія собраніе высказалось относительно желательности снаряженія нарочитой экспедиціи въ мѣстности Хотанскаго и Кучинскаго округовъ.

IV.

А. Я. Гаркави сообщилъ о сдѣланной имъ находкѣ въ фрагментахъ собранія Фирковича, а именно объ отрывкахъ содержащихъ въ себѣ драгоцѣнные матеріалы для исторіи Анана, основателя Караимизма..

V.

Баронъ В. Р. Розенъ обратилъ вниманіе членовъ Общества на три недавно вышедшія за границею сочиненія, а именно на:

1) H. Zimmern. Vergleichende Grammatik der semitischen Sprachen. Berlin 1898. (Reuther u. Reichard).

2) C. Brockelmann. Geschichte der arabischen Literatur. I Bd. 1 Hälfte. Weimar (E. Felber) 1897.

3) E. Sachau. Muhammedanisches Recht nach Schafeitischer Lehre. Berlin 1897 (Lehrbücher des Seminars f. orient. Sprachen, Bd. XVII).

Засѣданіе 18 февраля 1898 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали: секретарь Отдѣленія В. Д. Смирновъ; дѣйствительные члены и сотрудники: В. В. Бартольдъ, Н. И. Веселовскій, В. А. Жуковскій, А. О. Ивановскій, Н. Я. Марръ, П. М. Меліоранскій, А. М. Позднѣевъ, Д. М. Позднѣевъ и А. Г. Туманскій.

Гости: А. Н. Гудзенко, Н. Л. Коробовъ, А. Мандельштамъ, Фармаковскій и А. Э. Шмидтъ.

I.

Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 19-го декабря 1897 года.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ доложилъ, что въ библіотеку Общества поступили въ даръ или въ обмѣнъ слѣдующія изданія по востоковѣдѣнію:

Pubblicazioni scientif. del R. Istituto Orientale in Napoli I. Il Canzoniere di.. Ibn Hamdîs etc. pubblicato.... da C. Schiaparelli. Roma 1897. II. Il «Fetha Nagast» ... pubblic. da I. Guidi. Roma 1897.

Обзоръ Сыръ-Дарьинской Области за 1894 г. Ташкентъ. 1897.
— — — за 1893 г. Ташкентъ. 1897.

Записки И. Р. Географ. Общ. по общей Географіи. Т. XXXIII. № 1. (=А. М. Коншинъ. Разъясненіе вопроса о древнемъ теченіи Аму Дарьи. СПБ. 1897). Т. XXVIII. № 2 (=И. А. Лопатинъ. Дневникъ Туруханской экспедиціи).

The Indian Antiquary. Sept. 1897.

Записки Приамурскаго Отдѣла И. Р. Геогр. Общ. Т. III, вып. I. Хабаровскъ. 1897.

Отчетъ о дѣятельности Прiам. Отд. И. Р. Геогр. Общ. Хабаровскъ. 1897.

III.

В. Д. Смирновъ прочиталъ докладъ А. Ѳ. Шебунина «О подготовительныхъ работахъ его по изданію сборника піесъ турецкаго народнаго театра (Карагöза)».

IV.

Д. М. Позднѣевъ сдѣлалъ рефератъ «О путешествіи японцевъ черезъ Сибирь и вокругъ свѣта въ 1789—1805 гг.» въ изданіи Кизакъ Тамаи.

Засѣданіе 23 марта 1898 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали: секретарь Отдѣленія В. Д. Смирновъ; дѣйствительные члены и сотрудники: В. В. Бартольдъ, Н. И. Веселовскій, В. А. Жуковскій, А. О. Ивановскій, П. К. Коковцовъ, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, П. М. Меліоранскій, Н. А. Мѣдниковъ, Д. М. Позднѣевъ, Я. И. Смирновъ, А. А. Спицынъ, Б. А. Тураевъ.

Гости: Д. А. Клеменцъ и А. Э. Шмидтъ.

I.

Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 18 февраля 1898 г.

II.

Баронъ В. Р. Розенъ прочиталъ некрологъ покойнаго почетнаго члена Общества Ш. Шефера, послѣ чего память его была почтена вставаніемъ [1]).

III.

Я. И. Смирновъ сдѣлалъ сообщеніе о Сельджукскихъ рельефахъ въ Коніи.

IV.

Н. И. Веселовскій сообщилъ о серебряномъ блюдѣ изъ Пермской губерніи съ христіанскими изображеніями и сирійской надписью V—VI вѣка.

Засѣданіе 21 апрѣля 1898 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали: секретарь Отдѣленія В. Д. Смирновъ; дѣйствительные члены и сотрудники: В. В. Бартольдъ, Н. И. Веселовскій, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, Д. Ѳ. Кобеко, П. К. Коковцовъ, Д. Н. Кудрявскій, П. М. Меліоранскій, Н. А. Мѣдниковъ, С. Ѳ. Ольденбургъ, А. М. Позднѣевъ, А. Г. Туманскій и А. Э. Шмидтъ.

Гость: М. С. Андреевъ.

---

1) См. ниже, стр. 321—325.

I.

Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 23 марта 1898 года.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ о смерти почетнаго члена Общества, профессора Вѣнскаго Университета Георга Бюлера. Память его почтена вставаніемъ.

III.

С. Ѳ. Ольденбургъ прочиталъ некрологъ профессора Бюлера[1]).

IV.

Баронъ В. Р. Розенъ прочиталъ присланную Н. Н. Пантусовымъ статью подъ заглавіемъ «Тамгалы Тасъ»[2]).

V.

А. М. Позднѣевъ сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній по содержанію статьи Н. Н. Пантусова, о различныхъ изображеніяхъ Будды[3]).

VI.

С. Ѳ. Ольденбургъ доложилъ о присылкѣ Н. П. Петровскимъ нѣсколькихъ книгъ и рукописей, написанныхъ неизвѣстными шрифтами и на неизвѣстныхъ языкахъ.

Засѣданіе 22 сентября 1898 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали: секретарь Отдѣленія В. Д. Смирновъ; дѣйствительные члены и сотрудники: В. В. Бартольдъ, Н. И. Веселовскій, А. Я. Гаркави, В. Г. Дружининъ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, А. К. Марковъ, П. М. Меліоранскій, Н. А. Мѣдниковъ, В. В. Радловъ, А. Г. Туманскій и А. Э. Шмидтъ.

Гости: А. В. Башкировъ, К. В. Ивановъ, Г. К. Нойсъ, Л. Б. Оноприіенко и Г. В. Подставинъ.

1) См. ниже, стр. 312—319.
2) См. ниже, стр. 273—276.
3) См. ниже, стр. 276—282.

I.

Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 21 апрѣля 1898 г.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ доложилъ, что въ библіотеку Общества поступили въ даръ или въ обмѣнъ слѣдующія изданія по востоковѣдѣнію:

Записки Приамурск. Отд. И. Р. Геогр. Общ. Т. IV, в. I и II. Хабаровскъ 1898.

Записки Зап.-Спб. Отд. И. Р. Геогр. Общ. Книга XXIII. Омскъ 1898.

Извѣстія Вост.-Сиб. Отд. И. Р. Геогр. Общ. XXIX, 1—2.

Ежегодникъ Тобольскаго Губернскаго Музея. Вып. III—V. Тобольскъ 1895—66.

Ztschr d. Deutsch. Morgenl. Ges. 50, 4 и 51, 1—3.

Bulletin de l'Institut Egyptien. Trois. Série № 7, № 8, fasc. 1—5.

Actes du X-e Congrès Intern. des Orientalistes. Session de Genève. 4e Partie.

Сообщенія И. Правосл. Палестинскаго Общ. Февр. 1898.

Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Вып. XXII—XXIV.

Mémoires de la Société Finno-Ougrienne. XI.

Mémoires présentés à l'Institut Egyptien. T. III, Fascic. I—V. (M. van Berchem. Inscriptions arabes de Syrie).

Bibliotheca Indica. № 901—919, 921. New Series № 920.

Epigraphia Indica. Part I. Jan. 1898. P. II (vol. V). Apr. 1898.

The Indian Antiquary. Oct. — Dec. 1897. Jan. 1898.

A descriptive Catalogue of Sanskr. Mscr. in the Library of the Calcutta Sanskr. College. № 6, 7.

III.

К. В. Ивановъ предъявилъ членамъ Отдѣленія свою небольшую коллекцію восточныхъ монетъ и заявилъ, что онъ ее приноситъ въ даръ Обществу.

IV.

П. М. Меліоранскій сообщилъ о результатахъ разсмотрѣнія имъ нѣсколькихъ отрывковъ орхонскихъ надписей на основаніи снимковъ, присланныхъ Н. П. Остроумовымъ[1]).

1) См. ниже, стр. 271—272.

V.

А. Э. Шмидтъ прочиталъ рефератъ о грамматическихъ воззрѣніяхъ Абд-ал-Ваhhâба аш-Ша῾ранія, писателя XVI в. христіанской эры.

VI.

Баронъ В. Р. Розенъ довелъ до свѣдѣнія членовъ Общества о снимкахъ съ вазъ, которыя вскорѣ должны быть получены отъ Н. Ѳ. Петровскаго.

Засѣданіе 27 ноября 1898 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали: секретарь Отдѣленія В. Д. Смирновъ; дѣйствительные члены и сотрудники: В. В. Бартольдъ, Ѳ. Д. Батюшковъ, гр. А. А. Бобринскій, В. А. Жуковскій, А. О. Ивановскій, Д. Н. Кудрявскій, Х. М. Лопаревъ, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, Н. А. Мѣдниковъ, С. Ѳ. Ольденбургъ, А. Г. Туманскій и А. Э. Шмидтъ.

Гости: А. В. Башкировъ, Э. Э. Лямбекъ, Г. В. Подставинъ, Г. Н. Потанинъ и Б. Р. Рабдановъ.

I.

Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 22 сентября 1898 года.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ прочиталъ письмо воспитанника Тамбовской Семинаріи А. И. Колчева, который проситъ сообщить ему содержаніе одной надписи по снимку съ камня, найденнаго имъ въ какой-то деревнѣ Тамбовской губерніи. Снимокъ сдѣланъ очень плохо и по нему можно лишь судить, что надпись должна быть арабская, и вѣроятно надгробная.

III.

С. Ѳ. Ольденбургъ изложилъ, на основаніи буддійскихъ житій святыхъ, воззрѣнія буддистовъ на женщину.

IV.

Секретарь Отдѣленія В. Д. Смирновъ заявилъ, что по встрѣтившимся обстоятельствамъ онъ не можетъ долѣе отправлять секретарскихъ обязанностей и просилъ освободить его отъ таковыхъ, избравъ на его мѣсто другого секретаря.

V.

По предложенію Управляющаго Отдѣленіемъ присутствующіе выразили благодарность В. Д. Смирнову за многолѣтнее исполненіе имъ обязанностей Секретаря Отдѣленія. Постановлено затѣмъ, на основаніи § 57 Устава Общества, произвести въ слѣдующемъ Засѣданіи выборы новаго Секретаря Восточнаго Отдѣленія.

Засѣданіе 17 декабря 1898 года.

Подъ предсѣдательствомъ В. Д. Смирнова присутствовали дѣйствительные члены и сотрудники: В. В. Бартольдъ, В. Г. Дружининъ, В. А. Жуковскій, Х. М. Лопаревъ, Н. Я. Марръ, С. Ѳ. Ольденбургъ, Я. И. Смирновъ, И. Г. Троицкій, А. Г. Туманскій, А. Э. Шмидтъ, А. Н. Щукаревъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 27 ноября 1898 года.

II.

Предсѣдательствующій сообщилъ о поступленіи въ библіотеку Общества въ даръ или въ обмѣнъ слѣдующихъ изданій по востоковѣдѣнію:

The Indian Antiquary. July 1898.

Записки Общ. Изуч. Амурскаго Края (Владивост. Отдѣленіе Приамур. Отдѣла Имп. Русск. Геогр. Общ., т. VI, вып. I).

Отчетъ Общ. Изуч. Амурскаго Края за 1896 г. Владивостокъ 1898.

Изв. Общ. Археол. Истор. и Этногр. при Имп. Каз. Универс., т. XIV, вып. 5.

Изв. Вост.-Сиб. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ. т. XIX, № 3 (1898).

Н. Ѳ. Катановъ. Отчетъ о поѣздкѣ въ Белебеевскій и Мензелинскій уѣзды, Уфимской губ. Казань 1898.

III.

На основаніи § 57 Устава Общества приступлено было къ избранію секретаря Отдѣленія. Большинствомъ 6 голосовъ противъ 1 избраннымъ оказался С. Ѳ. Ольденбургъ.

IV.

Н. Я. Марръ сдѣлалъ сообщеніе «Изъ поѣздки на Аѳонъ». Весною 1898 г. докладчикъ, по приглашенію Н. П. Кондакова, предпринялъ, въ качествѣ члена ученой экспедиціи, снаряженной Императорскою Академіею Наукъ, поѣздку на Аѳонъ. Охарактеризовавъ въ краткихъ чертахъ состояніе собранія грузинскихъ рукописей въ Иверскомъ монастырѣ на Аѳонѣ и указавъ, что въ существующемъ каталогѣ оно описано не достаточно полно и съ неточностями, докладчикъ коснулся нѣкоторыхъ занявшихъ его на св. Горѣ неизданныхъ текстовъ, особенно Житія Варлаама Сиро-Кавказскаго. Памятникъ этотъ, переведенный съ греческаго, представляетъ извѣстный интересъ для исторіи Душеполезной Повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ. Послѣ того докладчикъ перешелъ къ изложенію главной задачи его поѣздки—разысканія фактовъ литературнаго общенія грузинъ и армянъ въ древности. Основываясь на цѣломъ рядѣ текстовъ св. Писанія и на агіографическихъ памятникахъ, сохранившихся въ Иверскихъ рукописяхъ, онъ документально доказалъ, что грузинская литература въ древнѣйшую, приблизительно до начала VIII-го вѣка, эпоху развивалась подъ вліяніемъ армянской.

Докладчикомъ были предъявлены фотографическіе снимки съ аѳонскихъ рукописей для поясненія нѣкоторыхъ мѣстъ его сообщенія.

По окончаніи сообщенія И. Г. Троицкимъ, Х. М. Лопаревымъ и Я. И. Смирновымъ было предложено нѣсколько вопросовъ докладчику.

Мудрость Балавара [1]).

Разсказывалъ намъ отецъ Исакъ, сынъ Софронія Палестинскаго, и книга эта — мудрость Балавара, который находился въ пустынѣ съ отшельниками [2]).

БЛАГОСЛОВИ, ОТЧЕ!

Однажды я достигъ [Эѳ]іопіи, и тамъ, въ индійскомъ книгохранилищѣ, нашелъ эту книгу, въ которой описаны дѣла сего міра, весьма полезныя для души. — Въ Индіи, въ мѣстности, которая зовется Болатъ, жилъ нѣкій царь, и имя его — Іабенесъ [3]); онъ былъ язычникъ идолопоклонникъ, но человѣкъ кроткій, смиренный и очень милостивый къ нищимъ [4]). И не было у него сына; и печалила его бездѣтность, такъ

---

1) Переводъ сдѣланъ съ текста, изданнаго въ Тифлисѣ г. Е. Такай-швили (см. სიბრძნე ბალავარისა», თაყაიშვილის რედაქტორობით, 1895 წ.); переводъ по возможности близокъ къ тексту; незначительныя измѣненія, допущенныя при переводѣ, объясняются невозможностью дословно передать нѣкоторыя грузинскія выраженія; въ такихъ случаяхъ въ круглыхъ скобкахъ ( ) помѣщенъ также дословный переводъ; а въ прямыя скобки [ ] внесены слова, неимѣющіяся въ грузин. текстѣ. Рукопись, лежащая въ основаніи изданія, относится къ 1779 г.; всѣ остальныя (А, Е, Д, В, С) переписаны во второй половинѣ этого столѣтія; болѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ изданіи см. Записки Вост. От. И. Р. Арх. Общ., т. X, стр. 211—213. В и Д представляютъ болѣе пространную редакцію, но существенно новаго ничего не даютъ: большей частью ихъ разночтенія — многословное развитіе соотвѣтственныхъ мѣстъ основного текста.

2) Въ рукоп. Д и С «Мудрость Балавара, сказанная отцемъ Исаакомъ, сыномъ Софронія Палестинскаго».

3) Въ А и С — Абенесъ; для однообразія мы удерживаемъ всюду древнюю форму съ І въ началѣ.

4) Въ С это предлож. выпущено; въ Д В написано: «Былъ по вѣрѣ язычникъ и идолопоклонникъ, однако благоразуменъ».

какъ онъ былъ очень богатъ, и онъ хотѣлъ оставить наслѣдника надъ имуществомъ (досл. пріобрѣтеннымъ). И молилъ онъ своихъ боговъ, чтобы они даровали ему способность производить дѣтей; но боги эти никакого блага не въ состояніи были ему оказать, и потому тщетна была мольба его къ нимъ; однако Богъ, который всѣмъ людямъ желаетъ спасенія, даровалъ ему сына благого и годнаго для служенія Богу, за тѣ милости, которыя онъ оказывалъ нищимъ.

И исполнился царь радости великой, и далъ сыну имя Іодасафъ, и сказалъ: «Это мнѣ сдѣлали боги мои», и еще больше величалъ ихъ.

И собралъ царь множество звѣздочетовъ, философовъ и астрономовъ, чтобы они сообщили, что̀ предстоитъ его сыну. Всѣ они въ одинъ голосъ сказали, что младенецъ достигнетъ такой царской славы, какой не достигалъ никто, ни въ одной мѣстности Индіи. Но среди нихъ былъ одинъ мужъ, болѣе всѣхъ свѣдущій въ мудрости; онъ сказалъ царю: «Царь, я такъ думаю, что слава, которой достигнетъ этотъ младенецъ, — не мірская, ибо мнѣ кажется, что онъ будетъ великимъ вождемъ по пути истины».

Опечалился царь, услышавъ это, и отдалъ тогда приказъ объ удаленіи изъ предѣловъ страны своей рабовъ Христа. И послалъ глашатая возвѣстить: «Такъ говоритъ царь Іабенесъ — если только по прошествіи трехъ дней кто нибудь найдетъ христіанъ, да истребятъ ихъ въ страшныхъ мученіяхъ».

Однажды царь вышелъ обозрѣвать окрестности города и увидѣлъ, что двое благочестивыхъ выходятъ изъ города. И сказалъ онъ имъ: «Какъ вы смѣли не удалиться изъ моей страны, развѣ вы не слыхали, какъ объявлялъ мой глашатай»? И они отвѣтили: «Вотъ, мы уходимъ». И сказалъ имъ: «Что же задержало васъ до сихъ поръ»?

И сказали они: «Неимѣніе дорожной провизіи».

Царь имъ сказалъ: «Кто боится смерти, тотъ изъ-за дорожныхъ припасовъ не будетъ опаздывать».

И сказали они: «Если бы мы боялись смерти, то мы поторопились бы уйти, ибо мы отъ смерти ожидаемъ успокоенія».

И царь сказалъ: «Какъ вы это говорите? Вотъ и теперь отъ страха передо мной вы уходите изъ моей страны, а это вы не отъ страха передъ смертью дѣлаете»?

И сказали они: «Не отъ страха передъ смертью мы уходимъ изъ твоей страны, но для того, чтобы мы не были споспѣшниками твоего злодѣйства и виновниками твоего безбожія [1]); но страхъ передъ тобой никогда не проникалъ въ наши сердца».

1) Въ В. и Д. «Для того, чтобы мы не были для тебя причиной убійства и безбожія».

Онъ отпустилъ ихъ, но издалъ приказъ, чтобы всѣхъ христіанъ, сколько ни найдутъ, сжигали.

Но у царя Іабенеса былъ нѣкій мужъ, по имени Балаваръ; и былъ онъ благочестивъ, набоженъ и уповающій на Христа, и царь его очень любилъ, такъ какъ онъ былъ благоразуменъ, остороженъ и хорошо писалъ; онъ былъ выше всѣхъ приближенныхъ у царя; и не зналъ царь Іабенесъ, что онъ — рабъ Христа, и почиталъ его больше всѣхъ приближенныхъ.

Однажды этотъ Балаваръ, идя, увидѣлъ, что на дорогѣ лежитъ человѣкъ, искусанный звѣремъ: у него были оторваны части (досл. члены) ногъ и рукъ, и плакалъ тотъ человѣкъ. И спросилъ его Балаваръ: «Отчего ты въ такомъ положеніи, человѣкъ, и почему плачешь?»

Тотъ разсказалъ ему обо всемъ: «Я вамъ доложу слѣдующее: я словосшиватель[1]); звѣри меня искусали (досл. съѣли) и отняли члены, и если теперь кто-либо позаботится обо мнѣ, въ трудные дни я буду къ его услугамъ».

Балаваръ не обратилъ вниманія на его слова; но ему стало жаль его, и онъ приказалъ рабамъ посадить его на лошадь и отвезти больного къ себѣ домой. Балаваръ приказалъ[2]) домоправителю присматривать за нимъ и утѣшать его.

[Спустя нѣкоторое время] идолопоклонники стали враждебно относиться къ Балавару, такъ какъ они завидовали почету, который оказывалъ ему царь.

Они явились и доложили царю: «Царь, человѣкъ, пользующійся твоимъ довѣріемъ — не твоей вѣры: какъ только онъ встрѣтитъ христіанина, всегда милостиво его привѣтствуетъ; но теперь онъ хочетъ измѣнить тебѣ, и захватить твое царство; со всѣми измѣнниками Твоего Величества, которыхъ онъ встрѣчаетъ, онъ старательно дружитъ и оказываетъ имъ почетъ».

И сказалъ царь имъ: «Если не такъ окажется, какъ вы говорите, плохо будетъ вамъ» [3]).

И призвалъ царь человѣка божьяго, и началъ испытывать его, и сказалъ: «Тебѣ извѣстно, какъ разумъ мой погруженъ въ дѣла мірскія (досл. въ міръ), какъ провелъ я свои дни. Вижу, что я работаю безъ пользы и боюсь, какъ бы не пришелъ конецъ (жизни) и не остался бы я ни съ чѣмъ; такъ мнѣ теперь хочется присоединиться къ рабамъ божьимъ и трудиться для вѣчной жизни. Что скажешь ты мнѣ на это, мой преданный совѣтникъ?»

---

1) Д и В «Я человѣкъ, [обладающій] искуснымъ словомъ».

2) А добавляетъ: «Когда привели»...

3) Д «Плохо будетъ вамъ, и я воздамъ вамъ возмездіе». В добав. — «Я испытаю его, и началъ испытывать».

Лишь только человѣкъ божій услышалъ эти слова, онъ воспрянулъ духомъ, прослезился и сказалъ: «Живи, царь, во вѣки, такъ какъ вмѣсто преходящаго ты избралъ вѣчное и лучшее: величіе міра сего — ничто; исчезнетъ оно, какъ призракъ, и разсѣется какъ дымъ. Теперь направь свои сердечныя помышленія [на дѣло], такъ какъ хорошо, оставивъ преходящее, обрѣсть вѣчное житіе». Тяжко стало отъ этихъ словъ царю и исполнился онъ недовольства, но не открылся ему въ этомъ. Но Балаваръ догадался, что ему разставили сѣти, хотя не зналъ, каково это испытаніе. Онъ очень безпокоился: всю ночь ту провелъ въ безсонницѣ; но вспомнилъ онъ о словосшивателѣ [1]), призвалъ его къ себѣ и сказалъ ему: «Ты сказывалъ мнѣ, что рану исцѣлишь словомъ».

И сказалъ ему тотъ мужъ: «Да, не нужно ли тебѣ чего-либо?»

Онъ сказалъ: «Въ продолженіе столькихъ лѣтъ я служилъ царю и нигдѣ не видѣлъ въ немъ недовольства мной, такъ какъ вѣрно служилъ я ему; сегодня я видѣлъ его и думается мнѣ, что не миръ въ его [душѣ]».

И сказалъ пострадавшій: «Что произошло между тобою и имъ»?

А онъ сказалъ: «Мнѣ ничего неизвѣстно, исключая того, что онъ объ одномъ дѣлѣ сказалъ, а я ему посовѣтовалъ наилучшее, но, кажется, онъ меня только испытывалъ, а я то ему все высказалъ».

И сказалъ пострадавшій: «Съ помощью Христа и силой Креста я исправлю дѣло это (досл. исцѣлю эти слова); знай, — царь подозрѣваетъ тебя во злѣ, потому что онъ считаетъ тебя вѣроломнымъ и думаетъ, что ты [хочешь] завладѣть его царствомъ. Такъ завтра встань и остриги волосы на головѣ, раздери одежду твою, облачись въ трауръ и такъ войди къ царю; если онъ спроситъ, что это значитъ, ты скажи: «Къ чему ты призывалъ меня вчера, я готовъ [исполнить], ибо безъ тебя я не хочу жить: ты пріобщилъ меня ко всѣмъ благамъ царства твоего, нынѣ я обязанъ пріобщиться къ твоимъ земнымъ страданіямъ, чтобы вмѣстѣ съ тобой страдать и удостоиться вѣчности».

И поступилъ этотъ человѣкъ, какъ научилъ его пострадавшій, и вышло подозрѣніе изъ груди царя, и разгнѣвался онъ на доносчиковъ Балавара. Возрадовался Балаваръ и вновь отростилъ волосы на головѣ. Но опять явилась зависть къ Балавару у тѣхъ начальниковъ, и сказали они царю: «Царь, если ты осмотришь шею [2]) Балавара, то увидишь крестъ, которому онъ поклоняется, боги же наши, по его мнѣнію, достойны осмѣянія». Царь думалъ, что они про Балавара говорятъ опять ложь, протянулъ руку и уви-

1) В и Д «Объ искусномъ въ словѣ».
2) В «Грудь».

дѣлъ на груди его золотой крестъ. И сказалъ царь: «Что это за заблужденіе, Балаваръ»?

Но Балаваръ сказалъ: «О, царь, я не заблуждаюсь, ибо съ младенческихъ лѣтъ я служу Христу и поклоняюсь кресту, на которомъ Онъ простеръ свои руки нашего ради спасенія; но и тебѣ служа, я не дѣлалъ упущеній; однако теперь, разъ открылось, что имя Господа Христа со мной, я не отвергну божественности Его; если же ты изрѣжешь мое тѣло, или сожжешь огнемъ, — душу мою предамъ въ руки Его». Сказалъ ему царь: «Не говори этого, мой любезный Балаваръ, такъ какъ ты вельможа и первый человѣкъ у меня. Если ты поклонишься богамъ моимъ, я дамъ тебѣ и другіе города и всѣ сокровищницы опорожню для тебя, такъ какъ ты любимецъ мой; но если ты этого не сдѣлаешь, я истощу тѣло твое тяжкими муками и не вспомню про любовь твою». Тогда божій человѣкъ снялъ золотой поясъ, унизанный драгоцѣнными каменьями, положилъ его предъ царемъ и сказалъ: «Хоть бы даже ты возложилъ на мою голову корону царства своего, и такой почестью не поколебать моей вѣры во Христа; если же ты мученіями истощишь тѣло мое, — этимъ не устрашить меня: блага небесныя, которыми мы наслаждаемся вѣчно, выше земныхъ; а муки ада, которымъ подвергнутся противники Бога и богоотступники, прегорьки. Я готовъ, царь, претерпѣть мученія, — не медли, дабы раньше предстать мнѣ предъ лицемъ Господа моего и тамъ упокоиться на вѣки».

Послѣ этихъ словъ царь сталъ мягче, и сказалъ: «Горе мнѣ, мой любезный Балаваръ, какъ ты лишилъ меня всякой надежды, — ты ослушался повелѣнія! Такъ, иди изъ моего царства, чтобы не доносилось до слуха моего вѣстей о тебѣ, а если встрѣчу [тебя] еще [гдѣ-либо], то не повиненъ я въ крови твоей».

И оставилъ человѣкъ Божій преходящее величіе и пошелъ къ пустынникамъ служить Богу нашему Іисусу Христу.

Царь построилъ сыну своему городъ и приказалъ ему пребывать тамъ и не допускать оставаться въ немъ (городѣ) старикамъ. Приставилъ онъ вѣрныхъ слугъ, чтобы они прислуживали сыну, а въ воспитатели онъ далъ Зандана [1]). И сказалъ онъ ему, чтобы стариковъ или больныхъ онъ не показывалъ ему, а о смерти и не заикался, такъ какъ ему хотѣлось взростить его въ веселіи и привольѣ, чтобы ничто не безпокоило его, ни старость, ни немощь, ни смерть. Когда изъ него вышелъ прекрасный отрокъ, то по достиженіи зрѣлаго возраста, отецъ старался, чтобы онъ не остался безъ необходимаго царямъ научнаго образованія.

---

1) Въ основной рукописи въ этомъ мѣстѣ «Зандаръ».

Юноша былъ крайне воспріимчивъ къ мудрости, способенъ къ учености и пытливъ во всѣхъ предметахъ и вопросахъ ума. Царь дивился дѣламъ юноши и предсказанію звѣздочета. Къ юношѣ онъ никого не допускалъ, а самъ часто навѣщалъ его, такъ онъ любилъ его; и никого не допускалъ къ нему, а юношѣ не позволялъ выходить за городъ. И началъ безпокоиться юноша и раздумывать по этому поводу, а потомъ сказалъ: «Отецъ старше меня, ему извѣстно, что для меня лучше». Когда онъ достигъ совершенства въ мудрости, онъ подумалъ про себя: «Я уже взрослый. почему бы мнѣ не избрать лучшаго и не выяснить, что означаетъ мое заключеніе?» Сказалъ: «Спросить отца о причинахъ заключенія,—онъ правды не скажетъ, какъ бы еще не повергнуть его въ тревогу». Онъ началъ почтительно обходиться со своимъ воспитателемъ, оказывалъ ему большія почести и обѣщалъ еще впредь; онъ сказалъ: «Если ты мнѣ сообщишь правду о томъ, что я тебя спрошу, большой почетъ обрѣтешь отъ меня при вступленіи моемъ на престолъ; если же ты скажешь неправду, то конецъ моей любви къ тебѣ». И онъ сообщилъ все, о чемъ [царевичъ] спросилъ, но [предварительно] сказалъ: «Если ты скроешь все, что я тебѣ разскажу, тогда я доложу тебѣ». Когда онъ взялъ съ него слово, онъ сказалъ: «Что же тебѣ нужно»?

А онъ сказалъ: «Что значитъ мое заключеніе въ городѣ»?

Воспитатель въ отвѣтъ [1]) сказалъ: «Я изложу это дѣло и дамъ тебѣ все понять: когда ты родился отецъ твой крайне возрадовался; онъ пригласилъ всѣхъ звѣздочетовъ и спросилъ ихъ о твоемъ рожденіи; всѣ они сообщили, что ты достигнешь великой славы, но ученѣйшій изъ всѣхъ сказалъ: «Царь, сынъ твой достигнетъ наивысшаго царскаго величія, и мнѣ кажется такъ, что онъ будетъ великимъ пастыремъ на пути истины [2]), противникомъ твоей вѣры, и проповѣдывать будетъ не тѣхъ боговъ, которымъ ты поклоняешься и служишь». Потому отецъ твой испугался, какъ бы ты не уклонился отъ воли его, не принялъ бы чужой вѣры самъ, не ввелъ сюда благочестивыхъ и не полюбилъ бы ихъ». И сказалъ юноша: «Что это за люди — благочестивые»?

А онъ отвѣтилъ: «Они такіе же люди, какъ и мы, но служатъ Богу небесному; а отецъ твой однихъ изъ нихъ замучилъ, другихъ — сжегъ, третьихъ удалилъ изъ своего владычества».

И сказалъ ему Іодасафъ: «И никого нѣтъ больше изъ нихъ въ нашей странѣ»?

---

1) Тутъ и во всѣхъ подобныхъ случаяхъ въ оригиналѣ имѣется — «Отвѣтилъ и сказалъ», но мы вездѣ переводимъ «Въ отвѣтъ сказалъ».

2) Въ В и Д пропущены слѣдующія слова до слова «служишь».

А онъ сказалъ: «Нѣтъ никого».

Когда Занданъ все разъяснилъ юношѣ, онъ ничего больше не возразилъ ему, а, когда пришелъ его отецъ, сказалъ: «Я хочу узнать объ одномъ дѣлѣ, которое меня сильно мучитъ и безпокоитъ».

И сказалъ отецъ: «Спроси, дитя мое!» Онъ отвѣтилъ: «Отецъ мой и господинъ, почему меня заключили въ это мѣсто, и по какой причинѣ ты воспрещаешь входить людямъ ко мнѣ?» Онъ сказалъ: «Для того, сынъ мой, чтобы не было сердце твое озабочено, чтобы оградить тебя отъ всякихъ страданій». Юноша сказалъ: «Знай, что, поступивъ со мной такъ, ты всѣ мои удовольствія обратилъ въ горечь, такъ какъ я сильно желаю выйти за городъ (досл. за городскія стѣны). Вотъ и теперь умоляю тебя, отпусти [меня] и я осмотрю, — нигдѣ я не преступлю заповѣдей твоихъ». Опечалилось (досл. стѣснилось) сердце царя при этихъ словахъ, и подумалъ онъ про себя (досл. въ своемъ сердцѣ): «Если я воспротивлюсь его желанію, страданія его умножатся, и всѣ радости [его] я уничтожу».

И сказалъ онъ: «Сынъ мой, если только тебѣ хочется, садись верхомъ и поѣзжай съ людьми и будь по желанію своему».

И сообщилъ царь тѣмъ, которые сопровождали отрока, чтобы они шли впереди его и, если только встрѣтятъ людей старыхъ или одержимыхъ болѣзнью, уводили бы [ихъ] съ дороги, дабы онъ не видѣлъ судебъ человѣческихъ и не стало бы ему тяжко отъ этого скоропреходящаго міра. А они такъ и поступили.

Но разъ ѣхалъ этотъ юноша и увидѣлъ двухъ людей: одинъ былъ изуродованъ, другой удрученъ [чѣмъ-то]; его велъ другой человѣкъ; и испугался царевичъ и спросилъ о нихъ; и сказали ему: «Это — люди, но съ ними случился недугъ, какъ это случается и съ другими».

И сказалъ онъ: «Это случается со всѣми людьми?!»

А они сказали: «Нѣтъ, съ нѣкоторыми, ибо съ одними случается, а другіе этого избѣгаютъ».

И поразился онъ въ разумѣ и возвратился домой, отягченный горемъ.

Потомъ, когда онъ вторично вышелъ, приближенные, шествовавшіе впереди, были невнимательны; на дорогѣ лежалъ изнуренный старецъ, волоса котораго были бѣлы, какъ шерсть; онъ былъ безъ зубовъ и говорилъ съ присвистомъ. И царевичъ, какъ проходилъ, замѣтилъ его и ужаснулся и сказалъ воспитателю Зандану: «Что это такое?»

А тотъ сказалъ: «Онъ тоже человѣкъ». Но онъ сказалъ: «Что же сдѣлало его такимъ?»

А онъ сказалъ ему: «Долгіе годы». И сказалъ онъ: «Что такое годъ?» Занданъ отвѣтилъ: «Двѣнадцать мѣсяцевъ».

— А что такое мѣсяцъ?

«Четыре недѣли».

— Во сколько лѣтъ становятся такими?

Отвѣтилъ: «Въ 80 лѣтъ, или 100».

А онъ былъ сообразителенъ и полонъ мудрости, высчиталъ мѣсяцы и годы и сказалъ: «Какъ я вижу, день быстро слѣдуетъ за днемъ, годъ за годомъ, и 100 лѣтъ скоро исполнится, а что тогда-то предстоитъ этому человѣку?»

И сказалъ ему Занданъ:—«Послѣ этого смерть!»

И сказалъ Іодасафъ: «А что такое смерть?» И Занданъ уже не могъ скрыть ничего и сказалъ: —«Исчезнетъ память о немъ на землѣ!»

И сказалъ онъ: «И съ моимъ отцемъ и съ тобой также будетъ?»

И сказалъ: «Да, такъ будетъ и съ тобой, и со всѣми людьми; это еще ничего, если они такого возраста достигнуть, но ты знай и то, что однихъ, какъ родятся, тотчасъ похищаетъ смерть, другихъ — лишь подростутъ немного, третьихъ, — когда возмужаютъ». И сказалъ онъ: «И мнѣ тоже предстоитъ смерть?»

— Да, не только тебѣ, но всѣмъ людямъ.

Тогда царевичъ пришелъ въ смятеніе, сердце его горько вскипѣло, и плакалъ онъ и говорилъ своему воспитателю Зандану:

«Нѣтъ ли страны, гдѣ не предстояла бы человѣку немощь, въ какой я видѣлъ передъ этимъ тѣхъ немощныхъ, а теперь этого старца? А все-таки смерть мнѣ показалась страшнѣе».

И опять билъ онъ себя въ грудь, плакалъ и приговаривалъ: «Скажи мнѣ, есть ли страна, въ которой я избавлюсь отъ болѣзни?»

Тогда расплакался и воспитатель Занданъ и сказалъ: «Нѣтъ такой страны, царевичъ, въ которой люди избавились бы отъ смерти».

И снова спросилъ онъ: «Во что обращаются люди по смерти?»

Сказалъ ему Занданъ: «Благочестивые говаривали, на небѣ-де Богъ, который создалъ небеса и землю, моря и бездны [1]), солнце, луну и звѣзды; по Его велѣнію происходятъ землетрясенія, воздухъ и громъ [2]) и вѣтры; и человѣка-де Онъ создалъ изъ земли руками и вдунулъ въ него душу безсмертную. И если Ему кто либо будетъ служить, поступать по заповѣдямъ Его и поклоняться Ему, тому предстоитъ рай и царство небесное. Богъ возьметъ его послѣ смерти туда и упокоитъ. А философы твоего отца, одни считаютъ душу безсмертной, другіе смертной».

1) Д «Рѣки».
2) А добав. «Молніи».

Когда Занданъ пересталъ говорить, царевичъ повернулся и пошелъ домой. И размышлялъ онъ: «Нѣтъ, суетна жизнь въ этомъ мірѣ послѣ того, что я видѣлъ и слышалъ». Съ того момента онъ раздумывалъ, что ему сдѣлать; онъ уже ни во что не ставилъ радости земныя, и вмѣстѣ съ тѣмъ держалъ себя ласково передъ отцемъ: когда онъ приходилъ къ нему, онъ начиналъ ласкаться, а когда онъ удалялся, думалъ про себя: «Боже небесный, пошли мнѣ кого либо изъ рабовъ Твоихъ, да укажетъ онъ мнѣ путь истины, чтобы шелъ я по нему и исполнялъ заповѣди Твои». Тогда Балаваръ узналъ Святымъ Духомъ, что царевичъ желаетъ видѣть служителей Бога; всталъ онъ, отправился изъ пустыни, пришелъ въ міръ, переодѣлся въ платье купца, взялъ въ руки ларецъ и подошелъ ко двору царевича. И сказалъ онъ привратнику: «Войди и сообщи Зандану, что тебя-де ожидаетъ чужестранецъ издалека».

Привратникъ вошелъ и сообщилъ; воспитатель Занданъ вышелъ, и сказалъ ему Балаваръ: «У меня есть благородный камень; если угодно, возьми его для царевича: этотъ камень лучше красной [1]) сѣры, ибо слѣпымъ онъ открываетъ глаза, глухимъ даруетъ слухъ, нѣмымъ — языкъ, немощнымъ — исцѣленіе, людей съ недостаткомъ обогащаетъ, даруетъ побѣду надъ врагами [2]) и исполняетъ всякое сердечное желаніе».

Занданъ отвѣтилъ: «Человѣкъ, я не вижу [въ этомъ] ничего безразсуднаго, но твои рѣчи чрезмѣрны; боюсь, чтобы благодаря тебѣ передъ царевичемъ я не оказался лжецомъ, покажи мнѣ теперь, я посмотрю и такъ доложу ему объ этомъ».

Сказалъ ему Балаваръ: «Никто не можетъ увидѣть его, если только онъ не обладаетъ двумя качествами: остротою (досл. осторожностью) зрѣнія и чистотой плоти [3]). Но если увидитъ его близорукій (досл. тяжело видящій) и грѣшникъ,—онъ лишится зрѣнія и сообразительности ума. Я врачъ и замѣчаю [4]) близорукость твою, боюсь, какъ бы у тебя не отнялось зрѣніе. Но я слыхалъ о безпорочной жизни царевича; къ тому же онъ молодъ, зрѣніе у него острое,—вотъ онъ сможетъ видѣть его. Не колеблясь, скажи ему, ибо, если это дойдетъ до него, тебѣ будетъ оказанъ бо́льшій почетъ, чѣмъ твоимъ сотоварищамъ»,—и онъ показалъ ларчикъ, который былъ у него.

Тогда воспитатель вошелъ къ царевичу и разсказалъ обо всемъ слышанномъ отъ Балавара.

---

1) А «Свѣтлой».

2) А и В добав. «Въ бою».

3) Въ В и Д — «Осторожностью глазъ, чтобы они ни на кого не смотрѣли взоромъ злобнымъ, и чистотой плоти, чтобы она еще не была осквернена; но если кто либо другой, грѣшникъ, увидитъ, — онъ лишится зрѣнія, слуха и сознанія».

4) Въ В и Д — «Въ глазѣ твоемъ тяжкій грѣхъ твой».

Между тѣмъ душа юноши жаждала видѣть такого человѣка, отъ котораго бы онъ услышалъ душеполезную бесѣду; и когда Занданъ разсказывалъ ему чудныя вещи про камень [1]), онъ почувствовалъ въ душѣ, что нашелъ желаемое, и приказалъ ввести къ себѣ этого человѣка.

И когда Балаваръ вошелъ, онъ сталъ передъ царевичемъ и благословилъ его. Царевичъ съ своей стороны, какъ подобаетъ, освѣдомился о немъ съ почтеніемъ; потомъ онъ приказалъ воспитателю удалиться [2]), а Балавару — показать тотъ камень.

Балаваръ въ отвѣтъ сказалъ: «Мнѣ не слѣдуетъ причинить тебѣ что либо по неосторожности, ибо сокровище мое (досл. сосудъ мой) именно таково, какъ это тебѣ сообщилъ воспитатель: если его увидитъ слабоумный— онъ лишится зрѣнія. Вотъ теперь я хочу испытать тебя на словахъ, если ты будешь въ состояніи [выдержать испытаніе], я покажу тебѣ: для тебя именно, и не для кого другого, я и принесъ его; и я уповаю на Бога, что ты достигъ той мѣры [совершенства, которая необходима для того], чтобы видѣть его. Если Богу будетъ угодно, ты достигнешь, ибо, царевичъ, ты меня бѣднаго принялъ и заранѣе оказалъ ни съ чѣмъ несравнимый почетъ».

Царевичъ отвѣтилъ: «Я сдѣлалъ это потому, что мнѣ предстоитъ полезная бесѣда съ тобой».

Разсказъ первый.

И сказалъ Балаваръ: «Нѣтъ ничего удивительнаго, что ты со мной такъ обошелся, — ибо былъ нѣкогда царь добрый и ищущій истины. И когда онъ разъ шелъ по пути въ сопровожденіи громаднаго количества народа, увидѣлъ онъ какихъ-то людей съ блѣдно-желтоватымъ цвѣтомъ лица, одѣтыхъ въ негодныя платья, лохмотья. Но царь узналъ ихъ, поспѣшно слѣзъ съ коня и обнялъ ихъ. Когда вельможи увидѣли это, они [это] сочли за неразуміе, но сами не осмѣлились что либо сказать; они подошли къ его брату, который былъ смѣлъ съ нимъ, и сказали: «Сообщи брату твоему, чтобы онъ больше не дѣлалъ этого, ибо онъ поклонился недостойнымъ людямъ». А тотъ подошелъ и сообщилъ объ этомъ [брату]; но царь не далъ отвѣта.

И былъ обычай въ его царствѣ: лишь только царь гнѣвался на кого-либо, онъ посылалъ рабовъ и [приказывалъ] предъ воротами того человѣка трубить въ рогъ смерти. И спустя нѣсколько дней онъ отправилъ рабовъ и сказалъ: «Подите, затрубите въ трубу смерти у воротъ брата моего».

1) В и Д «Про видъ того чужестранца».
2) В и Д «И вышелъ воспитатель, тогда онъ приказалъ».

И они отправились и сдѣлали такъ. И когда братъ царя услышалъ звукъ трубы, онъ испугался и началъ плакать и бить себя по головѣ; затѣмъ одѣлся въ саванъ и отправился съ женой и дѣтьми во дворецъ брата своего, посыпая пепломъ свою голову.

Тогда царь приказалъ ввести ихъ, и плакали они, а царь сказалъ ему: «Какъ это тебя испугалъ глашатай брата твоего; развѣ ты не зналъ, что братъ твой и его глашатай — твари; что они не могутъ ни направить сколько нибудь волю Его, ни отвратить участи своей. Какъ же ты удивлялся, что я палъ ницъ передъ тѣми, которые были глашатаями Господа Нашего Іисуса Христа, которые напоминаютъ и возвѣщаютъ мнѣ о вѣчныхъ мукахъ; причемъ я самъ знаю множество прегрѣшеній моихъ передъ Нимъ. Но облечу же я дѣла тѣхъ, которые обвиняютъ меня передъ тобой, зачѣмъ-де оказываю я почетъ рабамъ Божьимъ!»

Однажды вошелъ онъ въ свое казнохранилище и вынесъ сундуки, украшенные золотомъ и алмазами; приказалъ принести изъ мусора вонючій калъ, кости трупныя и прочую отвратительную гниль; все это вложилъ въ сундуки, закупорилъ и запечаталъ; потребовалъ еще другіе деревянные сундуки, безобразно сколоченные и осмоленные. И вложилъ онъ въ нихъ драгоцѣнные камни и все, что наилучшаго нашелъ въ своей казнѣ, а также много всякихъ благовонныхъ вещей; заперъ также и эти сундуки. И призвалъ онъ своихъ вельможъ; во время веселья онъ приказалъ казнохранителю принести сундуки. Внесли и поставили. Онъ приказалъ своимъ вельможамъ оцѣнить эти сундуки. Они не догадались и сказали царю: «Тѣ сундуки не стоятъ того, чтобы встрѣчались у васъ во дворцѣ, а этимъ вторымъ — нѣтъ цѣны».

Тогда царь приказалъ открыть дорого оцѣненные сундуки. Открыли, и поднялся такой страшный смрадъ, что всѣ приложили руки къ лицу; и выкинули изъ нихъ всю мерзость; царь приказалъ открыть также мерзкіе сундуки, и понесся оттуда такой благовонный запахъ, что весь смрадъ заглушилъ; и достали оттуда дорогіе наряды и каменья.

И сказалъ царь: «Выслушайте, всѣ вельможи: красиво обдѣланные драгоцѣнные сундуки — это мы, которые одѣваемся въ разноцвѣтныя платья, тогда какъ душа наша внутри полна грѣховъ и смрада. А во имя Бога унизившіе себя, обнищавшіе и пожелтѣвшіе отъ постовъ и молитвъ, имѣютъ душу такъ же полную благовонія, какъ въ сундукахъ этихъ находится благовоніе; и передъ Богомъ они свѣтятъ подобно этимъ драгоцѣннымъ каменьямъ. Между тѣмъ вы меня обвиняете за привѣтствіе рабовъ Божьихъ, душа которыхъ внутри вотъ именно такова. И это, царевичъ, твое подобіе, такъ какъ ты оказалъ мнѣ почетъ изъ-за того довѣрія, которое ты

питаешь ко мнѣ». Тогда встал царевичъ съ сидѣнья и сказалъ: «Блаженъ я, такъ какъ достигъ предмета стремленій души моей, котораго я домогался».

И повернулся онъ къ Балавару и сказалъ: «Твое слово благо и истинно, и, кажется, это-то и есть тотъ драгоцѣнный камень, который ты скрываешь, ибо оно укрѣпляетъ сердце, просвѣтляетъ очи и усиливаетъ разумъ. И если это такъ, какъ я думаю, дай мнѣ вмѣсто камня слово твое и совлеки печаль съ сердца моего».

Разсказъ второй.

Сказалъ ему Балаваръ: «Уста Божьи глаголятъ въ притчахъ евангельскихъ, обращенныхъ къ народу: вышелъ сѣятель и началъ сѣять; иное упало по дорогѣ и птицы поклевали; иное на скалу, на которой не было земли, и взошло и засохло, такъ какъ корни не прикрѣпились; иное среди тернія, и взошло, и терніе заглушило его. Но иное упало на землю добрую, взошло и принесло плодъ обильный.

А сѣятель тотъ—податель мудрости, и сѣмена — слова истины. Иное упало на дорогѣ и птицы поклевали — это, когда уши что либо слышатъ, но оно отъ сердца ускользаетъ; иное упало на скалу, взошло и засохло — это тотъ, который одинъ моментъ послушаетъ, но потомъ это не утвердится въ мысляхъ его и засыхаетъ. То, что терніе заглушило зерно, — это то, какъ люди словамъ внимаютъ и лишь взойдетъ [зерно], страсти и занятія мірскія [его] заглушаютъ. Но то, которое взошло и дало обильный плодъ, — это то, что глазъ срываетъ, сердце собираетъ, разумъ направляетъ; оно низвергаетъ похоть, очищаетъ сердце отъ страстей и даетъ плодъ».

Сказалъ ему царевичъ: «Уповаю на Бога, что все тобой во мнѣ посѣянное возрастетъ добромъ и дастъ плодъ. Теперь разскажи мнѣ притчу о мірѣ, какъ онъ соблазняетъ людей».

Разсказъ третій.

Балаваръ сказалъ: «Міръ сей подобенъ человѣку, котораго преслѣдовалъ разъяренный слонъ; загналъ онъ его въ страшную яму; и увидѣлъ человѣкъ деревья, куда онъ и взлѣзъ; и еще увидѣлъ двухъ мышей — бѣлую и черную, которыя грызли корни того дерева, на которое взобрался человѣкъ; онъ посмотрѣлъ внизъ въ яму и увидѣлъ дракона, который раскрылъ пасть и желалъ проглотить его; взглянулъ наверхъ, — замѣтилъ немного меду, который вытекалъ изъ дерева. И началъ онъ лизать медъ и ужъ не вспомнилъ о той опасности, которой онъ подвергался. Но мыши [между тѣмъ] обгрызли дерево, и человѣкъ свалился, слонъ схватилъ и бросилъ его

дракону. Теперь, — слонъ, царевичъ, это образъ смерти, которая преслѣдуетъ сыновъ человѣческихъ; деревья — міръ, и мыши — дни и ночи; медъ — сладости сего міра; вкушеніе мірскихъ [удовольствій] развлекаетъ человѣка; и исполняются дни и ночи, и смерть похищаетъ его; а въ аду его поглощаетъ драконъ, — и вотъ, такова жизнь людей».

И сказалъ царевичъ: «Ты оживилъ душу мою этимъ [разсказомъ], а теперь изобрази міръ и любящихъ его».

Разсказъ четвертый.

Балаваръ сказалъ: «Міръ сей подобенъ слѣдующему: человѣкъ нѣкій имѣлъ трехъ друзей. Одного изъ нихъ онъ любилъ больше другихъ, другого онъ также любилъ, но третій другъ былъ у него въ презрѣніи. Спустя нѣсколько дней того человѣка постигъ гнѣвъ царя; и собирались вести его судить; и зашелъ онъ къ своему возлюбленному другу и сказалъ: «Ты знаешь, дорогой мой, какъ я люблю тебя; вотъ меня поведутъ на судъ, помоги мнѣ въ этой бѣдѣ». И сказалъ онъ въ отвѣтъ: «Я теперь тебѣ не другъ, я и не знаю тебя; у меня другіе друзья, съ которыми я буду веселиться. Я дамъ тебѣ два платья, но и тѣ не пойдутъ тебѣ въ прокъ». И отправился онъ ко второму другу и сказалъ: «[Вспомни] [1]) мою любовь, которую я питалъ къ тебѣ; вотъ ведутъ меня судить, помоги мнѣ въ моей бѣдѣ».

Онъ отвѣтилъ: «Не до тебя мнѣ сегодня, ибо достаточно мнѣ своей бѣды; иди ты своей дорогой, отнынѣ я уже тебѣ не другъ; но всетаки нѣсколько провожу тебя, а потомъ возвращусь [2]) заботиться о себѣ». И отправился онъ къ третьему другу, котораго онъ ненавидѣлъ, и сказалъ ему: «Мнѣ стыдно[передъ тобой], но я въ опасности, поэтому я пришелъ къ тебѣ, помоги мнѣ, хотя съ тобой я и нехорошо поступалъ».

Но тотъ съ радостью [3]) сказалъ: «Я другъ твой, который запомнилъ твое малое благодѣяніе, теперь съ лихвою воздамъ тебѣ: я пойду съ тобой, утѣшу тебя въ бѣдѣ и не предамъ тебя въ руки враговъ твоихъ». Тогда онъ началъ раскаяваться, и сказалъ: «Отчего я не тебѣ оказалъ все то добро, которое напрасно порастратилъ на тѣхъ двухъ друзей?» Царевичъ сказалъ: «Разъясни и смыслъ этой притчи мнѣ, святой».

Сказалъ ему Балаваръ: «Первый другъ — это сребролюбіе, на которое

---

1) Это слово ни въ нашемъ текстѣ, ни въ А не имѣется и внесено изъ С: «Вспомни любовь мою, которую я питалъ къ тебѣ»; В, Е, Д «Гдѣ любовь твоя ко мнѣ?»

2) В, Е и Д «Къ себѣ домой и больше не буду другомъ твоимъ».

3) В «Горячо».

люди очень падки; но онъ (человѣкъ) кромѣ двухъ одеждъ и савана[1]) ничего не возьметъ съ собой, когда его похититъ смерть и онъ предстанетъ на судъ; и второй другъ — это жена и дѣти, которыхъ онъ любитъ, и о которыхъ онъ всегда заботится, но въ день судный они ничѣмъ не помогутъ, проводятъ только до могилы, а потомъ начнутъ заботиться о себѣ. И третій другъ — своя (досл. собственная) душа; и не дѣлаетъ онъ (человѣкъ) ей добра; но кто сдѣлаетъ ей добро, велико сочтется ему передъ Богомъ, ибо во сто кратъ воздастъ ему Богъ».

Царевичъ сказалъ: «Я знаю, что ты по истинѣ исполняешь все то, чему учишь».

Разсказъ пятый.

Теперь разскажи мнѣ притчу, какъ искушаетъ міръ сей [людей] и какимъ средствомъ возможно избавиться отъ него[2]).

Балаваръ сказалъ: «Я сообщу, какимъ способомъ можно [избавиться], — ибо существуетъ городъ, и таковъ обычай въ немъ, что чужеземца ставятъ царемъ на годъ или на полгода; и, когда годъ исполняется, срываютъ съ него порфиру царскую и отправляютъ въ ссылку съ двумя одѣяніями. Но разъ кого-то выбрали, и онъ узналъ недобрый [обычай] этого города; онъ приглашалъ чужеземцевъ, бѣдняковъ и давалъ имъ тайно сокровища, чтобы они понесли въ страну, въ которую его сошлютъ; когда этого человѣка сослали, и онъ прибылъ на мѣсто [изгнанія], все свое богатство засталъ онъ въ сохранномъ видѣ и обрѣлъ ростъ въ семь кратъ и радуется нынѣ и во вѣки».

Сказалъ царевичъ: «Разъясни и это». А онъ сказалъ: «Истинно — городъ тотъ — весь міръ, и люди владѣютъ имъ и царствуютъ, и знаютъ, что спустя нѣкоторое время имъ надлежитъ умереть, что ихъ предадутъ могилѣ въ двухъ одѣяніяхъ; и вся жизнь людская — одинъ день; смерть и преданіе землѣ — ссылка. Кто сообразителенъ, тотъ дастъ тайно бѣднякамъ, чужеземцамъ, неимущимъ, голоднымъ и нагимъ; и будетъ онъ творить милостыню спокойно и смиренно; но Господь, видящій сокровенное, воздастъ за милостыню явно благами тамъ, гдѣ ни воръ не похищаетъ, ни червь не точитъ; и тамъ онъ возрадуется во вѣки вѣковъ[3]).

Іодасафъ сказалъ: «Развѣ моему отцу нигдѣ не приходилось слышать

---

1) Въ A и C «Двухъ одеждъ — савана и пеленъ».
2) Въ A, C и E заглавіе «Разсказъ пятый» помѣщено послѣ этого предложенія.
3) B, E, Д — «Аминь».

такія рѣчи? Ибо рѣчи эти, которыя ты мнѣ говоришь, просвѣтляютъ сердце мое, веселятъ мои мысли, и премного радуется моя душа».

Балаваръ сказалъ: «Нѣтъ, такъ подробно онъ не слышалъ».

Іодасафъ сказалъ: «Отчего же мудрецы не трудились надъ этимъ?»

Балаваръ сказалъ: «Потому, что знали объ его нерасположеніи воспринять [ученіе], и повременили разсказать, ибо они не находили удобнаго случая для разсказа и для того, чтобы онъ воспринялъ».

Разсказъ шестой.

Балаваръ сказалъ: «Эта притча о царствіи того, который управлялъ дѣлами мірскими. И былъ при немъ совѣтникъ его, человѣкъ добрый и вѣрный, далекій отъ всякого злого дѣла. И совѣтовалъ все царю благое для людей; онъ былъ религіозенъ и благочестивъ; когда онъ видѣлъ, что царь поклонялся идоламъ, онъ очень возмущался и страдалъ, какъ страдаетъ всякій за своихъ дѣтей; и ему часто хотѣлось завести разговоръ при немъ о вѣрѣ; и онъ спросилъ своихъ друзей по этому поводу. А они отвѣтили: «Ты знакомъ съ его душевнымъ настроеніемъ, — если найдешь удобный случай, скажи ему, но необходима и осторожность, такъ какъ неусыпенъ діаволъ: во злѣ какъ бы онъ не внушилъ ему страха къ тебѣ и не причинилъ тебѣ зла».

Сильно страдалъ тотъ мужъ за царя; и сказалъ царь ему въ одну ночь: «Пройдемся въ эту ночь по городу, дабы узрѣть дѣла людскія».

Пошли и на пути наткнулись на кучу мусора; посмотрѣлъ царь и замѣтилъ какой-то свѣтъ, [исходящій] оттуда, какъ бы отъ огня. Когда они приблизились, они замѣтили нѣчто въ родѣ пещеры, вырытое въ мусорѣ. Тамъ были мужчины и женщины, одѣтые въ лохмотья и поношенныя одѣянія; и когда они смотрѣли [1]), имъ послышались звуки пѣсенъ, и мужъ тотъ сидѣлъ за трапезой на пометѣ, а женщина плясала передъ нимъ и восхваляла [его] такъ, какъ подобаетъ [величать] царей; она величала его царемъ, а онъ ее царицей, и радовались оба и наслаждались. Царь и совѣтникъ долго смотрѣли и наблюдали за ихъ дѣйствіями, и, изумленные, ушли. И сказалъ царь совѣтнику: «Намъ не такъ нравится наша жизнь, какъ симъ убогимъ ихъ жизнь, и мы не такъ веселимся, какъ они; и думаю я такъ, что всѣ дни свои они живутъ въ такой радости».

Тогда совѣтникъ нашелъ удобный случай, чтобъ высказаться, и ска-

---

1) А добав. «Царь и приближенные его».

залъ: «Не думай, царь, что величіе и царство, которыми мы наслаждаемся, считаются таковыми въ глазахъ тѣхъ, которые спасаются благочестіемъ; хоромы съ золотыми изваяніями, которыя мы воздвигаемъ для себя, великолѣпіе вида и блескъ одеждъ, — нисколько не удивляютъ ихъ, такъ какъ они видятъ нерукотворные небесные храмы, ослѣпительныя одежды; и радуются они потому, что въ нихъ они насладятся на вѣки; это уготовилъ Господь возлюбившимъ Его».

И сказалъ царь: «Знаешь ли подобныхъ свѣдущихъ людей?»

А онъ сказалъ: «Истинно, есть люди, которые служатъ Богу, покинули все земное и возлюбили вѣчность, ибо испытали міръ и нашли все безполезнымъ и преходящимъ». Сказалъ царь: «А что такое вѣчное житіе? Развѣ съ нимъ не связаны горесть и богатство?»

Сказалъ ему собесѣдникъ: «Царствіе вѣчное есть радость нескончаемая, съ которою [1]) не связаны (досл. послѣдуетъ) богатство и печаль, съ которою не связаны нищета и радость, съ которою не связаны страданіе и здравіе, съ которою не связаны болѣзнь и царствованіе, съ которою не связаны кончина и [прощальное] «миръ [вамъ»], съ которою не связаны страхъ и спасеніе, которой не возмутитъ смерть, ибо тотъ міръ нетлѣненъ; и все это получатъ тѣ, которые возлюбили Его».

Царь сказалъ: «А есть кто либо достойный мѣста сего, или кто можетъ войти въ него?»

Совѣтникъ сказалъ: «Ни для кого изъ желающихъ не закрыта дверь».

Царь сказалъ: «Скажи мнѣ, какая туда дорога?»

Сказалъ ему: «Служеніе Богу Единому, который сотворилъ всякую тварь».

Сказалъ царь: «Что удерживало тебя до сихъ поръ отъ разсказа мнѣ объ этомъ пути?»

Совѣтникъ сказалъ: «Страхъ царскаго твоего величества».

Царь сказалъ: «Если это такъ [какъ ты говоришь], не должно быть небрежнымъ; примемся, ибо намъ нужно работать, чтобы достигнуть жизни невозмутимой!»

И сказалъ совѣтникъ: «Такъ ты теперь повелѣваешь мнѣ постоянно, время отъ времени, возвѣщать и докладывать?»

Сказалъ ему: «Не время отъ времени, но днемъ и ночью непрестанно да будетъ [продолжаться] поученіе твое».

---

1) В и С «Съ которой не связано страданіе, съ которой не связана нищета, съ которой не связана болѣзнь, съ которой не связана кончина».

Потомъ царь началъ служить Богу и удостоился войти въ то мѣсто, о которомъ говаривалъ ему совѣтникъ, и оба спаслись на вѣки.

Іодасафъ сказалъ Балавару: «Нѣтъ вовсе въ сердцѣ (досл. разумѣ) моемъ любви къ міру; напротивъ, я желаю вѣчнаго житія; и я нынѣ рѣшилъ жить съ тобой и переносить трудности жизни твоей».

Разсказъ седьмой.

Сказалъ Балаваръ: «Если ты поступишь такъ, ты уподобишься тому богачу, который породнился съ бѣднякомъ; мы слышали, что былъ нѣкій юноша, сынъ какого-то богача; и отецъ сосваталъ ему въ жены дочь вельможи, но онъ не захотѣлъ и бѣжалъ отъ своего отца. И во время своего путешествія онъ увидѣлъ дочь какого-то бѣдняка; въ отвратительной одеждѣ сидѣла она у порога своего дома, занималась рукодѣліемъ и благодарила Бога.

Сказалъ ей юноша: «Кто ты, женщина, или за какія блага ты благодаришь Бога?»

А она сказала: «О, негодный незнакомецъ, развѣ ты не знаешь, что немного лекарства избавляетъ человѣка отъ тяжкихъ болѣзней; такъ и благодареніе за малое благо даруетъ бóльшее [благо]. А я — дочь одной бѣдной старушки и жду милости Божьей».

Тогда позвалъ юноша старуху; она вышла, и юноша ей сказалъ: «Если хочешь, отдай мнѣ въ жены твою дочь».

Та сказала ему: «Дочери бѣдняка не подобаетъ быть твоей женой, ибо ты сынъ богачей».

Сказалъ ей юноша: «Такъ какъ я видѣлъ мудрость и благоразуміе дочери твоей, мнѣ пріятно имѣть ее женой; вотъ дочь богача была обручена со мной, но я не захотѣлъ ее взять а если ты согласишься, обрѣтешь меня, если Богу угодно».

И сказала ему старуха: «Тебѣ хочется взять мою дочь, а если отцу твоему не будетъ угодно?»

А онъ сказалъ: «Если [ему] не будетъ угодно, я здѣсь останусь!»

И юноша вошелъ въ домъ старухи, снялъ одежду и облачился въ платье бѣдняка. И стала старуха испытывать его; и испытала характеръ его и, когда нашла его разумнымъ и узнала, что любовь его не порождена похотью, взяла его за руку и ввела въ сокровищницы свои и показала свои прелестныя драгоцѣнности, подобныхъ которымъ нигдѣ онъ не видалъ. И сказала: «Сынъ мой, все это — твое и отнынѣ радуйся», и исполнился юноша радости.

Сказалъ ему Іодасафъ: «Притча была про меня, если Господу угодно; а ты говоришь, что старуха испытала его, — какъ же ты хочешь испытать меня?»

Онъ сказалъ: «Бога бойся, и подчиняйся волѣ Его, и удались отъ воли міра, и тогда не погубитъ Богъ трудовъ твоихъ и не подвергнетъ тебя испытанію превыше силъ твоихъ. И буду я молить Господа Нашего Іисуса Христа, Творца неба и земли, Святую Троицу, Которой нѣтъ конца, страшную и благую, всемогущую, милостивую, невидимую, неизреченную и Господа, человѣколюбиваго, всевѣдущаго, а не невѣдущаго, передъ Которымъ трепещутъ всѣ творенья, чтобы освятилъ Онъ тебя истиннымъ вождемъ добра, примѣромъ благочестія, достойнымъ быть пальцемъ указываемымъ, дающимъ зрѣніе слѣпымъ и слухъ глухимъ, любящимъ святыхъ и ненавидящимъ страсти, пока не доведетъ тебя съ нами до тѣхъ мѣстъ, которыя обѣщалъ намъ устами свв. пророковъ и апостоловъ и которыя мы, какъ мы надѣемся, удостоимся получить».

Отъ этихъ словъ возгорѣлось сердце Іодасафа и онъ началъ плакать, и потомъ сказалъ Балавару: «Сколько тебѣ лѣтъ?»

А онъ сказалъ: «Восемнадцать».

И сказалъ онъ: «Какъ же ты это говоришь мнѣ, когда ты старецъ, свыше шестидесяти лѣтъ»?

Балаваръ отвѣтилъ: «Со [дня] рожденія мнѣ 60 лѣтъ, но съ тѣхъ поръ, какъ я посвятилъ себя вполнѣ Богу, 18 [1]) лѣтъ, ибо раньше я былъ мертвымъ и 18 лѣтъ какъ я живу».

Іодасафъ сказалъ: «Какой же мертвый тотъ, который ѣстъ и пьетъ? И если прежнюю жизнь ты не считаешь жизнью, тогда и смерть предстоящую должно считать за ничто».

Балаваръ сказалъ: «А развѣ приходъ мой къ тебѣ не доказываетъ, что я жертвую собой, ибо я знаю злобу, [питаемую] отцемъ твоимъ ко мнѣ; и не боюсь я смерти, если только умру во служеніи Богу»; и онъ разсказалъ всю свою жизнь подробно, и по какой причинѣ удалился онъ въ пустыню.

Сказалъ Іодасафъ Балавару: «Скажи мнѣ притчу о мудрости, и почему у нашего народа такая мудрость (СД: столько твердости) въ любви къ идоламъ?»

Разсказъ восьмой.

А онъ сказалъ [2]): «Какой-то человѣкъ поймалъ соловья и началъ рѣзать его; но соловей сказалъ: «И для чего ты хочешь меня убить, вѣдь во мнѣ

1) Въ текстѣ, съ котораго сдѣланъ переводъ, написано «12 лѣтъ», во всѣхъ другихъ спискахъ: «18».

2) Въ В этихъ словъ нѣтъ.

нѣтъ ничего, чѣмъ бы наѣсться тебѣ; если ты отпустишь меня, я научу тебя тремъ заповѣдямъ; если соблюдешь ихъ, спасешься и благо тебѣ будетъ».

Онъ внялъ; и сказалъ [соловей]: «О недостижимомъ не старайся, въ прошломъ не раскаявайся и, какого зла не желаешь себѣ, не дѣлай и другому — и спасешься».

И онъ отпустилъ [соловья]. Соловей сѣлъ на высокихъ вѣтвяхъ дерева, ибо хотѣлъ испытать этого человѣка, насколько онъ запомнилъ эти заповѣди, и закричалъ сверху: «Человѣкъ, если бы ты зналъ и зарѣзалъ меня, въ зобу моемъ находилось жемчужное зерно величиной въ страусовое яйцо, и имъ ты пріобрѣлъ бы большое сокровище».

Когда это услышалъ человѣкъ, онъ началъ раскаяваться; хотѣлось ему снова поймать и зарѣзать соловья.

Сказалъ онъ: «Такъ какъ ты научилъ меня заповѣдямъ, приди ко мнѣ домой, ибо зима суровая, а я хорошо позабочусь, и предоставлю тебѣ покой и отпущу, — больше у меня нѣтъ ничего, чтобы воздать тебѣ».

Сказалъ ему соловей: «Тщетно я училъ тебя заповѣдямъ, ибо всѣ три заповѣди ты сейчасъ же забылъ: во-первыхъ, освобожденіе мое — уже совершилось (соб. прошло), а ты теперь раскаяваешься; во-вторыхъ — поймать меня невозможно, а ты стараешься; въ третьихъ, ты себѣ не желаешь смерти, а меня хочешь зарѣзать. Теперь я испыталъ тебя, какъ ты будешь соблюдать заповѣди; и какъ же ты вѣришь, что въ моемъ зобу находится величиной въ страусовое яйцо жемчужное зерно, когда я съ перьями не составлю даже части страусоваго яйца?»

Итакъ, царевичъ, если ты неразумныхъ людей будешь учить, они не выучатся и преступятъ заповѣди Божьи, и будутъ доказывать свои измышленія, ибо руками своими сотворили идоловъ и поклоняются [имъ], какъ Божеству, и говорятъ: «Они избавители наши отъ зла»; и свое достояніе тратятъ они на нихъ, ибо въ нихъ [этихъ идолахъ] поселились бѣсы, и въ нихъ вѣрятъ; и не догадываются, что единъ Богъ, Отецъ и Вседержитель, Творецъ неба и земли, Господь нашъ Іисусъ Христосъ и Св. Духъ, Который отъ отца исходитъ; только Онъ Творецъ, а другіе — твари; только Онъ внѣвременenъ и другіе временны; только Онъ могучъ и всѣ безсильны; только Онъ высокъ, а всѣ низки; все черезъ Него начало быть и безъ Него ничего не начало быть, что̀ начало быть, ибо Онъ благъ, милостивъ, великодушенъ и человѣколюбецъ, и уготовилъ покорнымъ удовольствія, а непокорнымъ мученія. Онъ, прославленный въ трехъ лицахъ и въ единомъ естествѣ, сдѣлалъ тебя ищущимъ воли Его, чтобы ты спасся силой единосущной Троицы; если ты соблюдешь заповѣди Его, ты познаешь заповѣди Его, какъ слѣдуетъ».

Іодасафъ сказалъ: «Какое дѣло угодно Богу?»

Онъ отвѣтилъ: «Такова заповѣдь Божья: что пожелаешь самому себѣ, сдѣлай то ближнему твоему; чего себѣ не пожелаешь, не причиняй того и другому. Твори молитву и мольбу и днемъ и ночью, и да будетъ тебѣ крестъ Его на побѣду надъ врагами, ибо имъ (т. е. крестомъ) спасъ насъ [Господь] отъ смертныхъ страданій!»

Сказалъ Іодасафъ Балавару: «Соблюденіемъ заповѣдей достигаетъ-ли человѣкъ воли Божьей?»

Балаваръ сказалъ: «Во истину достигаетъ».

Іодасафъ сказалъ: «Если это такъ, то почему вы возненавидѣли блага, которыя находятся въ этомъ мірѣ?»

Балаваръ сказалъ: «Два обстоятельства побуждаютъ насъ къ тому: во-первыхъ, наивысшія блага земныя не сравняются съ малыми радостями небесными, а если кто потрудится, то достигнетъ наивысшаго почета, — кромѣ того [на землѣ] зависти не мало между ближними, ибо не равны между собой платящіе подать и добровольно приносящіе подарки; съ другой стороны, чтобы мы, взявшись за данныя удовольствія, не погрузились въ беззаконныя дѣянія, что будетъ причиной погибели. Если же вы отдалитесь отъ него (сего міра), бо̀льшее спокойствіе и миръ будетъ среди васъ. Если кто либо приблизитъ свои стада къ посѣвамъ, онъ не будетъ сердцемъ спокоенъ, такъ какъ если вздремнетъ, или будетъ невнимателенъ, скотина попортитъ совсѣмъ [посѣвы], а когда отдалитъ [ее] отъ посѣва, онъ безмятежно уснетъ и отдохнетъ».

Іодасафъ сказалъ: «Все говоришь истинно, но скажи еще, дабы мнѣ еще больше ненавидѣть [міръ] и враждовать съ міромъ».

Балаваръ сказалъ: «Да будетъ тебѣ извѣстно то, что вражда съ міромъ примиряетъ [человѣка] съ Богомъ; ибо непродолжительна жизнь сія, и рано изсякнутъ дни и ночи; теперь постараемся добровольно выйти изъ сего міра, такъ какъ поневолѣ прійдется намъ уйти; и, если даже продолжится жизнь наша, намъ все-таки предстоитъ смерть. Тогда все пріобрѣтенное растеряется, и высокія хоромы запустѣютъ; и сдѣлается неизвѣстнымъ имя его (человѣка), исчезнетъ память о немъ и истощится тѣло его, ибо нагимъ унесутъ его тѣло и положатъ въ могилу, и ввергнутъ въ темную пещеру и покинутъ одиноко на чужбинѣ его въ нищетѣ, оставленнаго возненавидѣвшими [его друзьями]; оставятъ его на произволъ судьбы, и опротивѣетъ онъ всѣмъ: и супругѣ, и братьямъ, и дѣтямъ».

При этихъ [словахъ] Іодасафъ прослезился: «Слова твои пронзили мнѣ сердце,—теперь разскажи мнѣ о спасеніи».

И сказалъ Балаваръ: «Я, царевичъ, очень любилъ сей міръ и былъ погру-

женъ въ удовольствія его; а когда присмотрѣлся и увидѣлъ обращеніе въ прахъ (досл. въ мертваго) и узналъ, что никто не остается въ ней (т. е. во вселенной), ни великій, ни малый, ни сильный, ни немощный, ни мудрый, ни безумецъ; и когда позналъ, что и мнѣ также предстоитъ уйти [изъ міра], какъ и они ушли, и преставиться, какъ и они преставились, такъ какъ я не величайшій между великими и не могущественнѣйшій между сильными, и то, что случилось съ ними, должно случиться и со мной, ибо всѣ мы уйдемъ и разсѣемся,—когда я все это позналъ, я поискалъ лучшаго для себя, и, хотя мнѣ показалось труднымъ, но я принудилъ себя воздержаться отъ похотей и надѣлъ узду на волю свою, чтобы она не увлекла меня и не ввергла въ волненія міра. И услышалъ я Слово Божіе изъ книгъ вышнихъ: «Я сотворилъ міръ сей и всякій образъ его преходящимъ; теперь возьмите дорожную провизію, такъ какъ пойдете въ чужую страну; бойтесь, ибо несомнѣнно уйдете отсюда, такъ какъ Я уготовилъ мѣсто вѣчное, въ которомъ два пристанища: одно мѣстопребываніе всякаго добра и радость несказанная для тѣхъ, которые возлюбили Меня и исполнили заповѣди Мои, и въ немъ они пребудутъ во вѣки;—второе мѣстопребываніе полно мученіями, печалью, стыдомъ, презрѣніемъ и преумноженнымъ гнѣвомъ, чтобы мстить ненавидящимъ Меня». Но я, лишь услышалъ гласъ сей, понялъ, что справедливы слова Его; взялъ дорожную провизію, чтобы достигнуть мѣстопребыванія спокойствія, и бѣгу отъ страшнаго мѣста и [все-же] очень боюсь, ибо многочисленны грѣхи мои, впрочемъ еще болѣе многочисленны милости у Бога нашего».

Іодасафъ сказалъ: «Какъ можно войти въ то благое пристанище?»

Балаваръ сказалъ: Оставивъ міръ и всѣ мірскія заботы, ибо человѣку мудрому должно воспитывать самого себя, чтобы страхъ Божій вездѣ и всегда былъ въ памяти его, ибо говоритъ псалмопѣвецъ: «Начало мудрости страхъ Божій, но благо [будетъ] всѣмъ, которые сознаютъ это».

«И знай, что одинъ человѣкъ не удержитъ въ памяти (досл. соберетъ) всѣхъ ученій; или кто изъ людей въ состояніи всѣ кушанья и напитки, которые видѣлъ и восхотѣлъ въ сердцѣ своемъ, пріять сразу? Но онъ приметъ [пищу] по мѣрѣ возможности, понемногу. Но и то знай, что діаволъ отнимаетъ разумъ у человѣка и говоритъ ему въ томъ случаѣ, если [человѣкъ] не измѣняетъ Богу: «Постись сорокъ дней, будь въ траурѣ и пепломъ [посыпай голову] и пребудь въ рыданіяхъ».

«На такіе трудные подвиги приглашаетъ онъ, чтобы или надоѣсть человѣку и поколебать [въ вѣрѣ], или же только внушить ему гордость и потомъ повергнуть на землю и причинить много страданій. Необходимо сдержать себя въ границахъ и бояться Бога. Это запомни и усвой; воору-

жись крестомъ, и Богъ мира да будетъ съ тобой во всѣхъ дѣлахъ твоихъ, такъ какъ нѣтъ силы и средства, которыми бы мы воспротивились [ухищреніямъ врага], развѣ Господомъ Нашимъ Іисусомъ Христомъ мы низвергнемъ его».

Іодасафъ сказалъ: «Что доказываетъ намъ познаніе Бога?»

Балаваръ отвѣтилъ: «Небеса и земля, все, что находится на ней,—одушевленные предметы. Ибо, если увидишь какой-либо дѣланный сосудъ, хотя бы ты и не видѣлъ мастера, все-таки повѣришь, что у этого предмета имѣется творецъ; такъ и при постройкѣ, если даже не увидишь ты строителя, все-таки разумъ свидѣтельствуетъ, что строитель ея существуетъ. А я, лишь только узрѣлъ себя и позналъ свое строеніе, узналъ, что у меня есть Творецъ; Онъ сотворилъ меня, какъ Онъ хотѣлъ, и далъ мнѣ образъ, не спросивши меня; если бы я былъ творцомъ самого себя, я одарилъ бы себя бóльшей красотою и ростомъ. Но Тотъ, Который сотворилъ меня, создалъ меня хуже однихъ и лучше другихъ; но я позналъ и то, что Онъ выведетъ меня изъ жизни сей, не спросивши меня,—и когда я позналъ и понялъ обстоятельства жизни нашей, что мы нисколько не можемъ увеличить, или сократить возраста (или: роста), ни обновить устарѣлаго, ни приставить снова члена, если какой-либо отпадетъ, и это не смогли сдѣлать ни цари своимъ царскимъ [могуществомъ], ни искусный искусствомъ своимъ, ни мудрецы мудростью, ни могущественные силой своей, и когда послѣ этого вижу наступленіе ночи за днемъ, вращеніе вселенной,—благодаря всему этому я позналъ, что у всѣхъ есть Творецъ, но, что Онъ не подобенъ тварямъ, а, если бы Онъ былъ подобенъ имъ, то и Его постигло бы то же, что постигаетъ тварей. Ибо, какъ Онъ скажетъ, такъ и произойдетъ; лишь пожелаетъ [чего, это] тотчасъ исполнится; и Онъ возстановляетъ вновь матерію [въ томъ видѣ], какъ она была раньше,—такъ какъ приказаніе Его острѣе обоюдоостраго меча и быстрѣе сверканія молніи; захочетъ Онъ, — разсѣетъ и вновь все возвратитъ, и благословенно и прославлено имя Его во вѣки».

Іодасафъ сказалъ: «Во все это ты увѣровалъ истинно, но откуда ты узналъ, что предстоитъ воскресеніе послѣ смерти и воздаяніе за добро и зло?»

Балаваръ отвѣтилъ: «По двумъ дѣламъ можно [это] узнать, ибо [во первыхъ] жизнь покорныхъ и непокорныхъ въ семъ мірѣ раздѣлена,—такъ какъ мы видимъ многихъ изъ ослушниковъ въ радости, а покорные въ страданіи и безъ чести покидаютъ сей міръ, но я изъ этого заключаю, что великій Судія Богъ для того не возвеличилъ покорныхъ, чтобы во время воскресенія большій почетъ оказать имъ, ибо непокорныхъ Онъ осудитъ по дѣламъ ихъ; во-вторыхъ, можно [это] познать изъ проповѣдей апостоловъ, которые сами были очевидцами величія Божія; поэтому они возвѣщали воздаяніе вѣчное покор-

нымъ и предостерегали отъ вѣчныхъ мученій; и приняли мы свидѣтельство ихъ потому, что они творили чудеса и знаменья въ людяхъ силой Единороднаго Сына Божія, Который есть Господь Нашъ Іисусъ Христосъ».

Іодасафъ сказалъ: «Разъ апостолы были того же человѣческаго естества, почему мы думаемъ, что они говорили истину?»

Балаваръ отвѣтилъ: «Я усматриваю истину изъ того, что они, какъ я въ началѣ сказалъ, послѣдовали за Господомъ Нашимъ Іисусомъ Христомъ, и отреклись отъ имущества и приняли на себя нищету, а нищихъ они обогащали словами. Сами безъ обуви и съ непокрытой головой въ одной одеждѣ странствовали они повсюду, подвергали опасности себя и учили тому же другихъ; если же они были бы лжесвидѣтелями и обманщиками, то не такой узкой и трудной стезей вели бы людей, но, напротивъ, еще больше предлагали бы то, что подходитъ людямъ, указывая двери просторныя и широкія, что пріятно глазу, но вредно сердцу; предоставили бы [ихъ] похотямъ и удовольствіямъ и благодаря такой жизни взяли бы въ залогъ сердца людей, и не страшили бы сердца людей молитвой и постомъ, страданіемъ и бѣднотой».

Сказалъ Іодасафъ: «Если какой-либо человѣкъ встанетъ да будетъ ложно выдавать себя за пророка Божьяго, какъ узнать, что онъ говоритъ правду, или это узнать нельзя?»

Балаваръ сказалъ: «Дѣянія ихъ обнаружатся изъ ихъ тайнъ, ибо [1]) они учатъ терпѣнію и сами нетерпѣливы, потому что не искренни,—учатъ Евангелію и сами полны коварства, да и чудесъ не могутъ творить, что людямъ не по силамъ».

И пока Балаваръ училъ царевича такимъ образомъ, часы посѣщенія имъ Іодасафа умножились; и сказалъ ему Занданъ воспитатель: «Ты знаешь, царевичъ, что твой отецъ назначилъ меня при тебѣ за мою преданность; и теперь я крайне удивленъ тѣмъ обстоятельствомъ, что этотъ человѣкъ во всякій часъ входитъ къ тебѣ; боюсь, какъ бы онъ не былъ изъ тѣхъ, которыхъ ненавидитъ отецъ твой. Теперь, если хочешь, прекрати это дѣло и бесѣды съ нимъ, или, хочешь, сдѣлай меня неповиннымъ, и дамъ я знать твоему отцу, но если не желаешь этого, удали отъ себя меня и вмѣсто меня пусть дастъ твой отецъ другихъ служителей, а меня избавь отъ гнѣва твоего отца».

Іодасафъ сказалъ: «Прежде сдѣлай такъ: встань тайно за занавѣской и немного времени послушай, что онъ говоритъ мнѣ, а потомъ, что тебѣ угодно, сдѣлай».

---

1) А и С «Учатъ благости и сами полны коварства».

Какъ только вошелъ Балаваръ къ Іодасафу, сзади за занавѣску сталъ Занданъ; и когда они начали между собой бесѣдовать, Іодасафъ спросилъ о дѣлахъ мірскихъ. Балаваръ началъ распространяться о суетности сего міра, и сказалъ: «Лучше было бы (досл. подобаетъ), если бы ищущіе сего міра избрали вѣчную, непреходящую радость; и отчего они не познаютъ бренности (досл. скорой преходимости) величія мірского, когда они видятъ быстрое изчезновеніе драгоцѣнностей; и сберегающіе [богатства] напрасно трудятся потому, что спустя малое время другіе становятся хозяевами ихъ сокровищъ; нынѣ какое дѣло въ мірѣ похвально, или какія цѣнности остаются нетлѣнными? Между тѣмъ тѣ, у которыхъ чрезмѣрно [много] будетъ богатства здѣсь, тамъ обрѣтутъ стѣсненіе и бѣдноту; а тѣ, которые стяжаютъ и возлюбятъ здѣсь почетъ, тамъ обрѣтутъ позоръ»; и многому другому въ томъ родѣ училъ онъ.

И какъ только вышелъ Балаваръ, Іодасафъ хотѣлъ испытать Зандана, пошли ли ему въ прокъ слова Балавара; и сказалъ онъ: «Ты не слышишь, что говоритъ мнѣ этотъ лжецъ и чародѣй? ибо онъ надѣется совратить меня и испортить радости сей жизни».

Сказалъ ему Занданъ: «Царевичъ, тебѣ не подобаетъ неискренность со мной, ибо бесѣда эта—свѣтлая, и мы слышали и знаемъ ея великую сладость; но, когда прогналъ царь благочестивыхъ и выселилъ ихъ изъ этой страны, съ тѣхъ поръ не слышали подобныхъ рѣчей; я знаю, что по безумію [своему] оставили мы это [ученіе] и возлюбили быстропреходящій міръ. Ты же, царевичъ, если [это] нравится тебѣ и избралъ ты это, если полюбишь и возьмешь на себя бремя его и также гнѣвъ царскій, равно сопротивленіе народа, то радуйся во вѣки небесному почету и жизни вѣчной. Меня же любовь къ міру и страхъ передъ отцемъ твоимъ отвратили [отъ этого]; но я не отвергаю превосходства (досл. богатства) дѣла этого; теперь прикажи мнѣ, какими средствами избѣжать гнѣва твоего отца, ибо до сихъ поръ я скрываю это дѣло».

Іодасафъ сказалъ: «Если ты это дѣло скроешь отъ царя, знай, что и это тоже вѣрность предъ нимъ, что ты не подвергнешь его большому безпокойству и печали, не отнимешь надежды на потомство и не повергнется онъ въ недовольство; а меня не бойся отнынѣ и говори и дѣлай, что тебѣ угодно, такъ какъ понялъ я суетность міра сего и истинно позналъ, что человѣкъ ничто, только червь и гной, прахъ и пепелъ, разсѣеваемый въ мигъ; потому я и не забочусь о плоти, что она ничто, ибо душа познаетъ страданіе, или всѣ радости; теперь должно заботиться о ней, чтобы она въ вѣчности не была предана страданіямъ горькимъ, неугасимому огню, неусыпному червю и тьмѣ кромѣшной. Знай также то, что я обрѣлъ Отца

Вседержителя, Творца небесъ и земли, Создателя всѣхъ тварей. Его боюсь, передъ Нимъ трепещу и поклоняюсь Ему, ибо Онъ — царь царей, и Ему принадлежитъ власть надъ душою и плотью; царствіе же Его во вѣки вѣковъ. А ты дѣлай, что тебѣ угодно».

Но теперь Балаваръ хотѣлъ уйти и ушелъ отъ царевича; но онъ очень опечалился и не могъ перенести разлуки съ нимъ, и сказалъ: «Безъ тебя я не смогу быть; умоляю тебя, и я пойду съ тобой, и будемъ въ одномъ мѣстѣ пребывать съ ближними твоими».

Балаваръ отвѣтилъ: «Царевичъ, это выйдетъ подобно слѣдующему (досл. этотъ образъ [дѣйствія] подобенъ слѣдующему образу): былъ нѣкій знатный мужъ. Онъ имѣлъ любимаго сына. Для своего сына онъ вскормилъ дикаго оленя; на шею оленя привѣсилъ бубенчикъ, и онъ по-прежнему выходилъ въ поле пастись; однажды онъ присоединился къ другимъ козамъ и послѣдовалъ за ними въ лѣсъ. Какъ только узнали, что олень пошелъ въ глубь лѣса, тотчасъ вскормившіе его пошли искать оленя и нашли среди другихъ звѣрей. Оленя поймали и потащили домой, а остальныхъ [звѣрей] истребили. Тоже самое ты сдѣлаешь (досл. причинишь) и съ нами: со мной и моими ближними. И надежда твоя не будетъ исполнена, да и перенести не сможешь тѣ страданія, которыя перетерпѣваю я съ своими ближними; знай еще, что лучше терпѣть [тоже самое] здѣсь же и, если угодно будетъ Богу, то отыщешь другой способъ, какъ быть угоднымъ Господу Богу Нашему Іисусу Христу».

Іодасафъ сказалъ: «Скажи мнѣ, какой пищей вы питаетесь въ пустынѣ?» Онъ отвѣтилъ: «Мы питаемся земными злаками; а когда ихъ недостаетъ, мы получаемъ отъ нашихъ вѣрующихъ братьевъ».

Іодасафъ отвѣтилъ: «Умоляю тебя, возьми, сколько угодно, драгоцѣнностей, чтобы вдоволь было у тебя и ближнихъ твоихъ».

Онъ отвѣтилъ: «Какъ же ты даешь драгоцѣнности ближнимъ моимъ, когда послѣдній изъ нихъ богаче тебя?»

Іодасафъ сказалъ: «Какимъ образомъ наибѣднѣйшій твой ближній богаче меня, тогда какъ ты самъ говоришь объ ихъ черезвычайномъ убожествѣ?»

Балаваръ отвѣтилъ: «Я говорю [такъ] потому, что у кого изъ васъ есть [богатство], тотъ заботится [о пріобрѣтеніи] еще новыхъ, волнуется, чтобы средства не истощились, и мечется во всѣ стороны, чтобы какъ можно больше собрать. А изъ моихъ ближнихъ никто не заботится о чемъ либо подобномъ, ни объ ѣдѣ, ни объ одеждѣ, потому что они милостями [1]) питаются сообразно съ надобностью и прославляютъ за это Бога; такъ какъ

---

1) А и С «Отъ полей».

они покинули земныя богатства и удовольствія мірскія, то радуются они и веселятся душой, ибо ждутъ царствія небеснаго. Ищущіе на землѣ богатства—нищіе разумомъ и ненасытны, хотя бы они были и богаты. А ближніе мои обрѣтаютъ великое спокойствіе и живутъ здѣсь, ибо сокровищницы ихъ на небесахъ полны и одна превосходитъ другую, и собраны тамъ, гдѣ ни воръ не крадетъ, ни червь не точитъ; и раздѣлишь ты вмѣстѣ съ ними [сокровищницы] въ вѣчной радости».

Іодасафъ сказалъ: «Откуда вы знаете справедливость [вышеупомянутыхъ] обстоятельствъ?»

Онъ сказалъ: «Вотъ откуда мы знаемъ истину: когда нѣкоторые изъ ближнихъ моихъ отдѣляются отъ плоти, мы лицезримъ обыкновенно свѣтлыхъ ангеловъ, прибывшихъ взять душу ту, которую повелѣно было взять Господомъ, и слышимъ мы пѣніе сладкое, исходящее изъ устъ ангельскихъ. Когда же уносятъ ту душу, тогда снимается съ очей нашихъ завѣса и мы видимъ, какъ душа покоится на рукахъ ангеловъ и поднимается на небо; и провожаемъ мы ее глазами до тѣхъ поръ, пока они не пройдутъ темноты и діавола (досл. стражъ воздуха). Драгоцѣнности же, которыя ты предлагаешь дать моимъ ближнимъ, раздай нищимъ и неимущимъ. Но я не буду посланникомъ для ближнихъ моихъ, чтобы доставить имъ ядъ, который волнуетъ человѣческій разумъ; и какъ я приведу имъ того врага, котораго они умертвили и попрали ногами? А разъ они богаты, какъ обратиться имъ къ нищетѣ и начать волноваться?»

Іодасафъ сказалъ: «Откуда ваше одѣяніе?» Онъ отвѣтилъ: «Одѣяніе наше — старье и лохмотья, подобранныя въ сору».

Іодасафъ сказалъ: «Прими одежду для ближнихъ твоихъ».

Балаваръ сказалъ: «Никто [1]) изъ насъ не хранитъ одежды, ибо на немъ одна, которая прикрываетъ плотскую немощь; да и на что двѣ одежды, какъ это на тебѣ, тому, который съ вечера до зари ожидаетъ смерти»?

Іодасафъ сказалъ: «А ты почему же одѣтъ въ такое платье?»

Балаваръ отвѣтилъ: «Это платье одѣлъ я теперь, чтобы прійти къ тебѣ, и чтобы никто не поразился видомъ моихъ одѣяній. И дѣйствіе (досл. образъ) это подобно дѣйствію (образу) того, у котораго родственникъ находится въ плѣну, и онъ, переодѣвшись, вступаетъ во вражескую страну,

---

1) Д и В «Ваши одежды не годны для употребленія. Наше старое одѣяніе, въ сору подобранныя лохмотья—лучше дорогихъ тканей, расшитыхъ золотомъ, ибо старая наша одежда ждетъ обновленія, чтобы не старѣть во вѣки, а быть одѣяніемъ свѣтлымъ; а ваши изнашиваются и обращаются въ пыль». Сказалъ Іодасафъ.: «Сколько одеждъ на васъ»?— Сказалъ: «Одна, покрывающая немощь плоти, да и на что двѣ такія одежды тѣмъ, которые съ вечера до зари ждутъ смерти»?

дабы [такою] изобрѣтательностью освободить того плѣнника. И какъ только мнѣ стало извѣстно, что ты ищешь истины, что ты желаешь послушать гласъ благовѣстителя, и я узрѣлъ почву для посѣва, то вышелъ я изъ моего обиталища, одѣлъ я это платье, ибо далъ мнѣ его человѣкъ вѣрующій и богобоязливый, и пришелъ къ тебѣ, и вотъ силой Христовой ты избавленъ мной отъ враговъ, такъ какъ я возвѣстилъ тебѣ заповѣди Божьи и вѣру Его; [возвѣстилъ], что міръ сей блудливъ и ни для кого въ любви не постояненъ. Когда же достигну того мѣста, гдѣ я одѣлся такъ, тамъ же раздѣнусь и приму [прежній] видъ и одѣнусь въ платье ближнихъ моихъ. И если бы увидѣлъ ты меня въ образѣ и одѣяніи съ ближними моими, тогда ты и не пожелалъ бы прійти ко мнѣ».

Тогда онъ началъ умолять его показаться въ образѣ томъ и одѣяніи. А Балаваръ снялъ одежду, которая была на немъ; и было тѣло его изсушено и морщинисто, и только кожей прикрывались кости [такъ, что] всѣ кости (досл. члены) можно было сосчитать. На немъ былъ только кусокъ тряпья, который облегалъ его отъ пупка до середины голени. Какъ только Іодасафъ увидѣлъ образъ благочестія, сердце его было растрогано, и плакалъ онъ сильно; внутренности (досл. кишки) его сотряслись, и причитывалъ онъ, какъ причитываютъ по возлюбленномъ сынѣ, и сказалъ: «Такъ какъ ты не берешь меня съ собой, то дай мнѣ это одѣяніе — лохмотья, а отъ меня [въ замѣнъ] возьми другое, какое тебѣ будетъ угодно». Онъ согласился (досл. подчинился) и далъ ему то одѣяніе изъ тряпья; и облачился онъ въ старье и лохмотья, а Іодасафъ предлагалъ ему взять новое.

Балаваръ сказалъ: «Мнѣ не должно брать вмѣсто стараго новое». Онъ вразумлялъ и говорилъ ему:

«Царевичъ, я рабъ Господа Нашего Іисуса Христа; дѣло свое (досл. cursus) передъ тобой, какъ повелѣлъ мнѣ Св. Духъ, я закончилъ, ибо всѣ законы Его я изложилъ тебѣ. А теперь мнѣ хочется направиться къ другимъ и отыскать плодоносныя мѣста, чтобы засѣять ихъ. И такъ я ухожу и заповѣдую: сохрани Богу вѣру Его, которая дана тебѣ черезъ меня; и возвѣстилъ я законы Его, и Онъ сдѣлалъ Тебя достойнымъ этого. Но ты остерегайся преступить заповѣди Его и попасть въ яму погибели, а я буду молить Господа, совершающаго все благое, укрѣпить тебя во время всякаго натиска враговъ и даровать тебѣ мудрость съ крѣпостью и терпѣніе, дабы въ спокойствіи протекли дни твои и не одолѣли тебя враги наши, діаволы, и чтобы ты не лишился (досл. отпалъ отъ) величія Бога. Но я боюсь: ты царскій сынъ, въ нѣгѣ и удовольствіяхъ взращенъ, какъ бы ты не сдѣлался нетерпѣливымъ, не сбился съ пути истины, и не начали управлять тобой страсти».

Іодасафъ въ отвѣтъ сказалъ ему: «Ты называешь меня царевичемъ,

но я не царевичъ, а рабъ и сынъ Господа Безсмертнаго. Господь умножилъ милости Свои при твоемъ посредствѣ ко мнѣ, ибо ты сдѣлался причиной познанія мною Бога, наставилъ [меня] на путь истины и избавилъ отъ сѣтей діавольскихъ; и велико воздаяніе, [которое] требуется отъ меня за оказанныя тобой мнѣ блага; и я не могу достойно отблагодарить, какъ подобаетъ поблагодарить тебя, но я уповаю на Бога, что Онъ воздастъ тебѣ за меня; ибо у Него полнота воздаяній и Онъ да исполнитъ за меня это доброе воздаяніе тебѣ. Но если ты останешься со мной, — ты радость души моей, а если уйдешь, то да не разлучитъ насъ Богъ съ Своей волею». И распростились они другъ съ другомъ, и ушелъ Балаваръ въ свое мѣстопребываніе.

Послѣ этого Іосадафъ началъ поститься и молиться Богу, а, когда люди засыпали, онъ начиналъ бдѣть, со слезами и воздыханіями совершалъ свои молитвы.

Воспитатель же Занданъ отъ страха передъ царемъ заболѣлъ; и когда царь узналъ о болѣзни, онъ отправилъ своихъ лѣкарей, чтобы они могли узнать, отчего онъ боленъ. Но когда они [его] осмотрѣли, пришли и доложили царю: «Недомоганіе Зандана не отъ болѣзни, а отъ душевнаго недовольства».

Онъ сказалъ про себя (досл. въ сердцѣ своемъ): «Что безпокоитъ сердце его? Не отвратилъ ли кто моего сына отъ моей вѣры и потому страдаетъ воспитатель моего сына, Занданъ?»

Поднялся онъ и пошелъ навѣстить его, чтобы узнать, что съ нимъ и отчего онъ горюетъ.

Когда Занданъ услышалъ о прибытіи царя, съ ужасомъ вышелъ онъ къ царю. И сказалъ царь: «Что тебя безпокоитъ, Занданъ?»

Тотъ отвѣтилъ: «Живи, царь, во вѣки! Великая забота объяла меня, очень безпокоитъ меня и сильно волнуетъ, ибо твой сынъ отвергъ твою вѣру и принялъ Христову, и потому схватилъ я тяжкую болѣзнь».

Но онъ сказалъ: «Кто сдѣлалъ это»?

А онъ сказалъ: «Балаваръ, котораго ты отпустилъ, подкрался, я не зналъ, и тотъ совратилъ его».

Тяжко стало царю, и воротился онъ во дворецъ. И призвалъ онъ одного совѣтника и звѣздочета, имя котораго было Ракисъ, и сказалъ: «Что мнѣ дѣлать? Сынъ мой уклонился отъ моей вѣры».

А онъ сказалъ: «Прежде всего намъ нужно поговорить съ нимъ и разъяснить ему его заблужденіе, и, если не убѣдимъ, тогда отыщемъ другое средство». Они тотчасъ пошли къ Іодасафу, и, когда поздоровались и присѣли, царь сказалъ сыну своему: «Что значитъ это твое заблужденіе, скажи мнѣ, сынъ?»

Но онъ сказалъ: «Это не заблужденіе, ибо я истинно слѣдую Тому,

Который сотворилъ и создалъ меня. А вотъ ты введенъ въ заблужденіе, ибо ты оставилъ Творца и служишь тварямъ, и если ты послушаешься и поклонишься Тому Богу, Который сотворилъ небеса, землю, море и все, что въ мірѣ — ибо солнце, луну и звѣзды Онъ сотворилъ, — такъ, если поклонишься Тому Богу, будешь и ты блаженъ, и мы».

И потерялъ царь надежду убѣдить его и сказалъ: «Правду говорили о немъ тѣ философы, что-де ребенокъ этотъ будетъ противникомъ вѣры твоей».

Всталъ онъ и пошелъ, отягченный [горемъ], въ свой дворецъ и сказалъ Ракису: «Какое средство теперь намъ примѣнить?»

А тотъ сказалъ: «Знаю я человѣка, съ которымъ вмѣстѣ я учился, и никто его въ этой странѣ не знаетъ, а вѣры онъ нашей, весьма ученъ въ мудрости, и имя его Накоръ [1]). Приведемъ его, ибо онъ очень похожъ на Балавара цвѣтомъ и ростомъ, и одѣнемъ его въ облаченія, въ какихъ видѣлъ Іодасафъ Балавара. И такъ мы пойдемъ искать Балавара и царевича извѣстимъ объ этомъ; хотя намъ невозможно найти его, все-таки скажемъ твоему сыну, что идемъ искать твоего наставника и, если найдемъ, приведемъ къ тебѣ. А мы пойдемъ и вмѣсто Балавара приведемъ къ нему Накора, и пусть скажетъ онъ ему: «Все я сказалъ ложно, потому что я былъ врагомъ твоего отца». И такимъ средствомъ обратимъ твоего сына въ нашу вѣру».

Какъ услышалъ царь это, понравились слова Ракиса ему. Вышли искать Балавара; идя, въ одномъ мѣстѣ нашли мужей-пустынниковъ (досл. pabulatores), служителей Бога, у которыхъ на шеѣ висѣли кости. И когда ихъ привели къ царю, онъ ихъ спросилъ: «Кто вы такіе и что означаютъ эти кости, которыя висятъ у васъ на шеѣ?» [2])

А они сказали: «Мы служители Бога, и кости висятъ у насъ для того, чтобы постоянно онѣ напоминали бы намъ о смерти».

Царь сказалъ: «И почему эти кости больше, чѣмъ совѣсть или самъ разумъ, напоминаютъ вамъ о смерти, вѣдь всѣ [люди] знаютъ [то], что они смертны».

И сказалъ тотъ человѣкъ: «Если бы вы знали, что вы смертны, то не преслѣдовали бы благочестивыхъ; ибо мы знаемъ и освѣдомлены, что вы ищете Балавара».

И сказалъ имъ Ракисъ: «Гдѣ этотъ чародѣй, который совратилъ царевича?»

А тотъ сказалъ: «Ты самъ діаволъ и чародѣй, а онъ нашъ ближній, украшенный всякой добродѣтелью и вооруженный страхомъ Божьимъ».

---

1) Такъ это имя пишется въ рукописяхъ всюду.
2) С «На груди вашей».

И сказалъ вновь Ракисъ: «Гдѣ же онъ теперь находится?» А они сказали: «Мы не знаемъ, гдѣ онъ, и онъ если бы желалъ, самъ бы открылся. А вы напрасно утруждаете себя и ищете его, ибо Богъ оберегаетъ его, и вы не сможете найти его. И почему вы ищете брата нашего, который оставилъ вамъ минутное величіе и больше не будетъ дѣлить его съ вами, а тѣхъ не преслѣдуете, которые соперничаютъ съ вами и стремятся участвовать въ вашихъ земныхъ радостяхъ»?

Царь сказалъ: «Потому, что онъ самъ въ заблужденіи и другихъ совращаетъ и удерживаетъ отъ благъ и удовольствій, которыя сотворены для людей; и потому я гнѣваюсь на него, что они (sic) не полюбили благъ земныхъ».

Сказалъ тотъ человѣкъ: «Если это такъ, и ты хочешь, чтобы всѣ люди жили въ удовольствіи, то почему ты не сдѣлаешь всѣхъ людей соучастниками твоихъ удовольствій? Ибо ты доставляешь себѣ всяческія удовольствія, а бѣдняки скитаются голодные и голые».

Царь сказалъ: «Потому, что царь и рабы, князья и народъ не равны, и [для того], чтобы каждый соразмѣрно получалъ удовольствіе и почетъ».

Тотъ человѣкъ отвѣтилъ: «Ты своимъ же словомъ теперь опровергаешь тобой сказанное, ибо ты ищешь [удовольствія] для себя, а не для людей; а если хочешь, теперь я тебѣ сообщу, по какой причинѣ ты пылаешь завистью и готовъ причинить зло тѣмъ, которые оставили удовольствія сего міра,—ибо ты думаешь, что вѣрующіе умножатся, и когда они умножатся, не будутъ сносить ярма рабства твоего, и потому ненавидишь ты ихъ и преслѣдуешь».

И сказалъ царь: «Есть ли кто-либо изъ твоихъ ближнихъ выше тебя?»

А тотъ человѣкъ сказалъ: «Нѣтъ никого ни выше меня, ни ниже, ибо всѣ мы равны во Іисусѣ Христѣ Господѣ, Нашемъ, а у меня такая же извѣстность въ этомъ мірѣ, какая у тебя и у твоихъ ближнихъ».

Тогда царь приказалъ изрубить ихъ на куски и бросить на дорогу, и приказалъ Ракису привести Накора; и вышелъ Ракисъ ночью одинъ и позвалъ Накора и сказалъ о всѣхъ замыслахъ царя и сообщилъ, чтобы онъ вышелъ на дорогу. Когда разсвѣло, онъ отправился къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ находился Накоръ. И онъ шелъ по дорогѣ; и сказалъ царь рабамъ своимъ, чтобы они спросили, кто такой тотъ человѣкъ? На ихъ вопросъ онъ имъ сказалъ: «Я Балаваръ».

А они схватили его и съ радостью привели къ царю; а царь такъ обрадовался, какъ если бы нашелъ предметъ своихъ исканій; и отправилъ онъ одного изъ рабовъ своихъ извѣстить Іодасафа о поимкѣ Балавара. Но тотъ, услышавъ, вздохнулъ и началъ горевать, и говорилъ про себя: «Какъ бы отъ страха передъ мученіями, которымъ подвергнетъ его отецъ мой, онъ не

сдѣлался малодушенъ, не испугался и не началъ противостоять мнѣ, чтобы подчиниться приказаніямъ моего отца».

Плакалъ онъ объ этомъ и говорилъ: «Господи, зачѣмъ ты предалъ раба твоего Балавара въ руки беззаконнаго царя и отчего не скрылъ его отъ глазъ ихъ?»

А рабъ тотъ [посланный къ нему] тайно былъ христолюбцемъ, и сказалъ:

«Царевичъ, не безпокойся, потому что это не Балаваръ, а Накоръ, похожій на него».

И обрадовался этому Іодасафъ и величалъ Господа. И когда пришелъ рабъ тотъ къ царю, царь его спросилъ: «Это ты Балаваръ, который совратилъ сына моего?»

А онъ сказалъ: «Хоть бы я былъ тотъ, не мало добра дѣлалъ я тебѣ».

Царь сказалъ: «Какими благодѣяніями ты попрекаешь меня?»

А онъ сказалъ: «Такими, что ты хочешь отучить сына своего, а я трудился надъ нимъ, уча его истинѣ, пока не довелъ его до спасенія души и научилъ тому, что возвѣстили намъ святые пророки и апостолы, [тому], что уготовилъ Богъ любящимъ Его, ибо онъ былъ врагомъ и я примирилъ его съ Богомъ; и онъ принялъ и отступился отъ вашего безбожія».

Но царь сказалъ: «Я не хочу тебя убивать, пока вполнѣ не разслѣдую твоего дѣла; посадилъ его верхомъ на лошадь и пошелъ въ свой дворецъ. И распространилось извѣстіе, что царь захватилъ Балавара; на другой день всталъ царь и пошелъ къ своему сыну и сказалъ: «Сынъ мой, ни на чью долю не выпадала такая радость, какая выпала на мою долю — о тебѣ; а теперь ты всю ту радость обратилъ мнѣ въ горе и безпокойство, и помрачилъ свѣтъ очей моихъ и навлекъ на себя то, чего я опасался. А я-то думалъ, что ты будешь по смерти моей наслѣдникомъ моихъ имуществъ и царства моего, а ты разстроилъ намѣреніе мое, ибо ты попалъ въ тѣ сѣти, которыхъ именно я боялся, такъ какъ я оберегалъ тебя отъ земныхъ страданій; но ты по незнанію и молодости подвергъ себя всѣмъ тѣмъ опасностямъ и воспротивился волѣ моей, и оставилъ вѣру мою, и положилъ локоны свои въ руки людей лживыхъ и лукавыхъ, которые довели тебя до горя и которые ввергнутъ тебя въ адъ».

Отвѣтилъ Іодасафъ отцу своему: «Я хотѣлъ, царь, не открывать служенія моего Богу до разлуки съ плотью, чтобы я не навлекъ горя на тебя, ибо говорилъ я про себя: «Если я раньше отца моего отдѣлюсь отъ плоти въ служеніи своему Богу, — благо, а если отецъ мой отойдетъ [въ тотъ міръ] раньше меня, то все-таки пусть онъ не отойдетъ огорченный тѣмъ, что я возсталъ противъ него. А если угодно будетъ Господу Моему,

Іисусу Христу, по смерти отца моего я выйду въ пустыню, чтобы тамъ быть угоднымъ Господу. А теперь я не повиненъ передъ тобой, ибо ты обнаружилъ дѣло мое».

Но какъ только царь услышалъ эти слова, онъ побранилъ его и началъ поносить истиннаго Бога Христа. Іодасафъ сказалъ: «Я не знаю, царь, изъ-за чего ты огорчаешься? изъ за блага, которое я обрѣлъ, или изъ-за сопротивленія твоей волѣ? Если вы гнѣваетесь на меня за то, что я обрѣлъ благо, мнѣ слѣдуетъ бѣжать отъ тебя, ибо вы не желаете блага для меня. Если же ты обвиняешь меня въ сопротивленіи тебѣ и хочешь погубить меня за то, что противлюсь волѣ твоей, тогда и мнѣ слѣдуетъ быть огорченнымъ тѣмъ, что ты лишенъ тѣхъ благъ, которыя я пріобрѣлъ, и не можешь пріобщиться къ тѣмъ [благамъ], которыя во сто кратъ выше земныхъ, подобно тому какъ свѣтила небесныя, какъ ты видишь, [выше земли]. Но если ты исполнишь свою угрозу, я буду блаженъ, ибо скоро достигну тѣхъ благъ, о которыхъ говорили пророки и свидѣтельствовали апостолы».

Ракисъ сказалъ: «Кто знаетъ, что пророки и апостолы говорили правду?»

Сказалъ онъ: «Я знаю изъ того, что они творили знаменія и чудеса, какихъ другіе не могутъ совершать; а всѣ они творили это именемъ Божьимъ, чтобы сдѣлать вѣрующимъ весь міръ».

И продолжалъ Ракисъ допрашивать Іодасафа по [этому] вопросу въ присутствіи его отца, пока Ракисъ не позналъ Бога и не сказалъ: «Онъ обо всемъ говоритъ истинно, и мы исполняли безполезный трудъ по отношенію къ идоламъ». И исповѣдалъ передъ всѣмъ народомъ и сказалъ громогласно: «Нѣтъ въ мірѣ Бога, кромѣ Бога Единаго, Который сотворилъ небеса и землю», и всякое установленіе вѣры призналъ самъ и началъ [послѣ того] молиться и поститься.

Огорчился царь Іабенесъ отъ этихъ словъ Ракиса и сказалъ: «Справедливо я низвергнулъ и выселилъ тѣхъ соблазнителей и чародѣевъ изъ моей страны. Сыну своему я желалъ блага, и они благодаря молодости его и недостаточнымъ познаніямъ соблазнили его; теперь черезъ него и сей Ракисъ, глава мудрецовъ, сбился съ пути».

Іодасафъ въ отвѣтъ сказалъ: «Ты называешь меня младенцемъ, а я достигъ совершеннолѣтія и не могу оправдываться передъ Богомъ малолѣтствомъ; и ты упрекаешь меня за благодѣянія мнѣ, и принуждаешь меня покинуть вѣчныя блага ради преходящихъ и тлѣнныхъ, но знай, что нельзя равнять нетлѣнныя [блага] съ тлѣнными. А эти твои блага или ты отнимешь вслѣдствіе незначительнаго какого-либо гнѣва, или и у тебя, и у меня отниметъ временъ теченье. А о радости вѣчной Господь говоритъ такъ:

«Радости той никто не отниметъ у тебя». И занятіе, и образъ жизни, которые ты избралъ для меня, прекрасны и милы, если бы они не были скоропреходящими. Но если у тебя есть увѣренность въ томъ, что ты удержишь его (т. е. такой образъ жизни), то онъ благъ и желаненъ; а если ты не увѣренъ, то отчего ты не прощаешь мнѣ его оставленія, дабы я получилъ наижеланнѣйшую жизнь? И какъ удивляетъ тебя, царь, мое стремленіе ко благамъ непреходящимъ, а упоеніе твое преходящими удовольствіями не удивляетъ тебя? Несчастіе мое здѣсь — благо, ибо оно будетъ для меня причиной жизни вѣчной. И какъ мнѣ не надоѣстъ этотъ міръ, когда онъ самъ надоѣдаетъ любящимъ его? И какъ мнѣ не отвратиться, когда онъ самъ обращается различно съ людьми? Или какъ же довольствоваться благами его, когда блага его — зло, такъ какъ сегодня [человѣку] онъ [ихъ] даетъ, а на другой день отнимаетъ. А ты не уразумѣлъ этого и противишься закону Божьему и не хочешь принять благодѣяній Его, ибо Онъ милосердъ и желаетъ обращенія всѣхъ; Онъ потому воздалъ тебѣ [за зло], которое ты причинилъ рабамъ Его и служителямъ».

Тогда смягчился царь и догадался, что вразумленіе еще болѣе возбуждаетъ разумъ его къ любви Бога; всталъ онъ и пошелъ во дворецъ. На другой день онъ вновь пришелъ и сладко [прижалъ] его къ груди своей, обнялъ за шею и сказалъ: «Нѣтъ, дитя мое и плодъ чрева моего, и не подозрѣвай, что я хотѣлъ зла тебѣ; затѣмъ ты знаешь справедливый судъ мой, какъ я сужу вдовъ, сиротъ, бѣдняковъ и безпомощныхъ, и не упускаю [случая], чтобы исполнить ихъ просьбы; какъ же можешь ты, сынъ мой, хулить мою вѣру и осуждать мой законъ? И какъ ты не вѣришь, что діаволъ усмотрѣлъ безразсудство и слабость твою и возвысилъ тебя въ твоемъ знаніи, какъ бы сравнялъ тебя съ Богомъ, и этимъ разставилъ [сѣти] соблазна при помощи языка, по наущенію Балавара. И какъ это ты разсудилъ, что у тебя истина, а у меня ложь? Я и самъ знаю, сынъ мой, что сердце твое стремится (досл. говоритъ) къ лучшему и это — величайшая милость, дарованная Богомъ тебѣ, а отъ тебя и мнѣ, ибо корень отцовъ твоихъ привлекъ тебя». И все это [отецъ] говорилъ [Іодасафу] съ радостью.

Но когда Іодасафъ услышалъ эти слова, укрѣпилось сердце его, и онъ сказалъ: «О царь, разъ наши отцы были благочестивыми, почему ты оставилъ вѣру отцовъ твоихъ; теперь ты хорошо научилъ меня, хотя самъ на дѣлѣ-то соблазняешь меня; но болѣзнь разума твоего злая и мнѣ не слѣдуетъ торопливо трудиться надъ ея излеченіемъ; теперь мнѣ нужно искать лекарство, а подходить къ тебѣ со строгостью мнѣ не подобаетъ, ибо ты отецъ мой, и почтеніе дѣтей къ родителямъ должно быть велико, потому кто будетъ говорить съ тобой коварно, тотъ не преданъ тебѣ. Теперь умѣрь

волненіе въ сердцѣ твоемъ и посмотри, что лучше для тебя; помни то, что тебѣ скоро надлежитъ умереть и что все величіе свое ты оставишь другимъ; вы же видите, что лишь смерть похититъ человѣка [1]), другіе овладѣваютъ его имуществомъ. А послѣ нѣкотораго времени всѣмъ намъ надлежитъ воскреснуть, и тогда воздастся каждому по дѣламъ его. Послушай меня и выбери въ сердцѣ своемъ лучшее, ибо нѣтъ никого въ этомъ мірѣ, кто бы научилъ тебя лучшему [, чѣмъ это]. Но въ пустыняхъ остались нѣкоторые благочестивые люди, которые вѣруютъ въ Господа Нашего Іисуса Христа; они знаютъ о воздаяніи и наказаніи, и, если хочешь, приведи кого-либо изъ ихъ числа и знатоковъ твоей религіи; устроимъ пренія и тогда обнаружится, кто говоритъ истину и кто ложь».

Когда царь услышалъ ту рѣчь своего сына, онъ въ удивленіи замолкъ; и лишь пришелъ въ себя, сталъ онъ бороться со своимъ позывомъ; позывъ его подстрекалъ и напоминалъ ему удовольствія и утѣхи, къ которымъ онъ привыкъ; и сердечныя внушенія говорили ему, что и одного дня не можетъ онъ прожить безъ своихъ привычекъ; что и побѣда надъ позывомъ порождаетъ (досл. есть) горечь и недовольство.

Тогда сказалъ онъ ему: «Сынъ мой, слово твое соблазнило меня и обратило къ тебѣ, и теперь не буду откладывать выясненія [правдивости] твоихъ словъ и спокойнаго разслѣдованія; если они истинны, они еще болѣе просвѣтятся при изслѣдованіи. Теперь мнѣ хочется собрать народъ и сказать слово по правдѣ; больше не буду распоряжаться силой, чтобы разнесся слухъ о спокойствіи и чтобы всѣ, которые твоей вѣры, пришли на это собраніе, дабы совершилось справедливое рѣшеніе передъ лицомъ всего народа, дабы ты не сказалъ, что я прибѣгъ къ насилію въ чемъ-либо. Пусть наше дѣло рѣшится по справедливости».

Тогда царь приказалъ собрать народъ, и вышли идолопоклонники, а Накоръ, который представлялъ собой Балавара, сталъ съ царевичемъ; но никто изъ вѣрующихъ не присутствовалъ на собраніи, за исключеніемъ одного, который тайно держался Христовой вѣры,— имя его Баракія [2]); и приготовился онъ помочь Балавару; и возсѣлъ царь на тронъ, а Іодасафъ на землю, такъ какъ онъ не хотѣлъ сидѣть на тронѣ. Первымъ началъ говорить царь идолослужителямъ: «Такъ какъ вы учители (досл. головы) этой религіи, вотъ сегодня подвизайтесь непоколебимо и, если вы одолѣете, благое вамъ будетъ воздаяніе; а если будете побѣждены, знайте, что въ дребезги разобью корону, и опрокину тронъ мой, и отпущу волоса на головѣ,

1) С прибавляетъ: «Онъ не возвращается вновь туда же (т. е. на землю)»...
2) Такъ это имя пишется во всѣхъ спискахъ.

и присоединюсь къ числу кающихся, и сожгу боговъ вашихъ, и истреблю васъ, служителей ихъ; будутъ расхищены дома ваши и будутъ полонены ваши дѣти и жены».

А сыну своему онъ сказалъ, указавъ на Накόра: «Вотъ твой наставникъ, устроимъ теперь пренія въ присутствіи нашемъ».

И сказалъ Іодасафъ: «Царь, ты постановилъ справедливое рѣшеніе, какъ [это] подобаетъ царямъ», а Накόру онъ сказалъ: «Ты знаешь, Балаваръ, нашелъ ты меня въ нѣгѣ и удовольствіи и предложилъ ты мнѣ принять вѣру твою, и ты сказалъ, что непоколебимъ ты въ ней: я пренебрегъ стыдомъ передъ царемъ, и ослушался приказанія его, и рѣшился на жизнь въ стѣсненіи отъ страха передъ наказаніями, о которыхъ ты мнѣ проповѣдывалъ; и вотъ теперь, собралось множество идолопоклонниковъ противниковъ, нѣтъ никого среди нихъ помощника мнѣ, и ты слышишь судъ царевый. Если ты разставилъ мнѣ соблазнъ какой-либо и отторгъ меня отъ удовольствія, и если теперь ты будешь побѣжденъ, знай хорошо,—въ мигъ отомщу языку и сердцу твоему, своими руками вырву ихъ и брошу псамъ, и это сдѣлаю потому, что ты надругался надъ царевичемъ. Такой обѣтъ даю передъ Богомъ и всѣмъ этимъ собраніемъ».

Когда Накόръ это слово услышалъ, онъ ужаснулся и замѣтилъ, что онъ попалъ въ ту яму, которую онъ самъ рылъ; и сказалъ онъ [про себя], что онъ ни чѣмъ не избавится, какъ только исповѣданіемъ Христа и съ помощью вѣры Балавара; про царя же онъ думалъ, что тотъ оставилъ заговоръ свой, который онъ прежде замыслилъ. И открылъ уста свои Накόръ и началъ хулить идоловъ и хвалить Христа и творящихъ законы Его. И текла его рѣчь настолько хорошо, что и Балаваръ не сравнялся бы съ нимъ въ своихъ возраженіяхъ идолослужителямъ.

Іодасафъ радовался въ душѣ, и просіяло лицо его, и благодарилъ онъ Бога, Который усилилъ религію Свою устами противниковъ Своихъ; и продолжались между ними пренія, и разгнѣвался царь на Накόра за успѣшность его рѣчей, но отъ стыда ни въ чемъ его не упрекалъ, ибо сказалъ царь про себя: «Какъ это я навлекъ самъ бѣду на себя». И началъ царь самъ отвѣчать и состязаться съ Накόромъ.

Но Накόръ далъ ему рѣзкій отвѣтъ: имъ стыдилъ онъ и царя, и не испугался гнѣва царскаго. Наступила ночь; побѣда ни на чьей сторонѣ не оказалась, ибо Накόръ ослабилъ отвѣтъ, стыдясь царя.

Но Іодасафъ сказалъ царю: «Ни на какой сторонѣ не оказалась побѣда, ни [на чьей сторонѣ] правда, и моего наставника оставь при мнѣ, а своихъ при себѣ».

Но царь хотѣлъ тайно внушить Накόру, чтобы онъ не возражалъ на

отвѣты, и царь оставилъ Нако́ра вслѣдствіе благоволенія къ своему сыну, а также надѣялся, что Нако́ръ вслѣдствіе заговора ихъ ослабитъ свои отвѣты. Но царевичъ сказалъ тайно Нако́ру: «Я знаю о тебѣ, что ты Нако́ръ; радуйся, ибо ты сегодня хорошо подвизался для благочестія; но я потому взялъ тебя, чтобы защитить тебя отъ злого обращенія царя, ибо сегодня ты очень осрамилъ его, и онъ желаетъ тебѣ зла; мы теперь не примемъ помощи отъ твоихъ устъ, противъ твоей воли; но если ты позналъ то, что съ тобой произошло,—помощь тебѣ была съ неба; въ противномъ случаѣ какъ ты воспротивился такому множеству народа? Теперь внимай призыву Божьему и вѣрѣ Его, возьми крестъ и иди за Христомъ».

Сказалъ ему Нако́ръ: «Я принялъ, царевичъ, то, къ чему ты меня призываешь, и вѣрую во Единаго Бога и позналъ, что все — черезъ Него; а теперь повергнусь [ницъ] передъ Нимъ [въ молитвахъ] о грѣхахъ моихъ, ибо Онъ Самъ милостивъ и ожидаетъ обращенія грѣшниковъ. Но ты, царевичъ, радуйся, если пойдешь по волѣ Его, и я совѣтую тебѣ почитать отца своего и вести съ нимъ жизнь по справедливости, покуда Богъ дастъ тебѣ дорогу.

А мнѣ стыдно лица твоего отца, такъ какъ онъ, да будетъ тебѣ извѣстно, привелъ меня себѣ въ помощники, а я нарушилъ заговоръ противъ васъ, ибо я очень испугался тебя; и теперь мнѣ слѣдуетъ бѣжать отъ лица отца твоего; ты отпусти меня и я пойду въ пустыню, и, если Богу будетъ угодно, снова приду когда-либо къ тебѣ. А я вѣрую во Отца и Сына и св. Духа и исповѣдую Его».

И позволилъ [ему] царевичъ уйти, и простился Нако́ръ съ нимъ, и пошелъ онъ, исполненный вѣры. Но когда царь узналъ [объ этомъ], онъ отчаялся и въ Нако́рѣ и повременилъ спорить со своимъ сыномъ. Онъ началъ поносить идоловъ и лишилъ идолослужителей почета; и приблизился потомъ праздникъ идоловъ и боялись тѣ идолопоклонники, что ужъ не придетъ царь принести жертву идоламъ.

Тогда они отправились къ Ѳедамису; онъ былъ идолослужитель и находился въ пустыни; очень уповалъ на него царь и весь народъ его, ибо думали, что дождь и солнце черезъ его молитвы даруются этому міру. И привели этого мужа къ царю, чтобы онъ помогъ имъ; когда онъ входилъ во дворецъ къ царю, онъ ни чѣмъ не былъ прикрытъ, только старой тряпкой онъ обвязалъ чресла свои. И когда царь замѣтилъ, что онъ входитъ къ нему, онъ всталъ, встрѣтилъ и съ удовольствіемъ привѣтствовалъ его; а какъ они усѣлись, Ѳедамисъ сказалъ: «Царь, живи во идолахъ, ибо я слыхалъ, что ты очень подвизался ради боговъ и я возрадовался, что тебѣ была дарована побѣда».

Но царь сказалъ: «Мы побѣды ни откуда не получали, а теперь ты посильно помоги намъ».

Т̔едамисъ[1]) сказалъ: «Прежде всего слѣдуетъ исполнить праздникъ идоловъ [2]), а потомъ встрѣтиться съ врагами, ибо они помощники въ борьбѣ съ врагами».

И сказалъ царь: «Наше положеніе подобно [положенію] того [3]), который имѣлъ красивую жену и боялся, что она не будетъ въ состояніи терпѣть и сотворитъ блудъ съ юношей; поэтому онъ предупредилъ свою жену и сказалъ: «Если ты почувствуешь страсть и не сможешь противостоять своей плоти [4]), распусти свои волосы; какъ увижу ихъ, я исполню желаніе твое, и ты не попадешь въ грѣхъ».

Однажды приступили враги и позвали его; и вооружился юноша, чтобъ выйти сражаться; но когда жена увидѣла его разодѣтымъ, она воспылала къ нему страстью и въ одинъ мигъ распустила свои волосы; а юноша лишь замѣтилъ знакъ, который ему былъ данъ, воротился и исполнилъ желаніе своей жены. Но когда онъ вышелъ, преслѣдовавшіе обратили уже враговъ въ бѣгство и возвращались, а юношу упрекали за поздній выходъ. Но онъ сказалъ: «Со мною сражался мой собственный врагъ [5]); его я прогналъ, и это задержало меня!»

Т̔едамисъ, ты теперь исцѣли то, что больше мучаетъ, и потомъ, если меня успокоишь отъ волненій, тогда исполнимъ служеніе богамъ».

Т̔едамисъ сказалъ: «Ничто такъ не полезно и ничто такъ не дѣйствуетъ (досл. рѣжетъ), какъ соблюденіе праздниковъ боговъ».

Сказалъ царь: «Я думаю такъ, не тотъ ли наиболѣе истинный [Богъ], противъ Котораго мы возстали, а, если ты хочешь, поди и блюди праздникъ. Я же останусь въ своемъ сомнѣніи, пока не выяснится для меня, что лучше».

Тогда разгнѣвался Т̔едамисъ и бросилъ посохъ, который имѣлъ въ рукахъ, сорвалъ тряпье, которыми были обложены чресла его; и сталъ онъ голый предъ царемъ и гнѣвно проговорилъ: «Я легко оставлю сей посохъ и тряпье, и не боюсь пути монаховъ, ибо нѣтъ жизни тяжелѣе моей, ибо ничего у меня нѣтъ въ этомъ мірѣ, кромѣ земли, по которой я ползу, и зелени, которою я питаюсь».

Но когда царь услышалъ эти слова, онъ отчаялся и позналъ безсиліе ихъ вѣры, и задумалъ исповѣдать Бога Единаго; когда онъ объ этомъ подумалъ, изо рта его вышло зловоніе, и припомнился ему вкусъ сего міра, и осилила

---

1) Въ рукописяхъ это имя дальше пишется Ṫедамъ.

2) С «Принести жертву идоламъ», — Д «Исполнить праздникъ «керона» (კერონისა): быть можетъ, keronisa *керона* есть описка вм. kerpбasa *идоловъ*.

3) С «Юношѣ.»

4) С «Природѣ.»

5) А и В «Прежде я съ нимъ раздѣлался (досл. далъ отвѣтъ) и теперь я сюда пришелъ».

его привычка и сказалъ онъ Ѳедамису: «Какимъ средствомъ возможно обращеніе моего сына?»

А онъ сказалъ: «Слышалъ я про одного царя, который имѣлъ сына; и сказали врачи: «Если до десяти лѣтъ этотъ ребенокъ увидитъ солнце, онъ ослѣпнетъ (досл. лишится свѣта очей). Царь вырылъ ему пещеру и посадилъ этого ребенка туда; а спустя десять лѣтъ онъ приказалъ вывесть ребенка оттуда; и приказалъ царь поставить его предъ собой, чтобы онъ зналъ все, что увидитъ. А ребенокъ спрашивалъ названіе каждаго [предмета]. Онъ увидѣлъ и женщинъ, воспламенился любовью и спросилъ: «Что это такое?»

А ему сказали: «Діаволы, которые губятъ людей.»

Но ребенокъ сказалъ: «Я ничего не видѣлъ прекраснѣе и милѣе тѣхъ діаволовъ».

И такъ, царь, ты тоже отыщи женщинъ, дабы онѣ возбуждали его и дабы онъ обратился, потому что съ ними онъ забудетъ вѣчность и будетъ принадлежать міру.

А у царя была прекрасно сложенная дѣвица, царевна, взятая въ плѣнъ, и другіе дѣвы, поющія и играющія на арфѣ (досл. на чангѣ); и онъ призвалъ всѣхъ и сказалъ имъ: «Знайте по истинѣ, кто изъ васъ возбудитъ похоть въ сынѣ моемъ и доведетъ [его] до плотскихъ желаній, большими подарками одарю я ее и сдѣлаю женой сына моего, и ей будетъ дарованъ санъ царицы».

И приказалъ онъ, чтобы всѣхъ служащихъ юношей, которые были у его сына, смѣстили бы и на ихъ мѣсто назначили тѣхъ красивыхъ женщинъ. Когда это устроили, каждая изъ нихъ старалась соблазнить Іодасафа, и плясали передъ нимъ и воспѣвали его на свирѣли и на арфѣ [1]).

Но когда у него возбуждалась похоть, онъ зажигалъ свѣчу и подносилъ [къ ней] палецъ; когда палецъ становился горячимъ, онъ отнималъ и говорилъ: «О, несчастный Балаваръ, если ты не можешь выдержать теперь огня, тобой же возженнаго, который можно вновь потушить, какъ же ты выдержишь въ той жизни огонь неугасимый и какъ ты вынесешь тьму кромѣшную. И такъ воздержись отъ зла и грѣха».

Такъ онъ боролся съ похотями; а царевну, взятую въ плѣнъ, онъ очень любилъ за ея мудрость и благоразуміе; и училъ онъ ее вѣрѣ Христовой. Но

---

1) В и Д добавляютъ: «Иногда онѣ начинали ласкаться къ нему и помимо его воли возбуждали сердце его къ похотямъ, и сами онѣ совершали много неприличныхъ [дѣйствій], дабы онъ видѣлъ, научился и самъ также поступилъ. А онъ полный ума чувствовалъ стыдъ и инстинктомъ видѣлъ, что это дѣло нехорошее; и потому мучился онъ отъ страсти и ни на чемъ не могъ утвердиться; затѣмъ онъ нашелъ такое средство»...

она сказала: «Царевичъ, если ты хочешь обратить меня въ свою вѣру, исполняй въ продолженіи одного года мою волю».

А онъ сказалъ: «Если я не переживу и меня постигнетъ смерть, что будетъ тогда мнѣ въ утѣшеніе?» Женщина сказала: «То, что ты меня сдѣлаешь благочестивой, и за это тебѣ будетъ награда».

Іодасафъ сказалъ: «Это такъ, но я не приму благодати терпѣнія, подобно тому, какъ святые вытерпѣли и заглушили огонь плотскій, и также боюсь, какъ бы привычка къ похоти не увлекла меня и на другое дѣло и страсть не овладѣла мной и повергла въ погибель, и не оказался бы я врагомъ Бога Моего и другомъ діаволовъ».

И сказала та женщина: «Соединяйся со мной впродолженіе одного мѣсяца, или одной ночи, и я исполню всякую волю твою; а столь малая страсть не повредитъ тебѣ, потому что ты меня заблудшую обратишь» [1]).

И Іодасафъ склонился на желаніе дѣвицы по той причинѣ, чтобы спасти ее, а также [потому, что] похоти душили его. И когда онъ былъ въ похоти [2]), онъ заснулъ и молился Богу, чтобы Онъ сообщилъ ему, что лучше; и увидѣлъ онъ во снѣ множество удовольствій райскихъ, позолоченныя церкви, такъ что въ этомъ мірѣ не было подобныхъ; и сказали ангелы, которые сопровождали его: «Это—мѣсто упокоенія святыхъ». И повели также его въ адъ; и увидѣлъ онъ страшныя мученія въ немъ, и сказали: «Это воздаяніе грѣшнымъ». Когда онъ проснулся, онъ разсматривалъ въ умѣ ту прелесть рая и горечь ада, и дивился величію Бога и прославлялъ Его милости, Который не допустилъ повергнуть его въ грѣховную пропасть, и изгналъ всѣхъ тѣхъ женщинъ изъ своего дворца.

Когда его отецъ узналъ объ этомъ, онъ пришелъ къ нему и спросилъ, что

---

1) В и Д добавляютъ: «При этихъ словахъ она приблизилась къ нему и сказала: «Царевичъ, въ этомъ нѣтъ ничего труднаго и такъ лучше [поступить], да и я буду христіанкой». Сказалъ Іодасафъ: «Возлюбленная, ты знаешь, что я очень люблю и желаю [исполнить] волю твою, но лучше раньше исповѣдать тебѣ Іисуса Христа и увѣровать, а затѣмъ да будетъ по волѣ твоей». Отвѣтила дѣвица: «Я задыхаюсь отъ страстей и сгораю отъ огня желаній и мнѣ недосугъ, но только исполни волю мою, соединись со мной и потуши огонь, и когда успокоится разумъ мой, тогда исповѣдаю».

2) В и Д «... Заснулъ онъ въ мученіяхъ и увидѣлъ во снѣ страшное видѣніе: прекрасные золоченые дома и блестящія церкви, подобныхъ которымъ видѣть человѣческому глазу не возможно; и говорили ангелы, которые сопровождали: «Это упокоеніе святыхъ». И повели его также въ другое отвратительное мѣсто, полное огня и сѣры и всякой вони; и увидѣлъ онъ себя, и что дѣвицы связывали его и тащили туда, и ангелы помогали ему и не пускали и когда онъ имѣлъ это видѣніе, онъ встрепенулся и пришелъ въ себя; и славилъ милости Бога, Который не далъ ему упасть въ грѣховную пропасть, и схватилъ онъ руку дѣвицы и сказалъ: «я не дамъ тебѣ себя вытащить; но я первый вытащу [тебя] изъ дома моего; и изгналъ и удалилъ всѣхъ женщинъ изъ дворца своего».

онъ видѣлъ. А онъ разсказалъ, что̀ онъ видѣлъ, и со слезами умолялъ отпустить его въ пустыню.

И когда царь услышалъ эти слова, онъ исполнился гнѣва и безпокойства и сказалъ: «Бо̀льшее зло не можетъ постичь меня, ибо, если какой-либо великій царь, или врагъ собирался бы отнять у меня сына, я не допустилъ бы этого живымъ, а теперь я боюсь, какъ бы этотъ юноша не бѣжалъ въ пустыню и не началъ бы ходить къ пустынникамъ; какъ бы кто-нибудь изъ моихъ враговъ не убилъ прелестнаго плода чрева моего и я не былъ бы посмѣшищемъ враговъ; и кто утѣшитъ тогда меня въ томъ дѣлѣ, которымъ я обезпокоенъ и которое сильно мучаетъ меня»?

Тогда сказали именитые его: «Не слѣдуетъ такой плодъ отпускать изъ твоего царства; если ты дашь часть твоего царства, мы опасаемся, какъ бы не было распаденія царства твоего».

Они продолжали еще разсуждать объ этомъ предметѣ, и порѣшили царь и всѣ эриставы дать полцарства Іодасафу и сказали царю: «Если онъ возьмется за мірское дѣло, тогда и похоть приманитъ его». Но Іодасафъ захотѣлъ царствовать, съ умысломъ, именно для того, чтобы онъ могъ оживить вѣру, которую убилъ отецъ его; и сказалъ царь Іодасафу: «Сынъ мой, не таково было упованіе мое на тебя, а ты разбилъ мою надежду и выказалъ сопротивленіе мнѣ; но меня влечетъ къ тебѣ родительское чувство радости о сынѣ, а ты не безпокоишься обо мнѣ такъ, какъ я о тебѣ, и я знаю, что я самъ [1]) навлекъ на себя этотъ позоръ. Вотъ я исполняю волю твою, ибо всѣми родителями руководитъ любовь къ дѣтямъ, такъ какъ они подчиняются волѣ дѣтей. Итакъ, я ставлю тебя царемъ надъ половиною моего царства; самъ управляй, какъ угодно тебѣ, чтобы не радовались враги мои моему [несчастію], чтобы я не лишился вовсе черезъ тебя потомства, и чтобы разлука съ тобой не послала мнѣ смерть раньше, чѣмъ смерть сама постигла бы меня. Но если ты со своимъ царствомъ хорошо сживешься, душа моя не будетъ вполнѣ лишена тебя, и да будетъ миръ съ тобой».

Іодасафъ сказалъ: «Я приму во вниманіе твои слова, но Богъ да успокоитъ и я тебя доведу до лучшаго, но сердце вовсе не тянетъ къ мірскому величію, и мнѣ кажется наилучшимъ, если ты отпустишь меня; если ты будешь огорченъ разлукой со мной, то я послушаюсь твоего приказанія, дабы не погибла моя душа; а я и за то безпокоюсь, что воспротивился повелѣнію твоему; и не то, чтобы я желалъ ослушаться тебя, но я видѣлъ гибель души моей; теперь я пріемлю приказаніе твое не изъ любви къ царствію, но ради повиновенія тебѣ пріемлю приказаніе твое».

---

1) С «Ты самъ».

И царь очень обрадовался, когда услышалъ эти слова отъ своего сына; и приказалъ онъ послать глашатая и позвалъ всѣхъ своихъ эриставовъ; и когда они собрались, онъ приказалъ поставить тронъ для своего сына, и обратился къ народу и сказалъ: «Мы всѣ будемъ пребывать въ нашей вѣрѣ и законѣ, котораго мы держимся и который мы избрали; этотъ сынъ мой хочетъ быть въ законѣ вѣры отцовъ нашихъ; не родовое ли [чувство] привлекло его? Вы всѣ знаете поступокъ этого юноши, какъ онъ воспротивился нашему приказанію, да и сказать въ отвѣтъ ничего не могу, ибо и мы возстали противъ вѣры нашихъ отцовъ; итакъ, теперь повелѣвается мной: да дамъ я ему половину царства нашего и сокровищницы; да владѣетъ онъ, [исповѣдуя] какую ему угодно вѣру».

Всѣ похвалили рѣшеніе царя и повиновались приказанію его; и прославляли намѣреніе его; и собраніе разошлось.

Іодасафъ пришелъ въ свой дворецъ, величаемый, восхваляемый и съ большимъ почетомъ; но были нѣкоторые изъ христіанъ, которые таили вѣру [свою]; всѣ они приходили къ нему, кланялись и благословляли его побѣду, сообщили ему о своей вѣрѣ и приготовились уйти вмѣстѣ съ нимъ въ его царство; когда Іодасафъ уходилъ въ свое царство, онъ пришелъ къ отцу своему для прощанія и чтобы онъ отпустилъ всѣхъ, которые имъ были заключены въ темницѣ. Онъ послушался и приказалъ освободить всѣхъ заключенныхъ; и царь взялъ царскую корону и возложилъ на голову его; и далъ ему многочисленныя драгоцѣнности, и пожелалъ ему побѣды; онъ отправилъ его въ царство его, которое назначилъ ему; и когда онъ достигъ [царства своего], многочисленныя драгоцѣнности раздѣлилъ онъ между нищими и неимущими. Затѣмъ онъ обратился къ народу и сказалъ: «Никому такъ не должно идти по пути справедливости, какъ царю, ибо должно спокойно и милостиво управлять своимъ царствомъ; и если будетъ угодно Богу, я тоже буду править царствомъ судомъ правымъ».

Золотые и серебряные сосуды, которые далъ ему отецъ для употребленія, онъ приказалъ распродать въ чужой странѣ и деньги раздѣлить между бѣдными своей страны. И приказалъ онъ эриставамъ своимъ, чтобы они творили судъ вдовамъ и сиротамъ и поступали справедливо со всѣми; онъ воздвигъ и построилъ разрушенныя церкви и поставилъ священниковъ и діаконовъ, приставилъ къ нимъ въ качествѣ пастырей епископовъ; и обогатились всѣ бѣдняки, и ни одного бѣдняка нельзя было найти въ его странѣ, который просилъ бы подаянія (досл. благотворительности). И приходили идолослужители и крестились; умножилось благо и христіанство въ странѣ Іодасафа; и всѣ единогласно величали Бога, Подателя всякаго блага, и радовались всѣ.

Но когда увидѣлъ отецъ его, что царство его уменьшается и богатѣетъ царство сына его, то ему стало тяжело, и былъ онъ въ большомъ безпокойствѣ; а молва о немъ (т. е. о сынѣ) разнеслась по всѣмъ странамъ, и со всѣхъ сторонъ собралось множество вѣрующихъ; и приказалъ онъ (Іодасафъ) касательно всѣхъ священниковъ, чтобы никто не имѣлъ власти надъ ними, кромѣ Бога, и держалъ онъ всѣхъ въ большомъ почетѣ и церкви всѣ въ божескомъ почетѣ. Но однажды царь Іабенесъ отправилъ мужей-идолопоклонниковъ къ сыну своему, чтобы они узнали о дѣлѣ и поступкахъ сына его; и когда они пришли во дворецъ, вышелъ онъ имъ на встрѣчу, какъ къ возлюбленнымъ братьямъ, и съ большимъ уваженіемъ освѣдомился и принялъ ихъ милостиво въ гости, преподнесъ большіе подарки и призывалъ ихъ къ благочестію.

Но они сказали: «Царевичъ, что же ты думаешь о насъ—о прежнихъ дѣяніяхъ нашихъ, которыя мы совершили по приказанію отца твоего, и о томъ, что много крови мы пролили»?

Сказалъ Іодасафъ: «Какъ оставите вы вашу вѣру, тѣмъ же самымъ вы покинете сомнѣніе, которое у васъ объ этомъ предметѣ; и какъ вступите въ вѣру Божью, вы войдете въ спокойствіе и радость вѣчную, такъ какъ Богъ Нашъ—Богъ мира и любви, и нѣтъ у Него мести, ибо Онъ ласковъ, человѣколюбецъ и милосердъ; и грѣшнымъ не смерти онъ желаетъ, но обращенія и раскаянія».

И возвратились тѣ мужи къ царю и сообщили все, что слышали и видѣли. А царь и весь народъ рѣшили слѣдовать вѣрѣ Іодасафовой и принять законъ его, и написали письмо [1]) относительно этого; и какъ только прибылъ вѣстникъ, и онъ прочелъ [письмо], онъ весьма возрадовался и большой почетъ

---

1) Въ В и Д приведено само письмо [Сбоку, на полѣ, въ Д замѣтка: Іабенесъ пишетъ сыну своему]: «Іабенесъ царь тебѣ, возлюбленному сыну моему и царю, собрату; радуйся, Іодасафъ. Пришли мужи, которыхъ я отправилъ узнать вѣсти о тебѣ, какъ ты живешь; и слухъ о благовоспитанности твоей, что принялъ ихъ ты съ большимъ почетомъ (досл. подаркомъ), обрадовалъ меня; и подвизаешься ты ради вѣры Христовой и весь свой трудъ употребляешь на это. Когда все это мы узрѣли, гордость (досл. величіе) наша, мы [Д «и вельможи наши»], восхотѣли послѣдовать за тобой, если ты примиришь насъ, такихъ оскорбителей религіи; ибо родительская любовь къ тебѣ не покидаетъ меня, но напротивъ всегда влечетъ меня подъ ярмо воли твоей. Теперь пишу объ этомъ, чтобы ты по правдѣ возвѣстилъ мнѣ, какимъ образомъ совершить, дабы не расторглось любовное единеніе наше, о ты, корона отца твоего; ибо какъ мы думаемъ, идоламъ не слѣдуетъ поклоняться, какъ Богу, ибо ни въ чемъ они не могутъ помочь человѣку, разъ сами они изваяны рукой человѣческой, и я рѣшилъ съ легкимъ [сердцемъ] сжечь ихъ, когда твое письмо ко мнѣ получится. Писано это въ первую луну, дабы ты скоро возвѣстилъ мнѣ объ этомъ. Царю Іодасафу, великому вѣнценосцу и благочестивому, миръ тебѣ, радуйся». — Текстъ письма Такайшвили издалъ по Д.

оказалъ вѣстникамъ; и отослалъ ихъ, далъ имъ большіе подарки [1]) и написалъ своему отцу такъ:

«Великому и вѣрующему царю и во благо изъявившему покорность Богу. Царь, я, рабъ и убогій, Іодасафъ привѣтствую тебя во Христѣ.

Но [2]) благодарю Бога Нашего, Который не лишилъ меня моего желанія и удостоилъ меня видѣть истинное царствованіе твое, ибо теперь-то ты сдѣлался царемъ, а до этого ты былъ рабомъ діаволовъ, о возлюбленный отецъ; теперь велики благодать и щедроты твои ко мнѣ, а благодѣянія чрезмѣрны, но ты больше и сильнѣе возрадовалъ душу мою, ибо все то, что ты далъ мнѣ, было ничто въ глазахъ моихъ, ибо душа моя сгорала отъ погибели души твоей; а теперь, благодаря исповѣданію тобой Бога просвѣтилась душа моя и разумъ, ибо я теперь сталъ сыномъ вѣрующаго царя; и благословенъ Богъ Нашъ, Который просвѣтилъ твои духовныя очи. Умоляю тебя разрушить храмы идоловъ и сжечь всѣхъ истукановъ, чтобы ты, сжегши ихъ, примирился съ Богомъ, точно такъ, какъ впервые сжиганіемъ людей благочестивыхъ ты разгнѣвалъ Бога. Когда ты это сдѣлаешь, тогда ты разрушишь стѣну и ограду вражескую и получишь истинное утѣшеніе отъ Бога, и Богъ мира да будетъ съ вами во вѣки, аминь».

Когда письмо это дошло, царь всталъ и весь народъ съ нимъ; и разрушили они всѣ капища и сожгли огнемъ. И пошелъ царь и весь народъ съ нимъ въ царство сына его. Когда Іодасафъ услышалъ объ ихъ приходѣ, онъ вышелъ на встрѣчу съ великой радостью; и палъ онъ ницъ передъ отцемъ своимъ и привѣтствовали они другъ друга; пошли во дворецъ и устроили большой пиръ.

Іодасафъ поднесъ большіе дары царю, эриставамъ его и всему народу. Спустя три дня онъ приказалъ священникамъ и пастырямъ, чтобы они крестили царя Іабенеса, весь народъ и эриставовъ. И отправляясь въ царство его (Іабенеса), онъ (Іодасафъ) взялъ съ собой епископовъ, священниковъ и діаконовъ.

А Іабенесъ царь приказалъ всему царству своему построить церковь; и крестился весь народъ и было большое спокойствіе и миръ въ ихъ царствахъ, и всѣ прославляли Бога, Которому подобаетъ слава.

Спустя нѣкоторое время царь Іабенесъ заболѣлъ, и призвалъ сына своего, и передалъ ему все свое царство въ руки; благословлялъ и изъявлялъ ему благодареніе за то, что онъ удостоилъ [его] свѣта Христа Бога, и говорилъ: «Сынъ возлюбленный и желанный, я готовлюсь уйти изъ этого міра и сильно страдаю и мучаюсь».

---

1) В и Д «Такъ что каждому изъ нихъ далъ сто вѣсовъ серебра и золота отъ радости, которая постигла его».

2) С «Во первыхъ».

И Іодасафъ сказалъ: «Не сокрушайся, возлюбленный отецъ, ибо ты позналъ Господа Христа и крестился благодатію Его; и теперь тебѣ слѣдуетъ радоваться, ибо ты идешь къ Богу въ мѣсто вѣчнаго покоя».

Іабенесъ отвѣтилъ: «Не вини, сынъ, за то, что я сокрушаюсь, ибо естественно всякой душѣ страдать о разлукѣ съ плотью, оставленіи воздуха и свѣта [1]), объ отправленіи на чужбину, гдѣ, не знаемъ, какимъ стѣсненіямъ подвергнемся; я еще потому боюсь, что очень прогнѣвалъ Бога, Творца Моего, ибо я перебилъ многихъ святыхъ, которые теперь будутъ мстить мнѣ; а также потому, что во всѣ дни жизни моей я хулилъ Истиннаго Бога и величалъ и славословилъ идоловъ; и нѣтъ никакого блага у меня передъ Богомъ, такъ какъ и время раскаянія моего сокращается».

Іодасафъ въ отвѣтъ сказалъ: «Не безпокойся, царь, но радуйся, ибо идешь ко Господу Благому и Многомилостивому, Который [рабочему] одиннадцатаго часа даетъ плату равную съ [платой рабочаго] перваго часа, такъ какъ неистощимы милости Божьи, и судитъ Онъ не подобно людямъ, ибо милости Его — превыше (милостей) сего міра, полнаго грѣховъ; затѣмъ, свѣтъ и воздухъ сего міра не равенъ свѣту и воздуху Его славы, которой удостоятся вѣрующіе; и такъ какъ никто не можетъ [облачиться] въ одежду нетлѣнную, пока онъ не подвергнется тлѣнію плоти; и знай, что малое раскаяніе одолѣетъ множество прегрѣшеній, ибо распространитъ Богъ милости на боящихся Его».

Тогда ободрился царь, и обрѣлъ онъ утѣшеніе отъ этихъ словъ и избавилась душа его отъ этого безпокойства, и сказалъ онъ: «Да одаритъ тебя Богъ, сынъ мой, высшими благими воздаяніями Своими превыше упованія твоего, ибо я былъ погибшимъ и ты обрѣлъ меня, былъ плѣнникомъ и ты освободилъ меня, былъ врагомъ и ты примирилъ меня съ Богомъ. Теперь заповѣдую тебѣ: во благѣ шествуй передъ Богомъ и угодникомъ Его окончи дни свои, и да не отвратитъ тебя величіе царствованія отъ любви къ Богу, такъ какъ все это призрачно и преходяще. Гдѣ теперь страшный ужасъ моего царствованія, множество народа и крѣпость молодцоватыхъ моихъ всадниковъ, или неисчислимыя мои богатства, которыя я скопилъ для себя, чтобы они явились и избавили меня отъ похищающихъ меня? Теперь, сынъ мой, я и самъ наставляю тебя, какъ ты наставлялъ меня, и вразумляю, какъ и ты вразумлялъ меня, чтобы ты презрѣлъ міръ и все, что въ мірѣ; обрѣти только Бога и въ молитвахъ своихъ поминай меня, сынъ мой!» и когда онъ сказалъ это, онъ узрѣлъ блестящихъ ангеловъ, перекрестился и испустилъ духъ.

---

1) С «Міра сего и своихъ [родныхъ]»...

Но царевичъ Іодасафъ похоронилъ тѣло его, какъ тѣло простолюдина; и простеръ онъ руки свои къ небу, поднялъ глаза и сказалъ: «Благодарю Тебя, Господи Боже Мой, Царь славы, Который обратилъ раба Своего заблудшаго и не погубилъ его въ мученіяхъ адскихъ и удостоилъ свѣта лика Своего; прими, Господи, и обласкай сего, какъ ненасытнаго (?) того сына и упокой душу его среди праведниковъ и святыхъ, и не вспоминай вреда (досл. вины), который онъ причинилъ святымъ Твоимъ, ибо Ты милостивъ и всемогущъ».

Сорокъ дней стоялъ онъ на могилѣ и подобныя [молитвы] возносилъ со слезами къ Богу. Послѣ этого онъ призвалъ всѣхъ архіереевъ, іереевъ и діаконовъ, и большія драгоцѣнности раздѣлилъ между ними и заповѣдалъ жертвоприношенія и молитвы по Іабенесѣ царѣ; такимъ же образомъ роздалъ онъ нищимъ, вдовамъ и сиротамъ; и возсѣлъ на тронъ свой и приказалъ вельможамъ возсѣсть вмѣстѣ съ нимъ и сказалъ: «Вотъ почилъ отецъ нашъ, царь Іабенесъ, какъ одинъ изъ убогихъ, и никто не могъ помочь ему и избавить его отъ рукъ смерти; и день этотъ каждому изъ насъ предстоитъ; вы знаете, каково было мое желаніе, но я не могъ воспротивиться отцу своему, и теперь нѣтъ у меня причины [, мѣшающей исполненію] моего обѣта Богу, дабы присоединиться къ числу монаховъ и взяться усердно за ихъ образъ жизни. А вы для себя выберите царя, который руководилъ бы вами по волѣ Божьей; и вотъ силой Христа нѣтъ [у насъ] никакого врага и противника, и въ мирѣ успокоено царство наше».

Когда тѣ услышали эти слова, они встали и всѣ въ одинъ голосъ сказали: «Да не будетъ, царь, этого и не совершится это до тѣхъ поръ, пока всѣ не умремъ».

Тогда стали они возвышать голоса, такъ что даже начиналось смятеніе. Но Іодасафъ, когда увидѣлъ, что они не позволяютъ ему, призвалъ Барӑкію, о которомъ мы упоминали прежде, что онъ былъ помощникомъ Нӑкора въ тотъ день, когда царь давалъ отвѣтъ (т. е. во время преній); и былъ онъ родственникомъ Іодасафа и сказалъ [ему Іодасафъ]: «Родственникъ необходимъ въ дни несчастій человѣку; прими письмо мое къ народу и правителямъ моимъ о воцареніи твоемъ; а я хочу выйти къ братьямъ и вмѣстѣ съ ними быть рабомъ Христа».

Барӑкія отвѣтилъ: «Не по справедливости рѣшилъ ты, царь, ибо писано есть: «Возлюби ближняго твоего, какъ самого себя»; между тѣмъ ты избираешь для себя лучшее, а мнѣ желаешь погибели. Но, если покидать міръ и искать вѣчности лучше, иди, выйдемъ оба вмѣстѣ».

Когда онъ услышалъ эти слова отъ Барӑкіи, справедливость [сказаннаго] стала ясна для него и онъ не возражалъ.

Въ одну ночь написалъ онъ такъ собственноручное письмо[1]) къ начальникамъ и народу, что Баракіи подобаетъ царствовать; и онъ оставилъ письмо [это] на своей постели, всталъ, обвязалъ чресла свои тряпьемъ, которое онъ получилъ отъ Балавара, и тайкомъ вышелъ. Но Баракія узналъ, далъ знать другимъ князьямъ и сообщилъ; а они моментально погнались въ догоню, поймали его, привели и сказали: «Если ты оставишь такое множество народу безъ вождя, развѣ не съ тебя взыщется за столько душъ, сколько въ семъ царствѣ твоемъ, если случатся сраженія и волненія, или вновь обратятся къ идоламъ?»

Но онъ сказалъ: «Уста праведныя говорятъ: «Что пользы человѣку пріобрѣсть весь міръ, а душу свою погубить, или наказать. — Знайте, я непремѣнно уйду къ возлюбленнымъ Богомъ, а вы ищите для себя царя».

Тогда они возложили руки на Баракію, чтобы сдѣлать его царемъ; но онъ началъ плакать и не хотѣлъ дѣлать того, но не могъ противиться народу, въ особенности Іодасафу. Іодасафъ снялъ кольцо, надѣлъ на палецъ Баракіи, и возложилъ вѣнецъ на голову и поздравилъ его съ царскимъ достоинствомъ, поднялъ руки къ небу и сказалъ: «Благословенъ еси, Господи, Который избавилъ меня, недостойнаго раба Твоего, и довелъ до познанія Твоего и не лишилъ душу мою обращенія моего отца; покажи нынѣ человѣколюбіе Свое и помоги Баракіи, брату моему, дабы онъ достойно и въ угожденіи Тебѣ шествовалъ передъ Тобой и всѣмъ народомъ».

И когда онъ много помолился Богу такимъ образомъ онъ поднялъ руки свои съ плечъ Баракіи, потомъ повернулся къ Баракіи и сказалъ:

«Возвѣщаю тебѣ и даю заповѣдь передъ Богомъ и передъ всѣмъ народомъ—да не буду повиненъ я въ дѣлахъ твоихъ, ибо раньше меня ты позналъ Бога и подчинился Ему въ душѣ безмолвно; теперь подвизайся больше моего и покажи божественную свою добродѣтель. Ни о комъ не говори дурнаго и

1) Въ В и Д вмѣсто нижеслѣдующей краткой передачи содержанія письма, приведенъ самый текстъ: «Всѣмъ вельможамъ, эриставамъ, дворянамъ и народу, царь и братъ младшій вашъ, убогій Іодасафъ,—во Господѣ радуйтесь. Всѣ вѣдайте, что ничего я въ сердцѣ не сознаю, какъ то, чтобы я себя представилъ Господу моему; и такъ какъ я подвизался и для васъ, какъ надлежало, и милостью Божьей вы избавлены отъ ярма діавола, и я, *сынъ Бога* [ძე ძღთისა; можетъ быть, надо прочесть ძემ ღ̃თისა, тогда будемъ имѣть: *клянусь Сыномъ Бога*] пишу вамъ, чтобы поминали меня недостойнаго и во благѣ подвизались ради самихъ себя и церкви, почитали бы священниковъ, монаховъ любили бы, къ чужеземцамъ и бѣднякамъ относились бы милостиво и церквамъ давали должное; и, какъ уйду я, не увидите вы лица моего во плоти, но духовно; я упрошу Царя Небеснаго, чтобы всѣ мы удостоились зрѣть другъ друга въ царствіи [небесномъ]; и оставляю намѣстника моего Баракію, ибо ему подобаетъ царствовать, такъ какъ онъ человѣкъ энергичный и разумный, и испытанный въ дѣлахъ государственныхъ, благочестивый, и достойный, и уважающій всѣхъ; слушайтесь подобающе и будьте въ мирѣ». И оставилъ это письмо Іодасафъ на своей постели».

не обольщайся въ разумѣ славой твоего престола; не уповай на чью либо помощь, кромѣ Божьей; не принимай приношенія отъ несправедливаго, и не радуйся бѣдѣ врага; пусть не поражается разумъ твой гнѣвомъ; не смотри ни на кого взоромъ гнѣвнымъ; не воздавай изъ-за себя никому зла, только изъ-за Бога; не отпускай съ пустыми руками бѣдняка. Это заповѣдую я, и если ты преступишь, Богъ да будетъ воздателемъ тебѣ, ибо Онъ начало и конецъ всякаго дѣла; будь для всѣхъ людей такимъ, какимъ ты желаешь, чтобы они были по отношенію къ тебѣ; ибо тотъ другъ добрый, который пріобрѣтается не стекломъ[1]), а испытаніемъ. А у любви нѣтъ границъ, ибо для глаза нуженъ глазъ: онъ (глазъ) все видитъ, себя только не видитъ; а если недобрый духъ придетъ къ тебѣ и будетъ призывать тебя, скажи ему, что это всѣ узнали; и онъ пристыженный обратно уйдетъ; но если ты впадешь въ заблужденіе, призови знающаго человѣка, и онъ исцѣлитъ тебя отъ заблужденія».

Когда онъ окончилъ наставленіе, онъ всталъ, вновь завернулся въ одѣяніе, данное Балаваромъ, и поспѣшно ушелъ въ пустыню; всѣ, которые слышали молву о немъ, удивлялись ему, и всѣ со слезами величали Бога.

Но Богъ тѣмъ испыталъ разумъ его, что спустя два года показалъ одному изъ нихъ пастыря Балавара; и какъ завидѣли они другъ друга, обнялись, обласкали другъ друга, и плакали и цѣловались.

И когда они сѣли, Іодасафъ разсказалъ все случившееся. А онъ благодарилъ Бога, Который сдѣлалъ плодоноснымъ сѣмя, посѣянное имъ въ землю добрую.

Но Балаваръ возвѣстилъ ему о томъ, что онъ разстается съ плотью; а Іодасафъ сталъ вновь плакать, и говорилъ: «Не покидай, отецъ духовный, меня, сына заблудшаго».

Но онъ ему говорилъ: «Не безпокойся, сынъ мой, ибо я взмолюсь ко Господу, чтобы Онъ скоро привелъ тебя въ мѣсто упокоенія, которое ты видѣлъ». И при этихъ словахъ ликъ его (Балавара) просіялъ, и онъ почилъ.

Но Іодасафъ тѣло святого отца нашего Балавара положилъ въ ту пещеру, въ которой самъ находился; впалъ онъ въ большое горе, и когда задремалъ, увидѣлъ во снѣ какихъ-то свѣтлыхъ мужей; и были у нихъ вѣнцы украшены карбункулами и каменьями, и говорили они: «Эти вѣнцы для тѣхъ, которыхъ ты своимъ ученіемъ привлекъ къ Богу». Были у нихъ еще два блестящихъ вѣнца, и сказалъ ему [одинъ изъ мужей]: «Одинъ изъ этихъ —

---

1) ? Въ текстѣ слово ⴝⴈⴕⴀⴢ, обыкновенное значеніе котораго — *стекло, стаканъ* здѣсь не подходитъ; вар. Д даетъ чтеніе ⴝⴈⴕⴄⴢ, что уже ничего не значитъ. Съ этого слова вплоть до конца періода текстъ, по видимому, испорченъ.

тебѣ за тѣ подвиги которые ты взялъ на себя, и другой для твоего отца, ибо онъ обратился къ Богу».

Іодасафъ отвѣтилъ: «Какъ равнять того, который немного покаялся, съ подвижникомъ?»

Тогда явился ему Балаваръ и сказалъ: «Вспомни, царевичъ, когда я говорилъ, что лишь только ты разбогатѣешь, ты не захочешь дать подаянія ближнему, вотъ и теперь жалѣешь для твоего отца».

И проснулся Іодасафъ и засіялъ [1]) и укрѣпился душевно; а черезъ незначительное время почилъ и Іодасафъ. Былъ близъ нихъ одинъ изъ пустынниковъ; онъ пришелъ и положилъ тѣло это съ тѣломъ Балавара: и пошелъ къ царю Баракіи и разсказалъ объ этомъ происшествіи. А онъ отправился съ народомъ, епископами и священниками, и они понесли святыя мощи Іодасафа и Балавара; и предалъ онъ [ихъ] погребенію въ золотой ракѣ, и съ большимъ почетомъ украсилъ, [ихъ] и надъ ними построилъ церковь во имя Отца и Сына и Святаго Духа, Которому подобаетъ слава во вѣки вѣковъ.

И тѣ, которые съ вѣрой приходятъ [къ могилѣ] до сего дня, исцѣляются отъ всякихъ болѣзней; будемъ просить Бога, чтобы ихъ молитвами и мы избавились отъ вѣчнаго страданія. Возвеличимъ Бога, Которому подобаетъ слава, честь и поклоненіе нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь [2]).

---

1) С «Обрадовался».

2) В и Д добавляютъ «[Такъ] былъ побѣжденъ сильный и былъ попранъ змій злой милостью Единосущнаго».

И. Джаваховъ.

Армянско-грузинскіе матеріалы для исторіи Душеполезной Повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ.

I.

Не разъ высказывавшееся и у насъ, и за границею desideratum осуществлено: Ив. Ал. Джаваховъ далъ (Зап. Вост. Отд., XI, стр. 1—48) переводъ грузинскаго извода Повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ, извѣстнаго подъ названіемъ «Мудрость Балавара». Грузиновѣдамъ однако не слѣдуетъ успокаиваться на этомъ: значеніе грузинскаго извода умаляется нѣкоторыми обстоятельствами, главнымъ образомъ тѣмъ, что до сихъ поръ не удается разыскать списокъ древнѣе XVIII-го вѣка. Было бы очень желательно, если уже нельзя доискаться древняго списка, по крайней мѣрѣ найти въ грузинскихъ же рукописяхъ новыя указанія на существованіе этого памятника въ болѣе древній періодъ грузинской литературы [1]). Доводы въ пользу древности нашего извода, основанные на характерѣ языка, перечислены нами въ статьѣ «Мудрость Балавара» (Зап. Вост. Отд., III, стр. 225—228 = Отд. отт., стр. 3—6 [2]). Отсутствіе же древнихъ рукописей нашей повѣсти по-

1) Пока мы не доискались и того источника, откуда З. Чичинадзе (см. ниже, стр. 56, прим. 1) беретъ свое сообщеніе объ архимандритѣ Іосифѣ, «переводчикѣ» Мудрости Балавара.

2) Тамъ же между прочимъ выяснено (стр. 227=отд. отт., стр. 5), что ჭურინაკი, соотвѣтствующее слову ἀηδών греческаго текста,— это въ притчѣ о птицеловѣ и соловьѣ—можетъ быть понято въ смыслѣ *соловья*, буквально же означаетъ *пѣвунью, пѣвчую птицу*. Любопытно то, что въ сирійскомъ *соловей* гласитъ ܨܦܪ ܙܡܪ (Bar Bahlul, Lexicon syriacum, ed. R. Duval, Fasc. IV, см. также كتاب الترجمان فى تعليم لغة السريان, p. 45, 8–9 въ Praetermissorum libri duo e recogn. P. de Lagarde, Gottingae 1879), что дословно означаетъ *поющая птичка*. Любопытно это не только въ томъ отношеніи, что въ грузинскомъ ჭურინაკი можно

жалуй, придется объяснить тѣмъ, что ею зачитывались, почему ея старые списки вытѣснялись новыми, и, слѣдовательно, Мудрость Балавара до послѣднихъ дней пользовалась въ Грузіи популярностью. Кстати, объ этой популярности въ недалекомъ прошломъ: грузинское ея названіе სიბრძნე ბალაჰვარისა *Мудрость Балаһвара*, повидимому, носилось передъ Сулханомъ Орбеліани (XVII—XVIII в.), когда онъ давалъ своему дѣтищу, извѣстному сказочному сборнику мірского характера, наименованіе სიბრძნე სიცრუისა *Мудрость лжи* въ противоположность той *истинной мудрости*, которую проповѣдывалъ Балаһваръ.

Отсутствіе древняго списка [1]) не позволяетъ категорически высказаться о нѣкоторыхъ подробностяхъ. Такъ напр. въ однихъ спискахъ повѣсть начинается окончательнымъ глаголомъ: «Разсказалъ намъ отецъ Исаакъ, сынъ Софрона Палестинскаго» и т. д.; въ другихъ это предложеніе редактировано такъ, что, смотря по постановкѣ запятой, разсказчикомъ можетъ быть или «отецъ Исаакъ, сынъ Софрона Палестинскаго» или «Софронъ Палестинскій, сынъ отца Исаака» (см. Зап. Вост. Отд., V, стр. 285). На возможность послѣдняго толкованія приходится указывать въ силу слѣдующаго обстоятельства: какъ увѣряетъ и З. Чичинадзе (см. Зап. Вост. Отд., III, стр. 223), архимандритъ Іосифъ (XV в.) о Мудрости Балавара свидѣтельствуетъ—гдѣ, къ сожалѣнію, неизвѣстно — со словъ «Софрона Палестинскаго, сына Исаака». Правда, двусмысленная редакція цитованной фразы предлежитъ въ сравнительно болѣе новыхъ спискахъ, но сравнительно позднѣйшіе списки могутъ возпроизводить болѣе вѣрное чтеніе, чѣмъ древнѣйшій извѣстный. Это мы наблюдаемъ напр. въ формѣ имени индійскаго царя: въ древнѣйшемъ спискѣ, лежащемъ въ основѣ Тифлисскаго изданія, въ краткой формѣ Абенесъ вм. Іабенесъ оно является чаще, чѣмъ въ самомъ позднемъ Дапквіевскомъ спискѣ [2]). Этотъ же поздній списокъ даетъ варіантъ [3]) qveќanasa Iopeϑsa, очевидно, остатокъ первоначальнаго чтенія qveќanasa [Eϑ]iopeϑsa *страну Эѳіопію*, т. е. въ данномъ случаѣ

усматривать точный переводъ этого сирійскаго слова, но и въ томъ, что ܨܦܪܐ самостоятельно, безъ опредѣляющаго ܨܝܢܐ, означаетъ *воробья*, и потому можно задаться вопросомъ, не стоитъ-ли въ связи съ этимъ обстоятельствомъ появленіе въ той же притчѣ, въ нѣкоторыхъ изводахъ, *воробья* вм. *соловья*?

1) Этимъ обстоятельствомъ объясняется и то, что имя индійскаго проповѣдника представлено не въ древней формѣ «balahvari», а въ поздней «balavari», ср. «ambori» (Такаишвили, p. 94, 16) вм. hambori; впрочемъ объ этомъ см. Зап. Вост. Отд., III, стр. 259, прим. 1.

2) Въ изданіи не указаны разночтенія этой рукописи въ данномъ случаѣ, а они имѣются, какъ я вижу изъ своего списка.

3) Этотъ варіантъ также не указанъ въ изданіи.

Индію, между тѣмъ какъ древняя рукопись (изд. Так., стр. 3) читаетъ Ioped, т. е. направительный падежъ отъ Iope *Яффа*, причемъ авторъ такого, на нашъ взглядъ, позднѣе исправленнаго чтенія опустилъ слово qveKanasa *страну*, какъ неумѣстное при названіи города.

Что касается значенія грузинскаго извода въ исторіи нашего памятника, то мы и въ настоящее время, какъ восемь лѣтъ тому назадъ (Зап. Вост. Отд., III, стр. 260), вопросъ считаемъ недостаточно обслѣдованнымъ, чтобы высказываться съ рѣшительностью. Правда, за эти восемь лѣтъ грузинскій изводъ былъ привлекаемъ къ дѣлу почти во всѣхъ работахъ, посвящавшихся исторіи Повѣсти, но пока онъ вызывалъ насколько рѣшительныя, настолько же, на нашъ взглядъ, малоубѣдительныя сужденія. Одни діалектическіе пріемы и субъективное настроеніе въ обсужденіи подобныхъ вопросовъ дѣлу помочь не могутъ. Если мы возстаемъ противъ національныхъ предубѣжденій, то тѣмъ болѣе предосудительны — научныя.

Мнѣніе ученыхъ, не желающихъ спокойно отнестись къ грузинскому изводу и особенно къ древнѣйшимъ литературнымъ свидѣтельствамъ о немъ, повліяло, по всей видимости, на проф. Conybeare'a, который, замѣтимъ однако, лично старается дать посильно объективное сужденіе о предметѣ въ статьѣ The Barlaam and Josaphat Legend in the ancient Georgian and Armenian[1]) Literatures (Folk-Lore, VII, стр. 101 — 142). Къ сожалѣнію, Conybeare'y, очевидно, осталось неизвѣстнымъ одно крупное для нашего вопроса обстоятельство.

Указавъ на то, что двѣ греческія рукописи Исторіи Варлаама и Іоасафа, одна XI-го вѣка и, какъ извѣстно, самая древняя датированная—этотъ памятникъ связываютъ съ именемъ Евѳимія Аѳонскаго; что, какъ засвидѣтельствовано этими греческими рукописями, Повѣсть нашу переводилъ названный «честный и благочестивый Иверъ» съ грузинскаго на греческій, проф. Conybeare прибавляетъ, что объ этомъ Евѳиміи мы знаемъ порядкомъ (a good deal) изъ грузинскихъ источниковъ, что онъ умеръ въ 1027 г., что онъ былъ настоятелемъ (грузинскаго) монастыря на Аѳонѣ, гдѣ еще сохраняется пересмотрѣнная имъ грузинская Библія въ одной рукописи, быть можетъ, въ его автографѣ (op. c., p. 133). Между тѣмъ изъ жизни Евѳимія въ печати извѣстно обстоятельство, гораздо болѣе важное для спорнаго вопроса объ Исторіи Варлаама и Іоасафа, именно то, что названный аѳонскій дѣятель въ свое время былъ извѣстенъ литературной дѣятельностью среди грековъ, переводилъ книги и съ грузинскаго на греческій языкъ и между прочимъ

1) Мнѣніе Conybeare'a относительно армянскаго извода съ нашими оговорками см. Журн. Мин. Нар. Просв. 1897, апрѣль, стр. 483—490.

перевелъ книгу Балаhвари (بلوهر = ბალაჰვარი), т. е. очевидно, нашу Душеполезную Повѣсть, извѣстную въ грузинскомъ подъ названіемъ «Мудрость Балавара»[1]) и, что особенно важно, Житіе Евѳимія, съ этимъ крайне любопытнымъ свѣдѣніемъ, далеко не относится къ ряду шаблонной назидательной агіографіи, очень мало словоохотливо въ чудоописательной части, носитъ несомнѣнный характеръ протокольно отраженной реальной дѣятельности описываемаго лица, принадлежитъ перу по своему времени широко образованнаго грузинскаго писателя, св. Георгія Аѳонскаго, составлено на самомъ мѣстѣ многообразныхъ монашескихъ и писательскихъ подвиговъ Евѳимія, и составлено вскорѣ по смерти его (+1028), спустя не болѣе тридцати восьми[2]) лѣтъ, быть можетъ, значительно раньше[3]), слѣдовательно, еще тогда, когда память о почившемъ отцѣ была свѣжа среди аѳонцевъ. И это Житіе, въ довершеніе, дошло до насъ въ спискѣ 1074 года (А. Цагарели, Свѣдѣнія и пр., вып. I, стр. 52—53).

Съ такимъ цѣннымъ агіографическимъ памятникомъ рѣдко приходится имѣть дѣло, и данныя, извлекаемыя изъ него, заслуживаютъ самаго серіознаго вниманія[4]) со стороны изслѣдователей, интересующихся появленіемъ

---

1) Бар. Розенъ, впервые оцѣнившій подлежащее мѣсто Житія Евѳимія (Зап. Вост. Отд., II, стр. 172), и сталъ защищать мысль о грузинскомъ происхожденіи греческой Повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ, какъ *правдоподобную возможность*. Въ моей замѣткѣ, хорошо извѣстной проф. Conybeare'у, прямо дѣлается ссылка (Зап. Вост. Отд., т. III, стр. 223) на то, что открытіе грузинскаго текста было вызвано гипотезою бар. Розена, между тѣмъ проф. Conybeare пишетъ, что будто лишь по открытіи грузинскаго подлинника бар. Розенъ за одно съ проф. Hommel'емъ jumped to the conclusion that in this Georgian text we have the immediate parent of the Greek text. Это и невѣрно, и несправедливо. Г. Jacobs въ Barlaam and Josaphat. English Lives of Buddha, London 1896, даетъ такое же превратное изложеніе этихъ обстоятельствъ (op. c., Introduction, pp. XXVIII—XXIX).

2) Спустя тридцать восемь лѣтъ, т. е. въ 1066 г., скончался св. Георгій, авторъ Житія Евѳимія.

3) По вѣроятному соображенію проф. Цагарели, Свѣдѣнія и пр., вып. I, стр. 53, «спустя около 12—20 лѣтъ послѣ смерти св. Евѳимія».

4) Проф. Kuhn, Barlaam und Joasaph, Abh. der K. K. bayer. Akademie der Wiss., I, Cl. XX Bd., 1. Abth., p. 12, желаетъ внушить недовѣріе къ этому памятнику ссылкою на то, что про Евѳимія очень рано (schon frühzeitig) стали разсказываться чудесныя вещи, и не есть ли, молъ, своего рода сказка само сообщеніе о переводѣ имъ Балаhвара съ грузинскаго на греческій языкъ? Но если Евѳимій еще при жизни былъ предметомъ благоговѣйнаго удивленія, если почитатели его находили возможнымъ на свѣжей еще могилѣ повѣдать міру о такихъ его сверхъестественныхъ подвигахъ, какіе о другихъ святыхъ обыкновенно слагаются лишь тогда, когда они отходятъ въ легендарную древность, то значитъ самой реальной дѣятельности аѳонскаго подвижника современники не могли объяснить безъ вліянія божественнаго Промысла. Чудеса, разсказываемыя про Евѳимія, имѣютъ въ виду объяснить тѣ необыкновенно разнообразные и плодотворные подвиги Евѳимія, преимущественно въ литературной области, которые, какъ напр. переводы его съ грузинскаго на греческій языкъ, имѣли мѣсто въ дѣйствительности. Потому едва ли раціонально набрасывать тѣнь на *фактическія данныя* Житія простою ссылкою на присутствіе въ немъ чудесъ, тѣмъ болѣе, что

спорной повѣсти въ греческой литературѣ. Для насъ въ настоящее время драгоцѣнно то указаніе Житія, что св. Евѳимій перевелъ на греческій языкъ съ грузинскаго книгу Балаhвари[1]). При такомъ показаніи независи-

---

чудесный элементъ, неизбѣжный во всякомъ житіи святого, въ Житіи св. Евѳимія занимаетъ особое мѣсто и, какъ сказано, незначителенъ. Впрочемъ, къ перечню литературныхъ трудовъ св. Евѳимія чудесный элементъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ подорвать довѣрія еще потому, что вѣрность перечня въ наиболѣе многочисленной его части — грузинской — *фактически* подтверждается дошедшими до насъ рукописными списками работъ Евѳимія.

1) Въ рукописи Аз. Музея, Georg. № 41 (ркп. безъ даты и не древняя), имѣется историческая запись объ основателяхъ грузинскаго монастыря на Аѳонѣ, въ которой про Евѳимія между прочимъ сказано (л. 40а): იყო იგი ეჳდ მეცნიერ ენისა ელინურისა, ქართულისა და სხვათა ენათა და ჰსთარგმნა მან მრავალნი წიგნნი ქართულსა ენასა ზედა ბერძნულით და ქართულით ბერძნულსა ზედა *онъ былъ отличный знатокъ греческаго, грузинскаго и другихъ языковъ; онъ перевелъ много книгъ съ греческаго на грузинскій языкъ и съ грузинскаго на греческій языкъ.* Авторъ этой записи, говоря о книгахъ, переведенныхъ съ грузинскаго на греческій, имѣетъ въ виду, по всей вѣроятности, «Абукура» и «Балаhвари», названныя въ интересующемъ насъ мѣстѣ Житія Евѳимія. Касательно Абукуры, произведенія отличнаго отъ Балаhвара, Д. Бакрадзе пишетъ (ისტორია საქართველოსი, Тифлисъ 1889, p. 135, прим.), что такая книга ему неизвѣстна, но при этомъ указываетъ на цитованную въ Посланіи Евѳимія къ монаху Георгію—Абукару, съ апокрифическимъ характеромъ; покойный грузинскій историкъ при этомъ замѣчаетъ, что въ его рукахъ—пергаментный списокъ Посланія. Намъ извѣстно это посланіе Евѳимія въ печатномъ изданіи М. Сабинина (საქართველოს სამოთხე, Спб. 1882, pp. 432—436), но здѣсь названа указываемая книга «Абокрофою», о ней Евѳимій упоминаетъ въ перечнѣ грузинскихъ апокрифовъ въ слѣдующихъ словахъ: къ отреченнымъ относится... «еще книга Абокрофа — она повѣствуетъ о нѣкоторыхъ необычайныхъ (უცხოთა) дѣяніяхъ, и греческая церковь ее отвергаетъ». По М. Сабинину (l. c., прим.), Абокрофа есть то же, что апокрифъ; такое искаженіе возможно, но Абокрофа тутъ видовое, спеціальное названіе одной изъ апокрифическихъ книгъ, и скорѣе это—искаженіе Абукары, какъ читалъ это слово Д. Бакрадзе въ пергаментномъ спискѣ того же Посланія. Но и относительно Абукары-Абокрофы въ печати неизвѣстно ничего, и едва-ли объ этой книгѣ идетъ рѣчь въ Житіи Евѳимія. Въ Свѣдѣніяхъ о памяти. груз. письм. (вып. II, 1889, стр. XXX) проф. Цагарели задается вопросомъ: «не имѣетъ ли какое-нибудь отношеніе съ книгою აბუკურა [Абукура], переведенною св. Евѳиміемъ съ грузинскаго на греческій языкъ» «ავვუკურა [Аввукура] или პუკურა [Пукура]», съ какимъ прозвищемъ, прибавимъ мы отъ себя, былъ извѣстенъ въ старину у грузинъ харранскій епископъ Ѳеодоръ, авторъ одного апологетическаго трактата; въ лицѣ этомъ, если судить по имени и по оглавленію въ рукописи его статей, конечно, легко признать извѣстнаго епископа Ѳеодора Абукару; къ памятнику же, имѣющемуся въ грузинскихъ рукописяхъ, мы надѣемся еще возвратиться. Въ печати о немъ извѣстно, если не ошибаемся, только то, что пишетъ проф. Цагарели (op. c., стр. XXX), цитующій его по *одной* ркп. Общ. распр. среди грузинъ грамотности, въ Тифлисѣ, безъ указанія номера. Въ библіотекѣ Общества имѣется однако нѣсколько списковъ; изъ нихъ въ нашихъ рукахъ были двѣ рукописи: a) одна № 1128 (въ печатный каталогъ 1887 года не внесена), откуда и беретъ, повидимому, проф. Цагарели цитату, съ пропускомъ ხარანელ[ისა] *харранскаго* передъ словомъ ეპისკოპოზისა *епископа* (op. c., стр. XXX, стр. 2) и съ опечаткою ჳდ [ქუჳლად] вм. ვდ [ვითარმედ] и b) другая № 12—II, гдѣ интересующее насъ въ данномъ случаѣ прозвище харранскаго епископа Ѳеодора звучитъ не только Аввукура (гл. 12) или даже Аввукара (гл. 9), но и Абукура, напр., гл. 2 и 10. Но имѣлъ ли авторъ Житія Евѳимія въ виду этотъ памятникъ, произведеніе Ѳеодора Абукуры, когда онъ называлъ «книгу Абукура», пока не можемъ сказать. Замѣтимъ только, что съ названіемъ Абукурою—не съ тѣмъ-же ли?—встрѣчаемся въ одной записи 934 года, гласящей, по сообщенію Ѳ. Жорданіи (ქრონიკები და სხვა, 1893, стр. 88—89), слѣдующее: «Епистолія, содержащая святую и безпорочную (უბინოჲსა, по всей вѣроятности, опечатка вм. უბიწოჲსა) вѣру,

маго[1]) грузинскаго источника нельзя, понятно, относиться съ предубѣжденіемъ и къ упомянутому выше свидѣтельству[2]) двухъ греческихъ рукописей. Но представляетъ-ли открытый грузинскій текстъ непосредственный оригиналъ извѣстнаго греческаго текста, это вопросъ другой, который можетъ быть разрѣшаемъ различно, въ зависимости отъ того, какъ представлять себѣ роль Евѳимія въ этомъ дѣлѣ: подъ переводомъ Евѳимія можно понимать одинаково и буквальную передачу грузинскаго памятника, и переработку. Но прежде чѣмъ признать за оспариваемымъ переводомъ Евѳимія тотъ или другой характеръ, необходимо имѣть въ рукахъ критически изданный греческій текстъ по всѣмъ извѣстнымъ рукописямъ, а это уже дѣло эллинистовъ.

отправленная блаженнымъ Ѳомою, патріархомъ іерусалимскимъ, къ еретикамъ Арменіи, на арабскомъ языкѣ, записанная [тутъ неясное слово] харранскимъ епископомъ Ѳеодоромъ, по прозванію Абукурою, и переведенная на греческій языкъ мною, убогимъ Михаиломъ, священникомъ и синкелломъ іерусалимской церкви Апостоловъ». Г. Жорданія ссылается на рукописи [безъ указанія номеровъ] Церковнаго Музея въ Тифлисѣ, равно монастырей Гелатскаго и Мартвильскаго. Этотъ «священникъ и синкеллъ» Михаилъ, по изысканіямъ Ѳ. Жорданіи, былъ грузинскій монахъ (op. c., стр. 219—220), но жилъ въ XI, а не въ X вѣкѣ (op. c., 311—315) и потому не можетъ быть авторомъ записи 934 года, какъ заключаетъ самъ же г. Жорданія, прибавляющій при этомъ, что запись та принадлежитъ Арсенію (?!). Но Михаилъ синкеллъ, переведшій съ арабскаго на греческій языкъ произведеніе Ѳеодора Абукары, извѣстенъ и въ греческой литературѣ (K. Krumbacher, Geschichte der Byzantinischen Litteratur, 1897, p. 71).

1) Независимость грузинскаго источника видна между прочимъ изъ того, что агіографъ, говоря о переводѣ нашей Повѣсти Евѳиміемъ съ грузинскаго на греческій языкъ, не называетъ ее, подобно греческимъ писцамъ, Исторіею Варлаама и Іоасафа, а просто «Балаһваромъ». Кстати, проф. Kuhn сомнѣвается (op. c., p. 11) въ томъ, дѣйствительно ли въ Житіи Евѳимія стоитъ «Балаһвари», а не «Балавари»: можемъ увѣрить, что чтеніе «Балаһвари» не подлежитъ никакому сомнѣнію.

2) Conybeare, усматривая въ этомъ свидѣтельствѣ позднѣйшую приписку какого-либо грузина, ссылается на то, что грузинскіе монахи, по всей видимости, часто переписывали греческія рукописи, такъ какъ въ древнихъ греческихъ рукописяхъ иногда попадается пагинація грузинскими буквами (op. c., p. 134—135). Но если грузины часто переписывали греческія рукописи, то, очевидно, въ извѣстной части образованнаго грузинскаго общества существовало не только хорошее знаніе греческаго языка, что засвидѣтельствовано и другими фактами, напр. грузинскими переводами греческихъ памятниковъ, но и интересъ къ самой греческой литературѣ въ подлинникахъ, а слѣдовательно, въ ихъ средѣ естественно могла возникнуть мысль познакомить греческихъ читателей съ памятниками грузинской литературы. Впрочемъ Conybeare (op. c., p. 131, прим. 1), какъ раньше E. Kuhn (op. c., отд. отт., стр. 12), въ этомъ случаѣ ссылаются на Krumbacher'a Geschichte der Byzant. Liter., стр. 467, упуская изъ виду, что, когда писался этотъ трудъ, въ пользу грузинскаго происхожденія греческой редакціи Повѣсти въ европейской литературѣ было извѣстно только это одно обстоятельство, именно свидѣтельство греческихъ рукописей, и больше ничего. Во второмъ изданіи (1897) того же труда Krumbacher правда повторяетъ то же самое (op. c., 2-ое изд., pp. 887—888), но, насколько мы уяснили себѣ изъ личной бесѣды, многоуважаемый мюнхенскій византинистъ вообще время происхожденія греческаго текста Варлаама и Іоасафа считаетъ очень темнымъ и вопросъ о немъ вполнѣ открытымъ.

Conybeare охотно признаетъ, что въ грузинскомъ изводѣ мы имѣемъ древнѣйшую христіанскую обработку Повѣсти. Несомнѣнно то, что сравнительно съ извѣстною греческою редакціею Мудрость Балавара представляетъ рядъ архаическихъ чертъ[1]), и въ этомъ грузинскомъ изводѣ никоимъ образомъ нельзя усмотрѣть ни передѣлки существующаго греческаго текста, ни, тѣмъ болѣе, сокращеннаго перевода[2]). Conybeare открываетъ передъ нами новый горизонтъ: оказывается возможнымъ существованіе на греческомъ языкѣ другой и даже третьей (op. c., pp. 141—142) редакцій нашей повѣсти. Существованіе другой редакціи, въ общемъ примыкавшей къ извѣстной, можетъ не подлежать сомнѣнію[3]); существовала ли третья редакція,

---

1) См. также Prof. Dr. Fritz Hommel въ Anhang'ѣ къ Prinz und Derwisch. Ein indischer Roman enthaltend die Jugendgeschichte Buddha's in hebräischer Darstellung aus dem Mittelalter nebst einer Vergleichung der arabischen und griechischen Paralleltexte von Dr. Nathan Weisslovits, München 1890, p. 130 и сл.

2) Мы однако не имѣли бы ничего противъ того, если бы въ извѣстномъ пока грузинскомъ текстѣ изслѣдователи признали позднѣйшее сокращеніе недошедшаго до насъ древняго грузинскаго текста Мудрости Балавара; на это предположеніе наводитъ насъ не столько краткость изданнаго грузинскаго текста, сколько неожиданные и рѣзкіе мѣстами переходы, а кое-гдѣ и неясности, такъ напр. бросается въ глаза непослѣдовательность въ разсужденіи о тлѣнности міра, гдѣ (Такан-швили, pp. 40—41 = Джаваховъ, стр. 20) о человѣкѣ говорится сначала въ первомъ лицѣ, а затѣмъ вдругъ въ третьемъ. Не внушаетъ довѣрія текстъ и въ прощальной рѣчи Іодасафа (Так., p. 93 = Джав., стр. 47). Здѣсь между прочимъ читаемъ, что хорошаго друга пріобрѣтаетъ «არა ტიქმან ara ṭiqman *не стекло*, а испытаніе». Въ Д стоитъ ara ṭiqman, что уже ничего не означаетъ. Не есть-ли ara ṭiqman испорченное чтеніе вм. ara roṭikman? Слово roṭiki როტიკი = арм. ռոճիկ, персидскаго происхожденія, употребляющееся и въ сирійскомъ ܪܘܙܝܩܐ, въ древнегрузинскихъ памятникахъ имѣетъ полную гражданственность въ значеніи *казенной порціи* (*дневного пропитанія*), *жалованья*, и, слѣдовательно, темное мѣсто будетъ значить, что хорошій другъ не тотъ, котораго можно пріобрѣсти подачкою, а тотъ, дружба котораго испытана въ дѣлѣ. Впрочемъ, быть можетъ, хорошій древній списокъ устранитъ подобныя шероховатости и неясности грузинскаго текста.

3) Это установилъ Conybeare, благодаря армянскому тексту, см. нашу рецензію въ Журн. Мин. Нар. Просв., 1897 апрѣль, стр. 483—490. Кстати, въ пользу Conybeare'a *въ этомъ пунктѣ* говоритъ и новооткрытый въ Эчміадзинѣ полный армянскій переводъ Повѣсти, дальнѣйшими данными о которомъ мы обязаны любезности о. Месрона Тэръ-Мосисяна. Уважаемый членъ эчміадзинской братьи, надѣемся, не посѣтуетъ на насъ, если мы позволимъ себѣ привести здѣсь эти данныя изъ его письма къ намъ отъ 15-го января 1897 г.; указавъ на то, что слова, на которыя ссылается въ своей работѣ Conybeare въ подтвержденіе сирійскаго происхожденія армянскаго текста, отсутствуютъ въ пространномъ переводѣ, о. Месронъ продолжаетъ: «краткій армянскій текстъ [единственно до сихъ поръ извѣстный] есть сокращеніе пространнаго текста, а не самостоятельный переводъ. Армянскій [пространный] переводъ совершенно соотвѣтствуетъ (*միանգամայն համապատասխան է*) греческому подлиннику, а употребленіе нѣсколькихъ греческихъ оборотовъ до очевидности устанавливаетъ, что переводъ сдѣланъ съ этого [греческаго] языка. Несмотря на это, между двумя текстами [греческимъ и армянскимъ] наблюдаются значительныя разногласія (*մեծ տարբերութիւններ կան երկու բնագրերի մէջ*): отрывки [въ изданіи] Zotenberg'a и [соотвѣтствующія] армянскія [части] не покрываютъ другъ друга. Армянскій текстъ положительно не есть переводъ этого или подобнаго (греческаго) текста, а другого, лучшаго. Очень инте-

первоначальная въ греческой литературѣ, изъ фактовъ не видно, а требуютъ ея существованія соображенія Conybeare'a. Но если эти соображенія и оправдаются впослѣдствіи, то мы положительно недоумѣваемъ, почему грузинскій текстъ должно разсматривать, какъ переводъ той греческой редакціи, какъ думаетъ Conybeare[1]). Во всякомъ случаѣ въ грузинскомъ текстѣ вовсе не замѣчаются такія явленія, которыя хоть сколько нибудь указывали бы на его зависимость непосредственно отъ греческаго подлинника[2]). Напротивъ, въ языкѣ этого интереснаго памятника грузинской переводной литературы вскрываются черты иного характера, направляющія наши взоры, въ поискахъ за оригиналомъ, въ другую сторону. Мы имѣемъ въ виду Сирію. Уже бар. Розенъ, Зап. Вост. Отд., II, стр. 173, прим. 1 (также X, стр. 201), а за нимъ Fr. Hommel, op. c., pp. 141—142, обращали вниманіе на то, что въ Грузію знаменитая повѣсть проникла, по всей вѣроятности, черезъ сирійскую литературу[3]).

ресно заглавіе: *Նկարագրութիւն հոգեւորական վարուց Յովասափու որդւոյ թագաւորին Հնդկաց որ հաւատաց 'ի Քրիստոս 'ի ձեռն Բարղամու միայնակեցի։ Զոր գրեալ Յովհաննու կրաւնաւորի բերեալ. 'ի սուրբ քաղաքն Երուսաղէմ* [*Описаніе духовной жизни Іоасафа, сына царя Индіи, который увѣровалъ въ Христа черезъ отшельника Варлаама, написанное монахомъ Іоанномъ* [*и*] *принесенное въ святой городъ Іерусалимъ*]. О Дамаскинѣ и Саввѣ [Савинскомъ монастырѣ] ни слова. Въ концѣ рукописи есть запись, но имени Асада въ ней нѣтъ». Текстъ надѣялся о. Месропъ напечатать въ февральскомъ номерѣ Арарата, который въ Петербургѣ еще не полученъ. Въ заключеніе считаемъ долгомъ замѣтить, что письмо съ интереснымъ сообщеніемъ о. Месропа мы получили тогда, когда наша рецензія на работу Conybeare'a, появившаяся лишь въ апрѣльской книгѣ Журн. Мин. Нар. Просв., была у насъ готова къ печати и сдана въ редакцію.

1) Op. c., p. 141: «I think there was once a simple and brief Christian and Greek form of the text, of which the Georgian is a translation either direct or indirect». — Можетъ быть, Conybeare говоритъ такъ подъ впечатлѣніемъ приведенныхъ нами (Зап. Вост. Отд., ч. III, стр. 223) изъ брошюры З. Чичинадзе строкъ, удостовѣряющихъ, что Мудрость Балавара перевелъ съ *греческаго* монахъ Іосифъ, жившій въ 1460-хъ годахъ, но сомнительность этой части сообщенія З. Чичинадзе очевидна, разъ Книга Балавара на грузинскомъ языкѣ существовала за нѣсколько столѣтій до XV в. и, слѣдовательно, переводить ее въ XV в. не было надобности.

2) Изъ стилистическихъ явленій, повидимому, указывающихъ на греческое вліяніе, замѣчается лишь одно, приведенное нами раньше («Мудрость Балавара», Зап. Вост. Отд., III, стр. 226 = отд. отт., стр. 4) въ числѣ архаизмовъ грузинскаго текста, именно attractio inversa при относительныхъ мѣстоименіяхъ, но тоже самое наблюдается и у сирійскихъ писателей, и не только у переводившихъ съ греческаго, но и у оригинальныхъ (Nöldeke, Syr. Gramm., § 349 B, p. 251).

3) Противъ сирійскаго происхожденія грузинской повѣсти сильно возстаетъ г. Jacobs (op. c., p. XXXII), но опрометчиво: against it, and as I think obviously against it, is the title of the Georgian version, which connects it with an Arabic, and disconnects it from a Syrian source. Г. Jacobs думаетъ, что въ сирійскомъ изводѣ проповѣдникъ не могъ называться Балаваромъ, какъ въ грузинскомъ, что это имя въ немъ уже было замѣнено Варлаамомъ и что нигдѣ, какъ въ Сиріи, такая замѣна не могла имѣть мѣста, и это потому, молъ, что означенная замѣна произошла подъ вліяніемъ антіохійскаго св. Варлаама, а послѣдній будто внѣ Сиріи не былъ извѣстенъ (Outside Syria he was unknown, op. c., pp. XXXII—XXXIII).

II.

Содержаніе повѣсти, конечно, не можетъ дать для этого вопроса рѣшающаго матеріала; для нѣкоторыхъ подробностей въ сирійской литературѣ оказываются параллели, но такія совпаденія не имѣютъ значенія, разъ ихъ можно признать общепринятыми пріемами въ однородныхъ агіографическихъ памятникахъ, напр. явленіе Іодасафу во снѣ блестящихъ лицъ съ вѣнцами (Такаи-швили, р. 95 = Джаваховъ, стр. 47) напоминаетъ однородный эпизодъ съ Петромъ Иверомъ и Іовиніаномъ (Iulianos der Abtrünnige, ed. Hoffmann, pp. 90—91). Заслуживаетъ, пожалуй, вниманія то, что Балаваръ (Варлаамъ) истину уподобляетъ жемчужинѣ (Такаи-швили, р. 18 = Джаваховъ, стр. 9). Уподобленіе христіанскаго ученія жемчужинѣ особенно было излюблено у сирійцевъ. По поводу одного такого случая у Исаака Ниневійскаго (De Isaaci Ninivitae vita, scriptis et doctrina, Paris 1892, p. 22*, 9 и сл.) I. B. Chabot замѣчаетъ (op. c., p. 23*, прим. 2): «Syri margaritae amant assimilare Christum. Hinc particulae consecratae quae in sacramento Eucharistiae distribuuntur fidelibus Margaritae appellantur. Vid. Lamy, Diss. de syrorum fide, pp. 19, 64, 180». Но само уподобленіе истины жемчужинѣ вовсе не составляетъ какого либо исключительнаго, тѣмъ болѣе сирійскаго, явленія.

Но если бы даже удалось выискать болѣе вѣроятные случаи сирійскаго происхожденія подобныхъ подробностей, то и тогда мы не могли бы на основаніи ихъ утверждать, что Мудрость Балавара въ грузинскую литературу вошла непосредственно изъ сирійской. Указаннаго характера сирійскія черты легко могли сохраниться памятникомъ и въ томъ случаѣ, если бы грузины получили его изъ вторыхъ рукъ. Нельзя того же сказать про сиріазмы въ слогѣ грузинскаго извода: какъ ни малочисленны такіе случаи [1]), однако они достаточно ясны, чтобы говорить въ пользу сирійскаго происхожденія того памятника, въ которомъ они оказываются.

Попадающіяся въ текстѣ сирійскія слова сами по себѣ не имѣютъ особеннаго значенія въ нашемъ вопросѣ, такъ какъ они усвоены грузинскимъ языкомъ независимо отъ нашего текста: таковы а) sabasrobeli *предметъ*

Но это совершенно невѣрно, какъ читатели увидятъ изъ слѣдующихъ страницъ. Кстати, г. Jacobs въ Pedigree of Barlaam and Josaphat (op. c., между Preface'омъ и Introduction'омъ) армянскій изводъ производитъ отъ утеряннаго сирійскаго, и это также невѣрно, какъ выясняется нами въ Журн. Мин. Нар. Просв. (1897, апрѣль, стр. 483—490; см. также здѣсь, выше, стр. 55, прим. 3).

1) Житіе Петра Ивера, несомнѣнно переведенное съ сирійскаго, содержитъ всего на всего два сирійскихъ слова, одно изъ нихъ усвоенное грузинскимъ независимо отъ этого памятника, и не содержитъ ни одной сирійской конструкціи (Н. Марръ, Житіе Петра Ивера, 1896, стр. XXX).

презрѣнія (Такан-швили, стр. 9, 9) отъ корня basar = Pa. ܒܣܪ вошедшее въ груз., вѣроятно, черезъ армянскую литературу (*բամբասանք позоръ, хула* и др.) — обычное въ древнегрузинскомъ слово — и b) luskuma изъ *glus-kuma, *рака* (Такан-швили, p. 96, 1), грузинская передача сирійской транскрипціи ܓܠܘܣܩܡܐ g'lusk'mâ греческаго слова γλωσσόκομον. Слово это также обычное въ грузинскомъ языкѣ (см. Житіе Петра Ивера, l. c.).

Подобныя сирійскія слова сами по себѣ такъ же не говорятъ ничего о подлинникѣ даннаго грузинскаго текста, какъ ничего не говорятъ въ этомъ смыслѣ попадающіяся въ томъ же текстѣ армянскія [1]), греческія [2]) и персидскія [3]) слова.

---

1) სასტიკი (Такан-швили, pp. 10, 2; 22, 20 = *սաստիկ*,
პატივი (Так., pp. 6, 24; 96, 11 et pass.) = *պատիւ*,
ჰასაკი (Так., pp. 12, 1) = *հասակ*,
ჭეშმარიტი (Так., pp. 35, 24; 45, 6 et pass.) = *ճշմարիտ*,
ნიში (Так., pp. 45, 25; 65, 14) = *նիշ* (собственно персидское слово, употребляющееся
• и въ сирійскомъ: ܢܝܫܐ),
ჟამი (Так., p. 69, 26) = *ժամ*,
იავარ (Так., p. 70, 22) = *յաւար* съ архаическимъ произношеніемъ предлога *յ* й,
საგანძური (Так., p. 82, 18) отъ განძი = *գանձ*, имѣется и въ сирійскомъ ܓܙܐ,
ჰამბავი (Так., p. 84, 9) = *համբաւ*,
[ჰ]ამბორი (Так., p. 94, 16) = *համբոյր*,
აგარაკი (Так., p. 94, 19) = *ագարակ*.
ტაძარი taďari (Так., 22, 17) *дворецъ* и პილო pilo (Так., p. 25, 5, обыкновенно spilo) *слонъ* не заимствованы изъ армянскаго, хотя въ немъ также имѣются эти слова. Но встрѣчается въ нашемъ текстѣ еще одно слово, тяготѣющее къ армянскому: это ჯურღმული ďurǧmuli (Так., p. 25, 6) *колодезь*, скованное по шаблону армянскаго слова *ջրհոր* ďŭrhor, съ заимствованіемъ первой части *ջուր* ďur *вода* и переводомъ второй части *հոր* hor *колодезь*, понятой въ смыслѣ *խոր* qor *глубокій*, грузинскимъ ღმული ǧmuli = ǧrmuli отъ ǧma = ǧrma *глубокій*. Понятно, слово это вошло въ грузинскій языкъ не съ нашимъ памятникомъ, а съ древними переводами съ армянскаго языка, по всей видимости — библейскихъ книгъ, гдѣ грузинское ďurǧmuli встрѣчается въ соотвѣтствіе армянскому ďŭrhor (Быт., 16, 14 и 21, 19). Что ჯურღმული прежде всего значитъ *колодезь*, а не *сухая яма*, это хорошо извѣстно грузинамъ (Саба-Сулханъ Орбеліани, ქართული ლექსიკონი, Тифлисъ 1884; Д. Чубиновъ, Груз.-рус.-фр. словарь), за исключеніемъ, по всей вѣроятности, одного — Моисея Джанашвили (Новое Обозрѣніе, 1896, № 4285).

2) პორფირი (Такан-швили, p. 28, 11) = πορφύρα, но и въ сир. ܦܘܪܦܘܪܐ,
ექსორიობა (Так., p. 28, 12) отъ ექსორია = ἐξορία, но и въ сирійскомъ ܐܟܣܘܪܝܐ,
პალატი (Так., pp. 57, 21; 58, 19; 63, 14 et pass) = παλάτιον, но и въ сир. ܦܠܛܝܢ
ფილოსოფოსი (Так., p. 58, 17) = φιλόσοφος, но и въ сир. ܦܝܠܣܘܦܐ,
სვინიდისი (Так., p. 59, 22) = συνείδησις, усвоено грузинскимъ изъ Евангелія,
ანთრაკი (Так., p. 95, 8) = ἄνθραξ, но и въ сир. формѣ ܐܢܬܪܩܐ,
მონაზონი (Так., p. 76, 14) = μονάζων.
ეკლესია (Так., p. 83, 22) = ἐκκλησία,
დიაკონი (Так., p. 83, 23) = διάκων.
ეპისკოპოზი (Так., p. 83, 24) = ἐπίσκοπος.
სუდარი (Так., p. 119, прим. 69) = σουδάριον [лат. sudarium], но имѣется и въ сир. ܣܘܕܪܐ.

3) ჭაბუკი (Такан-швили, p. 33, 20; 34, 3 et pass.) = چابوك,

Болѣе характерны другіе сиріазмы; нѣкоторые изъ нихъ, именно касающіеся синтаксиса, становятся понятными лишь при томъ условіи, что грузинскій текстъ мѣстами въ такихъ случаяхъ есть буквальный переводъ и воспроизводитъ особенности сирійскаго подлинника. Сиріазмы эти слѣдующіе:

1) Глаголъ შეძენა *прибавлять*, въ окончательной формѣ сочетается съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ, причемъ неопредѣленное наклоненіе является сказуемымъ предложенія, а შეძენა *прибавлять* служитъ адвербіальнымъ выраженіемъ въ значеніи *еще болѣе* и т. п., напр.
შეღასძინე სიტყუად, რათა მეცა შევსძინო მტერობად სოფლისა *говори еще* [1]), чтобы и я *еще болѣе ненавидѣлъ* [2]) міръ (Такаи-швили., р. 40, 19—20).

Это ничто иное, какъ буквальная передача сирійской конструкціи съ ܐܘܣܦ *прибавилъ*, усвоенной и древнеармянскимъ языкомъ (յաւելում), но также подъ сирійскимъ вліяніемъ, напр. ܠܡܬܠܬܠܘ ܐܘܣܦ ܫܪܝܐ ܓܘܪܝܐ ܘ ܫܡܘܢܐ (Пѣснопѣніе о Горіи и Шамонѣ Іакова Саругскаго у Cureton'а въ Ancient Syriac Documents etc., р. ܨܐ, 16—17).

2) მოკითხვა по-грузински значитъ *привѣтствовать* [3]) (букв.: *спрашивать*), но выраженіе მოიკითხეს ურთიერთას въ одномъ мѣстѣ Мудрости Балавара (Такаи-швили, р. 56, 17—18) значитъ *простились* или *разстались другъ съ другомъ*: очевидно, это буквальная передача соотвѣтствующаго сирійскаго глагола ܫܐܠ (ср. ܫܐܠ ܫܠܡܐ *привѣтъ*), но въ формѣ Etpe. ܐܫܬܐܠ, означающей *отрекся, разстался*.

3) ალაგი или ადგილი *мѣсто* употребляется въ смыслѣ *время*, *удобный случай* нѣсколько разъ въ нашемъ памятникѣ (Такаи-швили, рр. 29, 22—23, 30, 11 и 31, 11), и такое употребленіе даннаго слова довольно неожиданное явленіе; вѣроятно, это буквальная передача ܐܬܪܐ *мѣсто*, имѣющаго въ сирійскомъ и значеніе *occasio*, *tempus*, о чемъ помимо цитатъ въ Словарѣ Brockelmann'a см. Житіе Марія (Bedjan, Acta martyrum et sanctorum, I, р. 47, 13—14).

სისუსტე (Так., р. 67, 27) отъ სუსტი = سست,
ფლასი (Так., р. 74, 21) = پلاس,
ჩანგი (Так., р. 78, 2) = چنگ, отсюда и მეჩანგენი (Так., р. 77, 19),
პასუხი (Так., р. 82, 15—16) = پاسخ,
სილაღე (Так., р. 93, 12) отъ ლაღი = لاغ.

1) Буквально: *прибавь говорить*.
2) Буквально: *прибавилъ ненавидѣть*.
3) Въ этомъ значеніи также употребляетъ его нашъ памятникъ (Так., р. 58).

4) მაქუს შენგან თხრობა სარგებლისა (Такан-швили., p. 20, 12) *меня ожидаетъ отъ тебя разсказъ полезнаго;* здѣсь მაქუს *у меня есть* съ неопр. (თხრობა *говорить, разсказывать)* употреблено въ смыслѣ *мнѣ предстоитъ, меня ожидаетъ*, а это есть передача сирійскаго ܐܝܬ ܠܝ, напр. во фразѣ ܥܡܟܘܢ ܐܝܬ ܠܢ ܩܪܒܐ (Iulianos der Abtrünnige, ed. Hoffmann, p. 194, 10) *намъ предстоитъ война съ вами* или ܠܡܥܪܩ ܐܝܬ ܠܝ ܬܘܒ ܡܢܟܘܢ (Житіе Отшельника Іоанна, Bedjan, Acta martyrum, I, p. 520, 13—14) *бѣжать надлежитъ мнѣ опять отъ васъ.* По существу, это явленіе примыкаетъ къ тому, что Nöldeke говоритъ объ ܐܝܬ съ неопредѣленнымъ (Syr. Gr., § 286, стр. 198—199).

5) Genitivus partitivus въ сир. выражается предлогомъ ܡܢ въ сочетаніи съ даннымъ именемъ во множ. числѣ (Nöldeke, Syr. Gr., § 249C). Въ текстѣ грузинскаго извода Повѣсти имѣемъ буквальную передачу такого оборота въ слѣдующемъ случаѣ (Такан-швили, p. 6, 20):

უკეთუ ჰპოოს კაცთა	если находитъ (кого либо) *изъ*
მათგანნი ქრისტიანეთა	*этихъ людей — христіанъ.*

6) Фраза «между тобою и имъ» въ грузинскомъ текстѣ Мудрости Балавара гласитъ (Такан-швили, p. 8, 9) შორის შენსა მისსა, т. е. въ формѣ, необычной въ грузинской рѣчи, но она буквально передаетъ то сирійское «обычное» (Nöldeke, Syr. Gr., § 251) съ ܒܝܬ *между*, при которомъ второй членъ присоединяется къ первому съ ܠ [объектив. падежъ = въ данной груз. фразѣ მის-სა] съ пропускомъ союза ܘ *и* (примѣры у Nöldeke, l. c., а также ср. ܒܝܢܝ ܒܪ ܠܐܢܫܘܬܐ, Iulianos der Abtrünnige, ed. Hoffmann, p. 207, 18).

7) У сирійцевъ, какъ извѣстно (Nöldeke, Syr. Gr., § 341 и сл.), ввиду особаго происхожденія и, главнымъ образомъ, неоформленности относительнаго мѣстоименія (ܕ), въ относительномъ предложеніи помимо относительнаго мѣстоименія ставится—личное, грамматически оформленное, указывающее на предметъ отношенія. Въ грузинскомъ языкѣ относительное мѣстоименіе склоняется, и потому осложнять относительное предложеніе еще личнымъ мѣстоименіемъ, грамматически оформленнымъ, совершенно излишне, и если тѣмъ не менѣе въ нашемъ текстѣ такое излишество встрѣчается, то мы склонны объяснять это вліяніемъ сирійскаго подлинника. Подобное построеніе въ Мудрости Балавара попадается въ двухъ видахъ:

а) съ неоформленнымъ относит. мѣстоименіемъ; тогда появленіе оформленнаго личнаго мѣстоименія еще понятно, такъ —

რომელ არა იყო მსგავსი მათი [1]) (Такан-швили, p. 79, 14—15) вм. რომელთა არა იყო მსგავსი.

и b) съ оформленнымъ относительнымъ мѣстоименіемъ, такъ —

რომელთა იგი შენმცა ზიარხარ მათ შინა შვებად უკუნისამდე (Такан-швили, p. 52, 11—12).

Предположивъ оригиналъ грузинскаго текста сирійскимъ, мы имѣли бы возможность доискаться источника неясностей нѣкоторыхъ мѣстъ. Такъ напр.

1) Занданъ говоритъ: «совратила меня любовь міра, также страхъ передъ твоимъ отцомъ, а то я не отрицаю *богатства* этого [христіанскаго] дѣла» (Такан-швили, p. 49, 6—8 = Джаваховъ, стр. 24, 25—27). Занданъ имѣетъ въ виду, конечно, *превосходство* христіанскаго дѣла, и, весьма вѣроятно, въ сирійскомъ текстѣ стояло ܝܘܬܪܢܐ *полезность, превосходство, сила* (*virtus*), а грузинскій переводчикъ прочелъ ܥܘܬܪܐ *богатство.*

2) Про будущее царство сказано, что ему чужды «დასასრული და მშვიდობა» (Такан-швили, 32, 10—11) *кончина и миръ*. У Джавахова, стр. 16, 17, читаемъ «кончина» и [прощальное] «миръ [вамъ]».

По нашему, «миръ» тутъ стоитъ по недоразумѣнію грузинскаго переводчика, который въ сирійскомъ ܫܘܠܡܐ *конецъ* (напр. ܥܕܡܐ ܠܫܘܠܡܐ ܕܥܠܡܐ *до кончанія міра*, Житіе св. Шалита, Bedjan, I, p. 18—19) прочелъ ܫܠܡܐ *миръ*.

3) Одно лицо въ Мудрости Балавара названо სიტყჳს მკერავი *словосшиватель* (Такан-швили, p. 7, 25—26 = Джаваховъ, стр. 4, 10); эпитетъ слишкомъ замысловатый, почему два списка Повѣсти (ВД) მკერავი *сшиватель* замѣнили болѣе понятнымъ კელოვანი *искусный* (Такан-швили, p. 117: სიტყჳა კელოვანი *искусный въ словѣ, риторъ*). Въ сирійскомъ ܚܝܛ (Pa. отъ ܚܛ) *сшилъ* употребляется въ переносномъ смыслѣ [2]) въ значеніи *сочинилъ, составилъ*, напр. ܡܚܝܛ ܡ̈ܠܐ ܣܓܝ̈ܐܬܐ [3]) *сочинилъ множество словъ, поученій* (Titi Bostreni contra manichaeos libri quatuor syriace, ed. P. de Lagarde, 1859, p. 150, 32), такъ что въ сирійскомъ текстѣ насъ не удивило бы выраженіе ܡܚܝܛ ܡ̈ܠܐ *сшиватель словъ* въ смыслѣ *сочинителя, ритора* и т. п. Но въ сирійскомъ подлинникѣ могло стоять ܦܐܐ ܡ̈ܠܐ *прекраснословый* или *угодный въ словахъ, умѣющій льстиво говорить* [роль

---

1) См. Nöldeke, Syr. Gr., § 344.

2) И въ греческомъ ῥάπτω *шью* употребляется метафорически, но въ значеніи *замышлять, готовить* (зло).

3) Другое мѣсто, цитованное у Brockelmann'a, Lexicon Syr., не такъ характерно, такъ какъ тамъ (Assemani, Bibl. or. II, p. 159b) рѣчь о *сшиваніи* (ܚܝܛ) *выборокъ* изъ четырехъ евангелистовъ.

лица, съ спорнымъ эпитетомъ, тѣмъ собственно и исчерпывается, что въ трудную минуту научаетъ Балавара рѣчи, угодной царю (см. Такаи-швили, рр. 8—9 = Джаваховъ, стр. 4], и достаточно было въ спискѣ, находившемся въ рукахъ грузинскаго переводчика, быть по опискѣ ܡܚܝܛܐ̈, съ пропускомъ ܢ между ܚ и ܝ, вм. ܡܚܢܝܛܐ̈, чтобы получилось занявшее насъ чтеніе грузинскаго текста, такъ какъ ܡܚܝܛܐ значитъ *зашиватель.*

Быть можетъ, списокъ сиріазмовъ въ грузинскомъ текстѣ увеличился бы значительно, если бы издателемъ не были опущены «слишкомъ многочисленныя» стилистическія[1]) разночтенія (Такаи-швили, р. 157, прим.).

III.

Съ сирійскаго на грузинскій языкъ переводы могли дѣлаться въ различныя времена, и тутъ затрудненіе главнымъ образомъ въ выборѣ времени. Впрочемъ для нашего памятника terminus ad quem XI-й вѣкъ или даже конецъ X-го:

По свидѣтельству Житія, дошедшаго до насъ въ спискѣ 1074-го года, его переводилъ уже съ грузинскаго на греческій св. Евѳимій († 1028). Съ другой стороны ничто не свидѣтельствуетъ о непосредственномъ вліяніи сирійцевъ до VII-го вѣка, когда въ Грузію, еще полуязыческую, являются извѣстные сирійскіе отцы.

Въ періодъ VII—X вѣковъ и была, слѣдовательно, переведена Мудрость Балавара на грузинскій языкъ. Для болѣе точнаго опредѣленія времени перевода у насъ имѣется лишь одинъ доводъ, если можно признать таковымъ соображеніе, построенное на содержаніи памятника. Назначеніе Мудрости Балавара распространять въ обществѣ самыя простыя истины христіанскаго ученія, и переводъ такой книги, конечно, основательнѣе прі-

---

1) Издатель однако опускалъ, повидимому, и нестилистическія разночтенія. По крайней мѣрѣ въ изданіи мы не находимъ довольно значительныхъ варіантовъ рукописи Д, списокъ которой, заготовленный нами же, имѣется у насъ въ рукахъ, напр. вм. ხოლო ... მისი (Так., р. 62, 18—21 = Джав., стр. 31, 6—8) Д читаетъ:

ხოლო მონამან მან რა შეხედნა ძესა მეფისასა, რამეთუ ესრეთ მწუხარე იყო, აჰჳილდა იგიცა და ჰრქუა: «ძეო მეფისაო, ნუ გამაცხადებ ამას ზედა და არა ბალავარ არს, არამედ სხუა კაცი მსგავსი მისი ნაქორ».

Рабъ же когда увидѣлъ какъ огорчался царевичъ, смягчился также и сказалъ: «царевичъ, не выдавай (букв. открывай) меня въ этомъ: этотъ не Балаваръ, а другой человѣкъ, Накоръ, похожій на него».

Затѣмъ вм. არქუ, ვითარმედ ესე ყოველთა უცნის (Так., р. 94, 2) *скажи ему, что это всѣ узнали* (Джав., стр. 47, 11—12) въ Д читаемъ არქუ, ვითარმედ ესე ყოველნი იცნის? *скажи ему* (*діаволу*), *призналъ ли онъ все это*? т. е. всѣ тѣ обязанности по отношенію къ Богу и людямъ, о которыхъ рѣчь въ предшествующихъ строкахъ. Объ опущенныхъ варіантахъ см. также выше, стр. 50, примѣчанія 2 и 3.

урочить къ той порѣ, когда въ грузинскомъ обществѣ язычество, еще державшееся въ той или иной степени, вызывало ревнителей христіанства на борьбу съ собою. Съ точки зрѣнія господствующаго воззрѣнія такой порою, пожалуй, пришлось бы признать скорѣе начало указаннаго періода, чѣмъ его конецъ. Но грузинскій текстъ VII—VIII вв. едва ли содержалъ бы такія ново-персидскія слова, какъ перечисленныя нами выше (стр. 58, прим. 3). Для текста же IX—X вв. они вполнѣ возможны: въ Житіи Нины, дошедшемъ до насъ въ рукописи X-го вѣка, мы находимъ цѣлую фразу на ново-персидскомъ языкѣ (ახალი ვარიანტი წმ. ნინოს ცხოვრებისა და სხვა, изд. Е. Такаи-швили, Тифлисъ 1891, стр. 25, 1—2).

Въ IX — X вв. однако въ самой Грузіи намъ не извѣстны центры, гдѣ занимались бы переводами съ сирійскаго: сирійскіе отцы, равно ихъ непосредственные ученики къ тому времени составляли преданіе старины. Но въ это время процвѣтали грузинскіе монастыри въ Палестинѣ и Сиріи, гдѣ и могъ появиться грузинскій переводъ Мудрости Балавара. Литературныя работы грузинскихъ дѣятелей въ Сиріи и Палестинѣ, понятно, доставлялись въ спискахъ не только въ Грузію, но и въ грузинскіе монастыри, внѣ Грузіи, такъ на Аѳонъ (см. ниже, стр. 65). Одинъ такой списокъ Мудрости Балавара въ X — XI вѣкѣ могъ быть доставленъ изъ Палестины или Сиріи на Аѳонъ, какъ черезъ Грузію, такъ, еще раньше, черезъ Константинополь, гдѣ грузинскіе монахи рано свили себѣ гнѣздо (А. Цагарели, Свѣдѣнія и пр., I, стр. XXVI, его-же Памятники грузинской старины въ св. Землѣ и на Синаѣ, стр. 40).

Нужно ли говорить, что только съ детальнымъ изслѣдованіемъ вообще размѣра и качества сирійскаго вліянія какъ посредственнаго — черезъ армянъ, — такъ непосредственнаго на грузинскую литературу можно чувствовать подъ собою болѣе прочную почву, чтобы съ увѣренностью обсуждать вопросы, подобные затронутымъ въ настоящей замѣткѣ. Несомнѣнно также, по крайней мѣрѣ для насъ, что дѣлу выясненія сирійскаго вліянія на грузинскую письменность дало бы большой толчекъ обстоятельное знакомство съ содержаніемъ грузинскихъ рукописныхъ коллекцій св. Земли. Грузинскія рукописи, хранящіяся на Аѳонѣ, также должны бы пролить кое какой свѣтъ на тотъ же вопросъ. Выяснить вліяніе сирійской литературы на грузинскую, намъ кажется, было бы интересно не для однихъ грузиновѣдовъ. Весьма вѣроятно и то, что при ближайшемъ знакомствѣ съ грузинскими рукописями св. Земли и Аѳона откроются древніе списки грузинскаго извода Душеполезной Повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ, и тогда мы получимъ новые матеріалы для рѣшенія вопроса въ томъ или другомъ смыслѣ.

IV.

Когда еще не былъ извѣстенъ грузинскій текстъ нашей Повѣсти, бар. Розенъ въ извѣстной рецензіи (Зап. Вост. Отд., II, стр. 174) задавался вопросомъ, не можетъ ли оказаться въ одной аѳонской (грузинской) рукописи съ Житіемъ какого-то Варлаама разсказъ, послужившій св. Евѳимію основаніемъ для передѣлки и во всякомъ случаѣ имѣющій какое либо отношеніе къ нашему памятнику. Бар. Розенъ ссылался (1888 г.) при этомъ на новѣйшія (1886 г.), казалось бы наиболѣе полныя, данныя объ этомъ Житіи у А. Цагарели, Свѣдѣнія о пам. груз. письменности, вып. I, (стр. 77—78), по которымъ въ интересномъ Житіи, сохранившемся на Аѳонѣ въ ркп. XI—XII в. въ переводѣ нѣкоего Давида съ греческаго, повѣствуется про «Варлаама Милостиваго, уроженца Черной Горы, въ Антіохіи», прибывшаго на Кавказъ, подвизавшагося и умершаго въ кавказскихъ горахъ, но неизвѣстно, *гдѣ* и *когда* [1]). Къ счастію, оказалось, что на русскомъ языкѣ въ одномъ трудѣ Пл. Іосселіана мы имѣемъ нѣсколько болѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ неизвѣстномъ Варлаамѣ. Такъ какъ брошюра [2]) покойнаго грузиновѣда и спеціалистамъ рѣдко попадается въ руки, то мы позволимъ себѣ выписать изъ нея все, относящееся къ интересующему насъ лицу:

«Іюля 19-го Св. мученика Варлаама, проповѣдника кавказскаго», читаемъ у Пл. Іосселіана (ор. с., стр. 19), при чемъ въ примѣчаніи (ор. с., стр. 19 — 20) онъ прибавляетъ: «Святый Варлаамъ не значится въ грузинскихъ святцахъ. Житіе его привезено мною изъ Аѳонской горы. Оно писано церковными буквами, на пергаментѣ въ 24 долю листа, и переплетено въ одну книгу вмѣстѣ съ житіемъ Марѳы, матери Св. Симеона Столпника, и есть переводъ съ Греческаго, сдѣланный инокомъ Давидомъ. Списателемъ книги, какъ видно изъ приписки въ концѣ, былъ инокъ Георгій, подвизавшійся близъ монастыря Св. Симеона Столпника и посвятившій свой трудъ обители Святогорской Божіей Матери. Изъ жизнеописанія его видно, что онъ былъ родомъ Грекъ изъ Антіохійскаго мѣстечка Дзусія (ჯუშია [3]) на вершинѣ Черныхъ горъ. Еще въ молодыхъ лѣтахъ во избѣжаніе супружеской жизни оставилъ родительскій домъ и вступилъ въ монастырь, гдѣ онъ посвятилъ себя великимъ и труднымъ дѣламъ иноческаго подвижничества.

---

1) Пользуясь приведенными данными изъ рецензіи барона Розена, проф. Hommel поспѣшилъ отожествить (ор. с., р. 144) этого Варлаама съ другимъ, о которомъ рѣчь ниже.

2) Жизнеописаніе святыхъ прославляемыхъ православною грузинскою церковью... Сочиненіе Платона Іосселіана, Тифлисъ 1850.

3) ჯუშია однако звучитъ не «Дзусія», а «Джушіа».

Но здѣсь гласъ Ангела, явившагося ему во время молитвы, указалъ ему поселиться на горѣ Кавказской, ожидающей отъ него изгнанія темныхъ силъ и духовнаго просвѣщенія. Святой, невѣдавшій пути къ Кавказу, былъ предводимъ чудесно явившимся предъ нимъ огненнымъ крестомъ. Подвиги на новомъ мѣстѣ обиталища его сопровождались искушеніями, чудотвореніями, знаменіями и разрушеніями во многихъ мѣстахъ горной пустыни идольскихъ требищъ. Въ одномъ мѣстѣ этихъ горъ отыскалъ пещеру, поселился въ ней и водрузилъ тамъ Св. крестъ, и изъ нея пролился свѣтъ Евангелія на всѣхъ обитателей горъ и явилось множество христіанъ, и онъ скончался 80 лѣтъ въ 19 день іюля мѣсяца. О времени его жизни неизвѣстно».

Въ Житіи Антіохійскаго Варлаама Проповѣдника [1]), очевидно, имѣемъ памятникъ, въ высшей степени цѣнный для интересующихся вопросомъ о насажденіи христіанства на Кавказѣ, а въ частности ролью антіохійскихъ и вообще сирійскихъ подвижниковъ въ этомъ дѣлѣ. Памятникъ не можетъ быть обезцѣненъ и въ томъ случаѣ, если Житіе окажется легендарнымъ. Чудеса и знаменія неразлучны съ дѣятельностью подвижниковъ и распространителей новаго религіознаго ученія; въ такихъ случаяхъ сами легенды указываютъ на лежащую въ ихъ основѣ историческую правду. Мы теперь знаемъ, что у аѳонскихъ грузинскихъ монаховъ съ Сиріею были непосредственныя литературныя связи [2]): не тамъ ли списываетъ инокъ и этотъ грузинскій памятникъ для грузинской братьи на Аѳонѣ? Это обстоятельство надо имѣть въ виду при обсужденіи пути, по которому повѣсть о Варлаамѣ и Іоасафѣ съ востока *могла* слѣдовать на западъ.

Но въ отношеніи предмета настоящей замѣтки Житіе Антіохійскаго Варлаама имѣетъ болѣе существенное значеніе для одной подробности въ исторіи Душеполезной Повѣсти. Какъ извѣстно, имя «Балаhваръ = Балауhаръ» болѣе древнихъ изводовъ Повѣсти въ позднѣйшихъ редакціяхъ и изводахъ замѣнено «Варлаамомъ». Въ послѣднемъ нѣкоторые хотятъ признать вліяніе библейскаго Валаама [3]). Нѣтъ надобности углубляться въ такую

---

1) По всей вѣроятности, въ честь этого святого былъ воздвигнутъ грузинскій монастырь св. Варлаама, въ Абхазіи, упоминаемый въ Житіи св. Георгія Аѳонскаго, составленномъ въ XI-мъ вѣкѣ: для этого монастыря были заказаны списки переводовъ св. Георгія, сдѣланныхъ имъ въ св. Землѣ (М. Сабининъ, საქართველოს სამოთხე, Спб., 1882, стр. 43). По предположенію покойнаго историка Д. Бакрадзе, этотъ именно монастырь слѣдуетъ признать въ древней церкви въ Соукъ-су, въ Абхазіи, съ надписью 1066-го года (Вахуштъ, საქართველოს ისტორია, Тифл. 1885, стр. 162, прим. ა).

2) О сношеніяхъ грузинской братьи съ Аѳона, довольно оживленныхъ, со св. Землею въ X—XII вѣкахъ см. А. Цагарели, Памятники грузинской старины въ св. Землѣ и на Синаѣ.

3) The Story of Barlaam and Joasaph, edited by K. S. Macdonald, Calcutta 1895, стр. LIX (по опечаткѣ, исправленной въ Errata, вм. Balaam'а тутъ стоитъ Barlaam).

древность для объясненія указанной метаморфозы съ именемъ индійскаго проповѣдника. До переименованія мудреца Балаhвара (араб. b-l-w-h-r) въ Варлаама, что̀, судя по существующимъ рукописнымъ спискамъ «Варлаама и Іоасафа», имѣло мѣсто не раньше XI-го вѣка [1]), на Востокѣ, въ частности на самомъ Аѳонѣ, были извѣстны по крайней мѣрѣ два святыхъ, носившихъ имя «Варлаамъ».

Объ одномъ мы только-что говорили. Былъ и другой — Антіохійскій подвижникъ, съ тѣмъ же именемъ.

Проф. Hommel касается этого именно лица [2]), когда онъ говоритъ о Варлаамѣ (op. c., pp. 143—144) со словъ Василія Великаго, Іоанна Златоуста и св. Севера. Но сохранилось цѣлое Житіе этого Варлаама, греческій текстъ котораго, изданный въ 1884 году (Μνημεῖα ἁγιολογικὰ νῦν πρῶτον ἐκδιδομένα ἱεροδιακόνου Θεοφίλου Ἰωάννου, Βενέτια, pp. 351—357) ускользнулъ отъ вниманія проф. Hommel'я. Тоже житіе имѣется и на армянскомъ языкѣ (Վարք և վկայաբանութիւնք սրբոց հատընտիր քաղեալք ի ճառընտրաց, Венеція 1874, I, pp. 212—219 [3]) въ переводѣ, по всей вѣроят-

1) Называются и списки X-го вѣка, E. Kuhn, Barlaam und Joasaph, p. 48, но предположительно; однако къ чему стараться перенести греческія рукописи «Варлаама и Іоасафа» въ X-ый вѣкъ, разъ ничто пока не указываетъ на существованіе самой Повѣсти на греческомъ языкѣ ранѣе XI-го вѣка? Правда, первый латинскій переводъ, сдѣланный съ греческаго, спеціалисты относятъ къ концу X-го вѣка (G. Paris, La littérature française au moyen âge, Paris 1888, p. 213), но это лишь предположеніе, между тѣмъ какъ фактъ тотъ, что древнѣйшіе списки этого перевода восходятъ къ XII-ому вѣку (K. Krumbacher, Geschichte der Byzantinischen Litteratur, 1897, p. 889). Впрочемъ переводъ Евѳиміемъ († 1028) книги Балаhвара на греческій языкъ также можетъ относиться къ X-му вѣку, точнѣе къ послѣдней четверти X-го вѣка, въ томъ смыслѣ, что къ этому времени этотъ аѳонскій дѣятель могъ уже выполнить подобную работу. Но, повторяемъ, къ чему подымать вопросъ о существованіи повѣсти на греческомъ языкѣ до XI в., когда, по признанію наиболѣе компетентнаго въ этомъ дѣлѣ лица, до XI вѣка, не говоря о рукописяхъ Повѣсти, вовсе нѣтъ даже помину о нашемъ Варлаамѣ «ни въ легендахъ, ни въ духовныхъ пѣсняхъ» (K. Krumbacher, op. c., p. 888)? Когда при всемъ томъ г. Jacobs оповѣщаетъ кратко и ясно (op. c., p. XXIX), что преданіе объ авторствѣ Евѳимія [восходящее къ XI-ому вѣку] во всякомъ случаѣ на 400 лѣтъ моложе греческаго текста Повѣсти (at any rate, 400 years later than the composition of the Greek text), то это проистекаетъ, надо полагать, отъ избытка того «уваженія къ своимъ читателямъ» и той «легкости слога», которыхъ этотъ наблюдательный англійскій изслѣдователь не досчитывается (op. c., p. XXXVI, прим. *) въ трудахъ «нѣмецкихъ ученыхъ авторовъ».

2) Это же лицо и есть тотъ «историческій» Варлаамъ, о которомъ говоритъ еще Minzloff въ Vorläufige Notiz über eine bisher unbekannt gebliebene Handschrift der Bearbeitung des Barlaam und Josaphat (Mélanges Asiat., I, p. 589).

3) Еще раньше появилось въ печати это Житіе, съ нѣкоторыми урѣзками, въ Լիակատար վարք ևն Авгеряна (Венеція 1813 г., т. VIII, pp. 124—135). Изъ этого изданія, основаннаго на двухъ рукописяхъ, беремъ мы лучшее чтеніе при переводѣ 2, 4—5 Житія. Авгерянъ въ примѣчаніи приводитъ и слова Василія Великаго и Іоанна Златоуста о нашемъ святомъ. Въ Синаксаріи Царенца сокращеніе того же Житія внесено подъ 22-е ноября.

ности, съ греческаго[1]), но не съ появившагося въ печати текста, пока единственно извѣстнаго, если впрочемъ немногочисленныя особенности армянскаго перевода не представляютъ позднѣйшаго прибавленія[2]). Эту редакцію Житія Варлаама Мученика, вращающуюся у армянъ, и предлагаемъ въ нижеслѣдующемъ переводѣ.

V.

«Мученичество святого Варлама.

1. Въ тѣ дни воцарился надъ римлянами нечестивый Нумеріанъ. На второмъ году своего царствованія онъ воздвигъ гоненіе на Божью церковь, задумавъ уничтожить совсѣмъ христіанскіе законы и религію и извести вѣрующихъ во Христа въ тяжкихъ мученіяхъ. Отправилъ онъ судей и правителей во всѣ области своего владычества, чтобы судили тѣхъ, которые не чтутъ пустыхъ идоловъ и не поклоняются такъ называемымъ богамъ. Въ это время на вѣрующихъ во Христа нашли громъ смятенія и горькая печаль [*варіантъ прибавл.*: вслѣдствіе страха и гоненія]. Въ тоже самое время имѣло мѣсто прибытіе въ великую Антіохію, сирійскую столицу, въ Киликійской странѣ, беззаконнаго правителя Приміана, получившаго власть епарха той области, чтобы производить слѣдствіе и осуждать на смерть тѣхъ, кто тамъ оказался бы увѣровавшимъ въ Господа.

И когда захватывали многихъ христіанъ и предавали ихъ казни эллинскіе и безбожные насильники, боровшіеся съ Божьею церковью, то вмѣстѣ съ прочими арестованными былъ задержанъ случайно и блаженный Варламъ и заточенъ въ темницу, въ Антіохіи, тѣмъ злонравнымъ и подобно камню жестокимъ (лицомъ), которому была поручена судейская власть въ томъ же городѣ. Сѣвъ публично на судилище, онъ сказалъ предстоявшимъ воинамъ: «введите сюда того гадкаго старца!» Живо поставили его передъ нимъ. Говоритъ ему правитель: «какъ твое имя?» Онъ въ отвѣтъ говоритъ: «если спрашиваешь объ истинномъ моемъ имени, то совершенное мое имя — христіанинъ, какъ и зовусь, но въ началѣ я былъ названъ родителями Варламомъ». Правитель говоритъ: «хорошо, что тебя назвали Варламомъ, такъ какъ это

---

1) Только греческимъ вліяніемъ могу я объяснить такую конструкцію, какъ ոչ լսեմ զայդպիսիդ ասելով քո (p. 216, 30—31), что̀ есть возможно буквальная передача греческаго μὴ ἀκούειν σου τοιαῦτα λέγοντος (p. 354, гл. 5,7).

2) Особенности армянскаго текста исчерпываются излишкомъ въ двѣнадцать строкъ въ началѣ (перев. 1, 1—12), болѣе пространнымъ изложеніемъ въ двухъ трехъ мѣстахъ, напр. въ частяхъ, соотвѣтствующихъ греческому тексту 4, 1—3, 6—9 и 7, 1—3 (p. 356), и еще тѣмъ, что правитель, пытавшій мученика, названъ по имени.

имя можетъ удостовѣрить намъ, что твое имя и старческій возрастъ доведутъ тебя до большой глупости». Варламъ сказалъ: «у меня прекраснѣйшее имя и (такое же) поведеніе, такъ какъ исповѣдаю Бога, родившагося отъ Бога прежде всѣхъ вѣковъ и вочеловѣчившагося въ послѣдніе дни». Судья говоритъ: «глупецъ, я не спрашивалъ тебя объ этомъ, но, какъ мнѣ кажется, ты не говоришь прямо, хотя и старъ ты». Варламъ сказалъ: «не гнѣвайся на меня, правитель, такъ какъ я далъ тебѣ отвѣтъ изъ любви ко Христу, хотя я не получалъ отъ тебя на то разрѣшенія». Судья говоритъ: «я хочу допросить тебя со всей возможною точностью, такъ какъ толпа, стоящая вокругъ насъ, желаетъ слышать истинный допросъ и видѣть твое упрямство». Толпа говоритъ: «вотъ присутствуемъ всѣ мы, чтобы слушать твою рѣчь, точно рѣчь нашего старшаго, такъ какъ наша религія не насилуетъ». Судья говоритъ: «теперь надлежитъ тебѣ отвѣчать въ порядкѣ (вопросовъ), а не говорить самовольно; съ этихъ поръ да будетъ тебѣ извѣстно, что твоей жизни будетъ положенъ злой конецъ, если будешь отвѣчать внѣ моего вопроса».

2. Варламъ сказалъ: «страстно желаю, чтобы и ты спрашивалъ по правдѣ, и я держалъ тебѣ отвѣтъ со всею точностью, такъ какъ хочу, чтобы пришедшая сюда толпа, главнымъ образомъ христіанъ, была зрительницею въ отношеніи ко мнѣ, ибо я знаю, какъ раньше разсказывалось тебѣ клеветниками во вредъ (букв. противъ) пути христіанства, и желаю я, чтобы ты допросилъ тщательно о правахъ нашего желанія, и чтобы судьею въ этомъ (дѣлѣ) былъ Отецъ Христа. И такъ первая истина — исповѣдать Христа, а затѣмъ вести чистую жизнь, (проявляя) спокойствіе, кротость, любовь, нѣжность, справедливость, великодушіе и благотворительность, и не дѣлать ближнему того, что онъ ненавидитъ». Судья говоритъ: «клянусь богами и счастіемъ самодержца, ты хорошо сказалъ, что истина и праведная жизнь есть образъ свободы, но объ этомъ я тебя не спрашивалъ. Такъ кого же ты поклонникомъ притворяешься?» Варламъ сказалъ: «я выше сказалъ — поклоняюсь Отцу и Сыну, Рожденному отъ Него, и Святому Духу, Единосущному и Единославному во вѣки». Судья Приміанъ говоритъ: «развѣ я тебѣ не говорилъ, что твой старческій возрастъ совращенъ въ болтовню и дѣлаетъ изъ тебя сумасшедшаго? Тебѣ не кажется, что существуютъ боги самодержца?» Варламъ сказалъ: «клянусь Іисусомъ, Сыномъ Божьимъ, я стыжусь поднять голову и смотрѣть на тебя, когда ты говоришь, что произведеніе людей есть Богъ, и такія (произведенія) называешь богами. Я не согласенъ почитать творенія и поклоняться имъ, а исповѣдаю во всякій часъ Сына Божья, родившагося отъ Отца прежде всѣхъ вѣковъ».

3. Правитель Приміанъ говоритъ: «непобѣдимые самодержцы по-

велѣли сжечь живьемъ тѣхъ, кто не поклоняется богамъ». Варламъ сказалъ: «я готовъ представить тебѣ мою плоть, чтобы ты дѣлалъ съ нею, что хочешь, такъ какъ я увѣряю тебя, что твореніямъ и издѣліямъ рукъ не поклонюсь отъ мукъ, малыхъ или великихъ». Судья говоритъ: «наказанія могутъ тебя ждать, но пойдемъ впередъ для [вразумленія] этой толпы, обступающей насъ. Говори, какъ получилъ Отецъ Сына и когда?» Варламъ сказалъ: «нельзя подчинять времени Того, Кто былъ прежде вѣковъ, ибо Онъ говоритъ: «прежде вѣковъ родилъ я тебя». Какимъ же образомъ спрашиваешь ты про Бога «какъ» и «когда»? Егемонъ Приміанъ говоритъ: «я слышалъ отъ тебя, что твой Богъ имѣетъ Сына, потому и спросилъ я тебя: какъ же это? А я поклоняюсь моимъ богамъ, какъ это приказали мои государи и цари». Варламъ сказалъ: «я выше говорилъ и теперь не отказываюсь повторить тебѣ тоже самое: я поклоняюсь Сыну Божьему, Тому, Который рожденъ внѣ времени, а созданій и издѣлій рукъ человѣческихъ я никогда не принималъ за Бога, и да не будетъ этого, если даже извлечешь вонъ всѣ внутренности мои или изрѣжешь на куски мое тѣло».

4. Судья говоритъ: «не допущу болѣе твоей болтовни и упрямства твоего ума; тяжкими ударами казню твою строптивость и сокрушу крѣпость твоихъ челюстей удилами, чтобы ты согласился исполнить волю нашихъ самодержавныхъ царей. Я хотѣлъ отвратить твои мысли отъ глупости ласковыми словами и, щадя твою старость, допрашивалъ тебя терпѣливо, но ты уперся въ своей дикой строптивости». Варламъ сказалъ: «не гнѣвайся на меня, судья, такъ какъ надъ тѣломъ моимъ ты имѣешь власть, надъ душею же властенъ Богъ, Творецъ вселенной, въ Котораго я увѣровалъ: твердо буду исповѣдовать Его до кончины, не принесу никогда жертвы твоимъ пустымъ (богамъ) и не поклонюсь глухимъ и слѣпымъ бѣсамъ, предающимъ мукамъ тьмы души тѣхъ, которые въ заблужденіи съ вѣрою поклоняются имъ». Судья говоритъ: «ты думаешь, что я лишу тебя жизни быстро, но нѣтъ, исподволь и понемногу буду терзать всѣ члены твоего тѣла на виду всѣхъ, и посмотрю, поможетъ ли тебѣ Сынъ Божій, о Которомъ ты говоришь». Варламъ сказалъ: «помогъ и поможетъ! Не допуститъ Онъ, чтобы я удалился отъ Его воли и любви и несъ службу богамъ, созданнымъ людьми, ложнымъ и обманчивымъ отлитымъ идоламъ». Судья говоритъ: «вотъ примѣню я къ тебѣ за твою строптивость жестокія муки, сверхъ твоихъ ожиданій, чтобы ты покорился велѣніямъ самодержцевъ и принесъ жертву богамъ». Варламъ сказалъ: «правитель, я скажу во истину правду, если ты не разгнѣваешься. Поклоняющіеся богамъ — глупцы, такъ какъ творцы идоловъ (сами) преходятъ незамѣтно и быстро, и какъ же издѣлія

ихъ будутъ вѣчны?» Судья говоритъ: «бейте его недубленою кожею, чтобы бѣсъ, который водится въ немъ, согласился слушать насъ». Варламъ сказалъ: «я раньше тебѣ говорилъ, что я почитаю Одного Бога, Создавшаго все, и Ему поклоняюсь. Поэтому я не боюсь твоихъ угрозъ: имѣя передъ глазами страхъ Божій, я пребуду безъ трепета, и не только я, но и всѣ послѣдователи нашей религіи и законовъ».

5. Правитель Приміанъ сказалъ: «извѣдаешь орудія пытки для стругaнія?» Варламъ сказалъ: «клянусь Сыномъ Божіимъ, я не чувствую твоихъ пытокъ, когда устремляю взоры на Бога. Я страдаю не столько отъ пытокъ, сколько отъ вашего упрямства, ибо вы называете богами художественныя изваянія и издѣлія людей; поэтому я желаю избавиться отъ выпавшей мнѣ жизни и не слышать, когда вы говорите подобныя вещи». Судья говоритъ: «къ чему это говоришь, Варламъ? Согласись со мною и соверши жертву! Изъ уваженія къ твоей сѣдинѣ и великолѣпію твоего образа и щадя тебя я хочу, чтобы ты довольствовался перенесенными пытками». Варламъ сказалъ: «я не почувствовалъ вовсе твоихъ пытокъ, потому я готовъ представить свою плоть для болѣе жестокихъ мукъ, сколько бы ты не опредѣлилъ мнѣ: постараюсь убѣдить тебя моимъ поведеніемъ, что вѣрую я въ Бога и не приношу жертвы бѣсамъ, такъ какъ любовь ко Христу не допускаетъ меня до разлуки съ Нимъ. Если бы ты не разгнѣвался, я разсказалъ бы тебѣ вкратцѣ о нашемъ благочестіи: имѣй же великодушіе и позволь!» Правитель говоритъ: «говори, что имѣешь сказать! Кто изъ мудрецовъ не знаетъ, что ваши слова старушечьи сказки и вы послѣдователи лжи. Но говори: быть можетъ, ты съумѣешь обратить меня въ христіанство».

6. Святой сказалъ: «молю моего Бога не только о твоемъ обращеніи въ христіанство, но и о томъ, чтобы раскаялись и исповѣдали Сына Божія, истинно Рожденнаго отъ Отца, всѣ утверждающіе, что созданія и издѣлія рукъ — Богъ. Но о нашей вѣрѣ говоритъ [апостолъ въ Римл. 6, 33]: кто отлучитъ насъ отъ любви Христовой, скорбь или тѣснота, или гоненіе, или голодъ, или опасность или мечъ? Посему (никто) не можетъ отречься отъ любви Божьей, приносить жертву бѣсамъ и вѣрить въ издѣлія человѣческихъ рукъ и созданія». Правитель говоритъ: «нѣсколько разъ я позволялъ тебѣ говорить, думая, что ты скажешь что либо болѣе полезное, но ты по невѣжеству болтаешь подобный вздоръ во услышаніе глупцовъ и неучей». Тогда онъ приказалъ предстоявшимъ воинамъ схватить Варлама, повѣсить внизъ головою и стругать его, пока его тѣло все не изодралось и обнажилось. Правитель говоритъ ему: «покажи намъ, поможетъ ли тебѣ твой Богъ и твоя вѣра»? Варламъ сказалъ: «помогъ и поможетъ не только мнѣ, но

и всѣмъ, кто твердо пребудетъ въ этомъ исповѣданіи, такъ какъ здѣсь, въ этомъ мірѣ, они удостоятся признанія и почета, а въ будущей вѣчности унаслѣдуютъ небесное царство». Правитель говоритъ: «повелѣваю заточить въ темницу, чтобы истязать его больше, когда возвратятся къ нему силы». Варламъ сказалъ: «Богъ и теперь тотъ же, Который былъ мнѣ помощникомъ, и я готовъ на муки, когда бы ты ни захотѣлъ мучить, такъ какъ Онъ не позволитъ мнѣ разстаться съ Его любовью и неизсякаемыми благами, которыя ожидаютъ уповающихъ на Него».

7. Спустя немного дней беззаконный правитель Приміанъ сидѣлъ на очень высокомъ сѣдалищѣ среди города, а городская толпа вся стояла вокругъ него. Онъ велѣлъ воинамъ привести блаженнаго Варлама. Воины тотчасъ отправились согласно приказанію правителя въ темницу, вывели его и препроводили въ узахъ къ правителю на публичный судъ. Тогда говоритъ ему правитель: «убѣдилъ ли ты себя, что теперь нужно избавиться отъ остальныхъ пытокъ?» Варламъ сказалъ: «ты нѣсколько разъ слышалъ отъ меня, что я не сошелъ съ ума, не буду совершать жертвоприношенія бѣсамъ, не отвергну своего Бога и не поклонюсь созданіямъ. И теперь не отказываюсь повторить тебѣ тоже самое. Дѣлай же поскорѣе то, что хочешь!» Правитель говоритъ: «повѣсьте его и стругайте желѣзными клещами, чтобы вышелъ изъ него бѣсъ, которымъ онъ одержимъ». Варламъ сказалъ: «я не одержимъ бѣсомъ, да и не чувствую нисколько твоей пытки». Правитель говоритъ: «я усталъ, и слуги мои отошли въ изнеможеніи, а ты не соглашаешься. Такъ растяните его за ноги между двухъ деревьевъ!» Воины быстро исполнили такъ, такъ приказалъ имъ правитель. Варламъ сказалъ: «говорю правду въ Господѣ моемъ Іисусѣ Христѣ, что пытки съ изобрѣтенными тобою орудіями мнѣ вовсе ничѣмъ не кажутся, такъ какъ Богъ облегчаетъ мнѣ ихъ». Правитель говоритъ: «что скажешь, Варламъ: совершишь ли жертву и избавишься, или нѣтъ?» Варламъ сказалъ: «развѣ не знаешь, что такое любовь Христа?» Правитель говоритъ: «согласись со мною! Отъ продолжительнаго висѣнія связки твоего рта ослабѣли и суставы твоего тѣла разошлись; потому щажу тебя, жалѣя твою сѣдину, и умоляю тебя — соверши жертву и избавься!» Варламъ сказалъ: «(именемъ) моего Бога, обитающаго на небесахъ и помогающаго на землѣ своимъ подвижникамъ, утверждаю, что я не чувствовалъ твоихъ пытокъ и не принесу жертвы тлѣннымъ лжебогамъ, какъ написано [Іер. 10, 11]: боги, не создавшіе небесъ и земли, погибнутъ подъ небесами» [1]).

---

1) Въ греческомъ текстѣ нѣтъ никакой цитаты. Цитованная фраза изъ Іереміи часто влагается въ уста мучениковъ; такъ напр. она вложена, безъ всякой ссылки на св. Писаніе,

8. Правитель говоритъ: «расправьте ему руки и разведите подъ ними огонь, приблизьте къ нему жертвенникъ и насыпьте на руки ладанъ. Если руки не дрогнутъ, то посмотримъ; если же онъ выльетъ на жертвенникъ то, что у него въ рукахъ, то, значитъ, принесъ жертву». Но доблестнѣйшій воинъ Христа Варламъ, воздѣвъ руки въ сторонѣ отъ жертвенника и поднявъ взоры къ небесамъ, говорилъ: «Тебѣ, Отцу, и Твоему Христу приношу я въ жертву свою плоть. Воззри мирнымъ окомъ съ уготованнаго Твоего обиталища, на небесахъ, на народъ Твой, разсѣянный и разсыпанный, и пролитіе моей крови сочти во очищеніе его». Онъ не уронилъ ладана къ жертвеннику, но руки его скорчились отъ пылающаго огня, такъ какъ пышащее пламя сжигало тѣло святого мученика, и жилы стягивались, и рука просверлилась съ одной стороны. Терпя такимъ образомъ изъ любви къ Богу, борецъ Спасителя испустилъ духъ, замученный въ годы царя Нумеріана, въ великой Антіохіи, въ правленіе егемона Приміана, въ *мѣсяцѣ ноябрѣ 22-го числа*[1]) и въ царствованіе у насъ Господа Нашего Іисуса Христа, Сына Божья, Которому подобаетъ слава, честь и поклоненіе съ Отцомъ и Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь».

VI.

Цитованный проф. Hommel'емъ (op. c., стр. 144, прим. 1) отрывокъ изъ Слова св. Севера († 540), въ итальянскомъ переводѣ проф. Guidi, очевидно, касается двухъ пытокъ нашего святого, о которыхъ рѣчь во второй части переведеннаго нами Житія (гл. 7). А Василій и Іоаннъ Златоустъ (Hommel, ib.) упоминаютъ лишь о послѣдней пыткѣ, разсказанной въ заключеніи нашего Житія (гл. 8). Послѣдній эпизодъ изъ жизни антіохійскаго мученика съ двумя другими сохраненъ намъ и грузинскимъ переводнымъ памятникомъ, происходящимъ изъ Аѳонской обители.

Въ пергаментной рукописи Имп. Публ. библіотеки (Собр. кн. Грузинскаго, № 171) мы имѣемъ древній грузинскій переводъ греческаго Синаксарія, сдѣланный на Аѳонѣ. Въ немъ подъ 16-е ноября и внесено изъ Житія св. Баралама или Варлаама сокращенное описаніе его мученичества въ слѣдующемъ видѣ:

ამასვე დ̃ღსა წ̃ისა მწ̃მისა ბარალა-მისი. ესე იყო ანტიოქ̃ლი მოხუცბ̃ლი	Въ этотъ же день (память) св. мученика Баралама. Онъ былъ антіо-

въ уста св. Шарбела (Bedjan, op., c., I, p. 106, 2—3) и св. Георгія (op. c., p. 280). Въ примѣчаніи къ Житію Шарбела Cureton указываетъ (Anc. Syr. Doc., p. 183) еще на тѣ же слова «in the mouth of Charitne the Martyre, about A. D. 290», по Surius'у, окт. 5, p. 85.

1) Такъ въ одной рукописи, равно какъ въ Синаксаріяхъ; издатели же вмѣсто подчеркнутыхъ словъ въ текстѣ помѣстили: «въ мѣсяцѣ декабрѣ 28-го числа».

ჭასაკითა. ხ̃ ქ̃ეს აღსრ̃ებისა თ̃ს წ̃ე მთავ-
რისა წარიდგინა. და ზროხისა ძარღვთა
იგუემა ფ̃დ. და ფრჩხილილნი (sic) მის-
ნი აღმოეფხურნ̃ს. და მერმე ბოძნ̃დ
წარიყვანა რ̃ლ არს ტაბლაჲ საკერ-
პოჲს̃ჲ. რ̃ლსა ზ̃ა განუმარტ̃ს ჴ̃ლი და
ნაკუერცხალითა ა̃ღვსეს იგი. და გუნდ-
რუკი დასხეს მას ზ̃ა. რ̃ ესრეთ ჰგო-
ნებდა მ̃თვრი იგი. უკ̃ თუ ნაკუერცხალი
იგი გუნდრუკითურთ ბომონსა ზ̃ა დას-
ხას შეერაცხოს მას ზორვად კერპთა. ხ̃
წ̃ნ მ̃ნ ჴელი თ̃სი ს̃დ უგულბ̃ლს ყო-
ახოვნად და მიუდრეკ̃ლდ მდგ̃მრე იყო
და ესრეთ რვალისა და რკინისა უძლიე-
რეს გამოაჩინა მარჯუენე თ̃სი. თ̃ს ზ̃ა
მდებარე იგი გორცი ჴელისა მისისაჲ
ც̃ცხლისა მ̃რ შეიჭამა. და განილია და
მერმე გარე მიიქცა და ქუნად დავარდა:

хіецъ, старъ возрастомъ: за исповѣданіе Христа его представили къ князю, били жилами коровы и вырывали у него ногти. Затѣмъ повели его къ капищу, т. е. къ языческому жертвеннику, надъ которымъ расправили ему руки, наполнили ихъ угольями и насыпали ладанъ. Князь думалъ, что если онъ (т. е. Бараламъ) броситъ на жертвенникъ уголья съ ладаномъ, то это сочтется ему за жертвоприношеніе идоламъ; но святой стоялъ мужественно и неуклонно, не обращая вниманія на руки, и такимъ образомъ показалъ, что десница его крѣпче мѣди и желѣза. Мясо его руки, прилегавшее къ жертвеннику (?), было съѣдено огнемъ и растаяло, и тогда онъ повернулся и палъ на земь.

Кто бы ни былъ авторъ греческой редакціи, впервые переименовавшій Балаһвара въ Варлаама, Евѳимій ли Иверъ или кто другой, онъ, очевидно, былъ знакомъ не только съ именемъ антіохійскаго мученика, но и съ его дѣятельностью. Перекрестивъ Балаһвара въ Варлаама, какъ назывался антіохійскій исповѣдникъ, тотъ же авторъ памяти о новомъ Варлаамѣ посвятилъ почти тотъ же день, въ который чтилась память древняго Варлаама: древнему Варлааму—Варлааму Мученику — былъ посвященъ ноябрьскій день то 16-го (груз. = греч. [1]), то 19-го (греч.), то 22-го (арм.). Число, очевидно, колебалось въ предѣлахъ одной недѣли; къ этому времени и была пріурочена память индійскаго проповѣдника, переименованнаго въ Варлаама, который и чтится 18-го ноября [2]).

О вліяніи Житій двухъ древнихъ Варлаамовъ на дошедшую до насъ греческую редакцію индійской повѣсти говорить пока было бы преждевременно, тѣмъ болѣе, что Житіе Варлаама, проповѣдывавшаго на Кавказѣ, намъ извѣстно лишь въ общихъ чертахъ. Мы лишь хотѣли обратить вниманіе на то, что при переименованіи легендарнаго проповѣдника христіанства въ Индіи неизвѣстный авторъ, по всей видимости, воспользовался именемъ

1) По греч. святцамъ святой чествуется 16-го и 19-го, по груз. только 16-го, по арм. 22-го.

2) И тутъ однако замѣчается колебаніе въ числѣ.

двухъ святыхъ, признанныхъ уже въ Восточной Церкви: Варлаама Мученика, возставшаго, подобно *вельможѣ* Балавару [1]), противъ поклоненія идоламъ, и Варлаама Проповѣдника, распространявшаго, подобно *проповѣднику* Балавару, свѣтъ Христова ученія въ языческой еще странѣ [2]).

VII.

Варлаамовы притчи, какъ это ни странно, въ грузинской литературѣ, повидимому, не получили распространенія. Впрочемъ, быть можетъ, первое же изслѣдованіе древнихъ грузинскихъ церковныхъ памятниковъ, особенно нравоучительныхъ, выяснитъ нѣсколько иное положеніе вещей. О распространенности Варлаамовыхъ притчъ въ армянской литературѣ намъ приходилось говорить въ рецензіи на работу Conybeare'а (Журн. Мин. Нар. Просвѣщ., 1897 апрѣль, стр. 488, прим.). Одну редакцію притчи о трубѣ смерти, какъ тамъ указывалось, сохранилъ намъ какой-то проповѣдникъ, извѣстный намъ изъ рукописи Азіятскаго музея (Arm. № 3, лл. իա; 1a—2b); она гласитъ такъ:

Սու ահագին և սարսափելի է գոչումն փողոյն. որպէս ասէ ոմն վարդապետ՝ թէ ուտեմ թէ ըմպեմ թէ ննջեմ թէ յառնեմ, այսպէս թվի, թէ գոչէ փողն յականջս իմ և ասէ, թէ եկայք տուք զհաշիւն գործոց (sic) *ձերոց. և սարսափիմ և դողամ ի յահեղ գոչմանէն ձայնի փողոյն. որպէս այն թագաւորն, որ ընաւ ոչ ուրախայնայր* (sic), *այլ արդար դա-*

Ужасенъ звукъ трубы (въ день Страшнаго суда) и приводитъ онъ въ трепетъ, какъ говоритъ одинъ учитель: «ѣмъ ли, пью ли, засыпаю или встаю, мнѣ все кажется, точно въ ушахъ у меня звучитъ эта труба, говоря: «приходите и отдавайте отчетъ въ вашихъ дѣлахъ!» И я трепещу, и дрожу отъ страшнаго раската трубнаго звука, подобно тому царю, ко-

1) Въ доступной пока греческой редакціи вельможа Балаваръ выводится, какъ отличное отъ проповѣдника Варлаама-Балавара лицо, и не носитъ никакого имени.

2) Замѣна однихъ именъ другими въ нашей Повѣсти совершалась постепенно, и всегда проистекала изъ вполнѣ яснаго желанія все больше и больше христіанизовать Исторію, введеніемъ именъ библейскихъ или, какъ въ данномъ случаѣ, мученическихъ. Неясна пока замѣна Зандана Зарданомъ; первая, болѣе древняя, форма, сохраненная грузинскимъ изводомъ, сравнительно съ прототипомъ — Chandaka — представляетъ все же измѣненіе. Это измѣненіе, быть можетъ, своимъ возникновеніемъ обязано стремленію уподобить его персидскому слову *زندانی, сохраненному сирійскимъ въ пеҺлевійской формѣ [illegible], и означающему *custodiae praefectus:* вѣдь, по существу, воспитатель, съ этимъ именемъ, также исполняетъ роль *начальника стражи* царевича, заключеннаго въ особый дворецъ, какъ въ своего рода темницу (زندان; это слово имѣется и въ грузинскомъ и звучитъ zindani). Кстати, Таканшвили въ «одномъ мѣстѣ» рукописи M находитъ (op. c., p. 104) чтеніе ხანდანი qandani вм. ზანდანი zandani, но это, по всей видимости, описка, зависящая отъ сходства грузинскихъ буквъ ზ и ხ.

տաստան առնէր. և հարցին զնա միջնորդութեամբ եղբաւրն, թէ ընդէ՞ր ոչ ուրախանաս. և նա ասէ. ի վաղիւն տամ պատասխանի։ Նւ սովորութիւն է[ր] այն թագաւորին, որ զմահապարտն փողով աղդեցութեամբն սպանանէին. և ի վաղիւն ետ փող հարկանել և ամենեքեան զարհուրեցան և ետ բերել զեղբայրն և նստոյց մերկ ի վր̃ փտեալ աթոռոյն և փորեալ ի ներքոյ աթոռին (sic) ետ հուր վառել և ետուր (sic) կախել ի վր̃ գլխոյն սուր և այլ սուր յաջմէ և յահեկէ ի դիմաց և ի թիկանց և ետ բերել գուսան. որ խաղային առաջի եղբաւրն. և ասէ թագաւորն ցեղբայրն. ընդ է՞ր ոչ ուրախանաս. և նա ասէ. ո՞րպէս ուրախանամ ի մէջ այսքան նեղութեանս. ասէ թագաւորն. նոյնպէս և ես տեսանեմ զիս ի մէջ բազում նեղութեան. վասն այնորիկ ոչ ուրախանամ. զի որպէս վախեցար դու ի ձայնէ փողոյն իմոյ, որ չես ինձ վնասակար. նոյնպէս և ես զարհուրիմ ի ձայնէ փողոյն, որ կոչէ զիս ի դատաստան. զի գիթվոր[1]) եմ ա̃յ, սևերես և պարտական, և փտեալ աթոռ մարմինս է և վիհ գերեզմանն և հուրն գեհեանն է անշիջանելի և սուրն կախեալ ի վերուստ ա̃յ դատաստան է ի վր̃ գլխոյ իմոյ և յաջ կողմանէ սուրն՝ վախեմ ի փառաց հրեշտակաց զրկիմ և յահեակ կողմանէն՝ վախեմ ընդ դիւացն տանջիմ։ Նւ լուեալ զաւրացն զզջացան և յարտասուս հարան ամենեքեան։ Նյսպէս պարտ է

торый не веселился никакъ, а творилъ правый судъ, и спросили его при посредствѣ брата, отчего онъ не веселится? Онъ говоритъ: «завтра дамъ отвѣтъ». У царя того былъ обычай: осужденнаго на смерть убивали, предупреждая трубнымъ звукомъ (букв. трубою). На утро царь велѣлъ трубить въ трубу: всѣ были поражены ужасомъ. Онъ велѣлъ привести брата и посадить его нагимъ на сгнившій тронъ; подъ трономъ выкопалъ яму и приказалъ развести огонь; велѣлъ онъ повѣсить мечъ надъ головою, еще по мечу справа, слѣва, спереди и сзади и привести музыкантовъ (gusan). Тогда царь говоритъ брату: «почему ты не веселишься?» Тотъ говоритъ: «какъ веселиться мнѣ среди такихъ опасностей». Царь говоритъ: «и я также вижу себя въ большой опасности, и потому не веселюсь; ибо какъ ты испугался звука моей трубы, хотя ты и не виновенъ передо мною, такъ и я поражаюсь ужасомъ при трубномъ звукѣ, призывающемъ меня на судъ, такъ какъ боязливъ [1]) передъ Богомъ я, чернолицый (т. е. виновный) должникъ: сгнившій тронъ — мое тѣло, яма — могила, огонь — неугасимая геенна; мечъ, повѣшенный сверху, судъ Божій надъ моею головою: мечъ съ правой стороны — страхъ мой лишиться славы ангеловъ; мечъ съ лѣвой стороны — страхъ мой мукъ съ

1) Слово *գիթվոր* мнѣ извѣстно только изъ даннаго мѣста: за неимѣніемъ лучшаго толкованія, я вижу въ немъ армянскую передѣлку персидскаго گیل *timidus*, *ignarus*.

ամենեցուն զձայն փողոյն ի միտ պահել և ոչ հեշտանալ ի մէջ մեղաց և յաշխարհիս, այլ լալ և ողբալ հանապազ և ի միտ պահել զահեղ օրն դատաստանին։

діаволами». Услышавъ это, воины всѣ раскаялись и разрыдались. Такъ надлежитъ помнить всѣмъ о трубномъ звукѣ и не находить удовольствія въ грѣхахъ и въ этомъ мірѣ, а постоянно рыдать и вопить и имѣть въ мысляхъ день Страшнаго суда.

Та же самая притча вошла въ одинъ вардановскій сборникъ почти въ той же самой редакціи (Н. Марръ, Сборники притчъ Вардана, ч. II, стр. 288—289). Здѣсь рѣчи нѣтъ объ «учителѣ», и притча начинается такъ: «Разсказывается въ исторіяхъ, что былъ нѣкто, который никогда не веселился, но творилъ правый судъ. Однажды народъ устроилъ пиръ для царя и привели музыкантовъ (gusan) и пѣвцовъ, но онъ не развеселился. Братъ царя спросилъ его: «почему не веселишься?» Онъ говоритъ: «завтра дамъ тебѣ отвѣтъ». Слѣдуетъ эпизодъ съ трубою и съ предполагаемою казнью брата буквально въ томъ же видѣ, какъ у проповѣдника, съ незначительными особенностями, именно вм. «ямы съ огнемъ» здѣсь «костеръ огня» (*շեղջ կրակ*), мечъ сверху «обнаженный» повѣшенъ «на тонкой ниткѣ», а по сторонамъ мечи «воткнуты» (*ցցեալ*). Редакція вардановскаго сборника уклоняется нѣсколько въ толкованіи царя (ор. с., стр. 288—289, № CCLXXXII, стр. 17—28): «я представляю [1]) себя передъ Богомъ: сгнившій тронъ—мое тѣло; мечъ, висящій надъ моей головою [2]),—Судъ Божій; мечъ передо мною—напоминаніе моихъ грѣховъ; мечъ сзади у меня—мысль о моей смерти; мечъ съ правой стороны—мірскія удовольствія и слава и страсти моей плоти, которыя, какъ я опасаюсь, быть можетъ, лишатъ меня небеснаго царства; мечъ слѣва—множество моихъ грѣховъ, что̀ стремится поставить меня въ ряды лѣвой стороны на муки съ діаволами. Думая обо всемъ этомъ, я не могу веселиться». Услышавъ это, всѣ воздали славу Богу за то, что существуетъ такой рабъ Божій, и они не знали объ этомъ. О если бы каждый помнилъ о страшномъ трубномъ звукѣ, какъ тотъ царь, и не веселился въ этомъ мірѣ никогда». Сличеніе исключаетъ непосредственную зависимость проповѣдника отъ составителя вардановскаго сборника или наоборотъ, но у нихъ, очевидно, общій источникъ. Вардановскій сборникъ съ этою притчею намъ извѣстенъ въ одной рукописи (Н. Марръ, Сборники

---

1) *Կու թուիմ* не есть ли искаженіе спорнаго *դիթվոր* (см. выше, стр., 75 прим. 1), находящагося въ соотвѣтствующей фразѣ у проповѣдника? Во всякомъ случаѣ редакція фразы съ *կու թուիմ* также не безукоризненна въ синтаксическомъ отношеніи (*զիս . . . կու թուիմ*).

2) *'Ի գլխոյ* чит. *'ի [վերայ] գլխոյ*.

притчъ Вардана, ч. I, § 136), списанной, быть можетъ, въ Персіи, гдѣ, по всей вѣроятности, подвизался, какъ уже указывалось нами (Журн. Мин. Нар. Просв., 1897, апрѣль, стр. 488, прим.), и нашъ проповѣдникъ.

Впрочемъ Варлаамовы притчи, неизвѣстно, взятыя ли непосредственно изъ Повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ, имѣются и другія въ вардановскихъ сборникахъ, такъ между прочимъ [1]) *Дерево, двѣ мыши, колодезь и змѣя* (Н. Марръ, Сборники притчъ Вардана, ч. I, стр. 41, § 36). Изъ нашей повѣсти заимствована, по всей вѣроятности, притча о друзьяхъ, воспринятая въ одинъ изъ вардановскихъ сборниковъ (Н. Марръ, op. c., II, стр. 326—327): въ единственномъ бывшемъ въ нашихъ рукахъ спискѣ кое-что вставлено, почему оказываются два «вторыхъ» друга. Въ переводѣ, слѣдующемъ сейчасъ же, эти вставки подчеркнуты:

«У одного человѣка были три друга. Однажды на того человѣка пожаловались царю; царь позвалъ его и приказалъ казнить. Осужденный въ страхѣ отправился къ первому другу и просилъ пойти къ царю и помочь ему, но другъ не согласился. «У меня много друзей, получше тебя,» говорилъ онъ: «впрочемъ окажу тебѣ милость, дамъ тебѣ тряпку (*անփափ կտաւ*) для повязки глазъ, когда поведутъ тебя на казнь». Огорченный, человѣкъ отправился къ другому другу и просилъ пойти помочь; но онъ далъ злой отвѣтъ: «сдѣлаю тебѣ милость», сказалъ онъ: «приду на мѣсто твоей казни». *Человѣкъ въ сильномъ огорченіи [отправился къ] еще другому другу, и тотъ далъ болѣе злой отвѣтъ: «если некому будетъ поднять тебя на висѣлицу, я вздерну тебя».* Тогда человѣкъ стремглавъ понесся къ третьему другу, котораго онъ любилъ менѣе другихъ, и тотъ далъ хорошій ласковый отвѣтъ: «не бойся», сказалъ онъ: «я пойду съ тобою, и если тебѣ предстоитъ умереть, я умру за тебя, и освобожу тебя». Человѣкъ пошелъ къ царю, и когда онъ былъ осужденъ па смерть, истинный другъ отдался на казнь вмѣсто него и освободилъ осужденнаго. Въ переносномъ смыслѣ первый другъ—богатство, такъ какъ оно отвѣчаетъ: «у меня много друзей; богатство любятъ всѣ, но сдѣлаю тебѣ милость, дамъ тебѣ саванъ, въ который окутаютъ, чтобы спустить въ могилу». Если къ другому [въ спискѣ: къ третьему]

---

1) Отмѣтимъ кстати, что полный списокъ съ нравоученіемъ этой же притчи о суетности міра имѣемъ на персидскомъ въ جامع التمثيل, стр. ٢٧, гдѣ она начинается словами در خبر است كه *имѣется въ разсказѣ*, что и т. д. Но подъ خبر *разсказомъ* здѣсь не подразумѣвается персидскій изводъ повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ, по крайней мѣрѣ пока извѣстный, въ которомъ таже притча предлежитъ въ иной редакціи (С. Ольденбургъ, Персидскій изводъ повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ, Зап. Вост. Отд., т. IV, стр. 236) со *слономъ* вм. *льва*, съ *четырьмя змѣями* помимо *дракона* и другими менѣе значительными уклоненіями въ подробностяхъ.

пойдешь, то это твоя семья: «пойдемъ до могилы и поскорѣй возвратимся», скажетъ она, чтобы расхитить оставленное покойникомъ имущество. Человѣкъ отправился къ другому, т. е. къ сатанѣ, и онъ готовъ вздернуть тебя на висѣлицу ада. О человѣкъ, обманутый всѣми лживыми друзьями, у тебя остался одинъ истинный другъ Іисусъ Христосъ, Котораго возлюбилъ ты менѣе всѣхъ: Онъ жилъ для грѣшниковъ, предалъ Себя смерти для спасенія грѣшныхъ, поэтому слѣдуетъ покинуть всѣхъ друзей и устремиться къ одному Христу. Исключительная любовь ко Христу скажется въ томъ, что міръ и мірское будетъ предметомъ меньшей любви».

Н. Марръ.

СПБ. Іюнь 1897.

Камень съ древне-тюркской надписью изъ Аулiеатинскаго уѣзда.

[Въ «Протоколѣ засѣданія общаго собранія членовъ Туркестанскаго кружка любителей археологіи», состоявшагося 11-го декабря 1896 года, въ залѣ генералъ-губернаторскаго дома, мы находимъ весьма интересныя подробности о въ высшей степени важной археологической находкѣ. Мы позволяемъ себѣ привести ихъ здѣсь цѣликомъ. Бар. В. Розенъ].

Собранію было доложено сообщеніе В. А. Каллаура слѣдующаго содержанія:

«Весной этого года [1896] мнѣ довелось узнать, что въ долинѣ рѣки Таласа, выше селенія Дмитріевскаго, имѣется камень съ надписью на неизвѣстномъ языкѣ. Тогда же я порѣшилъ осмотрѣть его при первомъ удобномъ случаѣ. Въ началѣ ноября мѣсяца я производилъ служебный объѣздъ волостей и селеній въ верховьяхъ р. Таласа, и мнѣ представилась возможность видѣть камень. По прибытіи моемъ въ селеніе Дмитріевское, одинъ изъ туземцевъ подтвердилъ, что онъ самъ видѣлъ этотъ камень и что надпись сдѣлана не арабскими письменами, а должно быть калмыцкими.

Изъ селенія Дмитріевскаго я 9-го ноября выѣхалъ для осмотра этого камня и нашелъ его въ 8-ми верстахъ отъ этого селенія у дороги, идущей въ ущельѣ Калба, на урочищѣ Аиртамъ-ой. Камень этотъ—горный валунъ, продолговатый, отшлифованный водой, изъ породы песчаника, длиною $1^3/_4$ арш., шириною $1^1/_4$ арш. и высотою 10 вершковъ, а вѣсъ его, по опредѣленію на глазъ, до 50 пудовъ, можетъ быть и меньше. Надпись хорошо сохранилась, состоитъ изъ 3-хъ строкъ полныхъ и одной короткой; 1-я строка длиною 1 арш. 7 верш., 2-я — 1 арш. 9 верш., 3-я — 1 арш. $7^1/_2$ верш. и 4-я—9 вершковъ, но на арабскую надпись вовсе не похожа.

Нѣкоторыя буквы напомнили мнѣ видѣнныя у И. В. Аничкова въ Запискахъ Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, а потому, хотя за три дня до этого выпалъ снѣгъ и образовался санный путь и былъ морозъ, я, пользуясь солнечнымъ днемъ, рѣшилъ скопировать хотя часть надписи. Я призналъ нужнымъ это сдѣлать сейчасъ же еще и потому, что камень этотъ сдвинутъ съ первоначальнаго мѣста и находится въ 2-хъ шагахъ отъ ямы, въ которой онъ прежде лежалъ, погруженный въ землю до $7^1/_2$ вершковъ своей толщины. Это, очевидно, сдѣлано кѣмъ-либо изъ русскихъ мельниковъ для приготовленія жерноваго камня, но, камень уцѣлѣлъ лишь потому, что по ширинѣ своей не годился для мельничнаго жернова. Въ доказательство того, что онъ былъ въ рукахъ русскаго на камнѣ выбито «1892 г.» и на сѣверномъ концѣ цифра «10». Лежащій у южной стѣны вала гладкій камень безъ надписи прямо подготовлялся для жернова, но, должно быть, по негодности брошенъ. Яма, въ которой находился камень съ надписью, хорошо сохранилась и ясно указываетъ прежнее его мѣстоположеніе.

По осмотрѣ мѣстности оказалось, что камень находится у внутренняго земляного вала, съ западной стороны, а восточнѣе его проходитъ дорога въ ущелье Калба, пересѣкая мѣстность, огороженную прежде землянымъ валомъ. Земляной валъ имѣетъ въ окружности 1400 шаговъ, приближается къ формѣ четыреугольника съ закругленными углами. Восточная часть вала сохранилась лучше; въ немъ имѣется возвышенность, подрытая съ внутренней стороны кочевниками для курганчей. Возвышенность эта составляетъ или развалину бывшей внутри постройки, примыкавшей къ валу, или же остатки небольшой цитадели. Съ сѣверной стороны земляного вала, въ 100 шагахъ, имѣется «тюрть-киль», т. е. мѣстность, огороженная валомъ, имѣющимъ въ окружности 400 шаговъ. Болѣе подробнаго осмотра мѣстности нельзя было произвести, ибо мѣстность была покрыта снѣгомъ. По случаю мороза, я распорядился для копировки надписи съ камня собрать курай и разложить костеръ (ауловъ близко не было, киргизы уже были въ горахъ на зимовкахъ). По очисткѣ камня отъ снѣга и оттаянія наледей, имѣвшихся по бокамъ камня, было приступлено къ копировкѣ письменъ. Хотѣлъ бы я скопировать надпись при помощи мокрой бумаги по способу, предложенному М. А. Терентьевымъ [1]), но покамѣсть производилась копировка, бумага примерзла. Желая скопировать хотя часть надписи, я при помощи моего переводчика Ш. Бекчурова сталъ производить опытъ копировки на сухую бумагу, высушивъ камень огнемъ. Наложивъ сухую бу-

1) См. протоколъ засѣданія кружка любителей археологіи 1-го апрѣля 1896 г.

магу, переводчикъ Ш. Бекчуровъ, съ помощью джигита Копбулсуна, по моему указанію, сталъ надавливать на мѣста, гдѣ высѣчены буквы и очерчивать карандашемъ края оныхъ. Работа была начата съ короткой строки на полулистахъ для удобства копировки и провѣрки; затѣмъ я перешелъ къ мѣстамъ письма, казавшимся мнѣ болѣе характерными. Погода стояла тихая, солнце стало немного грѣть, разложенный костеръ у камня сталъ порядочно обогрѣвать работавшихъ, и копировка пошла успѣшнѣе; исподволь была скопирована вся надпись, а по возвращеніи въ городъ полулисты склеены въ томъ порядкѣ, какъ было на камнѣ, по замѣткамъ, сдѣланнымъ при копировкѣ на полулистахъ. На копировку было употреблено времени болѣе 3-хъ часовъ. Копировка сдѣлана весьма точно. Выемки буквъ на копіи оставлены въ видѣ просвѣта, которыя я сначала думалъ заретушировать карандашемъ, дабы было понятно, что эти просвѣты составляютъ углубленіе буквъ, но, посовѣтовавшись съ И. В. Аничковымъ, нашелъ, что чтеніе надписи будетъ возможно при настоящемъ разъясненіи.

Разсмотрѣвъ и сличивъ внимательно буквы, мы съ И. В. Аничковымъ пришли къ предположенію, что письмена эти тождественны съ письменами орхонскихъ и енисейскихъ надписей (руническія), дешифрованныхъ датскимъ ученымъ В. Томсеномъ, который выяснилъ весь новый алфавитъ. (Дешифровка орхонскихъ и енисейскихъ надписей описана въ Запискахъ Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, т. VIII, выпуски III—IV). Большинство буквъ въ нашей надписи схожи съ орхонскими, хотя, повидимому, есть буквы въ надписи на камнѣ, которыхъ у г. Томсена нѣтъ, и обратно. Если наше предположеніе вѣрно, то камень этотъ представляетъ большой археологическій интересъ. Мною объявлено населенію, какъ русскому, такъ и туземному, чтобы настоящій памятникъ древности никто не смѣлъ трогать.

Въ этотъ же день я отправился въ Куланъ-сай для личнаго осмотра камня Чіимъ-ташъ [1]) съ надписью и для съемки копіи съ оной, если представится возможность. Съ этой цѣлью были взяты изъ селенія Дмитріевскаго двѣ лѣстницы. Прибывъ на мѣсто, мы увидѣли, что скала, на которой находится надпись, имѣетъ шероховатую поверхность и занимаетъ неудобное положеніе, а строки стоятъ вертикально; поэтому скопировать ихъ не было возможности. По моему предположенію, надпись была сдѣлана на отвѣсной скалѣ, а впослѣдствіи землетрясеніемъ часть скалы съ надписью, по бывшей трещинѣ, оторвалась и упала на лѣвый бокъ. Поэтому письмена

1) Объ этомъ Чіимъ-ташѣ было сообщено мною въ письмѣ, заслушанномъ въ засѣданіи кружка любителей археологіи 28-го октября 1896 года.

находятся въ вертикальномъ положеніи, лѣвое окончаніе строки въ верху, а правое внизу и при чтеніи арабскихъ письменъ справа налѣво, приходится читать ихъ снизу вверхъ.

Камень съ надписью, считая такъ, какъ онъ стоялъ, длиною 21 арш., шириною 10 арш.; на немъ строкъ письма 18-ть, письмо арабское, древнее; никто изъ бывшихъ при мнѣ надписи прочесть не могъ.

И. В. Аничковъ въ апрѣлѣ будущаго года предполагаетъ сдѣлать фотографическіе снимки съ обоихъ камней, какъ съ камня, съ котораго мною теперь снята копія, такъ и съ камня Чіимъ-ташъ.

Въ заключеніе сего я имѣю честь сообщить, что выше дороги, идущей изъ города въ селеніе Дмитріевское, въ 150 саженяхъ, между Кумышъ-такомъ и Урмараломъ, былъ камень съ высѣченнымъ крестомъ, но безъ надписи. Крестьянинъ селенія Ключевого Поповичевъ, года три тому назадъ, взялъ съ мѣста этотъ камень и доставилъ г-жѣ Шелешковой, а послѣдняя, какъ я узналъ уже по возвращеніи въ городъ, отправила его въ Пишпекъ доктору Пояркову, интересующемуся памятниками христіанства въ Туркестанѣ. А такъ какъ выше этого мѣста, въ верховьяхъ ключей, ниже менонитскихъ колоній, имѣются развалины укрѣпленія, извѣстнаго подъ именемъ Чалдаваръ, то я поручилъ, находившемуся при мнѣ арыкъ-аксакалу Умбетали Наргозину узнать, нѣтъ ли внутри этого укрѣпленія или около него камней съ крестами и надписями. 18-го ноября онъ доставилъ мнѣ: 1) каменную бабу съ изображеніемъ женскаго лица, повидимому, молодой дѣвицы (баба около $3^1/_2$ пудовъ), найденную имъ на лѣвомъ берегу рѣки Урмарала, выше дороги въ селеніе Дмитріевское, подъ обрывомъ берега, на сухомъ мѣстѣ [1]) и 2) камень-валунъ, отшлифованный водой, вѣсомъ около пуда, съ надписью, которая при семъ прилагается. Камень взятъ изъ укрѣпленія Чалдаваръ, гдѣ онъ лежалъ на поверхности.

Укрѣпленіе Чалдаваръ имѣетъ форму четыреугольника, у котораго двѣ стороны по 60 шаговъ, а двѣ по 100 шаговъ. Земляные валы сохранились. Укрѣпленіе это служитъ въ настоящее время киргизскимъ кладбищемъ. Чалдаваръ находится къ югу отъ дороги въ селеніе Дмитріевское въ 2-хъ верстахъ и въ такомъ же разстояніи къ западу по рѣкѣ Урмаралъ.

Копіи съ надписей съ камня на Аиртамъ-ой и съ камня на Чалдварѣ при семъ прилагаются».

---

1) По разсказамъ мѣстныхъ жителей, весной 1886 года, когда многіе занимались кладоискательствомъ, эта каменная баба была сброшена съ могилы, въ которой предполагали кладъ.

По выслушаніи сообщенія, члены собранія разсматривали присланныя В. А. Каллауромъ копіи надписей, напоминающихъ орхонскія, и постановили благодарить его за интересное сообщеніе и просить сдѣлать распоряженіе о перевозкѣ по санному пути найденнаго имъ камня въ городъ Ауліеата, гдѣ онъ будетъ сохраннѣе на случай дополнительныхъ справокъ о высѣченной на немъ надписи. Самую же надпись собраніе постановило выслать барону В. Р. Розену съ просьбой опредѣлить характеръ письменъ и смыслъ ихъ, если это окажется возможнымъ [1]).

---

1) [Перепечатано изъ «Протокола засѣданія общаго собранія членовъ Туркестанскаго кружка любителей археологіи» состоявшагося 11-го декабря 1896 г. въ залѣ генералъ-губернаторскаго дома].

Разборъ древне-тюркской надписи на камнѣ найденномъ на урочищѣ Аиртамъ-ой въ Кенкольской волости Аулiеатинскаго уѣзда [1]).

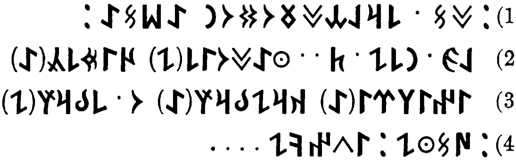
Надпись эта представляетъ особый интересъ потому, что она написана древне-тюркскимъ шрифтомъ и на тюркскомъ языкѣ и доказываетъ, что этотъ шрифтъ былъ въ употребленiи и у тюркскихъ племенъ Средней Азiи. Это — фактъ такой важности, что слѣдуетъ на него обратить вниманiе всѣхъ жителей Туркестанскаго Края, чтобы они могли содѣйствовать отысканiю и сохраненiю подобныхъ памятниковъ глубокой древности Туркестана.

Изъ присланной г. Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторомъ копiи этой надписи видно, что надпись навѣрно очень хорошо сохранилась. Не смотря на крайне примитивный способъ снимания, копiя очевидно довольно ясно передаетъ оригиналъ, такъ что за исключенiемъ 6—10 знаковъ разборъ остальныхъ знаковъ не представляетъ затрудненiя.

Надпись состоитъ изъ четырехъ строкъ, изъ которыхъ послѣдняя, какъ видно изъ слѣдовъ углубленiй на бумагѣ, не снята до самаго конца. Буквы первыхъ двухъ строкъ верхними концами обращены къ верхнимъ концамъ буквъ послѣднихъ двухъ строкъ. Первыя двѣ строки кромѣ того писаны съ лѣва на право, между тѣмъ какъ третья и четвертая стороны писаны съ права на лѣво, какъ большинство древне-тюркскихъ надписей.

---

1) [Подробности о мѣстѣ и обстоятельствахъ нахожденiя этой надписи см. выше, стр. 79—83. *Ред.*]

1) t z m(?) i	ṭ p	ṛ t	ḅodon	al͡tza		
	тäп	äрат	будун	алтыза		
2) p g(?) t(?) n i	j(?) ô r(?) ö r(?)	(ö l(?) ö r(?))	n͡da		toli	klmis
пäг ? ?	jӱрӱр	(ölӱр?)	анда (ölöрӱндä?)		тулы	kалмыш
3) iṇiḷṛi	kra	brs	ogl(?)	brs		
iнiläрi	kара	барс	оҕул	барс		
4) özn͡da	isṇḳa					
öзiндä	äшiнкä (адырылмыш?)					

(1) народ(а) (имѣющаго) геройское имя . . . . Алтыз(а) (2) пег . . . . ушелъ (умеръ?) тамъ осталась его вдова (3) его младшіе братья Кара Барсъ и Огул барс (4) отъ товарищей своихъ, (находившихся) при немъ (онъ удалился?).

В. Радловъ.

Мухаммедъ Якубъ бекъ.

Бадаулетъ Якубъ-Бекъ, аталыкъ Кашгарскій.

Якубъ-Бекъ представляется намъ личностью довольно заурядною. Никакого образованія онъ не получилъ, даже не былъ грамотенъ; ни военныхъ, ни административныхъ способностей онъ не обнаружилъ; а хитрость, въ которой никто не отказываетъ Якубъ-Беку, присуща въ большей или меньшей степени всѣмъ азіатамъ, и ни въ какомъ случаѣ не можетъ замѣнить того особеннаго ума, который принято называть государственнымъ. Но, быть можетъ, спросятъ: было же что-нибудь особенное въ этомъ человѣкѣ съ предосудительнымъ прошлымъ — предосудительнымъ потому, что и въ Средней Азіи профессія *бачи* сопровождается клеймомъ позора, — когда онъ достигъ положенія государя довольно обширной страны? Не даромъ же у него заискивала могущественная Англія и желала имѣть его въ числѣ своихъ друзей? Отвѣтъ на эти вопросы далъ самъ Якубъ-Бекъ. Онъ лучше всѣхъ сознавалъ, что никакихъ заслугъ за нимъ нѣтъ, что все дѣло заключалось въ счастіи, которое вознесло его на такую высоту, до которой не подымались и люди, ему прежде покровительствовавшіе, и усвоилъ себѣ титулъ Бадаулета — «счастливца».

Возвышеніе лицъ подобнаго рода показываетъ до какой степени упала Средняя Азія и до какого ничтожества дошло ея населеніе. Прослѣдить жизнь среднеазіатскихъ дѣятелей новаго времени полезно и для того, чтобы понять ту среду, которой имъ приходилось управлять.

Якубъ-Бекъ попалъ въ Кашгаръ случайно. Назначеніе его дядькою къ ходжѣ Бузюрку состоялось не потому, что онъ занималъ видное положеніе въ Кокандѣ или чѣмъ либо заявилъ себя въ государственномъ управленіи, а потому, что наиболѣе вліятельныя и дѣятельныя лица были отвлечены въ другую сторону, именно на борьбу съ русскими, побѣдоносно

двигавшимися къ Ташкенту, и послать въ Восточный Туркестанъ просто было некого. Водвориться же тамъ ничего не стоило. И при китайскомъ владычествѣ въ исторіи Алтышара не было примѣра, чтобы тотъ или другой ходжа безъ успѣха пытался отнять у китайцевъ Кашгаръ съ ближайшими къ нему городами, и не владѣлъ бы имъ болѣе или менѣе продолжительное время, такъ какъ туземное населеніе сейчасъ же переходило на сторону ходжей; а въ это время и китайцевъ-то тамъ не было по причинѣ дунганскаго возстанія. Такимъ образомъ все складывалось благопріятно для Якубъ-Бека. Самъ же онъ дѣйствовалъ, можно прямо сказать, не умѣло. Распространить власть ходжей, если не на весь В. Туркестанъ, то на болѣе или менѣе значительную часть его онъ не могъ, пока не получилъ подкрѣпленіе отъ коканцевъ, послѣ паденія Ташкента, да и съ ними не особенно отличился, такъ какъ отступалъ при малѣйшемъ сопротивленіи и на поправленіе дѣла посылалъ своихъ помощниковъ, всегда оказывавшихся далеко способнѣе своего начальника. Съ полнымъ только успѣхомъ этотъ, не по заслугамъ прославленный дядька, изводилъ ходжей, которые съ первыхъ же мѣсяцевъ по переселеніи въ Кашгаръ внезапно стали умирать одинъ за другимъ. Остались въ живыхъ совсѣмъ не опасные, да и то съ удаленіемъ на китайскую границу. Для подобной политики не много ума требуется.

Ни коимъ образомъ нельзя поставить въ заслугу Якубъ-Беку и продолжительность властвованія его въ Восточномъ Туркестанѣ, продолжительность болѣе значительную, чѣмъ у предшественниковъ его, ходжей. Но это опять чистая случайность. Китайцы, занятые усмиреніемъ дунганскаго возстанія, не могли и думать о борьбѣ съ Якубъ-Бекомъ, а какъ только справились съ дунганами, сейчасъ же обратили противъ него свое оружіе, и власть его пала такъ-же просто и скоро, какъ скоро и просто возникла, такъ какъ Бадаулетъ, не смотря на англійскія ружья, предназначавшіяся, впрочемъ, не для китайцевъ, за все свое 12-ти лѣтнее управленіе страной не съумѣлъ приготовиться къ войнѣ съ китайцами.

И такъ, это величина крайне раздутая, и раздули ее мы, русскіе. У насъ существовало убѣжденіе, что Якубъ-Бекъ въ 1852 г. отбилъ отрядъ Бларамберга, неудачно штурмовавшаго Акъ-Мечеть[1]). Впослѣдствіи выяснилось, что Якубъ-Бека въ то время въ Акъ-Мечети уже не было.

1) Robert Shaw въ своемъ сочиненіи Visits to high Tartary, Jârkand, and Káshghar (London, 1871) на 45-й страницѣ иронически говоритъ: This man had been Governor of Ak-Masjid, on the lower part of the Jaxartes, or Syr Dariâ. He had repulsed the Russians once, after a defence which they themselves designate as «heroic». Тутъ же Шау упоминаетъ о пяти ранахъ, полученныхъ Якубъ-Бекомъ во время борбы съ русскими.

Кашгарскимъ Бадаулетомъ очень интересовались англичане, думая найти въ немъ серьезнаго противника Россіи. Извѣстно, съ какимъ усердіемъ британское правительство вело переговоры съ Якубъ-Бекомъ и собирало о немъ свѣдѣнія. Этихъ свѣдѣній накопилось такъ много, что на основаніи ихъ плодовитый компиляторъ Boulger напечаталъ довольно объемистую книгу, въ 335 страницъ, подъ заглавіемъ The life of Jakoob beg; athalik ghazi, and badaulet; ameer of Kashgar (London, 1878).

Наша литература не можетъ похвалиться такимъ богатствомъ, а между тѣмъ мы могли бы сдѣлать для выясненія личности Якубъ-Бека очень многое, такъ какъ еще живы нѣкоторые сподвижники его, знающіе подробности о жизни Бадаулета. Теперь у туземцевъ Туркестана нѣтъ обыкновенія вести записи о совершающихся на ихъ глазахъ событіяхъ и со смертію очевидцевъ навсегда погибаетъ источникъ для сужденія объ историческихъ фактахъ. Мнѣ представился случай произвести опытъ собиранія свѣдѣній объ Якубъ-Бекѣ.

Въ Ташкентѣ въ настоящее время проживаетъ кокандскій сартъ мирза Ахмедъ, бывшій кушъ-беги, близко стоявшій къ Якубъ-Беку и къ событіямъ его времени[1]). При помощи своей памяти, очень хорошо развитой у туркестанцевъ, мирза Ахмедъ могъ бы составить интересную записку о приключеніяхъ Бадаулета, но онъ, къ сожалѣнію, оказался неграмотнымъ, почему для достиженія нашей цѣли пришлось прибѣгнуть къ другому пріему, именно къ распросамъ. Мною была составлена небольшая программа и предложенъ рядъ вопросовъ, на которые было желательно получить отвѣты. Опросить мирзу Ахмеда и записать его показанія вызвался изъ дружбы и расположенія ко мнѣ ташкентскій судья И. М. Оранскій, который при посредствѣ переводчика и совершилъ этотъ далеко не легкій трудъ, а затѣмъ переслалъ мнѣ данныя мирзой Ахмедомъ показанія. Они нѣсколько кратки, но довольно интересны и, по нашему мнѣнію, заслуживаютъ полнаго довѣрія, такъ какъ въ случаяхъ, допускающихъ провѣрку по другимъ источникамъ, сообщенія мирзы Ахмеда стоятъ совершенно непоколебимо. Быть можетъ нѣкоторыя частности со временемъ примутъ иной видъ или иное освѣщеніе, но въ общемъ ходъ событій представленъ вѣрно. Къ Якубъ-Беку мирза Ахмедъ относится спокойно, не превознося его и не унижая, и личность «счастливца» предстаетъ передъ нами живою, со свойственными человѣку слабостями и коварствомъ, въ особенности присущимъ Востоку.

---

1) Въ Кокандѣ титулъ кушъ-беги давался начальнику 3-хъ тысячнаго военнаго отряда. Въ Бухарѣ этотъ титулъ носитъ первый министръ.

О мирзѣ Ахмедѣ упоминаетъ докторъ Беллью, спутникъ британскаго посланника Форсайта, отправленнаго къ Якубъ-Беку въ 1873 году[1]). Мирза Ахмедъ кушъ-беги встрѣчалъ посольство. По свидѣтельству Беллью это одинъ изъ самыхъ приближенныхъ ко двору лицъ, по виду ему около 45 лѣтъ, у него крупныя черты лица и густая борода, вообще же онъ красивый мужчина. Въ Кокандѣ онъ принималъ дѣятельное участіе въ политикѣ и даже пытался, хотя и безуспѣшно, завладѣть кокандскимъ престоломъ.

Едва ли послѣднее замѣчаніе справедливо. Если бы въ дѣйствительности произошло что-либо подобное, мирза Ахмедъ не преминулъ бы о томъ упомянуть и даже похвастать. Между тѣмъ вотъ что онъ самъ говоритъ на эту тему. «Послѣ того, какъ бухарскій эмиръ Музаффаръ объявилъ ханомъ Шамратъ-Хана, который ханствовалъ 3 мѣсяца и по удаленіи эмира изъ Коканда, былъ убитъ кипчаками, мы трое, мулла Алимъ-Кулъ, Минъ-Бай и я, держали совѣтъ: кого назначить ханомъ? Мулла Алимъ-Кулъ сказалъ, что онъ желаетъ снять съ себя подозрѣніе въ смерти Малля-Хана и намѣренъ провозгласить ханомъ сына послѣдняго, Султана Саида. На это Минъ-Бай возражалъ, говоря, что титулъ хана по справедливости долженъ принадлежать муллѣ Алимъ-Кулу. Я со своей стороны замѣтилъ, что мулла Алимъ-Кулъ не ханскаго рода и всего приличнѣе быть ханомъ Султану Саиду. Тогда мулла Алимъ-Кулъ поручилъ мнѣ поразвѣдать, кого самъ народъ желаетъ имѣть ханомъ: его ли, муллу Алимъ-Кула, или Султана Саида? Народъ склонялся на сторону послѣдняго. Минъ-Бай же опасался, что Султанъ Саидъ будетъ мстить кипчакамъ за смерть своего отца. Султану Саиду было тогда 23 года, а муллѣ Алимъ-Кулу — 34.

Упоминаетъ о мирзѣ Ахмедѣ кушъ-беги и А. Н. Куропаткинъ, въ бытность свою въ Кашгаріи въ 1875—6 годахъ, прибавляя, что мирза живетъ въ Кашгарѣ безъ большаго вліянія[2]). **Н. Веселовскій.**

Разсказъ Мирзы Ахмеда о себѣ самомъ и о кокандскихъ событіяхъ.

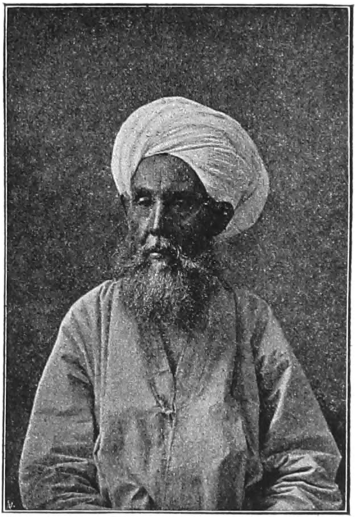
Родился я въ Кокандѣ. Отецъ мой мирза Мухаммедъ Эминъ имѣлъ троихъ сыновей, изъ которыхъ я былъ среднимъ. Старшій братъ, мирза Хатдамъ, умеръ 25-ти лѣтъ отъ раны, нанесенной ему кипчаками во время междоусобій при ханѣ Худоярѣ, и былъ старше меня на 9 лѣтъ; младшій,

1) Bellew, Kashmir and Kashgar. London, 1875.
2) А. Куропаткинъ. Кашгарія, Спб. 1879, стр. 138.

Улгакъ, живетъ въ Кокандѣ, занимаясь торговлею хлопкомъ; онъ моложе меня лѣтъ на 6.

Мой отецъ во время ханствованія Мадали-Хана управлялъ чустскимъ бекствомъ за Саидъ-Хана кушъ-беги, постоянно находившагося при ханѣ, и умеръ въ одинъ день съ ханомъ.

Когда мнѣ минуло 13 лѣтъ, я, по желанію дяди Аучи мирзы, поступилъ на службу къ преемнику Мадали-Хана, къ Ширъ-Али, у котораго и

находился три года, до его смерти. Моя обязанность на первое время состояла въ исполненіи порученій ханскихъ женъ, а затѣмъ я былъ опредѣленъ махрамомъ и постоянно находился при ханѣ. Вскорѣ мнѣ пришлось исполнить секретное порученіе хана къ сыну его, Худояру, назначенному бекомъ въ Намангань. Дѣло заключалось въ томъ, что кушъ-беги Мусульманъ-Кулъ, явившись однажды къ Ширъ-Али-Хану, заявилъ ему желаніе кипчаковъ, чтобы Худояръ женился на кипчачкѣ для прекращенія вражды между сартами и кипчаками. Ханъ выразилъ одобреніе подобному проекту и поручилъ Мусульманъ-Кулу вмѣстѣ со мной поѣхать по этому дѣлу въ Намангань; но тайно приказалъ мнѣ передать его сыну, чтобы онъ не давалъ своего согласія Мусульманъ-Кулу подъ тѣмъ предлогомъ, что счи-

таетъ необходимымъ посовѣтоваться объ этомъ дѣлѣ съ ханомъ, для чего и пріѣхалъ бы въ Кокандъ. Ширъ-Али говорилъ, что за Худояра высватана дочь ходжентскаго бека Худояра, Валлями, на которой ему и слѣдуетъ предварительно жениться.

На третій день по пріѣздѣ моемъ въ Намангаиъ, пришла вѣсть о смерти Ширъ-Али-Хана. Его убилъ Мурадъ, сынъ Алимъ-Хана, сына Нарбуты бія. Этотъ Мурадъ, будучи изгнанъ изъ Коканда Мадали-Ханомъ, скрывался въ Бухарѣ. Ханствовалъ Мурадъ дней 9 или 10 и былъ убитъ Мусульманъ-Куломъ, который объявилъ ханомъ Худояра. Съ Худояръ-Ханомъ и я вернулся въ Кокандъ.

Въ первый же годъ своего ханствованія Худояръ-Хану, по настоянію Мусульманъ-Кула, пришлось идти походомъ противъ ташкентскаго бека Наръ-Мухаммеда, переставшаго повиноваться хану. Причина тому была слѣдующая. Наръ-Мухаммедъ, получивъ назначеніе управлять Ташкентомъ, оставилъ свое семейство въ Кокандѣ, куда онъ при ханѣ Худоярѣ пріѣхалъ на *той*, по случаю обрѣзанія своего сына. На празднество были приглашены ханъ и Мусульманъ-Кулъ. Во время пира Хаккъ-Бекъ кушъ-беги, родственникъ Наръ-Мухаммеда поссорился съ Мусульманъ-Куломъ и въ тотъ же вечеръ, на праздникѣ, былъ убитъ по приказанію послѣдняго. Многіе были возмущены этимъ событіемъ, а всего болѣе ташкентскій бекъ, противъ котораго понадобилось употребить военную силу. Когда ханъ и Мусульманъ-Кулъ подошли къ Ташкенту, получилось извѣстіе о появленіи въ андиджанскомъ бекствѣ, въ мѣстности Кетмень-тепе разбойничьихъ шаекъ, вслѣдствіе чего Мусульманъ-Кулъ поспѣшилъ въ Андиджанъ, а хана оставилъ подъ Ташкентомъ. Здѣсь Худояръ-Ханъ и Наръ-Мухаммедъ помирились, при чемъ послѣдній поднесъ хану многочисленные дары, изъ которыхъ часть ханъ удѣлилъ мнѣ.

Вернувшись въ Кокандъ, ханъ предпринялъ походъ противъ уратюбинскаго бека Алла-Шукура; тогда я въ первый разъ участвовалъ въ сраженіи. Алла-Шукуръ былъ убитъ, а бекство отдано Ша-Беку.

Ровно 12 лѣтъ Худояръ-Ханъ управлялъ Кокандомъ, и я все это время находился при немъ. Наконецъ кипчаки во главѣ съ муллой Алимъ-Куломъ до такой степени стѣснили сартовъ, что Худояръ рѣшился оставить Кокандъ и бѣжалъ въ Бухару, а я ему сопутствовалъ.

Мулла Алимъ-Кулъ возвелъ на ханство брата Худоярова Малля-Хана: Въ это время русскіе уже взяли Акъ-Мечеть. Малля-Ханъ ханствовалъ 3 года 3 мѣсяца и 3 дня. Противъ него составили заговоръ Утамбай, наускій бекъ, Мухаммедъ-Муса-Бекъ зааминскій и Канаатъ-Бекъ ташкентскій, такъ какъ первые два узнали, что ханъ добирается до нихъ. Они воспользова-

лись отсутствіемъ муллы Алимъ-Кула, отправившагося въ Уратюбэ противъ бека Дзашабая, и покончили съ ханомъ. Убійцами его были Худай-Бергень-Чулакъ, племянникъ Мусульманъ-Кула, и понсатъ Керимъ-Кулъ. Первый бросился на хана и нанесъ ему смертельную рану. Во время этого событія Худояръ вмѣстѣ со мною находился въ Джизакѣ.

Худояръ ханъ провелъ въ изгнаніи болѣе трехъ лѣтъ. Когда онъ явился въ Бухару, при немъ состояло человѣкъ 300 изъ его приближенныхъ. Худояръ остановился въ селеніи Куюкъ-ата, въ полутора *ташахъ* отъ Бухары и жилъ тамъ 15 дней, ожидая приглашенія отъ эмира; но эмиръ призвалъ только меня и выразилъ свое неудовольствіе на Худояра, говоря, что онъ не способенъ управлять народомъ. Послѣ того онъ обратился къ эмиру Батырь-Хану (Насрулла) съ просьбою разрѣшить ему произвести наборъ войска въ Каратегинѣ, чтобы снова овладѣть Кокандомъ. Эмиръ изъявилъ на это свое согласіе. Худояръ поѣхалъ въ Каратегинъ, я же былъ оставленъ эмиромъ въ Бухарѣ; при мнѣ находилось 150 человѣкъ и всѣ мы состояли на иждивеніи эмира. Въ Каратегинѣ Худояръ не имѣлъ успѣха и вскорѣ же переселился въ Самаркандъ, гдѣ провелъ 3 года, имѣя мѣстопребываніе на Чупанатинскихъ высотахъ, въ мѣстности Тутъ-заръ, въ тутовой рощѣ, и до того обнищалъ, что у него подъ конецъ ничего не осталось изъ платья, кромѣ бараньяго халата и грязной тюбетейки. Почти всѣ приверженцы покинули его, лишь наиболѣе близкіе содержали бывшаго хана изъ своего скуднаго заработка, добываемаго поденными работами. Тѣмъ временемъ Насрулла умеръ и вступилъ на ханство эмиръ Музаффаръ, который, призвавъ меня, сообщилъ, что до его свѣдѣнія доведено о недовольствѣ кокандцевъ на Малля-Хана, а потому онъ считаетъ своевременнымъ помочь Худояръ-Хану водвориться въ Кокандѣ. Эмиръ разрѣшилъ мнѣ поѣздку къ Худояръ-Хану, съ которымъ мы и направились въ Кокандское ханство и тайно прибыли въ Ташкентъ. Ташкентскій бекъ Канаатъ находился въ то время въ Туркестанѣ, но получивъ извѣщеніе о прибытіи Худояра, явился къ нему. Оставивъ Худояра въ Ташкентѣ, я направился въ Бухару съ докладомъ. Тогда эмиръ, поручивъ мнѣ небольшой отрядъ, послалъ меня въ Коканд, а самъ съ войскомъ слѣдовалъ за мной, отставая на одинъ день пути. Эмиръ шелъ черезъ Зааминъ и Уратюбэ и остановился въ Махрамѣ. Тѣмъ временемъ Худояръ съ отрядомъ изъ ташкентцевъ и кураминцевъ прибылъ въ Кокандъ и принялъ управленіе ханствомъ. Эмиру ничего не оставалось дѣлать и онъ, вмѣстѣ со мною, повернулъ въ Уратюбэ, распустилъ войско и направился въ Самаркандъ. Вскорѣ сюда прибылъ Канаатъ-Бекъ и преподнесъ эмиру двѣ пушки. Эмиръ назначилъ его бекомъ въ Хатырчи.

Черезъ 3 года послѣ этихъ событій мулла Алимъ-Кулъ прогналъ изъ Коканда Худояръ-Хана, которымъ народъ былъ очень недоволенъ за высокія подати. Въ это время я занималъ должность маргеланскаго бека. Всѣмъ самовластно распоряжавшійся мулла Алимъ-Кулъ поставилъ ханомъ Султана Саида. Худояръ же оставался въ изгнаніи до смерти муллы Алимъ-Кула, проживая въ Джизакѣ, а когда узналъ о смерти временщика, то отправился въ Бухару просить покровительства у эмира для вступленія на ханство въ Кокандѣ.

Званіе кушъ-беги я получилъ отъ Султана Саидъ-Хана.

Во время войны съ русскими мулла Алимъ-Кулъ былъ главнокомандующимъ и спеціально завѣдывалъ всѣми кипчацкими войсками, тогда какъ Минъ-Бай начальствовалъ надъ киргизами, а я надъ сартами.

Въ настоящее время[1]) мнѣ 66 лѣтъ, у меня 8 сыновей и одна дочь. Старшему сыну 26 лѣтъ, дочери 1 годъ. Имѣя такую многочисленную семью, я сильно бѣдствую, такъ какъ за старостію не могу исполнять какую либо работу, дѣти также не пріучились къ труду.

Разсказъ мирзы Ахмеда объ Якубъ-Бекѣ.

Якубъ-Бекъ — сынъ Латифа *шакосы*[2]), сарта, жившаго въ селеніи Пскентъ ташкентскаго уѣзда. Лѣтъ восемьдесятъ тому назадъ Латифъ былъ высланъ изъ Пскента по повелѣнію кокандскаго правителя[3]) Алимъ-Бека и поселенъ въ мѣстности Капа андиджанскаго уѣзда. Ссылка послѣдовала за кляузничество и сплетни Латифа, доведенныя до свѣдѣнія Алимъ Бека кереучинскимъ бекомъ, дядею послѣдняго. Капа служила мѣстомъ ссылки потому, что вслѣдствіе низменнаго положенія и сырости въ ней лѣтомъ бываетъ столько мошекъ и комаровъ, что жить тамъ чистое наказанье. Во время пребыванія Латифа въ ссылкѣ, у него родился сынъ Якубъ[4]).

По смерти Алимъ-Бека и затѣмъ брата его Омаръ-Хана, Латифъ переселился въ свой родной Пскентъ и вскорѣ умеръ. Малолѣтній Якубъ остался на попеченіи своего дяди. Достигши юношескаго возраста, Якубъ началъ посѣщать чай-ханэ, при чемъ обнаружилъ способность къ пѣнію; а

1) Показанія мирзы Ахмеда относятся къ 1895-му году.

2) Т. е. любитель *кукнара*, одуряющаго напитка, приготовляемаго изъ головокъ мака.

3) Кокандскіе правители тогда еще не носили титула хановъ.

4) Полное имя его: Мухаммедъ Якубъ, какъ это значится на его малыхъ печатяхъ. Робертъ Шау смѣшалъ Пскентъ съ Пишпекомъ. См. его Visits to high Tartary, Yârkand, and Kâshghar, стр. 45.

такъ какъ онъ имѣлъ красивую наружность, то его стали называть Якубомъ-бачею. Такое поведеніе Якуба не нравилось его дядѣ, который рѣшилъ дать другое направленіе дѣятельности своего племянника, научивъ его какому нибудь ремеслу, для чего и отвезъ его въ Ташкентъ, гдѣ опредѣлилъ къ одному сарту, ткачу маты, проживавшему въ бешъ-агачскомъ кварталѣ; но Якубъ пробылъ въ ученьѣ лишь нѣсколько дней и бѣжалъ обратно въ Пскентъ. Одинъ изъ пскентскихъ жителей, Абдухалыкъ, находившійся въ услуженіи у кереучинскаго бека Ирназаръ-Беглярбега, рекомендовалъ Якуба въ служители къ минбаши Гадай-Баю. Обязанности Якуба состояли только въ томъ, что онъ грѣлъ кумганъ и подавалъ чилимъ своему хозяину. Отъ Гадай-Бая Якубъ перешелъ на службу къ Мухаммедъ-Кериму Кашкѣ, беку ходжентскому, и исполнялъ тѣ же услуги.

Когда Мухаммедъ-Керимъ Кашка былъ вызванъ Мусульманъ-Куломъ въ Кокандъ и тамъ зарѣзанъ, люди его частію разбѣжались, а частію поступили въ войско ташкентскаго бека Азиза, назначеннаго на этотъ постъ тѣмъ же временщикомъ, то и Якубъ опредѣлился къ Азизъ-Беку джигитомъ въ его войско. Въ то время въ Ташкентѣ былъ казіемъ Низамъ эд-Динъ, зять Якуба, переведенный туда изъ Пскента. Низамъ эд-Динъ устроилъ женитьбу кереучинскаго бека Наръ-Мухаммеда на сестрѣ жены своей и Якуба. Родственныя связи съ высокопоставленными лицами помогли Якубу возвыситься.

Когда власть Мусульманъ-Кула временно поколебалась, Азизъ-Бекъ былъ удаленъ изъ Ташкента, а его мѣсто занялъ Наръ-Мухаммедъ въ званіи кушъ-беги. Прибывъ въ Ташкентъ Наръ-Мухаммедъ сейчасъ же послалъ своего шурина Якуба правителемъ въ Чиназъ, а потомъ перевелъ его въ Ауліэ-ата. Въ то время должность бека Акъ-Мечети была самою доходною, такъ какъ черезъ эту крѣпость шелъ караванный путь изъ Бухары въ Оренбургъ, что доставляло большой таможенный сборъ, и Якубъ выпросилъ себѣ это мѣсто у Наръ-Мухаммеда.

Полагаютъ, что Якубъ-Бекъ нажилъ тамъ большое состояніе, такъ какъ собиралъ произвольный *зекятъ*, взималъ деньги со скота и барантовалъ [1]). Прошелъ даже слухъ, что онъ за деньги уступилъ русскому прави-

---

1) Султанъ — правитель восточной части киргизской орды, Ахмедъ-джанъ-тюринъ, доносилъ про Якубъ-Бека русскому начальству: «онъ не знаетъ сегодня, будетъ ли грабить своихъ сосѣдей завтра. Все это случается по внезапнымъ приказаніямъ ташкентскаго Кушъ-бека, отъ котораго онъ зависитъ, или отъ собственной нужды въ деньгахъ. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ, акъ-мечетскій бекъ тотчасъ же посылаетъ всегда готовую шайку на грабежъ киргизъ, обираетъ ихъ до послѣдней крайности и только тѣ ордынцы, которые безпрекословно исполняютъ при этомъ всѣ тяжкія требованія хищниковъ, не под-

тельству право пользованія водою озера Сары-камышъ. О послѣднемъ обстоятельствѣ караванъ башъ Юлдашъ-Бай донесъ Мусульманъ-Кулу, который поставилъ это на видъ Наръ-Мухаммеду кушъ-беги, вслѣдствіе чего тотъ потребовалъ объясненій отъ Якубъ-Бека. Послѣдній явился въ Ташкентъ лично и заявилъ Наръ-Мухаммеду, что доносъ на него сдѣланъ ложно и при этомъ представилъ тысячу тиллей, которыхъ будто бы Наръ-Мухаммедъ не принялъ; тѣмъ не менѣе Якубъ-Бекъ удержался въ Акъ Мечети. Такимъ оборотомъ дѣла остался недоволенъ Худояръ-Ханъ и прибылъ съ войскомъ въ Ташкентъ, чтобы лишить Наръ-Мухаммеда занимаемой имъ должности. Дѣло уладилось мирно, такъ какъ кушъ-беги поднесъ хану богатые подарки и удержался на своемъ мѣстѣ; а Якубъ-Бека вызвалъ въ Ташкентъ, гдѣ сдѣлалъ своимъ помощникомъ въ званіи батыръ-баши. Въ Акъ Мечеть былъ назначенъ бекомъ Абдували, при которомъ эта крѣпость была взята русскими[1]).

Въ Ташкентѣ Якубъ-Бекъ оставался до тѣхъ поръ, пока тамъ управлялъ Наръ-Мухаммедъ, а когда послѣдній былъ смѣщенъ и вызванъ въ Кокандъ, туда же отправился и Якубъ-Бекъ. Здѣсь онъ просилъ меня исходатайствовать ему какую либо службу при ханскомъ дворѣ, что и удалось, такъ какъ я тогда былъ гала-батыремъ и любимцемъ хана. Якубъ Бекъ былъ назначенъ смотрителемъ посольскаго дома, но оставался въ этой должности одинъ мѣсяцъ и по моему ходатайству получилъ мѣсто ходжентскаго бека. Случилось это послѣ смерти Наръ-Мухаммеда, убитаго кокандскими сартами черезъ 6 мѣсяцевъ по прибытіи его въ Кокандъ, — въ то время сарты ополчились на узбековъ кипчаковъ и всюду истребляли ихъ.

вергаются насилію». См. А. Макшеевъ, Путешествія по киргизскимъ степямъ, Спб. 1896, стр. 157.

1) Такимъ образомъ мирза Ахмедъ не говоритъ о столкновеніи Якубъ-Бека съ русскими, что и соотвѣтствуетъ нашимъ, наиболѣе достовѣрнымъ свѣдѣніямъ по этому вопросу. У Макшеева въ его Путешествіяхъ, на стр. 155—156 сообщается слѣдующее: «Акъ-мечетьскіе киргизы съ 1850 г. дѣлали постоянно набѣги на нашихъ киргизъ ради баранты; въ мартѣ же 1852 г. приняли въ ней участіе кокандцы и хивинцы подъ начальствомъ акъ-мечетскаго Якубъ-бека. Ему были подвѣдомственны коканскія укрѣпленія: Джулекъ, Кумышъ-курганъ, Чимъ-курганъ, Копъ-курганъ. Число коканцевъ простиралось до 1000 человѣкъ, а хивинцевъ (изъ хивинской крѣпости Ходжаніасъ) — до 130. Они произвели грабежъ на Айгерикѣ 3 марта и разграбили до 100 ауловъ. Начальникъ Аральскаго укрѣпленія маіоръ Энгманъ, получивъ извѣстіе о грабежѣ, выступилъ изъ укрѣпленія съ отрядомъ въ 100 человѣкъ при одномъ горномъ единорогѣ и 4 марта догналъ скопище на урочищѣ Акчибулатъ. Произошла битва, длившаяся до сумерокъ, а ночью хищники бѣжали къ Копъ-кургану». Это было единственное дѣло, въ которомъ Якубъ-Бекъ непосредственно сражался съ русскими. Вслѣдъ затѣмъ онъ былъ отозванъ, а на его мѣсто назначенъ Батырь-Басы. Когда въ іюлѣ того-же 1852 г. подступилъ къ Акъ-Мечети Бларамбергъ, то онъ встрѣтилъ сопротивленіе со стороны этого Батырь-Басы.

Управляя ходжентскимъ бекствомъ, Якубъ-Бекъ уговаривалъ Рустамъ-Бека, уратюбинскаго бека, къ которому пріѣзжалъ по ночамъ, сдѣлать докладъ эмиру о неспособности Худояръ-Хана править народомъ и просить его вмѣшательства въ дѣла Коканда. Объ этомъ сообщилъ Якубъ-Бекъ и хатырчинскому беку Гадай-Баю. Худояръ-Ханъ узналъ объ этомъ и послалъ людей захватить Якубъ-Бека и доставить его въ Кокандъ. Тѣ дѣйствительно схватили Якубъ-Бека, связали его и повезли къ хану; но узникъ ночью зубами перегрызъ веревки и бѣжалъ. Переплывъ черезъ Сыръ-Дарью, онъ очутился на бухарской сторонѣ и черезъ Джизакъ прибылъ въ Бухару. Тамъ онъ оставался 3 года и затѣмъ явился ко мнѣ въ Ташкентъ. Я сталъ ходатайствовать предъ Худояръ-Ханомъ за Якубъ-Бека о прощеніи его, и ханъ уступилъ моимъ просьбамъ, повелѣвъ прислать къ нему Якубъ-Бека въ Кокандъ. Три года Якубъ-Бекъ оставался не у дѣлъ. Однажды ханъ пригласилъ меня на обѣдъ; я засталъ хана читающимъ коранъ и ожидалъ когда онъ кончитъ чтеніе. Въ это время Якубъ-Беку подали на грязной тарелкѣ пловъ, который онъ наполовину съѣлъ, а другую половину отдалъ собакѣ. Это подѣйствовало на меня удручающимъ образомъ. За ханскимъ обѣдомъ я ѣлъ очень мало, что не укрылось отъ хана, который спросилъ меня, какая тому причина. Я отвѣчалъ, что у меня отбило аппетитъ положеніе несчастнаго Якубъ-Бека. Тогда ханъ приказалъ позвать къ обѣду и Якубъ-Бека. Тутъ же присутствовалъ бекъ Канаатъ. Пользуясь вниманіемъ Худояръ-Хана къ Якубъ-Беку, я просилъ о награжденіи послѣдняго халатомъ, что и было исполнено, кромѣ того ханъ назначилъ Якубъ-Бека понсатомъ (начальникомъ надъ 500 воиновъ). Случилось это менѣе чѣмъ за годъ до взятія русскими города Ташкента, а мѣсяцъ спустя бухарскій эмиръ подступилъ къ Коканду и отправилъ Худояра въ Бухару, а на ханство возвелъ его племянника, Шамратъ-Хана, сына Сарымсака, брата Худоярова. По удаленіи эмира кокандцы убили Шамратъ-Хана и избрали ханомъ Султана Саида. При немъ Якубъ-Бекъ остался не у дѣлъ, хотя и продолжалъ жить при ханскомъ дворцѣ. Тяготясь такимъ положеніемъ, онъ обратился ко мнѣ за совѣтомъ, какъ бы ему устроить иную, лучшую жизнь? При этомъ Якубъ замѣтилъ, что боится муллы Алимъ-Кула, который относится къ нему недовѣрчиво. Я обѣщалъ Якубъ-Беку помочь и вскорѣ мнѣ представился къ тому случай. По нѣкоторымъ дѣламъ я отправился къ Алимъ-Кулу и тотъ, между прочимъ, сообщилъ мнѣ, что въ виду русскихъ завоеваній его занимаетъ мысль о вознагражденіи за причиненныя потери, въ другомъ мѣстѣ, а именно въ Кашгарѣ, гдѣ царитъ безпорядокъ. При этомъ Алимъ-Кулъ спросилъ меня: кого бы отправить въ Кашгаръ, чтобы водворить тамъ кокандское вліяніе? Я указалъ на Якубъ-Бека. На это Алимъ-

Кулъ замѣтилъ, что намѣченный мною кандидатъ — человѣкъ опороченный и не заслуживаетъ довѣрія. Однако мои доводы подѣйствовали на Алимъ-Кула, который согласился послать Якубъ-Бека въ Кашгаръ, но потребовалъ моего поручительства въ томъ, что Якубъ-Бекъ не измѣнитъ своему отечеству. Я и Хошъ-Дадха, ташкентскій бекъ, дали такое поручительство и тогда Якубъ-Бекъ былъ посланъ съ Бузрюкъ (т. е. Бузюркъ)-Ходжею, потомкомъ Аппакъ-Ходжи, въ Кашгаръ. Собственно говоря, больше правъ на ханство въ Кашгарѣ имѣлъ ходжа Мухаммедъ-Эминъ, двоюродный братъ Бузюрка, сынъ Мухаммедъ-Юсуфа тюри, уже правившій прежде этимъ ханствомъ въ теченіи трехъ лѣтъ и оставившій эту страну предъ тѣмъ лѣтъ 12, не надѣясь на успѣхъ въ борьбѣ съ китайцами. Ему предпочли Бузюркъ-Ходжу на томъ основаніи, что это былъ человѣкъ глупый и слабый, не способный освободиться отъ кокандскаго вліянія, тогда какъ умъ и самостоятельность Мухаммедъ-Эмина сильно смущали кокандцевъ, которые много разъ имѣли случай убѣдиться въ этихъ его качествахъ, потому что Мухаммедъ-Эминъ все это время засѣдалъ въ совѣтѣ хана, и ни одно серьезное дѣло не рѣшалось безъ его участія. Оба ходжи проживали тогда въ Кокандѣ. Случилось это за полгода до паденія Ташкента.

Въ то время Кашгарская область находилась подъ управленіемъ дунганина Даудъ-Ахуна, имѣвшаго пребываніе въ Урумчи и не подчинявшагося Китаю. Покоривъ Кашгаръ, Даудъ вернулся въ Урумчи, но по дальности разстоянія—три мѣсяца ѣзды — власть Дауда въ Кашгарѣ была ничтожна. Якубъ-Бекъ, по данной ему инструкціи, долженъ былъ освободить Кашгарскую землю отъ дунганскаго владычества, но когда прибылъ въ Кашгаръ, то по недостаточной численности войска, ничего предпринять не могъ. Дунгане же, узнавъ о появленіи въ Кашгарѣ хана, пошли противъ него. Якубъ-Бекъ заперся въ Кашгарѣ и оттуда писалъ мнѣ, чтобы я спѣшилъ къ нему на помощь.

Между тѣмъ Алимъ-Кулъ палъ, и Ташкентъ перешелъ въ руки русскихъ. Войско кокандское удалилось въ Кокандъ, гдѣ не было хана, такъ какъ Эминъ потребовалъ Султана Саида въ Бухару, и войско оставалось безъ дѣла, что и дало мнѣ возможность отправиться въ Кашгаръ. Съ другой стороны и Мухаммедъ-Эминъ-Ходжа, прослышавъ о дурномъ поведеніи Бузюркъ-Ходжи, рѣшился поѣхать въ Кашгаръ и просилъ меня сопутствовать ему. Я былъ въ очень хорошихъ отношеніяхъ съ Мухаммедъ-Эминомъ и надѣялся при его помощи устроить и свое положеніе въ Кашгарѣ — это еще болѣе побудило меня отправиться туда.

Что же касается Бузюркъ-Ходжи, то онъ сейчасъ же по прибытіи въ Кашгаръ предался всѣмъ удовольствіямъ жизни. Во дворцѣ его днемъ и

ночью былъ *машрабъ*, по ташкентскому — *безмъ*. Кашгарскіе мущины и женщины большіе мастера играть на *дутаръ* (двухъ-струнный инструментъ), на *тамбуръ* (трехъ-струнный), *гиджекъ* (скрипка), *нагъ* (духовой инструментъ) и бубнѣ. Подъ музыку дѣвушки и женщины поютъ пѣсни и танцуютъ. Вообще кашгарцы очень любятъ веселиться. Въ городѣ для этого существуетъ особое зданіе, называемое Пайкабакъ, гдѣ музыканты ежедневно въ полдень игрою съ крыши этого зданія возвѣщаютъ горожанамъ о началѣ гулянья. Тогда туда стекаются женщины и дѣвушки, танцовщицы и пѣсенницы, собираются зрители, и начинаются танцы подъ музыку. Кто не имѣетъ возможности идти въ Пайкабакъ, тѣ устраиваютъ танцы подъ пайкабакскую музыку на крышахъ своихъ домовъ. Въ Пайкабакъ приносятъ *мусаллясъ* (кишмишевая водка), который пьютъ не только мущины, но и женщины. Женщины въ Кашгарѣ не закрываютъ своихъ лицъ.

Разгульная жизнь Бузюркъ-Ходжи возбудила противъ него неудовольствіе въ народѣ и въ войскѣ, а Якубъ-Бекъ не предостерегалъ ходжу отъ послѣдствій такого поведенія.

Когда Мухаммедъ-Эминъ прибылъ въ Кашгаръ, народъ и войско просили его взять въ свои руки управленіе областью. Тогда Бузюркъ-Ходжѣ ничего болѣе не оставалось, какъ удалиться изъ Кашгара, что онъ и сдѣлалъ, спустя недѣлю по водвореніи Мухаммедъ-Эмина въ Кашгарѣ, подъ предлогомъ пилигримства въ Мекку. До Мекки, однако, Бузюркъ-Ходжа не добрался, а изъ Персіи вернулся въ Кокандъ, гдѣ осенью того же года умеръ.

Хотя Мухаммедъ-Эминъ и занялъ мѣсто Бузюркъ-Ходжи, но всѣми дѣлами по прежнему распоряжался Якубъ-Бекъ. Онъ сейчасъ же отправилъ меня къ городу Маралбаши, чтобы выгнать оттуда дунганъ. Я взялъ городъ и донесъ о томъ Якубъ-Беку. Въ отвѣтъ на это извѣщеніе я получилъ увѣдомленіе, что Мухаммедъ-Эминъ умеръ. Въ Кашгарѣ онъ пробылъ всего 3 мѣсяца. Подозрѣвали, что онъ былъ отравленъ. Мухаммедъ-Эминъ иначе назывался Ишанъ-Ханомъ. Черезъ два мѣсяца послѣ того послѣдовала смерть Валихана тюри. Онъ не любилъ Якубъ-Бека и тотъ съ своей стороны считалъ для себя Валихана опаснымъ. Говорятъ, что Якубъ-Бекъ подослалъ къ Валихану своихъ приближенныхъ, которые рекомендовались тюрѣ врачами и, будучи приняты имъ, отравили его.

По смерти Мухаммедъ-Эмина верховная власть должна была перейти къ сыну его Хакимъ-Беку; но это не входило въ планы Якубъ-Бека, который поспѣшилъ удалить ходжу, назначивъ его бекомъ въ Маралбаши.

Успѣхъ дѣйствій подъ Маралбаши побудилъ и самого Якубъ-Бека отправиться походомъ въ Аксуйскую долину для присоединенія ея къ Каш-

гару. Онъ пробылъ въ походѣ три года. Завоевавъ городъ Куня-Турфанъ, онъ посадилъ тамъ бекомъ Хакимъ-Хана; а самъ отправился на Урумчи, подчинявшійся Даудъ-Ахуну. Въ Урумчи былъ бекомъ Суянчишай-Бекъ, изгнанный изъ Куня-Турфана. Даудъ-Ахунъ выступилъ противъ Якубъ-Бека съ войскомъ, простиравшимся до 90 тысячъ человѣкъ. Якубъ-Бекъ долженъ былъ отступить. Остановившись въ Курганѣ Даки-Юнусъ, онъ послалъ меня съ войскомъ въ Урумчи. Я сражался съ урумчинцами, но убѣдившись, что взять городъ нѣтъ возможности, я, съ согласія Якубъ-Бека вступилъ въ переговоры съ Даудъ-Ахуномъ о мирѣ, который и былъ заключенъ, послѣ чего Якубъ-Бекъ направился въ Куня-Турфанъ, а оттуда въ Кашгаръ.

Резиденціей своей Якубъ-Бекъ избралъ городъ Курлю, отстоящій отъ Кашгара на 12 дней ѣзды, въ Кашгаръ же пріѣзжалъ онъ только по особеннымъ случаямъ и для торжественныхъ пріемовъ. Такъ въ Кашгарѣ былъ принятъ англійскій посолъ Форсайтъ, но русскій посланникъ Куропаткинъ ѣздилъ въ Курлю.

Еще при жизни Мухаммедъ-Эмина Якубъ-Бекъ усвоилъ себѣ титулъ *Аталыка.* Такъ назвалъ его Худай-Кулъ Ибрагимовъ (бельвакчи-ханъ), торговецъ поясами, самозванный ханъ омскаго кочеваго населенія. Худай-Кулъ былъ намѣренъ придти со своимъ войскомъ въ Кашгаръ и просилъ на то разрѣшенія у Якубъ-Бека, котораго титуловалъ въ письмѣ Аталыкомъ. Самъ же Якубъ-Бекъ называлъ себя *Бадаулетомъ.*

Преслѣдуя цѣль утвердить за собою власть въ Кашгарѣ, Аталыкъ обратился съ письмомъ къ англійской королевѣ, прося у нея совѣта и указанія, какъ управлять народомъ. Королева посовѣтовала ему обратиться за такими указаніями къ турецкому султану. Тогда Бадаулетъ Якубъ вошелъ въ сношенія съ султаномъ, объявилъ его своимъ главою и просилъ разрѣшенія помѣщать его имя на монетахъ. Султанъ посылалъ Якубу оружіе и людей, знавшихъ военное искусство. Въ числѣ таковыхъ былъ Заманъ-Бекъ, сдѣлавшійся впослѣдствіи переводчикомъ канцеляріи туркестанскаго генералъ-губернатора.

Якубъ-Аталыкъ находился въ хорошихъ отношеніяхъ съ каратегинскимъ бекомъ, своимъ сосѣдомъ, сносился съ кулабскимъ правителемъ, раджей кашемирскимъ, съ англійскимъ правительствомъ въ Индіи. Послѣднему онъ писалъ, что русскіе завоевали Среднюю Азію, и только Кашгаръ представляетъ стѣну, отдѣляющую русскихъ отъ Индіи: «если вода промоетъ эту стѣну, то пойдетъ дальше, поэтому надо поддержать и укрѣпить стѣну, чтобы не пропустить воды».

Англійскій посланникъ Форсайтъ жилъ въ Кашгарѣ 6 мѣсяцевъ. Онъ

говорилъ, что англійское правительство желало бы учредить консульство въ Кашгарѣ и просилъ Якубъ-Бека послать въ Лондонъ дипломатическое лицо для переговоровъ о тамъ какія границы нужны Якубъ-Беку и какъ ихъ укрѣпить. Форсайтъ завѣрялъ, что если Якубъ-Бекъ будетъ жить въ мирѣ съ англичанами, они помогутъ ему расширить границы его ханства до Багдада, и дадутъ вспомогательное войско. Форсайтъ собиралъ свѣдѣнія о торговлѣ. Пребываніе его надоѣло Якубъ-Беку и насилу удалось выпроводить его.

Послѣ того пріѣзжало русское посольство, состоявшее изъ Куропаткина и Сунаргулова. Куропаткинъ просилъ показать ему кашгарское войско, но получилъ отказъ [1]).

Въ политическихъ дѣлахъ совѣтникомъ Аталыка былъ Ишанъ-Ханъ, сынъ Низамъ-эд-Дина, казія сначала пскентскаго, а потомъ ташкентскаго. Ишанъ-Ханъ человѣкъ бывалый: онъ путешествовалъ въ Турцію и Индостанъ, былъ въ Меккѣ. Незадолго до своей смерти Якубъ-Бекъ отправилъ его къ китайскому императору для переговоровъ, такъ какъ прошелъ слухъ о вооруженіяхъ китайцевъ противъ Кашгара. Ишанъ-Ханъ не возвратился уже въ Кашгаръ и, по слухамъ, живетъ въ Индіи.

Когда Якубъ-Бекъ отправлялся въ походъ, онъ оставлялъ въ Кашгарѣ кого либо изъ уполномоченныхъ имъ лицъ, а когда прибылъ изъ Коканда сынъ его, Бекъ-Кули-Бекъ, то управленіе поручалось ему. Однако все вершилось по инструкціямъ и указаніямъ Аталыка.

Кромѣ Бекъ-Кули-Бека къ Якубъ-Беку прибыли изъ Коканда и другіе сыновья: Хайдаръ-Бекъ, Худай-Кулъ-Бекъ и Хаккъ-Кули-Бекъ. Хайдаръ-Бекъ долго оставался въ Пскентѣ и явился къ отцу только за два года до смерти Якубъ-Бека, а потомъ опять вернулся въ Пскентъ. Любимымъ сыномъ его былъ Хаккъ-Кули-Бекъ, котораго Якубъ-Бекъ называлъ настоящимъ сыномъ. Онъ считался лучшимъ стрѣлкомъ, отличался силою и былъ на годъ моложе Бекъ-Кули-Бека. Между этими двумя братьями существовала непримиримая вражда, вслѣдствіе чего Якубъ-Бекъ постоянно держалъ Хаккъ-Кули-Бека при себѣ. Этотъ юноша погибъ рано, когда ему было съ небольшимъ 20 лѣтъ.

Якубъ-Бекъ умеръ при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Чустскій житель мирза Комыль, служившій письмоводителемъ у Якубъ-Бека, составилъ бумагу, содержаніе которой не понравилось Аталыку, и онъ приказалъ

---

1) Если Мирза Ахмедъ разумѣетъ здѣсь военное ученье, а не что либо другое, то онъ ошибается, такъ какъ нашъ посланникъ во время пребыванія въ Кашгарѣ неоднократно присутствовалъ на подобныхъ ученьяхъ.

переписать ее, но и вторымъ изложеніемъ онъ остался недоволенъ и снова потребовалъ передѣлки. Наконецъ, выведенный изъ терпѣнія, схватилъ *батикъ* и началъ бить мирзу. Отъ злости съ нимъ сдѣлался припадокъ, у него потекла изъ носу кровь, и онъ умеръ отъ удара. Очевидцемъ смерти Якубъ-Бека былъ Ніязъ-бекъ-Дадха, яркендскій бекъ, состоявшій при Аталыкѣ завѣдующимъ финансами.

Хаккъ-Кули-Бекъ зашилъ въ кожу трупъ отца и повезъ въ Кашгаръ для погребенія. Дорогою въ Янги-абадѣ похоронную процессію встрѣтили посланцы Бекъ-Кули-Бека и убили Хаккъ-Кули-Бека, котораго бросили въ колючки, а тѣло Якубъ-Бека доставили въ Кашгаръ. Здѣсь Бекъ-Кули-Бекъ потребовалъ отъ своихъ посланцевъ доказательствъ смерти его брата и тѣ должны были вернуться на мѣсто убійства, тамъ отыскали тѣло убитаго, отрубили голову и представили ее Бекъ-Кули-Беку.

Якубъ-Бекъ цѣлый мѣсяцъ оставался не похороненнымъ.

Якубъ-Бекъ былъ средняго роста, имѣлъ широкія плечи, густую бороду, немного рябоватое лицо, вообще отличался красивою наружностію и довольно значительною полнотою. Онъ не былъ грамотенъ. По внѣшней набожности Якубъ-Бекъ считался *ишаномъ*, онъ возстановилъ въ Кашгарѣ соборную мечеть, построилъ мечеть въ своемъ дворцѣ, наблюдалъ за исправнымъ содержаніемъ медресе и памятниковъ на могилахъ святыхъ, соорудилъ въ Меккѣ отъ имени города Кашгара сарай для посѣтителей святаго мѣста.

Народъ не любилъ Якубъ-Бека за то, что онъ налагалъ тяжелыя подати. Такъ, онъ требовалъ $1/9$ часть урожая не зерномъ, а его стоимостью, и бралъ, какъ деньги, такъ и зерно, вслѣдствіе чего выходила подать двойная. Онъ отбиралъ отъ общества земли, называлъ ихъ казенными, и затѣмъ по нѣскольку разъ продавалъ тѣмъ же обществамъ. Но не въ этихъ только случаяхъ, а и во всемъ онъ дѣйствовалъ произвольно.

Гаремъ Якубъ-Бека состоялъ изъ 300 женъ. Кромѣ того старухи-сводницы, получавшія отъ него содержаніе, собирали свѣдѣнія о красивыхъ дѣвушкахъ Кашгара, и изъ нихъ ежедневно доставлялось ему до 20 дѣвицъ, изъ которыхъ онъ оставлялъ одну. Ни одной дѣвицѣ не дозволялось выходить замужъ безъ его разрѣшенія.

Отличительною чертою Якубъ-Бека была хитрость. Властвовалъ онъ въ Кашгарѣ 12 лѣтъ, не оставивъ по себѣ доброй памяти.

Во время смерти Якубъ-Бека я находился въ Кашгарѣ подъ арестомъ по распоряженію самого Якубъ-Бека, сдѣланному имъ за полгода до кончины. За что я былъ арестованъ, мнѣ осталось неизвѣстнымъ. Послѣ смерти Якубъ-Бека я получилъ свободу и тотчасъ же уѣхалъ изъ Кашгара.

Меня сопровождали кокандцы въ числѣ 1000 человѣкъ и потомъ они поселились въ разныхъ мѣстахъ Туркестанскаго края.

Оставили Кашгаръ и кокандскіе солдаты. Хакимъ-Ханъ, аксуйскій бекъ, покинулъ Куня-Турфанъ и черезъ Нарынъ и Вѣрный пришелъ въ Ташкентъ, гдѣ былъ задержанъ русскимъ начальствомъ 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ поселился въ Ферганской области въ селеніи Шаари-ханѣ, гдѣ живетъ и понынѣ, получая средства къ существованію отъ народа, какъ уважаемый потомокъ ходжей.

Бекъ-Кули-Бекъ по смерти отца оставался въ Кашгарѣ съ полгода. Онъ отправилъ было посланца въ Англію, далъ ему 30,000 тиллей на закупку оружія, но потомъ посланнаго вернулъ, отобралъ деньги и покинулъ Кашгаръ.

Послѣ я слышалъ, что китайцы, по взятіи Кашгара, достали трупъ Якубъ-Бека и сожгли его[1]).

---

1) Въ «Восточномъ Обозрѣніи» за 1884 годъ было сообщено со словъ кашгарскихъ торговцевъ и должностныхъ лицъ, что китайцы вскорѣ послѣ взятія г. Кашгара учинили судъ и надругались надъ трупомъ Якубъ-Бека. Главнокомандующій съ войсками во главѣ отправился къ могилѣ Якубъ-Бека и при стрѣльбѣ изъ ружей взялъ штурмомъ надгробный памятникъ, который китайскія войска разрушили до основанія. Затѣмъ вынули трупъ, который оказался весьма хорошо сохранившимся, посадили его, и судебный чиновникъ произвелъ допросъ, причемъ упрекалъ Якубъ-Бека въ вѣроломствѣ, неповиновеніи Сыну Неба, крамолѣ и т. п. Послѣ того палачъ отрубилъ отъ трупа голову; трупъ сожгли, а голову повѣсили на продолжительное время у главныхъ воротъ кашгарской крѣпости Енгишара.

Извлеченіе изъ „Тарихи-Шахрохи" [1]).

Въ 1261 г. Мусульманъ-Кулъ возвелъ на престолъ Худояръ-Хана. Первой заботой новаго правительства было овладѣть Ташкентомъ, гдѣ правилъ другой сынъ хана Ширъ-Али, Сарымсакъ-Ханъ, посланный туда бухарскимъ эмиромъ; послѣ прибытія Сарымсака ташкентскіе сарты и казаки возмутились противъ кипчаковъ, заключили въ тюрьму своего валія Муллу Халь-Бека и задержали также Наръ-Мухаммеда дадхаха, котораго Мусульманъ-Кулъ отправилъ къ нимъ посломъ изъ Коканда. Теперь Мусульманъ-Кулъ отправилъ въ Ташкентъ Міянъ-Халиль-Сахиба, который обѣщаніями долженъ былъ склонить Сарымсака вернуться въ Кокандъ. Сарымсакъ поддался обману и послѣ прибытія въ Кокандъ былъ убитъ (1263 г.). Послѣ этого хакимомъ Ташкента былъ назначенъ Азизъ-Бече Чусти, а хакимомъ Кереучи—Наръ-Мухаммедъ, кипчакъ. Туркестаномъ правилъ Канаатъ-Шахъ; получивъ извѣстіе о смерти Сарымсака, онъ возмутился противъ правительства. Азизъ осадилъ Туркестанъ; послѣ семимѣсячной осады Канаатъ сдалъ городъ Азизу, а самъ удалился въ Бухару. Послѣ возвращенія въ Ташкентъ Азизъ узналъ, что Мусульманъ-Кулъ смѣщенъ съ должности минъ-баши и удаленъ въ Аблыкъ, а на его мѣсто назначенъ Мулла Халь-Бекъ. Услышавъ это, Азизъ возмутился; изъ страха передъ нимъ кипчаки возвратили Мусульманъ-Кулу его прежнюю должность. Тѣмъ не менѣе Мусульманъ-Кулъ продолжалъ опасаться кипчаковъ и велѣлъ убить нѣкоторыхъ

1) Написано въ 1288 (1871) г.; авторъ — Мулла Ніязи Мухаммедъ бенъ Ашуръ Мухаммедъ Кокандскій. Книга издана въ Казани Н. Н. Пантусовымъ въ 1885 г. Предлагаемая статья содержитъ не переводъ, а только пересказъ текста книги, насколько она касается тѣхъ же событій, о которыхъ говоритъ Мирза-Ахмедъ

вельможъ изъ нихъ, какъ Мухаммедъ-Яра дадхаха, муллу Халь-Бека дестурханчи и Рахманъ-Кулъ-Вече. Это усилило вражду кипчаковъ, и нѣкоторые изъ нихъ, какъ мулла Керимъ-Кулъ дестурханчи, Мухаммедъ-Назаръ Куръ-Оглу, сынъ его Халь-Мухаммедъ дадхахъ и Хатимъ-Кулъ рисальчи уговорили кереучинскаго хакима Наръ-Мухаммеда дадхаха возмутиться противъ Мусульманъ-Кула и овладѣть Ташкентомъ. Съ помощью мѣстныхъ жителей и ташкентскихъ понсатъ-баши Наръ-Мухаммедъ изгналъ Азиза, который удалился къ М.-Кулу и получилъ отъ него придворную должность. Азизъ былъ убитъ кипчаками въ 1266 г. Годъ спустя мулла Керимъ-Кулъ дестурханчи изъ вражды къ кипчакамъ бѣжалъ изъ Коканда въ Ташкентъ къ Наръ-Мухаммеду. Въ слѣдующемъ 1268 г. уратюбинскій правитель Иса-Бекъ (عیسی بیك که یکی از اولاد قلیکه بود اصل نام آن اسحاق بیك بوده), возмутившійся противъ хана, изъявилъ покорность. Правленіе кипчаковъ отличалось жестокостью; они убили также многихъ выдающихся представителей духовенства. Все это въ 12-омъ году [1]) царствованія Худояра вызвало открытое возмущеніе сартовъ, таджиковъ и узбековъ, въ главѣ котораго стоялъ Наръ-Мухаммедъ ташкентскій. Кипчаки двинулись на Ташкентъ, прошли до Чимкента, гдѣ разрушили нѣсколько казацкихъ ауловъ, и на обратномъ пути осадили Ташкентъ. Халь-Мухаммедъ дадхахъ, правитель города Шехръ-хана, и другіе тайно извѣстили ташкентцевъ, что во время битвы захватятъ хана и присоединятся къ нимъ. Вслѣдствіе этого М.-Кулъ былъ разбитъ и бѣжалъ; ташкентцы перевезли хана въ свой городъ [2]). Они назначили на должность минъ-баши кипчака Утеббая кушбеги. Во главѣ ташкентцевъ стояли Мухаммедъ-Ніязъ кушбеги, Касимъ минъ-баши, Мухаммедъ-Реджебъ курбаши, Камберъ шурбетъ-даръ, Керимъ-Кулъ понсатъ-баши; склонивъ на свою сторону Наръ-Мухаммеда они двинулись на Кокандъ, чтобы уничтожить кипчаковъ и возвратить власть хану. Ханъ однако отказался поддержать ихъ своимъ авторитетомъ и оставался нейтральнымъ. Кокандскіе аксакалы приняли сторону ташкентцевъ, и городъ былъ занятъ ими. Мусульманъ-Кулъ въ то время собралъ войско изъ киргизовъ въ горахъ, въ мѣстѣ Билкылама. Начальники городовъ Шехръ-ханъ, Балыкчи и Андижанъ, услышавъ это, напали на него, взяли многихъ плѣнныхъ и отправили ихъ въ Кокандъ съ Бай-Мурадомъ, сыномъ Базаръ-Батура. Бай-Мурадъ вступилъ въ городъ за полчаса до прибытія ташкентцевъ, которые тотчасъ принялись избивать кипчаковъ и среди общаго смятенія убили также Бай-Мурада. Въ это время пришло извѣстіе о примиреніи М.-Кула съ началь-

1) Описанныя здѣсь событія (до бѣгства Малля-Хана въ Бухару) на самомъ дѣлѣ произошли нѣсколько раньше, именно въ 1853 г.

2) Ср. Труды Вост. Отд. А. О. II, 116—117, 351.

никами Шехръ-хана, Андижана и Балыкчи; ташкентскіе вельможи уговорили Худояръ-Хана выйти изъ своего нейтральнаго положенія и явно принять ихъ сторону. Ханъ исполнилъ просьбу и двинулся на кипчаковъ, поставивъ во главѣ войска своего брата Малля-Хана и Иса-Бека Юза. Произошла кровопролитная битва, кончившаяся въ пользу хана. Кипчаки удалились въ Билкыламу; ханъ занялъ мѣсто Тугъ, расположенное недалеко оттуда. Здѣсь его покинули Ходжа-Келянъ-Джуйбари, Мухаммедъ-Ніязъ кушбеги, Касимъ минъ-баши, Муминъ-Ходжа понсатъ-баши, Мухаммедъ-Назаръ-Кулакъ понсатъ-баши и другіе; они отправились частью въ Ташкентъ, частью въ Кокандъ, частью въ Маргинанъ, частью въ Шехръ-ханъ, частью разсѣялись по кышлакамъ. Тѣмъ не менѣе ханъ осадилъ кипчаковъ и до того стѣснилъ ихъ, что они рѣшили покориться и выдать Мусульманъ-Кула. Кипчаки получили прощеніе, а Мусульманъ-Кулъ былъ казненъ въ 1273 г. Ханъ назначилъ Малля-Хана правителемъ Ташкента, куда раньше удалился Мухаммедъ-Ніязъ кушбеги и правилъ тамъ отъ имени хана; теперь его назначили правителемъ Чиміяна. Иса-Бекъ Юзъ получилъ Андижанъ.

Скоро послѣ этого Малля-Ханъ возмутился противъ брата и потому не обратилъ вниманія на подступленіе русскихъ къ Акъ-мечети, гдѣ начальствовалъ Мухаммедъ-Али, племянникъ Шади минъ-баши. Крѣпость была взята, и всѣ защитники ея были перебиты.

Малля-Ханъ потребовалъ отъ своего брата покорности; по совѣту вельможъ Худояръ немедленно двинулся на Ташкентъ. Малля-Ханъ былъ разбитъ и бѣжалъ въ Бухару; Худояръ назначилъ хакимомъ Ташкента Суфи-Бека, сына таджика Даурана дадхаха. Худояръ продолжалъ оказывать благодѣянія брату и въ 14-омъ году своего правленія уговорилъ его вернуться изъ Бухары. Немного спустя Малля снова составилъ заговоръ; ханъ узналъ объ этомъ, но Малля успѣлъ бѣжать въ Учъ-Курганъ. Тамъ онъ привлекъ на свою сторону всѣхъ кочевниковъ, киргизовъ, кипчаковъ, тюрковъ, кара-калпаковъ, племя Чонъ-Багышъ, калмыковъ изъ سيغاق и اوسوراق. Произошла битва при Саманчи; во время битвы измѣна Фермана, правителя Аблыка, заставила войско хана подумать, что всѣ кипчаки на сторонѣ враговъ, и все войско обратилось въ бѣгство. Ханъ вернулся въ Кокандъ и оттуда бѣжалъ въ Бухару, и въ 1275 г., въ годъ лошади, на престолъ вступилъ Малля-Ханъ.

Малля-Ханъ правилъ очень жестоко, опираясь на кочевниковъ. Въ это время Канаатъ-Шахъ, правитель Ташкента, донесъ о взятіи русскими крѣпостей Учъ-Алматы, Токмака и Аштека [1]). Малля отправилъ войско черезъ

1) Т. е. Кастека.

Куртку подъ начальствомъ андижанскаго правителя, киргиза Алимъ-Бека; были отправлены также 7 понсатъ-баши съ кокандскимъ войскомъ и войско Курамы и Ташкента. Кокандскіе понсаты отправились въ Ташкентъ и оттуда двинулись вмѣстѣ съ Канаатъ-Шахомъ. Войско черезъ Чимкентъ, Ауліе-ата и Пишкекъ (sic) пришло на берега Чу. Оттуда былъ отправленъ впередъ противъ русскихъ Шадманъ-Ходжа съ 7000 войска; русскіе стояли въ بيكت, между Учъ-Алматы и Аштекомъ. Черезъ три дня прибылъ Алимъ-Бекъ киргизъ съ 12000 войска вмѣстѣ съ киргизами изъ Куртки и Кетмень-тюбе. Въ это время Шадманъ-Ходжа уже завязалъ битву; войско поспѣшило къ нему на помощь и окружило русскихъ у Бикета [1]). Произошелъ споръ за первенство между Канаатъ-Шахомъ и Алимъ-Бекомъ; послѣдній съ андижанскимъ войскомъ и киргизами удалился въ сторону. Кочевники не выдержали пушечнаго огня и обратились въ бѣгство; сарты и таджики продолжали бой; наконецъ русскіе отступили; Канаатъ-Шахъ съ большей частью войска тоже оставилъ поле битвы; небольшой отрядъ преслѣдовалъ русскихъ до крѣпости Аштекъ. Всѣхъ казаковъ, кочевавшихъ около Учъ-Алматы и Аштека, переселили въ окрестности Пишкека, Мерки и Ауліе-ата. Войско пробыло мѣсяцъ въ Пишкекѣ и возобновило крѣпость; послѣ этого кокандское ополченіе было отпущено домой, также андижанское. Кокандское ополченіе встрѣтило хана въ Ходжендѣ на обратномъ пути изъ Ура-тюбе, куда онъ ходилъ воевать съ бухарцами. Походъ на Учъ-Алматы произошелъ въ 1277 г.

Изъ Ходженда Малля-Ханъ отправилъ отрядъ противъ русскихъ въ Туркестанъ. Отрядъ прошелъ черезъ Чимкентъ, гдѣ начальствовалъ Ибрагимъ-Бекъ, и оттуда въ Туркестанъ. Здѣсь пришло извѣстіе о взятіи русскими Яны-кургана; извѣстіе было передано Канаатъ-Шаху, который по приказанію хана долженъ былъ идти на русскихъ. По дорогѣ къ нему присоединился гарнизонъ крѣпости Яны-курганъ, который былъ отпущенъ русскими, отнявшими у него только оружіе и лошадей. Канаатъ подошелъ къ Яны-кургану и увидѣлъ, что крѣпость сожжена русскими. Послѣ этого онъ переправился черезъ Сыръ-Дарью съ частью войска; оставшійся на лѣвомъ берегу отрядъ долженъ былъ произвести нападеніе на Джулекъ. Оба отряда сошлись въ мѣстѣ Тувекъ (تُوَكْ), гдѣ была построена новая крѣпость. Послѣ этого войско по приказанію хана немедленно вернулось въ Ташкентъ, куда прибылъ самъ ханъ.

Ханъ вернулся въ Кокандъ; скоро послѣ его возвращенія Алимъ-Бекъ-

---

1) Вѣроятно русское слово *пикетъ*. Сраженіе, какъ извѣстно, произошло при Узунъ-агачѣ.

киргизъ Мундузъ, Хадиръ-киргизъ Дузъ, Худай-Назаръ тюркъ и другіе, въ согласіи съ киргизомъ Алимъ-Куломъ, составили заговоръ и въ ночь на понедѣльникъ 24-го шабана 1278 г. убили хана (24-го февраля 1862 г.). Алимъ-Кулъ въ ту ночь скрывался въ своемъ домѣ, чтобы скрыть свое участіе въ этомъ дѣлѣ. Съ той же цѣлью онъ демонстративно плакалъ надъ трупомъ хана; онъ хотѣлъ привлечь на свою сторону народъ и самому занять престолъ. Для вида онъ возвелъ на престолъ Шахъ-Мурадъ-Хана, сына Сарымсакъ-Хана; новому хану было 15 лѣтъ. Худояръ-Ханъ въ это время былъ въ Джизакѣ, Канаатъ-Шахъ съ ташкентскимъ и кураминскимъ войсками находился въ Туркестанѣ. Вмѣстѣ съ военачальниками онъ призвалъ Худояра. Худояръ прибылъ въ Чаръ-Дере, гдѣ начальствовалъ Баба-Джанъ; по совѣту доброжелателей онъ оттуда отправился въ Чинасъ, гдѣ не было настоящаго хакима, а должность его исполнялъ Мирза-Камиль. Мирза охотно принялъ хана, но сосѣдніе кочевники — каракалпаки не одобряли этого и хотѣли взять Худояра въ плѣнъ. Мирза убѣдилъ ихъ, что все дѣлается съ согласія всѣхъ казаковъ и верховнаго владыки степи, Канаатъ-Шаха аталыка. Изъ Чинаса извѣстіе о прибытіи хана было отправлено въ Ташкентъ муллѣ Салихъ-Беку ахунду, одному изъ главныхъ вельможъ [1]). Всѣ начальники отправились на встрѣчу хану черезъ Зенги-Ата въ Иски-Ташкентъ. Ханъ торжественно въѣхалъ въ Ташкентъ и черезъ нѣсколько дней былъ тамъ вознесенъ на бѣломъ войлокѣ; Канаатъ аталыкъ изъ Туркестана письменно извѣстилъ о своемъ согласіи.

Нѣсколько дней спустя прибылъ самъ Канаатъ, былъ принятъ ханомъ и награжденъ халатомъ. Кокандскіе правители двинулись на Ташкентъ. Изъ Ходжента они пришли въ Нау и Кошъ-тигирманъ, гдѣ взяли въ плѣнъ преданнаго Худояру хакима, Мирзу-Даулета таджика. Перейдя Сырь-Дарью, они прибыли въ Кураму и обѣщаніями привлекли на свою сторону кереучинскаго хакима Рустемъ-Бека, сына ташкентскаго аксакала Казакъ-Бая; то же самое удалось имъ съ хакимомъ Ніязбека. Послѣ этого они осадили Ташкентъ, гдѣ много терпѣли отъ вылазокъ. Вдругъ пришло извѣстіе о предстоящемъ походѣ бухарскаго эмира; кипчаки отступили къ Сыръ-Дарьѣ, гдѣ среди нихъ произошли раздоры. Мулла Алимъ-Кулъ въ согласіи съ минъ-баши Шадманъ-Ходжей и съ Бекъ-Мухаммедъ-Хадичи (هزیجی) убили киргиза Хадира (خدیر), кипчака ایرس علی и тюрка Худай-Назара; кромѣ того они послали киргиза جوتن въ Кокандъ для убіенія киргиза Алимъ-Бека, котораго они оставили правителемъ города. Худояръ изъ Ташкента, не останавливаясь въ Кереучи, отправился прямо въ Ходжендъ, куда еще

1) Впослѣдствіе онъ былъ сосланъ изъ Ташкента въ Сибирь М. Г. Черняевымъ.

раньше прибылъ бухарскій эмиръ. Послѣ свиданія съ эмиромъ ханъ быстро двинулся дальше черезъ Камышъ-курганъ въ Кокандъ. Кипчаки бѣжали, Шахъ-Мурадъ-Ханъ за ними; послѣдній во время бѣгства былъ схваченъ и отведенъ къ Худояръ-Хану (1279 г.). Въ это время пришло извѣстіе о намѣреніи бухарскаго эмира занять Кокандъ; Худояръ-Ханъ приготовилъ городъ къ оборонѣ; эмиръ, узнавъ объ этомъ, вернулся изъ Махрама назадъ. Худояръ отправилъ къ нему съ подарками Канаата, аталыка, котораго эмиръ черезъ нѣсколько дней велѣлъ убить. Въ то же самое время кипчаки и киргизы собрались у Андижана; ханъ отправилъ въ Андижанъ хакимомъ Достъ-Юза, въ Балыкчи каракалпака Достъ-Мухаммеда; вслѣдъ за Достомъ были отправлены въ Андижанъ Мулла-Султанъ-Юзъ и Халикъ-Назаръ таджикъ. Самъ ханъ отправился къ нимъ на помощь и остановился у قباه بشور. Здѣсь его встрѣтили кипчаки; большая часть кокандскаго войска была разбита, но самъ ханъ остался на полѣ битвы, оттѣснилъ кипчаковъ и укрѣпилъ свой лагерь. Въ Андижанѣ Достъ-Юзъ, узнавъ отъ бѣглецовъ о неудачномъ исходѣ битвы, покорился кипчакамъ; Мулла-Султанъ и Халикъ-Назаръ хотѣли пробиться къ хану, но были окружены кипчаками. Мулла-Султанъ потерялъ дорогу и съ трудомъ достигъ Маргинана; Халикъ-Назаръ палъ въ битвѣ. Кипчаки стали грабить страну. Ханъ перенесъ свой лагерь въ قباه и оттуда въ маргинанскую деревню يكه توت; кипчаки окружили лагерь, но близко не подходили, опасаясь пушекъ. Жители Коканда рѣшили идти къ хану въ يكه توت и силой заставили ишана Сахибъ-Задэ принять начальство надъ ними. Толпа прибыла въ Маргинанъ и остановилась въ Ташлакѣ. Здѣсь Мулла-Султанъ принялъ начальство надъ ними и освободилъ ишана. Во главѣ коннаго ополченія (съ нѣсколькими пушками) стоялъ Худай-Назаръ-Эминъ.

При дальнѣйшемъ движеніи на войско напали кипчаки; Худай-Назаръ достигъ съ трудомъ يكه توت; пѣхота была окружена со всѣхъ сторонъ. Часть войска скрылась въ одной курганчѣ; кипчаки зажгли окрестные посѣвы, и почти всѣ бѣжавшіе погибли или были взяты въ плѣнъ. Мулла-Султанъ бѣжалъ на сѣверъ въ أُشْتُرخان и оттуда съ большимъ трудомъ достигъ Маргинана, гдѣ палъ къ ногамъ ишана Сахиба; тотъ его ободрилъ. Постоянно одинъ отрядъ кипчаковъ осаждалъ يكه توت, другой—Маргинанъ; въ Маргинанѣ кромѣ Муллы-Султана были Мухаммедъ-Назаръ-Бекъ и Мирза-Ахмедъ (р. ٢٧٩). Мулла-Султанъ былъ убитъ въ одной стычкѣ; начальникъ кипчаковъ и киргизовъ, киргизъ мулла Алимъ, устроилъ ему торжественныя похороны. Ханъ изъ يكه توت перешелъ въ زريلّمه и хотѣлъ соединиться съ маргинанцами. Кипчаки рѣшили идти на Кокандъ, чтобы занять столицу, возвести на престолъ новаго хана и добиться его признанія. Всѣ киргизы

и кипчаки объявили сына одного изъ слугъ Мухаммедъ-Али-Хана сыномъ послѣдняго и силой заставили его принять власть. Подступивъ къ Коканду, они потребовали, чтобы казы-келянъ и другіе вельможи вышли къ нимъ и изъявили покорность; въ то же время они объявили, что съ Худояромъ они покончили и что войско перешло на ихъ сторону. Жители притворно покорились и приняли кипчаковъ въ городъ, но рѣшили призвать Худояра, если онъ живъ, и вмѣстѣ съ войскомъ хана напасть на кипчаковъ. Послѣ вступленія кипчаковъ и киргизовъ шейх-уль-исламъ Сулейманъ-Ходжа тайно отправилъ посла къ хану. Посолъ прибылъ въ Маргинанъ, гдѣ въ то время былъ хакимомъ Мирза-Ахмедъ (р. ۲۵۳); тотъ отправилъ посла къ хану въ زربلمه. Ханъ немедленно прибылъ въ Маргинанъ. На пути оттуда, въ мѣстѣ بلسان, онъ сказалъ рѣчь военачальникамъ и уговаривалъ ихъ, если они недовольны имъ, отпустить его и дать ему сдѣлаться отшельникомъ, но не вести его въ Кокандъ для выдачи кипчакамъ. Они отклонили отъ себя это подозрѣніе, и походъ продолжался. При приближеніи хана жители города, по уговору съ нимъ, возстали на кипчаковъ; въ то же время войско хана подступило къ воротамъ. Кипчаки были прогнаны; подъ начальствомъ минъ-баши Шадманъ-Ходжи они удалились въ Саманчи и разбили жителей Решидана и Акъ-Іера, желавшихъ преградить имъ путь. Оттуда они отправились въ بلسان и въ Маргинанъ; благодаря поддержкѣ жителей они овладѣли городомъ, и Мирза-Ахмедъ удалился къ хану (р. ۲۵۴). Изъ Маргинана кипчаки пришли въ سری تال. Въ это время бухарскій эмиръ отправилъ на помощь Худояръ-Хану Али-Яръ-Бека съ ополченіемъ изъ Ура-тюбе, Нау, Кошъ-тигермена и Ходженда. Войско пришло въ Кокандъ и приняло участіе въ защитѣ города отъ кипчаковъ, которые нападали на него изъ سری تال. Бухарцы просили хана позволить имъ произвести нападеніе на кипчаковъ; ханъ неохотно далъ позволеніе. Въ сраженіи бухарцы были разбиты, но вмѣшательство кокандскаго войска спасло ихъ. Ханъ радовался, что бухарцы «узнали себя» и что жители ханства могли убѣдиться въ ихъ слабости.

Между тѣмъ эмиръ прибылъ въ Ходжендъ; кипчаки послали Кель-Минбая, чтобы преградить ему путь; Кель-Минбай встрѣтилъ эмира въ Канибадамѣ, но отступилъ; эмиръ вступилъ въ Кокандъ; кипчаки отступили въ دورمئتّه; эмиръ пошелъ за ними и отправилъ Ходжа-Келяна кашгарскаго хакимомъ въ Андижанъ. Эмиръ преслѣдовалъ кипчаковъ до Узгента и قرا غلجه. здѣсь онъ призвалъ кипчаковъ къ покорности и обѣщалъ имъ назначить ханомъ какого-нибудь царевича по ихъ выбору. Кипчаки поняли слабость эмира и иронически отвѣтили, что не понимаютъ, зачѣмъ такой могущественный властитель преслѣдуетъ ихъ, слабѣйшее изъ 92 узбекскихъ племенъ; они выразили надежду, что эмиръ удалится изъ ихъ страны, возь-

метъ съ собой Худояръ-Хана и оставитъ на престолѣ кого-нибудь другого; Эмиръ отступилъ въ Кокандъ; кипчаки слѣдовали за нимъ, заняли Маргинанъ и оттуда отправили своего минъ-баши Шадманъ-Ходжу для занятія Ташкента, что̀ и было исполнено. Эмиръ ночью ушелъ, уводя съ собой Худояра (1280 г.). Изъ Бишъ-Арыка онъ отправилъ въ Кокандъ Шахъ-Мурадъ-Хана. Жители согласились признать его только подъ условіемъ примиренія съ кипчаками. Шахъ-Мурадъ отправился къ послѣднимъ; начальникъ кипчаковъ и киргизовъ, киргизъ мулла Алимъ-Кулъ, немедленно велѣлъ его убить. Въ Маргинанѣ былъ возведенъ на престолъ сынъ Малля-Хана и потомъ приведенъ въ Кокандъ. Мулла Алимъ-Кулъ сдѣлался полновластнымъ правителемъ. Пользуясь смутами, русскіе заняли всѣ степныя крѣпости и подступили къ Туркестану. Мулла Алимъ-Кулъ отправился въ Ташкентъ и тамъ умертвилъ Шадманъ-Ходжу. Правителемъ Ташкента былъ назначенъ Наръ-Мухаммедъ-Задіяни, правителемъ Туркестана — Мирза-Даулетъ таджикъ. Мирза-Даулетъ сталъ грабить кочевниковъ, вслѣдствіе чего всѣ они перешли на сторону русскихъ. Предводители кочевниковъ уговаривали русскихъ идти дальше и занять Ташкентъ. Русскіе изъ Джулека подступили къ Туркестану; при приближеніи ихъ Мирза-Даулетъ оставилъ городъ и бѣжалъ въ Ташкентъ. Туркестанъ былъ взятъ русскими; въ томъ же 1281 г. пала также крѣпость Ауліе-ата.

Наръ-Мухаммедъ дадхахъ извѣстилъ объ этомъ Алимъ-Кула; тотъ прибылъ съ войскомъ въ Ташкентъ и остановился въ Минъ-Урюкѣ. Здѣсь онъ узналъ, что русскіе съ двухъ сторонъ подступили къ Чимкенту; Алимъ-Кулъ прибылъ туда. Туркестанскій отрядъ стоялъ въ Акъ-Арыкѣ; Алимъ-Кулъ вступилъ въ битву съ нимъ. Въ битвѣ палъ Абдаллахъ понсатъ-баши. Послѣ битвы войска разсѣялись по соглашенію (مصالحه); ауліеатинскій отрядъ соединился съ туркестанскимъ; они расположились въ Иски-Чимкентѣ. Здѣсь на нихъ напалъ Алимъ-Кулъ. Мусульмане были разбиты; русскіе позволили имъ собрать свои трупы и, не обращая больше вниманія на нихъ, осадили Чимкентъ. Во главѣ кокандской артиллеріи стоялъ афганецъ Джамедаръ; онъ научилъ кокандцевъ направить пушки противъ русской артиллеріи. Русскіе подумали, что въ войскѣ враговъ находятся англійскіе (فرنگى) пушкари, и отступили; мусульмане проникли въ Чимкентъ. На другое утро, мулла Алимъ-Кулъ, увидѣвъ, что русскіе ушли, оставилъ въ Чимкентѣ [1]) Мирзу-Ахмеда, а самъ вернулся въ Ташкентъ и оттуда въ Кокандъ.

---

1) Въ текстѣ (р. ٢٧٠) сказано «въ Ташкентѣ», что очевидно ошибочно, такъ какъ о возвращеніи Алимъ-Кула въ Ташкентъ говорится дальше. Ср. Наливкинъ, Краткая исторія Кокандскаго ханства, стр. 201 и Остроумовъ, Сарты, вып. I (изд. 2-ое), стр. 193.

Въ началѣ зимы 1281 г. Алимъ-Кулъ снова пришелъ въ Ташкентъ и остановился въ Минъ-Урюкѣ. Кипчаки и киргизы бранили Алимъ-Кула и обвиняли его въ неудачахъ. Алимъ-Кулъ отправился въ Иканъ, куда прибылъ изъ Туркестана отрядъ въ 100 русскихъ; часть ихъ была перебита, 60 человѣкъ взяты въ плѣнъ. Алимъ-Кулъ вернулся въ Кокандъ. Меньше чѣмъ черезъ мѣсяцъ послѣ этого пришло извѣстіе о паденіи Чимкента и о походѣ русскихъ на Ташкентъ [1]). Причиной того и другого былъ поступокъ Алимъ-Кула, который въ Чимкентѣ убилъ Байзака, одного изъ главныхъ казацкихъ біевъ [2]). Былъ предпринятъ новый походъ; Мулла Алимъ-Кулъ, не дожидаясь главныхъ силъ, съ небольшимъ отрядомъ прибылъ въ Минъ-Урюкъ; узнавъ, что русскіе подошли къ Шуръ-тепе, онъ, не слушаясь совѣтовъ, тотчасъ пошелъ туда. Произошла битва; большая часть кипчакскихъ и киргизскихъ военачальниковъ и поисатъ-баши только смотрѣли на нее издали. Алимъ-Кулъ отправилъ къ нимъ муллу Юнусъ-Джана съ просьбой о помощи; киргизъ Фуладъ далъ послу грубый отвѣтъ. Когда мусульмане уже стали одерживать верхъ, мулла Алимъ-Кулъ былъ смертельно раненъ; мусульмане отступили къ Чирчику; Алимъ-Кула и царевича отвели въ Ташкентъ; невѣрные подступили къ городу, но послѣ непродолжительнаго артиллерійскаго боя вернулись въ свой лагерь. Войско съ Чирчика вернулось въ Кокандъ. Алимъ-Кулъ въ Ташкентѣ былъ отнесенъ въ одну лавку, гдѣ и умеръ, завѣщавъ своимъ спутникамъ поддерживать царевича. Ташкентцы упросили кокандцевъ остаться съ царевичемъ въ ихъ городѣ. Кокандцы отправили посла къ бухарскому эмиру съ изъявленіемъ покорности; эмиръ потребовалъ отъ нихъ выдачи царевича и отправилъ въ Ташкентъ Искендеръ-Бека, который и прислалъ царевича къ Бухару. Все это разсердило кокандцевъ и они ушли изъ Ташкента; помощь изъ Бухары также не пришла, и Ташкентъ былъ взятъ русскими; большая часть города сгорѣла. Искендеръ-Бекъ бѣжалъ въ Бухару, гдѣ эмиръ велѣлъ его убить; поисаты ушли въ Кураму. Эмиръ приготовился къ походу. Кипчаки, возведя на престолъ другого царевича, хотѣли идти на Ташкентъ и пришли въ بر مسجد, когда получили извѣстіе о прибытіи эмира въ Ходжендъ. Они вернулись въ Кокандъ для защиты города, но, увидѣвъ, что жители

Въ ташкентской области Мирза-Ахмедъ правилъ еще въ 50-ыхъ годахъ, когда его лихоимство («собирая съ киргизъ недоимки онъ продавалъ ихъ малолѣтнихъ дѣтей въ рабство сартамъ») вызвало возстаніе киргизовъ. Ср. Краткая исторія Кокандскаго ханства, стр. 187.

1) Паденіе Чимкента и первый (неудачный) штурмъ Ташкента произошли раньше, чѣмъ дѣло при Иканѣ.

2) Ср. Н. Веселовскій, Киргизскій разсказъ о русскихъ завоеваніяхъ въ Турк. краѣ, стр. 16.

не хотятъ сражаться съ эмиромъ, отступили въ Му-и-мубарекъ. Эмиръ въ 1282 г. занялъ Кокандъ, но скоро убѣдился, что не можетъ тамъ удержаться и передалъ престолъ Худояръ-Хану. Худояръ-Ханъ преслѣдовалъ кипчаковъ и оттѣснилъ ихъ въ Кашгарію. Эмиръ дошелъ до Оша, откуда вернулся въ Кокандъ, выселилъ оттуда главныхъ представителей духовенства, увезъ также всѣ пушки и все оружіе и удалился въ Бухару.

В. Бартольдъ.

Описаніе Египетскихъ памятниковъ въ Русскихъ музеяхъ и собраніяхъ.

Не смотря на то, что число предметовъ, дошедшихъ до насъ отъ египетской древности, постоянно увеличивается новыми находками, и въ настоящее время памятники древняго Египта едва ли представляютъ особенную рѣдкость, тѣмъ не менѣе детальное описаніе ихъ и приведеніе въ извѣстность всего археологическаго матеріала этого рода, хранящагося въ европейскихъ музеяхъ не только нельзя назвать лишнимъ дѣломъ, но даже слѣдуетъ признать необходимостью. Расширеніе матеріала въ качественномъ отношеніи и увеличеніе его въ количественномъ сдѣлали возможными детальныя археологическія изслѣдованія съ болѣе прочными и надежными выводами, чѣмъ это было раньше; явилась возможность приступить къ изученію исторіи памятниковъ и почерпать изъ нея интересные культурно-историческіе выводы. Но ученый, занимающійся подобнаго рода изслѣдованіями, только тогда можетъ быть вполнѣ увѣренъ въ прочности своихъ выводовъ, когда у него подъ руками находится возможно большее количество доступныхъ для науки памятниковъ и когда никакая мелочь не ускользаетъ изъ его вниманія. Въ виду этого необходимость, если не полнаго изданія (въ родѣ напр. составленнаго Леемансомъ «Monuments égyptiens du Musée d'antiquités des Pays-Bas) памятниковъ то, по крайней мѣрѣ, ихъ по возможности полнаго и детальнаго описанія, ясна сама собой и давно сознана учеными. За два послѣднихъ десятилѣтія подобнаго рода работами не гнушались заниматься даже первоклассные египтологи, и результатомъ ихъ трудовъ являются изданія, каталоги и описанія различныхъ столичныхъ, провинціальныхъ и частныхъ западно-европейскихъ коллекцій. У насъ въ Россіи В. С. Голенищевъ составилъ прекрасный каталогъ коллекціи

Императорскаго Эрмитажа, что же касается другихъ собраній, то описаніе ихъ и, по возможности, изданіе болѣе важныхъ памятниковъ ихъ составитъ предметъ предлагаемаго ряда статей. Считаю долгомъ выразить свою чувствительную благодарность уважаемымъ гг. хранителямъ и владѣльцамъ коллекцій, облегчавшимъ мнѣ доступъ и занятія.

I.

Второстепенныя Петербургскія собранія.

а) Этнографическій музей Императорской Академіи Наукъ.

1. Антропоидный чехолъ для муміи бубастидской эпохи изъ такъ называемой египетской папки, съ обернутой муміей внутри. (См. прилагаемую таблицу).

Даръ д-ра Юнкера въ 1879 г.—1 м. 68 см. дл.; 1 м. 14 см. въ обхватѣ.

Лицо — розовое, сообразно обычаю эпохи, прическа темно-зеленая; на головѣ вѣнцы изъ лотосовыхъ лепестковъ; на затылкѣ (бѣл.) — черный скарабей, на шеѣ — ожерелье изъ лотосовыхъ лепестковъ и др. украшеній; подъ нимъ крылатый солнечный дискъ (на груди). Далѣе идутъ по пожелтѣвшему полю изображенія:

α) Первый поясъ. По-срединѣ нѣчто — въ родѣ фетиша *dd*, вставленнаго въ іероглифъ горы; къ нижней части его по обѣ стороны привязаны сидящія на іероглифѣ фигуры съ львиными головами. Справа (отъ покойницы) — Осирисъ-мумія въ *атефъ* съ жезломъ *w;s*, соединеннымъ съ *dd* въ рукахъ; предъ нимъ стоятъ Амсетъ и Гапи также въ формѣ мумій. Вмѣсто одеждъ — ниспадающія съ груди широкія разноцвѣтныя ленты. Слѣва — тоже, только Дуамутефъ и Кебехсенуфъ. При фигурѣ каждаго изъ геніевъ — незаполненное мѣсто для надписи.

β) Второй поясъ. По-срединѣ, на пьедесталѣ священная барка бога Сокара. Справа и слѣва по обращенному къ ней крылатому змѣю съ солнечнымъ дискомъ на головѣ и на пьедесталѣ; предъ нимъ оба раза по магическому оку на іероглифѣ *neb*.

γ) Третій поясъ. По-срединѣ наосъ, украшенный на верху орнаментомъ *ḫkrw*. Въ наосѣ на ложѣ *sdrw* лежитъ андросфинксъ съ солнечнымъ дискомъ, отъ котораго выходятъ двѣ змѣи, на головѣ. Предъ сфинксомъ-жезлъ *ḫrp*; надъ спиной—бѣлая корона на іероглифѣ *neb*; далѣе—*атефъ* на іероглифѣ *neb* и еще далѣе, въ самомъ правомъ углу наоса лукъ *pdt* и три стрѣлы подъ нимъ, обращенныя остріями влѣво. Слѣва подъ ложемъ 4 обычныхъ канопы. Отъ наоса — въ два ряда (одинъ надъ другимъ) по два сидя-

щихъ чудовища-мумiи съ головами: льва, змѣи, овна и крокодила, съ мечами въ рукахъ. Надъ верхнимъ два незаполненныхъ мѣста для надписей. Справа — тоже, но у чудовищъ головы: шакала, льва, гиппопотама, козла.

δ) Четвертый поясъ. По-срединѣ антропоморфизированный фетишъ *dd* съ головнымъ уборомъ изъ двухъ перьевъ и солнечнаго диска на рогахъ овна. Справа и слѣва по коршуну Мутъ на пьедесталѣ, подобно β, въ ***атефъ***. Далѣе — по оку на *neb* и по *урею* въ *псхентъ* на пьедесталѣ.

ε) Пятый поясъ. Посрединѣ богъ Сокаръ въ видѣ сидящаго кобчика — Сопта на пьедесталѣ. Предъ нимъ нѣчто въ родѣ священнаго дерева: изъ подъ цвѣтка Нофертума свѣшиваются два плода; внизу стволъ протянутъ чрезъ кустъ. Въ правомъ верхнемъ углу средней части пояса — око на iероглифѣ *ḥb*. Справа — стоящая мумiя съ головой змѣи, съ бородкой и со страусовымъ перомъ на головѣ. Одежда — какъ въ α. Слѣва — мумiя съ головой зайца.

ζ) Шестой поясъ (ноги). По-срединѣ довольно безграмотная надпись съ именемъ покойнаго: *Stm-m-nhn-Ḏḥwti.*

Справа и слѣва — по черному шакалу на обычной почетной подставкѣ, параллельно полосѣ надписи. Правый шакалъ названъ: «*Вепуатомъ южнымъ водителемъ по землѣ*» (написано: «по двумъ землямъ», согласно довольно распространенному въ позднiя эпохи обыкновенiю); лѣвый названъ: «*В. сѣвернымъ, водителемъ по небу*». Кромѣ того, справа, въ самомъ низу еще два раза знакъ *ḥrp* и *b*; (W, 39). Изображенiе Вепуата — «открывателя путей» у ногъ мумiи весьма характерно.

Задняя сторона чехла (нижняя часть). Верху, по срединѣ, надпись: *nb pt ntrw* — владыка неба, богъ. Справа и слѣва — Исида и Нефтида на колѣняхъ съ лампочкой *b*; (W, 39) въ рукахъ, лицомъ къ надписи. Голова — розовая, грудь — бѣлая; нижняя часть тѣла — красная. Ниже, вся средняя часть оставлена безъ изображенiя. Справа и слѣва сначала по 4 чудовища — мумiи, подобно γ, но съ головами: шакала, кобчика, быка; змѣи, кобчика, льва, гиппопотама. Затѣмъ налѣво — цвѣтокъ Нофертума на кругѣ; затѣмъ, съ обѣихъ сторонъ длинный свѣтло-желтый змѣй на хвосту, въ ***атефъ***, до самыхъ ногъ мумiи.

2. Кромѣ того, въ томъ же музеѣ находятся чехлы и мумiи, саркофаги которыхъ переданы большею частью въ Имп. Эрмитажъ и описаны В. С. Голенищевымъ въ его «Inventaire». Къ числу ихъ относится, прежде всего № 772 по каталогу Эрмитажа (стр. 102 «Inventaire»)—мумiя и чехолъ покойницы На-ирисъ. (См. прилагаемую таблицу). Прекрасной работы лицо—розовое, прическа черная, но у щекъ—желтая; на вискахъ—крылья священной птицы съ печатью (iерогл. S, 39) въ лапахъ. Вѣнчикъ — одинъ рядъ

лотосовыхъ лепестковъ. На затылкѣ — черный скарабей съ краснымъ солнечнымъ дискомъ на бѣломъ полѣ, окруженномъ краснымъ кругомъ. На шеѣ — ожерелье изъ лотосовыхъ лепестковъ; подъ нимъ — сбоку іероглифъ богини Бастъ. На груди—крылатый солнечный дискъ, изъ верхней части котораго на подобіе рогъ овна идутъ въ разныя стороны двѣ змѣи; съ боковъ — по два сидящихъ чудовища-муміи съ мечами въ рукахъ и страусовыми перьями на головахъ различныхъ животныхъ (кинокефала, крокодила).

Далѣе идутъ: α) Первый поясъ. По срединѣ наосъ. Осирисъ-мумія на тронѣ въ *атефѣ* съ жезломъ *w*ꜣ*s*; предъ нимъ алтарь и покойница съ распустившимся цвѣткомъ на лбу, въ широкой одеждѣ съ поднятыми для молитвы руками. Вверху оставлены 4 строки для надписи (не заполнены). Справа Амсетъ и Гапи, слѣва—Дуамутефъ и Кебехсенуфъ въ видѣ мумій со страусовыми перьями въ рукахъ и съ ниспадающими лентами съ груди. Имена ихъ написаны рядомъ.

β) Второй поясъ. По срединѣ наосъ съ сидящимъ богомъ — Сокаромъ (какъ въ 1, ε) подъ іероглифомъ неба. Въ правомъ углу — око, надъ богомъ — надпись его имени; предъ нимъ — жезлъ *ḥrp*. Справа и слѣва — кобчикъ, распустившій крылья, по направленію къ наосу, въ рукахъ у него *w*ꜣ*s* со знакомъ *ʿnḫ*, предъ нимъ — по овну Амона съ перьями и дискомъ на головѣ.

γ) Третій поясъ. По срединѣ абидскій реликварій. Справа Тотъ касается его обѣими руками крестъ на крестъ. Надпись: *«говоритъ владыка словесъ божіихъ, владыка Ермополя, владыка правды»*. Слѣва — Горъ въ *псхентѣ* и въ такой же позѣ; за нимъ — наосъ съ богомъ въ формѣ муміи, съ головой овна, страусовыми перьями въ рукахъ и разноцвѣтными лентами вмѣсто одежды.

δ) Четвертый поясъ. По срединѣ надпись на полосѣ, служащей продолженіемъ реликварія и упирающейся въ красный іероглифъ горы. Она заключаетъ въ себѣ обычную заупокойную формулу: *«stn dỉ ḥtpw Осирисъ Хонтіементіу, богъ великій, владыка Абида, да дастъ»*... Справо и слѣва — крылатые глаза кобчика, простирающіе крылья къ надписи. Надъ ними солнечные диски, между крыльями по оку.

ε) Пятый поясъ (ноги). По срединѣ, подъ іероглифомъ горы — продолженіе надписи: *«дары (ḥtpw), продовольствіе (ḏf*ꜣ*w) Осирису хозяйкѣ дома N*ꜣ *ỉrys*. Справа и слѣва—шакалы, подобно 1, ζ.

На нижней сторонѣ нѣтъ ничего.

3. Третій чехолъ не упомянутъ въ «Inventaire». Помѣщается въ томъ-же шкафу, что и пожертвованный д-ромъ Юнкеромъ. Нѣсколько по-

страдалъ отъ времени. Имѣетъ общій типъ эпохи и подобенъ во многомъ описаннымъ; на шеѣ, между концами прически — двѣ ленты крестъ на крестъ. На груди голова овна съ солнечнымъ дискомъ и распущенными крыльями; въ лапахъ — печати. Подъ этимъ:

α) Первый поясъ. Справа — умащенные Амсетъ и Гапи; за ними — фетишъ *dd* съ дискомъ на верху; слѣва — два другихъ генія. Надписи даютъ ихъ имена.

β) Второй поясъ. Посрединѣ голова кобчика съ дискомъ, непосредственно соприкасающимся съ идущими внизъ перьями верхняго диска. Крылья и здѣсь распущены. По обѣимъ сторонамъ Исида и Нефтида со страусовыми перьями въ рукахъ, защищающія крыльями абидскій реликварій, непосредственно примыкающій къ перьямъ, идущимъ внизъ отъ крылатаго кобчика.

γ) Третій поясъ. Посрединѣ надпись: заупокойная формула *«stn dỉ ḥtpw Осирисъ Хонтіементіу, богъ великій, владыка Абида, да дастъ дары (ḥtpw) продовольствіе (ḏfꜣw)»*. Справа и слѣва по кобчику съ защищающими крыльями и дискомъ на головѣ. Надпись: *bìk* = «кобчикъ».

δ) Четвертый поясъ. Продолженіе надписи: *«быковъ, птицъ, одежды, освѣженіе для Осириса, хозяйки дома Dstr правогласной.* По сторонамъ — крылатая фигура въ родѣ 2, δ; надпись надъ ней X. Если не ошибаюсь, это божество неизвѣстно Lanzone, и мнѣ не приходилось въ другихъ мѣстахъ съ нимъ встрѣчаться.

4. Деревянный гробъ. Зеленоватая штукатурка отвалилась, равно какъ и большая часть изображенія. На груди еще можно видѣть остатки ожерелья розетками. Подъ обычнымъ крылатымъ дискомъ на груди слѣдуетъ заупокойная формула: *«stn dỉ ḥtpw. Осирисъ Хонтіементіу, богъ великій, владыка Абида, да дастъ заупокойные дары (pr ḫrw)»*... По бокамъ 4 генія.

Кромѣ того, въ томъ-же музеѣ имѣются:

5—7. Три муміи взрослыхъ, упомянутыя въ инвентарѣ В. С. Голенищева, снабженныя м. пр. обычной сѣткой изъ голубыхъ бусъ съ нагрудникомъ и статуэтками геніевъ.

8—9. Двѣ дѣтскихъ муміи; одна изъ нихъ съ рисованной маской 0,78 м. д.

10. Копія съ Зодіака въ Дендера.

11—13. *Ушебти* изъ голубой глазури, безъ надписей. 0,049. 0,056 и 0,058 м. д. (№ 308 7/3 инвент.).

14. Скарабей изъ зеленой глазури съ именемъ царя: *Mn- mꜣꜥ- Rꜥ, Mry- Imn.* 0,016 м. д. (№ 308[8]).

15. Лягушка изъ синей глазури. На обратной сторонѣ круглаго пьедестала правое магическое око. 0,011 м. д. (№ 308[9]).

16. Бесъ, въ обычномъ головномъ уборѣ. Голубая глазурь. 0,036 м. в. 0,017 ш. (№ 308[10]).

17. Эгида: богиня съ головой льва и солнцемъ на ней. Ушко для привѣшиванія. 0,034 м. д. (№ 308[11])

18. Лежащій левъ изъ голубой глазури съ ушкомъ. 0,016 м. д. (№ 308[12]).

19. Четыреугольная пластинка съ ушкомъ для нанизыванія на ожерелье вверху, изъ голубой глазури, съ изображеніемъ Исиды, Гарпократа съ *уреемъ* на головѣ и Нефтиды, стоящими рядомъ и держащими другъ друга за руки. Хорошая работа. 0,022 м. д. 0,017 в. (№ 308[13]).

20—21. Два золотыхъ браслета въ видѣ змѣй. Александрійская работа. 0,065 м. въ діам. (№ 308$^{1}/_{2}$).

22. Золотой перстень александр. работы. На камнѣ (черномъ гранатѣ) вырѣзано изображеніе Артемиды; на обручахъ съ двухъ сторонъ по сидящему Гарпократу. (№ 308[6]).

№№ 11—22 происходятъ изъ коллекціи собранной Его Императорскимъ Величествомъ во время путешествія по Востоку.

б) Музей Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

Коллекція составилась частью изъ пожертвованій вице-консула въ Александріи В. Ф. Вильеръ де-Лиль-Адама въ 1887 и 1891 гг. 1), частью изъ пожертвованіи покойнаго Архимандрита Антонина 2), частью изъ предметовъ, входившихъ въ составъ переданной въ 1872 г. изъ Академіи Художествъ коллекціи древностей 3).

Божества и священныя животныя.

1. Глиняная плита съ рельефнымъ изображеніемъ ибіокефальнаго *Тота* въ коронѣ странной формы. Въ лѣвой рукѣ богъ держитъ почетный шестъ съ сидящимъ павіаномъ; внизу—стоящіе павіанъ и ибисъ; нѣсколько выше — сидящій ибисъ. Надписей нѣтъ. Поздняя, вѣроятно, римская эпоха. Работа довольно плохая и обнаруживаетъ нѣкоторые признаки не вполнѣ египетскаго стиля. Плита закруглена сверху (см. прилагаемую таблицу). 0,14 м. ш., 0,18 д.

---

1) См. Записки Восточнаго Отд. Имп. Р. Арх. Общ. II, v и vii и VI, vii.

2) См. Зап. Имп. Р. Арх. Общ. Нов. сер. III, lxxxviii.

3) См. Извѣстія И. Арх. О. VIII, 84. Въ имѣющемся въ Архивѣ Общества «реэстрѣ» они занесены подъ № 764—765.

2. Сфинксъ изъ сѣраго гранита хорошей работы. На головѣ царская повязка и *урей*. 0,425 дл. пьедестала, 0,134 шир., 0,267 выш. отъ урея.

Изъ Музея Академіи Художествъ; переданъ въ 1872 г.

3. Обычная въ музеяхъ бронзовая плоская статуэтка *Осириса-муміи* въ *атефѣ* съ ушкомъ назади для подвѣшиванія и со шпинькомъ внизу. 0,075 м. дл.

4. Тоже, безъ ушка.

5. Тоже, хорошей работы. Въ рукахъ жезлъ. 0,19 м.

6. Тоже, верхняя часть. 0,036 мм.

7. *Исида съ Горомъ* изъ глазированной глины. 0,026 м.

8. Тоже.

9. Сидящій *Гарпократъ* изъ бронзы. 0,042 м.

10. *Горъ* въ видѣ кобчика съ солнцемъ на головѣ. Глазированная глина. 0,03 м.

11. Бронзовая голова *Гаторъ*. 0,07 м. ш.

12. Тоже, изъ глазированной глины 0,47 м. въ дл.

13. Идущій *Кебъ* (?) изъ глазированной глины. Ноги обломаны. 0,04 м.

14—15. *Анубисъ* изъ глазированной глины. 0,017 м.

16. Голова *Беса* изъ глазированной глины. 0,04 м. дл.

17. Бесъ съ мечомъ. Глазированная глина. 0,025 м.

18—25. Фигурки Беса изъ глазированной глины различныхъ величинъ и достоинствъ исполненія.

26. Бронзовая сидящая кошка богини *Бастъ* на подставкѣ съ двумя шпиньками, хорошей работы. 0,07 м. дл.

27. Тоже, деревянная. 0,145 м.

28. Тоже. 0,22 м.

29. Тоже, голова. 00,7 м. въ діаметрѣ разрѣза шеи.

30. Фигурка богини Бастъ изъ глазированной глины. Безъ ногъ. 0,05 м.

31. Верхняя часть божества съ головой льва. Глазированная глина, хорошей работы. Сбоку ушко. 0,02 м.

32. *Тауерисъ* изъ глазированной глины. 0,03 м.

33. *Шу* съ поднятыми руками. Глазированная глина. 0,015 м.

34. Лежащій левъ (?) безъ головы. Глазированная глина. 0,027 м. дл.

35. Бронзовый бюстъ *Сераписа* съ модіемъ на головѣ, полый внутри. 0,055 м.

36—37. Бронзовыя головы быковъ. 0,044 м. дл.

38. Фигура обезьяны изъ глазированной глины неуклюжей работы. 0,04 м.

39. Верхняя часть обезьяны съ фруктомъ въ рукѣ у рта. Вмѣсто ушка для подвѣшиванія служило пространство между фруктомъ и шеей. 0,028 м.

40. Бронзовая змѣя *урея*. 0,022 м.

41. Бронзовая ящерица. 0,088 м. дл.

42—53. Различные обломки статуэтокъ изъ глазированной глины.

54. Деревянная полосатая ручка *систра* (?) въ формѣ колонки съ головой *Гаторъ*.

Амулеты.

55—61. Магическіе глаза *wḏ*ꜣ различныхъ величинъ (отъ 0,049 м. въ дл. до 0,018) изъ глазированной глины. Проткнуты вдоль подъ бровями для нанизыванія.

62—64. Амулеты въ формѣ іероглифа *w*ꜣ*ḏ* (зеленый), съ ушкомъ вверху. Глазированная глина. Отъ 0,03 м.

65. Кругъ изъ зеленой глазированной глины. На одной сторонѣ по срединѣ выпуклая голова Беса; по сторонамъ — орнаменты; на другой — магическое око. 0,05 м. діам.

66—68. Три фаллофора. 0,051—0,036 м. д.

Скарабеи и геммы.

69. Съ картушемъ *Mn-ḫpr-Rʿ* (Тутмесъ IV) между двумя страусовыми перьями; надъ нимъ знаки Rʿ и ʿꜣ. Черный камень 0,025 м. дл.

70. Съ орнаментомъ; сломанъ пополамъ вдоль. 0,02 м. д. Сѣрый камень.

71. Изображеніе сидящаго царя (?). Предъ нимъ маленькая стоящая фигура. (Ср. Petrie, Naucratis I, xxxviii, 141-142) Сѣрый камень. 0,015 м. д.

72. Сѣрый камень. Нижняя часть испорчена.

73—77. Скарабеи безъ надписей и изображеній, съ обозначенными крыльями и лапками. Отъ 0,03 м. дл. и меньше.

78. Скарабей съ изображеніемъ магическаго ока. 0,01 м. д.

79. Гемма съ изображеніемъ на обратной сторонѣ бога съ головнымъ уборомъ изъ перьевъ и съ жезломъ *w*ꜣ*s* въ рукѣ. Позади его: *nb sm*ꜣ (владыка соединенія?). Продѣлано отверстіе для нанизыванія.

80. Гемма изъ глазированной глины съ продѣланнымъ отверстіемъ и іероглифами: *ḥr*, *mn* и др.

Ушебти и другія принадлежности погребенія.

81. Голубая, изъ глазированной глины типа Дейръ-эль-Бахри, грубой работы, не въ формѣ муміи. Правая рука на груди и держитъ земледѣль-

ческія орудія; лѣвая — опущена. Пальцы на ногахъ выступаютъ ясно. Спереди надпись: *Šmsi n Dwꜣt* «служитель преисподней». 110,1 м. дл. 0,03 ш.

82. Верхняя часть *ушебти* изъ глазированной глины не въ формѣ муміи. Передникъ выдается впередъ. 0,06 м. дл.

83. Голубоватая изъ глазированной глины въ формѣ муміи. Орудія рельефны и зачернены. Спереди имя покойника, которое трудно разобрать. Работа неуклюжая; статуэтка разбита пополамъ. 0,15 м. дл.

84. Нижняя часть статуэтки изъ глины съ зеленой глазурью; XXVI дин. Надпись четкая и красивая содержитъ конецъ VI гл. К. М. 0,07 м. д.

85. Деревянная раскрашенная: лицо — красное, волоса — черные; задняя часть и платье муміи — полосатое съ красными и бѣлыми пересѣкающимися линіями. Руки на груди; отъ нихъ—до низу желтая полоска съ надписью· *sḥd*, Осирисъ *Rwd- Imn- ḥʿ*. 0,17 м. д. 0,04 ш.

86—101. 16 статуэтокъ съ свѣтло-зеленой глазурью безъ надписей, недурной работы въ формѣ мумій съ орудіями въ рукахъ и мѣшкомъ (въ рельефѣ) черезъ плечо. Отъ 0,1—0,075 м. д.; 0,025—0,015 ш.

102—103. Зеленая глазурь. Безъ надписей. 0,085 м. д.

Пріобрѣтены въ Пальмирѣ Л. А. Коробовымъ въ 1895 г. и принесены имъ въ даръ Музею. Разбиты пополамъ турецкими таможенными чиновниками въ Бейрутѣ.

104—114. Нитки съ нанизаннымъ стеклярусомъ изъ голубой глазури, составлявшія внѣшній покровъ для завернутой муміи. 6 изъ нихъ оканчиваются маленькими *ушебти*, одна—плоской фигурой генія, двѣ—неопредѣленными предметами.

115. Нитки голубыхъ глазированныхъ бусъ.

116. Деревянная голова саркофага. Покрыта смолой.

Древности Христіанскаго Египта.

117. Ostracon съ полуистертой арабской надписью.

118—122. Терракоттовыя лампочки различныхъ типовъ.

123—125. Терракоттовыя сосуды для елея съ обычными изображеніями св. Мины и колѣнопреклоненныхъ предъ нимъ верблюдовъ.

126. Глиняной кругъ съ выпуклымъ крестомъ, въ углахъ котораго буквы: Ⲙ, Ⲏ, θ, Ⲉ.

127—128. Коптскіе бронзовые кресты.

129—130. Глиняныя пластинки съ вдавленными коптскими крестами.

в) Коллекція гр. С. А. Строганова[1]).

Божества и священныя животныя.

1—3. *Осирисъ-мумія* изъ бронзы. Плоская статуэтка на подставкѣ, сбоку которой ушко для подвѣшиванія.

4. Осирисъ-мумія въ *атефѣ*; статуэтка изъ чернаго камня, прислоненная къ столбу.

5. *Исида* съ младенцемъ-Горомъ, дискомъ и рогами на головѣ. Трона нѣтъ. У ногъ — подставка и шпинекъ для укрѣпленія. Бронза.

6. *Гарпократъ* изъ бронзы въ *псхентѣ*, съ ушкомъ назади.

7—9. *Тотъ*-ибіокефалъ. Маленькія статуэтки изъ глазированной глины.

10—12. *Бесъ*. Тоже.

13—15. *Тауерисъ*. Тоже.

16. Лягушка. Сѣрый камень.

17. Быкъ съ дискомъ на головѣ. Камень (базальтъ?).

Амулеты.

18—19. Два священныхъ ока. Зеленая глазурь.

20—21. Два скарабея. Сѣрый и черный камни.

Ушебти.

22. Зеленая глазурь, хорошей работы стиля XXVI дин., въ формѣ муміи. Спереди надпись—VI гл. К. М. Принадлежитъ начальнику царскихъ грузовыхъ кораблей, Псаметику-Пта *(mr stn hwʿw Psmṯk Ptḥ)*, отъ котораго дошла до насъ плита № 4019 въ Луврѣ[2]).

23. Верхняя часть подобной же, большой *ушебти* съ надписью.

24. Верхняя часть большой каменной *ушебти* прекрасной работы. Надпись—VI гл. Кн. М. Имя владѣльца: херихебъ *P-dỉ-Ỉmn-(m) Ỉpt*.

25. Небольшая изъ голубой глазури; надпись спереди: Осирисъ *Mwt-ms-rw-rw*.

26. Небольшая изъ зеленой глазури; безъ надписи.

---

1) Помѣщается во дворцѣ графа, на Мойкѣ, у Полицейскаго моста. Предметы были доступны для обозрѣнія сквозь запертую витрину, вслѣдствіе чего были невозможны, какъ измѣренія, такъ и точное копированіе надписи.

2) См. Brugsch, Wörterbuch 929.

27—29. Ярко-голубая глазурь. Маленькія *ушебти* съ плоскимъ задомъ, типа Дейръ-эль-Бахри.

30. Тоже. Сѣрая глазурь. Надпись неразборчива.

31. Верхняя часть *ушебти* изъ известняка. Хорошей работы.

Varia.

32. Рука муміи.

33. Бронзовая женская статуэтка, хорошей работы. Безъ ногъ.

34. Мужская статуэтка изъ ярко-голубой глазури.

35. Верхняя половина статуи изъ гранита, хорошей работы, около 20 см. дл. На обратной сторонѣ, судя по описи, должна быть надпись. (Вѣроятно — обычная *stn dỉ ḥtpw*).

36. Сидящая базальтовая статуэтка чиновника, очень хорошей работы, съ руками на колѣняхъ. На пьедесталѣ. Надпись на колѣняхъ: «*Ỉm;ḫ* у бога великаго, владыки неба. Духу *Ỉr m;ʿ ḫrw*. На лицевой сторонѣ пьедестала: *stn dỉ ḥtpw Gb;* влѣво: духу *Ỉr*, *ms n? m;ʿ ḫrw*.

г) *Коллекція Подполковника А. А. Пальникова.*

Владѣтель коллекціи пріобрѣлъ большую часть предметовъ отъ г-жи Матвѣевой, къ которой эти предметы перешли по наслѣдству отъ покойнаго ея брата, жившаго для леченія въ Египтѣ и тамъ умершаго. Коллекція была собрана покойнымъ въ періодъ 1890—94 гг. Изъ той же коллекціи выдѣленъ 81 дублетъ въ коллекцію С. А. Пальникова. Приведена коллекція въ порядокъ и описана настоящимъ ея владѣльцемъ.

Боги.

1. Бронза. Стоящій *Амонъ*. Руки опущены вдоль тѣла. На головѣ два пера, у основанія которыхъ солнечный дискъ. Ступни ногъ отбиты. В.: 0,06 метра.

2. Бронза. *Гарпократъ*. Бюстъ. Nemes и тройная *àtef*. Указательный палецъ правой руки между губъ. В.: 0,068 м.

3. Бронза. *Исида* съ *Горомъ* на колѣнахъ. На ея головѣ коршунъ и солнечный дискъ между роговъ. В. 0,65 м.

4. Бронза. Верхняя часть статуэтки *Бастъ*. Въ правой рукѣ систръ, упертый въ плечо, въ лѣвой эгида въ видѣ кошачьей головы въ ожерельѣ — съ солнечнымъ дискомъ. Черезъ лѣвую руку перекинута ручка отъ корзины. В. 0,043 м.

5. Бронза. *Анубисъ*. Онъ облеченъ въ *schenti*, на головѣ парикъ. Ноги отъ колѣнъ отбиты В. 0,05 м.

6—14. Бронзы. *Озирисъ* въ видѣ муміи. На головѣ *âtef*, въ рукахъ *nekhekh* и *haq*. Высота статуэтокъ отъ 0,08—0,13 м.

15 и 16. Бронза. Верхняя часть статуэтки Озириса прекрасной работы. В.: 0,093 м. и 0,078 м.

17 и 18. Бронза. *Нофръ-Тумъ* въ характерной коронѣ, присущей этому богу. В.: 0,055 м. и 0,035 м.

19. Бронза. *Исида* сидящая. На головѣ парикъ и корона, на половину отбитая, выше лба *урей*. В.: 0,127 м.

20. Бронза. Исида, кормящая грудью Гора. На головѣ солнечный дискъ между роговъ. В.: 0,042 м.

21. Бронза. Исида сидящая. На головѣ діадима изъ уреевъ В.: 0.147 м.

22—37. Фаянсъ зеленый, разныхъ оттѣнковъ. *Бесъ* въ шапкѣ изъ перьевъ. — В.: отъ 0,011—0,025 м.

38—57. Фаянсъ зеленый, разныхъ оттѣнковъ. *Шу* колѣнопреклоненный, съ поднятыми вверхъ руками. В.: отъ 0,01—0,024 м.

58—67. Фаянсъ зеленый, голубой, бурозеленый, свѣтложелтый. *Ptah-Embryon*. В.: отъ 0,014—0,039 м.

68. Тоже. *Изъ Керчи*. (Куплено у Е. Р. Запорожскаго).

69—79. Фаянсъ зеленый, разныхъ оттѣнковъ. *Исида* сидящая съ младенцемъ Горомъ. На статуэткахъ за №№ 71 и 73 голова богини украшена парою перьевъ, на прочихъ-же — дискомъ между роговъ. В.: отъ 0,016—0,029 м.

80. Фаянсъ зеленый. *Бастъ* въ позѣ стоящей съ выдвинутою впередъ лѣвою ногою. Въ лѣвой рукѣ *w;s*. На головѣ дискъ съ *уреемъ*. В.: 0,035 м.

81—83. Фаянсъ зеленый и голубой. *Анубисъ* стоящій и облеченный въ *schenti*. На головѣ парикъ. В.: 0,049, 0,02 и 0,018 м.

84. Фаянсъ свѣтло-зеленый. Анубисъ на тронѣ. В.: 0,018 м.

85. Фаянсъ зеленоватый. Анубисъ въ формѣ муміи. В.: 0,022 м.

86—88. Тоже, что № 84. В.: 0,015—0,018 м.

89, 90. Тоже подобная № 81. В.: 0,021 м., 0,047 м.

91—99. Фаянсъ голубой, зеленый и сѣрый. *Тауеръ*. В.: отъ 0,015 до 0,034 метра.

100. Фаянсъ сѣро-зеленый. Богиня *Сехтъ* на тронѣ. В.: 0,019 м.

101—102. Тоже—Сехтъ стоящая. В.: 0,025 м.

103—106. Фаянсъ зеленый, разныхъ оттѣнковъ *Нофр-Тумъ* въ позѣ стоящаго. В.: 0,018—0,022 м.

107. Фаянсъ зеленый. *Пта*. В.: 0,025 м.

108—109. Тоже. *Анубисъ*. В.: 0,025 м.

110. Тоже. *Нейтъ*. Выс. 0,019 м.

111—112. Тоже. *Ptah-Embryon.* Выс. 0,019 м.

113. Тоже. *Анхуръ* стоящій съ поднятою кверху правою рукою. На головѣ пукъ перьевъ. В.: 0,017 м.

114—122. Фаянсъ синій, голубой и зеленоватый. *Тотъ* въ позѣ стоящаго, съ выставленною нѣсколько впередъ лѣвою ногою. В. 0,022—0,039 м.

123. Фаянсъ голубой. Голова *Беса.*

124. Фаянсъ голубой. Фрагментъ пластинки съ изображеніемъ: *Исиды, Секатъ* и *Бастъ.* В. 0,035 м. Длина 0,028.

125. Бронза. Сидящій *Горъ*-дитя. В.: 0,068 м.

126. Бронза. Голова Гора. В.: 0,055 м.

127. Бронза. Ваза съ ушками для коромысла. Изображенъ соорудитель вазы, приносящій жертву четыремъ богамъ. Нижняя часть вазы представляетъ лотосовый цвѣтокъ. В.: 0,065.

128—130. Тоже, безъ изображеній. В.: 0,048, 0,058 и 0,065 м.

131. Бронза. Ваза съ барельефнымъ изображеніемъ четырехъ малоотмѣченныхъ божествъ. В.: 0,06 м.

132—133. Бронзы. Фрагменты короны *àtef.* В.: 0,1 и 0,061 м.

134. Терракотта чернокоричневая. Корона бога *Нофръ-Тума.* Фрагментъ статуэтки. В.: 0,038 м.

Священныя животныя.

135. Бронза. Два урея съ дисками. Слѣды позолоты. В.: 0,045 м.

136—144. Фаянсъ зеленый. Супороски. В.: 0,009 до 0,015 м. Дл.: 0,012 до 0,019 м.

145—151. Фаянсъ и кварцъ. Сидящія кошки. В.: 0,011—0,02 м.

152 и 153. Фаянсъ зеленоватый. Заяцъ. В.: 0,025 и 0,014 м. Дл.: 0,04 и 0,02 м.

154—157. Фаянсъ зеленый. Лежащій баранъ. Дл.: 0,01,—0,016. В.: 0,005—0,009 метр.

158. Фаянсъ зеленый. Левъ. В.: 0,01 м. Дл.: 0,017.

159. Фаянсъ зеленый. Крокодилъ. Дл. 0,019 м.

160. Бронза. Крокодилъ. Дл.: 0,068 м.

161 и 162. Фаянсъ зеленый. Аписъ идущій. Между рогъ — дискъ. Дл. 0,012 и 0,016 м. В. 0,01 и 0,013 м.

163, 165. Фаянсъ голубой. Кобчикъ. Длина: отъ—0,008—0,01 м. В.: отъ 0,01 м.— 0,018 м.

166. Фаянсъ зеленый. Ихневмонъ. Дл.: 0,021 м.

168 и 169. Фаянсъ зеленый. Павіанъ, сидящій на заднихъ лапахъ. На головѣ лунный дискъ. Дл.: 0,008—0,01 м. В.: 0,017—,0,025 м.

170 и 171. Бронза. Двѣ головы ибиса. Дл.: 0,06 и 0,046 м. Выс. 0,065 и 0,017 м.

172. Бронза. Лапа водяной птицы. Дл.: 0,1 м. В.: 0,05 м.

173. Бронза. Лапа кобчика. Дл.: 0,09 м. В.: 0,1 м.

174. Бронза. Ибисъ. Клювъ и ноги отбиты. Дл.: 0,07 м. В.: 0,04 м.

175. Бронза. Головка льва съ уреемъ на лбу. Шир. 0,015 м. В.: 0,03 м.

166. Бронза. Голова кобчика. Д. 0,02 м. В.: 0,017 м.

177. Бронза. Идущій левъ несетъ на спинѣ вертикальную пластинку съ изображеніемъ *wd̲*ꜣ. Дл.: 0,082 м. В.: 0,05 м.

178. Бронза. Аписъ идущій. Голова отбита. В.: 0,037 м.

179. Бронза. Аписъ. Рога и ноги отбиты. В.: 0,02 м.

180. Бронза. Передняя часть неизвѣстнаго животнаго. В. 0,043 м. Дл. 0,052 м.

181. Бронза. Неизвѣстная птица въ положеніи готовящейся взлетѣть. Эпоха римская. В.: 0,08 м. Дл.: 0,046 м.

182. Бронза. Голова сфинкса. Эпоха римская. В.: 0,033 м.

Цари и частныя лица. Эпоха римская.

183. Мраморъ. Женская головка. В.: 0,1 м.

184. Мраморъ. Дѣтская ручка. Пальцы отбиты. Дл.: 0,07 м.

185. Терракотта. Женская головка. В.: 0,043 м.

186 и 187. Терракотта. Нагая женщина. Одна рука опущена, другая поднята до грудей. В.: 0,163 и 0,152 м.

188. Бронза. Прекрасная женская статуэтка. В. 0,08 м.

189. Бронза. Юноша въ позѣ танцующаго. Кисть правой руки и ступни отбиты. В.: 0,055 м.

190. Бронза. Бюстикъ царя. В.: 0,05 м.

191. Бронза. Идущій царь. Ноги отъ колѣнъ отбиты, а равно и среднія части рукъ. В.: 0,062 м.

192. Бронза. Женская головка. В.: 0,05 м.

193. Терракотта. Сидящій фаллофоръ. В.: 0,11 м.

194. Известнякъ. Фаллофоръ. Дл.: 0,09 м.

195. Терракотта. Фаллофоръ играетъ на арфѣ. Конецъ фалла и часть арфы отбиты. В.: 0,061 м. Дл.: 0,05 м.

196—197. Фаянсъ зеленый. Фаллофоры. Дл.: 0,03 м.

198. Терракотта. Человѣческая маска. Дл. 0,079 м. В.: 0,069 м.

Ушебти и другія принадлежности погребенія.

199 и 200. Фаянсъ синій. *Ушебти* типа Дейръ-Эль-Бахри безъ надписей. В.: 0,057 и 0,062 м.

201—206. Тоже. Надпись: *ʿnḫ-f-n-Ḫnsw*. В.: 0,075 м.

207. Тоже. Безъ надписи. В.: 0,07 м.

208 и 209. Фаянсъ зеленый. Надпись: *Sḥ. Osiri Ḏḥwtì-m-ḥt ms* (рожденный отъ) *Pꜣ-Bstt-ìmw* В.: 0,094 и 0,095 м.

210. Фаянсъ голубой. Надпись неясна. В.: 0,117 м.

211. Фаянсъ зеленовато-желтый. *Ушебти* съ надписью. *Sḥed Osiri Iḥ-ms ms n* (рожденный отъ) *Ḥrd-ʿnḫ mꜣʿ-ḫrw*. В.: 0,135 м.

212 и 213. Тоже. Надпись: *Sḥed Osiri ḥn nṯr stn an Ḏ-ḥr mꜣʿ-ḫrw ms* (рожденный отъ) *n Wꜣdt* В.: 0,168 м. Перс. эпоха.

214. Фаянсъ свѣтло-желтый. Работа очень тщательная, но вдавленная надпись очень неясна (видно только *Ḥr-ḥr...*) В.: 0,14 м.

215. Фаянсъ голубой. Верхняя часть *ушебти*. Изъ надписи сохранился одинъ лишь знакъ *ìr*.

216. Небольшой кусокъ картонажа заключавшаго мумію. Изображены: шакалъ и іероглифическія надписи *mery*, *Inpw*, *(ìmḫy) ḫr Inpw*. Шир.: 0,11 м. Дл.: 0,17 м.

217. Кусокъ деревяннаго саркофага желтаго типа Новаго царства съ остатками трехъ поясовъ полихромныхъ изображеній. Въ каждомъ изъ нихъ Осирисъ-мумія на тронѣ съ бичемъ и скиптромъ въ рукахъ; предъ нимъ: во 1) двѣ женскихъ фигуры; во 2) Коршунъ Мутъ, стоящій на наосѣ съ знакомъ жизни въ лапахъ; надпись: *Осирисъ, владыка Дуата*; въ 3) душа въ молитвенной позѣ съ дискомъ на головѣ. Дл.: 0,389 м. Ш.: 0,121.

218. Рука саркофага желтаго типа. Дл.: 0,153 м. Ш.: 0,055.

219. Голова деревяннаго саркофага. Дл.: 0,186 м. Ш.: 0,134.

220. Летящій скарабей съ груди деревяннаго саркофага поздней эпохи. Раскрашенный. Дл.: 0,154 м. Ш.: 0,06.

221. Сидящій кобчикъ съ угла четыреугольнаго деревяннаго саркофага поздней эпохи. В.: 0,08 м. Дл.: 0,10.

222 — 223. Холщевые бинты. Дл.: 0,49 — 0,54 м. Ш.: 0,12 — 0,079 м.

Плита.

224. (См. прилагаемую таблицу). Известнякъ. Покойный и его сынъ совершаютъ жертвоприношеніе священному барану. Надпись въ вертикальныхъ столбцахъ: а) надъ покойнымъ: «*начальникъ писцовъ рабочихъ*

Pꜣ šd, b) надъ сыномъ: «*сынъ* (*его*) *писецъ*»... c) предъ богомъ: «*Амонъ Ра овенъ между ними*»... В.: 0,145 м., Ш. 0,188 м.

Скарабеи.

I. Съ изображеніями животныхъ.

225—226. Зеленый фаянсъ. Скарабей съ изображеніемъ *урея*. Разм.: 0,01: 0,008 м.

227. Бурый фаянсъ. Съ изображеніемъ трехъ *уреевъ*. Разм.: 0,016: 0,011 м.

228. Сердоликъ. Изображены: *урей* и передъ нимъ іероглифъ *ỉ*; сверху и снизу-іероглифъ *nb*. Размѣры: 0,015: 0,011 м.

229. Смальта буро-желтая. Священный жукъ, безъ изображеній и надписей. Разм.: 0,02: 0,015 м.

II. Съ царскими именами.

230. Эмальированный камень. Скарабей съ прозвищемъ Гатшепсу, царицы XVIII дин.: Mꜣʿ-kꜣ-Rʿ. Разм.: 0,017: 0,012 м.

231. Тоже. Съ предъимянникомъ Амасиса I-го: Nb-pḥtï-Rʿ. Разм.: 0,015: 0,012 м.

232. Тоже. Съ предъимянникомъ Усертесена II-го: Mn-ḫpr-Rʿ. Разм.: 0,015: 0,011 м.

233. Тоже. Съ предъимянникомъ Усертесена I-го: Kꜣ-ḫpr-Rʿ. Разм.: 0,015: 0,012 м.

234. Тоже. Съ предъимянникомъ Усертесена III-го: Разм.: 0,015: 0,012 м.

235. Тоже. Съ предъимянникомъ Тутмеса III: Mn-ḫpr Rʿ. По сторонамъ картуша: *ʾImn*, а внизу *nb*. Разм.: 0,018: 0,013 м.

236. Тоже. Картушъ сопровождается знакомъ *ḫpr* между двумя *уреями* Разм.: 0,009: 0,006 м.

III. Скарабеи съ изображеніями и именами боговъ и др.

237—239. Фаянсъ зеленый и желтый. Съ именемъ бога Амона. Разм.: Большой діаметръ: 0,0125—0,02 м. Мал.: 0,009—0,016 м.

240. Тоже съ именемъ Осириса. Разм.: 0,014: 0,009 м.

241 и 242. Тоже съ изображеніемъ сидящаго павіана; предъ нимъ страусовое перо; между ними знакъ *nfr*, подъ ними — знакъ *nb*. Разм.: 0,014: 0,0095 м. и 0,015: 0,012 м.

243. Камень свѣтложелтый. Съ изображеніемъ колѣнопреклоненнаго человѣка. Разм.: 0,015: 0,011 м.

244. Фаянсъ сѣрый. Скарабей съ надписью *sw-ʿnḥ*. Размѣры: 0,012: 0,009 м.

245. Буро-желтый известнякъ. Скарабей съ изображенiемъ iероглифа *hs* между двумя *уреями* и знаками *neb*. Разм.: 0,017: 0,01 м.

246. Амулетъ въ формѣ скарабея. Фаянсъ голубовато-зеленый. Съ изображенiемъ *wd*}. Разм.: 0,017: 0,01 м.

247. Зеленый фаянсъ. Скарабей съ орнаментомъ въ видѣ буквы *X* съ побочными украшенiями. Разм.: 0,021: 0,018 м.

Амулеты, эмблемы, украшенiя и разныя мелкiя вещицы.

248—279. Фаянсъ разныхъ цвѣтовъ и размѣровъ. *wḏ*}.

280—283. Фаянсовыя пластинки съ изображенiемъ *wḏ*}, именъ боговъ и самихъ боговъ.

284. Мраморъ. Лѣвый глазъ изъ картонажа, заключавшаго мумiю.

285 и 286. Фаянсъ зеленый. Амулетъ *Dd*.

287—289. Тоже. Амулетъ *ouas*. Дл.: 0,02 м.

290. Тоже. Лотосовый цвѣтъ. Дл.: 0,011 м.

291. Тоже. Палица. Дл.: 0,019 м.

292. Тоже. Въ видѣ эллипса. Дл.: 0,015 м.

293. Тоже. Въ видѣ колбочки. Дл.: 0,019 м.

294—298. Сердоликъ. Подвѣски въ видѣ наконечниковъ копiй.

299. Сердоликъ. Подвѣсокъ въ видѣ пилястра.

300—304. Разные подвѣски и аграфы.

305—318. Разнаго вида бусы изъ стекла и фаянса.

319. Янтарь. Буса, въ видѣ двухъ спаянныхъ рядомъ колецъ. Внутр. дiам.: 0,006; наружн. дiам.: 0,012 м.

320. Нитка съ разными бусами.

321—325. Бусы и аграфъ.

326. Кисть голубыхъ, синихъ, бурыхъ и зеленыхъ бусъ, прикрѣпленная къ пластинкѣ изображающей Ḥapi.

327—333. Бусы, пластинки съ изображенiями, подвѣски.

334. Бронза. Наконечникъ трехугольной стрѣлы.

335—338. Бронза. Фрагменты разныхъ украшенiй.

339 и 340. Терракотта. Лампочки.

341. Тоже. Блюдечко.

342. Стеклянная круглая пластинка.

343—347. Кусочки папируса изъ «книги мертвыхъ».

348—357. Кусокъ папируса съ изображенiемъ Ра на тронѣ.

358. Кусочекъ папируса съ нѣсколькими iератическими знаками.

Коллекція С. А. Пальникова.

6 экз.	статуэтокъ	Тауэрисъ........	Дублеты №№	91— 99.
3 »	»	Тота...........	» №№	114—122.
7 »	»	Шу.............	» №№	22— 37.
7 »	»	Беса...........	» №№	38— 57.
0 »	»	Пта-зародышъ....	» №№	58— 67.
1 »	»	Исида съ Горомъ..	» №№	68— 78.
1 »	»	Осирисъ.........	» №	112.

Двѣ статуэтки изъ бронзы Осириса муміобразнаго и фрагменты отъ такихъ статуэтокъ, 4 шт.

Бронзовая голова Осириса, подобная № 15.

Вазочка съ изображеніемъ неизвѣстныхъ божествъ. Под. № 131.

6 подвѣсковъ въ видѣ супороски. Дублеты №№ 136—144.

Бронзовая голова ибиса. Дублетъ № 170.

Фрагментъ отъ короны *ȧtef* (перо съ *уреемъ*).

5 *ушебти*. Дублеты №№ 202, 205, 211.

Голова отъ *ушебти*.

2 шт. Куски холщевыхъ бинтовъ Дубл. 200, 201.

Скарабеи съ надписями: sw-ʿnḫ; r-mnr-; As-it; Rʿ-mn-nb; Amon-Rʿ neb ti; Neter-an; съ неясною надписью; Rʿ-men; Amon Rʿ; съ изображеніемъ жука и рака и съ неяснымъ изображеніемъ. Всего 11.

Пластинка съ бусами. Дублетъ № 322.

Амулеты: 5 wḏꜣ. Дублеты 244—275.

3 сердоликовые подвѣски формою наконечника стрѣлы. Дублеты №№ 291—294.

Нитка бусъ изъ фаянса, разныхъ формъ (50 бусъ).

1 амулетъ: wꜣḏ.

Всѣхъ предметовъ въ коллекціи С. А. Пальникова ... 81.

д) Коллекція М. С. Куторги[1]).

Ушебти.

1—3. Типа Дейръ-эль-Бахри [2]). Синяя глазурь. Въ рукахъ—орудія, сзади — мѣшокъ. Спереди надпись: «Осирисъ *ʿnḫ-n-St*» («Жизнь Исиды»). 0,095 м., 0,06 м., 0,0625 м. в.

1) Пріобрѣтена проф. М. С. Куторгой во время его путешествія по Египту. въ 1851 г.

2) Интересно появленіе на свѣтъ этихъ предметовъ уже въ пятидесятыхъ годахъ.

4—5. Болѣе грубой работы, нѣсколько свѣтлѣе предыдущихъ, съ плоскимъ задомъ и безъ надписей. 0,1 м. в.

6. Каменная, безъ надписи въ видѣ муміи, съ орудіями въ рукахъ и свѣшивающимся назадъ мѣшкомъ. Нижняя часть отбита. 0,145 м. в. 0,165 м. въ обхватѣ у рукъ.

PYRAMIDION.

7. *Пирамидка* изъ гробницы *Tw-rꜣ-by*, облегчавшая покойному возможность созерцать солнце во всѣ періоды суточной жизни послѣдняго. Сохранилась довольно плохо, потерявъ верхушку и довольно значительную часть у основанія. Длина сохранившейся части 10,22 м.; длина ребра основанія была 10,26 м. Матеріалъ—известнякъ. Надписи, кромѣ одной, читаются довольно ясно.

a) Въ верхней части—изображеніе солнца, выплывающаго изъ горизонта, помѣщенное на іероглифѣ неба. Покойный стоитъ на колѣняхъ, въ широкомъ платьѣ 19—20 дин. съ воздѣтыми въ молитвенной позѣ руками (это изображеніе повторяется на всѣхъ 4-хъ сторонахъ пирамидки). Ему влагаются въ уста слѣдующія слова:

«*Славословіе Ра, когда онъ восходитъ на восточномъ (горизонтѣ) неба Дай видѣть (?) тебя во главѣ утра, подобно Маатъ владычицѣ, духу (чиновника) stm aš m st mꜣ*ʿ*t Twrꜣ-bꜣ-y правогласнаго*».

b) Вверху изображеніе плывущей солнечной барки съ сидящимъ на колѣняхъ божествомъ, верхняя часть котораго отбита.

Надпись: «*Славословіе Ра во время полудня. О богъ великій, прекрасный, возлюбленный! Сіяетъ онъ, и живутъ всѣ люди. Дай созерцать тебя (духу)*... и пр.

c) Вверху—изображеніе солнечной барки (сохранилась небольшая часть). Внизу—надпись:

«*Славословіе Ра... вечеромъ. Совершаю я величаніе лицу твоему прекрасному, когда ты озаряешь всѣ земли. Со стороны (чиновника)*... и т. д.

d) Вверху—скарабей съ распущенными крыльями (символъ Хепры—ночной формы бога солнца) на священной баркѣ, поставленной на іероглифѣ неба, подъ которымъ надпись, сохранившаяся хуже другихъ:

«*Славословіе Хепрѣ... Слава тебѣ... (въ) имени (твоемъ) прекрасномъ Хепра...*

8—47. маленькихъ кусочковъ папирусовъ съ ничтожными обрывками іератическихъ текстовъ разныхъ эпохъ или съ изображеніями.

е) Коллекція М. П. Боткина.

1. Деревянная *ушебти* въ формѣ муміи, тщательной работы Новаго царства. Штукатурка верхней части позолочена и выкрашена. На груди — ожерелье, головной уборъ ниспадаетъ назади параллельными бѣлыми и голубыми косами. По нижней части (бѣлой) штукатурки — надпись (6 гл. К. М.) горизонтальными строками и голубыми іероглифами, разрушенная на половину. Имя не сохранилось. 0,23 м. в.

2. Тоже. На шеѣ—ожерелье, на спинѣ—красный мѣшокъ. Надпись идетъ вертикальными строками по бѣлой штукатуркѣ нижней части вокругъ всей статуэтки и представляетъ VI гл. Кн. М. въ редакціи временъ XIX дин. Имя—законная супруга *Ḥnt-mḥy*. 0,182 м. в.

3. Тоже, съ бѣлой штукатуркой и нарисованными красной краской орудіями. Лицо красное, прическа — черная. Принадл. законной супругѣ, пѣвицѣ предъ Амономъ *Šdt-s-mwt-m-ḥtp*. 0,153 м. в.

4. id. Лицо желтое. Надпись, какъ и въ пред. — на вертикальной полоскѣ спереди. *Bꜣ-ntr-mry n Ỉmn Ḫnsw-ms mꜥ-ḫrw m ḥtp*. 0,148 м. в.

5. Изъ зеленой глазури. XXVI дин. Надп. горизонтальными линіями даетъ VI гл. Кн. М. Имя— *Wꜣh-ib-Rꜥ*, с. зак. супр. *St-ir-di-s* (?) 0,115 м. в.

6. Изъ темно-зел. глазури. Надпись двумя вертикальными строками спереди даетъ имя херихеба жреца *Psmtk-ꜥnḫ-ms*. 0,13 м. в.

7) Изъ свѣтло-голубой глазури. Надпись — по вертикальной полосѣ спереди и сзади даетъ имя покойнаго «отца Амона жреца» *Dd-'Imn-iwf-ꜥnḫ*, с. *Hdrt-di* (?)-*s-rḫyt-'Ipt* (?) 0,128 м. в.

8. Безъ надписи. Найдена въ Керчи. 0,035 м.

Кромѣ того имѣются: статуэтка Тота изъ зеленой глазури (0,047 м. в.), двѣ фигурки Беса, три скарабея и 1 амулетъ *wḏꜣ*. Все это происходитъ изъ Керчи и, кромѣ статуэтки Тота, выдаетъ свое происхожденіе работой и матеріаломъ. Замѣтимъ, что въ **морскомъ музеѣ** есть 4 *ушебти* изъ темнозеленой глазури въ формѣ муміи, съ орудіями, безъ надписей, занесенныя въ каталогъ подъ № 2291, какъ найденныя также въ **Керчи на горѣ Митридата.**

ж) Музей Духовной Академіи.

1. Деревянная *ушебти* XIX дин. съ вырѣзанной надписью, дающей въ 5 горизонтальныхъ строкахъ имя покойнаго «начальника амбаровъ Гаторъ фараона *Pꜣ-ḥ-rw* и VI гл. Кн. М. 0,2 м. в. 0,14 м. обхв. (Отъ Ѳ. И. Козлянинова).

2. Тоже изъ голубой глазури, поздняя, съ высокимъ головнымъ уборомъ. 0,14 м. в. 0,082 обхв.

3. Тоже, изъ темной глазури. Ноги отбиты. Поздняя, 0,08 м. в. и обхв.

4. Типа Дейръ-эль-Бахри, зеленая глазурь. Надпись стерлась. 0,092 м. в.

5. Голова статуэтки *Бастъ* изъ зеленой глазури. 0,03 м. д.

з) Музей при центральномъ рисовальномъ Училищѣ барона Штиглица.

Египетская коллекція Музея происходитъ б. ч. изъ знаменитаго собранія Сабурова, перешедшаго затѣмъ частью къ Н. М. Половцевой, которой и пожертвована въ музей.

а) Бронзовыя статуэтки божествъ и священныхъ животныхъ.

1—15. *Осирисъ*-мумія прекрасной работы. На нѣкоторыхъ пелены раскрыты и обнаженныя руки держатъ бичъ и жезлъ. 0,19—0,07 м. в.

16—21. *Исида* съ младенцемъ-*Горомъ* 0,22—0,14 м. дл. спереди по наклонной линіи.

22. Сидящая Исида; Горъ не сохранился. На головѣ модій. Тронъ украшенъ чешуйчатымъ орнаментомъ, а сзади — двумя очами. Позади 0,19 м. д.

23. Сидящій Осирисъ-Мѣсяцъ-Тотъ въ *шенти*. На лунномъ дискѣ, что на головѣ, нацарапано око *wꜣḏ*. *Атефъ* съ клювомъ ибиса сохранился не вполнѣ. 0,155 м. д.

24. Сидящій *Гарпократъ* съ перьями и дискомъ сверхъ короны на головѣ. (Какъ у Lanzone, Tavole 228,3). Руки опущены. На подставкѣ надпись: Гарпократъ, дающій жизнь; Исида, да дастъ сына *Ḏdḥr* у (Τέως). 0,29 м. д.

25. Тоже; правая рука во рту; перья на головѣ отбиты. Надпись: *Гарпократъ прекрасный, великій... (да дастъ жизнь, здравіе, счастье, долголѣтіе, старость) Амемнесу (?)* 0,18 м. д.

26. Тоже съ опущенными руками. Трона нѣтъ. Позади ушко для привѣски. 0,09 м. д.

27. Тоже, 0,14 м. д.

28. Тоже въ *атефѣ*. Грубой работы; назади ушко. 0,075 м. д.

29. Тоже, въ *псхентѣ*, на тронѣ, поддерживаемомъ львами. 0,095 м. в. сзади, по прямой линіи.

30. Тоже, въ *атефѣ* съ ниспадающими на грудь концами головнаго убора. Рука во рту 0,155 м. д.

31. Тоже идущій съ рукой у рта въ коронѣ Нижняго Египта. Надпись на подставкѣ задѣлана въ постаментѣ 0,125 м. в.

32. Тоже, стоящій. Грубой работы. 0,1 м. д. Назади ушко.

33. Тоже, сидящій. На головѣ шлемъ съ *уреемъ* 0,125 м. д.

34. Тоже, въ *атефѣ*. 0,08 м. в.

35. Тоже, въ *псхентъ*. Трона нѣтъ. 0,09 м. д.

36. Тоже, идущій. Ноги отбиты 0,06 м. в.

37. *Анубисъ* идущій, въ *шенти*. Правая рука опущена, лѣвая—приподнята подъ угломъ. 0,163 м. в.

38. Тоже, прекрасной работы. 0,183 м. в.

39—40. Тоже; назади ушко. 0,75 и 0,07 м. в.

41. *Амонъ* идущій въ *шенти*; на головѣ перья. 0,12 м. в.

42. Тоже; на глазахъ сохранилась позолота. На подставкѣ плохо понятная надпись: *Амонъ, дающій жизнь вѣчно...* 0,198 м. в.

43. *Нейтъ* въ коронѣ Нижняго Египта. Одна рука опущена, другая подъ угломъ и что-то держала. Ноги отбиты. 0,16 м. в.

44. *Нофертумъ*. Назади ушко, 0,145 м. в.

45. *Имготепъ*, сидящій, одѣтый въ *шенти* и со сверткомъ въ рукахъ на колѣняхъ; на сверткѣ надпись, гдѣ м. пр.: *Имготепъ, сынъ Пта.* 0,19 м.

46. Тоже. Работа менѣе тщательна. 0,16 м.

47. *Пахтъ-Сохметъ* сидящая, на головѣ дискъ. 0,165 м. в. по прямой лин. сзади.

48. Тоже, лежащая плоская 0,12 м. д.

49. Сидящее божество съ головой льва. На тронѣ нацарапано: справа—лотосъ, сзади—Мутъ съ распущенными крыльями внизу; намекающій на почву орнаментъ изъ цвѣтовъ лотоса. На головѣ рога и дискъ. Глаза сохраняютъ слѣды позолоты. Прекрасная работа. 0,3 м. д.

50. *Бастъ* стоящая, съ эгидой въ лѣвой рукѣ на груди и съ приподнятой подъ угломъ правой. 0,09 м. в.

51. *Маатъ* съ перомъ на головѣ, посаженная въ своей обычной позѣ на высокій четыреугольный пьедесталъ въ формѣ табурета (въ родѣ изображеннаго у Эрмана «Aegypten», 317) 0,23 м. в.

52. Сидящее божество съ головой змѣи (Rnwt? Mrsgrt?) На головѣ были рога и солнечный дискъ. Руки опущены 0,23 м.

53. Нагая богиня съ перьями и дискомъ на головѣ 0,063 м. дл.

54. *Тауерисъ* съ перьями и дискомъ на головѣ. На пьедесталѣ безграмотная надпись 0,82 м. дл.

55. *Бесъ* (?) идущій, съ жезломъ въ лѣвой рукѣ, съ опущенной правой 0,65 м. в.

56. Кобчикъ на длинномъ пьедесталѣ въ *псхентъ*. 0,165 м. в. съ низа пьедестала до верхушки короны; 0,23 м. д. пьедест.

57. Кобчикъ въ *псхентъ*. Ноги отбиты. 0,07 м. д.

58. Кобчикъ съ ушкомъ назади 0,33 м.

59. Сидящій павіанъ *Тота*. 0,08 м. в.

60—69. 10 быковъ съ дисками на головахъ; на одномъ безграмотная надпись внизу. 0,105 м. в. 0,12 м. д. 0,11 м.

70—73. 4 сидящихъ кошки 0,18 м. в. спереди; 0,23 м. по спинѣ 0,04 м.

74. Голова и шея кошки. 0,075 м. в. 0,05 м. діам.

75—76. Двѣ головы кошки, хорошей работы. 0,275 м. окружн. шеи и 0,25 м.

77. Сидящая кошка въ позѣ, подобной изд. у Leemans, Monum. A. 134 и 136. 0,07 м. д.

78. Ихневмонъ на колонкѣ съ поднятыми передними лапками. 0,06 м. в.

79—80. *Уреи* богини Буто (?) съ переплетающимися хвостами, 0,085 м. и 0,08 м.

81—82. Тоже, переднія части, 0,08 и 0,045 м.

83. Тоже, переплетеный хвостъ 0,08 м. д.

84—86. Три лежащихъ на подставкахъ змѣи 0,16 м. д. 0,07 м. д.

87—88. Ящерицы нā подставкахъ 0,09 и 0,03 м. д.

89. Лягушка на подставкѣ 0,025 м. д. по спӣнѣ.

90. Лежащій левъ 0,04 м. д.

91. Идущій ихневмонъ, 0,0875 м.

Прочія вещи изъ бронзы.

92—93. Статуэтки сидящихъ на колѣняхъ жрецовъ въ молитвенной позѣ съ опущенными руками. Одинъ изъ нихъ льетъ воду изъ священнаго сосуда *kbḥ*. 0,065 и 0,045 м. д.

94. Фаллофоръ греческой эпохи. 0,045 м. д.

96. Священный сосудъ (типа Lanzone, tav XXIV). Верхній поясъ— двѣ барки, средній — человѣкъ молится предъ Миномъ, Исидой, Нефтидой. Предъ каждымъ божествомъ — алтарь. Внизу сосудъ имитируетъ цвѣтокъ лотоса. 0,105 м. в. 0,12 м. обхв.

97. Тоже. Изображенія Мина, Нефтиды, Исиды, Пта. Барокъ вверху нѣтъ, но сохранились ушки сосуда. 0,1 м. в. 0,11 м. обхв.

98. Тоже безъ изображеній. 0,16 м. в. 0,2 м. обхв.

Ушебти.

а) *Изъ глазированной глины.*

99. Голубоватая глазурь. Вдавленная надпись неразборчива. 16 см. в.

100—101. Покойнаго *Ḥr-m-ἰḥ- (t)-ms* 0,145 м. в. 0,1 м. обхв. и 0,135 м. в. 0,085 м. обхв.

102. Жреца *Ḥr-ms*, сына *Nb-wḏ*; 0,1 м. обхв.

103. Жреца *Гапи Менмеса*—?—0,14 м. в. 0,1 м. обхв.

104. ...*c. St-wr.* 0,15 м. в. 0,05 м. обхв.

105. Надпись неразборчива. 0,12 м. в. 0,075 м. обхв.

106—107. Покойнаго *Wꜣḥ-ỉb-Rʿ nb (?) ḥb (?)*, *с. Ptḥ*, *с.* хозяйки дома Нуби. 0,12. м. в. 0,085 м. обхв.

108—109. *Psmtk-snb.* 0,12 м. в. 0,175 м. обхв.

110. Зеленая глазурь ?—*Bstt ms Tꜣ-ḥꜣ-ỉ.* 0,07 м. в. 0,06 м. обхв.

111. *id. Ḥr-m-ḥb*, с. *Tꜣ-ḥꜣ-w-tỉ* (имя матери). Надпись—6 гл. К. М.

112. *id. Pꜣ (?* м. б. *Dꜣ)-ḥrp-tꜣ*, с. *Tꜣ-rm-n-Bstt* (имя матери). 6 гл. К. М.

113. Жреца *Wp-rhw.* (?) Надпись мало разборчива. 0,11 м. в. 0,085 м. обхв.

114. Не въ формѣ муміи. Голубая глазурь типа Дейръ-эль-Бахри. *Rʿ-nfr.*

115—116. Голубая глазурь грубой работы типа Дейръ-эль-Бахри. Жреца Амона-Ра *ʾImn-ḥtp.*

117—118. *id.* Четвертаго жреца Амона-Ра, царя боговъ *Nsï-ʾImn.*

119. Покойнаго *Wp-rḥwi* 0,108 м. в. Грубой работы.

120. Типа Дейръ-эль-Бахри. Надпись и орудія зачернены. Покойной хозяйки дома, *пѣвицы Тота Исиды* (*St*). 0,14 м. в. 0,12 м. обхв.

121. Глазурь вишневаго цвѣта. Покойнаго царскаго писца счета *Ns-Šw-tf (nwt?) с. Tỉḥn.* Хорошей работы. 0,13 м. в. 0,09 м. обхв.

b) *изъ простой глины.*

122. Грубой работы. 0,12 м. в. 1,15 м. обхв.

123. *Ḏd-Ḥr* (*iwf -ʿnḫ*).

124. Глина со слѣдами зеленой окраски. *Ḫnsw-m-ḥb.*

125. Глина, выкрашенная въ бѣлое. *ʿnḫ-f-n-Ḫnsw.*

c) *изъ дерева.*

126. Типа XVIII дин. съ вырѣзанной изящной надписью. *sḥḏ.* Осирисъ *ʾImn-m-ḥb-ỉꜣ*... (дальше слѣдуетъ VI гл. К. М. причемъ въ текстѣ ея повторяется имя, написанное уже просто *ʾImn-m-ḥb*) 0,27 м. в. 0,146 м. обхв.

127. Со слѣдами штукатурки, на которой была надпись 0,203 м. в. 0,125 м. обхв.

128—129. Грубой работы, безъ надписей 0,208 м. в. 0,11 м. обхв.— 0195 м. в. 0,11 м. обхв.

130. Полая внутри. Сохранилась передняя половина. 0,107 м. в.

131. Не въ формѣ муміи, съ выдающимся передникомъ. Темно-красное дерево вишневаго цвѣта покрыто смолой. 0,21 м. в.

Деревянныя статуэтки божествъ и животныхъ.

132. *Осирисъ*-мумія со слѣдами раскраски и позолоты (задъ—красн., прическа—голуб., лицо—позолоч.), на подставкѣ. Состоялъ изъ двухъ частей:

передняя была крышкой задней, что указываетъ на назначеніе предмета быть футляромъ для К. М. или муміи куклы. 0,56 м. в. 0,33 м. обхв.

133. Тоже, цѣльная. 0,51 м. в. 0,25 м. обхв.

134. Тоже. 0,305 м. в. 0,21 м. обхв. М. б. *Амсетъ* съ угла саркофага.

135. *Гапи*-мумія съ столбика на углу саркофага, на что указываетъ шпинекъ внизу. 0,44 м. в. 0,25 м. обхв.

136. Тоже, *Дуамутефъ*.

137. Кобчикъ *Гора* на полихромномъ пьедесталѣ, съ дискомъ на головѣ дл. подстав. 0,19 м. ш. 0,09 м. в. 0,03 5 м. дл. Спины кобч. съ дискомъ 0,24 м. в.

138. Тоже, проще и безъ диска. 0,23 5 м. в. 0,5 м д.

139. *Собтъ* 0,14 м. д. по спинѣ. 0,115 подст. дл.

140. Черный шакалъ съ крышки гроба. Отъ хвоста до конца лапъ 0,43 м. д.

141. Передняя часть кошки 0,199 м. в.

142. Крокодилъ. 0,102 м. д.

143. Рыба въ зеленовато-сѣрой окраскѣ съ нарисованными перьями 0,119 м. д. 0,05 м. в.

Прочія деревянныя фигурки.

144. Колѣнопреклоненная, страннаго типа 0,175 м. в.

145. Женская, нагая съ подвижной рукой, вѣроятно игрушка. 0,265 м. в.

146. Рука. 0,1 м. д.

147. Прямоугольный деревянный брусъ съ сидящей въ углубленіи фигурой предъ моделью саркофага—ящика съ подкруглой крышкой и столбиками по угламъ; за фигурой на концѣ бруса прикрѣплена модель пилона. Все раскрашено въ пестрые цвѣта поздней эпохи. Вертикальныя стѣнки бруса представляютъ 6 полосъ: красную, клѣтчатую (бѣл. зелен., бѣл. крас.), желтую клѣтчатую и красную. По желтой, вдоль всѣхъ стѣнокъ идетъ надпись (см. прилагаемую таблицу). Надпись есть и на пилонѣ, но мѣстами забѣлена, мѣстами обвалилась и осталось лишь нѣсколько іероглифовъ.

Сосуды изъ алебастра.

148. Формы № 2290 Эрмитажа, стр. 332 «Inventaire» В. С. Голенищеву. 0,19 м. в. 0,14 діам.

149. Алавастръ. 0,2 м. дл. 0,14 обхв.

150. Въ видѣ іерогл. *nw* съ ушками. 0,15 м. дл., 0,19 обхв.

Части саркофаговъ и ящиковъ.

151. Крышка саркофага желтаго типа временъ Новаго Царства.

а) На шеѣ ожерелья изъ листьевъ лотоса; по срединѣ скарабей съ

солнечнымъ дискомъ на головѣ. На груди божество съ дискомъ на головѣ и страусовымъ перомъ въ рукахъ. Надъ нимъ солнце съ Гарпократомъ внутри. Съ обѣихъ сторонъ по Осирису-муміи на тронѣ; предъ нимъ—по женской фигурѣ (Исида и Нефтида), подносящей богу въ одной рукѣ сосудъ *b*; и воду въ сосудѣ *kbḥ* въ другой; съ локтя ея свѣшивается амулетъ *tit*. Внизу лежитъ снопъ и хлѣбъ, а сзади — по абидскому реликварію. Надпись надъ Осирисомъ: «*Осирисъ, владыка вѣковъ, западный*; надъ Нефтидой: *Нефтида, сестра бога, око Ра, царица обѣихъ земель, находящаяся (ḥi-ib) въ гробницѣ*».

b) Нутъ съ распростертыми крыльями и руками съ знаками жизни въ послѣднихъ. Надпись: «*Нутъ, родительница боговъ, око Ра, владычица запада, дающая заупокойные дары*». Подъ ней скарабей съ дискомъ на головѣ; по обѣ стороны по Осирису на тронѣ въ *атефѣ*; предъ нимъ—по женской фигурѣ-муміи (Исида и Нефтида) и по крылатому змѣю; надъ послѣдними по шакалу съ жезломъ *ḥrp*. Надпись: «*Осирисъ, владыка вѣковъ во вѣки. Исида, владычица Аменти*». Съ другой стороны: «*Нефтида. Осирисъ, владыка могилы*».

c) По-срединѣ *ḥrp* съ глазами по обѣ стороны на знакахъ *nb* вверху и *уреями*—внизу. Съ обѣихъ сторонъ по Осирису на тронѣ; предъ нимъ покойница съ сестрами въ широкомъ платьѣ. Надпись: «*Осирисъ, владыка гробницы* (надъ Осирисомъ). «*Осирисъ хозяйка дома пѣвица восхваленія Амона*» (мѣсто для имени осталось незаполненнымъ).

d) По срединѣ скарабей съ дискомъ на головѣ, по обѣ стороны знаки запада; подъ нимъ—черный шакалъ, рядомъ съ которымъ стоитъ жезлъ *ḥrp* съ дискомъ и *уреями* вверху. Справа и слѣва по три божества-муміи съ головами льва, овна и шакала, стоящія въ извилинахъ змѣй. Надпись: «*Исида великая. Осирисъ Хонтіементіу* (съ лѣвой стороны — «*владыка Абида*»), *богъ великій во вѣки. Горъ, сынъ Осириса*».

e) По срединѣ скарабей съ двумя Маатъ по бокамъ; подъ нимъ—жезлъ *ḥrp* съ дискомъ вверху и свѣшивающимися снизу широкой части двумя *mnit*. Надпись: «*Анубисъ, богъ великій*». По обѣимъ сторонамъ—по богу-муміи. Далѣе—по Осирису на тронѣ и Селкитъ предъ нимъ.

f) Въ самомъ низу, у ногъ—Исида и Нефтида на колѣняхъ, оплакивающія покойницу.

152. Деревянная голова съ бѣлой штукатуркой; глаза—черные, рѣсницы—голубыя. Хорошей работы. 0,24 м. дл. 0,205 м. ш.

153. Тоже, выкрашенная въ черное. 0,24 4 м. дл. 0,145 м. ш.

154. Голова съ ниспадающей частью прически, выкрашенная въ красное. Грубой работы. 0,264 м. дл. 0,24 м. ш.

155. Рука желтаго типа XX дин. 0,16 м. д.

156—157. Кусочки стѣнокъ (?) гроба, выкрашенные въ черное; надписи и изображенія—желтыя. Мумія—на ложѣ, подъ которымъ сосуды и узлы; надъ ней паритъ душа; по сторонамъ ея были Исида и Нефтида, отъ которыхъ сохранились руки и надписи именъ. Надъ изображеніемъ и подъ нимъ надпись = Кн. Мертв. 89,1—3. Внизу—изображенія Гора, Исиды и Нефтиды. Имя покойницы...? *ršyt*.

158. Тоже, вѣроятно отъ другого саркофага, или отъ внѣшняго къ предыдущему. Надписи уже курсивны и неразборчивы.

159. Кусокъ части саркофага у ногъ. Выкрашено въ грязно-желтый цвѣтъ, съ надписью въ полосатой рамкѣ. Сохранились только концы вертикальныхъ строкъ. На обратной сторонѣ на бѣлой штукатуркѣ надпись горизонтальными строками содержитъ 36-ую главу Кн. Мертв. (объ отраженіи черепахи). Имя покойницы—*Mw-t ḥtp*. 0,285 м. дл. 0,14 м. ш.

160. Вѣроятно, тоже. Нижней части надписи не сохранилось, на лицо только начало именъ накойницы: *'I w..*, ея отца *Pꜣ-šd (?)*, матери *Pr (?) st*. 0,242 и 0,13.

161—162. Куски стѣнокъ деревяннаго гроба, расписанные полихромными рядами чередующихся амулетовъ *dd* и *tit*.

163—165. Куски стѣнокъ, расписанныхъ на подобіе фальшивыхъ дверей зеленой и синей краской.

166—167. Два карниза отъ стѣнокъ ящиковъ, расписанныхъ въ обычномъ стилѣ полихромными лепестками лотоса. 0,19 м. д. 0,056 м. ш.

168. Кусокъ гроба изъ папки бубастидской эпохи съ изображеніемъ Дуамутефа и Кебехсенуфа. 0,032 м. д. 0,15 м. ш.

169. *Ящикъ для ушебти* безъ крышки; узкія стѣнки выше и закруглены. Вокругъ идетъ надпись: *stn dì ḥtpw* для покойной *Tꜣ-pr*. 0,277 см. дл. 0,18 м. ш. 0,19 м. в. (съ закругленіемъ).

170. Стѣнка отъ подобнаго ящика, окрашенная въ желтое съ зелеными изображеніями: по сторонамъ фетиша *dd* передѣланнаго въ Осириса со скипетромъ и жезломъ по амулету *tit* съ головами Исиды и Нефтиды; за ними по шакалу на пьедесталахъ съ бичами и жертвеннымъ сосудомъ (?) въ лапахъ; вверху по 5 *уреевъ;* надпись надъ фетишемъ: «Озирисъ Хонтіементіу»; рядомъ съ нимъ: «дающій жизнь», надъ Исидой *St Ḫntit-ìmntìw*» надъ Нефтидой—*Nbt-ḥt snt ntrwì*; надъ шакалами: «Анубисъ на горѣ его». 0,41 м. дл., 0,175 м. ш.

171. Нога *муміи* 0,41 м. дл.

и) *Коллекція князя С. С. Абамелекъ-Лазарева.*

Ушебти.

1. Известнякъ; орудія въ рукахъ нѣтъ. Надпись-вертикальная полоса спереди даетъ имя покойнаго *'Imn-msw.* Разбита пополамъ. 0,22 м. в. 0,075 обх.

2. 3. Зеленая глазурь типа Дейръ-эль-Бахри. Работа грубая. Задъ плоскій. *St-m...* 0,12 м. в. и 0,04 м. обхв. 0,111 и 0,04.

4. Зеленая глазурь. Безъ надписи. Нижняя часть отбита. 0,061 м. в. и 0,03 м. обхв.

5. Зеленая глазурь. Вдавленная надпись, начинаясь вертикальной полосой спереди, оканчивается на задней подпоркѣ. *Отецъ Амона, жрецъ* Ḏd-'Imn-iw-f-ʿnḫ, *сынъ* Hndtns-wryt. Персидская эпоха. 0,086 м. в.

6. 7. Голубая глазурь. Нижнія части отбиты, задъ плоскій, безъ надписей. 0,04 м. в. и 0,013 м. обхв.

Varia.

8. Голова *саркофага* желтаго типа въ нарисованномъ уборѣ изъ лотосовыхъ лепестковъ. 0,175 м. д. 0,24 м. ш.

9. Связка стеклярусовыхъ *бусъ* изъ голубой глазури съ подвѣшеннымъ *скарабсемъ.*

10. 11. Двѣ *муміи кобчиковъ* въ погребальныхъ пеленахъ. 0,3 м. д. 0,23 м. обхв.—0,26 а 0,18.

12. Рука *муміи* въ погребальныхъ пеленахъ.

13. Кусокъ *надписи* изъ Эль-Каба съ частями двухъ вертикальныхъ сторонъ; въ одной изъ нихъ іероглифы: 𓐍 и подъ ними *ḫ* въ другой — *S*¦. Песчаникъ 0,1 м. д. 0,057 м. ш.

14—16. Три куска известняка изъ Абида съ остатками полихроміи.

17. Деревянный *ярлыкъ съ муміи* съ греческой надписью:

Αὐρήλιος ϱενοκρα	Аврелій Энокра
Πυπανίσκου	с. Пипаниска.
μητρὸς Τατεανούλιος	отъ матери Татеануліи
ἀπὸ Πάνοςι [Lόα εωσ	изъ Панополя (жилъ) 71 годъ. — ?

На обратной сторонѣ также есть надпись но она неразборчива. (См. F. Krebs, Griech. Mumienetikette въ Aeg. Zeitschr. XXXII, 96).

Кромѣ того имѣются неразвернутые папирусы Книги Мертвыхъ.

і) Коллекція Н. П. Лихачева.

1. Погребальный *конусъ* верховнаго жреца царя Тутмеса I, писца жертвенныхъ даровъ имущества Амона *N-t*ꜣ (См. Daressy въ Rec. de cones funér. въ *Mission* VIII, 2, 297, № 261). 0,18 м. в. 0,21 м. окружности.

2. Глина. Круглый предметъ *Христіанскаго времени.* Посрединѣ вдавленный крестъ, въ углахъ котораго буквы: Μ, θ, Ν, Є, вокругъ вдавленная надпись. ☩ ΧΗΓΘЄȣΑΡΙϹΜΗΤΡΑ. Ср. № 126, коллекціи Имп. Р. Арх. Общ. Сѣрая глина. 0,079 м. діам. 0,01 м. толщ.

3—5. Небольшіе кусочки пергамента изъ *коптскихъ книгъ*; на одномъ полихромное изображеніе Спасителя и части строкъ изъ письма; другой представляетъ отрывокъ изъ Евангелія о Благовѣщеніи; третій — начало нѣсколькихъ строкъ съ животнымъ орнаментомъ.

к) Коллекція г-жи Засѣцкой.

Боги и священныя животныя.

1. Верхняя часть статуэтки *Исиды* съ іероглифомъ ея на головѣ. Хорошая работа. Глазурь. 0,03 м. в.

2. Голова *Осириса.* Бронза. 0,032 м. в.

3. 4. *Бастъ.* Зеленая глазурь 0,03 м. в.

5. *Хнумъ.* Зеленая глазурь 0,098 м. в.

6—9. *Анубисъ.* Зеленая глазурь и бронза 0,05 и 0,04 м. в.

10. *Нофертумъ.* Бронза 0,032 м. в.

11. Два урея. Бронза. 0,03 м. в.

12. Шакалъ. Зеленая глазурь. 0,012 м. в.

13. Левъ. Глазированная глина. 0,027 м. д.

Скарабеи и амулеты.

14. Съ именемъ царя *Sbk-ḥtp* XIII дин. Зеленая глазурь. 0,01 м. д. 0,006 м. ш.

15. Съ именемъ царя *Mn-ḫpr-R*ʿ (Тутмеса III). 0,029 м. д. 0,011 м. ш.

16. Тоже, между двумя страусовыми перьями. Камень. 0,02 м. д.

17. Съ предъимянинникомъ царя Горемгеба. *Ḏsr-ḫprw-R*ʿ. Зеленая глазурь. 0,02 м. д.

18. Съ изображеніемъ знаковъ *ʿnḫ* и *m*ꜣʿ*t*. Зеленая глазурь.

19. Съ изображеніемъ знаковъ *ʿnḫ* и *wḏ*ꜣ. Сѣрая глазурь. 0,017 м. д. 0,02 м. ш.

20. Съ изображеніемъ человѣка, молящагося предъ знакомъ *ʿnḫ*; надъ нимъ солнечная барка. Сѣрая глазурь. 0,013 м. д. 0,01 м. ш.

21. Съ изображеніемъ дерева и двухъ фигуръ людей. 0,22 м. д.

22. Съ изображеніемъ знака *dd* съ *wꜣs* по сторонамъ; вверху солнечная барка. 0,011 м. д. 0,009 м. ш. Сѣрая глазурь.

23. Человѣкъ съ двумя жезлами. 0,015 м. д.

24. Іероглифы: *nṯr*, *ḥtp*, *ìr*, *n* (корона) 0,012 м. д.

25. Хепру и два пера.

26—29. Амулеты *wḏꜣ*.

Ушебти.

30. Зеленая глазурь. Персидской эпохи; надпись въ видѣ вертикальной полосы, спереди сдѣлана синей краской *Šn-nfr* (?). 0,11 м. в. 0,04 ш.

Произведенія скульптуры.

31. Голова статуи частнаго лица. Хорошая работа классическаго періода искусства. Сіэнитъ. 0,13 м. д. 0,09 ш. въ діаметрѣ шеи.

32. Ноги статуи.

33. Голова льва изъ сіэнита. 0,15 д. 0,09 ш.

л) Музей Археологическаго Института.

Всѣ вещи, кромѣ 5, 7—9 происходятъ изъ коллекціи Н. Сытина.

1. *Нофертумъ*, стоящій въ *шенти*. Зеленая глазурь. 0,062 м. в.

2. 3. *Бесъ* въ коронѣ. Голубая глазурь. 0,02 и 0,012 м, в.

4. Кошка. Голубая глазурь. 0,015 м. в.

5. Деревянная *ушебти* грубой работы, безъ надписи. (Отъ И. А. Шляпкина). 0,183 м. в.

6. Ушебти типа XXVI дин. Зеленая глазурь. Надпись даетъ имя: *Ḥꜣ-Ḥnsw*, с. *Ḥnì* (?) и VI гл. Кн. М. 0,15 м. в.

7. Тоже, болѣе поздней эпохи. Зеленая глазурь. Вертикальная надпись спереди: *ìmꜣḫ* Осирисъ *Pꜣ-wn? f*. 0,079 м. в.

8. Тоже. Ноги отбиты. Неразборчивая вдавленная надпись спереди горизонтальными строками. 0,07 м. в. Зеленая глазурь.

9. Тоже. Нидпись сзади: *ìmꜣḫ Осирисъ Tꜣ*... 0,53 м. в.

10 Тоже, безъ надписей. 0,072 м. в.

11—19 *Скарабеи* б. ч. изъ сѣрой глазури: а) съ изображеніемъ *Беса*; б) урея и іероглифы *nb* в) съ именемъ *Себекготепа*, г) *Рамсеса II*; д. е) съ фигурой лошади. ж. з) лотосовымъ и спиралевиднымъ орнаментомъ. 0,01—1,015 м. д.

20. Нога, рука и голова муміи.

II.

Эстляндскій Губернскій Музей въ Ревелѣ.

Въ каталогѣ музея, изд. 1875 г. подъ заглавіемъ: «Die Sammlungen inländischer Alterthümer und anderer auf die baltischen Provinzen bezüglichen Gegenstände des Estländischen Provinzial-Museums, beschrieben von Gotthard v. Hansen» находится также (стр. 89—91) краткое описаніе интереснаго и производящаго весьма пріятное впечатлѣніе египетскаго собранія этого прекраснаго музея. Здѣсь-же мы находимъ въ общихъ чертахъ и исторію собранія, которую считаемъ не лишнимъ заимствовать. «Многія изъ этихъ древностей перешли изъ собранія Бурхарда. Когда 1833 г. графъ Орловъ былъ отправленъ изъ Константинополя въ Александрію къ египетскому пашѣ, кап.-лейт. Бутеневъ управлялъ кораблемъ, на которомъ графъ совершалъ путешествіе. Въ Александріи послѣдній близко сошелся со шведскимъ генеральнымъ консуломъ Анастасомъ обладавшимъ богатымъ собраніемъ египетскихъ памятниковъ и подарившимъ Бутеневу при его отъѣздѣ много дублетовъ изъ него на память, а Бутеневъ подарилъ ихъ въ Ревелѣ д-ру Бурхарду». Изъ этой коллекціи происходятъ слѣд. №№ нашего описанія: 2, 4, 7, 14—17, 27—40, 45 и 49. Кромѣ того №№ 1, 3, 5, 50 и 51 пожертвованы г-жей Гернетъ-цу-Ваймель въ 1864 г. № 8—г-жей Кремеръ въ томъже году; № 11, 12, 19—28 первоначально принадлежали проф. Розеллини, который привезъ ихъ изъ Египта въ Пизу въ 1834 г., въ музей пожертвованы тайнымъ совѣтникомъ Ф. Раухомъ; № 17—пасторомъ Таубенгеймомъ въ 1864 г., № 41—адмираломъ граф. Гейденомъ въ 1842 г. № 46—д-ромъ Иллишемъ; № 47—тайн. сов. Тобіеномъ въ 1865 г. № 48—лейтенантомъ Крузенштерномъ въ 1868 г.; № 42 и 43 привезены Ф. Рихтеромъ изъ Египта и поступили отъ commissarius fisci Ринне.

Божества и священныя животныя.

1. *Осирисъ*-мумія въ бѣлой коронѣ, прислоненный къ столбу. Базальтъ. 0,155 м. в. (№ Кат. 25).

2. 3. id. стоящій. Бронза. 0,17 и 0,15 м. в. (№№ 19—26).

4. 5. id. сидящій, въ *атефъ*. Бронза 0,2 и 0,13 м. (№ 18 съ сохранившимися слѣдами позолоты и № 27).

6. *Минъ* (?) Бронза. 0,04 м. в.

7. *Нейтъ*, идущая, въ коронѣ Нижняго Египта. Руки обломаны. 0,133 м. в. (№ 24).

8. *Тауэрисъ* изъ камня вишневаго цвѣта хорошей работы. Назади головной уборъ до низу въ видѣ параллельныхъ линій и ушко для подвѣшиванія. 0,079 м. в. (№ 28).

9. id. зеленая глазурь. 0,025 м. в.

10. id. голубая глазурь. 0,034 м. в.

11. 12. *Анубисъ* идущій. Голубая глазурь. 0,055 и 0,045 м. в. (№ 35 a).

13. *Шу*. Голубая глазурь. 0,029 м. в.

14. *Быкъ* на подставкѣ съ дискомъ на головѣ. Бронза. 0,065 м. в. (№ 20).

15. *Кошка*. Бронза со шпинькомъ внизу. 0,068 м. по косой линіи (№ 21).

16. Лежащій *левъ*. 0,045 м. д. (№ 22).

17. Мумія *крокодила*, завернутая 0,52 м. д. (№ 5).

18. Мумія *ибиса*, id. 0, 35 м. д, (№ 6).

Амулеты.

19. *wꜣḏ*; зеленая глазурь. 0,04 м. д. (№ 35 f).

20. *Tit* 0,025 м. в. (№ 35 e.).

21. Въ формѣ подставки подъ голову. 0,016 м. (№ 35 d.).

Скарабеи.

22. 23. Безъ надписей, точно имитирующіе тѣло жука. Глазурь. 0,02 и 0,017. (№ 35 в.м.).

24. Съ изображеніемъ цвѣтка лотоса между двухъ знаковъ *ʿnḫ* на знакѣ *nb* 0,011. Зеленая глазурь.

25. Съ изображеніемъ двухъ спиралей. 0,013.

26. Съ геометрическимъ орнаментомъ. 0,015.

Ушебти. (№№ 29—34).

27—28. Зеленая глазурь. Вдавленная надпись, начинаясь спереди, оканчивается назади. *Sḥḏ* Осирисъ *Tꜣ-wꜣḥ-'Imn ms T-tꜣ Bst.* 0,12 м. в. 0,094 м. обхв.

29. id. Надпись неразборчива. 0,074 м. в. и 0,09 м. обхв.

30. id. Жреца *bꜣ ntr Mtm* (?), сына *'Irwt-rw*. 0,114 м. в. 0,09 м. обхв.

31. id. Разломъ дѣлаетъ надпись неразборчивой. 0,12 м. в. и 0,09 м. обхв.

32. id. Жреца (?) *Psmṯk-nḫt-s*... 0,105 м. в. и 0,08 м. обхв.

33. id. *Psmṯk ms* n *Twꜣḥ-Bst.* 0,088 м. в. и 0,07 м. обхв.

34. id. *Pdi-ḥkꜣ ms* n *Sṯꜣ-mrt-nt-rw* (?) 0,102 м. в. и 0,082 м. обхв.

Сосуды.

35. (Катал. № 1) Алебастровая т. наз. *канопа* съ головой генія Гапи. Надпись представляетъ обычную въ позднее время рѣчь Нефтиды: *Говоритъ Нефтида: Я сокрываю таинства. Я произвожу охрану Гапи, находящуюся во мнѣ. Защита Осириса начальника солдатъ (mr msꜣ) Pdi-ḥr-m-ḥb'a, сына Tꜣ-di-Bstt — защита Гапи; Осирисъ начальникъ солдатъ Pdi-*

ḥr-m-ḥb, рожденый Tꜣ-di-Bstt Гапи. (Подобный текстъ изданъ Reinisch'емъ въ Denkm. aus Miramar, p. 132. 133) 0,70 м. въ обхватѣ, 0,52 м. в.

36. (Кат. № 16) Алебастровый сосудъ въ формѣ іероглифа *nw*. 0,045 м. в.

Стэлы [1]).

37 [2]) (Кат. № 2) Средняго царства. Полихромная. Вверху жрецъ *Херихебъ* по имени *Tn-nw* совершаетъ заупокойную жертву предъ покойнымъ *'In-ḥr* и его женой *Ḥrw*. Въ нижнемъ ряду изображены ихъ дѣти; сынъ *'Imn-m-ḥꜣt*, дочери *ʿnḫ-rns* и *Dd* и маленькій сынъ *ʿnḫ-rnf*. Верхняя надпись представляетъ обычную формулу. 0,695 м. д. 0,38 м. ш.

38. (Кат. № 3) Средняго царства, закругленная кверху съ іероглифомъ жизни между двухъ мистическихъ глазъ въ дугѣ. Подъ заупокойной надписью изображенъ покойный сидящимъ предъ столомъ съ дарами; противъ него жена; внизу предъ нимъ стоятъ жена и родные. Надпись: *stn dỉ ḥtpw. Осирисъ-Хонтіементіу, богъ великій, владыка Абида да дастъ заупокойные дары хлѣбомъ, виномъ, быками, гусями, куреніями, одеждами, всякими хорошими чистыми предметами, отъ которыхъ живутъ боги для кꜣ судьи, причисленнаго къ городу Нехену 'Imy правогласнаго, обладателя ỉmꜣḫ, сына великаго жреца Кꜣ дома царя Интефа 'Jmn-ʿꜣ, рожденнаго хозяйкой дома (законной супругой) Ḫrwt-ỉb-ỉ. Для Кꜣ жены его хозяйки дома Nbtt правогласной, обладательницы ỉmꜣḫ.*

Надписи подъ первымъ изображеніемъ: «*прислужникъ* [3]) *(?) царскаго стола ʿnḫ-rn*, жена его, хозяйка дома *'I-yỉ* покойная».

Къ стоящей противъ нихъ фигурѣ: *для Кꜣ Šmsw Snbt*, обладателя *ỉmꜣḫ*. Списокъ родныхъ сбоку:

'In-ḥr-dỉ-dỉ-tw.

Жрецъ *(wʿb) 'Imn-m-sꜣw-f.*

Великій писецъ гарема Хонсу.

Супруга Нофру.

Супруга *Nbt-Ḥwt-s* 0,47 см. дл. 029 м.

Супруга *Ḥr-snfr*

Супруга *Nbt-'Im (?) t*

39. (Кат. № 4). Деревянная раскрашенная стэла съ изображеніемъ ко-

---

1) См. прилагаемую таблицу.

2) Этотъ № и слѣдующій былъ извѣстенъ Lieblein'у по дублету (?), находящемуся въ Гельсингфорсѣ. См. Aegyptische Denkmäler, p. 71 (№ 73) и Diction. des noms № 1640.

3) Объ этомъ сомнительномъ титулѣ см. м. пр. Bergmann, Inschriftliche Denkmäler въ Recueil de tr., VII, 180.

лѣнопреклоненнаго покойника съ воздѣтыми руками предъ алтаремъ и сидящими за нимъ богами Ра-Гармахисомъ и Осирисомъ въ *атефъ*. Стэлу осѣняетъ крылатый солнечный дискъ, съ котораго спускаются два *урея* и ниспадаютъ лучи. По обѣ стороны эпитетъ Гора *Bḥdtỉ*. Подъ нимъ—іероглифъ неба, а подъ послѣднимъ въ 7 вертикальныхъ строкахъ надпись: *Гармахисъ, владыка неба да дастъ жизнь (надъ Ра-Гармахисомъ). Осирисъ глава Запада, владыка Абида (надъ Осирисомъ). Осирисъ P-dỉ-Ḫnsw правогласный* (надъ покойникомъ).

Надпись подъ изображеніемъ представляетъ обычную формулу: Stn-dỉ-ḥtp. *Гармахисъ богъ великій, владыка неба, Осирисъ, глава Запада да дадутъ заупокойные дары водой, быками, гусями, виномъ, молокомъ, благовоніями, одѣяніемъ, мазями и всякими прекрасными чистыми и сладкими вещами, отъ которыхъ живутъ боги для kꜣ Осириса привратника* [1]) (?) *Хонсу P-dỉ-Ḫnsw правогласнаго, сына P-dỉ-St, рожденнаго отъ St-wrt.*

Въ красное выкрашены: солнечный дискъ вверху, тѣло покойника и Осириса, цвѣтокъ на алтарѣ и четныя строки надписи; въ бѣлое — клювъ Гармахиса и нечетныя строки; въ зеленое — знакъ неба, крылья диска, верхнія части тѣла Осириса и Гармахиса, ноги покойника и стебель цвѣтка на алтарѣ. Дискъ на головѣ Гармахиса черный. Вокругъ стэлы идетъ орнаментъ изъ чередующихся красныхъ, свѣтлозеленыхъ и темнозеленыхъ квадратовъ и затѣмъ все еще разъ обрамлено красной полосой. Ливійская эпоха. 0,447 м. дл. 0,24 ш.

Папирусы.

40. (Кат. № 12) [2]). Іератическій экземпляръ части Книги Мертвыхъ, содержащій группу главъ, сохраняющихъ покойника отъ лишенія за гробомъ необходимыхъ условій его вѣчнаго существованія. Въ началѣ свитка изображенъ наосъ, украшенный наверху іероглифами *ḫkr* и заключающій въ себѣ Ра-Гармахиса въ формѣ муміи, сидящаго на тронѣ съ жезломъ *ḥkꜣ* въ рукахъ. Предъ богомъ — алтарь съ жертвенными дарами и покойникъ умащенный съ цвѣткомъ на головѣ въ широкомъ платьѣ конца новаго царства. Въ одной рукѣ держитъ свѣтильникъ *bꜣ*; въ другой поливаетъ изъ сосуда *ḳbḥ* находящіеся на алтарѣ жертвенные дары; надпись поясняетъ эти дѣйствія: *ỉrt bꜣt ḳbḥ*— «совершеніе возженія и возліянія». Надъ всѣмъ паритъ крылатый дискъ. Надъ богомъ надпись: «*Ра-Гармахисъ-Тумъ, владыка обѣихъ*

1) Можетъ быть здѣсь тотже титулъ, что и на Марсельской плитѣ № 48 (Maspero въ Recueil XIII, 124), гдѣ упоминается, «вратарь Осириса», но за іероглифомъ двери стоитъ опущенный здѣсь детерминативъ—вооруженная рука.

2) Въ музеѣ имѣется хорошее факсимилэ папируса, сдѣланное отъ руки и значащееся въ каталогѣ подъ № 13.

земель (въ) Иліополѣ южномъ, богъ великій, владыка неба, царь боговъ». Подъ покойнымъ: *«говоритъ Гармахисъ, дающій заупокойные дары Осирису, отцу бога любимому*[1]*), начальнику рабочихъ дома Амона Аменмесу правогласному, сыну отца бога любимаго, начальника рабочихъ Амона P-dỉ-'Imn-ns-tꜣwỉ.*

Далѣе слѣдуетъ текстъ. Заглавія написаны красными чернилами. Имѣются слѣдующія главы: 23 *«глава отверстія устъ»*, 24 *«глава добыванія заклинанія»*, 25 *«глава памятованія имени»* съ присоединеннымъ къ ней *ḳy ḏd* предыдущей главы, послѣ котораго она повторена по ошибкѣ еще разъ подъ заглавіемъ: *«глава заставленія помнить имя»*; 26 *«глава даванія сердца»*; 28 и 27 *«глава не даванія отнять сердце»* и 61 *«глава не даванія удержать душу въ Хернетрѣ»*. Уже изъ этого перечисленія видно, что переписчикъ не отличался особой тщательностью, позволяя себѣ переставлять главы; въ предѣлахъ каждой изъ послѣднихъ замѣчаются также пропуски, объясняемыя чисто каллиграфическими причинами (напр., при переносѣ на строку, при одинаковыхъ главахъ и т. п.) и ошибки, происходящія отъ непониманія. Рукопись относится къ XXI дин. и слѣдуетъ довольно близко редакціи, изданной Навилл емъ. Изъ варіантовъ отмѣтимъ: а) въ 23 гл. въ фразѣ «открыты уста мои Пта» (второй разъ), пропущено «Пта»; въ 24 конецъ 6-й и начало 7-й стр. (по Навиллю) читаются: *ỉꜣ-nsri mꜣꜣ* (видѣть) *m Ḥr-nṯr* въ 28-й гл. 6 стр. за *pḥtỉ* слѣдуетъ вставка: *'Iw-ʿwỉ-kỉ mỉmỉw ḥtk* «руки твои въ (?) находящихся позади тебя» (твоей свитѣ) въ 7-й стр. послѣ имени Сета фраза читается: *nn-rdỉ-nf-nỉ ỉmỉw ḫʿtỉw*. Въ концѣ главы послѣ: «трибуналъ, находящійся въ Хернетрѣ» слѣдуетъ вставка: *pꜣwt ỉmỉw sḫwt 'Iꜣnr*: циклъ боговъ, находящійся въ поляхъ Іа(н)лу». Въ концѣ свитка рубрика: «глава не даванія *ḳꜣmdt* (печалиться) жаловаться сердцу особы»... На этомъ обрывается папирусъ, состоящій изъ четырехъ страницъ, написанныхъ горизонтальными іератическими строками. Главы съ такимъ заглавіемъ нѣтъ въ нашихъ редакціяхъ «Книги Мертвыхъ»; можетъ быть въ данномъ папирусѣ такъ озаглавлена 30-я глава, гдѣ это слово *ḳꜣmdt* встрѣчается.

41. (Кат. № 14). Кусокъ папируса съ 1 горизонтальной и 5 вертикальными іероглифическими строками, заключающими въ себѣ конецъ 148 главы «Книги Мертвыхъ» по Навиллю (15—17 строки по изд. Лепсіуса).

Редакція близка къ Рв и Ва. Горизонтальная строка заключала въ себѣ имя покойнаго. 0,128 м. д. 0,072 м. ш.

---

1) Жреческій титулъ.

Varia.

42. 43. (Кат. №41) Два куска саркофага желтаго типа съ остатками надписи на одномъ: *ꜣpdw mn* (птицы) 0,151 м. д. 0,08 м. д.

44. (Кат. № 39) 4 кусочка погребальныхъ пеленъ.

45. (Кат. № 10) Подставка подъ голову (египетская подушка) изъ бѣлаго мрамора. 0,15 м. пьед. д. 0,059 м. ш. 0,15 м. в.

46—48. (Кат. № 7—9) Руки мумій. 0,46 м. — 0,244—0,018 м. д. (двѣ послѣднихъ—однѣ кисти).

49. (Кат. № 11) Металлическое зеркало. Кругъ 0,153 м. діам.

50. (Кат. № 17) Лампочка изъ глины съ изображеніемъ лягушки; на обратной сторонѣ—вѣтвь (?). Cf. Leyden. LXXIII, 508 (у Leemanns'a). 0,08 м. д. 0,06 м. ш.

51. Лампочка изъ красной глины. 0,055. м. діам.[1])

---

1) Кромѣ того имѣется кусокъ базы гизэскаго сфинкса (№ 43 Кат.) и кусокъ мрамора каирскихъ катакомбъ (№ 44), пожертвованные д-ромъ Гоферомъ въ 1871 г., а также куски различныхъ смолъ изъ мумій (№ 40), поступившіе отъ г-на Принтца.

III.

Курляндскій Губернскій Музей въ Митавѣ.

(При Курляндскомъ Обществѣ литературы и искусства).

Большая часть коллекціи пріобрѣтена въ 1893 г. у К. А. Военскаго; нѣкоторые предметы, въ томъ числѣ №№ 26 и 27 принесены въ даръ графомъ Петромъ Медемомъ въ 40-хъ годахъ; № 41—Эдуардомъ Клемфалемъ.

Божества и священныя животныя.

1. *Осирисъ*—мумія въ *атефѣ*. Бронза. 0,117 м. в.

2. (I, 128) *Исида съ Горомъ*. На головахъ боговъ *уреи,* а у Исиды и модій. Внизу шпиньки для укрѣпленія. Бронза. 0,09 м. в.

3. (I, 126) Исида съ Горомъ. На головѣ ея рога и солнечный дискъ. Ушко для привѣшиванья. Зеленая глазурь. 0,03 м. в.

4. id. Горъ. Плохо сохранился. 0,035 м. в.

5. (I, 130) *Гарпократъ* сидящій. Бронза. 0,12 м. д.

6. (I, 131) *Анубисъ* идущій въ *шенти*. Бронза. 0,045 м. в.

7. (I, 132) *Ноферъ-Тумъ*. Бронза. 0,046 м. в.

8. Голова *Бастъ* (кошачья), полая внутри. Бронза. 0,039 м. діам

9. Бастъ на тронѣ. Голубая глазурь. 0,018 м. в.

10. Бастъ стоящая. Зеленая глазурь.

11. (IVBa IV0.50) Леонтокефальное божество, идущее въ *шенти*. На головѣ *атефъ*. Свѣтло-зеленая глазурь. 0,055 м. в.

12. (I, 122) *Тотъ* идущій. Глазированная глина. 0,035 м. в.

13. *Хнумъ* (?) Голубая глазурь.

14. *Амонъ (?)* стоящій, въ коронѣ съ перьями. Темно-зел. глазурь. 0,029 м. в.

15. (I, 121) *Тауерисъ*. Голубая глазурь. 0,046 м. в.

16—19. (I,119) *Весъ* въ коронѣ изъ перьевъ. Глазиров. глина 0,039 0,012 м. в.

20. *Пта*-Эмбріонъ. Свѣтло-голубая глазурь. 0,031 м. в.

21. *Павіанъ* Тота съ луннымъ дискомъ на головѣ. Голубая глазурь. 0,021 м. в.

22. (I, 125) *Шакалъ* Анубиса. Лежащій. Бронза. Ушко для привѣшиванья. 0,054 м. д.

23. (I, 124) *Кошка* Бастъ. Зеленая глазурь. Ушко. 0,022 м. в.

24. *Кобчикъ* изъ бронзы.

25. (IV Ва. 53) Черная пластинка съ изображенiемъ Исиды, Гарпократа (?) и Нефтиды. 0,024 м. дл. 0,03 м. ш. 1)

Ушебти.

26. (IV Ва. № 4.a) Деревянная *царя Сети I*, тщательной работы; вырѣзанная надпись, содержащая выдержку изъ 6 гл. «Кн. Мертвыхъ», начинаясь на спинѣ оканчивается спереди. Въ настоящее время извѣстно болѣе 100 подобныхъ *ушебти* этого царя, изд. см. у Рейниша, Miramar, Taf. 25. Sharpe, Egypt. Inscr. pl. 71, у Leemanns'а въ изд. Лейденскаго Музея. 0,19 м. в.

27. (IV Ва. № 4. в.) Деревянная, грубой работы, безъ надписей, въ формѣ мумiи. Покрыта смолой. 0,15 м. в.

28. (I, 116) Типа Дейръ-эль-Бахри. Въ формѣ мумiи, свѣтло-голубая глазурь. Жреца (*wʿb*) *Nsī-Imn*. 0,11 м. в.

29. (I, 113). Свѣтло-голубая глазурь хорошей работы. Вдавленная надпись спереди представляетъ обычное: *sḥd Осирисъ Hr-m-iḫt*, *ms n Ḥrdw-ʿnḫ*. 0,15 м. д.

30. (I, 115) Зеленая глазурь. Надпись, орудiя и черты лица сдѣланы чернилами. Пьедестала нѣтъ. Не въ формѣ мумiи, одѣта въ широкiй чиновническiй передникъ. Принадлежала «царскому писцу, домоправителю *(mr-pr) Mry* (?)

31. (I, 111) Свѣтло-зеленая глазурь. Хорошая работа временъ 26 дин. Орудiя рельефны, надпись спереди вдавлена: *Sḥḏ Осирисъ rpʿ-ḥʿ Ḥr*, *ms wḏꜣ-Šw mꜣʿ-ḫrw*.

32. (I, 112) Темно-зеленая глазурь, подобна предыдущей Надпись неразборчива; представляетъ, кажется 6 гл. Кн. М. 0,16 м. в.

33. (I, 117) Зеленая глазурь. Орудiя и надпись зарисованы. Спереди въ двѣ строки: *sḥḏ Осирисъ Swtï mꜣʿ-ḫrw. ḏd f*; сзади—въ одну вертикальную: «о эти *ушебти*». 0,085 м. в.

34. (I, 114) Свѣтло-голубая глазурь. Въ формѣ мумiи, безъ надписи. Тщательная работа. 0,085 м. в.

Скарабеи и амулеты.

35 и 36. (IV Ва. № 48 и IV Ва. № 49) Нитки съ нанизанными скарабеями и геммами; изъ нихъ наиболѣе надежны и заслуживаютъ упоминанiя слѣдующiе:

---

1) Кромѣ того имѣется 7 бронзовыхъ статуэтокъ александрiйскихъ божествъ и александрiйская терракотта.

а) съ именемъ *Mn-ḫpr-Rˁ* Тутмоса III, заключеннымъ между двумя іероглифами *Mˀˁt* и двумя знаками *nb*. 0,018 м. дл. Зеленоватая глазурь.

б) Съ написаннымъ вертикально именемъ Амона между двумя знаками *nb*. Голубая глазурь. 0,012 м. д.

в) Съ *уреемъ*. 0,006 м. д.

г) Со спиралевиднымъ орнаментомъ (въ родѣ Leyd. XXX, 1724) 0,018 м. д.

д) Искаженная корона Нижняго Египта и завитокъ въ родѣ латинскаго S между двумя знаками *nb*. 0,022 м. д.

е) Съ іероглифомъ *mn* и какимъ-то знакомъ. Зеленая глазурь. 0,011 м. д.

ж) Съ линейнымъ орнаментомъ.

з) Съ перомъ *mˀˁt*. Голубая глазурь. Гемма.

и) Двѣ фигуры (павіановъ?) съ поднятыми лапами къ стоящему между ними цвѣтку лотоса. Наверху овалъ съ неразборчивыми іероглифами. Сѣрая глазурь. 0,03 м. дл. 0,021 ш. и др.

37—39. Амулеты *wḏˀ* (око) изъ зеленой глазури различныхъ величинъ и оттѣнковъ. 0,03—0,01 м. дл.

40. Бронзовая палочка съ головой кобчика. 0,033 м. в.

Varia.

41. 9 кусочковъ *папируса* съ четкимъ іератическимъ письмомъ конца Новаго царства. На каждомъ сохранилось по нѣскольку знаковъ, не дающихъ возможности опредѣлить точно содержаніе. Длина кусковъ между 0,06 м. д. и 0,037 м. ш. самаго большаго 0,022.

42. (I, 134) Алебастровый сосудъ (форма алавастра), 0,05 м. в. 0,029 м. ш. (въ широкомъ мѣстѣ).

43. 46 кусковъ коптскихъ тканей.

44. 4 куска погребальнаго полотна.

IV.

Собранія въ г. Юрьевѣ.

а) Музей древностей при Императорскомъ Юрьевскомъ Университетѣ.

Значительная часть прекрасной коллекціи поступила въ музей по смерти извѣстнаго путешественника по востоку Отто Фридриха фонъ-Рихтера [1]), будучи пожертвована его отцомъ. Кромѣ того нѣсколько предметовъ, въ томъ числѣ крышка деревяннаго саркофага, принесена въ даръ Его Высочествомъ Хедивомъ въ 1895 г. Эти вещи обозначены въ описаніи (X). Эпиграфическіе памятники коллекціи уже были разъ предметомъ изученія Видеманна, описавшаго ихъ по эстампажамъ археолога Драгендорфа въ 1894 г. [2]).

Божества и священныя животныя.

1—7. *Осирисъ*-мумія въ *атефѣ*; обычное плоское изображеніе изъ бронзы, различныхъ величинъ и степеней работы и сохранности б. ч. съ ушкомъ для подвѣшиванія и съ ножкой внизу педьестала. 0,08—0,045 м. дл.

8. *Исида* съ младенцемъ-*Горомъ* на рукахъ и солнечнымъ дискомъ на головѣ. Грубая работа изъ бронзы. 0,04 м. в.

9. Тоже. На головѣ богини — ея іероглифъ. Хорошая работа изъ свѣтло-голубой глазированной глины 0,07 м. в.

10. Тоже съ отбитой головой Исиды. Свѣтло-голубая глазурь. 0,02 м. в.

11. Тоже, деревянная со слѣдами штукатурки (подлинность?) 0,075 м. в.

12. Тріада: Осирисъ, Исида, Горъ. Позади ушко для привѣшиванія. Голубая глазурь. 0,02 м. д.

13—14. *Шу*. Свѣтло-голубая глазурь. Хорошая работа. Дырочка для подвѣшиванія 0,025 м. дл. 0,01 м. ш.

15. *Амонъ* (или *Хнумъ*) съ головой овна. Голубая глазурь. 0,025 м. в.

16. Тоже съ дискомъ на головѣ. 0,025 м.

17. Тоже, верхняя половина. 0,0175 м.

18. *Тотъ*. Голубая глазурь. 0,02 м. в.

19. *Анубисъ*. Свѣтло-голубая глазурь. Грубая работа. 0,015 м. в.

20—21. *Пта*. Голубая глазурь. Грубая работа. 0,0175 м.

22. *Нейтъ*, кормящая грудью крокодиловъ. Голова отбита. Голубая глазурь. 0,03 м. в.

---

1) O. Fr. v. Richter, Wallfahrten im Morgenlande. Berl. 1822, p. X и 619 сл.

2) Prooceedings of the Soc. Bibl. Arch. XVI, 150—155.

23. Нейтъ въ красной коронѣ 0,014 м. в.

24. Божество съ головой змѣи. Ярко-синяя глазурь. 0,03 м. в.

25. *Тауерисъ.* Голубая глазурь; ноги отбиты. 0,03 м. в.

26 id., на пьедесталѣ. Голубая глазурь. Работа грубая. 0,025 м. в.

27—32. *Бесъ.* 0,024—0,014 м. в.

33. ?

34. Деревянная статуэтка Осириса въ формѣ муміи, вставленная въ деревянный брусъ. Лицо — зеленое, тѣло — красное; на головѣ — обычный уборъ въ видѣ двухъ тѣсно соединенныхъ страусовыхъ перьевъ. Спереди и сзади идетъ плохо сохранившаяся надпись *Stn dỉ ḥtpw.* Имя покойнаго стерлось. 0,6 м. в. 0,282 м. д.

35. Кусочекъ пластинки изъ глазированной глины съ изображеніемъ верхней части тѣла Гарпократа, пробитый вверху для нанизыванія. 0,026 м. д. 0,02 м. ш.

36 — 37. Крокодилы на подставкахъ изъ глазированной глины 0,01 м. д.

38. Кобчикъ изъ синей глазури 0,01 м. в.

39. Базальтовый кобчикъ. 0,055 м. в.

40. Свинья изъ зеленой глазури. Вверху придѣлано ушко 0,008 м. д.

41. Лежащій левъ (?) изъ зеленой глазури. Вверху ушко. 0,013 м. д.

Саркофаги.

42. Большой деревянный саркофагъ желтаго типа[1]). 1,98 м. д. 0,62 м.ш.

a) *Крышка.* Продольная трещина сдѣлала неясными среднія надписи и изображенія.

α) Первый поясъ. Подъ обычнымъ ожерельемъ изображеніе скарабея на пьедесталѣ съ дискомъ подъ нижними лапками, амулетами *tit* по сторонамъ и дискомъ съ двумя свѣшивающимися *уреями* вверху. Затѣмъ по обѣ стороны по абидскому реликварію, за нимъ — еще наосъ съ *уреями* вверху и богиней на тронѣ внутри, осѣняющей лѣвой рукой сидящаго предъ ней на тронѣ Осириса-мумію. Направо Нефтида съ распростертыми крыльями и модіемъ на головѣ. Надпись: «*Нефтида сестра бога*»; на лѣво — Нейтъ въ томъ же видѣ; надпись: «*Нейтъ великая, мать боговъ*».

β) Второй поясъ. Нутъ съ распростертыми крыльями; надъ ней два крылатыхъ *урея* обращенные другъ къ другу передними частями.

---

1) По стилю надписей и изображеній приближается къ саркофагу *Nsỉ-pꜣ-wr-šf* въ Кембриджѣ и описанному Budge въ Catalogue of the Fitzwilliam Museum, p. 28 сл.

γ) Третій поясъ. По срединѣ — сфинксъ на ложѣ; надъ нимъ сбоку крылатое око. По сторонамъ — Исида и Нефтида въ позѣ плачущихъ. Далѣе: родъ священнаго дерева, мумія съ двумя головами змѣй, украшенными страусовыми перьями, на тронѣ, душа, богиня Сехметъ съ головой льва и крокодила (См. Champollion, Panth. 6 sext.) изрыгаетъ изо рта змѣю и льетъ воду изъ сосуда. Надпись: «*даетъ она всякія чистыя вещи*». На право—богиня съ *атефомъ* на головѣ женщины льетъ воду на дары. Надпись: «*Сестра бога да дастъ дары*» (*ḥtpw*).

δ) Четвертый поясъ. По срединѣ надписи: 1) «*Говоритъ Осирисъ царскій писецъ, писецъ красавицъ владыки обѣихъ земель, Мѣста правды* (n St mꜣʿt), *начальникъ Дома жизни* (коллегіи іерограмматовъ) *горизонта вѣчнаго*». 2) «*Говоритъ Селкитъ дочь Мутъ, око Ра, владычица Дома Жизни, дающая существовать... Осирису* N...» На право и на лѣво — по наосу, украшенному *уреями*, съ сидящей въ немъ на тронѣ фигурой. Съ одной стороны за нимъ Исида (на право — Нефтида), протягивающая къ нему руку, съ другой предъ нимъ—крылатое око. Надпись даетъ имя и чины покойнаго. Направо дальше слѣдуетъ высокій закругленный вверху наосъ съ открытой дверью; въ немъ направо — Пта-Сокаръ, одѣтый въ широкое платье съ перомъ въ рукахъ и деревомъ у ногъ. Слѣва въ такомъ же наосѣ и костюмѣ—покойникъ въ молитвенной позѣ; надъ нимъ его имя. Надпись даетъ его имя съ эпитетомъ «*владыка могилы*». Надъ всѣмъ поясомъ надписи: 1) вправо: «*Имахъ у Ра-Гармахиса-Итума великаго, начальника храма*»; 2) влѣво: «*Имахъ у Осириса-Хонтіементіу, Абидскаго, бога великаго*».

ε) Пятый поясъ. Посрединѣ—окончаніе вертикальной надписи, начатой въ δ, представляющее титулы и имя покойнаго *Nsï-pꜣ-ḥr-n-ḥʿwt*. На право и на лѣво—по наосу съ кобчикомъ, за которымъ сидящая Исида (или Нефтида), затѣмъ—по высокому наосу со стоящей офіокефальной муміей. Надпись направо: (гориз.) «*Имахъ у Пта- Сокара-Осириса, владыки гробницы, бога великаго.* (вертик.) «*да дадутъ они небо душѣ Дуата*». На лѣво: «*Имахъ у Нофертума, защитника обѣихъ земель, Гора Ḥkpw владыки даровъ (кꜣ).* (Верт.): «*Да дадутъ они заупокойные дары*».

ζ) Шестой поясъ. По обѣ стороны — по наосу, украшенному *уреями*; на право въ немъ Амсетъ и Гапи, на лѣво — Дуамутефъ и Кебхсенуфъ. Далѣе — по другому высокому закругленному вверху наосу со стоящимъ божествомъ-муміей съ головой феникса внутри. Надпись (горизонтальная): «*Имахъ у Амсета сына твоего возлюбленнаго, дающаго всякія прекрасныя вещи до вѣка*» (вертик.) «*тѣлу моему совершенному, одѣяніе муміи моей*». Надпись на право почти разрушена.

η) Седьмой поясъ разрушенъ.

ϑ) Восьмой поясъ (ноги). По обѣ стороны по обычному лежащему, плохо сохранившемуся шакалу. Посрединѣ надпись въ четырехъ вертикальныхъ, не вполнѣ сохранившихся строкахъ.

б) *Ящикъ*. Въ головахъ — амулетъ *tit* съ двумя знаками запада и двумя стоящими на хвостахъ красными змѣями по сторонамъ. Вокругъ всего ящика у разрѣза идетъ надпись: (въ одну сторону) «*Имахъ у Осириса царскій писецъ, писецъ красавицъ владыки обѣихъ земель Мѣста правды, начальникъ казначейства горизонта, начальникъ работъ въ домѣ вѣчности Nsi-P̣ꜣ-ḥr-n-ḥꜥwt правогласный говоритъ: радуйтесь вы боги великіе, великая эннеада запада, духи божественные, находящіеся въ Джесеръ, муміи! Я приношу въ даръ странѣ жизни... гробницы съ непоколебимымъ мѣстомъ, основанія со славнымъ мѣстомъ, луки и стрѣлы для мѣста жизни, постройки прекрасныя. Примите меня, помѣстите меня съ собой, не отлучайте меня отъ Дуата*». (Въ другую сторону, послѣ титуловъ и имени)... говоритъ: «*о сильный... гора великая Хефтихернебесъ! Открой мнѣ; я иду: я... одѣтъ съ хвалимыми; Я одинъ изъ нихъ; говорите мнѣ:.. ступай*»...

аа) Правая боковая стѣнка, начиная съ изголовья.

α) Вертикальная строка: «*Имахи у Нефтиды, сестры бога, ока Ра, владычицы заупокойныхъ даровъ*».

β) Наосъ; въ немъ оѳіокефалъ въ бѣломъ *атефѣ*.

γ) Наосъ, украшенный *уреями*, въ которомъ сидитъ Осирисъ въ бѣлой коронѣ, имѣя за собой богиню съ модіемъ на головѣ; надпись: «*Мутъ, владычица Дуата*».

δ) Двѣ вертикальныхъ строки: «*Имахи у Тота, владыки словесъ бога, писца правды божественной Эннеады. Живъ Ра, мертва черепаха, здравъ находящійся во гробу*» (дважды).

ε) Тотъ — мумія въ наосѣ; въ рукахъ у него два жезла, на головѣ *атефъ*; надпись: «*Тотъ, владыка правды*».

ζ) Въ родѣ γ, только за Осирисомъ крылатое око, простирающее къ нему руки.

η) Двѣ вертикальныхъ строки: «*Имахи у Кеба rpꜥti боговъ; сіяніе (?) сына его—Горъ, сынъ Исиды, великій наслѣдникъ Онуфрія. Да дадутъ они хлѣба тѣлу моему*».

ϑ) Наосъ, украшенный *уреями*, въ которомъ сидитъ Сокаръ съ головой кобчика въ *атефѣ*; предъ нимъ крылатое око съ руками и алтарь; за алтаремъ—колонка съ капителью въ видѣ бутона, и на ней фетишъ *dd*. Надпись: «*Пта-Сокаръ, владыка гробницы*».

ι) Наосъ, и въ немъ оѳіокефальная мумія въ *атефѣ* и съ жезлами *ḥkꜣ* въ рукахъ.

κ) Покойникъ въ широкой одеждѣ молится богу солнца предъ алтаремъ; надпись: «*молитва Ра, когда онъ восходитъ*». Предъ нимъ двѣ вертикальныхъ строки съ его именемъ и чинами за нимъ — въ 7 вертикальныхъ строкахъ самый гимнъ: «*Радуйся Ра-Гармахисъ-Тумъ великій, глава великаго дома (въ Иліополѣ)! Ты сіяешь, ты сіяешь, ты высокъ въ небѣ, когда шествуетъ твоя барка и ты преслѣдуешь враговъ твоихъ. Обрати лицо твое къ прекрасному западу, услышь моленія превосходныхъ душъ, которые слѣдуютъ за нимъ. Подними лица лежащихъ, возбуди спящихъ, да воспримутъ они дары, когда ты засіяешь*».

λ) Наосъ съ покойникомъ, обращеннымъ въ молитвенной позѣ къ изображеннымъ дальше божествамъ. Предъ нимъ алтарь съ дарами, надъ нимъ надпись, дающая его имя и чины.

μ) Амсетъ съ двумя жезлами въ одной рукѣ и бичемъ въ другой. Надпись: «*Мести, сынъ твой возлюбленный, богъ великій*».

ν) Гапи съ той-же надписью и, кромѣ того: «*Имахъ у Гапи, сына твоего возлюбленнаго, дающаго хлѣбъ, пиво, быковъ*».

ξ) Дуамутеѳъ... «*дающій заупокойные дары*».

ο) Кебхсенуѳъ. Надпись таже.

π) Надпись: «*Имахи у Нутъ великой, родительницы боговъ, ока Ра, царицы обѣихъ земель, дающей дары южной страны, припасы сѣверной страны*».

bb) Лѣвая боковая стѣна представляетъ рядъ изображеній, подобныхъ правой:

α) Оѳіокеѳалъ въ наосѣ съ двумя страусовыми перьями на головѣ.

β) Въ наосѣ, украшенномъ *уреями* — зеленый кобчикъ на пьедесталѣ: предъ нимъ летящее око; за нимъ — богиня съ модіемъ на головѣ. Надпись: «*Мутъ*».

γ) = δ въ аа.

δ) Божество — мумія съ головой ѳеникса и съ двумя жезлами въ рукахъ.

ε) Надпись: «*Пта-Сокаръ, богъ великій*».

η) какъ въ аа.

ϑ) Наосъ съ Осирисомъ въ бѣлой коронѣ на тронѣ; предъ нимъ алтарь и летящій *урей*.

ι) Анубисъ и оѳіокеѳальная мумія съ перомъ на головѣ. Надпись изъ трехъ вертикальныхъ строкъ: «*Пта-Сокаръ, Дуамутефъ богъ великій... Прогнанъ мракъ Гапи, да дастъ онъ воду. Npyšt (?) да дастъ тебѣ хлѣба. Гаторъ да дастъ тебѣ пиво. Ḥsbt да дастъ тебѣ молоко*».

κ) Покойный въ наосѣ, въ рукахъ у него корзина и амулетъ *tit* надъ алтаремъ. Надпись: «*О Осирисъ... (чины и имя)! Отверсто тебѣ небо, открыта тебѣ земля, открыто тебѣ озеро Хернетра. Ты выходишь и входишь съ Ра; ты шагаешь, какъ владыка священнаго древа Ишедъ. Твои превращенія—какъ у всякаго бога, который внѣ гроба. Ты воспринимаешь дары сообразно тому, какъ даны тебѣ приношенія чистыя на алтарѣ Гора. Живетъ плоть твоя; крѣпки члены твои; открыто лицо твое*».

λ—ξ) Какъ въ аа, причемъ отъ каждаго генія покойникъ ожидаетъ особыхъ услугъ: отъ Амсета *хлѣба, пива, быковъ и птицъ*; отъ Гапи; *владыки šn*... (?) — возможности *выходить и видѣть Итена*; отъ Дуамутефа *благовоній* (*sntr*), отъ Кебхсенуфа — возможности *входить и видѣть въ Хернетрѣ*.

43. Крышка деревяннаго саркофага, желтаго типа 1,605 м. д. 0,4 ш. (X.) Надъ скрещенными руками—скарабей съ дискомъ вверху и двумя богинями Маатъ по сторонамъ. Подъ ожерельемъ скарабей съ дискомъ вверху на знакѣ двухъ земель и золота, по обѣ стороны — Селкитъ и Нейтъ, осѣняющія крыльями души въ видѣ птицъ. Вертик. надписи: «*Селкитъ, сестра бога, владычица заупокойныхъ даровъ въ могилѣ* (?). *Говоритъ Нейтъ*». Еще ниже на груди Нутъ съ крыльями; подъ ней крылатый скарабей съ двумя кобчиками и двумя Маатъ по сторонамъ. Затѣмъ изображенія слѣдуютъ въ трехъ вертикальныхъ полосахъ.

Средняя полоса. 1. Орнаменты изъ *уреевъ* съ дисками на головахъ. 2. Фетишъ *ḫrp* (?) съ *уреями*, поднимающимися изъ самой широкой части и *tnit*, спускающимися съ конца нижней части; по сторонамъ летящія *wḏ*ꜣ. 3. Орнаментъ изъ лотосовыхъ цвѣтовъ. 4. Изъ *уреевъ*. 5. Летящій скарабей. 6. Двѣ ноги; между ними *ḫrp* съ *tnit* съ окомъ наверху. 7. Крылатый дискъ и скарабей; по сторонамъ нога съ іероглифомъ Нейтъ вверху и андрокефальная мумія.

Правая полоса. 1. Надпись: «*Имахи у Сокара*». 2. Осирисъ на тронѣ; предъ нимъ—покойница. 2. «*Имахи у Селкитъ*». 3. Наосъ съ изображеніемъ Пта и кобчика съ дискомъ на головѣ, сидящихъ на знакѣ *ḥb*. Предъ ними—летящее око. 4. «*Имахи у Дуамутефа*». 5. Сидящій на колѣняхъ Осирисъ-мумія, предъ нимъ алтарь и стоящая мумія. 6. «*И. у Гапи*». 7. 4 ноги въ наосѣ; на нихъ, вмѣсто головъ: перо, три полосы, сосудъ, ромбъ. Надпись вертикальная: «*Hrywt.*» 8. «*И. у Нофертума*». Плачущая Исида на колѣняхъ предъ стоящей муміей; на головѣ ея—модій и іероглифъ Нейтъ.

Лѣвая полоса даетъ тожественныя изображенія, но боги упоминаются слѣдующіе: Нофертумъ, Уаджитъ (Буто), Амсетъ, Дуамутефъ, плачущая Нефтида.

Ушебти.

44. Свѣтло-голубая глазурь типа Дейръ-эль-Бахри. *Ỉmn-mr.* 0,097 м. в. (X).

45—46. Тоже, двѣ *ушебти* жреца (*wʿb*) Херихеба *Pꜣyf-ʿḏꜣ.* 0,09 м. в. (X).

47. Темнѣе. Жреца отца бога Амона *Ns Pꜣ-ḥr-ḥʿt* (?) 0,123 м. в. (X).

48. *Pꜣ-Ḏꜣ* (?) *mr-n-nt.* 0,09 м. в. (X).

49. Темно-голубая глазурь. *ʿnḫ-s-n-Ḥr.* 0,12 м. в.

50. Тоже. *Nsï-Ỉmn-ns-tꜣwï.* 0,098 м. в.

51. Тоже; надпись стерлась. 0,091 м. в.

52. Съ бородой. Голубая глазурь; надпись—темнѣе и мало разборчива. *P-dỉ-Осирисъ.* 0,115 м. в. Персид. эпоха.

53. Въ томъ-же родѣ, но зеленая глазурь и лучше работа. *P-dỉ-St,* сынъ *Dỉ-Bstt.* 0,11 м. в.

54. Простая глина со слѣдами глазури. Орудія и черты лица—черной краской. *Dd-Ḥr-m-ỉḫt-(iw-f-ʿnḫ?)* 0,086 м. в. (X)[1]).

55. Тоже. *Ḫnsw-m-ḥb.* 0,09 м. в. (X)[2]).

56. *Nsï-Ḫnsw.* 0,088 м. в. (X).

57—60. Безъ надписи. Голубая глазурь. 0,055 м. в.

61—64. Зеленая. Голубая зеленоватая глазурь грубой работы. Безъ надписей. 0,09 м. в. (у трехъ статуэтокъ отбиты ноги).

65. Голова статуэтки изъ голубой глазури. 0,03 м. д.

66—68. Простая глина со слѣдомъ желтой краски. Грубая работа. Надпись стерлась. 0,90 м. в. и 0,18 м. обхв.

69. Известнякъ со слѣдами красной краски. Грубая работа. 0,178 м. в.

Стэлы [3]).

70. Съ изображеніями 3-хъ божествъ Ермонта и надписями:

a) «*Монту, владыка Ермонта, богъ великій, владыка вѣковъ, царь вѣчности*».

b) «*Ра-тауи, владычица неба*».

c) «*Та-ненть прекрасная въ Ермонтѣ, владычица неба, владычица земли, слушающая моленія всѣхъ людей*».

---

1) Дублетъ № 123 коллекціи Музея рисов. училища бар. Штиглица.

2) Дублетъ № 124 того же собранія.

3) Подробное описаніе и изданіе іероглифическихъ текстовъ см. Wiedemann, Egyptian Monuments at Dorpat въ Proceedings of the Soc. Bibl. Arch. XVI, 150 сл. (1—2).

Подъ ними 8 лицъ въ молитвенной позѣ:

d) «*Послушатель зова въ Мѣстѣ Правды*» (*Stm-š-m-st-mꜣʿt*) *Nb-ʾImntt правогласный.*

e) *Сестра его, законная супруга Ḥw-n-rꜣ правогласная.*

f) *Братъ его ʿꜣ-ḥtp-f.*

g) *Дочь его Nb-m-ỉrtỉ.*

h) *Дочь его Nfr.*

i) *Дочь его Tꜣ-Mrt.*

k) *Дочь его Ḥnt-ʿr-tỉ.*

l) *Сынъ его Nb-ʾImn.*

71. Съ изображеніемъ Тауэрисъ въ наосѣ, предъ которымъ алтарь съ дарами (надпись надъ нимъ: *приношеніе всякихъ прекрасныхъ, чистыхъ вещей духу Тауэрисъ, владычицы обѣихъ земель)*, и три пальмы. Внизу колѣнопреклоненный мужчина и женщина и надпись: «*Воздаваніе славословія Тауэрисъ пальмы, поклоненіе владычицѣ обѣихъ земель. Да дастъ она погребеніе прекрасное по старости, имя пребывающее въ храмѣ ея для духа писца въ Мѣстѣ Правды Рамсеса. Сестра его возлюбленная, законная супруга служительница Тауэрисъ Wbꜣ.*

Статуи.

72. [1]) *Nb-ḥtp*, сдѣланная ея сыномъ, служившимъ у царя Тутмоса I *Y-sꜣ-i-ꜣ* для того, чтобы «*дать жить имени ея*». Сѣрый гранитъ.

73. Статуя колѣнопреклоненнаго писца, держащаго на колѣняхъ свясвященнаго овна. Надпись даетъ только: *Амонъ Ра, царь*, 0,51 м. в. 0,36 м. д. 0,212 м. ш.

Pyramidion. [2]).

74. Погребальная известковая пирамидка, облегчавшая покойнику созерцать солнце во всѣ 4 періода сутокъ, съ изображеніями: а) Пта съ жезлами, на іероглифѣ правды; остатки гимна богу солнца при его восходѣ. b) Гармахисъ, предъ нимъ страусовое перо — эмблема правды. с) Вверху іероглифъ горизонта; подъ нимъ—летящій скарабей. d) Тумъ въ *псхентѣ* на знакѣ правды, со знакомъ жизни на колѣняхъ. Надпись предъ нимъ: «*Туму*», позади: «*владыка обѣихъ земель, Иліопольскій*». Внизу остатки гимна.

---

1) См. ibid., р. 154, № 5.
2) См. ibid. № 4.

Сосуды.

75. Алавастръ. Вывѣтрился и разбился. 0,14 м. в.

76. Узкій высокій сосудъ изъ красной глины. 0,125 м. в.

77. Тоже, изъ темно-сѣрой глины. 0,155 м. в.

Амулеты и скарабеи.

78—79. Бронзовые магическіе глаза. 0,051, 0,035 м. д.

80—90. Амулеты *wḏ}* изъ глазированной глины. 0,033—0,01 м. д.

91—93. Амулеты *dd* изъ зеленой глазури 0,03 — 0,018 м. в.

94—96. Амулеты *w}ḏ* изъ зеленой глазури. 0,053 — 0,019 м. в.

97. Корона бѣлая. Зеленая глазурь. 0,02 м. в.

98. Корона красная. Голубая глазурь. 0,017 м. в.

99—104. *Скарабеи* изъ глазированной глины съ именемъ «Амонъ-Ра» между двумя знаками *nb*. 0,017 — 0,01 м. д.

105. Съ изображеніемъ *Тота* съ жезломъ *w}s* въ рукѣ. Сѣрая глазурь. 0,015 м. д.

106. Съ именемъ *Тутмеса III (Mn-ḫpr-Rʿ)*, между двумя страусовыми перьями. Сѣрая глазурь. Подлинность сомнительна. 0,021 м. д.

107. Тоже. Рядомъ—пчела—іероглифъ Нижняго Египта 0,011 м. д.

108. Тоже, между двумя знаками. *nb*. Рядомъ — урей. Cf. Petrie, Naucratis II, *XVIII*, 65. 0,013 м. д.

109. Тоже, между двумя перьями. 0,018 м. д.

110. Съ именами *St-Bstt*. Голубая глазурь; Cf. Petrie, Naucratis II, *XVIII*, 70. 0,013 м. д.

111. Съ линейнымъ орнаментомъ. Сѣрая глазурь, 0,012 м. д. Cf. Petrie, l. c. 3.

112—113. Безъ надписей и изображеній. Базальтъ. 0,059 и 0,034 м. д.

114. *Гемма* съ изображеніемъ 4-хъ уреевъ. Зеленая глазурь. 0,014 м. д.

115. Съ изображеніемъ спирали и іероглифа *ʿnḫ* между двумя знаками *nb*. 0,013 м. д.

116. *Пластинка* съ изображеніемъ съ обѣихъ сторонъ крокодила. Голубая глазурь. 0,03 м. ш. 0,62 м. д.

Varia.

117. Сердоликовая буса.

118. Базальтовая буса.

119—122. Различные грубые, трудно опредѣлимые предметы.

123. [1]) Вѣсовая гиря изъ серпентина съ надписью: «*Царь верхняго и нижняго Египта Усертесенъ III, живущій вѣчно. Золото* 20», т. е. на 20 золотыхъ единицъ, въ 13,829 гр. каждая. Вся гиря даетъ нѣсколько больше обыкновеннаго египетскаго фунта въ 60,96 гр. [2])

124. [3]) Известковая четыреугольная плита—обломокъ изъ гробницы, съ изображеніемъ покойнаго съ жезломъ *ḫrp* въ рукахъ и за нимъ — его жены и надписями: а) на вертикальной части: «*владыка неба да дастъ возможность превращаться въ птицу феникса на землѣ, чтобы видѣть Итена* (солнечный дискъ), *когда тотъ сіяетъ для Ка царскаго писца... b*) на горизонтальной:... *Говоритъ Осирисъ I(?) tî*: «*Славлю тебя, Гармахисъ, входя и выходя въ Хернетръ, чтобы получить Великое Мѣсто, будучи владыкой полей Ра*».

б) Отечественный Музей Эстонскаго Ученаго Общества въ Юрьевѣ.

1. 2. *Ушебти* изъ зеленой глазури. Хорошая работа XXVI дин. Надпись даетъ имя начальника солдатъ (*Ḥr-mš*) *P-ḥ-(?)dî-s*, сына *T-š-îdîd* и 6 гл. Кн. М. 0,27 м. в.

Даръ г-на фонъ-Сердовинъ; доставлены изъ С.-Петербурга полков. ф.-Шенигъ въ 1848 г.

3. Ушебти изъ темно-зеленой глазури. Вертикальная надпись спереди, оканчивающаяся назади, даетъ имя: *Psmtk, c. T-wḥ-Bstt.* Персидская эпоха. 0,101 м. в. [4]).

Привезена въ Ревель на пароходѣ д-ромъ Бурхардомъ и подарена пастору Керберу, отъ котораго поступила въ Музей въ 1850 г.

4. Деревянная ушебти грубой работы. Надпись стерлась. 0,126 м. в.

5. Тоже. Подлинность сомнительна. 0,124 м. в.

6. Ушебти изъ свѣтло-голубой глазури поздняго узкаго типа. 0,085 м. в.

7—13. Маленькія ушебти безъ надписей изъ простой глины съ слѣдами бѣлой штукатурки и плоскимъ задомъ. 0,054—0,044 м. в.

4—13. Даръ г-на Ф. Анрепа изъ наслѣдства Ф. Ренненкампфа въ 1871 г.

14. Рука *саркофага* желтаго типа. 0,13 м. д.

---

1) См. Wiedemann l. c. 6.
2) См. статью Griffith въ Proceed. XIV, 442.
3) Wiedemann, l. c. 3.
4) Дублетъ № 33 Ревельскаго собранія.

15—18. 4 руки *мумій;* одна въ пеленахъ, украшенныхъ разноцвѣтными бусами. Изъ наслѣдства д-ра Рудковскаго.

19. 20. Двѣ ноги мумін.

21. Мумія ибиса.

22. Фрагменты *папируса*.

Этимологія двухъ терминовъ армянскаго феодальнаго строя:

սեպուհ sepuh=*sepurh и նախարար naqarar=*naharar.

Кто болѣе или менѣе знакомъ съ исторіею Арменіи, тому, конечно, хорошо извѣстно, что въ древности въ этой странѣ господствовалъ феодальный строй, подъ названіемъ *нахарар*'ства. Naqarar'ы и sepuh'и въ этомъ строѣ играли первенствующія роли, и любопытно, конечно, выслѣдить этимологическое происхожденіе этихъ титуловъ.

О sepuh'ѣ мы уже имѣли случай говорить (Зап. Вост. Отд., т. V, стр. 286—289 = Հանդէս Ամսօրեայ, 1892, pp. 164—165), и этимологію, выставленную тогда — sepuh = зенд. vīsoputhra [1]) — мы считаемъ и поднесь единственно возможною, не смотря на замѣчанія проф. Hübschmann'a [2]).

---

1) Посредствующія формы, какъ намъ теперь сдается, *visaypurh = *vsaypurh = *sēpurh: если бы звукъ ե (e) въ սեպուհ sepuh не былъ «постояннымъ» ослабленіемъ է (ē), то онъ давно бы исчезъ при отсутствіи ударенія.

2) Проф. Hübschmann (ZDMG, XLVI, pp. 327—328 = Հանդ. Ամս., 1892, p. 355) считаетъ безпримѣрнымъ въ армянской фонетикѣ исчезновеніе цѣлаго слога vī въ началѣ слова, но если въ армянскомъ языкѣ обычно вообще отпаденіе начальнаго слога, такъ напр. Սահակ, Սեբէոս и пр. вм. Իսահակ, Եւսեբէոս и особенно въ сложныхъ տիկին tikin изъ paiti + kin, տիեզերք tiezerg изъ gēti + ezr, то нѣтъ ничего противозаконнаго и въ отпаденіи слога vī. Г. Hübschmann указываетъ на то, что слогъ vī въ словахъ վճիռ vṭir, Վստամ Vstam не совершенно исчезъ; но дѣло въ томъ, что въ этихъ словахъ vī находилось непосредственно передъ ударенным слогомъ vĭṭir, Vĭstám, а въ интересующемъ насъ словѣ слогъ vī стоялъ черезъ слогъ передъ ударенным: *visĕpúrh; въ разныхъ положеніяхъ vī естественно имѣетъ различную судьбу: пеhл. vistaqv, перс. گستاخ въ арм. даетъ վստահ vstah (читай վըստահ изъ vĭstáh), но съ суффиксомъ ակ — ստահակ stahak (изъ vistăhák). Кстати, проф. Hübschmann самъ сопоставляетъ ստահակ stahak съ վստահ vstah, хотя и съ вопросомъ, Arm. Gram. 1895, p. 249, 30. Вообще въ лингвистическихъ работахъ, посвященныхъ армянскому языку, мы до сихъ поръ не находимъ вѣрнаго представленія о довольно простой системѣ ослабленія гласныхъ въ армянскомъ. Но къ этому вопросу мы вернемся особо.

По отношенію къ sepuh'у мы удовольствуемся здѣсь указаніемъ на одно обстоятельство, которое безъ натяжки можетъ быть истолковано въ томъ смыслѣ, что еще въ древнихъ спискахъ армянской Библіи слово это читалось *sepurh, то есть въ формѣ, болѣе близкой къ выставляемому нами прототипу. И въ данномъ случаѣ мы ссылаемся не на фонетическій законъ, обусловливающій низведеніе группы rh въ h, какъ напр. въ суффиксѣ *ուրհի* = *ուհի* и т. п. — въ этомъ не было бы ничего новаго, а на грузинскую Библію.

Грузинская Библія въ разработкѣ фонетики древнеармянскаго языка можетъ оказать намъ существенное подспорье, особенно, когда удастся заручиться текстомъ, не подвергшимся «исправленію» отъ позднѣйшихъ рукъ. «Исправляли» же его и, повидимому, мѣстами весьма основательно, какъ просвѣщенные аѳонскіе дѣятели по греческому подлиннику, такъ проживавшіе въ Москвѣ грузинскіе царевичи по славянскому, не всегда впрочемъ ими правильно понятому. Тѣмъ не менѣе и въ этомъ вдвойнѣ «исправленномъ» видѣ грузинская Библія можетъ быть использована въ указанномъ нами отношеніи [1]).

Во Второз. 14, 2, по грузинскому печатному тексту читаемъ:

და შენ გამოგირჩია ო̃ნ ღ̃ნ შ̃ნ მ̃ნ: რ̃ა იყო მისა ერ საზეპურო (sazepuro) ყ̃თა შ̃ს ნ̃თესვთა, რ̃ნი არ̃ნ გ̃რემოს შნსა	и тебя избралъ Господь, Богъ твой, чтобы ты былъ для Него *собственнымъ* (sazepuro) народомъ среди всѣхъ народовъ, которые вокругъ тебя.

Въ другомъ мѣстѣ (26, 18) той же книги читаемъ:

რ̃ გამოგირჩია შ̃ნ ო̃ნ დღ̃ს რ̃ა იყო შ̃ნ მისა ერად საზეპუროდ (sazepurod), ვ̃ა გრქუა შ̃ნ მეტყ̃ლმნ დაიმ̃რხვიდე შ̃ნ ყ̃თა მც̃ნბათა მისთა	Ибо избралъ тебя Господь нынѣ, чтобы ты былъ для Него *собственнымъ* (sazepurod) народомъ, какъ говорилъ Онъ тебѣ, поучая хранить всѣ Его заповѣди.

О томъ, что сыны Израиля будутъ «собственнымъ» народомъ, Богъ говоритъ въ Исходѣ, 19, 5:

და აწ სმენით თუ ისმინოთ ჴმისა ჩემისა და დაიმ̃რხოთ მცნება ჩ̃ი,	и такъ если Вы будете слушаться голоса Моего, и соблюдать завѣтъ

1) Съ другимъ доступнымъ въ печати текстомъ (Тифлисъ, 1884), подвергшимся третичному «исправленію» цѣлаго комитета, дѣло обстоитъ совсѣмъ плохо.

იყუნეთ ერად ჩემდა მოგებულად (mogebulad) თჳთეულთა̃გნ ნ̃ თესავთა. რ̃ ჩ̃მი არს ყ̃ი ქყნა	Мой, то будете Мнѣ *собственнымъ* (mogebulad) [1]) народомъ изъ всѣхъ народовъ, потому что Моя вся земля.

Въ этомъ стихѣ Исхода вмѣсто ожидаемаго sazepuro стоитъ болѣе употребительное слово mogebuli, но эта замѣна совсѣмъ поздняя, такъ какъ, судя по цитатѣ въ Словарѣ Сулхана Орбеліани подъ sazepuro, это именно слово и стояло раньше въ данномъ мѣстѣ Исхода.

Укажемъ еще на два случая употребленія того же слова. Шавтели, писатель, какъ предполагается, XII вѣка, употребляетъ его въ своей поэмѣ, слывущей у грузинъ за оду Тамарѣ [на самомъ дѣлѣ въ ней восхваляется «рабъ Христа (Абдулмесіа)» царь Давидъ, и лишь по недоразумѣнію внесено въ нее имя Тамары]. Здѣсь первый стихъ 52 строфы читается:

ბანაკად საღმრთოთ,
ერ საზეპუროდ
ხარ ღვთის მეტყველთა მათ ჭურვილთაგან -

Ты — божественный станъ,
Ты — народъ «собственный» [Бога]
Для вооруженныхъ [мудростью] богослововъ.

Затѣмъ въ Грузинскихъ лѣтописяхъ (Brosset, стр. 41) разсказывается, что по вознесеніи Спасителя, когда апостолы метали жребій, и Грузія досталась для обращенія на долю Богородицы, то ей явился Господь и сказалъ: «о, матерь Моя, я не обойду вниманіемъ этотъ народъ, болѣе всѣхъ племенъ собственность Мою (букв.: собственный), изъ-за твоего заступничества за него [2])».

Что sazepuro безусловно должно означать «собственный», это видно изъ сличенія цитованныхъ мѣстъ грузинской Библіи съ другими версіями, гдѣ въ версіяхъ, имѣющихъ значеніе для грузинскаго текста, на соотвѣтствующихъ мѣстахъ стоятъ слова, означающія «собственный» или «собственность [3])». Но слово тѣмъ не менѣе грузинамъ казалось темнымъ, и вотъ почему

1) Буквально: «пріобрѣтеннымъ».

2) არა უგულებელ ვყო ერი-ეგე საზეპურო (sazepuro) უფროს ყოველთა ნათესავთა, შეოხებითა შენითა მათთჳს. Brosset переводитъ (p. 55): «Ma mère, par égard pour ton intercession, je veillerai à ce que ce peuple participe plus qu'un autre aux biens du ciel». Brosset нашелъ нужнымъ въ выноскѣ къ этому мѣсту замѣтить: «ici je crois avoir bien saisi le sens du mot საზეპურო [sazepuro]», но его переводъ повторяетъ лишь ошибку грузинскихъ лексикографовъ.

3) Евр. סְגֻלָּה, арм. *սեպհական*. Чтеніе Пешитто ܚܒܝܒܐ *возлюбленный*, равно какъ LXX толковниковъ περιούσιος *избранный* есть уже дальнѣйшее толкованіе того же слова «собственный».

позднѣйшіе «исправители» грузинской Библіи замѣнили его болѣе для себя понятнымъ მოგებული mogebuli. Однако sazepuro вовсе уже не такъ трудно объяснимое слово: если посмотримъ всѣ три мѣста въ армянскомъ текстѣ Библіи, то въ соотвѣтствіе грузинскому sazepuro найдемъ սեպհական sephakan читай սեպուհական) *собственный*, то есть прилагательное, образованное отъ слова sepuh посредствомъ суффикса ական akan[1]). Грузинское sazepuro въ свою очередь также есть притяжательное прилагательное (префиксъ sa + суффиксъ o), образованное отъ того-же армянскаго слова sepuh, но въ его болѣе древней формѣ.

Мы собственно ожидали бы въ грузинскомъ sasepuro вм. sazepuro. Переходъ s въ z въ началѣ словъ и между двумя гласными одно изъ обычныхъ явленій, характеризующихъ «движеніе» согласныхъ въ грузинской фонетикѣ; переходъ этотъ наблюдается и въ заимствованіяхъ съ перс. и араб., какъ въ словахъ съ ص, напр. صرّاف *мѣняла* = груз. ზარაფი zaraφi, صندوق *сундукъ* = груз. ზანდუკი zanduki, такъ въ словахъ съ س, напр. مخمّس = груз. მუხამბაზი muqambazi (изъ *muqammasi), названіе одной стихотворной формы. Но въ нашемъ словѣ едва ли имѣемъ дѣло съ фонетическимъ измѣненіемъ: sazepuro—въ общемъ рѣдко употребительное книжное слово, и оно не переходило въ народныя уста, гдѣ въ немъ могло произойти указанное звуковое измѣненіе. Въ измѣненіи s въ z мы имѣемъ дѣло, по всей вѣроятности, съ позднѣйшею «народною» этимологизаціей слова со стороны переписчиковъ, которые, не понимая уже его въ формѣ sasepuro, произвели указанное измѣненіе, чтобы придать слову форму грузинскаго по происхожденію прилагательнаго sazepuro, такъ какъ въ такомъ видѣ это прилагательное можетъ быть истолковано, хотя съ большою натяжкою и безъ всякаго основанія, на грузинской почвѣ, какъ производное отъ мнимо существующаго сложнаго слова zepuri *верхній (вышній, небесный) хлѣбъ* въ смыслѣ *принадлежащаго небесному хлѣбу*, *достойнаго небеснаго хлѣба;* грузинскіе словари на самомъ дѣлѣ и даютъ нашему слову такое значеніе, основанное на указанной этимологизаціи, толкуя его въ выраженіяхъ нѣсколько впрочемъ свободныхъ: «участникъ небеснаго хлѣба» (Сулханъ Орбеліани) или «участникъ, имѣющій какую либо долю въ благѣ небесномъ (Д. Чубиновъ). Но дѣло въ томъ, что грузинскаго слова ზეფური zepuri вовсе нѣтъ, чтобы имѣть производное отъ него საზეფურო sazepuro[2]), и, что важнѣе,

---

1) Sephakan означаетъ первоначально *принадлежащій княжичу* (сепуh'у), *дворцовый* и потомъ *собственный*.

2) Редакторы Тифлисскаго изданія, усматривая, очевидно, нѣкоторую искусственность этого цѣликомъ грузинскаго въ ихъ глазахъ слова, исправили его въ საზეპირო sazepiro, что, по крайней мѣрѣ, дѣйствительно существуетъ въ грузинскомъ языкѣ и можетъ озна-

sazepuro, точнѣе sasepuro, какъ документально уже выяснено, можетъ значить «собственный», а никакъ не «достойный небеснаго хлѣба».

Что касается звука r въ соотвѣтствіе армянскому h (sepur = арм. sepuh изъ древнеарм. *sepurh), то это не единственный случай, когда грузинскій текстъ въ армянскихъ словахъ сохраняетъ намъ архаическое r (rh) [1]) противъ армянскаго h. Укажемъ на одинъ характерный случай. Извѣстны древніе списки грузинскаго Евангелія — Урбнисскій и Ḱсанскій. Покойный историкъ Бакрадзе, мало занимавшійся лингвистическими изысканіями, замѣтилъ однако, что въ текстахъ указанныхъ рукописей сказывается армянское вліяніе, что переводъ въ нихъ отличается отъ общепринятаго грузинскаго перевода и что Урбнисская и Ḱсанская рукописи, по всей вѣроятности, содержатъ древній переводъ Евангелія, сдѣланный еще съ армянскаго (см. Древніе варіанты грузинскаго Четвероевангелія въ Трудахъ V Археологическаго съѣзда въ Тифлисѣ, 1887, стр. 215—219).

Бакрадзе думалъ, что и рукописи сами представляютъ большую древность, Урбнисская — VI-го вѣка, а Ḱсанская еще болѣе древняя. Такъ ли древни рукописи, это для насъ въ данномъ случаѣ вопросъ второстепенный. Пусть будутъ онѣ IX — XI вѣковъ, какъ настаиваетъ проф. Цагарели (Свѣдѣнія о памятникахъ грузинской письменности, СБП. 1889, вып. II, стр. XIII). Для насъ важно то, что вліяніе армянскаго языка въ этомъ переводѣ сказывается сильнѣе, чѣмъ въ общепринятомъ. Бакрадзе ограничился, къ сожалѣнію, указаніемъ на нѣсколько случаевъ армянскаго вліянія, но и они достаточно характерны. Проф. Цагарели поспѣшилъ (op. c., стр. XI—XIII) выступить противъ соображеній покойнаго Бакрадзе, и высказалъ довольно рѣзкое осужденіе попыткѣ грузинскаго историка рѣшить «въ бѣглой библіографической замѣткѣ на шести страницахъ» вопросъ такой важности (op. c., стр. XVII). Онъ укоряетъ Бакрадзе между прочимъ въ томъ, что тотъ приводитъ армянскія слова «въ транскрипціи грузинскими гражданскими буквами, безъ сопоставленія съ армянскими, какъ они встрѣчаются въ армянскомъ Евангеліи, и безъ указанія ихъ армянскихъ особенностей» (op. c., стр. XIII—XIV). Затѣмъ проф. Цагарели крити-

---

чать «достойный заучиванія наизусть», и такъ по Тифлисскому изданію во Второзаконіи (14, 2 и 26, 18) рѣчь о «народѣ, достойномъ заучиванія наизусть!»

1) Если бы у насъ были въ рукахъ грузинскія рукописи VIII—IX вѣковъ, или болѣе позднія, но писанныя хорошо образованными грузинами, то въ нихъ оказалась бы, въ этомъ мы увѣрены, группа rh (saseprurho) вм. r (saseprurо): h позднѣе малограмотные переписчики, принаравливаясь къ народному произношенію, стали опускать, такъ напр. uria вм. huria *еврей*, une вм. hune *лошадь* и др. см. Н. Марръ, Армяно - грузинскіе матеріалы для исторіи Душеп. пов. о Варлаамѣ и Іоасафѣ, выше, стр. 50, прим. 2.

куетъ тотъ примѣръ армянскаго вліянія, который собственно и интересенъ для насъ въ настоящей замѣткѣ. Бакрадзе приводитъ для примѣра, продолжаетъ проф. Цагарели «Матө. XXVII, 32 პარაკად [1]), то же, что ძალად [2]) силою, насильно. Допустимъ, какъ дѣлаетъ Чубиновъ въ своемъ Словарѣ, что პარაკად [1]) одно и тоже съ арм. պահակ [ունել [2]] «задержать *силою*»,— если бы переводчики грузинскаго Евангелія *впервые* нашли и слышали это слово, то транскрибировали бы его პაჰაკად [4]), а не პარაკად [1]); напротивъ, это измѣненіе доказываетъ, что слово это прежде, чѣмъ попало въ грузинское Евангеліе, было уже въ обращеніи въ грузинскомъ языкѣ, вслѣдствіе чего оно успѣло подвергнуться фонетическому измѣненію сообразно съ духомъ грузинскаго языка».

Такъ разсуждаетъ проф. Цагарели. На самомъ же дѣлѣ პარაკად paraҡad не имѣетъ ничего общаго съ «духомъ грузинскаго языка» кромѣ окончанія ად ad; въ немъ мы имѣемъ армянское слово պահակ pahaҡ, съ неутратившимся еще r (parhaҡ [5]), и подобныя формы, какъ paraҡi и sepuri (откуда sasepuro = sazepuro) на виду армянскаго pahaҡ и sepuh, свидѣтельствуютъ лишь о томъ, что грузинскимъ переводчикамъ армянская Библія предлежала въ болѣе древнихъ спискахъ, чѣмъ тѣ, по которымъ сдѣланы печатныя изданія, и въ нихъ еще эти слова читались պարհակ parhaҡ [6]) и *սեպուրհ *sepurh.

О другомъ словѣ — նախարար naqarar — высказывались различныя мнѣнія. Среди арменистовъ не-лингвистовъ господствуетъ то толкованіе, которому далъ мѣсто покойный Эминъ въ примѣчаніяхъ своего русскаго перевода Исторіи Арменіи Моисея Хоренскаго (Москва 1858, стр. 235):

«Нахарар, նախարար, слагается изъ двухъ словъ—нах—*первый* и арар (отъ глагола арнéм дѣлаю) *дѣлатель* и значитъ: *первый дѣлатель* или *дѣятель, первый сановникъ государства.* Такъ назывались въ древней Арменіи династы, владѣтели земли, принадлежавшей извѣстному роду». Въ новомъ переводѣ (посмертное изд., Москва 1893 г., стр. 219) Эминъ признаетъ неудовлетворительнымъ свое прежнее объясненіе naqararuϑivn'а и naqarar'а, но исключительно въ отношеніи внутренняго смысла, т. е. реальнаго ихъ значенія, «въ этимологическомъ же отношеніи» онъ признаетъ «эти слова очень ясными», очевидно, подразумѣвая приведенную выше этимологію.

1) [paraҡad, тв. отъ paraҡi.—Прим. Н. М.]
2) [ďalad.—Прим. Н. М.]
3) [pahaҡ [unel].—Прим. Н. М.]
4) [pahaҡad.—Прим. Н. М.]
5) Въ сложеніи съ приставкою տար это слово и въ армянскомъ сохранило «r» и звучитъ տարապարհակ taraparhaҡ (Матө. 5, 41).
6) Объ этимологіи этого слова см. Hübschmann, Arm. gr., p. 217, 497.

Выставляемое толкованіе однако основано на недоразумѣніи и представляетъ образчикъ народной этимологіи, въ которой основаніемъ служитъ случайное совпаденіе звуковъ: naq̇arar — сложное слово, составленное по образу նախապետ naq̇apet и распадается на двѣ части: a) նախ naq̇, не имѣющую ничего общаго съ числительнымъ նախ naq̇ *впервые*, *первый* и b) րար rar, также въ свою очередь не имѣющую ничего общаго съ արար arar *онъ сдѣлалъ*. Но прежде, чѣмъ указать на значеніе этихъ частей, мы должны спросить себя, имѣемъ ли мы въ naq̇arar'ѣ первоначальное начертаніе? Мы думаемъ, что нѣтъ. Народная этимологія, видѣвшая въ этомъ словѣ сложеніе изъ նախ naq̇ *впервые*, *первый* и արար arar *онъ сдѣлалъ*, приходила въ голову и древнимъ армянамъ [1]), и вліяніе этой этимологизаціи отчасти сказалось несомнѣнно въ томъ, что появился звукъ խ q̇ вм. հ h въ нашемъ словѣ. Что болѣе древнее начертаніе слова было *նահարար *naharar, на нашъ взглядъ, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію [2]): уже слово նահապետ nahapet *патріархъ*[3]) съ архаичнымъ հ h вм. խ q̇ (позднѣе пишутъ и նախապետ naq̇apet) наводитъ насъ на мысль, что въ предметѣ нашего изысканія, составленномъ по тому же образцу, первая часть въ болѣе древнее время звучала *նահ *nah, а весь онъ произносился *նահարար *naharar.

Какъ nahapet, такъ *naharar, по всей видимости, составлены по одному шаблону съ տանուտէր tanutēr *родоначальникъ*, и въ такомъ случаѣ первая часть (*nah) должна означать *домъ* или *страну*, *область*, а вторыя части должны означать *главу*, *господина*: собственно вопросъ идетъ о второй части (*rar) слова *naharar; что же касается второй части nahapet'a, то она (pet) на самомъ дѣлѣ и значитъ *господинъ*, *глава*. Для опредѣленія значенія первой части въ армянскомъ мы имѣемъ слово նահանգ nahang, которое, очевидно, есть производное отъ *nah съ суффиксомъ անգ (ср. պահ pah и պահանգ pahang). Слово это означаетъ *область* (въ новоарм. *губернія*), и наше *նահ *nah также означаетъ, вѣроятно, *область* или *страну*.

---

1) Мы собственно потому и нашли нужнымъ указать на толкованіе покойнаго арменпста; о попыткахъ лингвистовъ уяснить это слово см. Hübschmann, Arm. Gr., pp. 514—515.

2) Проф. Hübschmann'у кажется (Arm. Gr., p. 200, 428), что նախ *первый*, *впервые* мы имѣемъ не только въ nahapet'ѣ, но и въ nahatak'ѣ, и что հ h въ этихъ словахъ появляется позднѣе вм. խ q̇, но этому противорѣчитъ обычность обратнаго движенія согласнаго հ h въ խ q̇ и главнымъ образомъ то, что происхожденіе этихъ словъ совершенно особое. Въ нерѣшительности находимся мы лишь относительно слова նախադլուխ naq̇agluq̇ (М. Хоренскій, III, 19, Тифл. изд., p. 304, см. также Словарь Мхитаристовъ, гдѣ еще другія цитаты): имѣемъ ли мы въ немъ позднѣйшую орѳографію вм. *նահագլուխ *nahagluq̇ или նախ naq̇ въ данномъ случаѣ значитъ *первый* и не имѣетъ ничего общаго съ нашимъ *nah.

3) Основное «этимологическое» значеніе этого слова выяснится ниже.

Этимологію *nah'а трудно указать, развѣ допустимъ одно звуковое явленіе, именно чередованіе начальнаго ն n съ շ ш (sh). Случай этого чередованія мы имѣемъ въ шahatak [1]) = nahatak, сообразно съ чѣмъ *nah можно разсматривать какъ діалектическое видоизмѣненіе слова *шah, означающаго *область*. Слово *шah самостоятельно не имѣется на армянскомъ языкѣ, но оно сохранено намъ сложнымъ словомъ շահապետ шahapet [2]), означающимъ *начальникъ (глава, хозяинъ) области*. Въ такомъ случаѣ слово nahapet, очевидно, можно бы было разсматривать, какъ діалектическій эквивалентъ слова шahapet, возникшій въ томъ районѣ, гдѣ шah произносили *nah [3]). Въ свою очередь шah, есть грабарный эквивалентъ зендскаго chshatra *государство, страна*, восходящій къ дограбарному армянскому шarh (перс. шahr): по арабскимъ источникамъ, округи, на которые дѣлились въ персидскомъ государствѣ провинціи, назывались «шahr» (Nöldeke, Tabari, 446). Что же касается *rar, то въ древнелитературномъ армянскомъ языкѣ намъ не удалось напасть на его слѣдъ въ другихъ случаяхъ, такъ какъ мы не рѣшаемся утверждать, стоитъ ли въ этимологической связи съ *rar, какъ діалектическая разновидность, слово որ wor *князь* [4]), употребляющееся исключительно во мн. ч.: որեար worear (рѣже որեանք woreanq) *знать*. Но минуя формальное, этимологическое родство этихъ словъ, какъ сомнительное, въ реальномъ отношеніи *rar и wor находятся, повидимому, въ тѣсной связи. Мы здѣсь не будемъ при-

---

1) Сопоставленіе К. Паткановымъ этого древнеармянскаго слова съ арабскимъ شاهد (*Матеріалы для арм. словъ*, вып. I, стр. II) основано на недоразумѣніи, такъ какъ շահատակ шahatak литературное слово до арабскаго вліянія, не говоря о томъ, что ни изъ ед. ч. شاهد, ни изъ мн. ч. شُهدا этого арабскаго слова не могло получиться շահատակ шahatak древнеармянскаго языка.

2) Къ цитатамъ Большаго Словаря, повтореннымъ проф. Hübschmann'омъ въ Arm. Gr., p. 208, 462 прибавимъ еще շահապետ քաղաքին *начальникъ города* изъ одной вардановской притчи (см. Н. Марръ, Сборники притчъ Вардана, ч. II, стр. 50, XXXVI, 21).

3) Діалектическая разновидность *nah=*naq, быть можетъ, возникла еще внѣ Арменіи, по крайней мѣрѣ съ нею мы встрѣчаемся, какъ будетъ указано ниже, въ одномъ словѣ, сохранившемся въ персидскихъ, арабскихъ и византійскихъ памятникахъ. Кстати, по арабскимъ источникамъ персидское государство одно время дѣлилось на четыре части, именно четыре «nāhiya» (Nöldeke, Tabari, p. 445): по Nöldeke, на персидскомъ эти части назывались, вѣроятно, kōst. Но не есть ли само ناحية *страна, область* заимствованное изъ персидскаго занимающее насъ слово *nah = *naq по крайней мѣрѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда у арабскихъ писателей рѣчь идетъ объ административномъ устройствѣ Персіи при Сасанидахъ. Что арабы заимствовали у персовъ въ числѣ прочаго административные термины, это вполнѣ понятно. По Nöldeke, даже «wezir» есть по всей видимости, слово персидскаго происхожденія (Tabari, p. 53., прим. 1, см. объ этомъ Fr. Müller, WZKM., 1892, VI, p. 262).

4) Изъ діал. wōr = *hōr || *har (вм. rar, такъ какъ съ r въ армянскомъ слово не можетъ начинаться); подтвержденіе существованія формы *hōr можно усматривать въ ороографіи этого слова у писателя XII вѣка Саргиса, въ одной рукописи его толкованія Посланій: ուրերոյն [h]ōreroyn (Словарь Мхх.), род. съ членомъ (ն n) собирательнаго мн. ч. етъ [h]ōr.

водить изъ армянскихъ писателей, особенно изъ Исторіи Лазаря Парпскаго цитатъ, совершенно ясно устанавливающихъ, что подъ собирательнымъ որեար woreaг армяне понимали [naqa]rar'овъ. У насъ въ виду другое обстоятельство. Дѣло въ томъ, что если wor по существу означало тоже, что *rar, то параллельно съ званіемъ *naharar (naqarar) мы вправѣ бы ожидать *nahawor (naqawor) = *nahawār, и такое слово дѣйствительно существовало, такъ какъ очевидно его имѣемъ мы въ основѣ титула и фамиліи Ναχοραγάν (Agathias 3, 2 и сл. у Nöldeke, Tabari, 152, 2), что̀ есть Ναχορ (изъ nahwor = nahawor и суффикса agan для образованія фамиліи = арм. akan, напр. Kamsarakan и др.). У Tabari этотъ же титулъ встрѣчается въ формѣ نخورگان (Nöldeke, Tabari, p. 152, читаетъ: Nachʷergan). Сюда же относится имя одного вельможи при Хосроѣ II نخوار naqawār у Фирдусія и слово نخوار (мн. ч. نخاور князь у Ибн-Гишама 45, 15), которыя указаны у Nöldeke, Tabari, pp. 152—153, пр. 2, вмѣстѣ съ еще другими, болѣе или менѣе уклоняющимися, формами того же титула.

Но вернемся къ слову *rar.

Если примемъ во вниманіе происхожденіе литературнаго армянскаго r, особенно между двумя гласными, и конечнаго, изъ зубнаго d [черезъ ϑ], наше слово въ дограбарной формѣ должно было звучать *ráϑŭ, что, несомнѣнно, представляетъ дограбарное армянское заимствованіе иранскаго слова, которое въ Авестѣ звучитъ ratu, въ среднеперсидскомъ radh (срв. رد) и означаетъ, какъ въ первомъ *господина*, *владѣтеля*, такъ во второмъ *главу*, *начальника*, въ частности *начальника округа* въ сасанидское время (Nöldeke, Tabari, p. 447). И такъ въ общемъ naqarar, собств. *naharar, дословно значитъ *глава*, *начальникъ* (rar = radh) *области* (nah (шah) = шahr).

Наши этимологическія разъясненія, конечно, не раскрываютъ еще ни реальнаго значенія носителей того или иного титула, ни тѣмъ болѣе существа армянскаго нахарарства, но они указываютъ на формальную связь послѣдняго въ нѣкоторыхъ частностяхъ съ иранскимъ режимомъ сасанидской эпохи и, быть можетъ, поставятъ насъ на путь, по которому можно будетъ добраться до вѣрнаго освѣщенія исторіи столь важнаго въ армянскомъ прошломъ фактора.

Приписка.

[Настоящая статья была уже сверстана, когда при чтеніи грузинскаго текста Четвероевангелія въ хранящемся въ Имп. Публ. Библ. Пицундскомъ спискѣ XI—XII в., какъ предполагаетъ проф. Цагарели (Свѣдѣнія и пр., II вып. 1889, стр. XIX—XX), мы напали (Марк. 15,21) на древнюю форму слова პარაკად parakad, именно პაჴრაკად pahrakad. Въ этой формѣ, факти-

чески подтверждающей предложенную нами исторію армянскаго слова պահակ pahak, на лице всѣ звуки древнеграбарнаго (доклассическаго) *պարհակ *parhak, но съ перестановкою, уже грузинскою, группы rh въ hr, ср. собственное имя ბალაჰვარი balahωari вм. *ბალავჰარი *balawhari = араб. بلوهر (см. бар. В. Розенъ, Зап. Вост. Отд., II, стр. 277—278). Такая же архаическая форма интересующаго насъ слова, какая предлежитъ въ Пицундскомъ Четвероевангеліи, оказалась по справкѣ въ томъ же стихѣ Марка 15, 21 и въ Тбетскомъ Четвероевангеліи, датированной пергаментной рукописи 995 года Имп. Публ. Библ. (Собраніе кн. Грузинскаго № 212)].

Н. Марръ.

СПБ. Мартъ 1898.

Китаби-Коркудъ [1]).

II.

درسه خان اوغلی بغاج جان بوینی بیان ایدر خانم هی

بر كون قامغان اوغلی جان بایندر یرندن طورمشدی شامی كونلكی ییر یوزنه دكدرمشدی الا صیوانی كوك یوزنه اشاتمشدی بیك یرده ایپك خالیجه‌سی دوشتمشدی خانلر خانی خان بایندر ییلده بر كرّه طوی ایدب اغوز بكلرین قونقلردی كنه طوی ایدب آتدن آیغردن دوه‌دن بغره قیوندن قوچ قردرمشدی بر یره آغ اوتاغ بر یره قزیل اوتاغ بر یره قره اوتاغ قوردرمشدی كموك كه اوغلی قزی یوق قره اوتاغنه قوندرك قره كچه التنه دوشلك قره قیون یخنسندن اوكنه كتورك برسه یسون یمزسه طورسون كتسون دیمشدی اوغلی اولانی آغ اوتاغه قیزی اولانی قزل اوتاغه قوندرك اوغلی قزی اولمیانی الله تعالی قرغایبدر بز دخی قارغرر بلّلو بیلسون دیمش ایدی اغوز بكلری بر یره كلوب یغناق اولمغه باشلدی مكر دیرسه خان دیرلردی بر بكوك اوغلی قزی یوغدی صویلمش كوره‌لم خانم نه صویلمش صلقوم صلقوم طاك یلّلری اسدكنده صقللو بوز آج تورغای سیرادقده صقلی اوزن تات اری بكلدقده بدوی آتلر اسنی كورب عقرادقده اقلی قرالی سچلن چاغده كوكسی كوزل قبه طاغلره كون دكنده بك یكتلر جلاسنلر بر برنه قیولن چاغده الار صباح درسه خان قلقوبنی یرندن اورو طورب قرق یكیدن بوینه الوب بایَندر خانك صحبتنه كلوردی بایندر خانك یكتلری درسه خانی قرشولدلر كتورب قره اوتاغه قوندردلر قره كیچه التنه

1) См. Зап. Вост. Отд. VIII, стр. 203 и слѣд. При изданіи текста этой легенды также вездѣ сохранена ороографія подлинника, не смотря на ея непослѣдовательность.

دوشدلر قره قیون یَجنسندَن اوکنه کتوردلر بایندر خاندن بُویُرق بویله در خانم دیدلر درسه خان ایدر بایندر خان بنم نه اَکْسِکلِکم کوردی قیلجمدنمی کوردی صفرامدنمی کوردی بندن الجق کشیلر اغ اوتاغه قزل اوتاغه قوندردی بنم صوچم نه اولدیکم قره اوتاغه قوندردی دیدی ایتّدیلر خانم بو کن بایندر خاندن بویرق شویله در کیم اوغلی قزی اولمیانی تنکری تعالی قَرْغایبدُر بز دخی قارغرز دیمشدر دیدیلر درسه خان برندن اورو طوردی ایدر قلقوبنی یکتلرم یَروکُزدَن اورو طورك بو قرایب [1] بكا یا بندن در یا خاتوندن در دیدی درسه خان اونه کلدی چاغرب خاتوننه صویلر کوره‌لم خانم نه صویلر صویلمه ایدر برو کَل‌کل باشم بختی اَوم تختی اودن چقوب یورینده سَلوِی بویلُم طُپوغنده صارَمشنده قره صاچلُم قورلو یایه بکزر چاتمه قاشلم قوشه بادم صغمین طار اغِزلُم کوز الماسنه بکزر آل یکاقلم قاوونُم ویره‌کم دولَکُم کوررمیسن نلر اولدی قالقوبنی خان بایندر برندن طورمش بر یره اغ اوتاغ بر یره قزیل اوتاغ بر یره قره اوتاغ دکدرمش اوغللوی اغ اوتاغه قزلوی قزل اوتاغه اوغلی قزی اولمیانی قره اوتاغه قوندرك قره کیچه التنه دوشك قره قیون یجنسندن اوکنه کتورك یرسه یسون یمزسه طورسون کتسون انوك کم اوغلی قزی اولمیه تنکری تعالی انی قرغایبدر بز دخی قارغرز دیمش کالوبنی قرشولادیلر قره اوتاغه قوندردیلر قره کیچه التومه دوشدیلر قره قیون یجنی‌سندن اوکمه کتوردیلر اوغلی قزی اولمیانی تنکری تعالی قرغایبدر بز دخی قارغرز بللو بلکل دیدیلر سندنمی در بندنمی در تنکری تعالی بزه بر یتمان اوغل ویرمز نلندر دیدی صویلدی صویلمه ایدر خان قزی یرمدن طورابنمی یقاکله بوغزکدن طوتوبنمی [2] قبا اُوکجم التنه صلاینمی قره پولات اوز قیلجم الومه آلاینمی اوز کودکدن باشکی کسینمی جان طتلوسن بکا بلدرینمی آلجه قانك یر یوزینه دوکه‌ینمی خان قزی سببی نه در دیکل مکا قتی قضب ایده‌رم شمدی سکا دیدی درسه خانك خاتونی صویلمش کوره‌لم نه صویلمش ایدر های درسه خان بكا قضب ایتمه انجنب آجی سوزلر سویلمه یرکدن اورو طورغل آله جادرك یر یوزینه دِکدِرکِل اتدن ایغردن دوه‌دن بغرا قیوندن قوچ اولدرکل ایچ اغوزك طاش اوغوزك بکلرین استوکه یغناق اتکل آچ کورسك طُویرغل یالنجق کورسك طوناتغل بورجلوی بورجندن قورترغل دیه کبی ات یغ [3] کول کبی قِمِز صاغ‌در اولی طوی ایله حاجت دله اولا کم بر اغزی دعالی‌نك القشیله تنکری بزه بر یتمان عیال ویره دیدی دیرسه خان دشی اهلنك سوزیله اولو طوی ایلدی حاجت دیلدی آتدن آیغردن دوه‌دن بوغره قیوندن قوچ قرردی ایچ اغوز طاش اغوز بکلربن اوستنه یغناق اتدی آچ کورسه طویردی یالك

---

1) L. غرایب ? 2) L. طوتاینمی 3) Cod. آت یَغ

کورسه طوناتدی بورجلوی بورجندن قورتردی دپه کبی ات یغدی کول کبی قمز
صاغدردی ال کتوردیلر حاجت دیلدیلر بر اغزی دعالی‌نك القشیله الله تعالی بر عیال
ویردی خاتونی حامله اولدی بر نچه مدّت‌دن صکره بر اوغلان طوغردی اوغلانچوغنی
دایه‌لره ویردی صقلتدی ات اياغی کولك اوزان دلی جوك اولور ایکولو اولالور قپرغالی
بوبور اوغلان اون بش یاشنه کردی اوغلانك باباسی بایندر خانك اوردسنه قارشدی
مکر خانم بایندر[1] خانوك بر بوغاسی واردی بر داخی بغراسی واردی اول بوغا قتی
طاشه بوینز اورسه اون کبی اوکدردی بر یازین بر کوزین بوغایله بوغرایی
صواشدررلردی بایندر خان قالن اغوز بکلربله تماشایه باقردی تفرّج ایدردی مکر
سلطانم کنه یازین بوغایی سرایدن چقردلر اوچ کشی صاغ یانندن اوچ کشی صول
یانندن دمور زنجیرله بغایی طوتمشلردی کلوب میدان اورتاسنده قیو ویردیلر مکر سلطانم
درسه خانك اوغلنچغی اوچ دخی اوردی اوشاغی اشوق اوینرلردی بوغایی قیو ویردیلر
اوغلنچقلره قاچ دیدیلر اول اوچ اوغلان قاجدی درسه خانك اوغلنچوغی قچمدی اغ
میدانك اورتاسنده باقدی طوردی بغا دخی اوغلانه سوردی کلدی دلدی که اوغلانی
هلاك قلیندی اوغلان یومرغیله بغانك الننه قبا طوتب چالدی بغا کوتن کوتن کتدی
بغا اوغلانه سوردی کرو کلدی اوغلان ینه بغانك الننه یومروغیله قاتی اوردی اوغلان
بو قاتله بغانك الننه یومروغنی طیادی سوردی میدانك باشنه چقردی بغایله اوغلان
بر حله چکشدلر اکی طالوسنك اوستنه بغانك[2] طوردی نه اوغلان یکر[3] نه بوغا یکر[3]
اوغلان فکر ایلدی ایدر بر طامه دِرَك اُوررلر اول طامه طابق اولور بن بونك آلننه
نیه طایق[4] اولوربن طوررین دیدی اوغلان بوغانك آلنندن یومرغن کیدَرْدی بولندن
صاوُلدی بغا اياغ اوستنه طوره‌مدی دوشدی دپه‌سنك اوستنه یقلدی اوغلان بچاغنه
ال اوردی بغانك باشنی کسدی اغوز بکلری کلب اوغلان اوستنه یِغناق اولدیلر
تحسین دیدیلر ددم قورقوت کلسون بو اوغلانه اد قوسن بیله‌سنجه آلوب بباسنه وارسون
بباسندن اوغلانه بکلك استسون تخت الویرسون دیدیلر چاغردیلر ددم قورقوت کلور
اولدی اوغلانی الوب بباسنه واردی دده قورقوت اوغلانك بباسنه صویلمش کوره‌لم
خانم نه صویلمش ایدر هی درسه خان اوغلانه بکلك ویرکل تخت ویرکل اَرْدَمْلی در
بوینی اُوزن بدوی آت ویرکل بینر اولسون هنرلی در اغاییلْدَن تومن قیون ویرکل
بو اوغلانه شیشلك اولسون اردملی در قیتباندن قیزل دوه ویرکل بو اوغلانه یوکلت
اولسون هنرلی در التون باشلو بان او ویرکل بو اوغلانه کولکه اولسون اردملی در

---

1) Cod. بانی در   2) L. بغا تك   3) Cod. يكز   4) Cod. طانق

چکن قوشلی جبّه طون وبرکل بو اوغلانه گیر اولسون هنرلی در بایندر خانك آغ
میداننده بو اوغلان جنك اتمش‌در بر بُغا اولدرمش سنك اوغلك آدی بوغاج اولسون
آدنی بن ویردم یاشنی الله ویرسون دیدی درسه خان اوغلانه بکلك ویردی تخت ویردی
اوغلان تخته چقدی باباسنك قرق یکیدن آکمز اولدی اول قرق یکت حسد ایلدیلر
بر برنه سویلدلر کلوك اوغلانی باباسنه قولیلوم اولا کم اولدره کنه بزم عزتمز حرمتمز
انوك[1] باباسی یاننده خوش اولا ارتق اولا دیدیلر واردی بو قرق یکیدك یکرمسی بر
یکا یکرمسی دخی بر یکا اولدی اول یکرمسی واردی درسه خانه بو خبر کتوردی ایدر
کوررمسین درسه خان نلر اولدی یارمسون یارچسون سنك اوغلك کور قوپدی ارجل
قوپدی قرق یکیدن بوینه الدی قالن اغوزك اوستنه یوریش اتدی نه یرده کوزل
قوپدیسه چکوب الدی اغ صقللو قوجانك اغزین سوکدی اغ برچکلو قرینك سودین
طرتدی اقن طوری صولردن خبر کیچه ارقوری یتان الا طاغدن یتر[2] اشا خانلر خانی
بایندر[3] خبر واره درسه خانك اوغلی بویله بدعت اشلمش دیه‌لر کردکك‌دن[4] اولدکك
یك اولا بایندر خان سنی چاغره سکا قتی قزاب[5] ایلیه بویله اوغل سنك نکه کرك
بویله اوغل اولمقدن اولمق یك در اولدر سکه ددیلر درسه خان وارك کتورك اولدره‌یم
دیدی بویله دیکج خانم اول نامردلرك یکرمسی دخی چیقه کلدی وبر قووانلر دخی
کتوردلر ایدر قلقوبنی درسه خان سنك اوغلك یرندن اورو طوردی کوکسی کوزل قبا
طاغه اوه چقدی سن وار ایکن آو آولدی قوش قوشلدی اناسنك یاننه الوب کلدی
ال شرابك ایتسندن الدی ایجدی[6] اناسیله صحبت ایلدی اناسنه قصد ایلدی سنك
اوغلك کور قوپدی ارجل قوپدی ارقوری یتان اله طاغدن خبر کیچه خانلر خانی بایندر[3]
خبر واره درسه خانك اوغلی بویله بدعت ایلمش دیه‌لر سنی چاغرده‌لر بایندر خانك قاتنده
سکا قزاب اوله بویله اوغل نکه کرك اولدر سکه دیدلر درسه خان ایدر وارك کتورك
اولدره‌یم بویله اوغل مکا کرکمز دیدی دیرسه خانك نوکرلری ایدر بز سنك اوغلکی
نجه کتوره‌لم سنك اوغلك بزم سوزمز المز بزم سوزمزله کلمز قالقوبنی یرکدن اورو طورغل
یکتلرك اوخشغل بویکه آلغل اوغلکه اوغراغل یانکه الوب اوه چقغل قوش اچورب آو
اولیوب اوغلکی اوخلیب اولدره کورکل اکر بویله اولدرمزسك بر درلو دخی اولدرمزسن
بللّو بلکل دیدلر صویلمه صلقوم صلقوم طاك یللری اسدکنده صقللو بوز اج تورغای
سیرادقده بدوی اتلر اسّین کورب عقرادقده صقالی اوزون تات اری باکلدقده اقلی

---

1) Cod. الوك   2) Cod. بتر   3) L. بایندره ?   4) Cod. کزدککدن
5) I. q. supra قضب?   6) Cod. انجدی

قرالی سچیلن[1] چاغده قالن اغوزك کلینی[2] قزی بزنن چاغده کوکسی کوزل قبا طاغلرده
کون دکنده بك یکتلر جلاسنلر بر برنه قیولن چاغده الار صباح درسه خان برندن اورو
طوردی اوغلنچوغن یاننه الوب قرق یکیدن بوینه صالدی آوه چقدی او الدیلر قوش
قوشلادلر اول قرق نامردك بر قاجی اوغلانك یاننه کلدی ایدر بابك دیدی کیکلری
قوسن کتورسن بنم اوکمده دپلسون اوغلمك آت سکردیشن قلیج صالیشن اوق اتشین
کوره‌یم سونایم قوانایم کوانیم دیدی دیدیلر اوغلاندر نه بیلسون کیکی قواردی کتوردی
باباسنك اوکنده سیکرلردی بابام ات سکردشمه باقسون قوانسون اوغ اتشمه بقسون
کوانسون قیلج چالشمه بقسون سونسون اول قرق نامردلر ایدرلر درسه خان کوررمیسین
اوغلانی یازیده یاباندە کیکی قوار سنك اوکگه کتورر کیکه اتارکن اوقله سنی اورر
اولدرر اوغلك سنی اولدرمدین سن اوغلکی اولدری کورکل[3] دیدیلر اوغلان کیکی
قوارکن باباسنك اوکندن کلوب کیدردی درسه خان قورقوت سکرلی قانی یاین النه
الدی اوزنکویه قالقب قتی چکدی اوزاتّدی اوغلانی اکی طالوسنك اراسنده اورب
چقدی یقدی اوج طوقندی الجه قانی شورلدی قوینی طولدی بدوی اتنك بوینن
قوجقلدی یره دشدی درسه خان استدی کم اوغلنچوغنك اوستنه کورلیب دوشیدی اول
قرق نامرد قومدی اتنك جلاوسین دوندردی اوردسنه کلور اولدی درسه خانك خاتونی
اوغلانچغمك الك آوی در دیو اندن ایغردن دوه‌دن بغرا قیوندن قوج قرردی قنلو
اغوز بکلرین طویلیایم[4] دیدی یومرلنب یرندن ارو طوردی قرقنجه قزی بوینه الدی
درسه خانه قرشی واردی قپق قالدردی درسه خانك یوزینه بقدی صاغلن صولنه کوز
کزدردی اوغلنچوغنی کورمدی قره بغری صرصلدی دوم[5] یورکی اوینادی قره قیمه
کوزلری قان یاش طولدی چاغرب درسه خانه صویلر کوره‌لم خانم نه صویلر برو کلکل
باشم بختی اوم تختی خان بابامك کویکسی قادبن انامك سوکسی اتام انام ویردکم
کوز اچوبن کوردکم کوکل ویرب سودکم ادرسه خان قالقوبنی یرندن اوری طوردك
یلیسی قره قاضلق اتوك بطون بندك کوکسی کوزل قبا طاغه آوه چقدك اکی واردك بر
کلورسن یاوریم قنی قره کردونده بولدغم اغول قنی چقسون بنم کوز کوزم ادرسه خان
بمان سکرر کسلسون اوغلان امز سود طمارم بمان صزلر صرو یلان صوقمادین اغجه تنم
قالقوب شیشر یالکوزجه اغول کورمز بغرم ینار قرو قرو چایلره صو[6] صالدم قره طونلی
درویشلره نذرلر ویردم اج کورسم طویردم یالنجق کورسم طوناتدم دپه کبی ات یغدم کول

1) Cod. سچلین 2) Cod. تکلنی 3) Cod. کورکله. 2) Cod. hic قویلیایم, loc. parall. p. 134 ut recepi. 5) Sic cod. et loc. parall. 6) Cod. hic صوجو; p. 137 ut recepi.

كبی قمز صاغدردم[1] دیلك ایله بر اغول كوجله بولدم یالكز اوغل خبرین ادرسه خان دیكل مكا قرشو یاتن آله طاغدن بر اغول اچوردكسه دیكل مكا قامن اقان یوكرك صودین بر اوغل اقتدكسه دیكل مكا اصلانه قپلانه بر اغول یدردكسه دیكل مكا قره طونلو ازغون دینلو كافرلره بر اغول الدردكسه دیكل مكا خان بیاملك قاتنه بن وارەیم اغر خزینه پول لشكر الاین ازغون دینلو كافره بن ورایم یارەلنوب قاضلق اتیمدن اینمینجه یكوملە الجه قانم سلمینجه قول بود اولب ییر اوستنه دشمینجه یالكوز اوغل یوللرندن دونمیایم یالكوز اغول خبرین ادرسه خان دیكل مكا قره باشم قربان اولسون بو كن سكا دیدی زاریلق ایلدی اغلدی بویله دیكج درسه خان خاتوننه جواب ویرمدی اول قرق نامرد قرشو كلدی ایدر اوغلك صاغ در اسن در اوده در بو كن یارین قنده ایسه كلور قورقمه قایرمه بلك سرخوشدر جواب ویرەمز دیدیلر درسه خانك خاتونی[2] قیتدی كرو دوندی قتلانمدی قرقنجه قزی بوینه الدی بدوی آته بنوب اوغلنچوغن استیو كتدی قیشده یازده قاری بوزی ارنمین قاضیلق طاغنه كلدی چقدی الجقدن بوجه یرلره چاپوب چقدی بقسه كورسه بر درەنك ایجنه قرغه قزغون اینر چقر قونار قالقار بدوی اتن اوكجەلدی اول طرفه یوردی مكر سلطانم اوغلان اول اراده یقلمشدی قرغه قزغون قان كورب اوغلانك اوستنه قونمق استردی اوغلانك اكی كنجوكزی[3] واردی قرغەبی قوزغنی قواردی قوندرمزدی اوغلان انده یقلدقده بوز اتلو خضر اوغلانه حاضر اولدی اوج قاتله یراسن الیله صغاردی سكا بو برادن قورخمه اوغلان اولم یوقدر طاغ چیچكی انك سودیله سنك یارەكه ملهم در دیدی غایب اولدی اوغلانك اناسی اوغلانك اوستنه چاپوب چیقه كلدی بقسه كورسه اوغلنچغی الجه قانه بولشمش یاتور چاغروبن اوغلنچوغنه صویلر كورەلم خانم نه صویلر ایدر قره قیمه كوزلرك ایخو المش اچغل اخی اون اكنجه سكرجكك[4] اوزون المش بغشر اخی تنكری ویرن طتلو جانك سیرانده ایمش اندی دخی اوز كوزكده جانك وارسه اوغل دی[5] خبر مكا قره باشم قربان اولسون اوغل سكا قاضلق[6] طاغی اقر سنك صولرك اقاركن[7] اقمز اولسون بتر سنك اوتلرك قاضلق طاغی بتر ایكن بتمز اولسون قچر سنك كیكلرك قاضلق طاغی قچاركن قچمز اولسون طاشه دونسون نه بلاین اوغل ارسلاندنمی اولدی یوخسه قپلاندنمی اولدی نه بلاین اغول بو قضالر سكا نیرەدن كلدی اول كوزكده جانك وارسه اغول خبر مكا قره باشم قربان اولسون اوغل سكا اغر دلدن بر قاج كلمه خبر مكا دیدی بویله دیكج اوغلانك قلاغنه سس طوقندی باشن قالدردی یلابدق كوزین اچدی اناسنك یوزنه

---

1) Cod. صاغردم. 2) Cod. خاتونك. 3) Sic cod. 4) Cod. سكوجكك.
5) Cod. در. 6) Cod. نغاضلق. 7) Cod. اقاركبی.

باقدی صویلمش کوره‌لم خانم نه صویلمش ایدر برو کلکل اق سودین امدکم قادونم انا اغ برچکلو عزّتلو جانم انا اقارلیده قارغمغل قاضلق طاغنك صویتك کناهی یوقدر بترلیده اوتلرینه قارغمغل قاضلق طاغنك صوجی یوقدر قچار کیکلرنه قارغمغل قاضلق طاغنك کناهی یوقدر ارسلاننه قپلاننه قارغمغل قاضلق طاغنك صوجی یوقدر قارغرسك بیامه قارغه بو صوج بو کناه بابمدندر دیدی اوغلان ینه ایدر انا اغلامغل مکا بو یرادن اولم یوقدر قورخمه‌غل بوز اتلو خضر مکا کلدی اوج کرّه یرابی صغادی بو یرادن سکا اولم یوقدر طاغ چیچکی اناك سودی سکا مرهم در دیدی بویله دیکج قرق انجه قیز یایلدی طاغ چیچکی دیوشردلر اوغلانك اناسی امجکن بر صقدی سودی کلمدی اکی صقدی سودی کلمدی اوجنجی‌ده کندویه ضرب ایلدی قانی طولدی صقدی سودله قان قریشق کلدی طاغ چیچکیله سودی اوغلانك یراسنه اوردلر اوغلانی اتا بندردلر الوبنی اوردسنه کتدیلر اوغلانی حکیم‌لره اصمرلیوب درسه خاندن صقلادلر ات اباغی کولك اوزان دلی چوك اولر خانم اوغلانك قرق کونده یراسی اوکلدی صپا صاغ اولدی اوغلان اتا بینر قیلیج قوشانر اولدی او اولر قوش قوشلر اولدی درسه خانك خبری یوق اوغلانچوغن اولدی بلور اول قرق نامردلر بونی طویدلر نه ایلیه‌لم دیو طانشدلر درسه خان اکر اوغلانچغن کوررسه اوتورمز[1] بزی هب قرر دیدلر کلوك درسه خانی طوتلم اغ اللّرین اردنه بغلیالم قیل سجم اغ بویننه طقالم الوبنی کافر ایللرنه یونااللم دیو درسه خان طوتدلر اغ اللّرین اردنه بغلدیلر قل سجم بویننه طقدیلر اغ اتندن قان چقنجه دوکدلر درسه خان بیان بونلر اتلو یوریدلر الوبنی قالن کافر ایلّلرنه یونلدلر درسه خان طتساق اولدی کیدر درسه خانك طوتسق اولدغندن اغوز بکلرنك خبری یق مکر سلطانم درسه خانك خاتونی بونی طویمش اوغلانچوغنه قرشو[2] واروب صویلمش کوره‌لم خانم نه صویلمش ایدر کوررمیسین ای اوغل نه‌لر اولدی صرپ قیالر اویناندین[3] یر اوبرلدی ایلده یاغی یوغکن سنك باباکك اوستنه یغی کلدی اول قرق نامرد بباکك یولداشلری بباکی طوتدیلر اغ اللّرین اردنه بغلدیلر قیل سجم اغ بویننه طقدیلر کندولر اتلو بباکی ییاق یورتدلر الوبنی قالن کافر ایللرنه یونلدیلر خانم اغول قلقوبنی یرکدن اوری طورغل قرق یکیدك بویکه الغل بباکی اول قرق نامرددن قورترغل یوری اوغل بابك سکا قیدیسه سن باباکه قیمغل دیدی اوغلان اناسنك سوزین صمادی بغاج بلك یرندن اورو طوردی قره پولات اوز قیلجن بیلنه قوشاندی اغ تورلجه قاتی یاینی النه الدی

---

1) Cod. ارتورمز. 2) Cod. قرش. 3) Cod. اویناندی; loc. parall. p. 191 ut recepi.

التون جداسن النه آلدی بدوی اتنی طوتدردی بطون بندی قرق یکیدن بوینه
الدی بباسنك اردنجه یورتب کیتدی اول نامردلر دخی بر یرده قونمشلردی ال شرابك
ایتسندن ایچرلردی بغاج خان چاپوب یتدی اول قرق نامرد دخی بونی کوردلر ایتدلر
کلوك وارەلم شول یکیدی طوتب کتورەلم ایکسنی بر یرده کافره یتورەلم دیدلر درسه
خان ایدر قرق بولداشم امان تنکرینك برلکینه یوقدر کمان منم الومی شیشك قولچه
قپوزم الومه ویرك اول یکیدی دوندرەیم کرك بنی اولدرك کرك دیرکورك قیو ویرك
ددی النی شیشدلر قولچه قپوزین النه وبردلر درسه خان اوغلنچوغی ایدوکن بلمدی
قرشو کلدی صویلر کورەلم خانم نه صویلر ایدر بوینی اوزون بدوی اتلر کیدرسه منم
کیدر سنکده ایچنده بندك وارسه یکیت دیکل مکا[1] صواشمدین اورشمدین الی ویرەیم
دونکل کرو اغایلدن تومن قیون کدرسه منم کدر سنکده ایچنده شیشلك وارسه دیکل
مکا صواشمدین اورشمدین الی ویرەیم دونکل کرو قیتباندن قیزل دوه کیدرسه منم
کیدر سنکده ایچنده یوکلتك وارسه دیکل مکا صواشمدین اورشمدین الی ویرەیم دونکل
کرو التون باشلو بان اولر کیدرسه بنم کیدر سنکده ایچنده اودك[2] وارسه یکت دیکل
مکا صواشمدن اورشمدین الی ویرەیم دونکل کرو اغ یوزلو الا کوزلو کلنلر کیدرسه بنم
کیدر سنکده ایچنده نشانلك وارسه یکیت دیکل مکا صواشمدین اورشمدین الی ویرەیم
دونکل کرو اغ سقاللو قوجەلر کدرسه منم کیدر سنکده ایچنده اغ سقاللو بباك[3] وارسه
یکید دیکل مکا صواشمدین اورشمدین قورترەیم دونکل کرو منم ایچون کلدوکسه اوغلنچغم
اولدرمش یکت سکا یازغی یوق دونکل کرو دیدی اوغلان بوراده باباسنه صویلمش
کورەلم خانم نه صویلمش بوینی اوزن بدوی اتلر کدرسه سنك کیدر منمده ایچنده
بیندم وار قوماغم یوق قرق نامرده قیتبانده قزل دوه سنك کدر منمده ایچنده یوکلتم وار
قوماغم یوق قرق نامرده اغایلده تومن قیون سنك کیدر منمده ایچنده شیشلکم وار
قوماغم[4] یوق قرق نامرده[5] اغ یوزلو الا کوزلو کلن سنك کدرسه منم دخی ایچنده نشانلم
وار قوماغم یوق قرق نامرده التون باشلو بان اولر سنك کدرسه منمده ایچنده اودم
وار قوماغم یوق قرق نامرده اغ صقللو قوجەلر سنك کدرسه[6] منم دخی ایچنده بر عقلی
شاشمش بلکی یتمش قوجه بابام وار قوماغم یوق قرق نامرده دیدی قرق یکیدنه دلبند
صالدی ال ایلدی قرق یکت بدوی اتن اویناتدی اوغلانك اوزرینه یغناق اولدی
اوغلان قرق یکیدن بوینه الدی ات دپدی جنك وصواش اندی کیمنوك بوینن
اوردی کیمنی طتساق ایلدی بباسنی قورتردی قایتدی کرو دوندی درسه خان بوراده

1) Cod. سکا. 2) Cod. اورك. 3) Cod. باك. 4) Cod. om. قوماغم.
5) Cod. نامرد. 6) Cod. کذرینه.

اوغلنچغن صاغ ایدوکین بنه بلدی خانلر خانی اوغلانه بکلك ویردی تخت ویردی ددم
قورقوت بوی بویلدی صوی صویلدی بو اغوزنامهٔ دوزدی قوشدی بویله دیدی انلر
دخی بو دنیایه کلدی کچدی کروان کبی قوندی کوچدی انلری دخی اجل الدی بر
کزلدی فانی دنیا کمه[1] قالدی قره اولم کللکنده کچت ویرسون صاغلغله صاغیچین[2]
دولتك حق ارتورسین اول اوکدکم یوجه تنکری دوست الوبنی مدد ایرسون یوم ویرەین
خانم یرلو قره طاغلرك یقلمسون کولکەلیجه قبا اغاجك کسلمسون قامن اقان کورکلی
صویك قوریمسن قنادلرك اوجلری قرلمسون چپارکن اغ بوز اتك بدرمسون چالشنده قره
پولات اوز قیلیجك کدلمسون دورتشرکن الا کوندرك اوفانمسون اغ برچکلو اناك یری
بهشت اولسون اغ سقاللو بباك یری اجماغ اولسون حق یاندرن چراغك ینا طورسون
قادر تنکری سنی نامرده محتاج ایلمسون خانم هی

ПЕРЕВОДЪ.

Разсказъ о Богачъ-Джанѣ, сынѣ Дерсе-хана.

Ханъ мой! однажды сынъ Камъ-Гана Джанъ-Баяндеръ всталъ со своего мѣста, велѣлъ поставить свой сирійскій шатеръ, велѣлъ поднять до небесъ пеструю палатку[3]), велѣлъ разложить въ тысячѣ мѣстъ шелковые ковры. Ханъ хановъ Баяндеръ-ханъ разъ въ годъ устраивалъ пиръ и угощалъ огузскихъ бековъ. Вотъ онъ устроилъ пиръ, велѣлъ зарѣзать лучшихъ коней-жеребцовъ, верблюдовъ и барановъ; въ одномъ мѣстѣ велѣлъ водрузить бѣлое, въ другомъ — красное, въ третьемъ — черное знамя. Онъ говорилъ: «У кого нѣтъ ни сына, ни дочери, того помѣстите у чернаго знамени, разложите подъ нимъ черный войлокъ, принесите ему мяса чернаго барана; станетъ ѣсть, пусть ѣстъ; не станетъ—пусть поднимется и уйдетъ. У кого есть сынъ, того помѣстите у бѣлаго знамени, у кого есть дочь — у краснаго. У кого нѣтъ ни сына, ни дочери, того проклялъ Всевышній Богъ, мы также проклинаемъ его; такъ и знайте». Огузскіе беки собрались, и пиръ начался. Былъ одинъ бекъ, по имени Дерсе-ханъ, у котораго не было

---

1) Cod. فانی دنیایه; loc. parall. pp. 153, 200, 290, 302 ut recepi.

2) Sic Cod.

3) О словѣ صیوان см. Dozy, Supplément aux dictionnaires arabes I, 858.

ни сына, ни дочери[1]). Въ тотъ часъ, когда холодные, холодные утренніе вѣтры повѣяли, когда бородатый, сѣрый, голодный жаворонокъ запѣлъ, когда длиннобородая, проворная пчела зажужжала, когда бедуинскіе кони, увидѣвъ хозяина, заржали, когда стали различать бѣлое отъ черного; въ тотъ часъ, когда на прекрасныхъ крутыхъ горахъ взошло солнце, когда молодцы-беки и джигиты боролись другъ съ другомъ—рано утромъ[2]) Дерсе-ханъ поднялся и всталъ со своего мѣста, присоединилъ къ себѣ своихъ сорокъ джигитовъ, пришелъ на пиръ Баяндеръ-хана. Джигиты Баяндеръ-хана вышли на встрѣчу Дерсе-хану, помѣстили его у черного знамени, разложили подъ нимъ черный войлокъ, принесли ему мяса черного барана; «таково повелѣніе Баяндеръ-хана, ханъ мой», сказали они. Дерсе-ханъ сказалъ: «Въ чемъ моя вина передъ Баяндеръ-ханомъ? или мечъ мой слабъ, или пиръ мой скуденъ? Людей хуже меня онъ помѣстилъ у бѣлаго, у краснаго знамени; въ чемъ моя вина, что онъ помѣстилъ меня у черного?» Джигиты отвѣтили: «Ханъ мой! сегодня вышло такое повелѣніе отъ Баяндеръ-хана: у кого нѣтъ ни сына, ни дочери, того проклялъ Всевышній Богъ, мы также проклинаемъ его». Дерсе-ханъ всталъ со своего мѣста и сказалъ: «Джигиты мои! встаньте, поднимитесь съ мѣста; это горе постигло меня или по моей винѣ, или по винѣ моей жены». Дерсе-ханъ пришелъ въ свой домъ и громкимъ голосомъ заговорилъ со своей женой—посмотримъ, ханъ мой, что̀ онъ говорилъ; онъ сказалъ: «Приди сюда, счастье моей головы, опора моего жилища! ростомъ подобная прекрасно выросшему кипарису[3]); ты, чьи черные волосы обвиваются вокругъ лодыжекъ, чьи соединенныя брови подобны натянутому луку, чьи уста тѣсны для пары миндалей, чьи алыя щеки подобны осеннимъ яблокамъ, моя дыня, моя... [4]) Знаешь ли ты, что̀ случилось? Ханъ Баяндеръ всталъ со своего мѣста, велѣлъ водрузить въ одномъ мѣстѣ бѣлое, въ другомъ — красное, въ третьемъ — черное знамя; онъ говорилъ: у кого есть сынъ, того помѣстите у бѣлаго знамени, у кого есть дочь — у краснаго, у кого нѣтъ ни сына, ни дочери — у черного; разложите подъ нимъ черный войлокъ, принесите ему мяса черного барана; станетъ ѣсть, пусть ѣстъ; не станетъ — пусть поднимется и уйдетъ. У кого нѣтъ ни сына, ни дочери, того проклялъ Всевышній Богъ, мы также проклинаемъ его. Мнѣ вышли на встрѣчу,

---

1) Въ текстѣ прибавлено: «Онъ заговорилъ — посмотримъ, ханъ мой, что онъ говорилъ».

2) Выраженіе *олар сабах* часто встрѣчается въ сборникѣ Куноща.

3) Выраженіе چقمق (или ابدن) اودن, какъ мнѣ сообщилъ П. М. Меліоранскій, иногда употребляется для обозначенія высшаго совершенства.

4) دولك — также родъ дыни; слова ويرك въ словаряхъ нѣтъ.

помѣстили меня у чернаго знамени, разложили подо мной черный войлокъ, принесли мнѣ мяса чернаго барана: у кого нѣтъ ни сына, ни дочери, того проклялъ Всевышній Богъ, мы также проклинаемъ его, такъ и знай, сказали они. Я ли виновенъ, ты ли виновна въ томъ, что Всевышній Богъ не даетъ намъ мальчика-сына? Ханская дочь! встать ли мнѣ съ мѣста, схватить ли тебя за лицо и шею, бросить ли тебя подъ мою сильную пяту, взять ли въ руки черный булатный мечъ, отрубить ли твою голову, испытать ли мнѣ сладость жизни[1]), пролить ли твою алую кровь на землю? Ханская дочь! въ чемъ причина, скажи мнѣ; жестокой карѣ я подвергну теперь тебя». Жена Дерсе-хана заговорила — посмотримъ, ханъ мой, что она говорила; она сказала: «О Дерсе-ханъ! не карай меня, не говори въ гнѣвѣ горькихъ словъ. Встань, поставь свой пестрый шатеръ, убей лучшихъ коней-жеребцовъ, верблюдовъ и барановъ; призови на пиръ бековъ ичъ-огузовъ и ташъ-огузовъ; если увидишь голоднаго, накорми его; если увидишь нагого, одѣнь его; если увидишь обремененнаго долгами, выкупи его. Наложи цѣлый холмъ мяса, надои цѣлое озеро кумысу; устрой большой пиръ, вознеси мольбу о предметѣ своего желанія. Можетъ быть по молитвѣ какого-нибудь богоугоднаго мужа Богъ дастъ намъ дитя». Дерсе-ханъ по слову своей жены устроилъ великій пиръ, вознесъ мольбу о предметѣ своего желанія, убилъ лучшихъ коней-жеребцовъ, верблюдовъ и барановъ, призвалъ на пиръ бековъ ичъ-огузовъ и ташъ-огузовъ; если видѣлъ голоднаго, кормилъ его; если видѣлъ нагого, одѣвалъ его, обремененнаго долгами выкупалъ; наложилъ цѣлый холмъ мяся, надоилъ цѣлое озеро кумысу. (Гости) подняли руки и произнесли молитву; по молитвѣ одного богоугоднаго мужа Всевышній Богъ далъ хану дитя. Жена его стала беременной; послѣ нѣкотораго времени она родила сына и поручила его кормилицамъ. Нога лошади хрома, языкъ пѣвца проворенъ[2]); имѣющій ребра поднимается, имѣющій хрящи выростаетъ; мальчику исполнилось пятнадцать лѣтъ; отецъ его встрѣтилъ орду Баяндеръ-хана. У Баяндеръ-хана, ханъ мой, были быкъ и верблюдъ; если тотъ быкъ ударялъ рогами твердый камень, камень разсыпался, какъ мука. Одинъ разъ весной и одинъ разъ осенью быка заставляли бороться съ верблюдомъ; Баяндеръ-ханъ съ остальными огузскими беками смотрѣлъ на зрѣлище и веселился. Итакъ, султанъ мой, въ этотъ разъ осенью вывели быка изъ стойла; три человѣка съ правой стороны, трое съ лѣвой держали быка на желѣзной цѣпи; пришедши на середину ристалища, они отпустили его. Между тѣмъ, султанъ мой, сынъ

1) Т. е. здѣсь: «сладость мести».

2) Поговорка, повидимому, соотвѣтствующая нашей: «Скоро сказка сказывается, не скоро дѣло дѣлается»; здѣсь и ниже употреблена для сокращенія разсказа.

Дерсе-хана съ тремя мальчиками изъ орды игралъ въ кости; (вожатые) пустили быка и сказали мальчикамъ: «Бѣгите!» Тѣ три мальчика убѣжали, сынъ Дерсе-хана не убѣжалъ; онъ всталъ по серединѣ бѣлаго ристалища и посмотрѣлъ кругомъ. Быкъ направился на юношу, хотѣлъ уже убить его; юноша крѣпко ударилъ быка по лбу кулакомъ; быкъ сталъ отступать. Быкъ снова направился на юношу, юноша снова крѣпко ударилъ быка по лбу кулакомъ. На этотъ разъ юноша оперся кулакомъ на лобъ быка и потащилъ его къ краю ристалища. Въ первый разъ юноша и быкъ потащили другъ друга; во второй разъ юноша твердо всталъ, подобно быку, опираясь обоими плечами; ни юноша не побѣждалъ, ни быкъ не побѣждалъ. Юноша подумалъ: «Крышу подпираютъ столбомъ, и онъ служитъ опорой для крыши; зачѣмъ мнѣ служить опорой лбу этого быка и стоять?» Юноша снялъ свою руку съ головы быка и самъ отскочилъ; быкъ не устоялъ на ногахъ, упалъ и свалился на голову; юноша схватилъ ножъ и отрубилъ быку голову. Пришли огузскіе беки, собрались вокругъ юноши, похвалили его: «Пусть придетъ мой дѣдъ Коркутъ; пусть дастъ имя этому юношѣ, пусть пойдетъ съ нимъ къ его отцу, пусть выпроситъ у отца для юноши бекство и престолъ». Такъ они воскликнули. Дѣдъ мой Коркутъ явился, пошелъ съ юношей къ его отцу; дѣдъ Коркутъ заговорилъ съ отцомъ юноши — посмотримъ, ханъ мой, что̀ онъ говорилъ; онъ сказалъ: «О Дерсе-ханъ! дай юношѣ бекство, дай ему престолъ, онъ храбръ! Дай ему бедуинскаго коня съ длинной шеей; пусть онъ ѣздитъ на немъ, онъ доблестенъ! Дай ему десять тысячъ овецъ изъ твоихъ стадъ; пусть онѣ служатъ этому юношѣ пищей, онъ храбръ! Дай ему красныхъ верблюдовъ изъ твоихъ рядовъ; пусть они служатъ ему для вьюковъ, онъ доблестенъ! Дай ему златоверхое жилище; пусть оно даетъ этому юношѣ тѣнь, онъ храбръ! Дай ему вышитый шелкомъ кафтанъ; пусть онъ будетъ ему одеждой, онъ доблестенъ! На бѣломъ ристалищѣ Баяндеръ-хана сражался этотъ юноша; онъ убилъ быка; пусть имя твоего сына будетъ Богачъ[1]); имя ему далъ я, долгую жизнь пусть дастъ ему Богъ». Дерсе-ханъ далъ юношѣ бекство, далъ ему престолъ; юноша вступилъ на престолъ.

Юноша не сталъ обращать вниманія на сорокъ джигитовъ своего отца; сорокъ джигитовъ позавидовали ему и стали говорить другъ другу: «Пойдемъ, очернимъ юношу передъ его отцомъ; можетъ быть онъ убьетъ его, и наша слава, наша честь у его отца снова будетъ велика». Сорокъ джигитовъ раздѣлились; двадцать пошли въ одну сторону, двадцать — въ другую; первые двадцать отправились къ Дерсе-хану и принесли ему такую вѣсть: «Знаешь

1) Быкъ по-турецки *бога*.

ли ты, Дерсе-ханъ, что̀ случилось? твой негодный, безпутный[1]) сынъ вышелъ неудачнымъ[2]); онъ присоединилъ къ себѣ сорокъ джигитовъ, сдѣлалъ походъ на остальныхъ огузовъ; гдѣ были красавицы, онъ похищалъ ихъ; онъ билъ по лицу бѣлобородыхъ старцевъ, проливалъ молоко сѣдокудрыхъ старухъ. Черезъ быстрыя воды перейдетъ молва, поднимется на сосѣднюю пеструю гору, достигнетъ хана хановъ Баяндера; скажутъ: вотъ какія смуты производитъ сынъ Дерсе-хана! Тогда ты не будешь радъ жизни; можетъ быть Баяндеръ-ханъ призоветъ тебя, подвергнетъ тебя жестокой карѣ. Къ чему тебѣ такой сынъ? такому сыну лучше бы совсѣмъ не родиться; убей его». Такъ они сказали; Дерсе-ханъ отвѣтилъ: «Ступайте, приведите его, я его убью». Какъ только онъ сказалъ это, ханъ мой, явились другіе двадцать злодѣевъ и стали тоже распространять клевету: «Сынъ твой, Дерсе-ханъ, всталъ и поднялся со своего мѣста, вышелъ охотиться на прекрасную крутую гору, гналъ твою дичь, ловилъ твоихъ птицъ, пришелъ къ своей матери, выпилъ крѣпкаго краснаго вина, бесѣдовалъ съ матерью, строилъ козни противъ отца. Неудачнымъ вышелъ твой сынъ. Черезъ сосѣднюю пеструю гору перейдетъ молва, достигнетъ хана хановъ Баяндера; скажутъ: вотъ какія смуты производитъ сынъ Дерсе-хана. Тебя призовутъ, и отъ Баяндеръ-хана тебя постигнетъ кара. Къ чему такой сынъ? убей его». Дерсе-ханъ отвѣтилъ: «Ступайте, приведите его, я его убью; такого сына мнѣ не надо». Нукеры Дерсе-хана сказали: «Какъ намъ привести твоего сына? твой сынъ нашего слова не послушается, по нашему слову не придетъ. — Встань, поднимись со своего мѣста, призови своихъ джигитовъ, присоедини ихъ къ себѣ, встрѣть твоего сына, пойди съ нимъ на охоту, подними птицъ, гони дичь, порази стрѣлой твоего сына, убей его. Если не убьешь его такъ, иначе убить невозможно, такъ и знай!»

Въ тотъ часъ, когда холодные, холодные утренніе вѣтры повѣяли, когда бородатый, сѣрый, голодный жаворонокъ запѣлъ, когда бедуинскіе кони, увидѣвъ хозяина, заржали, когда длиннобородая, проворная пчела зажужжала, когда стали различать бѣлое отъ чернаго; въ тотъ часъ, когда дочери-невѣсты огузовъ наряжались; въ тотъ часъ, когда на прекрасныхъ крутыхъ горахъ взошло солнце, когда молодцы-беки и джигиты боролись другъ съ другомъ—рано утромъ Дерсе-ханъ всталъ со своего мѣста, взялъ съ собой своего милаго сына, присоединилъ къ себѣ своихъ сорокъ джигитовъ, выѣхалъ на охоту. Они настигли дичь, поймали птицъ; нѣкоторые изъ тѣхъ сорока злодѣевъ подошли къ юношѣ и сказали: «Отецъ твой ска-

---

1) О словахъ يارمسون и يارجمسون см. З. В. О. VIII, 213.

2) Значеніе словъ كور и ارجل неясно; слова повидимому не тюркскія.

залъ: Пусть мой сынъ пригонитъ дичь ко мнѣ и убьетъ ее передъ моими глазами, чтобы я видѣлъ, какъ мой сынъ заставляетъ скакать коня, какъ онъ ударяетъ мечемъ, какъ онъ пускаетъ стрѣлы; чтобы я, (видя это), радовался, веселился, гордился». Гдѣ было знать юношѣ (козни враговъ)? Онъ пригналъ дичь, сталъ гарцовать передъ своимъ отцомъ: «Пусть мой отецъ смотритъ, какъ я заставляю скакать коня, пусть веселится! пусть смотритъ, какъ я пускаю стрѣлы, пусть гордится! пусть смотритъ, какъ я ударяю мечомъ, пусть радуется!» Тѣ сорокъ злодѣевъ сказали: «Дерсе-ханъ! видишь ли ты, какъ юноша въ ровной степи преслѣдуетъ дичь, пригоняетъ ее къ тебѣ? Стрѣляя въ дичь, онъ поразитъ тебя и убьетъ; смотри, убей твоего сына, пока твой сынъ не убилъ тебя». Юноша, преслѣдуя дичь, проскакалъ мимо своего отца; Дерсе-ханъ взялъ въ руки крѣпкій лукъ со страшной тетивой и, опершись на стремена, крѣпко натянулъ его. Онъ поразилъ юношу между двумя лопатками; стрѣла прошла насквозь, упала и коснулась земли; алая кровь юноши зажурчала, его грудь наполнилась (кровью); онъ обхватилъ шею своего бедуинскаго коня и упалъ на землю. Дерсе-ханъ хотѣлъ броситься къ своему милому сыну; тѣ сорокъ злодѣевъ не пустили его, повернули поводья его коня, отправились въ его орду.

Жена Дерсе-хана, думая, что приходитъ ея милый сынъ со своей первой добычей, велѣла зарѣзать лучшихъ коней-жеребцовъ, верблюдовъ и барановъ; она хотѣла накормить бековъ храбрыхъ огузовъ. Поднявшись встала она съ мѣста, взяла съ собой сорокъ дѣвъ, вышла на встрѣчу Дерсе-хану. Она подняла дверь, посмотрѣла Дерсе-хану въ лицо, обратила свои взоры направо и налѣво, но не увидѣла милаго сына; ея черная грудь заволновалась, ея бѣдное[1]) сердце запрыгало, ея глаза, окруженные черной каймой, наполнились кровавыми слезами. Громкимъ голосомъ говоритъ она Дерсе-хану—посмотримъ, ханъ мой, что̀ она говоритъ: «Приди сюда, счастье моей головы, опора моего жилища, зять моего хана-отца, любимецъ моей государыни-матушки, данный мнѣ отцемъ и матерью, ты, кого я, открывъ глаза, увидѣла, кого я, отдавъ сердце, полюбила! О Дерсе-ханъ! ты всталъ и поднялся съ мѣста, сѣлъ на своего черногриваго[2]) коня, вышелъ охотиться на прекрасную крутую гору; вдвоемъ вы отправились, одинъ ты возвращаешься; гдѣ мое дитя? гдѣ сынъ, данный мнѣ въ мрачномъ мірѣ? пусть

---

1) Слово دوم въ киргизскомъ языкѣ, какъ мнѣ сообщилъ П. М. Меліоранскій, значитъ *вполнѣ*, *совершенно*, но здѣсь оно едва ли можетъ имѣть такое значеніе; судя по контексту, мы имѣемъ здѣсь какое-нибудь прилагательное. Ниже печатается киргизская легенда, сообщенная А. А. Диваевымъ, въ которой выраженіе ديم آلق употреблено въ значеніи «перевести духъ».

2) Въ текстѣ еще «Казылыкскаго».

онъ выйдетъ! О Дерсе-ханъ! мои глаза разбѣгаются; пусть они будутъ вырѣзаны! Мои груди, хоть ихъ не сосалъ ребенокъ, терпятъ злую боль; мое бѣлое тѣло, хоть его не укусила желтая змѣя, вздымается и пухнетъ; мой единственный сынъ не показывается; въ моей груди горитъ огонь! Сухіе, сухіе ручьи я наполнила водой, носящимъ черную одежду дервишамъ дала обѣты; если видѣла голоднаго, я кормила его, если видѣла нагого, одѣвала его; я наложила цѣлый холмъ мяса, надоила цѣлое озеро кумысу; по молитвѣ я съ трудомъ получила сына; вѣсть о единственномъ сынѣ дай мнѣ, о Дерсе-ханъ! Если ты заставилъ сына слетѣть съ лежащей противъ насъ пестрой горы, скажи мнѣ; если ты заставилъ сына поплыть по быстро текущей[1]) рѣкѣ, скажи мнѣ; если ты далъ съѣсть сына льву и тигру, скажи мнѣ; если ты далъ схватить сына носящимъ черную одежду гяурамъ нечистой вѣры, скажи мнѣ; я пойду къ моему хану-отцу, возьму богатую казну и войско, пойду на гяуровъ нечистой вѣры; пока я не упаду отъ ранъ съ моего добраго[2]) коня, пока не вытру рукавомъ своей красной крови, пока не упаду на землю, лишившись силы рукъ и ногъ, я не перестану искать единственнаго сына. Вѣсть о единственномъ сынѣ дай мнѣ, о Дерсе-ханъ! пусть моя черная голова будетъ жертвой сегодня ради тебя!» Говоря такъ, она рыдала и плакала; Дерсе-ханъ ничего не отвѣтилъ женѣ на эти слова. Тѣ сорокъ злодѣевъ выступили впередъ и сказали: «Твой сынъ здоровъ и невредимъ; онъ на охотѣ; сегодня или завтра, гдѣ бы онъ ни былъ, онъ придетъ; не бойся, не заботься; бекъ напился, онъ не можетъ отвѣтить».

Жена Дерсе-хана обратилась назадъ и вернулась, но не стала ждать; она взяла съ собой сорокъ дѣвъ, сѣла верхомъ на бедуинскаго коня, отправилась искать милаго сына. Она пришла къ горѣ Казылыкъ, снѣгъ и ледъ которой не таютъ ни зимой, ни лѣтомъ; она взошла (на гору), поспѣшно поднялась на высокія мѣста, посмотрѣла и увидѣла, что въ глубину одного ущелья воронъ спускается и вылетаетъ, садится и поднимается. Она пришпорила своего бедуинскаго коня и направилась къ тому мѣсту. Тамъ, султанъ мой, лежалъ юноша; воронъ, увидѣвъ кровь, хотѣлъ сѣсть на (тѣло) юноши; у юноши были двѣ сѣкиры[3]); ими онъ прогонялъ ворона и не давалъ ему сѣсть. Когда юноша лежалъ тамъ, къ нему явился Хызръ на сѣромъ конѣ; онъ три раза провелъ рукой по его ранѣ и сказалъ: «Не бойся, юноша, отъ этой раны ты не умрешь; горный цвѣтокъ вмѣстѣ съ материнскимъ молокомъ будетъ лекарствомъ для твоей раны». (Сказавъ это), онъ исчезъ;

1) Пропущено одно непонятное слово قامن, которое въ «Коркудѣ» встрѣчается часто. Ср. З. В. О. VIII, 213, 218.

2) Въ текстѣ «Казылыкскаго».

3) Слово كنجوكز не вполнѣ понятно.

мать поспѣшно прискакала къ юношѣ; посмотрѣвъ кругомъ, она увидѣла, что ея милый сынъ лежитъ, обливаясь алой кровью. Громкимъ голосомъ говоритъ она своему сыну — посмотримъ, ханъ мой, что̀ она говоритъ; она сказала: «Твоими глазами, окруженными черной каймой, овладѣлъ сонъ, открой ихъ! Твоими двѣнадцатью жилами овладѣлъ обморокъ[1]); соберись съ силами! Твоя данная Богомъ сладкая жизнь рвется вонъ; если въ твоихъ глазахъ еще есть жизнь, дай мнѣ вѣсть, сынъ! пусть моя черная голова будетъ жертвой ради тебя, сынъ! О гора Казылыкъ! пусть твои текущія рѣки вдругъ перестанутъ течь, пусть твои растущія травы вдругъ перестанутъ расти, пусть твои бѣгущія лани вдругъ перестанутъ бѣжать, пусть окаменѣютъ! Какъ мнѣ узнать, убитъ ли сынъ львомъ, убитъ ли тигромъ? Какъ мнѣ узнать, сынъ, отъ кого тебя постигла эта судьба? Если есть еше жизнь въ твоихъ глазахъ, дай мнѣ вѣсть, сынъ! пусть моя черная голова будетъ жертвой ради тебя, сынъ! слабымъ языкомъ скажи мнѣ хоть нѣсколько словъ, сынъ!» Такъ она сказала; звуки коснулись уха юноши; онъ поднялъ голову, открылъ заблестѣвшіе глаза, посмотрѣлъ въ лицо своей матери и заговорилъ — посмотримъ, ханъ мой, что̀ онъ говорилъ; онъ сказалъ: «Приди сюда, моя матушка, ты, чье бѣлое молоко я сосалъ; сѣдокудрая, почтенная, душа моя матушка! Не проклинай текущихъ рѣкъ; на водахъ горы Казылыкъ нѣтъ грѣха! Не проклинай растущихъ травъ; за горой Казылыкъ нѣтъ вины! Не проклинай бѣгущихъ ланей; на горѣ Казылыкъ нѣтъ грѣха! Не проклинай льва и тигра; за горой Казылыкъ нѣтъ вины! Если будешь проклинать, проклинай моего отца; эта вина, этотъ грѣхъ на моемъ отцѣ». Снова заговорилъ юноша: «Мать, не плачь! отъ этой раны я не умру, не бойся! На сѣромъ конѣ явился мнѣ Хызръ, три раза провелъ рукой по моей ранѣ: Отъ этой раны ты не умрешь; горный цвѣтокъ и материнское молоко будутъ тебѣ лекарствомъ, сказалъ онъ». Услышавъ это, сорокъ стройныхъ дѣвъ разбрелись и нарвали горныхъ цвѣтковъ. Мать юноши одинъ разъ сдавила груди—нѣтъ молока; въ другой разъ сдавила—нѣтъ молока; въ третій разъ она насиловала себя; грудь наполнилась кровью; она сдавила (груди) — и кровь смѣшалась съ молокомъ. Молоко съ горнымъ цвѣткомъ приложили къ ранѣ юноши; юношу посадили на коня, отправились съ нимъ въ его орду, поручили его врачамъ и скрыли его отъ Дерсе-хана. Нога лошади хрома, языкъ пѣвца проворенъ, ханъ мой! Рана юноши исцѣлилась въ сорокъ дней; онъ сталъ совсѣмъ здоровымъ, сталъ садиться на коня, опоясывать себя мечомъ, гнаться за дичью, ловить птицъ.

---

1) Слово اوزون повидимому находится въ связи съ глаголомъ اوزمك разрывать; на это указываетъ и слово بغشر.

Дерсе-ханъ ничего не зналъ и былъ увѣренъ, что его милый сынъ умеръ. Тѣ сорокъ злодѣевъ узнали о происшедшемъ и стали совѣтоваться, что̀ имъ дѣлать. «Если Дерсе-ханъ увидитъ своего милаго сына, онъ не замедлитъ истребить насъ всѣхъ», сказали они; «пойдемъ, схватимъ Дерсехана, свяжемъ ему бѣлыя руки на спину, привяжемъ волосяную веревку къ его бѣлой шеѣ, уведемъ его и отправимся въ страну гяуровъ». Такъ сказавъ, они схватили Дерсе-хана, связали ему бѣлыя руки на спину, привязали волосяную веревку къ его шеѣ, затянули ее такъ, что изъ его бѣлаго мяса пошла кровь; Дерсе-ханъ пѣшкомъ, а они верхомъ двинулись въ путь; они отправились въ страну гяуровъ; Дерсе-ханъ сталъ плѣнникомъ. Между тѣмъ огузскіе беки ничего не знали о плѣненіи Дерсе-хана; только жена Дерсе-хана, султанъ мой, узнала объ этомъ. Она вышла на встрѣчу своему милому сыну и заговорила — посмотримъ, ханъ мой, что̀ она говорила; она сказала: «Знаешь ли ты, сынъ, что̀ случилось! Хотя твердыя скалы не задрожали, но земля расщелилась; хотя въ странѣ нѣтъ врага, но на твоего отца напалъ врагъ. Тѣ сорокъ злодѣевъ, товарищи твоего отца, схватили его, связали ему бѣлыя руки на спину, привязали къ его шеѣ волосяную веревку; они двинулись верхомъ, твой отецъ — пѣшкомъ; они отправились къ гяурамъ. Ханъ мой, сынъ! Встань, поднимись со своего мѣста, присоедини къ себѣ своихъ сорокъ джигитовъ, освободи отца своего изъ рукъ тѣхъ сорока злодѣевъ! Ступай, сынъ; если твой отецъ погубилъ тебя, не губи ты своего отца». Юноша не ослушался слова матери; Богачъ-бекъ всталъ съ мѣста, опоясался своимъ чернымъ булатнымъ мечомъ, взялъ въ руку свой бѣлый, крѣпкій осиновый[1]) лукъ, взялъ въ руку свою золотую палицу, заставилъ привести своего бедуинскаго коня, сѣлъ на него, присоединилъ къ себѣ своихъ сорокъ джигитовъ, поѣхалъ искать своего отца. Тѣ сорокъ злодѣевъ еще стояли въ одномъ мѣстѣ и пили крѣпкое красное вино. Богачъ-ханъ поспѣшно прискакалъ; тѣ сорокъ злодѣевъ тоже увидѣли его и сказали: «Пойдемъ, схватимъ этого юношу, приведемъ его сюда, выдадимъ обоихъ заразъ гяурамъ». Дерсе-ханъ сказалъ: «Пощадите, мои сорокъ товарищей! въ единствѣ Божіемъ нѣтъ сомнѣнія! Развяжите мои руки, дайте мнѣ въ руки мою кобзу, величиной въ руку; я заставлю этого юношу вернуться. Или убейте меня, или оставьте мнѣ жизнь и отпустите». Ему развязали руки, дали въ его руки кобзу, величиной въ руку; Дерсе-ханъ не зналъ, что это его сынъ. Онъ вышелъ ему на встрѣчу и

1) توزلجه, какъ мнѣ указалъ бар. В. Р. Розенъ, вѣроятно вм. توزلیجه; о значеніи словъ آق توز см. словарь Будагова при словѣ آغاج.

заговорилъ — посмотримъ, ханъ мой, что̀ онъ говорилъ: «Если уходятъ бедуинскіе кони съ длинной шеей, то уходятъ мои; если среди нихъ есть твой верховой конь, скажи мнѣ, джигитъ! безъ борьбы, безъ битвы я отдамъ его, вернись! Если изъ стадъ уходятъ десять тысячъ овецъ, то уходятъ мои; если среди нихъ есть твоя пища, скажи мнѣ; безъ борьбы, безъ битвы я отдамъ ее, вернись! Если изъ рядовъ уходятъ красные верблюды, то уходятъ мои; если среди нихъ есть твое вьючное животное, скажи мнѣ; безъ борьбы, безъ битвы я отдамъ его, вернись! Если уходятъ златоверхія жилища, то уходятъ мои; если среди нихъ есть твой шатеръ, джигитъ, скажи мнѣ; безъ борьбы, безъ битвы я отдамъ его, вернись! Если уходятъ бѣлолицыя, свѣтлоокія дѣвы, то уходятъ мои; если среди нихъ есть твоя невѣста, джигитъ, скажи мнѣ; безъ борьбы, безъ битвы я отдамъ ее, вернись! Если уходятъ бѣлобородые старцы, то уходятъ мои; если среди нихъ есть твой бѣлобородый отецъ, джигитъ, скажи мнѣ; безъ борьбы, безъ битвы я отдамъ ему свободу, вернись! Если ты пришелъ ради меня, джигитъ, то мой сынъ убитъ, а на тебѣ нѣтъ грѣха, вернись!» Юноша тутъ заговорилъ со своимъ отцомъ — посмотримъ, ханъ мой, что̀ онъ говорилъ: «Если уходятъ бедуинскіе кони съ длинной шеей, то уходятъ твои; среди нихъ есть и мой верховой конь; не оставлю его сорока злодѣямъ! Если уходятъ изъ рядовъ твои красные верблюды, то среди нихъ есть и мое вьючное животное; не оставлю его сорока злодѣямъ! Если изъ стадъ уходятъ твои десять тысячъ овецъ, то среди нихъ есть и моя пища; не оставлю ея сорока злодѣямъ! Если уходятъ твои бѣлолицыя, свѣтлоокія дѣвы, то среди нихъ есть и моя невѣста; не оставлю ея сорока злодѣямъ! Если уходятъ твои златоверхія жилища, то среди нихъ есть и мой шатеръ; не оставлю его сорока злодѣямъ! Если уходятъ твои бѣлобородые старцы, то среди нихъ есть и мой старикъ-отецъ; его разсудокъ омраченъ, его знаніе исчезло; не оставлю его сорока злодѣямъ!» Онъ бросилъ чалму своимъ сорока джигитамъ, далъ знакъ; сорокъ джигитовъ заставили скакать своихъ бедуинскихъ коней, собрались вокругъ юноши; юноша присоединилъ къ себѣ своихъ сорокъ джигитовъ, ударилъ коня, началъ битву и сраженіе; кому отрубилъ голову, кого взялъ въ плѣнъ, освободилъ своего отца и вернулся назадъ. Тутъ только Дерсе-ханъ узналъ, что его сынъ невредимъ. Ханъ хановъ далъ юношѣ бекство, далъ ему престолъ; дѣдъ мой Коркутъ сложилъ пѣснь, сказалъ слово; эту былину [1]) онъ сложилъ, онъ составилъ. Такъ онъ сказалъ: Они пришли въ этотъ міръ и прошли; такъ караванъ останавливается и снимается; ихъ похитила смерть, скрыла земля; за кѣмъ остался тлѣнный міръ? Когда придетъ черная смерть,

1) О терминѣ اغوز نامه см. З. В. О. VIII, 205.

всякій долженъ заплатить дань. Пусть твое царствованіе пройдетъ благополучно; пусть Тотъ, Кого мы хвалимъ, Всевышній Богъ будетъ милостивъ, подастъ помощь! Я дамъ прорицаніе, ханъ мой: твои родныя черныя горы да не сокрушатся, твое тѣнистое, крѣпкое дерево да не будетъ срублено; твои текущія, прекрасныя рѣки да не изсякнутъ; твои шатры да не будутъ разрушены! Пусть твой сѣрый конь, скача, не устанетъ; пусть твой черный булатный мечъ, ударяя, не иступится, пусть твое пестрое копье, поражая, не сломается! Пусть жилищемъ твоей сѣдокудрой матери будетъ рай; пусть жилищемъ твоего бѣлобородаго отца будетъ горняя обитель! Да не погаснетъ твой зажженный Богомъ свѣтильникъ; да не заставитъ тебя Всемогущій Богъ прибѣгнуть къ злодѣямъ!

В. Бартольдъ.

Еще одинъ рукописный фрагментъ Іерусалимскаго Талмуда.

Наши скудные матеріалы для критики текста старѣйшаго изъ обоихъ Талмудовъ, столь важнаго во всѣхъ отношеніяхъ (хотя бы въ лингвистическомъ, какъ главнаго источника для ознакомленія съ народнымъ говоромъ евреевъ въ Галилеѣ въ теченіе II—IV вѣковъ по Р. Х.) Палестинскаго или, какъ его принято неточно называть, Іерусалимскаго Талмуда—вѣрнѣе было бы назвать его Тиверіадскимъ по имени города, въ которомъ главнымъ образомъ дѣйствовали р. Іохананъ и р. Симеонъ бенъ Лакишъ, корифеи палестинской *гемары*, — совершенно неожиданно обогатились недавно еще однимъ небольшимъ, но при настоящемъ положеніи дѣла крайне цѣннымъ приращеніемъ. Лѣтомъ 1897 года приватъ-доцентъ Н. Я. Марръ получилъ по почтѣ отъ неизвѣстнаго лица два фототипическихъ снимка съ рукописнаго фрагмента-палимпсеста съ еврейскимъ и грузинскимъ текстами. Снимки представляютъ два развернутыхъ листка формата in 12⁰, исписанныхъ въ горизонтальномъ направленіи довольно мелкимъ еврейскимъ квадратнымъ шрифтомъ и въ вертикальномъ направленіи крупными грузинскими письменами. Изъ произведеннаго нами по предложенію Н. Я. Марра разслѣдованія еврейскаго текста, какъ кажется (насколько можно судить по фототипіямъ) *первоначальнаго* въ рукописи, сразу выяснилось, что предъ нами не что иное, какъ два отрывка изъ Іерусалимскаго Талмуда, содержащіе: одинъ — часть V и VI главы трактата *Бāбā Каммā*, а другой — часть VIII главы того же трактата. Такимъ образомъ и еврейская наука и семитическая діалектологія пріобрѣтали въ высшей степени желанную и дорогую находку. Намъ кажется, нѣтъ необходимости особенно распространяться здѣсь по

этому предмету. Всякій, кто знакомъ немного съ безотраднымъ состояніемъ дошедшаго текста, основывающагося, какъ извѣстно, почти исключительно на одной и далеко не безукоризненной, лейденской рукописи понимаетъ то громадное значеніе, которое при полномъ отсутствіи контролирующихъ рукописей представляетъ каждый вновь появляющійся, хотя-бы незначительный по объему, рукописный отрывокъ, независимый отъ лейденскаго текста[1]), и съумѣетъ вѣрно оцѣнить и важность новаго пріобрѣтенія, имѣющаго притомъ за собою судя по всему весьма значительную древность. Именно, мы полагаемъ, что на основаніи палеографическихъ соображеній еврейскій текстъ нашего палимпсеста можно смѣло отнести приблизительно къ концу XI вѣка. Мы основываемся при этомъ на сопоставленіи съ извѣстной датированной ватиканской рукописью *Сифры* 1073 года[2]). Сходство почерковъ въ обоихъ случаяхъ такъ поразительно, что, какъ намъ кажется, едва-ли можно сомнѣваться, что обѣ рукописи принадлежатъ къ одному и тому же вѣку и исходятъ изъ одной страны[3]). Если данное нами опредѣленіе вѣрно, то вновь найденный фрагментъ окажется безусловно древнѣйшею изъ всѣхъ дошедшихъ талмудическихъ рукописей вообще, — до сихъ поръ такою признавался, изданный въ 1896 г. Шехтеромъ и Зингеромъ оксфордскій фрагментъ трактата *Керӣтōтъ* Вавилонскаго Талмуда, датированный 4883 годомъ Сотворенія, т. е. 1123 г. по Р. Х.[4]), — и будетъ на два приблизительно столѣтія старше

1) Насколько намъ извѣстно, въ настоящее время набралось уже шесть рукописей, содержащихъ отдѣльныя части Іерусалимскаго Талмуда. Это слѣдующія:

a) Or. 2822—2824 въ Британскомъ Музеѣ, содержитъ весь отдѣлъ *Зера̊ӣмъ* и трактатъ *Шекāлӣмъ*, снабжена комментаріемъ рабби Соломона Зирилльо; см. G. Margoliouth, Descriptive List of the Hebrew and Samarit. Mss. in the Brit. Mus. (London, 1893) p. 44. По этой рукописи, повидимому, М. Леманъ (Lehmann) издалъ въ 1875 г. тракт. *Берāхōтъ* съ комментаріемъ р. Соломона Зирилльо.

b) Отрывокъ изъ тракт. *Берāхōтъ* въ Бодлеянѣ, изданный въ 1896 г. Шехтеромъ и Зингеромъ въ «Talmudical Fragments in the Bodl. Library» (Cambridge 1896).

c) Ms. Mich. 199 въ Бодлеянѣ (№ 365 по каталогу Нейбауера), содержитъ трактатъ *Берāхōтъ*.

d) Отрывокъ изъ трактата *Гиттӣнъ* въ частной коллекціи Lewis-Gibson; онъ описанъ Шехтеромъ въ Jewish Quarterly Review № 33 (1896), pp. 117—119.

e) Рукопись въ частной коллекціи бар. Д. Гинцбурга въ С.-Петербургѣ; содержитъ (по сообщенію С. Е. Винера) трактаты: *Терӯмōтъ*, *Ма̊асерōтъ*, *Ма̊асēръ Шēнӣ*, *Халла̊*, *Орла̄* и *Биккӯрӣмъ* съ комментар. р. Соломона Зирилльо. Рукопись писана рукой р. С. Зирилльо.

f) Одинъ *перекъ* въ коллекціи de-Rossi въ Пармѣ (см. F. Lebrecht, Handschrift. u. erste Ausgaben d. Babyl. Talmud p. 52, Anm. 1).

2) См. факсимиле въ изданіи Palaeographical Society, Oriental Series pl. XC.

3) Къ тому же времени относятся, по нашему мнѣнію, связанные самымъ тѣснымъ образомъ въ палеографическомъ отношеніи съ нашимъ палимпсестомъ не описанные еще отрывки-палимпсесты съ сиропалестинскими и еврейскими текстами, пріобрѣтенные въ послѣднее время Бодлеяной, см. фотограф. снимки въ Biblical and patristic Relics of the palestinian Syriac Literat. etc. edited by G. H. Gwilliam, F. C. Burkitt and J. F. Stenning (Anecdota Oxoniensia, Semitic Series. Vol. I, Part. IX).

4) См. S. Schechter and S. Singer, Talmudical Fragments in the Bodl. Library, p. 5.

лейденской рук. (датиров. 1288—89 г.), лежащей въ основѣ печатнаго текста Іерусалимскаго Талмуда. Своеобразная орѳографія нашего фрагмента, о которой мы скажемъ нѣсколько словъ ниже, также говоритъ, кажется, скорѣе въ пользу большей древности, чѣмъ наоборотъ.

Въ виду всѣхъ этихъ соображеній представлялось весьма желательнымъ выяснить происхожденіе присланныхъ Н. Я. Марру фототипій и собрать болѣе или менѣе опредѣленныя свѣдѣнія и о самомъ оригиналѣ. По справкамъ вскорѣ оказалось, что фототипіи присланы изъ Оксфорда и что оригиналъ принадлежитъ Бодлеянской библіотекѣ, которая пріобрѣла нашъ палимпсестъ недавно въ числѣ многихъ другихъ еврейскихъ рукописей въ Египтѣ[1]). Д-ръ А. Нейбауеръ любезно согласился предоставить въ наше полное распоряженіе присланныя фототипіи и мы имѣли благодаря этому возможность дать въ «Запискахъ» не только текстъ въ транскрипціи, но и фототипическіе снимки съ замѣчательно удавшихся оксфордскихъ фототипій. Какъ можно было ожидать заранѣе, сличеніе съ textus receptus, произведенное нами по *editio princeps*, т. е. венеціанскому изданію 1523—24 г., дало массу (болѣе 300) разночтеній. Въ выноскахъ къ тексту мы сообщаемъ всѣ безъ исключенія отступленія послѣдняго. Изъ разночтеній около трети приходится на долю орѳографіи и грамматическихъ особенностей, а большая часть представляетъ дѣйствительные варіанты. Къ числу послѣднихъ относятся встрѣчающіеся въ значительномъ количествѣ излишки противъ печатнаго текста; особенно бросается въ глаза въ отрывкѣ изъ VIII главы большая и, надо замѣтить, неудачная (такъ какъ не имѣетъ никакого отношенія къ контексту) вставка изъ *Тосефты*. Въ большинствѣ случаевъ, однако, чтенія новаго фрагмента заслуживаютъ, по нашему мнѣнію, предпочтенія. Мы предоставляемъ, впрочемъ, эту сторону компетенціи людей, сдѣлавшихъ изученіе талмудическаго текста своей спеціальной задачей, и обращаемъ еще только общее вниманіе на ту характерную особенность, что въ нашихъ фрагментахъ дается только текстъ *Гемары*. Соотвѣтствующій текстъ *Мишны* не приводится нигдѣ ни предъ отдѣльными *галахами*, ни (какъ можно судить по сохранившемуся началу VI главы) въ началахъ главъ. Въ этомъ нашъ фрагментъ сходится съ другими древними талмудич. рукописями (напр. съ отрывкомъ коллекціи Lewis-Gibson, см. Jew. Quart. Rev. l. c.). Но гораздо большій интересъ, по нашему мнѣнію, представляетъ несомнѣнно своеобразная орѳографія на-

---

1) Д-ръ А. Нейбауеръ любезно указалъ намъ, что одна выдержка изъ нашего палимпсеста была сообщена уже (по копіи д-ра Шехтера) въ работѣ J. Lewy, Interpretation des I. Abschnittes d. paläst. Talmud-Traktats Nesikin. (Breslau 1895, p. 20).

стоящаго отрывка, особенно въ чисто арамейскихъ частяхъ текста. Она замѣчательна уже своей необыкновенной выдержанностью и послѣдовательностью, даже въ отношеніи употребленія matres lectionis; обращаемъ напр. вниманіе на необычайное и вмѣстѣ съ тѣмъ упорное правописаніе отрицанія אין *defective*, т. е. אן (но съ суффиксомъ вездѣ *plene*, напр. אינו и т. п.) и на такое же правописаніе слова איש въ אשפלוני и частицы בין въ выраженіи בן כך ובן כך. Изъ грамматическихъ особенностей слѣдуетъ отмѣтить извѣстное стремленіе къ гебраизаціи, выражающееся напр. въ томъ, что имена мужескаго рода оканчиваются во множественномъ числѣ преимущественно на ים, а не на ין, какъ это обыкновенно бываетъ въ языкѣ *Мишны*. Сюда же можно отнести еще систематическое употребленіе въ качествѣ ороографическаго знака въ арамейскихъ частяхъ текста (и именахъ авторитетовъ) въ концѣ слова буквы ה вмѣсто א, особенность, которая замѣчается и въ другихъ древнихъ талмудическихъ рукописяхъ[1]). Такимъ образомъ находимъ въ нашемъ отрывкѣ правописаніе עובדה (2 раза), צערה (2 р.), אמורה и т. д. для stat. emphat. masc., צריכה (4 раза), מתניתה (3 р.), קדמייתה (1 р.) и т. д. для stat. absol. и stat. emphat. femin., אנה (2 р.) и הווינה (1 р.), הדה (3 р.; но אדא, דא и הלא) и מה (только 1 разъ מא) для мѣстоименій, и т. д. Напомнимъ здѣсь, что такое употребленіе ה встрѣчается (хотя и спорадически) уже въ библейско-арамейскихъ текстахъ книгъ Эзры и Даніила (гдѣ, напр., мѣстоименіе личное 1-го лица не пишется нигдѣ иначе, какъ אנה, и т. п.), замѣчается во многихъ древнихъ арамейскихъ надписяхъ и господствуетъ (въ именахъ въ единств. числѣ и мѣстоименіяхъ, равно какъ и въ глагольныхъ формахъ 3-го лица mascul. sing. Perfecti) въ самаритянскомъ. Мы имѣемъ дѣло, такимъ образомъ, съ очень древнимъ (можетъ быть, древнѣйшимъ) въ Палестинѣ способомъ передачи конечнаго ā (и ē) въ арамейскихъ текстахъ. Обращаемъ далѣе общее вниманіе на слитное правописаніе словъ שלהבקר, שלפלוני, אשפלוני. Въ правописаніи именъ авторитетовъ слѣдуетъ отмѣтить, что имя извѣстнаго *аморы* рабби Симеона бенъ Лакиша постоянно пишется сполна, т. е. ר' שמעון בן לקיש, но никогда не въ сокращенномъ видѣ ריש לקיש, какъ это принято въ изданіяхъ; въ этомъ нашъ фрагментъ опять сходится съ другими древними рукописями обоихъ Талмудовъ. Имя יוסה всегда пишется съ буквой ה въ концѣ, а вмѣсто арамейскаго בר въ именахъ ученыхъ употребляется предпочтительнѣе еврейское בן и т. д., и т. д. и т. д.

---

1) Напр. въ упомянутомъ нами выше оксфордскомъ фрагментѣ Вавилонскаго Талмуда 1123 г. (см. Jew. Quart. Review. № 33, p. 148) и въ отрывкѣ изъ коллекціи Lewis-Gibson (см. l. c., pp. 117—119).

I.

(Jer. Bābā Qammā ed. Venet. f. 5 a — 5 c).

חמור בר *הזיר [עִם ה]זיר בר[1]) כלאים [זה בזה]. *ר׳ שמעון בן לקיש[2]) א׳ משנה תמימה[3]) שנה רבי וכן חייה[4]) ועוף כיוצא בהם[5]) א׳ ר׳ יוחנן ואנה[6]) איתייתה[7]) מן דבית לוי תרנגול עם הפסייני[8]) ותרנגול[9]) עם הטווסת[10]) אפ (sic) על פי דומים[11]) זה לזה כלאים זה בזה.

פר׳ ו׳ ר׳ לא בש׳ ר׳ ינייִ[12]) כמהלוקת[13]) ר׳ לעזר א׳ דברי הכל היא[14]) א׳ ר׳ לא מסתברא הדה[15]) דר׳ לעזר שהרי אן[16]) כתוב[17]) שמירה בגופו אלא בקרן מא[18]) כדון ר׳ שמעון בן לקיש א׳ כמהלוקת[19]) ר׳ לעזר א׳ דברי הכל היא ואית דמרין[20]) דר׳ ליעזר בן יעקב היא *דר׳ ליעזר בז יעקב א׳[21]) בן[22]) כך ובן[23]) כך פטור עד כדון בשהיתה גדורה מארבע רוחות היתה גדורה משלש רוחות[24]) ופרוצה מרוח אחת ויצאת ממקום הפרצה מהוא[25]) נשמעינה[26]) מן הדה[27]) נפל כותלו *מחמת הזועות או מחמת הרעמים[28]) אם עמד *ובנוי (?) כדר[כו][29]) פטור ואם ליו[30]) חייב כלום צריכה לא בשנפלו שם שלשה…… [ברי]אים ממנה תני ר׳ יהושע או׳ ארבעה…… [לש]לם מן הדין[31])

---

1) V. desunt; sed cf. Tōsepht. Kil'ajim I. 8: הזיר והזיר הבר. 2) V. ubique ריש לקיש. 3) V. שלימה. 4) V. חיה. 5) V. בהן. 6) V. ואנא. 7) V. דאייתיתיה. 8) V. פיסיוני. 9) V. תרנגול. 10) Emendat. pro הטביכת. 11) V. שדומין. 12) V. ינאי. 13) V. במחלוקת. 14) V. הוא. 15) V. הדא. 16) אין. 17) V. כתיב. 18) V. מאי. 19) V. במחלוקת. 20) V. דאמרין. 21) V. דאמר. 22) V. בין. 23) V. ובין 24) V. רוהותיו. 25) V. מהו. 26) V. נישמעינה. 27) V. הדא. 28) V. מקול הזועות מקול הרעמים; sed cf. Tōsepht Bābā Meṣ ͨā XI 7: מחמת הזועות ומחמת הגשמים. 29) V. ובנאו כצורכו; sed cf. Tōsepht l. c. 30) V. לאו. 31) Emendat. pro הדה.

ואן[32]) השמים מוחלין להן......[שישל]ימו[33]) [היו]דע עידות[34]) לחבירו ואינו מעידה[35]) אינו[36]) חייב לשלם מן הדין ואן השמים מוחלין לו עד * שעה[37]) שישלם השוכר עידי שקר והיעידו[38]) וגבה אינו[39]) חייב וגו׳ הכובש קמה לפני האור והפורץ גדר לפני בהמה אינו[40]) חייב וגו׳ הוציאוה ליסטין הליסטין חייבין א׳ רב[41]) הושעיה בשהוציאוה לגוזלה אבל אם הוציאוה לאבדה הליסטין פטורין. תני רועה שמסר צאנו לרועה * אחר[42]) הראשון חייב והשיני[43]) פטור רב ור׳ שמעון בן לקיש תריהון אמרין מכיון שמסרה לבן דעת פטור מסרה לרועה ונכנס הרועה[44]) תחתי[ו] נפלה[45]) לגנה[46]) והזיקה[47]) משלם מה שנהנת[48]) רב הונה א׳ בשנחבטה על גבי עשבין[49]) אבל * אם[50]) עמדה ורעת משלם מה שהיזיקה ירדה כדרכה והיזיקה משלם מה שהיזיקה * א׳ ר׳ יוסה בן חנינה[51]) אותה שדה[52]) פטורה ושדה אחרת חייבת ר׳ יוחנן ור׳ שמעון בן לקיש תריהון אמרין אפילו רעת כל השדה פטורה לעולם אינה חייבת עד שתצא מתוכה לרשות הרבים ותכנס[53]) מרשות הרבים * לתוך שדה[54]) אחרת אלא נפלה * לגיתה (?) הגנה[55]) וירדה לתוך גנה אחרת מהו על דעתיה דר׳ יוסה[56]) בן חנינה * דו אמר[57]) אותה השדה פטורה וכה[58]) חייבת על דעתיה דר׳ יוחנן ור׳ שמעון בן לקיש * תריהון[59]) אמרין אפילו רעת כל השדה פטורה לעולם אינה חייבת עד שתצא מתוכה לרשות הרבים * ותכנס מרשות[60]) הרבים * לתוך שדה[61]) אחרת אלא נפלה למקום * שהיא ראויה[62]) לירד ירדה למקום * שהיא ראויה[63]) ליפול א׳ ר׳ * יוסה בן יוסה[64]) * וחיטא (?)[65]) היא מתניתה[66]) אלא נפלה למקום * שהיא ראויה[67]) ליפול וירדה[68]) למ[קו]ם [שהיא ראויה[69]) לירד*.....צריכה לדא ואדא.......[אדא צריכה לדא[70])]* שהוא משלם[71])

32) V. ואין. 33) V. שישלמו. 34) V. עדות. 35) V. מעידו. 36) V. אין
37) V. deest. 38) V. deest. 39) V. אין. 40) V. אין 41) Emendatum.
42) V. deest. 43) V. והשני. 44) V. רועה. 45) V. ונפלה.
46) V. לגינה. 47) V. והזיקה (et sic constanter defective). 48) V. שנהנית.
49) V. עשבים (ed. Krotoschin עשבין). 50) V. deest. 51) V. רבי יוסי בי רבי חנינה אמר. 52) V. השדה. 53) V. ותיכנס. 54) V. לשדה. 55) V. לגנה. 56) V. יוסי. 57) V. דאמר. 58) V. וכא. 59) V. pro eo: דינון (ed. Krotoschin הינון). 60) V. ומרשות. 61) V. לשדה. 62) V. שראויה.
63) V. שראויה. 64) V. יוסי בר חנינה. 65) V. deest. 66) V. מתניתא.
67) V. שראויה. 68) V. נפלה. 69) V. שראויה. 70) Supra (an ab ipsa prima manu?) correctum est in: [הדה] ילפה מן ההיא וההיא ילפה [מן הדה] הדה ילפה [מן] ההיא. Ed. princ. praebet: דא צריכה לדא ודא צריכה לדא דא צריכה לדא.
71) V. שמשלם.

מה שנהנת[72] * ואדא צריכה לדא[73] * שחוא משלם[74] מה שהזיקה . תני אן[75] שמים[76] בית כור מפני שהוא פוגם ולא בית קב מפני * שהוא משביח[77] אבל[78] שמים[79] * את בית הסאה[80] באותה שדה כמה היתה יפה וכמה היא יפה א׳ ר׳ יודה אמתי[81] בזמן שאכלה יחורי[82] תאנים וקירטמה לולבי גפנים אבל אם אכלה בוסר או פגים[83] שמים[84] לו פירות גמורים[85] * ר׳ יודה א׳[86] משם[87] ר׳ עקיבה אכלה פירות נטיעות[88] שמים[89] לו נטיעות[90] נטיעות שמים[91] לו בית סאה ר׳ שמעון בן יהודה א׳ משם[92] ר׳ עקיבה תבואה שלא היביאה[93] שליש נידונת כנטיעות דבית[94] ר׳ יניי[95] אמ׳ שמים[96] תרקב בששים תרקבים ר׳ * יוסה בן הנינה[97] א׳ שמים[98] קולה[99] בששים קולחים[100] חד ברנש גנב חדה[101] כפ[וני] .... [עוב]דה[102] קומי שמואל * אמר[103] אזל[104] שומה[105] לידה בראש[106] .... בון כבשה ראחיני[107] הוות[108] . תמן תני המגדיש לתוך שדה חבירו שלא ברשות א׳ ר׳ יצחק גדישין בשדה ככלים בבית א׳ ר׳ יוסה[109] ביר׳ בון תפתר[110] * בההיא דאית[111] ליה מיסגר[112] . חזקיה א׳ בשמסר לו גחלת אבל * אם[113] מסר לו שלהבת חייב א׳ ר׳ יוחנן היא גחלת היא שלהבת וקשייה[114] על דעתיה[115] דחזקיה אילו מי שראה גחלתו של חבירו מתגלגלת[116] והולכת * ואינו כלה[117] אותה שמה[118] אינו פטור אמר (?)[119] תפתר[120] בשמסר לו גחלת שלהבקר[121] * אמר (?) תפתר שמסר לו[122] שלהבת שלהבקר[123] ולית שמע מינה כלום אית תניי תני וליבא[124] אית תניי תני וניבא[125] מן[126] דמר וליבא[127] * וירא מלאך יי אל׳[128] בל׳ אש ומן[129] דמר וניבא[130] והיה בלבי[131] כאש בוערת

---

72) V. שנהנית. 73) Etiam hic supra correctum habet: והדיא ילפה מן הדה. Ed. princ. ודא צריכה לדא. 74) V. שמשלם, 75) V. אין. 76) V. שמין. 77) V. שמשביח. 78) V. אלא. 79) V. שמין. 80) בית supra adscript.; V. בית סאה. 81) V. אימתי. 82) V. ייחורי. 83) V. פגין. 84) V. שמין. 85) V. גמורין. 86) V. אמר רבי יודן. 87) V. משום. 88) V. post נטיעות praebet: גמורין משלם פירות גמורין. 89) V. שמין. 90) Emendat. pro פירות. 91) V. שמין. 92) V. משום. 93) V. הביאה. 94) V. דבי. 95) V. ינאי. 96) V. שמין. 97) V. יוסי בי רבי הנינה. 98) V. שמין. 99) V. קלה. 100) V. קלהים. 101) V. חדא. 102) V. עובדא. 103) V. אמר ליה. 104) V. זיל. 105) V. שיימה. 106) V. בריש. 107) V. דאהיני. 108) V. הוה. 109) V. יוסי. 110) V. תיפתר. 111) Emendatum. 112) V. מסגר. 113) V. deest. 114) V. וקשיא. 115) Emendatum. 116) V. מגלגלת. 117) Suprascriptum. V. ואין כולה. 118) V. שמא. 119) V. אמרי. 120) V. תיפתר. 121) V. של הפקר. 122) V. pro his praebet: אי נמי. 123) V. של הפקר. 124) V. ליבה. 125) V. וניבה. 126) V. מאן. 127) V. וליבה. 128) V. pro his praebet: דכתיב. 129) V. מאן. 130) V. וניבה. 131) V. בליבי.

וליבתו[132] הרוח הרי* כולם פטורים[133] תמן אמרין[134] ברוח של אנסין[135] היא מתניתה אבל ברוח שהעולם מתנהג בו חייב ר׳ יוחנן ור׳ שמעון בן לקיש תריהון אמרין אפילו ברוח[136] שהעולם מתנהג בו פטור *פעמים שהוא בא[137] ופעמים[138] אינו[139] בא . מה קוצים מיוחדים[140] שדרכן לידלק אף אן[141] לי אלא* דבר שדרכו[142] לדלק[143] תל׳ לו׳ גדיש או מה גדיש מיוחד * שהוא תלוש[144] מן הקרקע אף אן[145] לי אלא דבר * שהוא תלוש[146] מן הקרקע תל׳ לו׳ *או הקמה[147] או מה אילו ואילו מיוחדין שדרכן לידלק אף אן[148] לי אלא דבר שדרכו לידלק וליהכה[149] נירו סיפסה (?)[150] אבניו מניין תל׳ לו׳ * שדה[151] יאמר[152] קוצים קמה גדיש ולא[153] יאמר שדה

II.

(ibid. f. 6 b — 6 c).

שוגג[1] לא ישלם כלום הוי[2] * צורך הוא שיאמר[3] שוגג * וצורך הוא שיאמר[4] מזיד שאם היה סומה[5] וסמה[6] את עינו קיטע וקטע[7] את ידו היאך זה מקיים[8] ועשיתם לו כא׳ זמם לעש׳ לאחיו מגיד שאינו משלם אלא ממון צער כו[יי]ו בשפוד או במסמר אפילו על צפרנו[9] מקום שאינו עושה חבורה כתיב כויה[10] תחת כויה[11] * פ׳ ת׳ פ׳[12] והיכי[13] אם בשפצעו והוציא * את[14] דמו * והלא[15] כבר נא׳[16] פצע תח׳ פצע ומה[17] תל׳ לו׳ חבורה * תחת חבורה[18] אלא שאם * כווין[19] על כף ידו וצבת על כף * ראשו וצבא[20] או שהיטיל[21] עליו שלג או צונים[22]

---

132) V. ליבתו. 133) V. כולן פטורי׳. 134) V. אמרי. 135) V. אונסי׳. 136) V. רוח. 137) V. שפעמ׳ בא. 138) V. פעמי׳. 139) V. לא. 140) V. מיוחדין. 141) V. אין. 142) V. דברים שדרכן. 143) V. לידלק. 144) V. שתלוש. 145) אין. 146) V. שתלוש. 147) V. tantum קמה. 148) V. אין. 149) V. ליהכה. 150) V. או השדה. 151) V. ויאמר. 152) V. ואל.

1) V. post שוגג add. ישלם ממון מזיד. 2) V. הוי. 3) V. צורך לומר. 4) V. צורך לומר. 5) V. סומא. 6) V. וסימא. 7) V. וקיטע. 8) V. מתקיים. 9) V. צפורנו. 10) V. כוייה. 11) V. כוייה. 12) pro his: וגו׳. 13) V. היכי דמי. 14) V. deest. 15) V. deest. 16) V. כתיב. 17) V. מה. 18) V. desunt. 19) V. כוויו בשפוד. 20) V. רגלו וצבת. 21) V. שהטיל. 22) V. צינים.

במקום שאינו נראה חייב לרפותו אומרין[23]) כמה אדם ביוצא בזה רוצה
לי' להי' מס' (sic)[24]) כך[25]) א' ר' זעורא[26]) המיין[27]) * הד[28]) ברנש ואמרין
ליה כמה את בעי מיתן[29]) ולא ייא בך אהן צערה[30]) * ומה דהוא[31]) אמר
יהבין ליה א' ר' עוקבה[32]) כמה אדן (sic)[33]) רוצה ליטול היא מתניתה
ותמר[34]) הכן[35]) אלא המין (?) * הד[36]) ברנש ואמרין ליה כמה את בעי
מיסב וייא בך אהן צערה[37]) ומה דו אמר יהבין ליה תני בן עזי[38]) או'
נותנין * לו[39]) נכאי מזון מהוא[40]) נכאי מזון בקדמייתה[41]) הווינה[42]) אכיל
טלופחין וירק כדו[43]) לית בי אכיל[44]) אלא ביעין ותרנגלין[45]) ומה דו אמר
יהבין ליה[46]) ר' יוסה בן[47]) יעקב אהן רומייה[48]) כדו[49]) מיבאש לא נפיק
לקרבה[50]) עד דייכול מה דחסר יומין * תחות יומין[51]) . ר' ירמיה בעי
עלו[52]) צמחין סביבות המכה ונסתרה מחמת המכה הוא[53]) מן מה דכ'
ורפא ירפא שאם עיבר[54]) על דבר הרופא[55]) * פטור[56]) * תניי חורן תני[57])
ורפא ירפא שאם עלת[58]) בו[59]) גירגותיני[60]) חייב[61]) תני ר' * יוסה בן
יהודה[62]) או' עלו בו צמחים סביבות המכה אף על פי שנסתרה * מחמת[63])
המכה חייב לרפותו אינו[64]) חייב ליתן לו * את[65]) שבתו * א' ר' שמעון[66])
* בן לקיש[67]) הידוש הידש הכתוב * את הפרשה[68]) הזאת שיתן לו שבת
וריפוי רק שבתו יתן ורפא ירפא. הכה[69]) אתמר רואין אותו כילו שומר
קישואין והכה[70]) אתמר היה עושה מנא[71]) ביום נותנין[72]) לו מנא[73])
* ביום[74]) סלע * ביום[75]) נותנין[76]) לו סלע א' ר' יצחק תרין שבתין אינון
הכהו על ידו וקטעה אן[77]) רואין אותו כילו עושה מנה ביום * כילו עושה
סלע ביום[78]) אלא רואין אותו כילו היגר יושב ושומר קישואין שכבר
נתן לו דמי ידו ודמי רגלו שאם כוייו[79]) על כף ידו וצבת על כף ראשו
וצבא[80]) או שהיטיל[81]) עליו שלג או צונים[82]) במקום שאינו נראה חייב

---

23) V. אומרים (ed. Krotoschin 'אומדי). 24) V. מצטער. 25) V. בכך. 26) V. זעירה. 27) V. חמיי. 28) V. deest. 29) V. למיתן. 30) V. צערא. 31) Emend. 32) V. מר עוקבא. 33) V. אדם. 34) Emend.; V. 'ותימ. 35) V. אכן. 36) V. deest. 37) V. צערא. 38) V. עזאי. 39) V. deest. 40) V. מהו. 41) Emend.; V. בקדמיתא. 42) V. הוינא. 43) V. וכדון. 44) V. מיכל. 45) V. ותרנגולין. 46) V. post ליה add. אמר. 47) V. בר. 48) V. רומיי. 49) V. כד. 50) V. לקרבא. 51) V. ביומין. 52) V. post עלו add. בו. 53) V. מהו. 54) V. עבר. 55) V. רופא. 56) V. deest. 57) V. תני הורין. 58) V. עלו. 59) V. deest. 60) V. גרגותני. 61) V. post. חייב add. לרפותו. 62) V. יוסי בי ר' יודן. 63) V. deest. 64) V. ואין. 65) V. דמי. 66) V. רבי שמעון או'. 67) V. desunt. 68) V. בפרשה. 69) V. הכא. 70) V. והכא. 71) V. מנה. 72) V. נותן. 73) V. מנה. 74) V. deest. 75) V. deest. 76) V. נותן. 77) V. אין. 78) V. desunt. 79) Emend. pro כבין. 80) V. וצבה (ed. Krotosch. male וצבת). 81) V. שהטיל. 82) V. צונן.

לרפותו תני ושלחה ידה לא[83] אשת שילוח[84] בית דין תניי חורן תני ושלחה ידה לרבות אשת שילוח בית דין מן[85] דמר ושלחה ידה [ל]א[86] אשת שילוח בית דין שהיכה[87] ברשות ומן[88] דמר * ושלחה ידה[89] לרבות אשת שילוח בית דין שהיכה[90] שלא ברשות תני לא אשת השנים[91]. תני והעדים· שאמרו מעידים[92] אנו * את אשפלוני[93] שסמה[94] שתי עיניו כאחת ושהיפיל[95] שתי שיניו כאחת אינו נותן לו כלום זו אחר זו יוצא לחירות בראשונה ונותן לו דמי שנייה ר' אבהוא[96] בש' ר' יוחנן זאת אומרת ששמים[97] לעבדים בושת ר' לא בש' ר' יוחנן המקדיש מעשה ידי עצמו * כולו קודש[98] וחזר ותנה[99] המקדיש מעשה ידי עבדו יוצא[100] לו מהן פרנסה[101] והשאר הקדש הכה[102] תמר[103] כולו קודש וכה[104] אתמר * יוצא לו מהן פרנסה[105] והשאר הקדש[106] א' ר' אחא מצויים[107] * הן[108] ישראל לפרנס * את[109] בני הורים[110] יתיר[111] * מן העבדים[112] לכן[113] א' ר' יוחנן הקוטע ידי * עבדו של חבירו[114] רבו נוטל נזקו * וצערו וריפוי (sic) ושבתו ובושתו[115] והלא[116] * יצא ויתפרנס[117] בצדקה[118] א' ר' אחא[119] מצויים[120] * הן[121] ישראל לפרנס * את[122] * העבדים הקיטעים[123] יתר[124] מן השלימים[125] ר' יוחנן אכיל קופד ויהב[126] לעבדיה ושתי[127] חמר ויהב[128] לעבדיה וקרי עלוי[129] הלא בבטן עשני וגו'[130] אמר[131] תמן במידת הדין ברם הכה[132] במידת רחמים. תני העדים[133] שאמרו מעידין[134] אנו * את זה[135] שסמה[136] * את[137] עין עבדו ושהיפיל[138] * את[139] שינו שכן הרב או' ונמצאו זוממים[140] משלמין לעבד וכולה מן הדן[141] עבדה[142] מימור[143] כן א' ר' נסה באנון[144] דמרון

83) V. ולא. 84) V. שליח et sic constanter in seqq. 85) V. מאן. 86) V. ולא. 87) V. בשהכהו. 88) V. מאן. 89) V. desunt. 90) V. בשהכהו. 91) V. שנים. 92) V. מעידין. 93) V. על פלוני. 94) V. שסימא. 95) V. שהפיל. 96) V. אבהו. 97) V. שמין. 98) V. כולן קידש. 99) V. ותנא. 100) V. יוציא. 101) V. פרנסתו. 102) V. הכא. 103) V. אתמר. 104) V. והכא. 105) desunt. 106) V. inverso ordine: הכא אתמר השאר הקדש והכא אתמר כולו קודש. 107) V. מצווים. 108) V. deest. 109) V. deest. 110) V. הורין. 111) V. יותר. 112) V. מעבדים. 113) V, לא כן. 114) V. עבד חבירו. 115) V. צערו ריפוי שבתו בושתו. 116) V. והלה. 117) V. pro his: יתפרנס. 118) V. מן הצדקה. 119) In margine adscriptum habet: רבנין דקסרין בשם ר אחא. 120) מצווים. 121) V. deest. 122) V. deest. 123) V. עבדים קיטעין. 124) V. יותר 125) V. השלימין et add. והא. 126) V. ויהיב. 127) V. שתי 128) V. ויהיב. 129) V. אנפשיה. 130) V. עשהו. 131) V. אמרי. 132) V. הכא. 133) V. והעדים. 134) V. מעידים: 135) V. על פלוני. 136) V. שסימא. 137) V. deest. 138) V והפיל. 139) V. deest. 140) V. זוממין. 141) V. אהן. 142) V. עובדא. 143) V. מימר. 144) Emendat.; V. וינון.

בן מעידים[145]) אנו * את אשפלוני[146]) שנכנס תחת ידו שלם ויצא חבול בשתיהן[147]) יוצא לחירות בראשונה ונותן לו דמי שנייה. תני רב קרני לבעיטה אחת לארכובה[148]) שלוש[149]) ליסקינוקיני..ת[150]) חמש עשרה חד אמור[151]) בש׳ ר׳ שמעון בן לקיש המבייש את הזקן נותן לו[152]) בושתו משלם חד ברנש אקפד[153]) לר׳ יודה בן[154]) הנינה אתא עובדה[155]) קומי ר׳ שמעון בן לקיש וקנסיה * הדה[156]) * ליטרה (?) דהב[157]) רקק והיגיע[158]) בו הרוק עד איכן[159]) הגיע בו הרוק עד גופו עד כליו אלא רקק ולא הגיע בו הרוק מהוא[160]) א׳ ר׳ יוסה[161]) הדה אמרה המבזה[162]) את חבירו בדברים[163]) פטור. תנה[164]) ר׳ אבהוא[165]) קומי ר׳ יוחנן הרגתה * את[166]) שורי וקיצצתה[167]) * את[168]) נטיעותיי[169]) והלא[170]) או׳ איני יודע חייב א׳ ליה הן תניתה אלין[171]) למקליקות[172]) למקבילות א׳ ליה אנה[173]) הוא דטעית ואינון דאמרון[174]) כן מעידין אנו * את[175]) אשפלוני[176]) שהרג * שורו שלפלוני[177]) * וקיצץ נטיעות[178]) והלא[179]) או׳ איני יודע חייב * אמר[180]) הא אמורה. וכן את מוצא בריעי איוב ועתה קחו לכם שבעה פרים ושבעה אלים וגו׳ וילכו אליפז התימני ובלדד השוחי וצופר הנעמתי ויעשו וגו׳ ובסוף העיניין מהוא או׳ ויי שב את שבות איוב אמתי

---

145) V. מעידין. 146) V. על פלוני. 147) V. בשתים. 148) V. לרכובה. 149) V. שלש. 150) V. לסקלונקית. 151) V. אמר. 152) V. post לו add. דמי. 153) V. איקפד. 154) V. בר. 155) V. עובדא. 156) Suprascript; V. deest. 157) V. ליט׳ דדהב. 158) V. והגיע. 159) V. היכן. 160) V. מהו. 161) V. יוסי. 162) V. המבייש. 163) Emend. 164) V. תני. 165) V. אבהו. 166) V. deest. 167) V. קצצתה. 168) V. deest. 169) V. נטיעותי. 170) V. והלה. 171) V. אילין. 172) V. למקרילות. 173) V. אנא. 174) V. דמרין. 175) V. deest. 176) V. איש פלוני. 177) V. שור פלוני. 178) V. desunt. 179) V. והלה. 180) Suprascript. Omnia, quae hic post voc. חייב sequuntur (e Tōsephta Bābā Qammā IX 29 sumpta sunt), in ed. Venet. desunt.

П. Коковцовъ.

Отрывки кашгарскихъ и санскритскихъ рукописей изъ собранія Н. Ѳ. Петровскаго [1]).

II.

Отрывки изъ Pañcarakṣā.

10.

Отрывки изъ Mahāmāyūrī и Avalokiteçvarahṛdaya.

3 листа по 6 строкъ; длина? ширина 0,06 m. Изъ нихъ одинъ листъ [№ 25] (плохо сохранившійся) въ двухъ кускахъ, а два съ №№ 26 и 27 (нумерація на лѣвомъ краю, verso) и съ немного поврежденной середниой

1) См. З. В. О. VIII, 47—67. (1893). Собраніе рукописей Н. Ѳ. Петровскаго пріобрѣтено Императорскою Академіею Наукъ и находится въ Азіатскомъ Музеѣ; благодаря любезности нашего уважаемаго учителя К. Г. Залемана мы могли пользоваться рукописями и на дому также свободно какъ пользовались ими раньше благодаря любезности Н. Ѳ. Петровскаго. Тексты, которые мы даемъ въ приложеніи, составляютъ выдержки изъ Pañcarakṣā; такъ какъ они касаются мало еще изслѣдованной области заклинаній и заключаютъ въ себѣ много собственныхъ именъ, почти совсѣмъ пока не извѣстныхъ, то мы ограничились

(у отверстія для шнурка, которое находится ближе къ лѣвому краю). Чернило мѣстами поблѣднѣло. Листъ 27b. съ 7 строками; чрезвычайно любопытную особенность этого отрывка составляетъ то, что въ немъ мы имѣемъ образчикъ *биграфизма*, а именно на листѣ 27b. мы встрѣчаемъ *одновременно* и письмо характера *индійскаго* gupta и *кашгарскаго*; внѣшній видъ рукописи не оставляетъ, какъ намъ кажется, сомнѣнья въ томъ, что текстъ кашгарскими письменами написанъ одновременно съ текстомъ письменами индійскаго gupta, точно также какъ правописаніе и содержаніе текстовъ нисколько не противорѣчатъ одновременности. Это явленіе биграфизма намъ извѣстно въ индійскихъ надписяхъ еще со временъ Ашоки, а примѣромъ сохраненія разныхъ шрифтовъ въ томъ же памятникѣ можетъ служить двойная нумерація непальскихъ и старыхъ джайнскихъ рукописей.

точнымъ воспроизведеніемъ одной рукописи, исправляя лишь наиболѣе грубыя и несомнѣнныя описки.

Такъ какъ находки послѣднихъ лѣтъ и въ окрестностяхъ Хотана и въ окрестностяхъ Кучи показали, что можно ожидать еще обильную научную жатву въ этихъ мѣстахъ и что рукописей, или по крайней мѣрѣ отрывковъ рукописей, мы еще получимъ не мало, то мы рѣшили ограничить свое изслѣдованіе тѣми изъ рукописей, которыя, на нашъ взглядъ, представляли наибольшій въ настоящее время интересъ.

Порядокъ, котораго мы держимся при описаніи рукописей, случайный и зависитъ отъ того въ какое время нами получены рукописи. Въ заключеніи работы мы имѣемъ въ виду представить систематическую оцѣнку всего матеріала и тѣмъ исправить несистематичность при изданіи текстовъ, которая, какъ только что было сказано, не зависѣла отъ насъ.

[25 a].

[*mo stu buddhāya*] namo stu [*bodhaye-namo*] vimuktāya namo vimuktaye-namo stu çāntāya na[*mo stu çāntaye-namo stu muktāya na*]
[*mo s*]tu muktaye-ye brā [*hmaṇā vāhitapāpadharmās*] teṣāṃ namaḥskṛtvā itthaṃnāmasya rakṣā ________________]
- - - jīva[1]) varṣaçataṃ [*paçyatu çaradāṃ çatam*] || [*bhu*]tapū[*rva*]m Ānanda Himavataḥ parvatarājas[*ya dakṣiṇe pārçve Svarṇābhā*]
so nāma mayūrarājā pra ○ [*tivasati sma so py anayā*] Mahāmāyūryā vidyārājā [*ya*] kalpaṃ [*s*]v[*astyayanaṃ kṛtvā divā sva*]
stinā viharati sma-sā[*yam*] — — — — — — — — — — — — — — — tadyathā hu hu hu hu hu hu[*-nadā le le le-dumba le le le-na le le*]
le-huya huya-vija vija- — — — — — — — malā-ili mi ________________]

[25 b].

be-tosuko-gelā-celā ca[*palā-*] — — — — — — — — — — — — ṭṭiri-namo buddhānām — — — — — — — — — — — — — — — —]
hāla dāla-vassatu devo [*samantena-daçāsu diçāsu-namo buddhā*]nā[*ṃ*]-so pareṇa samayena anayā Ma[*hāmāyūryā vidyārā*]
jāya-rakṣā svastyaya ○ [*naṃ ca kṛtvā saṃbahu*]lābhir vanamayūrībhi sārdhaṃ ārāmeṇārāmaṃm udyāno[*dyānaṃ parvataparçvena*]
parvatapārçvaṃ-kāmeṣu [*gṛddhaḥ sakto madamattaḥ*] pramūḍhaḥ pramurcchitaḥ pramāda - - - - nyataraṃ[*parvatavivaram anu*]
[*praviṣṭaḥ*] sa tatra dīrgha[*rātraṃ*] ________________ tārapreksibhir mayūrapāçai ________________]
[— — — — — — — — mahā ________ tadyathā-hu hu hu hu [*hu*] hu ________________]

1) Подъ строкою прибавлено тою-же рукою tu.

26 a.

huya huya - vija - vija - thusu gulu elā melā — lā ilimilā - [*i*] li mitra [— — — — — — — — — — — —]
sudumbe - nosuto - gelā - celā - cāpālā cilāca - iṭṭiri - bhiṭṭiri - ṭṭirī - namo buddhānāṃ cili[*kisi godohikāya namo*]
arhandānāṃ - hāla - dāla ○ [*varṣa*]tu devaḥ samantena daçasu diçāsu-namo buddhānāṃm-[*atha sa tasmād vyasanāt pari*]
muktaḥ svastikṣemeṇa svastiviṣayam anuprāptaḥ imāṃç ca mantrapadān udāharati sma - tadya[*thā*____]
nikṣale - maṅgalye - hiraṇyagarbhe - sarvārthasādhani - paramārthasādhani - mānasi - adbhūte -acyute [____________________]
— -samaṃtabhadre - brahme - brahmasvare - pūrṇe - pūrṇamanorathe-vimukte-namaḥ sarvabuddhānāṃ [__________________]

26 b.

anyaḥ sa tena kālena tena samayena-Svarṇābhāso nāma mayūrarājā babhūveti-na te punar evaṃ dṛṣṭa[*v*]y[*am tat kasya hetoraha*]
m evānanda tena kālena tena samayena Svarṇābhāso nāma mayūrarājā babhūvan-idam cānanda Mahāma[*yūryā vidyārājāya*]
etarhi hṛdayam anu ○ vyākhyāsyāmi - tadyathā - itti mitti - tilipilimitti - milittimi - [— — — — — — — —]
risiya - bhinnameḍi namo[*buddhā*]nāṃ cikisiprāptamūle - itihāralohitamūle - tuṃbā — [*sutumbā kuṭṭi kunaṭṭi*]
kukunaṭṭi - tila kuṃjanaṭṭi Āḍavaṃntāyāṃ varṣatu devo - nava māsā daça māseti - ilimili - kili[*mili kele - mele*]
ketumūle - dudumā - sudumoḍe - dalime saṃntuvaṭṭe - pusaṭṭe-pusara busara - ena vastarake - narkala [— — — — — —]

27 a.

khile - iti sajjale - tuṃbe - tube - anaṭṭe pranaṭṭe - aṇaṇaṇaṇaṭṭe - vassatu devo na[*vodakena sarvva*]
tto samaṃndena - nārāyaṇi [*pārā*]yaṇi - haritāli kuntāli - ilimistika - tilimisti - ili [— — — — — — —]
svāhā || idam Ānaṃ ○ [*da Mahāmā*]yūryā vidyārājāya hṛdayaṃ || Açokam āçṛtya jino Vi[*paçyī Çikhī Jinaḥ puṇḍa*]
rīkasya mūle sālasya mū [*le upagamya*] Viçvabhū-çirīṣamūle Krakasunda brāhmaṇaḥ buddhaç ca Konākamunī u[*dumbare*___]
[*ga*]mya Kaçyapa- - - - - - na çākya - - - o-upetya bodhiṃ samavāpya Gautamo-eteṣu budheṣu maharddhike[*ṣu*________]
[_______________] tamanā udagrā karoti çāntiṃ ca çivaṃ ca nityaçaḥ tadyathā ilimili kilimi[*l*]i[- - - - - -]

27 b.

[— — — — — — — — — — — —] karaje-karajamūle-iti çubratā-kundali-nārāyaṇi-paçya [— — — — — *Kapila*]
[*va*]stu[*ni*]ir[*i*]v[*isi*]*siddhyantu ma*] utrapa [*dā svā*] hā namo buddhadharmasaghāya-namo [1]) Avalokiteçvar [*āya* — — — — —]
mahāsatvāya para[*meçva*] ○ [*rā*]ya - tasmai namaskṛtvā imām āryāvalokiteçvarahṛda[*yam āvartayiṣyāmi tadya*]
thā hate-vihate — — —[2]) [*hate*] - hala hala - dala dala - tura tura - sura sura - car[*a cara* — — — — — — *e*]
vaṃ pratigṛhṇemāṃ pujāṃ ya[*thāçakti nive*]ditāṃ-drātma drātma-drārṇa drārṇa-cārca cārca-dharma dha[*rma* - - - - - -]
datte 2 mukte 2 ra ra ra ra-da da da da-dha dha dha dha-su su su su-hom-karaprabhavām-[— — — — — — — —]
smarassa (?) mayaṃ divyaṃ-yattā bhagavata pādamule uḍāhṛtaṃ ta smarasamayaṃ (?) ca smara [_______________]

1) Здѣсь начинается кашгарское gupta.
2) Внизу меньшими буквами слѣдъ -t-ha.

Нашъ отрывокъ и отрывки Mahāmāyūrī въ рукописи Боуэра[1]) а также помѣщенный ниже отрывокъ Mahāsahasrapramardinī указываютъ на то, что «Сборникъ пяти защитъ»—Pañcarakṣā, пользовался, повидимому, столь же большой популярностью въ Кашгарѣ, какъ и въ Непалѣ. Какъ видно изъ приводимыхъ нами ниже выдержекъ по рукописи India Office № 1783 тексты кашгарскій и непальскій очень близки другъ къ другу—разночтенія почти исключительно въ заклинаніяхъ, а подобныя и даже большія разночтенія мы встрѣчаемъ между каждыми двумя непальскими рукописями. Къ сожалѣнію, за совершеннымъ отсутствіемъ достовѣрнаго критерія для принятія того или другого чтенія, приходится пока отложить предположенное нами критическое изданіе Pañcarakṣā, въ которомъ чувствуется настоятельная необходимость и матеріалы для которой весьма обильны.

Древность въ буддійской литературѣ памятниковъ подобныхъ Pañcarakṣā находитъ себѣ подтвержденіе въ указаніяхъ палійскаго канона: въ Morajātaka № 159 и Mahāmorajātaka № 491 [2]) мы встрѣчаемся съ moraparitta «павлиньимъ заклинаніемъ», причемъ и обстоятельства, при которыхъ упоминается это заклинаніе, очень близки къ указаннымъ въ Mahāmāyūrī. Обѣ джātaки даютъ намъ двѣ редакціи того же разсказа и очевидно восходятъ вмѣстѣ съ редакціей въ Mahāmāyūrī къ общему источнику. Мы выбираемъ изъ джātакъ то, что интересно для сравненія съ нашимъ текстомъ.

Павлинъ въ джātакахъ золотой (suvaṇṇavaṇṇo), въ нашемъ текстѣ его имя Suvarṇāvabhāsa[3]). Онъ живетъ въ Гималаѣ[4]). *Утромъ* и *вечеромъ* онъ произноситъ заклинанія, которыя даютъ ему охрану и безопасность [5]). Приводимъ текстъ по болѣе пространной въ этомъ мѣстѣ редакціи Morajātaka, которая даетъ текстъ заклинаній цѣликомъ.

So pabhātāya rattiyā pabbatamatthake nisinno suriyaṃ uggacchantaṃ oloketvā attano gocarabhūmiyaṃ rakkhāvaraṇatthāya Brahmamantaṃ bandhanto udet'ayan ti ādim āha

udet'ayaṃ cakkhumā ekarājā
harissavaṇṇo paṭhavippabhāso
taṃ taṃ namassāmi harissavaṇṇaṃ paṭhavippabhāsaṃ
tay'ajja guttā viharemu divasan ti

---

1) Hörnle R. The Bower Manuscript. Parts III to VII. Calcutta 1897. Part VI, pp. 222—235. pll. XLIX—LII и Part VII, pp. 236—240. pll. LIII and LIV.

2) Fausböll II, 33 sqq. IV. 332 sqq.

3) Тоже имя носитъ павлинъ въ Mayūrajātaka изъ Avadānasāra-Samuccaya, см. Bendall, C. Catalogue, pp. 135—135. Ср. также Rockhill. J. A. O. S. XVIII, 2; нѣсколько другое *Ib.* 12—14.

4) Mahāmorajātaka p. 333.

5) Ср. ниже Mahāmāyūrī стр. 222.

evaṃ Bodhisatto imāya gāthāya suriyaṃ namassitvā dutiyagāthāya atīte parinibbute Buddhe c'eva Buddhaguṇe ca namassati

ye brāhmaṇā [1]) vedagū sabbadhamme
te me namo te ca maṃ pālayantu
nam'atthu buddhānaṃ nam'atthu bodhiyā
namo vimuttānaṃ namo vimuttiyā

imaṃ so parittaṃ [2]) katvā moro carati esanā ti

evaṃ divā saṃcaritva sāyaṃ pabbatamatthake nisīditvā atthaṃ gacchantaṃ suriyaṃ olokento Buddhaguṇe āvajjetvā nivāsanaṭṭhāne rakkhāvaraṇatthāya puna Brahmamantaṃ bandhanto apet'ayan ti ādim āha

apet'ayaṃ cakkhumā ekarājā
harissavaṇṇo paṭhavippabhāso
taṃ taṃ namassāmi harissavaṇṇaṃ paṭhavippabhāsaṃ
tay'ajja guttā viharemu rattiṃ

ye brāhmaṇā vedagū sabbadhamme
te me namo te ca maṃ pālayantu
nam'atthu buddhānaṃ nam'atthu bodhiyā
namo vimuttānaṃ namo vimuttiyā

imaṃ so parittaṃ katvā moro vāsaṃ akappayīti [3])

Далѣе, въ джātакахъ разсказывается, какъ не смотря на заклинаніе, золотой павлинъ былъ пойманъ, благодаря нарушенію имъ цѣломудрія, тотъ же мотивъ приведенъ и въ Mahāmāyūrī. Въ Mahāmorajātaka охотникъ тщетно старается поймать павлина, но не можетъ: atha naṃ pariganhanto sāyampātaṃ parittaṃ karontaṃ disvā imasmiṃ ṭhāne añño moro n'atthi iminā brahmacārinā bhavitabbaṃ brahmacariyānubhāvena c'eva parittānubhāvena c'assa pādo pāse na bajjhatīti nayato pariggahetvā paccantajanapadaṃ gantvā ekaṃ moriṃ bandhitvā yathā sā accharāya pahaṭāya vassati pāṇimhi pahaṭe naccati evaṃ sikkhāpetvā ādāya gantvā Bodhisattassa parittakaraṇato puretaraṃ eva pāsaṃ oḍḍetvā accharaṃ paharitvā moriṃ vassāpesi moro tassa

1) Любопытно сравнить комментарій къ этому слову съ текстомъ Mahāmāyūrī (см. ниже стр. 222) tattha ye brāhmaṇā ti ye *bāhitapāpā* visuddhibrāhmaṇā.

2) Комментарій говоритъ imaṃ parittaṃ imaṃ rakkhaṃ.

3) Комментарій: so moro imaṃ parittaṃ imaṃ rakkhaṃ katvā attano nivāsanaṭṭhāne vāsaṃ akappayittha tassa rattiṃ vā divā vā imassa parittassānubhāvena n'eva bhayaṃ na lomahaṃso ahosi.

saddaṃ suṇi tāvad ev'assa satta vassasatāni sannisinnakileso phaṇaṃ katvā pahaṭāsīviso viya uṭṭhahiso kilesāturo hutvā parittaṃ kātum asakkuṇitvā vegena tassā santikaṃ gantvā pāde pāsaṃ pavesento yeva ākāsā otari satta vassasatāni asañcaraṇapāso taṃ khaṇaṃ yeva sañcaritvā pādaṃ bandhi [1]). Освобождается павлинъ въ джātакахъ не при помощи заклинаній, какъ въ Mahāmāyūrī, а, преподавъ рядъ наставленій охотнику.

На распространенность «павлиньяго заклинанія» на югѣ и въ палійской позднѣйшей литературѣ указываетъ включеніе его въ Paritta, сборникъ текстовъ палійскаго канона, употребляемыхъ при заклинаніяхъ [2]).

Связь палійскаго и санскритскаго текстовъ не подлежитъ сомнѣнію, при чемъ особенно важно то, что она распространяется и на палійскіе стихи, древнѣйшую часть палійскаго текста.

Въ связи съ этимъ мы позволимъ себѣ указать на то обстоятельство, что заклинанія очевидно были въ ходу въ буддійской общинѣ, какъ то впрочемъ и слѣдовало ожидать, съ древнѣйшихъ временъ: въ Dīghanikāya, одномъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ буддійской литературы, мы находимъ двѣ сутры, которыя служатъ несомнѣннымъ доказательствомъ этого. Эти двѣ сутры Āṭānāṭiyasutta и Mahāsamayasutta [3]) заключаютъ въ себѣ перечисленіе разныхъ геніевъ и формулы поклоненія, мѣстами дословно схожія съ санскритскими заклинательными текстами; мы даже находимъ техническій терминъ предохранительнаго заклинанія — «защита» rakṣā, rakkhā [4]). Мы имѣемъ въ виду вернуться впослѣдствіи къ этимъ двумъ любопытнымъ памятникамъ.

Бхархутская ступа даетъ намъ тоже достаточный матеріалъ для сужденія о томъ насколько, въ весьма древнія уже времена, въ буддизмъ былъ принятъ, очевидно изъ брахманскихъ источниковъ, культъ разныхъ геніевъ.

11.

5 кусковъ коры? строкъ? длина? ширина? Сохранилось всего нѣсколько отдѣльныхъ словъ, которыя только позволяютъ опредѣлить, что текстъ былъ въ стихахъ (çloka). Ввиду плохаго сохраненія отрывковъ даемъ транскрип-

---

1) Fausböll IV. 335—336.

2) Grimblot—Feer. Extraits du Paritta. J. A. (1871).

3) Grimblot P. Sept suttas pâlis tirés du Digha-nikâya. Paris 1876. pp. 280—296. 321—337.

4) Āṭānāṭiya rakkhā l. c. pp. 323. 330. 331.

цію лишь того, который изображенъ на прилагаемой таблицѣ, № 11. Письмо— индійское gupta.

— —   — — — —

— yasya jānanti duṣkṛtam [1]) kāñçāpanayo hy eṣa vadha —
— O m ekadā mṛtyum icchati tat prekṣya pratiyatta syā —
— — itam tato mātta (?) s —

12.

Отрывокъ изъ Mahāsahasrapramardinī.

Одна длинная полоса. Длина? Ширина 0,073 m. Письмена индійское gupta. Писана рукопись довольно небрежно, полна ошибокъ. Бумага сѣрая, грубая. Двоеточіе въ рукописи мы означаемъ черезъ |.

Снимокъ уменьшенъ вдвое противъ оригинала, см. прилаг. табл., № 12.

Отрывокъ касается существъ, вредящихъ зародышу и дѣтямъ. Среди рисунковъ, вывезенныхъ Ходжсономъ изъ Непала, есть изображенія нѣкоторыхъ изъ этихъ геніевъ. Мы имѣемъ въ виду впослѣдствіи вернуться къ сравненію брахманскихъ и буддійскихъ памятниковъ, касающихся этой любопытной отрасли живой старины, и замѣтимъ здѣсь только, что и въ этой области буддизмъ заимствовалъ у брахмановъ и представителей другихъ индійскихъ культовъ.

a.

[*yena prathamato vid*] y [*ā Jam*]
[*budvīpe p*]r[*a*]kāç[*i*]tā dharmāya
[*ca vi*] çiṣṭāya saṃghāya ca
gaṇotame | buddhasya pādau vaṃ
ditvā brahmāṇam idam abravi
buddhāḥ pratekabuddhāç ca ye
ca buddhānuçrābakā ṛṣa

1) Тутъ начинается новый столбецъ: текстъ раздѣленъ на столбцы съ промежутками, какъ это часто бываетъ въ индійскихъ рукописяхъ.

yo lokapālāç ca devatā
nā ca yāvatā tato mā [nu]
ṣakā lokāt sarva ete
samuthitā saṃti yakṣā
ç ca rākṣasyo garbhabhakṣā ma
hāgrasā na çakyaṃ draṣṭu rā
jāno nāpi çakyaṃ pradarçi
tum yeṣāṃ putrā na jā
yaṃte yeṣāṃ garbhe na ti
ṣṭhati naranāriṣu saṃsarge
vipramuhyaṃti ceṃdriyā
putrabhījaṃ vinaçaṃti ka
lalāṃ çivārbudaṃ viṣaṃṇo
garbha ye striṇāṃ jāyamā
nā vinaçyati teṣāṃ nāmā
ni vakṣyāmi lokanātha çṛ
ṇohi me | Mijuko mṛgarā
jasya Skandhāpasmāramuṣṭi
kā Jāmikā Mātrikā caiva Kā
mini Revati tathā Pūtani Maṃtra
nadi ca Çakuni Kaṃṭapāṇini Mu
khamaṃḍi hy Alaṃbhā ca· caraṃti
sarvamedhini · grahā pañca
dhaçā ete dārakāṇāṃ bha
yaṃkarā teṣāṃ lakṣaṇa va·
kṣyāmi yathā gṛhiṇaṃti dā
rakāḥ | Mijukena gṛhitasya
cakṣusya parivarttateḥ Mṛga
rājagṛhitasya cchari tasyo
pajāyate Skaṃndhenāpi gṛhi
tasya skaṃddhā spaṃdaṃti dārakāḥ
Apasmāragṛhitasya phenaṃ lā
laṃ ca mucati· Muṣṭikāya gṛ
hitasya puṣṭi kṛtvā na muca
ti | Mātrikāya gṛhitasya ha
sate stanate tathā · Jamikā
ya gṛhitasya stanaṃ so nā
bhinaṃdati | Kāminiya gṛhi
tasya prasupto bhrastaro e

ti | Revatyāya gṛhitasya
jihvā dantai prakhādati |
[*Pūtan*]i[*gṛhitasya*] — — o

b.

[*lip*]t[*a dharini puṣpa ga*]
ndha samākulā paṃcaraṅga[*sutreṇa*]
çata graṃthini kārayet-a[*rdharā*]
tre sthite kā[*le mu*]rdni kṛtvā tu sarṣa
pān brahmanirmita vidyeyaṃ brāhma
ṇena prakalpitam yā[*vad dvāda*]
ça varṣāṇi kumārāṇāṃ hitaṃka
rī | yo me atikramet vidyāṃ su
traṃ brahmāṇanirmitaṃ saptadhāsya
sphāle murdnā arjakasaiva ma
jarī saryathīdam agagane inadhi
minadi sālure gavare · gunaja
rare· lapure lasane· alaphe· nala
phe haṃsane· phalakarmane[1]) svāhā
|| kṣipraṃ ca tiṣṭhato garbhaṃ samyak va
rdhaṃtu dārakā idrayā garbhasthā su
khinā saṃtu sukhaṃ jāyetu dā
rakāḥ svastinā tiṣṭhatu garbhe kā
lena parimucatu | nānāraṃge
ṇa sutreṇa | akṣinā gorasa
rṣapān eṣā rakṣā samākhyātā
ciraṃ jivaṃtu dārakā tata sa
rvajña çāstaraṃ | imā vidyāṃm u
dāharet rakṣito bhavatā garbha
sukhaṃ modatu[2]) dārakāḥ saryathīdaṃ
bhūtāndha bahule bahulapha
le yakṣe surūci sakale durā
sadi durāgravati | çaraprabhe |
bhangir bhagi bhagani bhakini
niçani svāhā || grahā paṃcadaçā

1) *Ne* стоитъ немного ниже строки, подъ зачеркнутымъ *le*.
2) Подъ *mo* еще знакъ, который или *u* или *c*.

ete māṃsanadhirabhojanā
prāṃjaliya namaskṛtvā | lo
kanāthasyam abravi | ya naiṣa
nagare sutraṃ grahe grāme ca bhā
ṣitaṃm na tatra bālā mariṣyaṃ
ti yatra tiṣṭhatu bhāṣitu ta
thā te anuvartāmo yathā hy a
sya mahāmune namo bhagavato
buddhasya siddhyatu maṃtrapaddhāni
svāhā taratu vidyā taṃ brahmā
anumanyaṃtu svāhā || sarva
buddhānutejena sarveṣaṃ satya
vādināṃm sa (?) dharmasya ca teje
na : iye Mahāsahasramardha
nividyā sarmānusādani sa (?) namo
bhagavato bu[ddha]sya sidyatu maṃtra
padāni svāhā || rakṣaṃ bhavatu
a — — — ya — — — — kasya sarva
bhaye — — — gṛ — — —
— — e — — — — — — — —

Mahāmāyūrī vidyārājñī.

(I. O. L. № 1783 [1]).

[74v] Oṃ namaḥ çrāvakapratyekabuddhāryabodhisattvebhyaḥ samyaksaṃbuddhanāthāḥ pravarapṛthukṛpā yāṃ jaguḥ saptasaṃkhyāḥ kruddhakruroragendrakṣatavisṛtaviṣākrāntamūrtipramoktrīm nānāvyādhyādiçatrupratibhayam aniçam naçyate yatprabhāvāt Māyūrīṃ tām ajasraṃ guṇagaṇasaritaṃ bhaktito'ham namāmi [2])

mṛtasaṃjīvanīṃ devīṃ duṣṭasattvanivāriṇīm
vidyārājñīṃ mahātmānīṃ Māyūrīṃ praṇamāmy aham

1) Возможностью пользоваться этой рукописью въ Петербургѣ, въ теченіи долгаго времени, мы обязаны любезности главнаго библіотекаря India Office Library профессора Ch. Tawney, которому мы и позволяемъ себѣ выразить нашу искреннюю признательность.

namo buddhāya | namo dharmāya | namaḥ saṃghāya | namaḥ saptānāṃ samyaksaṃbuddhānāṃ saçrāvakasaṃghānāṃ | namo loke'rhatāṃ | namo Maitreyapramukhānāṃ bodhisattvānāṃ mahāsattvānāṃ | namo' nāgāminām | namaḥ sakṛdāgāminām | namaḥ çrotāpannānām | namo loke samyaggatānāṃ | namaḥ samyakpra [75 r] tipannānām || eṣāṃ namaskṛtvā imāṃ Mahāmāyūrīvidyārājnīm prayojayāmi || iyaṃ me vidyā samṛdhyatu | çṛṇvantu me bhūtagaṇā ye kecit pṛthivīcarāḥ | khecarā jalacarā devā nāgā asurā marutā garuḍā gandharvāḥ kinnarā mahoragāḥ | yakṣā rākṣasāḥ pretāḥ piçācā bhūtāḥ kumbhāṇḍāḥ pūtanāḥ kaṭapūtanāḥ skāndhā unmādāç chāyā apasmārā ostārakāḥ | çṛṇvantu me ojohārā bhūtagaṇā garbhāhārā rudhirāhārā vaçāhārā māṃsāhārā medāhārā jātāhārā jīvitāhārā balyāhārā mālyāhārā gandhāhārā dhūpāhārāḥ puṣpāhārāḥ phalāhārāḥ sasyāhārā āhutyāhārāḥ pūjāhārā viṣṭhāharā mūtrāhārāḥ kheṭāhārāḥ çleṣmāhārāḥ [75 v] siṃhāṇakāhārā ucchiṣṭhāhārā vāntāhārā açucyāhārāḥ syandanikāhārāḥ | pāpacittā duṣṭacittā raudracittā paraprāṇaharāḥ | imāṃ Mahāmāyūrīvidyārājñīṃ pravakṣyāmi | gandhaṃ puṣpaṃ dhūpaṃ baliṃ ca dāsyāmi | apakrāmantu me pāpacittā raudracittāḥ paraprāṇaharāḥ sarvagrahāḥ ojohārāḥ | çṛṇvantu me sāmyacittā maitracittāḥ kalyāṇacittāḥ | çṛṇvantu me buddhadharmasaṃghābhiprasannāḥ || tadyathā ||

kāli | karāli | kumbhāṇḍi | çaṅkhini | kamalākṣi | hārīti | harikeçi | çrīmati | haripiṅgale | lambe | pralambe | kālapāçe | kalaçodari | yamadūti | yamarākṣasi | bhutagrasani | pratīcchatha māṃ | gandhaṃ dhūpaṃ dīpaṃ baliṃ ca dāsyāmi | rakṣatha māṃ sarvasattvāṃç ca sarvabhayopadravebhyo | jīvatu varṣaçataṃ paçyatu çaradāṃ çataṃ | sidhyantu me drāmiḍā mantrapadāḥ svāhā ||

evaṃ mayā çrutam ekasmin samaye Bhagavān Chrāvastyāṃ viharati sma Jetavane [76 r] 'nāthapiṇḍadasyārāme | tena khalu punaḥ samayena Çrāvastyāṃ Jetavane 'nāthapiṇḍadasyārāme Svātir nāma bhikṣuḥ prativasati sma | navo daharas taruṇo' cirapravrajito 'ciropapanno' cirāgata imaṃ dharmavinayam || saṃghasyārthe jentākadārūṇi pāṭayamāno' nyatamasmāt pūtidārusuṣirān niṣkrāmya mahatā kṛṣṇasarpeṇa dakṣiṇe pādāṅguṣṭhe daṣṭaḥ | sa klāntakāyo bhūmau nipatitaḥ phenaṃ vāhāyamāno 'kṣinī ca parivartayamānaḥ svapiti | adrākṣīd āyuṣmān Ānandaḥ Svātirbhikṣum abodhikaṃ duḥkhitaṃ yādṛgglānaṃ bhūmau patitaṃ phenaṃ vāhayamānam akṣiṇī parivartayamānaṃ svapantaṃ | dṛṣṭvā ca punas tvaritatvaritaṃ yena Bhagavāṃs

tenopasaṃkrāntaḥ | upasaṃkramya Bhagavataḥ pādau çirasā vanditvā ekānte' sthāt | ekāntasthitaç cāyuṣmān Ānando Bhagavantam etad avocat | iha Bhagavan Chrāvastyāṃ Jetavane' nāthapiṇḍadasyārāme Svātir nāma bhikṣuḥ prativasati navo daharas taruṇo 'ci[76 v] rapravrajito 'ciropapanno' cirāgata imaṃ dharmavinayaṃ || saṃghasyārthe jentākadārūṇi pāṭayamāno' nyatamasmāt putidārusuṣirān niṣkramya mahatā kṛṣṇasarpeṇa dakṣiṇe pādāṅguṣṭhe daṣṭaḥ | sa klāntakāyo bhūmau patitaḥ phenaṃ vāhayamāno' kṣiṇī ca parivartayamānaḥ svapiti | tasyāhaṃ Bhagavan kathaṃ pratipadye || evam ukte Bhagavān āyuṣmantam Ānandam etad avocat | gaccha tvam Ānanda tathāgatavacanenānayā Mahāmāyūryā vidyārājnyā Svātirbhikṣo rakṣāṃ kuru guptiṃ paritrāṇaṃ parigrahaṃ paripālanaṃ çāntiṃ svastyayanaṃ daṇḍaparihāraṃ çastraparihāraṃ viṣadūṣaṇaṃ viṣanāçanaṃ sīmābandhaṃ dharaṇībandhaṃ ca kuru devagrahāto nāgagrahāto asuragrahāto marutagrahāto garuḍagrahāto gandharvagrahāto kinnaragrahāto mahoragagrahāto yakṣagrahāto rākṣasagrahātaḥ pretagrahātaḥ piçācagrahāto bhūtagrahātaḥ kumbhāṇḍagrahātaḥ pūtanagrahātaḥ kaṭapūtanagrahātaḥ skandhagra [77 r] hātaḥ unmādagrahātaḥ chāyāgrahāto' pasmāragrahāta ostārakagrahātaḥ kṛtyākarmaṇakākhordakiraṇavetāḍaciccapreṣakadurbhakṣaduçcharditaduçchāyāduṣprekṣitadullikhitadurlaṅghitāvadhūtātāh | jvarād ekāhikād dvaitīyakād traitīyakāc caturthakāt saptāhikād ardhamāsikān māsikād daivasikān mauhūrtikān nityajvarād viṣamajvarād bhūtajvarān mānuṣajvarād amānuṣajvarād vātikāt pautikāc chleṣmikāt saṃnipatikāt sarvajvarāt | çiro'rttim apanaya ardhāvabhedakam arocakam akṣirogaṃ nāsārogaṃ mukharogaṃ kaṇṭharogam hṛdrogaṃ galagrahaṃ karṇaçūlaṃ dantaçūlam hṛdayaçūlaṃ pārçvaçūlam pṛṣṭhaçūlam udaraçūlaṃ maṇiçūlaṃ gaṇḍaçūlaṃ vastiçūlaṃ urūçūlaṃ jaṅghāçūlaṃ hastaçūlaṃ pādāçūlam aṅgapratyaṅgaçūlaṃ cāpanaya ||

rātrau svasti divā svasti madhyaṃdine sthite [1])
svasti sarvam ahorātraṃ sarvabuddhā diçantu me

tadyathā ||

iḍi viḍi kiḍi bhiḍi miḍi niḍi āḍe ghāḍe | durghāḍe | hariṇi vagudi pāṃçupiçācini varṣaṇi [77 v] arohaṇi orohaṇi elā melā ele mele tele tili 2 mele 2 time 2 dume 2 dudume | iṭṭi miṭṭi viṣṭabdhe capale vimale | hulu 2 açvamukhi | kāli 2 karāli mahākāli prakīrṇakeçī | kula 2 vaphulu 2 kolu

1) Слѣдуетъ читать:
svasti rātrau svasti divā svasti madhyaṃdine sthite.

2 hulu 2 vahula 2 vosā | dumbā dodumbā dumadumbā | golāyā velāyā palivelāyā [1]) piṇḍa 2 hili 2 mili 2 tili 2 bhili 2 hili hili hili hili hili hili hili hili hili hili || 10 || mili mili mili mili mili mili mili mili mili mili || 10 || tili 2 tili 2 tili 2 tili 2 tili 2 || 10 || culu 2 culu 2 culu 2 culu 2 culu 2 || 10 || muhu muhu muhu muhu muhu muhu muhu muhu muhu muhu || 10 || mulu mulu mulu mulu mulu mulu mulu mulu mulu mulu || 10 || hu hu hu hu hu hu hu hu hu hu || 10 || vā vā vā vā vā vā vā vā vā vā || 10 || yā yā yā yā yā yā yā yā yā yā || 10 || jāla jāla jāla jāla jāla jāla jāla jāla jāla jāla || 10 || [78 r] dama 2 ni tapa 2 ni jvala 2 | paca 2 ni dundubhi garjani varṣaṇi sphotani tapani tāpani pacani pācani hariṇi hāriṇi kāriṇi kampani mardani maṇḍitike | kṣemaṃkari makari çākari | çarkari karkari çavari çaṅkari jvalani dumadumbani sukusume | golāyā velāyā parivelāyā varṣatu devaḥ samantena ilikisi svāhā ||

maitrī me Dhṛtarāṣṭreṣu maitrī Airāvaṇeṣu ca
Virūpākṣeṣu me maitrī Kṛṣṇagautamakeṣu ca
Maṇinā nāgarājena maitrī Vāsukinā ca me
Daṇḍapādeṣu me maitrī Purṇabhadreṣu me sadā
Nandopanandau yau nāgau varṇavantau yaçasvinau
devāsuram api saṃgrāmam anubhavantau mahardhikau [2])
Anavataptena Varuṇena maitrī Mandurakena ca [3])
Takṣakena Anantena tathā Vasumukhena ca
Aparājitena me maitrī Cchitvāsutena ca [4])
Mahāmanasvinā nityaṃ tathaiva ca Manasvinā
Kālako Apalālaç ca Bhogavān Çrāmaṇerakaḥ
Dadhimukho Maṇiç caiva Puṇḍarīko diçaṃ [78 v] patiḥ
Karkoṭakaḥ Çaṅkhapālaḥ Kambalāçvatarāv ubhau
eteṣv api ca me maitrī nāgarājeṣu ca nityaçaḥ [5])
Çaketakaç ca Kumbhiraḥ Sūciromā tathaiva ca
uragādhipena Kālena maitrī me Ṛṣīkena ca

---

1) Читай parivelāyāḥ.
2) Вѣроятно слѣдуетъ чутать:
devāsuraṃ ca saṃgrāmam anubhontau mahardhikau.
3) Вѣроятно слѣдуетъ читать:
Anavataptena Varuṇena Mandurakena ca.
4) Вѣроятно слѣдуетъ читать:
Aparijitena ca me maitri Chibbāsutena ca.
5) Вѣроятно слѣдуетъ читать;
eteṣv api ca me maitri nāgarājeṣu nityaçaḥ.

tathā Pūraṇakarṇena maitrī Çakaṭamukhena [1])
Kolakena Sunandena Vātsīputreṇa me sadā
Elapatreṇa me maitrī maitrī Lavurukena ca
amānuṣāç ce ye nāgās tathaivottaramānuṣāḥ
Mṛgilaç ca mahānāgo Mucilindaç ca viçrutaḥ
pṛthivīcarāç ca ye nāgās tathaiva jalaniçritāḥ [2])
antarīkṣacarā ye ca ye ca Merusamāçritāḥ
ekaçīrṣadviçīrṣāhi maitrī me teṣu nityaçaḥ
apādakeṣu me maitrī maitrī me dvipadeṣu ca
catuṣpadeṣu me maitrī maitrī bahupadeṣu ca
mā me apādakā hiṃsyur mā me hiṃsyur dvipādakāḥ
mā me catuṣpadā hiṃsyur mā me hiṃsyur bahupādakāḥ [3])
sarvanāgeṣu me maitrī ye nāgā jalaniçritāḥ
sarvabhūteṣu me maitrī ye kecit pṛthivīcarāḥ
sarvasattveṣu me maitrī [79 v] ye sattvās trasasthāvarāḥ
sarve sattvāḥ sarve prāṇāḥ sarve bhūtāç ca kevalāḥ
sarve vai sukhinaḥ santu sarve santu nirāmayāḥ
sarve bhadrāṇi paçyantu mā kāçcit pāpam āgamat
maitracittaṃ samāsthāya karomi viṣadūṣaṇaṃ
rakṣāṃ parigrahaṃ caiva tathaiva paripālanam
namo' stu buddhāya namo' stu bodhaye
namo' stu muktāya namo' stu muktaye
namo' stu çāntāya namo' stu çāntaye
namo vimuktāya namo vimuktaye
ye brāhmaṇā vāhitapāpadharmās
teṣāṃ namas te ca māṃ pālayantu

sarvabhūtebhyaḥ sarvopadravebhyaḥ sarvopasargopāyāsebhyaḥ sarvajvarebhyaḥ sarvavyādhibhyaḥ sarvagrahebhyaḥ sarvaviṣebhyaḥ | rakṣāṃ kurvantu jīvatu varṣaçataṃ paçyatu çaradāṃ çatam ||
bhūtapūrvam Ānanda Himavataḥ parvatarājasya dakṣiṇe pārçve Suvarṇāvabhāso nāma māyūrarājā prativasati sma | so' py anayā Mahāmāyūryā vidyārājñyā kalpaṃ svastyayanaṃ kṛtvā divā svastinā viharati | sāyaṃ svastya [79 v] yanaṃ kṛtvā rātrau svastinā viharati ||

---

1) Однимъ слогомъ слишкомъ много; м. б. слѣдуетъ читать: Pūraṇakarṇe?
2) Слѣдуетъ вѣроятно читать: pṛthvīcarāç.
3) Слѣдуетъ вѣроятно читать:
mā me catuṣpadā hiṃsyur mā hiṃsyur bahupādakāḥ.

namo buddhāya namo dharmāya namaḥ saṃghāya | namo bhagavatyai Mahāmāyūryai vidyārājñyai |

hu hu hu hu hu hu || 6 || nāga le le le | dumba le le le | hulu || 3 || huya 3 | vija 2 thusu 2 | gulu 2 hu cejini cejini | agalu | elā melā ili melā | ili mitte tili mitte | ilitilimitte | dumbe sudumbe | tosu 2 galā velā capalā vimalā | iṭṭiri bhiṭṭiri riṭṭiri | namo buddhānāṃ cilikisi godohikānāṃ | namo' rhatāṃ hāla dāla varṣatu devaḥ samantena daçāsu diçāsu | namo buddhānāṃ svāhā ||

so' pareṇa samayenānayā Mahāmāyūryā vidyārājñyā rakṣām svastyayanaṃ ca kṛtvā saṃbahulābhir vanamayūrakanyakābhiḥ sārdham ārāmeṇārāmam udyānād udyānaṃ parvatapārçvena parvatapārçvaṃ kāmeṣu gṛddhaḥ sakto madamattaḥ pramūḍhaḥ pramurchitaḥ praluḍito' nuvicaran pramodavasād anyataraṃ parvatavivaram anupra [80 r] viṣṭaḥ sa tatra dīrgharātraṃ pratyarthikaiḥ pratyamitrair hiṃsakair avatārapreksibhir avatāragaveṣibhir mayūrapāçair baddhaḥ | so'mitramadhyagataḥ smṛtiṃ pratilabdhā | imām eva Mahāmāyūrīṃ vidyārājñīṃ manasy akarṣīt |

namo buddhāya namo dharmāya namaḥ saṃghāya | namo bhagavatyai Mahāmāyūryai vidyārājñyai | tadyathā ||

hu hu hu hu hu hu || 6 || nāga le le le | dumba le le le | na le le le | huya 3 | vija 2 thusu 2 gulu 2 hu cejini cejini | agalu | elā melā ili melā tili melā | ili mitte tili mitte ilitilimitte | dumbe dudumbe sudumbe | tosu 2 | golā velā capalā vimalā | iṭṭiri bhiṭṭiri riṭṭiri | namo buddhānāṃ cilikisi godohikā | namo' rhatāṃ hāla dāla varṣatu devaḥ samantena daçāsu diçāsu | namo buddhānāṃ svāhā ||

atha sa tasmād vyasanāt parimuktaḥ svastinā kṣemeṇa svaviṣayam anuprāptaḥ imāni ca mantrapadāny udāharati [80 v] sma |

namo buddhāya namo dharmāya namāḥ saṃghāya | namaḥ Suvarṇāvabhāsasya mayūrarājñaḥ | namo Mahāmāyūryai vidyārājñyai | tadyathā ||

siddhe | susiddhe | mocani vimocani | mokṣaṇi | mukte vimukte | amale | vimale | nirmale | aṇḍare | paṇḍare | maṅgale māṅgalye | hiraṇye hiraṇyagarbhe | ratne ratnagarbhe | bhadre subhadre | samantabhadre | sarvārthasādhani | paramārthasādhani | sarvānarthapraçāmani | sarvamaṅgalasādhani sarvāmaṅgalavādhani | manasi mānasi | mahāmānasi | adbhūte atyadbhūte | mukte | mocani mokṣaṇi | acyute | araje viraje | vimale

amṛte | amare amarani | brahme brahmasvare | pūrṇe pūrṇamanorathe | mṛtasaṃjīvani | çrībhadre candre candraprabhe | sūrye sūryakānte vītabhaye | suvarṇe brahmaghoṣe brahmajyeṣṭhe sarvatrāpratihate rakṣa 2 māṃ svāhā || namaḥ sarvabuddhānāṃ svastir bhavatu Svāter bhikṣor jīvatu varṣaçataṃ paçyatu çaradāṃ çataṃ | huci [81 r] guci ghuci muci svāhā ||

syāt punar Ānanda anyaḥ sa tena kālena tena samayena Suvarṇāvabhāso nāmā mayūrarājā babhūveti | na punar evaṃ draṣṭavyaṃ | tat kasya hetoḥ | aham eva sa tena kālena tena samayena Suvarṇāvabhāso nāma mayūrarājā babhūva | asyāç cānanda Mahāmāyūryā vidyārājñyā etarhi hṛdayam anuvyākhyāsyāmi | tadyathā |

ili mitti | tili mitti | tilimilimitti | tili mitti | tili 2 mili 2 mitti | tilli milimitti | tili miti tili mitti | sutumbā tumbā | suvacari | cirikisiyāṃ bhinnameḍi | namo buddhānāṃ cilikisiprāptamūle | itihāre lohitamūle | tumbā sutumbā | kuṭṭi kunaṭṭi | kukunaṭṭi | tila kuñjanaṭṭi Aḍakavattāyāṃ varṣatu devaḥ samantena nava māsān | ili mili kili mili keli meli | ketumūle | dudumbe sudumbe | sudumoḍe | dalime santuvaṭṭe vusavaṭṭe vusara 2 dha [81 v] namastarake | narkalā narkalime | kharimaghoṣe rakhile iti sañjale tumbe satumbe aṭṭe | naṭṭe praṇaṭṭe aṇaṇaṭṭe anamale | varṣatu devo navodakena sarvataḥ samantena | nārāyaṇi pārāyaṇi haritāli kuntāli | ili misti kili misti kili tili misti | ilime sidhyantu drāmiḍā mantrapadāḥ svāhā ||

idam Ānanda Mahāmāyūryā vidyārājñyā hṛdayam | iyaṃ cānanda Mahāmāyūrī vidyārājnī grāmagatena manasīkartavyā | araṇyagatena manasīkartavyā | pathigatena utpathagatena | rājakulamadhyagatena | agnimadhyagatena udakamadhyagatena | pratyarthikamadhyagatena | pariṣadmadhyagatena | vivādamadhyagatena | ahidaṣṭena | viṣapītena | sarvabhayasaṃnipātitena ca manasīkartavyā | jvalitena manasīkartavyā | vātikapaittikaçlaiṣmikasāṃnipātikeṣu caturuttareṣu caturṣu vyādhiçateṣu anyatarānyatareṇa vyādhinā spṛṣṭaḥ samā [82 r] na āpatsu vā samuttpannāsu manasīkartavyā || tat kasya hetoḥ | vadhyārho hy Ānanda daṇḍena mucyate daṇḍārhaḥ prahāreṇa prahārārha ākroçenākroçārhaḥ paribhāṣaṇayā paribhaṣārho romaharṣeṇa romaharṣaṇārha evameva mucyāte | sarvavyādhivinirmuktiç cāsya bhaviṣyati | ime cānanda mantrapadā ṃanasi kartavya || tadyathā ||

cili mili kili mili ketumūle buddhavaṭṭe | vusavaṭṭe | vusariṇi 2 kevaṭṭe kavaṭṭakamūle | iti çavare tumbe 2 priyaṃkare āvaṭṭe parivaṭṭe | na-

vodakena varṣatu devaḥ samantena | namo bhagavate | iṭṭiṭṭāya indragomisikāya āçane pāçane pāpani kūle | kapilamitte ilimitte | namo bhagavate buddhāya sidhyantu mantrapadā mama sarvasattvānāṃ ca svāhā ||

anayānanda Mahāmāyuryā vidyārājñyā tathāgatabhāṣitayā Svāter bhikṣor mama sarvasattvānāṃ ca rakṣāṃ kuru guptiṃ paritrāṇaṃ parigrahaṃ paripālanaṃ çāntiṃ svastyayanaṃ daṇḍaparihāraṃ [82 v] çastraparihārāṃ viṣadūṣaṇaṃ viṣanāçanaṃ sīmābandhaṃ dharaṇībandhaṃ ca kuru jīvatu varṣaçataṃ paçyatu çaradāṃ çatam || nāham Ānanda samanupaçyāmi sadevake loke samārake sabrahmake saçramaṇe brāhmaṇikāyāṃ prajāyāṃ sadevamānuṣāsurāyāṃ yasyānayā Mahāmāyūryā vidyārājñyā rakṣayā kṛtayā guptyā paritrāṇena parigrahena paripālanena çāntyā svastyayanaṃ daṇḍaparihāreṇa çastraparihāreṇa viṣadūṣaṇena viṣanāçanena sīmābandhena dharaṇībandhena ca kṛte kaçcid eva viheṭhayopasaṃkramet || devo vā devī vā devaputro vā devaduhitā vā devamahallako vā devamahallikā vā devapārṣado vā devapārṣadī vā | nāgo vā nāgī vā nāgaputro vā nāgaduhitā vā nāgamahallako vā nāgamahallikā vā nāgapārṣado vā nāgapārṣadī vā | asuro vā asurī vā asuraputro vā asuraduhitā vā asuramahallako vā asuramahallikā vā asurapārṣado asurapārṣadī vā | maruto [83 r] vā marutī vā marutaputro vā marutaduhitā vā marutamahallako vā marutamahallikā vā marutapārṣado vā marutapārṣadī vā | garuḍo vā garuḍī vā garuḍaputro vā garuḍaduhitā vā garuḍamahallako vā garuḍamahallikā vā garuḍapārṣado vā garuḍapārṣadī vā | gandharvo vā gandharvī vā gandharvaputro vā gandharvaduhitā vā gandharvamahallako vā gandharvamahallikā vā gandharvapārṣado vā gandharvapārṣadī vā | kinnaro vā kinnarī vā kinnaraputro vā kinnaraduhitā vā kinnaramahallako vā kinnaramahallikā vā kinnarapārṣado vā kinnarapārṣadī vā | mahorago vā mahoragī vā mahoragaputro vā mahoragaduhitā vā mahoragamahallako vā mahoragamahallikā vā mahoragapārṣado vā mahoragapārṣadī vā | yakṣo vā yakṣī vā yakṣaputro vā yakṣaduhitā vā yakṣamahallako vā yakṣamahallikā vā yakṣapārṣado vā yakṣapārṣadī vā | rākṣaso vā rākṣasī vā rākṣasaputro vā rākṣasaduhitā [83 v] vā rākṣasamahallako rākṣasamahallikā vā rākṣasapārṣado vā rākṣasapārṣadī vā | preto vā pretī vā pretaputro vā pretaduhitā vā pretamahallako vā pretamahallikā vā pretapārṣado vā pretapārṣadī vā | piçāco vā piçācī vā piçācaputro vā piçācaduhitā vā piçācamahallako vā piçācamahallikā vā pipiçācapārṣado vā piçācapārṣadī vā | bhūto vā bhūtī vā bhūtaputro vā bhūtaduhitā vā bhūtamahallako vā bhūtamahallikā vā bhūtapārṣado vā bhūtapārṣadī vā | kumbhāṇḍo vā kumbhāṇḍī vā kumbhāṇḍaputro vā kumbhāṇḍaduhitā vā kumbhāṇḍamahallako vā kumbhāṇḍamahallikā vā kumbhāṇḍapārṣado vā kumbhāṇḍapārṣadī vā | pūtano vā pūtanī vā pūtanaputro vā pūtanaduhitā vā pūtanamahallako vā pūtanamahallikā vā pūtanapārṣado vā

pūtanapārṣadī vā | kaṭapūtano vā kaṭapūtanī vā kaṭapūtanaputro vā kaṭapūtanaduhitā vā kaṭapūtanamahallako vā kaṭapūtanamahallikā vā [84 r] kaṭapūtanapārṣado vā kaṭapūtanapārṣadī vā | skandho vā skandhī vā skandhaputro vā skandhaduhitā vā skandhamahallako vā skandhamahallikā vā skandhapārṣado vā skandhapārṣadī vā | unmādo vā unmādī vā unmādaputro vā unmādaduhitā vā unmādamahallako vā unmādamahallikā vā unmādapārṣado vā unmādapārṣadī vā | chāyo vā chāyī vā chāyaputro vā chāyaduhitā vā chāyamahallako va chayamahallikā vā chāyapārṣado vā chāyaparṣadī vā | apasmāro vā apasmarī vā apasmāraputro vā apasmāraduhitā vā apasmāramahallako vā apasmāramahallikā vā apasmārapārṣado vā apasmārapārṣadī vā | ostārako vā ostārakī vā ostārakaputro vā ostārakaduhitā vā ostārakamahallako vā ostārakamahallikā vā ostārakapārṣado vā ostārakapārṣadī vā || upasaṃkramiṣyaty upasthāsyaty avatārārthī avatāragaveṣī | utthāya saṃkramiṣya [84 v] ti upasthāsyaty avatārārthī avatāragaveṣī avatāraṃ na lapsyati || na devo devasamatīye sthānaṃ | nāsuro asurasamatīye sthānaṃ | na maruto marutasamatīye sthānaṃ | na garuḍo garuḍasamatīye sthānaṃ | na gandharvo gandharvasamatīye sthānaṃ | na kinnaraḥ kinnarasamatīye sthānaṃ | na mahorago mahoragasamatīye sthānaṃ | na yakṣo yakṣasamatīye sthānaṃ | na rākṣaso rākṣasasamatīye sthānaṃ | na pretaḥ pretasamatīye sthānaṃ | na piçācaḥ piçācasamatīye sthānaṃ | na bhūto bhūtasamatīye sthānaṃ | na kumbhāṇḍaḥ kumbhāṇḍasamatīyasthānaṃ | na pūtanaḥ putānasamatīye sthānaṃ | na kaṭapūtanaḥ kaṭapūtanasamatīye sthānaṃ | na skandhaḥ skandhasamatīye sthānaṃ | nonmāda unmādasamatīye sthānaṃ | na chāyaḥ chāyasamatīye sthānaṃ | nāpasmāro'pasmarasamatīye sthānaṃ | nostāraka ostārakasamatīye sthānaṃ | lapsyate | yaç caināṃ mahāvidyāṃ kaçcid atikramiṣyati | sa [85 r] ptadhāsya sphuṭen murdhā arjakasyeva mañjarī | ime cātra mantrapadā manasi kartavyāḥ || tadyathā ||

ilimili kilimili kiṃ dumbe mukte sumukte | āḍe | nāḍe | sunāḍe | varṣatu devaḥ samantena param Aḍakavattāyāṃ ārā pārā godohikā | ili mili li bhirjjilikā | udukā | dudukā | kāṭurṭaka | ili mili tili mili samantataḥ | kṛtvā hulu 2 hili 2 mili 2 pili 2 kili 2 çīrpyeṇa varṣaṃ | culu 2 cala 2 cili 2 cuṭu 2 ciṭi 2 çikhi çikhi çikhi çikhi || 4 || iṭi viṭi | khi khi khi khi || 4 || juhu juhu juhu juhu juhu juhu juhu juhu juhu juhu || 10 || hara 2 ṇe | jambhe prajambhe sarvaduṣṭapraduṣṭānāṃ jambhemi mama sarvasattvānāṃ ca rakṣāṃ karomi guptim paritrāṇaṃ parigrahaṃ paripālanaṃ çāntiṃ svastyayanaṃ daṇḍaparihāraṃ viṣadūṣaṇaṃ viṣanāçanaṃ sīmābandhaṃ dharaṇībandhaṃ karomi jīvatu varṣaçataṃ paçyatu çara [85 v] dāṃ çataṃ || tadyathā ||

citramūle citre citramāle | hale halamāle | phale phalamāle | khuru 2 varu 2 ṇe | dhīre dhaye | suru 2 hataṃ viṣaṃ nihataṃ viṣaṃ sarvaduṣṭapraduṣṭānāṃ uṣṇaviṣaṃ mūlaviṣaṃ | annaviṣaṃ sarvabuddhānāṃ tejena suru 2 ke cara 2 ke | carakke viri hiri | hataṃ vihataṃ viṣaṃ saptānāṃ samyaksaṃbuddhānāṃ saçrāvakasaṃghānāṃ tejena | elā melā ili melā tilimelā tiha duha tili māti mādu mādhi mādhū sukumbhe sumvā tumvā samatumvā āḍe nāḍe tila kuñjanāḍe varṣatu devaḥ | ilikisi samantena nava māsān daça māsān | maitrī me sarvasattveṣu vusaḍe çavaliṇi vudāriṇi 2 kevaṭṭe kevaṭṭakamūle itiçavare tumve 2 priyaṅkare | āvaṭṭe parivaṭṭe | navodakena varṣatu devaḥ samantena | namo bhagavate indragomisikāya iṭṭiṭṭāya godohikāya bhṛṅgārikāya | ale tale kuntale | aṭṭe naṭṭe kunaṭṭe āçane pāçane pāpani kule pratikū [86 r] le | namo bhagavatāṃ buddhānāṃ svāhā ||

açokam āçritya jino Vipaçyī
Çikhijinaḥ puṇḍarīkasya mūle
çalasya mūle upagamya Viçvabhuk
çirīṣamūle Krakucchandabrāhmaṇaḥ
buddhaç ca Konākamunī udumbare
nyagrodhamūle upagamya Kāçyapaḥ
açvatthamūle muni Çākyapuṅgavaḥ
upetya bodhiṃ samāvapya Gautamaḥ
eteṣu buddheṣu ma[ha]rddhikeṣu
yā devatāḥ santi abhiprasannāḥ
tā devatā muditamanā udagrāḥ
kurvantu çāntiṃ ca çivaṃ ca nityam ||

tadyathā ||

ili mili kili cili keli voli udurā sudumoḍe vusara 2 hu hu karañje karañjamūle | iti sanatakuntali kuntali nārāyaṇi pārāyaṇi paçya 2 ni Kapilavastuni [1]) irivāsi | sidhyantu me dramiḍā mantrapadāḥ svāhā ||

imāḥ punar Ānanda mahoṣadhayo Brahmaṇā sahāpatinā bhāṣitāḥ Çakreṇa ca devānām indreṇa caturbhiç ca mahārājair aṣṭāviṃçatibhiç ca mahāyakṣasenāpatibhiḥ | yo hy Āna[86 v]nda āsāṃ mahauṣadhīnām eṣu gṛhyamāṇeṣu kaçcit praduṣṭe citte upasaṃkrāmet saptadhāsya sphaṭen murdhā arjakasyeva mañjarī ||
tadyathā ||

1) Ms. Kapiravastuni.

kīrtimūle erumūle eraṇḍamūle samantamūle naḍanāḍe aḍanāḍe | kuçanāde | ittimitte | pāru sutanu | araḍakā maraḍakā ilikiçi godohikā | udvuntumā(?) bhinnameḍā | namo buddhānāṃ svāhā ||

svasti vo dvipade bhotu svasti vo'stu catuṣpade
svasti mārge vrajantānāṃ svasti pratyāgateṣu ca
svasti rātrau svasti divā [1]) svasti madhyaṃdine sthite
sarvatra svasti vo bhotu mā caiṣāṃ pāpam āgamat
sa maitracittaṃ [2]) samāsthāya karomi viṣadūṣaṇam
sarve divasaḥ kalyāṇāḥ sarve nakṣatra bhadrakāḥ
sarve mahārdhikā buddhāḥ sarve'rhanto niraçravāḥ

anena satyavākyena svastir bhavatu samantataḥ | anayā Mahāmāyūryā vidyārājñyā tāthāgatabhāṣitayā Svāter bhikṣor mama sarvasattvānāṃ ca rakṣāṃ kuru guptiṃ paritrāṇaṃ parigrahaṃ pari[87 r]pālanaṃ çāntiṃ svastyayanaṃ daṇḍaparihāraṃ çastraparihāraṃ viṣadūṣaṇaṃ viṣanāçanaṃ sīmābandhaṃ dharaṇībandhaṃ ca kuru jīvatu varṣaçataṃ paçyatu çaradāṃ çatam ||
ye Ānanda yakṣā mahāyakṣāḥ samudrakule prativasanti | ye ca Sumerau parvatarāje ye cānyeṣu parvatarājeṣu | aṭavīṣu mahāṭavīṣu nadīṣu kuñjeṣu mahākuñjeṣu praçravaṇeṣu taḍāgeṣu palvaleṣu giriguhāçmāçāneṣu catvareṣu mahācatvareṣu çṛṅgāṭakeṣu nagareṣu mahānagareṣu grāmeṣu ghoṣeṣu udyāneṣu vaneṣūpavaneṣu kānaneṣu patheṣu ca | ye cānanda yakṣā mahāyakṣā Aḍakavatyāṃ rājadhānyāṃ prativasanti te'py anayā Mahāmāyūryā vidyārājñyā Svāter bhikṣo rakṣāṃ kurvantu guptiṃ paritrāṇaṃ parigrahaṃ paripālanaṃ çāntiṃ svastyayanaṃ daṇḍaparihāraṃ çastraparihāraṃ viṣadūṣaṇaṃ viṣanāçanaṃ sīmābandhaṃ dharaṇībandhaṃ ca kurvantu jīvatu varṣaçataṃ paçyatu çaradāṃ çatam || tadyathā ||

hari hariṇi [87 v] cali cālini bhramaṇi bhrāmaṇi mohani stambhani svayambhuve svāhā ||

pūrvāyām Ānanda diçāyāṃ Dhṛtarāṣṭro nāma gandharvamahārājā prativasati gandharvādhipatir anekagandharvaçatasahasraparivāro gandharvānām ādhipatyaṃ kārayati yaḥ pūrvāṃ diçaṃ rakṣati paripālayati | so'pi saputraḥ sabhrātā sāmātyaḥ | sasenāpatiḥ sapreṣyaḥ sadūtaḥ sapravaraḥ sapāriṣado anayā Mahāmāyūryā vidyārājñyā Svāter bhikṣoḥ sarvasattvānāṃ ca rakṣāṃ karotu jīvatu varṣaçataṃ paçyatu çaradāṃ çataṃ || tadyathā ||

---

1) Ms. послѣ divā возстановляетъ ca.
2) Откинувъ sa въ началѣ мы получаемъ правильную полушлоку.

suru suru suru suru suru suru suru suru suru suru || 10 || rumi rumi rumi rumi rumi rumi rumi rumi rumi rumi || 10 || svāhā || ru ru ru ru ru ru ru ru ru ru || 10 || svāhā || su su su su su su su su su su || 10 || svāhā || u 3 sumu2 || svāhā ||

dakṣiṇāyām Ānanda diçāyāṃ Virūḍhako nāma kumbhāṇḍamahārājā prativasati kumbhāṇḍādhipatir anekakumbhāṇḍaçatasa [88 r] hasraparivāraḥ kumbhāṇḍānām ādhipatyaṃ kārayati | yo dakṣiṇāṃ diçaṃ rakṣati paripālayati | so'pi saputraḥ sapautraḥ sabhrātā sāmātyaḥ sasenāpatiḥ | sapreṣyaḥ sadūtaḥ sapravaraḥ sapāriṣado anayā Mahāmāyūryā vidyārājñyā Svāter bhikṣor mama sarvasattvānāṃ ca rakṣāṃ karotu jīvatu varṣaçataṃ paçyatu çaradāṃ çatam || tadyathā ||

valuke 2 amitraghātini varuṇavati | somavate veṇumālini veluni putrike co cu ci svāhā ||

paçcimāyām Ānanda diçāyāṃ Virūpākṣo nāma nāgarājā prativasati | nāgādhipatir anekanāgaçatasahasraparivāro nāgānām ādhipatyaṃ kārayati | yaḥ paçcimāṃ diçaṃ rakṣati paripālayati | so'pi saputraḥ sapautraḥ sabhrātā sāmātyaḥ sasenāpatiḥ sapreṣyaḥ sadūtaḥ sapravaraḥ sapāriṣadaḥ | anayā Mahāmāyūryā vidyārājñyā Svāter bhikṣor mama sarvasattvānāṃ ca rakṣāṃ karotu jīvatu varṣaçataṃ paçyatu çaradāṃ çatam || [89 v] tadyathā ||

veduri 2 vedūrī 2 maṭṭite 2 koṭī 2 vidyumati 2 || hu hu hu hu hu hu hu hu hu hu || 10 || ra ra ra ra ra ra ra ra ra ra || 10 || ru ru ru ru ru ru ru ru ru ru || 10 || cu cu cu cu cu cu cu cu cu cu || 10 || ca ca ca ca ca ca ca ca ca ca || 10 || sva svāhā ||

uttarāyām Ānanda diçāyāṃ Vaiçramaṇo nāma yakṣamahārājā prativasati yakṣādhipatir anekayakṣaçatasahasraparivāro yakṣāṇām ādhipatyaṃ kārayati | ya uttarāṃ diçaṃ rakṣati paripālayati | so'pi saputraḥ sapautraḥ sabhrātā sāmātyaḥ sasenāpatiḥ sapreṣyaḥ sadutaḥ sapravaraḥ sapāriṣado'nayā Mahāmāyūryā vidyārājñyā mama sarvasattvānāṃ ca rakṣāṃ karotu guptiṃ paritrāṇaṃ parigrahaṃ paripālanaṃ çāntiṃ svastyayanaṃ daṇḍaparihāraṃ çastraparihāraṃ viṣadūṣaṇaṃ viṣanāçanaṃ sīmābandhaṃ dharaṇībandhaṃ ca karotu jīvatu varṣaçataṃ paçyatu çaradāṃ çatam || tadyathā ||

sori 2 çiri 2 mati 2 hiri 2 mati | bhiriri | [89 r] miriri | kiriri | hiriri |

pelu 2 piṅgale | velu 2 celu 2 culu 2 bandhumati | hataṃ viṣaṃ nihataṃ viṣaṃ bandhumati svāhā ||

pūrveṇa Dhṛtarāṣṭras tu dakṣiṇena Virūḍhakaḥ
paçcimena Virūpākṣaḥ Kuberaç cottarāṃ diçam
catvāra ete mahārājā lokapālā yaçasvinaḥ
diçaç catasraḥ paripālayanti mahāsainyā mahābalāḥ [1])
paracakrapramathanā durdharṣā aparājitāḥ
ṛdhimanto dyutimanto varṇavanto yaçasvinaḥ
devāsuram api saṃgrāmam anubhavanti mahardhikāḥ [2])

te'py anayā Mahāmāyūryā vidyārājn̄yā mama sarvasattvānāṃ ca rakṣāṃ kurvantu guptiṃ paritrāṇaṃ parigrahaṃ paripālanaṃ çāntiṃ svastyayanaṃ daṇḍaparihāraṃ çastraparihāraṃ viṣadūṣaṇaṃ viṣanāçanaṃ sīmābandhaṃ ca kurvantu jīvatu varṣaçataṃ paçyatu çaradāṃ çatam || tadyathā ||

ele mele kile tile mile sile vāse dumbe dudumbe varṣatu devaḥ samantena hili 2 mili 2 bhili 2 tumbe [89 v] tutumbe | aṭṭe vaṭṭe paramaduvaṭṭe varṣatu devo guḍaguḍāyate samantena Aḍakavatyāṃ | aṇḍe maṇḍe tuṇḍe tutuṇḍe | vukke cukke mukke | iriḍi miriḍi niriḍi piriḍi hiriḍi miḍiti | hi hi hi hi || 4 || hiri 2 hili 2 hulu 2 tili 2 mili 2 tule 2 tatale svāhā || udgṛhṇa tvam Ānanda mahāyakṣasenāpatīnāṃ namāni ye dharaṇyāṃ prativasanti || tadyathā ||

jyeṣṭhaputraḥ Kuverasya Saṃjayo Naravāhanaḥ
Mithilāyāṃ prativasati devasatyopayācakaḥ [3])

so'py anayā Mahāmāyūryā vidyārājn̄yā mama sarvasattvānāṃ ca rakṣāṃ karotu guptiṃ paritrāṇaṃ parigrahaṃ paripālanaṃ çāntiṃ svastyayanaṃ daṇḍaparihāraṃ viṣadūṣaṇaṃ viṣanāçanaṃ sīmābandhaṃ dharaṇibandhaṃ ca karotu jīvatu varṣaçataṃ paçyatu çaradāṃ çatam || tadyathā ||

vale valkale | mātaṅgi | caṇḍāli | puruṣaṇi | vicilini | gauri gandhāri | caṇ-

---

1) Здѣсь метръ не въ порядкѣ; м. б. слѣдуетъ читать:
catvāra te mahārājā lokapālā yaçasvinaḥ
diçaç ca te pālayanti mahāsainyā mahābalāḥ.
2) Здѣсь метръ не въ порядкѣ, можетъ быть слѣдуетъ читать эту полушлоку такъ:
devāsuraṃ ca saṃgrāmam anubhonti mahardhikāḥ
3) Во второй полушлокѣ метръ не въ порядкѣ.

ḍāli | mātangi | pukkasi | mālini | hili [90 r] 2 mili 2 āgati gauri gandhāri koṣṭhikāvacari | vihāri | hili 2 kupye svāhā ||

Krakucchandaḥ Pāṭaliputre Sthalāyāṃ cāparajitaḥ 1)
Çailo Bhadrapure yakṣa Uttarāyāṃ ca Mānavaḥ
Vajrapāṇī Rājagṛhe Gṛdhrakuṭe Kṛtālayaḥ
triṣkṛtvā cānupayāti sāgarāntāṃ vasuṃdharāṃ
mahābalo mahatejāḥ çatayojanavikramaḥ
Garuḍo Vipulo yakṣaç Citraguptaḥ Sthitīmukhe
Rājagṛhe Vakkulo yakṣo mahāsainyo mahābalaḥ
Kālopakālakau yakṣau vasataḥ Kapilavastuni
yatra jāto munir buddhaḥ Çā[kya]ketur mahāmuniḥ
Kalmāṣapādo Vairāyāṃ Virāteṣu Maheçvaraḥ
Vṛhaspatiç ca Çrāvastyāṃ Sākete Sāgaro vaset
Vajrāyudhaç ca Vaiçālyāṃ Malleṣu Haripiṅga[la]ḥ
Vāraṇasyāṃ Mahākālaç Campāyāṃ Sudarçanaḥ 2)
Viṣṇur yakṣo Dvārakāyāṃ Dhalano Dvārapāliyām
Vibhīṣaṇas Tāmraparṇyām Uragāyāṃ ca Mardanaḥ
Aṭavyām Aṭava [90 v] ko yakṣaḥ Kapilo Bahudhānyake
Ujjayanyāṃ Vasutrāto Vasubhūmir Avantiṣu
Bharuko Bharukaccheṣu Nando Nandapure sthitaḥ
Agrodake Mālyadhara Ānando'maraparyaṭe 3)
Çukladaṃṣṭraḥ Suvāstau ca Dṛḍhanāmā Manasviṣu
Mahāgirir Girinagare Vāsavo Vaidiçe vaset
Rohitāke Kārttikeyaḥ Kumāro lokaviçrutaḥ
Vaiçyātaṭe Çatabāhuḥ Kaliṅgesu Vṛhadrathaḥ
Duryodhanaç ca Çrughneṣu Arjanaç cārjanāvanaiḥ 4)
Mardane Maṇḍapo yakṣo Girikuṭaç ca Mālave
Bhadraç ca Rohitāçveṣu Sarvabhadraç ca Çālake
Çauṭīrake Pālitakaḥ sārthavāho dhaneçvaraḥ
Ajitañjaye Kutastho Vasubhadro Vaçatiṣu 5)
Çivaḥ Çivapurādhāne Çivabhadra Bhīṣaṇe 6)

1) Во второмъ полушлокѣ метръ не въ порядкѣ; мы предлагаемъ читать:
Krakucchandaḥ Pāṭaliputre Sthalāyām Aparājitaḥ

2) Читай:
Vāranasyāṃ Mahākālaç Campāyāṃ ca Sudarçanaḥ

3) Aparaparyaṭe?

4) °vane?

5) Въ Ms. первоначально Vasuçatiṣu, потомъ su зачеркнуто.

6) Читай: ... Çivabhadraç ca Bhīṣaṇe.

Indraç cendrapure yakṣaḥ Puṣpaketuḥ Çilāpure
Dārako Dārakapure Kapilo vasati Varṇiṣu [1])
Māṇibhadro Brahmavatyāṃ Purṇabhadraç ca bhrātarau
[91 r] Pramardanaç ca Gāndhāre Takṣaçilāyāṃ Prabhañjanaḥ [1])
Kharayostā [2]) (?) mahāyakṣo Bhadraçaile nivāsikaḥ
Trigupto Hanumātīre Rauruke ca Prabhaṃkaraḥ
Nandī ca Vardhanaç caiva nagare Nandivardhane
Vāpilo Vāpibhūmīye Lampāke Kalahapriyaḥ
Mathurāyāṃ Gardabhako Laṅkāyāṃ Kalaçodaraḥ
Çūne Sūryaprabho yakṣo Hirimaṇḍaç ca Koçale
Vijayo Vijayantaç ca vasataḥ Pāṇḍamāthure
Malaye Pūrṇako yakṣaḥ Keraleṣu ca Kinnaraḥ
Pauṇḍreṣu Meghamālī ca Pratiṣṭhāne ca Khaṇḍakaḥ
Pitaṅgalyeṣu Saṃkārī Taraṅgavatyāṃ Sukhāvahaḥ
Nāsikye Sundaro yakṣa Āsaṅgo Bharukacchake
Nandike ca Pitānandī (?) Vīraç ca Karahāṭake
Lambodaraḥ Kaliṅgeṣu Koçalyāṃ ca Mahābhujaḥ
Svastikaḥ Svastikaṭake Vanavāsyāṃ ca Pālakaḥ
Taḍiskandhe Bhadrakarṇaḥ Paṭyure ca Dhanāpahaḥ
Vairāmake Balo yakṣa Avantyāṃ Priyadarçanaḥ
Gomardane Çikhandī ca Vediçe cānja [91 v] lipriyaḥ
Chatrākāre Veṣṭitakas Tripuryāṃ Makarandamaḥ
Erakakṣe Viçālākṣo Guḍakaç ca Udumbare
Anabhogaç ca Vaiçālyāṃ Çāntivatyāṃ Virocanaḥ
Ahicchatre Caritakaḥ Kāmpilye Kapilas tathā
Vakulaç cājihāyanyāṃ Maṇḍalyāṃ Pūrṇakas tathā
Naigameçaç ca Pāncalyāṃ Prasabho Rājasāhvaye
Varuṇāyāṃ Dṛḍhadhanur Yodhiye ca Purañjayaḥ
Kurukṣetre ca yakṣendrau TarakkaKutarākkakau
yakṣī khyātā ca tatraiva Maholukhalamekhalā
vyatipātinaḥ Siddhārthā Ayātī ca nivāsinaḥ
Siddhapātras tathā Çrughne Sphalāyāṃ Sphala eva ca
yakṣau Siṃhabalau yau tu Siṃhavyāghrabalābalau (?)
Koṭīvarṣe Mahāsenas tathāparapurañjayaḥ
Puṣpadantaç ca Campāyāṃ Mādhaç ca Girir vrajet [3])

---

1) Одинъ слогъ лишній.
2) Kharapoṣṭā?
3) Girivraje?

Goyoge Parvato yakṣaḥ Suṣenaç caiva Nāgare
Vīrabāhuç ca Sākete Kākaṭyāṃ ca Sukhāvahaḥ
Koçambyāṃ cāpy Anāyāso Bhadrikāyāṃ ca Bhadrikaḥ
yakṣaḥ Pāṭaliputre ca [92 r] nāmnā Bhūtamukhas tathā
Açokaç caiva Kāñcīṣu Ambaṣṭheṣu Kaṭaṅkaṭaḥ
Bharukacche ca Siddhārtho Mandakaç cājitañjaye
Agodake Muñjakeçaḥ Saindhave Maṇikānanaḥ
Vikaṭaṃkatāç ca ye yakṣā vasante Kapilavastuni
Gāndhārako Naikṛtiko Dvārakānilayo Dhruvaḥ
yakṣo Madhyamakīyaç ca Saubhadrayo Mahāyanaḥ
Vairāṭakaḥ Çarāpure Jambhako Marubhūmiṣu
yakṣo Vṛndakaṭe khyātas tathā Vikaṭa ity api
Vaimāniko Devaçarmā Daradeṣu ca Mandaraḥ
Prabhaṃkaraç ca Kaçmīre Campakaç ca Jaṭāpure
Pāncika iti nāmnā tu vasate Sindhusandhiṣu
pañca putraçatā yasya mahāsainyā mahābalāḥ
jyeṣṭhaputraḥ Pāñjikasya vasate Cīnabhūmiṣu
Skandhākṣa iti nāmnā tu mahāvīryo mahābalaḥ
vijñāto 'sau Vasutrātaḥ sabhrātā Kauçike'vasat
Uṣṭrapādaḥ Kaliṅgeṣu Maṇḍalo Maṇḍalāsane
Laṅkeçvaraç ca Kāpiçyāṃ Mārī Cīnākākṣāyām
Dharmapā [92 v] laç ca Khāçeṣu Vāhyāṃ caiva Mahābhujaḥ
Jinarṣabho rājaputraḥ çrīmān Vaiçravaṇātmajaḥ
yakṣakoṭīparivṛtas Tukhāreṣu nivāsikaḥ
SātāgiriHaimavatau vasataḥ Sindhusāgare
Triçūlapāṇis Tripure Kaliṅgeṣu Pramardanaḥ
Pañcālagaṇḍo Dramiḍe Siṃhaleṣu Dhaneçvaraḥ
Çukamukhaç cāṭavyāṃ Pātāle Kiṃkaro vaset
Prabhāsvaraḥ Puṇḍarīke Çārmalaç ca Mahāpure
Prabhañjanaç ca Darade Piṅgalo'mbulime vaset
Vaccaḍo Vaccaḍādhāne Mātaliç caiva Kāmade
Putrīvate Suprabuddhaḥ Kāpiçyāṃ Nalakuveraḥ
Pārateṣu — — — — Çakasthāne ca Çakaraḥ [1])
Vemacitraç ca Vāhlike Ketakeṣu ca Piṅgalaḥ
Puṇḍavardhane Pūrṇamukhaḥ Karālaç coḍiyānake
Kumbhodaraḥ Kauçaleṣu Maruṣu Makaradhvajaḥ
Citrasenaç ca Vokkāṇe Rumaṭheṣu ca Rāvaṇaḥ

1) Послѣ Pārateṣu пропускъ.

Piṅgalaç caiva Rāçine Patnīye Priyadarçanaḥ
Kumbhīrayakṣo Rājagṛhe vipule'smin naivāsikaḥ
bhūyaḥ çatasahasreṇa ya[93 r]kṣāṃ paryupāsyate [1])
Ahicchatrāyāṃ Gopālo Alako Alakāpure
Nandī ca Nandinagare Grāmaghoṣe Baliḥ sthitaḥ
Devāvatāre Vaiçramaṇaḥ svasainyaparipālakaḥ
yakṣakoṭīparivṛto Aḍakavatyāṃ nivāsikaḥ
ete mahardhikā yakṣā mahāsainyā mahābalāḥ
paracakrapramathanā durdharṣā aparājitāḥ
ṛdhimanto varṇavanto dyutimanto yaçasvinaḥ
devāsuram api saṃgrāmam anubhavanti mahardhikaḥ [2])

te'py anayā Mahāmāyūryā vidyārājñyā mama sarvasattvānāṃ ca rakṣāṃ kurvantu guptiṃ paritrāṇaṃ parigrahaṃ paripālanaṃ çāntiṃ svastyayanaṃ daṇḍaparihāraṃ çastraparihāraṃ viṣadūṣaṇaṃ viṣanāçanaṃ sīmābandhaṃ dharaṇībandhaṃ ca kurvantu jīvatu varṣaçataṃ paçyatu çaradāṃ çatam || tadyathā ||

akaṭe vikaṭe | hariṇi hāriṇi | dharaṇi dhāraṇi | hukke 2 cukke 2 bukke 2 || hana hana hana hana hana hana hana hana hana hana || 10 || amitrān mama sarvasattvānā[93 v]ṃ ca || daha daha daha daha daha daha daha daha daha daha || 10 || ahitaiṣiṇo mama sarvasattvānāṃ ca || paca paca paca paca paca paca paca paca paca paca || 10 || pratyarthikānāṃ mama sarvasattvānāṃ ca || cu cu cu cu cu cu cu cu cu cu || 10 || nāçaya mamāhitaiṣiṇaḥ || jaṭo jaṭo jaṭo jaṭo jaṭo jaṭo jaṭo jaṭo jaṭo jaṭo || 10 || mama sarvaduṣṭān || dhu dhu dhu dhu dhu dhu dhu dhu dhu dhu || 10 || nāçaya çatrūn mama sarvasattvānāṃ ca || ha ha ha ha ha ha ha ha ha ha || 10 || jiṭi jiṭi jiṭi jiṭi jiṭi jiṭi jiṭi jiṭi jiṭi jiṭi || 10 || nāçaya sarvaçatrūn mama sarvasattvānāṃ ca || jāla jāla jāla jāla jāla jāla jāla jāla jāla jāla || 10 || culu culu culu culu culu culu culu culu culu culu || 10 || hili hili hili hili hili hili hili hili hili hili || 10 || mili mili mili mili mili mili mili mili mili mili || 10 || mihili 2 mihili 2 mihili 2 mi[94 r]hili 2 mihili 2 || 10 || ciṭi ciṭi ciṭi ciṭi ciṭi ciṭi ciṭi ciṭi ciṭi ciṭi || 10 || viṭi viṭi viṭi viṭi viṭi viṭi viṭi viṭi viṭi viṭi || 10 || phurū phurū phurū phurū phurū phurū phurū phurū phurū phurū || 10 || huru 2 huru 2 huru 2 huru 2 huru 2 || nāçaya sarvaçatrūn mama sarvasattvānāṃ ca || hikke mikke cikke cukke bukke | çrībhadre | maṅgalye | samantabhadre | hiraṇye hiraṇya-

1) Вѣроятно слѣдуетъ читать yakṣāṇāṃ.
2) Вѣроятно слѣдуетъ читать:
devāsuraṃ ca saṃgrāmam anubhonti mahardhikāḥ.

garbhe sattvārthasādhani | paramārthasādhani sarvānarthaprabodhani | samantabhadre amale | kamale vimale | candre candravati | candraprabhe | sūrye sūryaprabhe | sūryakānte | durvijñeye | dume dumbe dodumbe | priyaṃkare | rakṣa 2 māṃ sarvasattvāṃç ca rakṣāṃ kurutha guptiṃ paritrāṇaṃ parigrahaṃ paripālanaṃ çāntiṃ svastyayanaṃ daṇḍaparihāraṃ çastraparihāraṃ viṣadūṣaṇaṃ viṣanāçanaṃ sīmābandhaṃ dharaṇībandhaṃ ca kurutha jīvatu varṣaçataṃ paçyatu çaradāṃ çatam || svāhā ||

udgṛhṇa tvam Ānanda a[94 v]ṣṭāviṃçatīnāṃ mahāyakṣasenāpatīnāṃ nāmāni | ye daça diço rakṣanti paripālayanti |

pūrvāyām Ānanda diçāyāṃ catvāro mahāyakṣasenāpatayaḥ prativasanti | ye pūrvādiçaṃ rakṣanti paripālayanti || tadyathā || Dīrghaḥ Sunetraḥ Pūrṇakaḥ Kapilaç ceti || te'py anayā Mahāmāyūryā vidyārājñyā mama sarvasattvānāṃ ca rakṣāṃ kurvantu guptiṃ paritrāṇaṃ parigrahaṃ paripālanaṃ çāntiṃ svastyayanaṃ daṇḍaparihāraṃ çastraparihāraṃ viṣadūṣaṇaṃ viṣanāçanaṃ sīmābandhaṃ dharaṇībandhaṃ ca kurvantu jīvatu varṣaçataṃ paçyatu çaradāṃ çatam ||

dakṣiṇāyām Ānanda diçāyāṃ catvāro mahāyakṣasenāpatayaḥ prativasanti | ye dakṣiṇādiçaṃ rakṣanti paripālayanti || tadyathā || Siṃha Upasiṃhaḥ Çaṅkhilo Nandaç ca || te' py anayā Mahāmāyūryā vidyārājñyā Svāter bhikṣor mama sarvasattvānāṃ ca rakṣāṃ kurvantu guptiṃ paritrāṇaṃ parigrahaṃ paripālanaṃ çāntiṃ svastyayanaṃ daṇḍaparihāraṃ [95 r] çastraparihāraṃ viṣadūṣaṇaṃ viṣanāçanaṃ sīmābandhaṃ dharaṇībandhaṃ ca kurvantu jīvatu varṣaçataṃ paçyatu çaradāṃ çatam ||

paççimāyām Ānanda diçāyāṃ catvāro mahāyakṣasenāpatayaḥ prativasanti | ye paççimādiçaṃ rakṣanti paripālayanti || tadyathā || Hirir Hirikeçaḥ Prabhuḥ Piṅgalaç ca | te'py anayā Mahāmāyūryā vidyārājñyā Svāter bhikṣor mama sarvasattvānāṃ ca rakṣāṃ kurvantu jīvatu varṣaçataṃ paçyatu çaradāṃ çatam ||

uttarāyām Ānanda diçāyāṃ catvāro mahāyakṣasenāpatayaḥ prativasanti | ya uttarādiçaṃ rakṣanti paripālayanti || tadyathā || Dharaṇo Dharanando Udyogapālo Viṣṇuç ca | te'py anayā Mahāmāyūryā vidyārājñyā Svāter bhikṣor mama sarvasattvānāṃ ca rākṣāṃ kurvantu guptiṃ paritrāṇam parigrahaṃ paripālanaṃ çāntiṃ svastyayanaṃ daṇḍaparihāraṃ çastraparihāraṃ viṣadūṣaṇaṃ viṣanāçanaṃ sīmābandhaṃ dharaṇībandhaṃ ca kurvantu jīvatu varṣaçataṃ paçyatu çaradāṃ ça[95 v]tam ||

catvāra ima Ānanda mahāyakṣasenāpatayo ye vidiçāsu prativasanti | ye vidiçā rakṣanti paripālayanti || tadyathā || Pāñcikaḥ Pañcālagaṇḍaḥ Sātāgirir Haimavataç ca | te'py anayā Mahāmāyūryā vidyārājñyā mama sarvasattvānāṃ ca rakṣāṃ kurvantu guptiṃ paritrāṇaṃ parigrahaṃ paripālanaṃ çāntiṃ svastyayanaṃ daṇḍaparihāraṃ çastraparihāraṃ viṣadūṣaṇaṃ viṣanāçanaṃ sīmābandhaṃ dharaṇībandhaṃ ca kurvantu jīvatu varṣaçataṃ paçyatu çaradāṃ çatam ||

catvāra ima Ānanda mahāyakṣasenāpatayo ye dharaṇyāṃ prativasanti | ye dharaṇīgatān sattvān rakṣanti paripālayanti || tadyathā || Bhūmaḥ Subhūmaḥ Kāla Upakālaç ceti || te'py anayā Mahāmāyūryā vidyārājñyā mama sarvasattvānāṃ ca rakṣāṃ kurvantu guptiṃ paritrāṇaṃ parigrahaṃ paripālanaṃ daṇḍaparihāraṃ çastraparihāraṃ viṣadūṣaṇaṃ viṣanāçanaṃ sīmābandhaṃ dharaṇībandhaṃ ca kurvantu jīvatu varṣaçataṃ paçyatu çaradāṃ [96 r] çatam ||

catvāra ima Ānanda mahāyakṣasenāpatayo ye'ntarīkṣe prativasanti | ye'ntarīkṣagatān sattvān rakṣanti paripālayanti || tadyathā || Sūryaḥ Somo'gnir Vāyuç ceti || te'py anayā Mahāmāyūryā vidyārājñyā mama sarvasattvānāṃ ca rakṣāṃ kurvantu guptiṃ paritrāṇaṃ parigrahaṃ paripālanaṃ çāntiṃ svastyayanaṃ daṇḍaparihāraṃ çastraparihāraṃ viṣadūṣaṇaṃ viṣanāçanaṃ sīmābandhaṃ dharaṇībandhaṃ ca kurvantu jīvatu varṣaçataṃ paçyatu çaradāṃ çatam ||

udgṛhṇa tvam Ānanda Vaiçravaṇasya mahārājasya dharmabhratṝṇāṃ nāmāni ye sattvān rakṣanti paripālayanti || itaç copadravāṃç copasargāṃç ca lokasya nāçayanti | lokānugrahārthaṃ lokam anuvicaranti || tadyathā ||

Indraḥ Somaḥ Sūryo Varuṇaḥ — — — — — —
Prajāpatiḥ Bharadvājaḥ Çrīçānaç ca Nandanaḥ
Kāmaçreṣṭhaḥ Kunikaṇṭho — — — — Nikaṇṭhakaḥ [1])
Vaḍir Maṇir Māṇicaraḥ Praṇāda Upapañcakaḥ
Sātāgiri[96 v]r Haimavataḥ Pūrṇakaḥ Khadirakovidaḥ

---

1) Текстъ первоначально, очевидно, представлялъ стихи (шлока). Какъ исправить первую полушлоку мы пока не знаемъ, для второй предлагаемъ чтеніе

Prajāpatiç ca Bharadvājaḥ Çrīçānaç ca Nandanaḥ

Въ первой полушлокѣ второй шлоки, вѣроятно, пропускъ собственнаго имени, не достаетъ четырехъ слоговъ.

Gopālayakṣo Ārṭavako Nararājo Jinarṣabhaḥ[1])
Pañcālagaṇḍa Sumukhau Dīrgho yakṣaḥ saparijanaḥ[2])
Citrasenaç ca gandharvas Triphalī ca Trikaṇṭhakaḥ
Dīrghaçaktiç ca Mahāçaktis Triçūlī caiva Mātaliḥ[3])
ete yakṣā mahāyakṣāḥ senāyāḥ pariṇāyakāḥ
ṛdhimanto dyutimanto varṇavanto yaçasvinaḥ
devāsuram api saṃgrāmam anubhavanti mahardhikāḥ[4])
ime Vaiçramaṇasya mahārājasya dharmabhrātaraḥ[5])

te'py anayā Mahāmāyūryā vidyarājñyā mama sarvasattvānāṃ ca rakṣāṃ kurvantu guptiṃ paritrāṇaṃ parigrahaṃ paripālanaṃ çāntiṃ svastyayanaṃ daṇḍaparihāraṃ çastraparihāraṃ viṣadūṣaṇaṃ viṣanāçanaṃ sīmābandhaṃ dharaṇībandhaṃ ca kurvantu jīvatu varṣaça[97 r]taṃ paçyatu çaradāṃ çatam || paritrāyantu kalikalahabhaṇḍanavigrahavivādebhyaḥ paritrāyantu manuṣyagrahātaḥ | amanuṣyagrahātaḥ devagrahātaḥ | nāgagrahātaḥ asuragrahātaḥ | marutagrahātaḥ | garuḍagrahātaḥ | gandharvagrahātaḥ kinnaragrahātaḥ | mahoragagrahātaḥ | yakṣagrahātaḥ | rākṣasagrahātaḥ | pretagrahātaḥ | piçācagrahātaḥ | bhūtagrahātaḥ | kumbhāṇḍagrahātaḥ | pūtanagrahātaḥ | kaṭapūtanagrahātaḥ | skandhagrahātaḥ | unmādagrahātaḥ | chāyāgrahātaḥ | apasmāragrahātaḥ | ostārakagrahātaḥ | nakṣatragrahātaḥ | lepagrahātaḥ || mama raksāṃ kurvantu | ojohāriṇītaḥ | garbhāhāriṇītaḥ | rudhirāhāriṇītaḥ | māṃsāhāriṇītaḥ | majjāhāriṇītaḥ | aṅgāhāriṇītaḥ | jātāhāriṇītaḥ | jīvitāhāriṇītaḥ | balyāhāriṇītaḥ | mālyāhāriṇītaḥ | gandhāhāriṇītaḥ | puṣpāhāriṇītaḥ phalāhāriṇītaḥ | sa[97 v]syāhāriṇītaḥ | āhutyāhāriṇītaḥ | pūyāhāriṇītaḥ | viṣṭhāhāriṇītaḥ | mūtrāhāriṇītaḥ | khetāhāriṇītaḥ | çleṣmāhāriṇītaḥ siṃhāṇakāhāriṇītaḥ | vāntāhāriṇītaḥ | viriktāhāriṇītaḥ | açucyāhāriṇītaḥ syandinikāhāriṇītaḥ || rakṣāṃ kurvantu mama sarvasattvānāṃ ca kṛtyākarmaṇakākhordakiraṇātaḥ | havanātaḥ huvanātaḥ unmardanātaḥ bhūtātaḥ vetāḍātaḥ ciccātaḥ preṣakātaḥ | durbhuktaduçcharditaduçchāyāduṣprekṣitadullikhitadullaṅghitāvadhūtātaḥ unmādāta uttrāsātaḥ ostārakātaḥ apasmārato vitrāsato | rakṣantu māṃ sarvasattvāṃç ca rājabhayātaç corabhayātaḥ | agnibhayātaḥ |

1) Въ первой полушлокѣ нужно, вѣроятно, читать Pūrṇaḥ. Какъ исправить вторую полушлоку мы не знаемъ; развѣ читать Ārṭavo?

2) Метръ не въ порядкѣ.

3) Метръ не въ порядкѣ; можетъ быть слѣдуетъ читать:
Dīrghaçaktir Mahāçaktis Triçūlī caiva Mātaliḥ

4) Метръ не въ порядкѣ; вѣроятно слѣдуетъ читать:
devāsuraṃ ca saṃgrāmam anubhonti mahardhikāḥ
См. выше 221 прим. 2.

5) Метръ не въ порядкѣ.

udakabhayātaḥ paracakrabhayātaḥ durbhikṣabhayātaḥ | asanibhayātaḥ | akālamṛtyubhayātaḥ | dharaṇīkampabhayātaḥ | dhanikabhayātaḥ | caṇḍamṛgabhayātaḥ | amitrabhayātaḥ vadhakabhayātaḥ | pratyarthikabhayātaḥ | pra-[98 r]tyamitrabhayātaḥ | maraṇabhayātaḥ sarvabhayātaḥ || rakṣāṃ kurvantu mama sarvasattvānāṃ ca dadrukaṇḍukuṣṭhakiṭima[1])bhagandarāçau (?)-gaṇḍapiḍaka[2])pāmāvaisarpyalohaliṅgabhayātaḥ | apanayantu çirortim ardhabhedakam arocakam akṣirogaṃ nāsārogaṃ mukharogaṃ kaṇṭharogaṃ hṛdrogaṃ galagrahaṃ karṇaçūlaṃ dantaçūlaṃ hṛdayaçūlaṃ pārçvaçūlaṃ pṛṣṭhaçūlaṃ | udaraçūlaṃ gaṇḍaçūlaṃ vastiçūlaṃ gudaçūlaṃ yoniçūlaṃ prajanaçūlaṃ | ūruçūlaṃ jaṅghāçūlaṃ hastaçūlaṃ pādaçūlaṃ | aṅgapratyaṅgaçūlaṃ | jvaraṃ apanayantu | ekāhikaṃ dvyāhikaṃ tryāhikaṃ cāturthakaṃ saptāhikam ardhamāsikaṃ māsikaṃ daivāsikaṃ mauhūrtikaṃ nityajvaraṃ[3]) viṣamajvaraṃ bhūtajvaraṃ pretajvaraṃ mānuṣajvaraṃ amānuṣajvaraṃ vātikaṃ paittikaṃ çlaiṣmikaṃ sāṃnipātikaṃ durbhuktaṃ sarvajvaraṃ sadyojīrṇaṃ sarvavyādhiṃ sarvagrahaṃ sarvagaraṃ sarvaviṣapāpaṃ sarvaduḥkhaṃ sarvabhayaṃ ca nāçayantu mama sarvasattvānāṃ ca || svāhā || [98v]

dvādaçemā Ānanda mahāpiçācyo yābhir Bodhisattvo mātuḥ kukṣigato rakṣito jāyamāno rakṣito jāto'pi rakṣitas | tāḥ punaḥ katamā dvādaça | tādyathā || Lambā Vilambā Pralambā Olambā Harītī Harikeçī Hariṅgalā Kālī Karālī Kambugrīvā Kākī Kalaçodarī ceti || ity etā dvādaça mahāpiçācyo

ṛdhimatyo dyutimatyo varṇavatyo yaçasvinyaḥ
devāsuram api saṃgrāmam anubhavanti mahardhikāḥ[4])

tā apy anayā Mahāmāyūryā vidyārājñyā mama sarvasattvānāṃ ca rakṣāṃ kurvantu guptiṃ paritrāṇaṃ paripālanaṃ çāntiṃ svastyayanaṃ daṇḍaparihāraṃ çastraparihāraṃ viṣadūṣaṇaṃ viṣanāçanaṃ sīmābandhaṃ dharaṇībandhaṃ ca kurvantu jīvatu varṣaçataṃ paçyatu çaradāṃ çatam || imāni ca mantrapadāni manasi kartavyāni || tadyathā ||

hare khare khure male vimale mūle | mardayanti | matteti matte | maṇḍitike | hulu hulu hulu hulu hulu hulu hulu hulu hulu hulu || 10 || [99r] lu lu lu lu || 4 || meḍi meḍi meḍi meḍi || 4 || siddhi siddhi siddhi siddhi || 4 ||

---

1) См. стр. 245 гдѣ kiṭibha.
2) Ms. piṭaka.
3) Ms. nityajvalaṃ.
4) См. выше стр. 221, прим. 2.

Svāter bhikṣoḥ sarvasattvānāṃ ca || svāhā || svasti svasti svasti svasti || 4 || mama sarvasattvānāṃ ca || svāhā ||

aṣṭa imā Ānanda mahāpiçācyo māṃsaçoṇitabhojikā manuṣyāṇāṃ viheṭhikā yābhir Bodhisattvo mātuḥ kukṣigato rakṣito jāyamāno rakṣito jato 'pi rakṣitaḥ | tāḥ punaḥ katamāḥ || tadyathā || Madā Madanā Madotkaṭā Upamadā Pretī Ojohāriṇī Asanī Grasanī ceti || ity etā aṣṭa mahāpiçācyaḥ

ṛdhimatyo dyutimatyo varṇavatyo yaçasvinyaḥ
devāsuram api saṃgrāmam anubhavanti mahardhikāḥ[1])

tā apy anayā Mahāmāyūryā vidyārājñyā mama sarvasattvānāṃ ca rakṣāṃ kurvantu guptiṃ paritrāṇaṃ parigrahaṃ paripālanaṃ çāntiṃ svastyayanaṃ daṇḍaparihāraṃ çastraparihāraṃ visadūṣaṇaṃ viṣanāçanaṃ sīmābandhaṃ dharaṇībandhaṃ ca kurvantu jīvatu varṣaçataṃ paçyatu çaradāṃ [99 v] çatam || tadyathā ||

hare khare khure male mile mūle | mardayanti | matteti matte | maṇḍitike || hulu hulu hulu hulu hulu hulu hulu hulu hulu hulu || 10 || lu lu lu lu || 4 || meḍi meḍi meḍi meḍi || 4 || siddhi siddhi siddhi siddhi || 4 || Svāter bhikṣor mama sarvasattvānāṃ ca || svāhā || svasti svasti svasti svasti || 4 || mama sarvasattvānāṃ ca || svāhā ||

imāḥ punar Ānanda sapta mahāpiçācyo māṃsaçoṇitabhojikā manuṣyāṇāṃ viheṭhikā yābhir Bodhisattvo mātuḥ kukṣigato jāyamāno rakṣito jāto' pi rakṣitaḥ | tāḥ punaḥ katamāḥ || tadyathā Agrodikā || Rakṣitikā Citrapiçācikā Pūrṇabhadrikā Agnirakṣitikā Mitrakālikā Ṛṣirakṣitika ceti | ity etā sapta mahāpiçācyaḥ

ṛdhimatyo dyutimatyo varṇavatyo yaçasviṇyaḥ
devāsuram api saṃgrāmam anubhavanti mahardhikāḥ[1])

tā apy anayā Mahāmāyūryā vidyārājñyā mama sarvasattvānāṃ ca rakṣāṃ [100 r] kurvantu guptiṃ paritrāṇaṃ parigrahaṃ paripālanaṃ çāntiṃ svastyayanaṃ daṇḍaparihāraṃ çastraparihāraṃ viṣadūṣaṇaṃ viṣanāçanaṃ sīmābandhaṃ dharaṇībandhaṃ ca kurvantu jīvatu varṣaçataṃ paçyatu çaradāṃ çatam || tadyathā ||

hare khare khure male mile mūle | mardayanti | matteti matte | maṇḍitike || hulu hulu hulu hulu hulu hulu hulu hulu hulu hulu || 10 || lu lu lu lu

1) См. выше стр. 221 прим. 2.

|| 4 || medi medi medi medi || 4 || siddhi siddhi siddhi siddhi || 4 || Svāter bhikṣoḥ sarvasattvānāṃ ca || svāhā || svasti svasti svasti svasti ||| 4 || mama sarvasattvānāṃ ca || svāhā ||

asti punar Ānanda pañca mahārākṣasyo māṃsaçoṇitabhojikā manuṣyāṇāṃ viheṭhikā yābhir Bodhisattvo mātuḥ kukṣigato rakṣito jāyamāno raksito jāto'pi rakṣitaḥ | tāḥ punaḥ katamāḥ pañca || tadyathā || Kuṇṭhā Nikuṇṭhā Nandā Viṣṇulā Kapilā ceti || ity etāḥ pañca mahārākṣasyo

ṛdhimantyo dyutimantyo varṇavantyo yaçasvinyaḥ
devā[100 v]suram api saṃgrāmam anubhavanti mahardhikāḥ [1])

tā apy anayā Mahāmāyūryā vidyārājñyā mama sarvasattvānāṃ ca rakṣāṃ kurvantu guptiṃ paritrāṇaṃ parigrahaṃ paripālanaṃ çāntiṃ svastyayanaṃ daṇḍaparihāraṃ çastraparihāraṃ viṣadūṣaṇaṃ viṣanāçanaṃ sīmābandhaṃ dharaṇībandhaṃ ca kurvantu | jīvatu varṣaçataṃ paçyatu çaradāṃ çatam || tadyathā ||

hare khare khure male mile mūle | mardayanti | matteti matte | maṇḍitike || hulu hulu hulu hulu hulu hulu hulu hulu hulu hulu || 10 || lu lu lu lu || 4 || meḍi meḍi meḍi meḍi || 4 || siddhi siddhi siddhi siddhi || 4 || Svāter bhikṣoḥ sarvasattvānāṃ ca || svāhā || svasti svasti svasti svasti || 4 || mama sarvasattvānāṃ ca || svāhā ||

aṣta imā Ānanda mahārākṣasyo māṃsaçoṇitabhojikā manuṣyāṇāṃ viheṭhikā yābhir Bodhisattvo mātuḥ kukṣigato rakṣito jāyamāno rakṣito jāto'pi rakṣitaḥ | tāḥ punaḥ katamā aṣṭa || tadyathā || [101 r] Mohā Susīmā Kuçākṣī Keçinī Kāmbojī Sunetrā Lohitākṣī Kācarā ceti || itīmā aṣṭa mahārākṣasyo māṃsaçoṇitabhojikā manuṣyāṇāṃ viheṭhikāḥ | haranti strīpuruṣadārakadārikāḥ | api sūtikākulāni [2]) sevante | çunyāgāraṃ ca tamaḥprabhāvāgacchantam āgacchanti || çabdāpayanti manusyāṇām ojo haranti mahākṛtvāḥ |

na tāsām asti kāruṇyaṃ trāsanti ca mānuṣīṃ prajām [3])

ity etā aṣṭa mahārākṣasyo

ṛdhimantyo dyutimantyo varṇavantyo yaçasvinyaḥ
devāsuram api saṃgrāmam anubhavanti mahardhikāḥ [1])

---

1) Ср. выше, стр. 221 прим. 2.
2) Ms. çūtikā.
3) Метръ не въ порядкѣ; слѣдуетъ вѣроятно читать
na tāsāṃ asti kāruṇyaṃ trāsanti mānuṣīṃ prajāṃ.

tā apy anayā Mahāmāyūryā vidyārājñyā mama sarvasattvānāṃ ca rakṣāṃ kurvantu guptiṃ paritrāṇaṃ parigrahaṃ paripālanaṃ çāntiṃ svastyayanaṃ daṇḍaparihāraṃ çastraparihāraṃ viṣadūṣaṇaṃ viṣanāçanaṃ sīmābandhaṃ dharaṇībandhaṃ ca kurvantu jīvatu varṣaçataṃ paçyatu çaradāṃ çatam || tadyathā ||

hare khare khu[101 v]re male mile mūle | mardayanti | matteti matte | maṇḍitike | hulu hulu hulu hulu hulu hulu hulu hulu hulu hulu || 10 || lu lu lu lu || 4 || meḍi meḍi meḍi meḍi || 4 || siddhi siddhi siddhi siddhi || 4 || Svāter bhikṣoḥ sarvasattvānāṃ ca || svāhā | svasti svasti svasti svasti || 4 || mama sarvasattvānāṃ ca || svāhā ||

daçemā Ānanda mahārākṣasyo yābhir Bodhisattvo mātuḥ kukṣigato rakṣito jāyamāno rakṣito jāto'pi rakṣitaḥ | tā punāḥ katamā daça || tadyathā || Hārītī rākṣasī | Nandā rākṣasī | Piṅgalā rākṣasī | Çaṅkhinī rākṣasī | Kālikā rākṣasī | Devamitrā rākṣasī | Kumbhāṇḍī rākṣasī | Kuntadāṃṣṭrā rākṣasī | Lambikā rākṣasī | Kalaçodarī rākṣasī || ity etā daça mahārākṣasyo

ṛdhimatyo dyutimatyo varṇavatyo yaçasvinyaḥ
devāsuram api saṃgrāmam anubhavanti mahardhikāḥ [1])

tā apy anayā Mahāmāyūryā vidyārājñyā mama sarvasattvānāṃ ca rakṣāṃ kurvantu [102 r] guptiṃ paritrāṇaṃ paripālanaṃ çāntiṃ svastyayanaṃ daṇḍaparihāraṃ çastraparihāraṃ viṣadūṣaṇaṃ viṣanāçanaṃ sīmābandhaṃ dharaṇībandhaṃ ca kurvantu jīvatu varṣaçataṃ paçyatu çaradāṃ çatam || tadyathā ||

hare khare khure male mile mūle | mardayanti | matteti matte maṇḍitike || hulu hulu hulu hulu hulu hulu hulu hulu hulu hulu || 10 || lu lu lu lu || 4 || meḍi meḍi meḍi meḍi || 4 || siddhi siddhi siddhi siddhi || 4 || Svāter bhikṣoḥ sarvasattvānāṃ ca || svāhā || svasti svasti svasti svasti || 4 || mama sarvasattvānāṃ ca || svāhā ||

dvādaçemā Ānanda mahārākṣasyo yābhir Bodhisattvo kukṣigato rakṣito jāyamāno rakṣito jāto'pi rakṣitaḥ | tāḥ punaḥ katamā dvādaça || tadyathā || Anārthikā nāma rākṣasī | Samudrā nāma rākṣasī | Raudrā nāma rākṣasī | Prāṇahāriṇī nāma rākṣasī | Vidyādharā nāma rākṣasī | Dhanudharā | Çaradharā nāma rākṣasī | Asidha[102 v]rā nāma rākṣasī | Pha-

1) См. выше, стр. 221 прим. 2.

ladharā nāma rākṣasi | Cakradharā nāma rākṣasi | Cakravāḍā nāma rākṣasī | Vibhīṣaṇā nāma rākṣasī | ity etā dvādaça mahārākṣasyaḥ

ṛdhimatyo dyutimatyo varṇavatyo yaçasvinyaḥ
devāsuram api saṃgrāmam anubhavanti mahardhikāḥ[1])

tā apy anayā Mahāmāyūryā vidyārājñyā mama sarvasattvānāṃ ca rakṣāṃ kurvantu guptiṃ paritrāṇaṃ paripālanaṃ çāntiṃ svastyayanaṃ daṇḍaparihāraṃ çastraparihāraṃ viṣadūṣaṇaṃ viṣanāçanaṃ sīmābandhaṃ dharaṇībandhaṃ ca kurvantu jīvatu varṣaçataṃ paçyatu çaradāṃ çatam || tadyathā ||

hare khare khure male mile mūle | mardayanti | matteti matte maṇḍitike | hulu hulu hulu hulu hulu hulu hulu hulu hulu hulu || 10 || lu lu lu lu || 4 || meḍi meḍi meḍi meḍi || 4 || siddhi siddhi siddhi siddhi || 4 || Svāter bhikṣoḥ sarvasattvānāṃ ca || svāhā || svasti svasti svasti svasti || 4 || mama sarvasattvānāṃ ca || svāhā ||

dvādaçemā Āna[103 r]nda mātaro yābhir Bodhisattvo mātuḥ kukṣigato rakṣito jāyamāno rakṣito jāto'pi rakṣitaḥ | yāḥ sattvān upadravanti uttrāsayanti viheṭhayanti | tāḥ punaḥ katamā dvādaça || tadyathā || Brāhmī Raudrī Kaumārī Vaiṣṇavī Aindrī Vārāhī Kauverī Vāruṇī Yāmyā Vāyuvyā Agneyi Mahākālī ceti | tā apy anayā Mahāmāyūryā vidyārājñyā mama sarvasattvānāṃ ca rakṣāṃ kurvantu guptiṃ paritrāṇaṃ parigrahaṃ paripālanaṃ çāntiṃ svastyayanaṃ daṇḍaparihāraṃ çastraparihāraṃ viṣadūṣaṇaṃ viṣanāçanaṃ sīmābandhaṃ dharaṇībandhaṃ ca kurvantu jīvatu varṣaçataṃ paçyatu çaradāṃ çatam || tadyathā ||

hare khare khure male mile mūle | mardayanti | matteti matte maṇḍitike | hulu hulu hulu hulu hulu hulu hulu hulu hulu || 10 || lu lu lu lu || 4 || meḍi meḍi meḍi meḍi || 4 || siddhi siddhi siddhi siddhi || 4 || Svāter bhikṣoḥ sarvasattvānāṃ ca || svāhā || svasti svasti svasti svasti || 4 || mama sarvasattvānāṃ ca || svāhā || [103 v]

asty Ānanda Ekajaṭā nāma mahāpiçācī || Rāvaṇasya rākṣasasya bhāryā samudrakule prativasati | yā ekarātryā açīti yojanasahasrāṇi rudhiragandhenāhiṇḍati tayāpi Bodhisattvo mātuḥ kukṣigato rakṣito jāyamāno rakṣito jāto' pi rakṣitaḥ || sāpy anayā Mahāmāyūryā vidyārājñyā mama sarvasattvānāṃ ca rakṣāṃ karotu guptiṃ paritrāṇaṃ parigrahaṃ paripālanam çāntiṃ svastyayanaṃ daṇḍaparihāraṃ çastraparihāraṃ viṣadūṣaṇaṃ viṣanāçanaṃ

1) См. выше, стр. 221 прим. 2.

sīmābandhaṃ dharaṇībandhaṃ ca karotu jīvatu varṣaçataṃ paçyatu çaradāṃ çatam || tadyathā ||

hare khare khure male mile mūle | mardayanti | matteti matte maṇḍitike || hulu hulu hulu hulu hulu hulu hulu hulu hulu hulu || 10 || lu lu lu lu || 4 || meḍi meḍi meḍi meḍi || 4 || siddhi siddhi siddhi siddhi || 4 || Svāter bhikṣoḥ sarvasattvānāṃ ca || svāhā || svasti svasti svasti svasti || mama sarvasattvānāṃ ca || svāhā ||

udgṛhṇa tvam Ānanda mahārākṣasīnāṃ [104 r] nāmāni || tadyathā || Kapilā nāma rākṣasī | Padumā nāma rākṣasī | Mahiṣī nāma rāksasī | Morikā nāma rākṣasī | Nāḍikā nāma rākṣasī | Jvalanī nāma rākṣasī | Kalasī nāma rākṣasī | Vimalā nāma rākṣasī | Haricandrā nāma rākṣasī | Dharaṇī nāma rākṣasī | Rohiṇī nāma rākṣasī | Mārīcī nāma rākṣasī | Hutāsanī nāma rākṣasī | Vāruṇī nāma rākṣasī | Kālī nāma rākṣasī | Kauñcī [?] nāma rākṣasī | Kauñcarā [?] nāma rākṣasī | Gulā nāma rākṣasī | Utpalā nāma rākṣasī | Balā nāma rākṣasī | Grasanī nāma rākṣasī | Karālī nāma rākṣasī | Pataṅgī nāma rākṣasī | Piṅgalā nāma rākṣasī | Vidurā nāma rākṣasī | Gaurī nāma rākṣasī | Gandhārī nāma rākṣasī | Kumbhāṇḍī nāma rākṣasī | Kāṅgī nāma rākṣasī | Rāvaṇī nāma rākṣasī | Madanī nāma rākṣasī | Asanī nāma rākṣasī | Garbhāhāriṇī nāma rākṣasī | Rudhirāhāriṇī nāma rākṣasī | Danturā nāma rākṣasī | Uttrāsanī nāma [104 v] rākṣasī | Brāhmī nāma rākṣasī | Taḍāgapālinī nāma rākṣasī | Vajradharā nāma rākṣasī | Tapanī nāma rākṣasī | Varṣaṇī nāma rākṣasī | Garjanī nāma rakṣasī | Sphoṭanī nāma rākṣasī | Vidyotanī nāma rākṣasī | Jaṅgamā nāma rākṣasī | Ulkāmukhī nāma rākṣasī | Vasuṃdharā nāma rākṣasī | Kālarātrī nāma rākṣasī | Yamadūtī nāma rākṣasī | Amalā nāma rākṣasī | Acalā nāma rākṣasī | Sucalā nāma rākṣasī | Urddh[va]jaṭā nāma rākṣasī | Çataçīrṣā nāma rākṣasī | Çatabāhur nāma rākṣasī | Çatanetrā nāma rākṣasī | Ghātanī nāma rākṣasī | Mardanī nāma rākṣasī | Mārjanī nāma rākṣasī | Ṣaḍakṣarī nāma rākṣasī | Caṇḍā nāma rākṣasī | Niçācarā nāma rākṣasī | Divasacarā nāma rākṣasī | Maṇḍitikā nāma rākṣasī | Krodhanā[1]) nāma rākṣasī | Viheṭhanī nāma rākṣasī | Asimuçaladharā nāma rākṣasī | Triçūlapāṇī nāma rākṣasī | Karāladantī nāma rākṣasī | Ma[105 r]noragā nāma rākṣasī | Somā nāma rākṣasī | Caṇḍā nāma rākṣasī | Caṇḍālī nāma rākṣasī | Dantā

1) Ms. Kodhanā.

nāma rākṣasī | Hiḍimbā nāma rākṣasī | Nīlā nāma rākṣasī | Citrā nāma rākṣasī | Sumitrā nāma rākṣasī || 77 ||

ity etāḥ saptasaptatir[1]) mahārākṣasyaḥ |
ṛdhimatyo dyutimatyo varṇavatyo yaçasvinyaḥ
devāsuram api saṃgrāmam anubhavanti mahardhikāḥ[2])

tā apy anayā Mahāmāyūryā vidyārājñyā mama sarvasattvānāṃ ca rakṣāṃ kurvantu guptiṃ paritrāṇaṃ parigrahaṃ paripālanaṃ çāntiṃ svastyayanaṃ daṇḍaparihāraṃ çastraparihāraṃ viṣadūṣaṇaṃ viṣanāçanaṃ sīmābandhaṃ dharaṇībandhaṃ ca kurvantu jīvatu varṣaçataṃ paçyatu çaradāṃ çatam || tadyathā ||

hili hili | mili 2 | taṭa tavate | vakṣe 2 | hili hili hili hili hili hili hili hili hili hili || 10 || mili mili mili mili mili mili mili mili mili mili || 10 || huru huru huru huru huru huru huru huru huru huru || [105 v] 10 || phuru phuru phuru phuru phuru phuru phuru phuru phuru phuru || 10 || ciṭi ciṭi ciṭi ciṭi ciṭi ciṭi ciṭi ciṭi ciṭi ciṭi || 10 || hikke hikke hikke hikke || 4 || hore 2 dhara 2 hara 2 cala 2 culu 2 || svāhā ||

namaḥ sarvabuddhānāṃ svāhā | pratyekabuddhānāṃ svāhā | namo'rhatāṃ svāhā | Maitreyasya bodhisattvasya mahāsattvasya svāhā | sarvabodhisattvānāṃ svāhā | anāgāmināṃ svāhā | sakṛdāgāmināṃ svāhā | çrotaāpannānāṃ svāhā | samyaggatānāṃ svāhā | samyakpratipannānāṃ svāhā | Brāhmaṇe svāhā | Prajāpataye svāhā | Indrāya svāhā | Upendrāya svāhā | Içānāya svāhā | Agnaye svāhā | Vāyave svāhā | Varuṇāya svāhā | Kuverāya svāhā | Yamāya svāhā | Vaiçramaṇāya yakṣādhipataye svāhā | Dhṛtarāṣṭrāya gandharvādhipataye svāhā | Virūḍhakāya kumbhāṇḍādhipataye svāhā | Virūpākṣāya nāgādhipataye svāhā | nāgānāṃ svāhā | asurāṇāṃ svāhā | marutā[106 r]nāṃ svāhā | garuḍānāṃ svāhā | gandharvāṇāṃ svāhā | kinnarāṇāṃ svāhā | mahoragāṇāṃ svāhā | yakṣāṇāṃ svāhā | rākṣasānāṃ svāhā | pretānāṃ svāhā | piçācānāṃ svāhā | bhūtānāṃ svāhā | kumbhāṇḍānāṃ svāhā | pūtanānāṃ svāhā | kaṭapūtanānāṃ svāhā | skandhānāṃ svāhā | unmādānāṃ svāhā | chāyānāṃ svāhā | apasmārāṇāṃ svāhā | ostārakāṇāṃ svāhā | rudrāṇām svāhā | candrasūryayoḥ svāhā | nakṣatrāṇāṃ svāhā | jyotiṣāṇāṃ svāhā | grahāṇāṃ svāhā | ṛṣīṇāṃ svāhā | siddhavratānāṃ svāhā | siddhavidyānāṃ svāhā | Gaurīye svāhā | Gandhārīye svāhā | Jāṅgulīye

---

1) Перечислено 78.
2) См. стр. 221 прим. 2.

svāhā | Amṛtāye svāhā | Jambhanīye svāhā | Stambhanīye svāhā | Mātaṅgīye svāhā | Cāpeṭīye svāhā | Drāmiḍīye svāhā | Çavarīye svāhā | Atharva (?)-çavarīye svāhā | Caṇḍālīye svāhā | Mātaṅgāya svāhā | Nāgahṛdayāya svāhā | Garuḍahṛdayāya svāhā | Manasvinyai svāhā | Mānasīye svāhā | Mahāmānasīye svāhā | Sadakṣarīye svā[106 v]hā | Māṇibhadrāya svāhā | Pūrṇabhadrāya svāhā | Samantabhadrāya svāhā | Mahāsamantabhadrāya svāhā | Samayāya svāhā | Mahāsamāyāya svāhā | Pratisarāya[1]) svāhā | Mahāpratisarāya svāhā | Çitavanāya svāhā | Mahāçitavanāya svāhā | Daṇḍadhāraṇīye svāhā | Mahādaṇḍadhāraṇīye svāhā | Mucilindāya svāhā | Mahāmucilindāya svāhā | Jayantīye svāhā | Çāntiye svāhā | Avyākṛtāya svāhā | Açvakrīḍāya svāhā | Mahādhāraṇīye svāhā | mantrapadebhyaḥ svāhā | mahāmantrapadebhyaḥ svāhā | Aparājitāyai svāhā | Suvarṇāvabhāsāya[2]) svāhā | Mahāmayūrarājāya svāhā | Mayūrakrāntāya svāhā | Mahāmāyūryai vidyārājñyai svāhā | imābhir mahāvidyābhir mantrapadair Mahāpratisarābhī rakṣābhir mama sarvasattvānāṃ ca hatāḥ kṛtyāḥ | hatāḥ karmaṇāḥ | hatāḥ kākhordakiraṇāḥ | vetāḍāç ciccāḥ | preṣakāḥ | hatā unmādāḥ | chāyā apasmā[107 r]rāḥ | ostārakāḥ | hatāḥ preṣyā uttrāsāgarāḥ | viṣā hatāḥ | çoṣā hatāḥ | durbhuktā duçcharditā duçchāyā[3]) duḥprekṣitā dullikhitā dullaṅghitāḥ | avadhūtā hatā jvarāḥ | ekāhikā dvyāhikāç caturthakāḥ | saptāhikāḥ | ardhamāsikāḥ | māsikāḥ | daivasikāḥ | mauhūrtikāḥ | nityajvarāḥ | viṣamajvarāḥ | bhūtajvarāḥ | mānuṣajvarāḥ | amānuṣajvarāḥ | vātikāḥ | paittikāḥ | çlaiṣmikāḥ | sāṃnipātikāḥ | hatāḥ sarvajvarāḥ | dadrukaṇḍūkuṣṭhakiṭibhabhagandharagaṇḍapiḍakapā[mā][4])vaisarpyalohaliṅgahatāḥ | çirortir ardhāvabhedakam arocakaṃ akṣirogaṃ nāsārogaṃ mukharogaṃ kaṇṭharogaṃ hṛdrogaṃ galagrahaṃ karṇaçūlaṃ dantaçūlaṃ hṛdayaçūlaṃ | pārçvaçūlaṃ pṛṣṭhaçūlaṃ | udaraçūlaṃ | gaṇḍaçūlaṃ vastiçūlaṃ gudaçūlaṃ yoniçūlaṃ prajanaçūlaṃ maruçūlaṃ jaṅghāçūlaṃ hastaçūlaṃ pādaçūlaṃ | aṅgapratyaṅgaçūlaṃ hatāḥ sarvagrahāḥ sarvapāpā[107 v]ḥ sarvaviṣāḥ sarvavyādhayaḥ | svastir bhavatu mama sarvasattvānāṃ ca

rātrau svasti divā svasti madhyaṃdine sthite[5])
svasti sarvam ahorātraṃ sarvabuddhā diçantu vaḥ

---

1) Ms. Pratiçarāya.
2) Ms. Suvarṇṇāvabhāṣāya.
3) Ms. chayā.
4) Ms. piṭaka. Для всего этого мѣста ср. стр. 238.
5) Слѣдуетъ читать:
svasti rātrau svasti divā svasti madhyaṃdine sthite.
Ср. стр. 220.

namo'stu buddhāya namo'stu bodhaye
namo'stu muktāya namo'stu muktaye
namo'stu çāntāya namo'stu çāntaye
namo vimuktāya namo vimuktaye [1])
ye brāhmaṇā vāhitapāpadharmā
ye ca sthitāḥ sattvahitāya nityaṃ
çuklavratāḥ kṣāntisamādhiyuktās
te brāhmaṇās tārayituṃ samārthāḥ [2])

teṣāṃ namas te ca māṃ sarvasattvāṃç ca paripālayantu | svasti mātuḥ svasti pituḥ svasti garbhasya | svasti dvipadānāṃ | svasti catuṣpadānāṃ | svasti bahupadānāṃ | svasti tribhavaparyāpannānāṃ | svasty astu mama sarvasattvānāṃ ca svahā ||

udgṛhna tvam Ānanda nāgarājñāṃ nāmāni || tadyathā ||
Buddho Bhagavān [3]) Dharmasvāmī nāgarājā | Brahmā nāgarājā | Mahābrahmā nāgarājā | Indro nāgarājā | Upe[108 r]ndro nāgarājā | Mahendro nāgarājā | Samudro nāgarājā | Samudraputro nāgarājā | Sāgaro nāgarājā | Sāgaraputro nāgarājā | Makaraputro nāgarājā | Nando nāgarājā | Upanando nāgarājā | Nalo nāgarājā | Upanalo nāgarājā | Sudarçano nāgarājā | Vāsukir nāgarājā | Takṣako nāgarājā | Aruṇo nāgarājā | Saḍaṅgo nāgarājā | Pāṇḍako nāgarājā | Sāraṅgo nāgaraja | Çrīmān nāgarājā | Çrīkaṇṭho nāgarājā | Çrīvardhano nāgarājā | Çrībhadro nāgarājā | Abalo nāgarājā | Aṣṭamako nāgarāja | Sabalo nāgarājā | Çalabho nāgarājā | Subāhur nāgarājā | Çatabāhur nāgarājā | Sumerur nāgarājā | Sūryaprabho nāgarājā | Candraprabho nāgarājā | Bhadrakānto nāgarājā | Nandano nāgarājā | Nardano nāgarājā | Adano nāgarājā | Vidyotano nāgarājā | Sphoṭano nā[108 v]garājā | Varṣaṇo nāgarājā | Vimalo nāgarājā | Alakaçīrṣo nāgarājā | Valikaçīrṣo nāgarājā | Açvaçīrṣo nāgarājā | Gavayaçīrṣo nāgarājā | Mṛgaçīrṣo nāgarājā | Narasiṃho nāgarājā | Ardravaliko nāgarājā | Nandano nāgarājā | Janārdano nāgarājā | Citro nāgarājā | Citraseno [4]) nāgarājā | Namucir nāgarājā | Mucilindo nāgarājā | Mahāmucilindo nāgarājā | Rāghavo nāgarājā | Rāvaṇo nāgarājā | Harir nāgarājā | Girir nāgarājā | Giriko nāgarājā | Lambuko nāgarājā | Kṛmir nāgarājā | Ananto

---

1) Метръ: Vaṃçasthā.
2) Метръ: Indravajrā Ms. çuklavatāḥ, но ср. стр. 249.
3) Ms. Bhagan.
4) Ms. Citraçeno.

nāgarājā | Anaṅgo nāgarājā | Kanako nāgarājā | Hastikaccho nāgarājā | Pāṇḍuko nāgarājā | Piṅgalo nāma nāgarājā | Elapatro nāgarājā | Paṇḍulako nāgarājā | Çaṅkho nāgarājā | Apalālo nāgarājā | Kālako nāgarājā | Upakālako nāgarājā | Baladevo nāgarājā | Nārāyaṇo nāgarājā | Kambalo nāgarājā | [109 r] Makaro nāgarājā | Makaraputro nāgarājā | Bhaṇḍī nāgarājā | Bhaṇḍīsuto nāgarājā | Bhīmo nāgarājā | Vibhīṣaṇo nāgarājā | Rākṣaso nāgarājā | Çailabāhur nāgarājā | Gaṅgā nāgarājā | Sindhur nāgarājā | Vakṣur nāgarājā | Sītā nāgarājā | Açvataro nāgarājā | Maṅgalyo nāgarājā | Anavatapto nāgarājā | Supratiṣṭhito nāgarājā | Airāvaṇo nāgarājā | Dharaṇīṃdharo nāgarājā | Nimiṃdharo nāgarājā | Dyutiṃdharo nāgarājā | Bhadro nāgarājā | Subhadro nāgarājā | Vasubhadro nāgarājā | Balabhadro nāgarājā | Maṇir nāgarājā | Maṇikāṇo nāgarājā | dvau Kālakau nāgarājānau | dvau Pītakau nāgarājānau | dvau Lohitakau nāgarājānau | dvau Çvetakau nāgarājānau | Mālir nāgarājā | Raktamālir nāgarājā | Vatso nāgarājā | Bhadrapado nāgarājā | Dundubhir nāgarājā | Upadundubhir nāgarājā | Āmratīrthiko nāgarājā | Maṇisuto [109 v] nāgārājā | Dhṛtarāṣṭro nāgarājā | Virūḍhako nāgarājā | Virūpākṣo nāgarājā | Vaiçravaṇo nāgarājā | Çakaṭamukho nāgarājā | Cāmpeyako nāgarājā | Gautamo nāgarājā | Pāñcālo nāgarājā | Pañcacūḍo nāgarājā | Pradyumno nāgarājā | Bindur nāgarājā | Upabindur nāgarājā | Aliko nāgarājā | Kāliko nāgarājā | Baliko nagarājā | Aṭavako nāgārājā | Balako nāgarājā | Kiñcanī nāgarājā | Kiñcanako nāgarājā | Kāṇo nāgarājā | Upakāṇo nāgarājā | Vindhako nāgarāja | Kṛṣṇagautamo nāgarājā | Mānuṣo nāgarājā | Sumānuṣo nāgarāja | Mūlamānuṣo nāgarājā | Uttaramānuṣo nāgarājā | Pataṅgo nāgarājā | Amānuṣo nāgarājā | Aduko nāgarājā | Uttamo nāgarājā | Uttarako nāgarājā | Valluko nāgarājā | Alluko nāgarājā | Elo nāgarājā | Elavarṇo nāgarājā | Aravālo nāgarājā | Maravālo nā[110 r]garājā | Manasvī nāgarājā | Karkoṭako nāgarājā | Kapilo nāgarājā | Çaivalo nāgarājā | Utpalako nāgarājā | Takṣako nāgarājā | Vardhamānako nāgarājā | Mokṣako nāgarā | Buddhiko nāgarājā | Pramokṣako nāgarājā | Kambhalāçvatarau nāgarājānau [1]) | Elamelau nāgarājānau | Nandopandau nāgarājānau | Acchilo nāgarājā | Acyuto nāgarājā | Ātmano nāgarājā | Mahāsudarçano nāgarājā | Parikālo nāgarājā | Parikīṭo nāgarājā | Sumukho nāgarājā | Adarçamukho nāgarājā | Ratyudgato nāgarājā | Gandhāro nāgarājā | Siṃhalo nāgarājā | Dramiḍo nāgarājā | dvau

1) Ms. Kambalāsvatarau nāgarājā.

Kṛṣṇakau nāgarājānau | dvau Çuklakau nāgarājānau | dvau Upaçuklakau nāgarājānau || 188[1]) ||

ity ete cānye cānanda nāgarājānaḥ | ye'smin pṛthivīmaṇḍale kālena kālaṃ vidyotayanti | kālena kālaṃ varṣayanti | kālena kālaṃ sasyā niṣpādayanti | buddhadarçino gṛhitaçikṣā[110 v]padās triçaraṇagatāḥ | dīrghāyuṣaḥ kalpasthāyinaḥ | nirmuktā garuḍabhayātaḥ | agnivalukābhayātaḥ | dharaṇīkampabhayātaḥ | dharinīṃdharā mahāratnavimānavāsino maheçākhyā mahardhikā mahānubhāvā mahābhogā mahāparivārā aribalaprabhañjakāḥ[2])

ṛdhimanto dyutimanto varṇavanto yaçasvinaḥ
devāsuram api saṃgrāmam anubhavanti mahardhikāḥ[3])

ity ete nāgarājānaḥ saputrāḥ sapautrāḥ sabhrātaraḥ sāmatyāḥ sānucarāḥ sasenāpatayaḥ sadūtāḥ sapreṣyāḥ sapravarāḥ sapārṣadāḥ | te'py anayā Mahāmāyūryā vidyārājñyā mama sarvasattvānāṃ ca rakṣāṃ kurvantu guptiṃ paritrāṇaṃ parigrahaṃ paripālanaṃ çāntiṃ svastyayanaṃ daṇḍaparihāraṃ çastraparihāraṃ viṣadūṣaṇaṃ viṣanāçanaṃ sīmābandhaṃ dharaṇībandhaṃ ca kurvantu jīvatu varṣaçataṃ paçyatu çaradāṃ çataṃ | svastir bhavatu mama sarvasattvānāṃ ca | ucchiṣṭasyānucchiṣṭasya mattasya pramatta[111 r]sya gacchatas tiṣṭhato niṣaṇṇasya nipannasya çayyānasya jāgrataḥ | āgatāsyānāgatasya svasti rājabhayātaḥ | caurabhayātaḥ agnibhayātaḥ | udakabhayātaḥ amitrabhayātaḥ | vadhakabhayātaḥ | pratyarthikabhayātaḥ | uttrāsabhayātaḥ | pratyamitrabhayātaḥ | uttrotkaṭabhayātaḥ (?) unmādabhayātaḥ | paracakrabhayātaḥ | durbhikṣabhayātaḥ | akālamṛtyubhayātaḥ | dharaṇīkampabhayātaḥ | dhanikabhayātaḥ | caṇḍamṛgabhayātaḥ | svastidevabhayātaḥ | nāgabhayātaḥ | asurabhayātaḥ | marutabhayātaḥ | garuḍabhayātaḥ | gandharvabhayātaḥ | kinnarabhayātaḥ | mahoragabhayātaḥ | yakṣabhayātaḥ | rākṣasabhayātaḥ | pretabhayātaḥ | piçācabhayātaḥ | bhūtabhayātaḥ | kumbhāṇḍabhayātaḥ | pūtanabhayātaḥ | kaṭapūtanabhayātaḥ | skandhabhayātaḥ | chāyābhayātaḥ | apasmārabhayātah | ostārakabhayātaḥ | svastikṛtyākarmaṇakākhordakiraṇavetāḍaciccapre[111 v]ṣyakadurbhuktaduçcharditaduçchāyāduḥprekṣitadullikhitadullaṅghitāvadhūtābhayātaḥ | svasti dadrūkitibhakuṣṭhakaṇḍūpiḍaka[4])pāmāvaisarpyalohaliṅgabhagandharaçoṣaut-

---

1) Перечислено 193, но нѣкоторыя имена повторены два раза.

2) Есть слѣды первоначальнаго метрическаго текста, но мы не можемъ предложить никакой коньектуры для его возстановленія.

3) Ср. стр. 221 прим. 2. Надо вѣроятно читать
devāsuraṃ ca saṃgrāmam anubhonti mahardhikāḥ

4) Ms. piṭaka.

trāsabhayātaḥ | svasti sarvabhayebhyaḥ | svasti sarvaviṣebhyah sarvopadravebhyaḥ

rātrau svasti divā svasti madhyaṃdine sthite [1])
svasti sarvam ahorātraṃ sarvabuddhā diçantu me
namo 'stu buddhāya namo 'stu bodhaye
namo 'stu muktāya namo 'stu muktaye
namo 'stu çāntāya namo 'stu çāntaye
namo vimuktāya namo vimuktaye
ye brāhmaṇā vāhitapāpadharmā
ye ca sthitāḥ sattvahitāya nityam
çuklavratāḥ kṣāntisamādhiyuktās
te brāhmaṇās tārayituṃ samārthāḥ [2])

teṣāṃ namas te ca māṃ sarvasattvāṃç ca paripālayantu svāhā | rakṣāṃ kurvantu guptiṃ paritrāṇaṃ parigrahaṃ paripālanaṃ çāntiṃ svastyayanaṃ daṇḍaparihāraṃ çastraparihāraṃ viṣadūṣaṇaṃ viṣanāçanaṃ sīmābandhaṃ dharaṇī[112 r]bandhaṃ ca kurvantu jīvatu varṣaçataṃ paçyatu çaradāṃ çatam ||

iyaṃ cānanda Mahāmāyūrī vidyārājñī Vipaçyinā samyaksaṃbuddhena bhāṣitā cābhyanumodita || tadyathā ||

araḍe | karaḍe | made | mardane | avare | çavare | ture 2 dhūre 2 çavare 2 parṇaçavare | huci huci huci huci || 4 || muci muci muci muci || 4 || kuci kuci kuci kuci || 4 || svāhā ||

iyaṃ cānanda Mahāmāyūrī vidyārājñī Çikhinā samyaksaṃbuddhena bhāṣitā cābhyanumoditā || tadyathā ||

iti miti | khare | vikhure | hili hili hili hili || 4 || mili mili mili mili || 4 || ketumūle | ambare | ambarāvati | dattiçavare | dumbe | dodumbe | hili 2 kuci 2 muci 2 || svāhā ||

iyaṃ cānanda Mahāmāyūrī vidyārājñī Viçvabhuvā samyaksaṃbuddhena bhāṣitā cābhyanumoditā || tadyathā ||

1) Читай svasti rātrau и т. д. Ср. стр. 220.
2) Ср. стр. 246.

mori 2 kevaṭṭi maṇḍitike | kare 2 khare 2 khure 2 ghare 2 hale halini | phale phalini | datte dattini | dattile | çakaṭi makaṭi | na[112 v]ḍe naḍini | siri siri siri siri || 4 || svāhā ||

iyaṃ cānanda Mahāmāyūrī vidyārājñī Krakucchandena samyaksaṃbuddhena bhāṣitā cābhyanumoditā ca || tadyathā ||

hiḍi 2 miḍi 2 kuḍi 2 muḍi 2 taḍi tuḍi 2 aḍe datte | dattile | çakari | cakari | dhakari | takari | thakari | trakari | kāncana | kā kāñcanāvati | çavare | care care care care || 4 || vare vare vare vare || 4 || datte siddhi svāhā ||

iyaṃ cānanda Mahāmāyūrī vidyārājñī Kanakamuninā samyaksaṃbuddhena bhāṣitā cābhyanumoditā ca || tadyathā ||

tatale 3 talate | tale 3 vale | vīre | vijaye | vijjadhare | areje | viraje | virajamasimati 2 māle | matimālini muṇḍe | çirimuṇḍe | jvale jvale jvale jvale || 4 || bhadravati siddhi svāhā ||

iyaṃ cānanda Mahāmāyūrī vidyārājñī Kāçyapena samyaksaṃbuddhena bhāṣitā cābhyanumoditā ca || tadyathā ||

aṇḍare | paṇḍare | kaṇḍare | maṇḍare | khaṇḍare | jambu 2 nadi | jambuvati | [113 r] mate maṇḍitike | amale | siṃhe | hara hara hara hara || 4 || paçu paçu paçu paçu || 4 || paçupati svāhā || siddhi siddhi siddhi siddhi || 4 || svāhā ||

iyaṃ cānanda Mahāmāyūrī vidyārājnī mayāpy etarhi Çākyamuninā samyaksaṃbuddhena bhāṣitā cābhyanumoditā ca | sattvānāṃ svāhā || tadyathā ||

hili hili hili hili || 4 || hilimili kilimili | ilile | katale | ketumūle | aḍamale | aḍamali | amali | anaḍi | dapphe | daḍapphe | okarappha | anabhiḍappha | ḍaḍappha | ruruppha | karappha | vussarake[?] | vusahe | narakande | kramaṇi | kāmaṇi | kāmarūpiṇi | kitili | cocalike | kambudarake | taru 2 varuṇi | taruṇa 2 vati | jambale | vāsavacaraṭṭe | taraturaṭṭe | bharaṇe | rurutaradharaṇi | bhobharaṇi | prakṛtidaṃṣṭre | militale | itihāse | avale | tuvale | jambale | valike 2 vaṭṭi 2 kevaṭṭi 2 mukule | vaṭṭe | vaṭṭavāce | aḍatumbe | taḍatumbe | varṣatu devaḥ [113 v] satkṛtaḥ samantena | yathāsukhaṃ | daçasu diçāsu | namo Bhagavataḥ kumododakaṃ bhavatu || namo

Bhagavate | iriñcaye | iṭṭitāye | godohikāye | bhṛṅgarikāye | aruci maruci | araje maraje | naraji | aṭṭe naṭṭe | vajre vajranaṭṭe | naṭṭe 2 vajre 2 naṭṭe vajre | udayanipriye | alatāle | kulatāle | nārāyaṇi | pārāyaṇi | paçyani | paçya 2 ni | sparçani | sidhyantu drāmiḍā mantrapadāḥ svāhā || saṃyathīdaṃ[1]) mayā Çakyamuninā tathāgatena bhāṣitā cābhyanumoditā ca | Ānandena bhikṣuṇā Svāter bhikṣor dṛṣṭasya[2]) svastyayanaṃ kṛtam || evaṃ mama sarvasattvānāṃ cā rakṣāṃ karotu guptiṃ paritrāṇaṃ parigrahaṃ paripālanaṃ çāntiṃ svastyayanaṃ daṇḍaparihāraṃ çastraparihāraṃ viṣadūṣaṇaṃ viṣanāçanaṃ sīmābandhaṃ dharaṇībandhaṃ ca karotu jīvatu varṣaçataṃ paçyatu çaradāṃ çatam ||

iyaṃ cānanda Mahāmāyūrī vidyārājñī Maitreyeṇa bodhisattvena mahāsattvena bhāṣi[114 r]tā cābhyanumoditā ca || tadyathā ||

çiri çiri çiri çiri || 4 || bhadre | jyoti 3 bhadre | hare 3 hāriṇi | dantiçavare çive | çūlapāṇinī || bodhi bodhi bodhi bodhi || 4 || bodhisattve bodhiparicāriṇīye svāhā ||

iyaṃ cānanda Mahāmāyūrī vidyārājñī Brahmaṇā ca Sahāpatinā bhāṣitā cābhyanumoditā ca || tadyathā ||

hili 2 mili 2 mālini | vaṅkari | dhaṅkari | kiri kiri kiri kiri || 4 || kiriçi | kirikire | brahmāye | kuṇḍalake | ratnakaraṇḍake | vihoḍapphusse | dhara 2 sara 2 hara 2 hala 2 phuru phuru phuru phuru || 4 || svāhā ||

hataṃ viṣaṃ nihataṃ viṣaṃ | buddhatejohataṃ | viṣaṃ pratyekabuddhatejohataṃ viṣaṃ | arhantatejohataṃ viṣaṃ | anāgāmitejohataṃ viṣaṃ | sakṛdāgāmitejohataṃ viṣaṃ | çrotāpannatejohataṃ viṣaṃ | satyavāditejohataṃ viṣaṃ | brahmadaṇḍatejohataṃ viṣaṃ | indravajrahataṃ viṣaṃ | viṣṇucakrahataṃ viṣaṃ | agnidāhahataṃ viṣaṃ | varuṇapāçahataṃ viṣaṃ | asuramā-[114 v]yāhataṃ viṣaṃ | nāgavidyāhataṃ viṣaṃ | rudraçūlahataṃ viṣaṃ | skandhaçaktihataṃ viṣaṃ | Mahāmāyūryā vidyārājñyā hataṃ viṣaṃ | bhūmyā saṃkrāmantu viṣaṃ | svāhā || svastir bhavatu mama sarvasattvānāṃ ca sarvaviṣāt | vaṃsanābhaviṣāt[?] | hālāhalaviṣāt | kālakūṭaviṣāt | daṃṣṭrāviṣāt | mūlaviṣāt | vidyāviṣāt | cūrṇaviṣāt | dṛṣṭiviṣāt | vidyudvi-

---

1) Cp. syād yathīdam, saryathīdam, seyyathīdam. Cp. Bendall C. Çikshāsamuccaya. St. Petersburg 1898, II, p. 113.

2) Вѣроятно надо читать daṣṭasya.

ṣāt | meghasaṃkaṭaviṣāt | sarpaviṣāt | mūṣikaviṣāt | kītalūtakaṇabhamaṇḍūkamakṣikābhramaravaraṭatrembukatrailāṭakaviṣāt | maraviṣāt | manuṣyaviṣāt | amanuṣyaviṣāt | vṛçcikaviṣāt | çaṅkāviṣāviṣāt | oṣadhīviṣāt | vidyāviṣāt | svasti sarvaviṣebhyo mama sarvasattvānāṃ ca || svāhā ||

iyaṃ cānanda Mahāmāyūrī vidyārājñī Çakreṇa devānām indreṇa bhāṣitā cābhyanumoditā || tadyathā ||

jale jantule | mālājantule | cāpeṭijantule | mathani | ghātani | grasani | [115 r] hariçiri | dyutiçiri | taru 2 ṇavati | hā hā hā hā || 4 || siṃhe | dhiti vidhiti | mati | karu 2 se | varavaruse | dhasare | tuṭa 2 si | vaṭa 2 si | sili 2 mili 2 kapilamūle | hā hī hū | sarvaduṣṭapraduṣṭānāṃ jambhanaṃ karomi | hastapādāṅgapratyaṅgavigrahaṃ karomi | saha tridaçehi devehi | uṭṭiṅgari surapativartti | vajra vajra vajra vajra || 4 || vajrapataye svāhā || iyaṃ cānanda Mahāmāyūrī vidyārājñī caturbhir mahārājair bhāṣitā cābhyanumoditā ca || tadyathā ||

jvala 2 na | tapa 2 na | dhama 2 na | matha 2 na | çara 2 ṇi | kiṭi 2 kuṭi 2 muṭi 2 miṭi 2 piṭi 2 sara 2 mara 2 hara 2 tara 2 tiri 2 ṭā ṭā ṭā ṭā || 4 || dā dā dā dā dā dā dā dā dā dā || 10 || vā vā vā vā vā vā vā vā vā vā || 10 || hala hala hala hala hala hala hala hala hala hala || 10 || siddhi siddhi siddhi siddhi || 4 || svasti svasti svasti svasti || 4 || mama sarvasattvānāṃ ca svāhā || svasti sarvapreṣakātaḥ [115 v] yamadūtātaḥ | kālarātrītaḥ | kālapāçātaḥ | mṛtyudaṇḍātaḥ | indradaṇḍātaḥ | ṛṣidaṇḍātaḥ | devadaṇḍātaḥ | nāgadaṇḍātaḥ | asuradaṇḍātaḥ | marutadaṇḍātaḥ | garuḍadaṇḍātaḥ | gandharvadaṇḍātaḥ | kinnaradaṇḍātaḥ | brahmadaṇḍātaḥ | mahoragadaṇḍātaḥ | yakṣadaṇḍātaḥ | rakṣasadaṇḍātaḥ | pretadaṇḍātaḥ | piçācadaṇḍātaḥ | bhūtadaṇḍātaḥ | kumbhāṇḍadaṇḍātaḥ | pūtanadaṇḍātaḥ | kaṭapūtanadaṇḍātaḥ | skandhadaṇḍātaḥ | unmādadaṇḍātaḥ | chāyādaṇḍātaḥ | apasmāradaṇḍātaḥ | ostāradaṇḍātaḥ | vetāḍadaṇḍātaḥ | rājadaṇḍātaḥ | cauradaṇḍātaḥ | agnidaṇḍātaḥ | udakadaṇḍātaḥ | sarvadaṇḍakadaṇḍebhyaḥ svastir bhavatu mama sarvasattvānāṃ ca rakṣāṃ kurvantu guptiṃ paritrāṇaṃ parigrahaṃ paripālanaṃ çāntiṃ svastyayanaṃ daṇḍaparihāraṃ çastraparihāraṃ viṣadūṣaṇaṃ viṣanāçanaṃ sīmābandhaṃ dharaṇībandhaṃ ca kurvantu jīvatu varṣaçataṃ paçyatu çaradāṃ çatam ||

udgṛhṇa tvam Ānanda nadīrājñīnāmāni || [116 r] || tadyathā ||
Gaṅgā nadīrājñī | Sindhur nadīrājñī | Vakṣur nadīrājñī | Sītā nadīrājñī | Sarayū nadīrājñī | Ajiravatī nadīrājñī | Yamunā nadīrājñī | Kuhā nadī-

rājñī | Vitastā nadīrājñī | Çatadrū nadīrājñī | Pipāsā nadīrājñī | Airāvatī nadīrājñī | Candrabhāgā nadīrājñī | Sarasvatī nadīrājñī | Narmadā nadīrājñī | Kacchapā nadīrājñī | Payoṣṇī nadīrājñī | Kāverī nadīrājñī | Tāmraparṇī nadīrājñī | Madhumatī nadīrājñī | Vetravatī nadīrājñī | Ikṣumatī nadīrājñī | Gomatī nadīrājñī | Carmaṇvatī nadīrājñī | Saumitrā nadīrājñī | Viçvāmitrā nadīrājñī | Amarā nadīrājñī | Tāmarā nadīrājñī | Pañcālā nadīrājñī | Suvāsur nadīrājñī | Prabhadrikā nadīrājñī | Tapodā nadīrājñī | Vimalā nadīrājñī | Nairañjanā nadīrājñī | Hiraṇyavatī nadīrājñī | Godāvarī nadīrājñī | Bāhudā nadīrājñī | Vipulā nadīrājñī | Rathasyā nadīrājnī [116 r] || 40 || [39]

ity etāç cānyāç cānanda nadyo 'smin pṛthivīmaṇḍale prasravanti | tāsu sarvāsu nadīṣu ye devā nāgā asurā marutā garuḍā kinnarā mahoragā yakṣā rākṣasāḥ pretāḥ piçācā bhūtāḥ kumbhāṇḍāḥ pūtanāḥ kaṭapūtanāḥ skandhā unmādāç chāyā apasmārā ostārakā garbhāhārā rudhirāhārā māṃsāhārā medāhārā vasāhārā majjāhārā jātāhārā jīvitāhārā balyāhārā mālyāhārā gandhāhārā dhūpāhārāḥ puṣpāhārāḥ phalāhārāḥ çasyāhārā āhutyāhārāḥ pūyāhārā viṣṭhāhārā mūtrāhārāḥ kheṭāhārāḥ çleṣmāhārāḥ siṃhānakāhārā ucchiṣṭāhārā vāntāhārā açucyāhārāḥ syandinihārāḥ || nānārūpā anantarūpāḥ kāmarūpā virūparūpā naivasikāḥ prativasanti ||

te'py anayā Mahāmāyūryā vidyārājñyā mama sarvasattvānāṃ ca rakṣāṃ kurvantu guptiṃ pari[117 r]trāṇaṃ parigrahaṃ paripālanaṃ çāntiṃ svastyayanaṃ daṇḍaparihāraṃ çastraparihāraṃ viṣadūṣaṇaṃ viṣanāçanaṃ sīmābandhaṃ dharaṇībandhaṃ ca kurvantu jīvatu varṣaçataṃ paçyatu çaradāṃ çatam ||

udgṛhṇa tvam Ānanda parvatarājñāṃ nāmāni || tadyathā ||
Sumeruḥ parvatarājā | Himavān parvatarājā | Gandhamadanaḥ parvatarājā | Çataçṛṅgaḥ parvatarājā | Pautalakaḥ parvatarājā | Khadirakaḥ parvatarājā | Suvarṇapārçvaḥ parvatarājā | Dyutiṃdharaḥ parvatarājā | Nimiṃdharaḥ parvatarājā | Cakravāḍaḥ parvatarājā | Mahācakravāḍaḥ parvatarājā | Indraçailaḥ parvatarājā | Brahmālayaḥ parvatarājā | Çrīmantaḥ parvatarājā | Sudarçanaḥ parvatarājā | Vipulaḥ parvatarājā | Ratnākaraḥ parvatarājā | Krimilaḥ parvatarājā | Maṇikūṭaḥ parvatarājā | Vemacitraḥ parvatarājā | Vadrākaraḥ parvatarājā | Asuraprāmbhāraḥ parvatarājā | Hanuma[117 v]citraḥ parvatarājā | Vidyutprabhaḥ parvatarājā | Açvasthaḥ parvatarājā | Candraprabhaḥ parvatarājā | Bhadraçailaḥ parvatarājā | Sūryakāntaḥ par-

vatarājā | Vinduḥ parvatarājā | Vindhyaḥ parvatarājā | Citrakūṭaḥ parvatarājā | Catuḥçailaḥ parvatarājā | Malayaḥ parvatarājā | Suvarṇaçṛṅgaḥ parvatarājā | Pārijātaḥ parvatarājā | Subāhuḥ parvatarājā | Maṇimantaḥ parvatarājā | Suṣeṇaḥ parvatarājā | Brahmadaṇḍaḥ parvatarājā | Vedagacchaḥ parvatarājā | Gokarṇaḥ parvatarājā | Mālyacitraḥ parvatarājā | Khaḍgaḥ parvatarājā | Tāpanaḥ parvatarājā | Añjanaḥ parvatarājā | Muñjanaḥ parvatarājā | Rurubhaḥ parvatarājā | Dardaraḥ parvatarājā | Kailāsaḥ parvatarājā | Mahendraḥ parvatarājā | Sahyaḥ parvatarājā | Kāliñjaraḥ parvatarājā | Opāsimbhaḥ parvatarājā | Gopagiriḥ parvatarājā | Candanamālaḥ parvatarājā | Valluragṛhaḥ parvatarājā | Kokanādaḥ parvatarājā | [118r] Çāsanādaḥ parvatarājā || 58 ||

ity ete cānye cāsmin pṛthivīmaṇḍale parvatarājānaḥ | tatra ye devā nāgā asurā marutā gandharvāḥ kinnarā māhoragā yakṣā rākṣasāḥ pretāḥ piçācā bhūtaḥ kumbhāṇḍāḥ pūtanāḥ kaṭapūtanāḥ skandhā unmādāç chāyā apasmārāḥ ostārakāḥ siddhavidyādhararājānaç ca saparivārā naivāsikāḥ prativasanti ||

te'py anayā Mahāmāyūryā vidyārājñyā mama sarvasattvānāṃ ca rakṣāṃ kurvantu jīvatu varṣaçataṃ paçyatu çaradāṃ çatam | sarvapāpāny apanayantu kalyāṇeṣu saṃdṛçyantu | akalyāṇaṃ prativādhayantu | artheṣu saṃdṛçyantu | anarthaṃ prativādhayantu | mama sarvasattvānāṃ ca |

rātrau svasti divā svasti madhyaṃdine sthite
svasti sarvam ahorātraṃ sarvabuddhā diçantu naḥ[1])

|| svāhā ||

udgṛhṇa tvam Ānanda nakṣatrāṇāṃ nāmāni ye gagane vicaranti avabhāsayanti || tadyathā ||

Kṛttikā Rohiṇī caiva Mṛgaçirārdrā Punarvasū[2])
Puṣyo maṅgalasaṃpanno 'çleṣā bhavati saptamī

ity etāḥ sapta nakṣatrāḥ pūrvadvārikāsthitā ye pūrvādiçaṃ rakṣanti paripālayanti ||

---

1) Ср. стр. 220.
2) Метръ не въ порядкѣ, одинъ слогъ лишній.

te 'py anayā Mahāmāyūryā vidyārājñyā mama sarvasattvānāṃ ca rakṣāṃ kurvantu jīvatu varṣaçataṃ paçyatu çaradāṃ çatam ||

Maghā cāmitramathanī Phālguṇyobhe tathaiva ca
Hastā Citrā ca Svātī ca Viçākhā bhavati saptamī[1])

ity ete sapta nakṣatrā dakṣiṇadvārikāsthitāḥ | ye dakṣiṇādiçaṃ rakṣanti paripālayanti ||

te 'py anayā Mahāmāyūryā vidyārājñyā mama sarvasattvānāṃ ca rakṣāṃ kurvantu jīvatu varṣaçataṃ paçyatu çaradāṃ çatam ||

Anurādhā mahātejā Jyeṣṭhā Mūlā tathaiva ca
pūrvottare Āṣāḍhe dve Abhijic Chravaṇas tathā[2])

ity ete sapta nakṣatrāḥ paçcimadvārikāsthitāḥ | ye paçcimādiçaṃ rakṣanti paripālayanti ||

te 'py anayā Mahāmāyūryā vidyārājñyā mama sarvasattvānāṃ ca rakṣāṃ kurvantu jīvatu varṣaçataṃ paçyatu çaradāṃ çatam ||

Dhaniṣṭhā Çatabhiṣā caiva ubhe Bhadrapade tathā[3])
Revatī cāçvinī caiva Bharaṇī bhavati saptamī ||

i[119r]ty ete sapta nakṣatrā uttaradvārikāsthitāḥ | ye uttarādiçaṃ rakṣanti paripālayanti ||

te 'py anayā Mahāmāyūryā vidyārājñyā mama sarvasattvānāṃ ca rakṣāṃ kurvantu jīvatu varṣaçataṃ paçyatu çaradāṃ çatam ||

udgṛhṇa tvam Ānanda grahāṇāṃ nāmāni ye grahā nakṣatreṣu caranto hrāsavṛddhisukhaduḥkhaṃ subhikṣadurbhikṣaṃ ca nivedayanti || tadyathā || Sūryo grahaḥ | Candro grahaḥ | Bṛhaspatir grahaḥ | Çukro grahaḥ | Çanaiçcaro grahaḥ | Aṅgarako grahaḥ | Budho grahaḥ | Rāhur asurendro grahaḥ | Dhūmaketur grahaḥ | aṣṭāviṃçati nakṣatrāḥ sapta saptadiçasthitāḥ

---

1) Метръ не въ порядкѣ; м. б. слѣдуетъ читать:
Hastā Citrā ca Svātī ca Viçākhā ca saptamī.

2) Ms. Ajicchramaṇas.

3) Одинъ слогъ лишній; читай: caivobhe.

aṣṭāviṃçati nakṣatrāḥ sapta saptadiçasthitāḥ
tārāgrahās tathā pañca Rāhuketuç ca saptamaḥ
sūryacandramasau caiva saptatriṃçad anūnakāḥ
udayāstaṃgamasthā na cakrasaṃkramaṇāyudhāḥ
kṣayavṛddhikarā loke mahātejā mahardhikāḥ
vidyāṃ samanumodantu suprasannena cetasā

te'py anayā Mahāmāyūryā vidyārājñyā mama sarvasattvānāṃ ca rakṣāṃ kurvantu jīvatu varṣaçataṃ [119 v] paçyatu çaradāṃ çatam ||

udgṛhṇa tvam Ānanda paurāṇāṃ maharṣīṇāṃ nāmāni siddhavratānāṃ siddhavidyānāṃ dīptayaçasāṃ nadīparvatavāsināṃ çāpā[1])nugrahasamarthānām ugratapasām ṛdhimatāṃ pañcābhijñānāṃ vaihāyasagāmināṃ | teṣāṃ nāmāni kīrtayiṣyāmi || tadyathā ||

Aṣṭamako nāma maharṣiḥ | Vāmako nāma maharṣiḥ | Vāmadevo nāma maharṣiḥ | Mārīcī nāma maharṣiḥ | Mārkaṇḍe yo nāma maharṣiḥ | Viçvāmitro nāma maharṣiḥ | Vaçiṣṭho nāma maharṣiḥ | Vālmīko nāma maharṣiḥ | Kāçyapo nāma maharṣiḥ | Vṛddhakāçyapo nāma maharṣiḥ | Bhṛgur nāma maharṣiḥ | Bhṛṅgī nāma maharṣiḥ | Aṅgiraso nāma maharṣiḥ | Bhṛgī nāma maharṣiḥ | Bhṛgīratho nāma maharṣiḥ | Aṅgīrajva[?] nāma maharṣiḥ | Ātreyo nāma maharṣiḥ | Pulastyo[2]) nāma maharṣiḥ | Sthūlaçiro nāma maharṣiḥ | Yamadagnir nāma maharṣiḥ | Dvaipāyano nāma maharṣiḥ | Kṛṣṇadvaipāyano nāma maharṣiḥ | Hārīto nāma maharṣiḥ | [120 r] Hārītāyano nāma maharṣiḥ | Samaṅgiro nāma maharṣiḥ | Udgato nāma maharṣiḥ | Samudgato nāma maharṣiḥ | Kṣāntivādī nāma maharṣiḥ | Kīrtir nama maharṣiḥ | Sukīrtir nāma maharṣiḥ | Gurur nāma maharṣiḥ | Çarabho nāma maharṣiḥ | Madano nāma maharṣiḥ | Potalako nāma maharṣiḥ | Açvalāyano nāma maharṣiḥ | Himavān nāma maharṣiḥ | Lohitākṣo nāma maharṣiḥ | Vaiçampāyano[3]) nāma maharṣiḥ | Durvāso nāma maharṣiḥ | Prabho nāma maharṣiḥ | Çukro nāma maharṣiḥ | Bṛhaspatir nāma maharṣiḥ | Asuranemī nāma maharṣiḥ | Çanaiçcaro nāma maharṣiḥ | Budho nāma mahārṣiḥ | Jāṅgulir nāma maharṣiḥ | Gāndhāro nāma maharṣiḥ | Ekaçṛṅgo nāma maharṣiḥ | Ṛṣiçṛṅgo nāma maharṣiḥ | Gargo nāma maharṣiḥ | Gārgyāyano nāma maharṣiḥ | Bhāṇḍyāyano nāma maharṣiḥ | Kātyāyano nāma maharṣiḥ | Kāṇḍyā-

1) Ms. sāpānugraha.
2) Ms. Purastyo.
3) Ms. Vaisampāyano.

yano nāma maharṣiḥ | Bhīṣmo nāma maharṣiḥ | Bhīṣma[120 v]mātaṅgo nāma maharṣiḥ | Kapilo nāma maharṣiḥ | Gautamo nāma maharṣiḥ | Mātaṅgo nāma maharṣiḥ | Rohitāçvo nāma maharṣiḥ | Sunetro nāma maharṣiḥ | Suranemī nāma maharṣiḥ | Asito nāmo maharṣiḥ | Vālikhilo nāma maharṣiḥ | Nārado nāma maharṣiḥ | Parvato nāma maharṣiḥ | Krimilo nāma maharṣiḥ || 67 ||

ity eta Ānanda paurāṇā maharṣayo vedānāṃ kartāro mantrāṇāṃ pravartayitāraḥ | çāpānāṃ dātāra ugravratā mahātejasaḥ siddhāḥ siddhaparākramāḥ | te'py anayā Mahāmāyūryā vidyārājñyā mama sarvasattvānāṃ ca rakṣāṃ kurvantu jīvatu varṣaçataṃ paçyatu çaradāṃ çatam || tadyathā ||

hiri 2 khiri 2 miri 2 muri 2 hili 2 mili 2 dappha dadappha grasani mathani dahani ghatani ghātani pacani pācani tapani tāpani | hanani | dala 2 dālani | pāṭani | mohani | stambhani | jambhani | svayambhū svāhā ||

udgṛhṇa tvam Ānanda mahāprajāpatīnāṃ nā[121 r]māni | ye devanāgamarutāsuragaruḍakinnaramahoragayakṣarākṣasamanuṣyāmanuṣyatiryagyonisvarganarakaçubhāçubhaprabhṛtiṣv asaṃkheyaiḥ svastiviçeṣyais trailokye vyavasthitāḥ || tadyathā ||

Brahmā prajāpatiḥ | Atiḥ (sic) prajāpatiḥ | Ātreyaḥ prajāpatiḥ | Agniḥ prajāpati | Bhṛguḥ prajāpatiḥ | Pulastyaḥ prajāpatiḥ | Pulahaḥ prajāpatiḥ | Manuḥ prajāpatiḥ | Vaçiṣṭhaḥ prajāpatiḥ | Duṣṭaḥ prajāpatiḥ | Sutanuḥ prajāpatiḥ | Dakṣaḥ prajāpatiḥ | Sanatkumāraḥ prajāpatiḥ || 13 ||

ity eta Ānanda mahātmānaḥ prajāpatayaḥ sthāvarajaṅgamasya bhūtagrāmasya rakṣārthe vyavasthitāḥ | te'py anayā Mahāmāyūryā vidyārājñyā mama sarvasattvānāṃ ca rakṣāṃ kurvantu jīvatu varṣaçataṃ paçyatu çaradāṃ çatam || imaiç ca mantrapadair apratihate rakṣāṃ kurvantu Svāter bhikṣoḥ || tadyathā ||

hiri 2 khiri 2 miri 2 siri 2 sili 2 siri 2 ḍappha ḍaḍa[121 v]ppha | grasani mathani | ghātani | pacani | pācani | hanani | daha 2 dālani | pāṭani | mohani | jambhani | stambhanīye svāhā ||

udgṛhṇa tvam Ānanda mahāviṣāṇāṃ nāmāni || tadyathā ||

Aṇḍarā | Paṇḍarā | Karadā | Keyūrā | Bhūtāṅgamā | Bhūtapati | Vindupati | Siripati | Tejapati | Tejograpati | Yaçopati |

Yaçograpati | Araḍā | Taraḍā | Tarataraḍā | Dantā | Jahā | Johā Jelā | Melā | Phalā | Guhā | Rucirā | Danturā | Irikicikā | Kirikicikā | Kamvā | Çatanturā | Viṣulinā | Kalikiripi | Taraṅgāriṣṭā | Āmramati | Jambumati | Madhumati | Kamale | Vimale | Kuṇḍale | Ahi | Tuhi | Duhi | Vakke | Vakkadūte | Vaṃsanābhe | Mahāgare | Tulambe | Dulambe | Sulambe | svāhā ||

ity ete mahāviṣās te'py anayā Mahāmāyūryā vidyārājñyā mama sarvasattvānāṃ ca rakṣāṃ kurvantu jīvatu varṣaçataṃ paçyatu çaradāṃ çatam ||

udgṛhṇa tvam Ānanda mahāvṛkṣāṇāṃ nāmāni || tadyathā ||

Kāñcano nā[122 r]ma mahāvṛkṣaḥ | Pippalo nāma mahāvṛkṣaḥ | Açvattho nāma mahāvṛkṣaḥ | Kapittho mahāvṛkṣaḥ | Udumbaro mahāvṛkṣaḥ | Kapītano nāma mahāvṛkṣaḥ | Çālo nāma mahāvṛkṣaḥ | Karṇikāro nāma mahāvṛkṣaḥ | Tiniço nāma mahāvṛkṣaḥ | Bilvo nāma mahāvṛkṣaḥ | Cūto nāma mahāvṛkṣaḥ | Nicūto nāma mahāvṛkṣaḥ || 12 ||

ity ete cānye ca mahāvṛkṣāḥ | teṣv api ca yā devatāḥ prativasanti | tā apy anayā Mahāmāyūryā vidyārājñyā mama sarvasattvānāṃ ca rakṣāṃ kurvantu jīvatu varṣaçataṃ paçyatu çaradāṃ çatam ||

iyaṃ cānanda Mahāmāyūrī vidyārājñī saptabhiḥ samyaksaṃbuddhair bhāṣitā cābhyanumoditā ca | Krakucchandena bhāṣitā ca cābhyanumoditā ca | Kāçyapena samyaksaṃbuddhena bhāṣitā cābhyanumoditā ca | mayā caitarhi Çākyamuninā samyaksaṃbuddhena bhāṣitā cābhyanumoditā ca | iyaṃ cānanda Mahāmāyūrī vidyārājñī Maitreyena bodhisattvena mahāsattvena bhāṣitā cābhyanumodi[122 v]tā ca | Brahmaṇā ca Sahāpatinā bhāṣitā cābhyanumoditā ca | Çakreṇa devānām indreṇa bhāṣitā cābhyanumoditā ca | caturbhir mahārājair bhāṣitā cābhyanumoditā ca | Dhṛtarāṣṭreṇa gandharvamahārājena bhāṣitā cābhyanumoditā ca | Virūḍhakena mahākumbhāṇḍarājena bhāṣitā cābhyanumoditā ca | Virūpakṣeṇa nāgamahārājena bhāṣitā cābhyanumoditā ca | Vaiçravaṇena yakṣamahārājena bhāṣitā cābhyanumoditā ca | aṣṭāviṃçatibhiç ca gandharvasenāpatibhir aṣṭāviṃçatibhiç ca kumbhāṇḍasenāpatibhiḥ | aṣṭāviṃçatibhiç ca nāgasenāpatibhiḥ | Pāñcikena ca yaksasenāpatinā Hārītyā ca pañcaputraçataparivārayā bhāṣitā cābhyanumoditā ca ||

iyaṃ cānanda Mahāmāyūrī vidyārājñī anatikramaṇīyā | devagraheṇa | nāgagraheṇa | asuragraheṇa | marutagraheṇa | garuḍagraheṇa | gandharva-

grahena | kinnaragrahena | mahoragagrahena | yakṣagrahena | rākṣasagrahena | pretagrahe[123 r]ṇa | piçācagrahena | bhūtagrahena | kumbhāṇḍagrahena | pūtanagrahena | kaṭapūtanagrahena | skandhagrahena | unmādagrahena | chāyāgrahena | apasmāragrahena | ostārakagrahena || 20 || anatikramaṇīyā sarvagrahaiḥ | anatikramaṇīyā sarvojohāriṇībhiḥ | garbhāhāriṇyā | rudhirāhāriṇyā | vaçāhāriṇyā | māṃsāhāriṇyā | medāhāriṇyā | majjāhāriṇyā | jātāhāriṇyā | jīvitāhāriṇyā | balyāhāriṇyā | mālyāhāriṇyā | gandhāhāriṇyā | puṣpāhāriṇyā | dhūpāhāriṇyā | phalāhāriṇyā | sasyāhāriṇyā | āhutyāhāriṇyā | pūyāhāriṇya | viṣṭāhāriṇyā | mūtrāhāriṇyā | kheṭāhāriṇyā | çleṣmāhāriṇyā | siṅghāṇakāhāriṇyā | ucchiṣṭāhāriṇyā | vāntāhāriṇyā | açucyāhāriṇyā | syandinikāhāriṇyā | anatikramaṇīyā kṛtyākarmaṇakākhordakiraṇavetāḍaciccapreṣakadurbhuktaduççharditaduççhāyāduḥprekṣitadullikhitadulla[123 v]ṅghitāvadhūtaiḥ | anatikramaṇīyā jvareṇa | ekāhikena dvaitīyakena traitīyakena cāturthakena saptāhikena ardhamāsikena māsikena daivāsikena mauhūrtikena nityajvareṇa viṣamajvareṇa bhūtajvareṇa pretajvareṇa | vātikena paitikena çlaiṣmikena saṃnipātikena | anatikramaṇīyā sarvajvaraiḥ | anatikramaṇīyā çirortyā ardhāvabhedakenārocakena | akṣirogena nāsārogena mukharogena kaṇṭharogeṇa hṛdayarogeṇa | galagraheṇa | karṇaçūlena dantaçūlena hṛdayaçūlena pārçvaçūlena pṛṣṭhaçūlena udaraçūlena gaṇḍaçūlena vastiçūlena yoniçūlena prajanaçūlena ūruçūlena jaṅghāçūlena hastaçūlena pādaçūlena aṅgapratyaṅgaçūlena | anatikramaṇīyā dadrukaṇḍūkiṭibhakuṣṭhabhagandaragaṇḍapiḍaka[1])pāmāvaisarpyalohaliṅgair anatikramaṇīyā sarvavyādhibhiḥ | sarvaviṣaiḥ | sarvaduṣṭaiḥ | sarvabhayaiḥ | sarvetibhiḥ | sarvakalikalaho[124 r]padravopasargopāyāsaiḥ ||

yaç cemām Ānanda Mahāmāyūrīvidyārājñīm anatikramet (sic) tasya Vajrapāṇiḥ saptadhā mūrdhānam arjakasyeva mañjarī sphoṭayiṣyati | sarvabuddhabodhisattvapratyekabuddhaçrāvakāṇāṃ tejasā naṣṭāloko naṣṭacetanaḥ | āryapudgalās tena visaṃvāditā bhaveyuḥ | catvāro mahārājānaç cainaṃ kṣuraparyantaiḥ çastrair mahāntaṃ vyasanam āpādayeyuḥ | Çakras cāsya devānām indras tridaçagaṇaparivṛto vajreṇa[2]) mūrdhānam abhibhindyāt | brahmatejasā cāsya vibhūtir bhasmaṃ gacchet ||

anayā cānanda Mahāmāyūryā vidyārājñyā yasya rakṣā kriyate sūtraṃ pratisarā bādhyate | sa bādhyārho hy Ānanda daṇḍena mokṣyate daṇḍārhaḥ prahāreṇa prahārārha ākroçena ākroçārhaḥ paribhāṣaṇayā paribhāṣaṇārho ro-

---

1) Ms. piṭaka.
2) Ms. vajreṇana.

maharṣeṇa romaharṣaṇārha evam eva mokṣyate [1]) | na cāsya gajabhayaṃ bhaviṣyati | na cāsya caurabhayaṃ bhaviṣyati | nāgnibhayaṃ bhaviṣyati | nodakena kālaṃ kariṣyati | na cāsya kāye viṣaṃ [124 v] kramiṣyati | na çastraṃ kramiṣyati | sukhaṃ ca svapsyati | sukhaṃ ca prativibudhyiṣyati | svastho nirupadravo niruttrāso nihatapratyarthiko nihatapratyamitro nirupahataḥ sarvabhayavinirmuktaḥ sukhaṃ ciraṃ ca jīviṣyati sthāpayitvānanda paurāṇaṃ karmavipākam ||

iyaṃ cāna[nda] Mahāmāyūri vidyārājñī ativṛṣṭyām anavṛṣṭyāṃ ca paṭhitavyā | tataḥ sarve nāgā autsukyam āpatsyante | ativṛṣṭiṃ nigṛhṇanti | anavṛṣṭau ca dhārāpātaṃ kariṣyanti | yāvat tasya kulaputrasya vā kuladuhitur vā abhiprāyo bhaviṣyati | asyā Ānanda Mahāmāyūryā vidyārājñyāḥ smaraṇād eva sarvabhayabhairavāṇi praçamayiṣyanti | kiṃ punar imāṃ sakalasamāptām akhaṇḍām yo dhārayet svastyayanaṃ vā kuryāt ||

udgṛhṇa tvam Ānanda imāṃ Mahāmāyūrīm vidyārājñīṃ paryavāpnuhi dhāraya vācaya Mahāmāyūrīṃ vidyārājnīṃ sarvavairapraçamanīṃ catasṛṇāṃ parṣadāṃ rakṣāvaraṇaguptaye bhikṣūṇāṃ bhikṣuṇīnāṃ upāsakānām upāsikānāṃ ca || tadyathā ||

yāvati [125 r] dhāvati varaki kulu tulu me svāhā ||

rāgo dveṣaç ca mohaç ca ete loke trayo viṣāḥ
nirviṣo bhagavān Buddho buddhasatyahataṃ viṣam
rāgo dveṣaç ca mohaç ca ete loke trayo viṣāḥ
nirviṣo bhagavān dharmo dharmasatyahataṃ viṣam
rāgo dveṣaç ca mohaç ca ete loke trayo viṣāḥ
nirviṣo bhagavān saṃghaḥ saṃghasatyahataṃ viṣam
yad balaṃ sarvabuddhānām arhatāṃ caiva yad yaçaḥ
tathāgatasya tejena kṛtaṃ svastyayanaṃ mayā

mama sarvasattvānāṃ ca hataṃ viṣaṃ Mahāmāyūryā vidyārājñyā mama svasty Ānanda Svāter bhikṣor bhavatu ||

sādhu Bhagavān ity āyuṣmān Ānando Bhagavataḥ pratiçrutya Bhagavataḥ pādau çirasā vanditvā Bhagavantaṃ triḥ pradakṣiṇīkṛtya yena Svātir bhik-

1) Ср. Hörnle Bower Ms. стр. 239—240 и Divyāvadāna Ed. Cowell and Neil стр. 614; здѣсь, очевидно, bādhyārho имѣетъ общее значеніе, которое разъясняется далѣе для частныхъ случаевъ.

ṣus tenopasaṃkrāntaḥ | upasaṃkramya Svāter bhikṣor anayā Mahāmāyūryā vidyārājñyā rakṣām akarot | guptiṃ paritrāṇaṃ parigrahaṃ paripālanaṃ çāntiṃ svastyayanaṃ daṇḍaparihāraṃ çastraparihāraṃ viṣadūṣaṇaṃ viṣanāçanaṃ sīmāba[125 v]ndhaṃ dharaṇībandhaṃ cākārṣīt | vyutthitaç cāyuṣmān Svātiḥ tasmād āvādhād āyuṣmatā cānandena rakṣāsvastyayane kṛte | āyuṣmān Ānanda āyuṣmāṃç ca Svātir bhikṣur yena Bhagavāṃs tenopasaṃkrantau | upasaṃkramya Bhagavataḥ pādau çirasābhivandya Bhagavataḥ sarvayathāvṛttāntaṃ nivedya Bhagavatānujñātāv ekānte niṣaṇṇau | atha Bhagavān āyuṣmantam Ānandam uvāca | dṛṣṭas te Mahāmāyūryā vidyārājnyāḥ prabhava iti tathāvādinaṃ Bhagavantam Ānandaḥ praṇamyovāca | kim idaṃ Bhagavan na viditaṃ bhaviṣyati | Bhagavān punar uvāca | apy evānanda catvāro mahāsamudrāḥ çoṣam āgaccheyuḥ | pṛthivī vā ākāçam utpadyate | candrādityau vā pṛthivyāṃ niyatetāṃ | nadyo vā pratiçroto gaccheyuḥ | na ca tathāgatasya vacanam anyathā bhaved iti | atha Bhagavān āyuṣmantam Ānandam āmantrayate sma | tasmāt tarhi tvam Ānanda imāṃ Mahāmāyūrīṃ vidyārājñīṃ catasṛṇāṃ parṣadām ārocaya bhikṣūṇāṃ bhikṣūṇīnām upāsakānā[126 r]m upāsikānāṃ ceti ||

sādhu Bhagavān ity āyuṣmān Ānandaç catasṛṇāṃ parṣadām ārocayati bhikṣūṇāṃ bhikṣuṇīṇām upāsakānām upāsikānāṃ ceti ||

idam avocad Bhagavān āttamanā āyuṣmān Ānando ye ca tasyāṃ parṣadi saṃnipatitāḥ sadevamānuṣāsuramarutagaruḍagandharvakinnaramahoragādayas te sarve Bhagavato bhāṣitam abhyanandan iti ||

āryaMahāmāyūrī vidyārājñī avinaṣṭā [?] yakṣamukhāt
pratilabdhā sattvārthasādhanī samāpteti ||

Изъ Mahāsahasrapramardinī

(I. O. L. 1783)

Помѣщенный здѣсь отрывокъ изъ Mahāsahasrapramardinī по рукописи India Office соотвѣтствуетъ помѣщенному выше (стр. 215—218) отрывку кашгарской рукописи. Какъ и въ текстѣ Mahāmāyūrī мы придерживались всегда правописанія рукописи, исправляя только самыя несомнѣнныя описки.

tato Brahmā Mahābrahmā utthitaḥ sakṛtañjaliḥ
subhāṣitā [67 v] iyaṃ vidyā Mahāsāhasrapramardinī
vidyām ahaṃ pravakṣyāmi dārakāṇāṃ hitaṃkarīm
buddhavīraṃ namasyāmo dharmarājaṃ çubhākaraṃ
yena prathamato vidyā Jambudvīpe prakāçitā
dharmāya ca viçiṣṭāya saṃghāya gaṇottame
Buddhasya pādau vanditvā Brahmā vacanam abravīt
buddhāḥ pratyekabuddhāç ca çrāvakāç ca ye[1])
ṛṣayo lokapālāç ca yāvanto devatāpi ca
ito manuṣyalokataḥ sarva ete samutthitāḥ
santīha rākṣasā ghorā garbhabhakṣā mahāmune
çakyā na te'pi ca draṣṭuṃ nāpi çakyāç ca darçitum
yāsāṃ putro na jāyate yāsāṃ garbho na tiṣṭhati
naranarīsaṃprayoge tu samuhyanti indriyāḥ
putrabījaṃ vināçenti kalalaṃ vāsabuddhadam
niṣpannagarbhā yā ca strī jāyate na viçalyate
nāmāni teṣām ākhyāse lokanātha çṛṇohi me
Mañjuko Mṛgarājaç ca SkandhāpasmāraMuṣṭikāḥ
Mātṛkā Jāmikā caiva Kāminī Revatī tathā
Pūtanā Mātṛnandā ca [68 r] Çakunī Kaṇṭhapāṇinī
Mukhamaṇḍikālambā ca carante sarvamedinīm
ete grahāḥ pañcadaça dārakāṇāṃ bhayaṃkarāḥ
vakṣye lakṣaṇarūpāṇi yathā gṛhṇanti dārakān
Mañjukena gṛhītasya cakṣuṣī parivarttate
Mṛgarājagṛhītasya cchardir bhavati daruṇā
Skandhena pragṛhītasya skandhau cāleti dārakaḥ
Apasmārapragṛhītas tu phenaṃ lālāṃ ca muñcati
Muṣṭikāpragṛhītas tu muṣṭir baddhā na muñcati
Mātṛkāsaṃgṛhītas tu stanate hasate sadā
Jāmikāsaṃgṛhītas tu nābhinandati sa stanau
Kāminīpragṛhītas tu prasuptaḥ saṃprarodati
Revatīpragṛhītas tu jihvāṃ dantaiḥ prakhādati
Pūtanāpragṛhītas tu kāsate tanate tathā
Mātṛnandāgṛhītas tu vicitraṃ rūpam ādiçet
Çakunīpragṛhītasya gandhapūtiḥ pravāyate
Kaṇṭhapāṇipragṛhītasya kaṇṭhaḥ saṃparirudhyate

1) Метръ не въ порядкѣ; м. б. слѣдуетъ читать:
buddhāḥ pratyekabuddhāç ca ye ca buddhānuçrāvakā

Mukhamaṇḍīgṛhītas tu jvarate ca viricyate
Ālambāpragṛhītasya hikkā çvāsaç ca jā[68 v]yate
tatra rūpaṃ samākhyāse yathā trāsenti dārakān
Mañjuko gavayarūpeṇa Mṛgarājo mṛgo yathā
Skandhaḥ kumārarūpeṇa Apasmāraḥ çṛgālavat
Muṣṭikā kākarūpeṇa cchāgarūpeṇa Mātṛkā
Jāmikā açvarūpeṇa ghoṣarūpeṇa Kāminī
Revatī çvānarūpeṇa — — — — — Pūtanā
Mātṛnandā vidālena Çakunī pakṣirūpiṇī
Kaṇṭhapāṇiḥ kaukuṭṭena aulūkyena Mukhaṇḍikā
Ālambā janturūpeṇa etāḥ trāsenti dārakān
çukraharā ghorā dārakāṇāṃ bhayaṃkarāḥ
etāḥ samānayiṣyāmi sūtrapāçena karṣitāḥ
Candano nāma gandharvo yakṣasenāpatir mahān
tasya lekhaṃ ca mudrāṃ ca datvā dūtyena preṣayet
ugrāṅ gaccha samānehi tvaṃ tān pañcadaça grahān
tena tatkṣaṇam ānītāḥ pañcabandhanapīḍitāḥ
tato ' bravīt Mahābrahmā lokanāthaṃ kṛtāñjaliḥ
etāni tāni bhūtāni bījaṃ nāçenti prāṇināṃ
teṣāṃ daṇḍaṃ praṇeṣyāmi lokanāthasya saṃmukham
yasyā na jāyate putro jāto vā yasya gṛhyate
çikṣāsa[69 r]ddharmacaraṇam aṣṭamīṃ sacaturdaçīm
caityaṃ saṃpūjayitvā tu susnātā suvibhūṣitā
sarṣapāliptadharaṇī puṣpagandhasamākulā
pañcaraṅgena sūtreṇa granthīnāṃ kārayec chatam
ardharātrasthite kāle murdhni kṛtvā tu sarṣapān
brahmanirmitām ityāhur brahmaṇā ca prakalpitām
yāvad dvādaça varṣāṇāṃ kumārāṇāṃ hitaṃkarīm
yo imām atikramed vidyāṃ sūtraṃ brahmeṇa nirmitaṃ
saptadhāsya sphuṭen murdhnā arjakasyeva mañjarī
syād yathedam ||

aṅge vaṅge | bhaṅge | bhavane | inandi vinandi | surali | giri | gavari | garuṇi | çaruṇi | giri | gevare | locane | roṣaṇe | rocane | lasane | alabhe | aṅgane | alaphe | talaphe | praharṣaṇi | svāhā ||

kṣipraṃ saṃtiṣṭhatāṃ garbhaḥ samyag vardhantu indriyāḥ
garbhasthāḥ sukhino bhontu jātakāḥ [1])

---

1) Читай: garbhasthāḥ sukhino bhontu sukhaṃ jāyantu dārakāḥ

svasthaḥ saṃtiṣṭhatāṃ garbhaḥ kālena parimucyatu
nānāraṅgāṇi sūtrāṇi akṣatā gaurasarṣapāḥ
eṣā rakṣā samākhyātā ciraṃ jīvantu dārakāḥ
tato 'tha çāstā sarvajñaḥ imāṃ vidyām udāharet
[69 v] rakṣito bhavatu garbhaḥ sukhaṃ modantu dārakāḥ

syād yathedam ||

bodhi 2 mahābodhi bodhānumate phalini | bahuphale | çikṣe çikṣāsāravate | sāgale | durāsade durāgame | çūraprāpte | çūravate | bhage bhagābhage | bhagini | nivāraṇi svāhā. ||

tato grahāḥ pañcadaça sarvadā rudhirāçinaḥ
namaskṛtāñjalikarā lokanāthaṃ samabruvan
yatredaṃ nagare sūtraṃ grāme vā yadi vā gṛhe
nātra bālā mariṣyanti yatra tiṣṭhet subhāṣitam
anuvṛttyā bhajiṣyāmo yathā tava mahāmune

namo bhagavate buddhāya | namo Brahmaṇe | siddhyantu mantrapadāḥ siddhyantu vidyāḥ | taṃ Brahmā namasyantu svahā ||

С. Ольденбургъ.

МЕЛКІЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Новая археологическая находка въ Ауліеатинскомъ уѣздѣ [1]).

Лѣтомъ прошлаго года, въ проѣздъ по Кенкольской волости, я просилъ сопровождавшаго меня киргиза этой волости Джанкураза Бердыходжина собрать свѣдѣнія отъ мѣстныхъ киргизъ, не было-ли кѣмъ-либо изъ нихъ

1) [Подъ этимъ заглавіемъ въ № 48 (отъ 28 іюня 1898) и 52 (отъ 12 іюля 1898) «Туркестанскихъ Вѣдомостей» помѣщена возпроизводимая здѣсь статья полковника В. Каллаура. Сдѣланныя имъ копіи съ двухъ новооткрытыхъ имъ-же орхонскихъ надписей были мнѣ присланы въ концѣ іюня 1898 г. вице-предсѣдателемъ Турк. Кружка Любителей Археологіи Н. П. Остроумовымъ и я поспѣшилъ увѣдомить глубокоуважаемаго нашего сочлена телеграммой, что надписи имѣютъ большой научный интересъ и что я приму мѣры для возможно скорѣйшаго изданія ихъ. Заявлять о научномъ интересѣ надписей я имѣлъ полное право еще до дешифровки ихъ, которая вообще не входитъ въ кругъ моихъ занятій, такъ какъ значеніе для науки всякихъ орхонскихъ надписей, сколько нибудь сносно сохранившихся, не подлежитъ никакому сомнѣнію, а особое значеніе таковыхъ надписей изъ Ауліеатинскаго уѣзда и сосѣднихъ мѣстъ вполнѣ достаточно было разъяснено В. В. Радловымъ выше, стр. 87. Я увѣренъ, что всѣ интересующіеся древнетюркскими надписями и вообще археологіей Туркестана скажутъ полковнику В. Каллауру самое искреннее спасибо за важныя услуги, которыя онъ оказываетъ наукѣ разыскиваніемъ и возможнымъ охраненіемъ этихъ драгоцѣнныхъ памятниковъ. Я позволю себѣ при этомъ случаѣ высказать одно желаніе, а именно чтобы, если только это возможно по мѣстнымъ условіямъ, съ надписей снимались эстампажи, на бумагѣ ли, или по способу В. В. Радлова (Записки В. О. Т. VII, стр. 169—181). Хорошій эстампажъ всегда лучше самого лучшаго рисунка отъ руки и даже фотографія только въ исключительныхъ случаяхъ можетъ соперничать съ нимъ. — Прилагаемыя цинкографическія таблицы сдѣланы съ вышеупомянутыхъ копій полковника Каллаура съ уменьшеніемъ приблизительно въ $2^1/_2$ раза. При дешифровкѣ ихъ существенную важность будутъ имѣть разъясненія данныя въ самой статьѣ о числѣ и расположеніи строкъ на камняхъ. На таблицѣ изображающей надпись втораго камня я для болѣе нагляднаго представленія подъ цыфрой обозначающей порядокъ строкъ копіи выставилъ въ скобкахъ цыфру указывающую порядокъ строкъ на самомъ камнѣ, какъ онъ выясняется въ описаніи. — Бар. В. Розенъ].

сдѣлано находокъ древнихъ предметовъ при распашкѣ земель въ долинѣ Аиртамъ-ой и не имѣется-ли другихъ камней съ письменами такими же, какія были на камнѣ, найденномъ на этомъ урочищѣ [1]). Джанкуразъ Бердыходжинъ охотно обѣщался исполнить мои порученія. Это не могло представить затрудненій для него, какъ мѣстнаго жителя, пользующагося значеніемъ среди мѣстнаго населенія. Въ январѣ мѣсяцѣ нынѣшняго 1898 г. Бердыходжинъ сообщилъ мнѣ, что узнавъ отъ киргизъ рода Култай о нахожденіи на урочищѣ Аиртамъ-ой камня съ извѣстными письменами, онъ съ старшиной № 1 аула Джуманали ѣздилъ на это урочище и дѣйствительно нашелъ камень съ надписью; этотъ камень находится на западъ отъ камня, прежде найденнаго на Аиртамъ-ой, въ полуверстѣ отъ него, а быть можетъ и менѣе, и съ такими же письменами. Камень этотъ значительно меньше, письмена яснѣе, а вблизи имѣются еще такіе же камни, но безъ письменъ.

Въ виду того, что найденный мною камень въ 1896 году съ орхонскими письменами представляетъ особый въ археологическомъ отношеніи интересъ и извѣстными учеными оріенталистами, барономъ В. Розеномъ и академикомъ В. Радловымъ, признается въ высшей степени важной археологической находкой и что поэтому слѣдуетъ обратить вниманіе и содѣйствовать отысканію и сохраненію подобныхъ памятниковъ глубокой древности Туркестана, я рѣшилъ весной нынѣшняго года произвести осмотръ камня и снять находящуюся на немъ надпись при первой возможности. Поѣздка моя была уже назначена на 2 мая, какъ 28 апрѣля я получилъ увѣдомленіе отъ Канцеляріи Туркестанскаго генералъ-губернатора, что Императорская Археологическая Комисія выдала открытые листы археологической экспедиціи Финно-Угорскаго Ученаго Общества, состоящей подъ начальствомъ магистра философіи Генриха Іогана Гейкеля, изъ членовъ: барона Карла Мунка и кандидата философіи О. Доннера, на право производства ими археологическихъ раскопокъ въ теченіе 1898 г. въ верхнемъ теченіи р. Таласа, въ окрестностяхъ селенія Дмитріевскаго, и на разысканіе и снятіе древнихъ надписей, находящихся въ этой мѣстности. Канцеляріей предложено мнѣ, по приказанію и. д. генералъ-губернатора, оказывать экспедиціи возможное содѣйствіе. Поэтому я отложилъ свою поѣздку, дабы имѣть возможность оказать экспедиціи болѣе дѣйствительное содѣйствіе, лично ознакомивъ членовъ ея съ памятниками древностей въ окрестностяхъ селенія Дмитріевскаго. Экспедиція прибыла въ Аулієата 30-го апрѣля. 3-го мая начальникъ ея г. Гейкель отправился въ селеніе Дмитріевское колесной дорогой на арбѣ, а со мною 4-го мая по прямой дорогѣ черезъ

1) Протоколъ засѣд. Турк. кр. люб. арх. 11 декабря 1896 г.

Джургабиль отправились верхомъ баронъ Мункъ и О. Доннеръ. По пути на Каинды нами былъ осмотрѣнъ стоячій камень съ надписью, о существованіи котораго мнѣ было сообщено ранѣе. Этотъ камень оказался мягкой породы и на немъ были слѣды арабской надписи, плохо сохранившейся и неимѣющей археологическаго значенія. Переночевавъ на Джургабилѣ, утромъ 5-го мая мы отправились далѣе. Приблизившись къ сел. Дмитріевскому, я послалъ записку г. Гейкелю, не пожелаетъ-ли онъ принять участіе въ осмотрѣ камней съ уйгурскими надписями, найденными мною прежде. Лишь только мы осмотрѣли надписи на камняхъ №№ 2 и 3-й въ ущельѣ Терекъ и остановились отдыхать у камня № 2-й, какъ подъѣхалъ г. Гейкель, который самъ осмотрѣлъ оба камня. Отсюда мы всѣ вмѣстѣ переѣхали въ ущелье Чіимташъ, гдѣ былъ осмотрѣнъ нами камень съ надписью № 1. Затѣмъ мы отправились внизъ съ горъ чрезъ развалины Актюбе въ Дмитріевское и осмотрѣли по пути Куланъ-Корукъ, какъ называется мѣсто, огороженное землянымъ довольно высокимъ валомъ, съ частью горы, внутри которого имѣется туртъ-куль, составляющій развалины бывшаго жилого помѣщенія, а также земляной валъ, составлявшій, повидимому, городскую стѣну съ находящимися внутри укрѣпленіями, и находящіеся здѣсь курганы. Всѣ эти древности весьма заинтересовали ученую экспедицію. Оставалось мнѣ только указать мѣсто на ур. Аиртамъ-ой, гдѣ былъ мною найденъ камень съ орхонской надписью, вызвавшій командировку этой экспедиціи. Съ этого камня, перевезеннаго по распоряженію нашего Кружка, былъ сфотографированъ еще въ Аулiеата снимокъ и сдѣлана копія съ надписи. Такъ какъ мнѣ предстояло розыскивать новый камень съ орхонской надписью, о чемъ я уже сообщалъ г. Гейкелю до этого, то, простившись съ экспедиціей, я отправился на Аиртамъ-ой, гдѣ для меня была выставлена юрта, такъ какъ тамъ мнѣ предстояло произвести выборы волостного управителя. По пути къ мѣсту этой стоянки мною и былъ найденъ, по указанію Бердыходжина, камень съ орхонской надписью. Камень по осмотрѣ мною оказался продолговатымъ горнымъ валуномъ, отшлифованнымъ водою, длиною $1\frac{1}{2}$ аршина, вѣсомъ около 20 пудовъ. На немъ сохранились пять строкъ письменъ. Тутъ же мною былъ обнаруженъ и другой камень съ орхонской же надписью, ранѣе незамѣченной, такъ какъ большая часть надписи была въ землѣ и только двѣ малозамѣтныхъ неполныхъ строки виднѣлись снаружи на уровнѣ земли; остальная же наружная поверхность камня была гладкая. Этотъ камень значительно больше упомянутаго выше. По вынутіи изъ земли камня, на немъ оказалось письменъ болѣе, чѣмъ на первомъ, но значительная часть ихъ повреждена временемъ. Длина камня 2 ар., вѣсъ около 35 пудовъ. Оба эти камня нахо-

дятся среди киргизскихъ пашенъ, на ровной мѣстности, въ углу между двумя полевыми арыками, въ 500 шагахъ разстоянія на западъ отъ камня, найденнаго въ 1896 году съ такими же письменами. Съ западной стороны этихъ камней имѣется небольшое возвышеніе. Это—или остатокъ кургана, или же оно образовалось отъ гальки, выбрасываемой хлѣбопашцами съ пашенъ. Здѣсь же лежатъ еще 5-ть камней разной величины той же горной породы. Всѣ семь камней расположены почти въ одну линію, по направленію съ сѣвера на югъ, на протяженіи 14 шаговъ. Крайній сѣверный камень покоился въ землѣ до половины; средніе пять сдвинуты съ мѣста, при чемъ ближайшіе три въ двухъ шагахъ отъ перваго (мѣсто первоначальнаго ихъ нахожденія хорошо видно), затѣмъ въ двухъ шагахъ еще два камня, вынутыхъ съ мѣста первоначальнаго ихъ нахожденія. Между этими камнями большая поросшая травой яма, изъ которой, очевидно, увезенъ кѣмъ нибудь еще камень значительно большихъ размѣровъ, вѣроятно, для жернова; наконецъ, послѣдній, южный въ 4 шагахъ (по счету седьмой) камень, также оказавшійся съ орхонскими письменами.

Было уже поздно, поэтому въ этотъ день я не могъ приступить къ снятію копіи съ письменъ и отправился на ночлегъ въ выставленную для меня юрту.

На слѣдующій день, утромъ 6-го мая, я послалъ записку г. Гейкелю, извѣщая его о сдѣланной мною находкѣ, съ приглашеніемъ пожаловать ко мнѣ, а между тѣмъ самъ приступилъ къ снятію копіи съ надписей. На камнѣ меньшемъ (№ 1) сохранилось пять строкъ письменъ. Замѣтно, что была и шестая строка, но она уничтожена разрушительнымъ дѣйствіемъ времени. Возможно, что тѣ строки служили продолженіемъ второй строки, идущей кругомъ камня, или же часть второй строки, оказавшейся на снимкѣ длиннѣе, не будетъ-ли составлять начала шестой строки, которая тогда должна быть между 4-й и 5-й строками, что выяснится при дешифровкѣ второй строки. Только-что я успѣлъ окончить копированіе надписи этого камня, при помощи переводчика Бекчурова, какъ прибыли г. Гейкель, баронъ Мункъ и О. Доннеръ. При нихъ былъ вырытъ изъ земли западный, крайній камень, но надписи на немъ не оказалось. По осмотрѣ археологической экспедиціей вновь открытыхъ двухъ камней съ орхонскими надписями и мѣста ихъ нахожденія, мы всѣ вмѣстѣ отправились для обозрѣнія урочища Аиртамъ-ой, при чемъ мною было указано мѣсто камня съ орхонскою надписью, найденнаго въ 1896 году, а затѣмъ былъ осмотрѣнъ Аиртамъ-ой. Археологическая экспедиція обратила особое вниманіе на имѣющіяся тамъ древнія укрѣпленія, остатки земляныхъ валовъ, слѣды бывшихъ построекъ между пашнями и на большое количество кургановъ, особенно

съ западной стороны, тянущихся почти въ одну линію отъ предгорья Таласскаго Алатау до р. Таласа. Прибывъ въ мою стоянку (юрту), г. Гейкель послалъ телеграму въ Гельсингфорсъ профессору Отто Доннеру, увѣдомляя его о прибытіи экспедиціи въ Дмитріевское, о нахожденіи моемъ вмѣстѣ съ членами экспедиціи и объ открытіи двухъ новыхъ камней съ орхонскими письменами. Такъ какъ работы здѣсь много, на нѣсколько недѣль, то г. Гейкель просилъ г. Доннера обратиться въ Императорскую Археологическую Комисію съ просьбой ходатайствовать предъ Туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ о командированіи топографа для снятія на планъ укрѣпленій и кургановъ.

Послѣ этого, простившись со мною, археологическая экспедиція отправилась для продолженія обозрѣнія древностей на предметъ составленія плана работъ по производству раскопокъ, къ которымъ экспедиціи собиралась приступить съ 7-го мая.

7-го мая, въ 6 ч. утра, я приступилъ къ снятію копіи съ надписи второго камня и къ 8 ч. утра успѣлъ снять 5 строкъ. Продолжать копированіе остальной надписи мнѣ не удалось: письмена плохо сохранились, а, съ другой стороны, препятствовало сильное солнечное освѣщеніе, причинявшее при работѣ боль глазамъ при неясности письма. На камнѣ этомъ имѣется, повидимому, 11 строкъ; изъ нихъ пять цѣлыхъ, какъ будто безъ начала, не достаетъ съ сѣвернаго конца камня одной — двухъ буквъ; три строки неполныхъ; остальныя три строки еле замѣтны. Болѣе всего повреждены письмена на концѣ камня, обращенномъ на сѣверъ. Первыя двѣ строки, находившіяся надъ землею, почти совершенно уничтожены; слѣдующія двѣ, бывшія на наружной поверхности, а частью въ землѣ, сняты безъ начала (началомъ письменъ я считаю сѣверный конецъ камня, — на снимкѣ эти строки показаны первой и второй); 5-ю строку снять нельзя было по невозможности разобрать надпись; 6, 7 и 8 строки сняты (на моемъ снимкѣ показаны 3, 4 и 5), но безъ начала, — съ сѣвернаго конца камня; 9-я строка — съ половиной надписи, 10-я — съ четвертой частью надписи и 11-я — съ тремя буквами надписи — не снята[2]).

У туземцевъ существуетъ повѣрье, что сохранившіяся на землѣ древности никто не долженъ трогать запросто, а слѣдуетъ сдѣлать прежде

---

1) См. № 48.

2) Копіи съ надписей, доставлены г. Каллауромъ вице-предсѣдателю Турк. Кр. Люб. Арх. Н. П. Остроумову и были отправлены имъ въ С.-Петербургъ, къ почетному члену Кружка барону В. Р. Розену для изслѣдованія. Баронъ Розенъ увѣдомилъ телеграмою, что содержаніе надписей имѣетъ несомнѣнный научный интересъ и что надписи будутъ изданы. *Ред.*

этого жертвоприношеніе: заколоть верблюда, барана, пѣтуха и пр.; въ противномъ случаѣ, злые демоны, охраняющіе древнія богатства въ кладахъ, могутъ причинить разныя болѣзни тѣмъ, кто дотронется безъ жертвоприношенія къ древностямъ. Поэтому туземцы вообще очень остерегаются трогать или тревожить древности; они даже считаютъ грѣхомъ сообщать объ нихъ, говоря, что древности служатъ пребываніемъ прежнихъ святыхъ, *«азизлярнынъ кадамъ джай»*. Это повѣрье, съ одной стороны, а съ другой, то, что вблизи не производилось никакихъ позднѣйшихъ сооруженій и не было надобности въ строительномъ матеріалѣ, спасло эти камни, и они остались въ цѣлости. Не этимъ-ли слѣдуетъ объяснить и то, что я не могъ узнать, когда и кѣмъ камни были вынуты съ мѣстъ и куда дѣвался тотъ камень, гнѣздо котораго ясно видно и который туземцы не могли взять вслѣдствіе его большой величины. Хлѣбопашцы киргизы должны бы это знать, но они, должно быть, проникнуты упомянутымъ повѣрьемъ и не говорятъ ничего. Не смотря, однако, на такое повѣрье, въ Ауліеатинскомъ уѣздѣ встрѣчается много раскопанныхъ кургановъ, очевидно, съ цѣлью исканія кладовъ, но, какъ бы въ оправданіе свое, киргизы говорятъ, что курганы эти калмыцкіе и потому трогать ихъ не грѣхъ.

По снятіи копій съ надписи второго камня, я проѣхалъ вверхъ по р. Таласу въ Каракольскую волость, а затѣмъ въ селеніе Мерке, перевадивъ Александровскій хребетъ, откуда и пишу это сообщеніе.

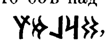
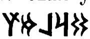
По р. Калба, составляющей лѣвый притокъ р. Таласа, мною, между прочимъ, былъ осмотрѣнъ Калбинскій турткуль уже и прежде обращавшій на себя вниманіе. Онъ находится на лѣвомъ берегу р. Калбы, въ верстѣ отъ подошвы горъ Таласскаго Алатау, по дорогѣ изъ Аиртамъ-ой въ ущелье Калба, проходящей мимо найденнаго въ 1896 году камня съ орхонскою надписью. Это — четырехъ-угольное укрѣпленіе, имѣющее земляной валъ длиною въ окружности 600 саж.; длина двухъ сторонъ по 160 саж. каждая и двухъ по 140 саж.; высота вала: съ сѣвера до 5 саж., съ востока отъ 5 до 3 саж. съ юга 3 саж. и съ запада 4 саж. Внутри турткуля земля вся распахивается и имѣется курганча киргиза № 3 аула Кенкольской волости, Кельдея. По восточной сторонѣ, за Калбой, имѣется большой курганъ до 8 саж. высотою, подъ названіемъ Чалдаваръ. Противъ сѣверо-западнаго угла этого укрѣпленія, въ разстояніи около версты, виднѣются четыре большихъ кургана, а вблизи, съ сѣвера, замѣтны слѣды бывшей постройки. При впаденіи Калбы въ р. Таласъ съ правой стороны имѣется турткуль небольшихъ размѣровъ, въ которомъ валяются жженые кирпичи и черепки.

Такимъ образомъ слѣды бывшей древней осѣдлости занимаютъ большой раіонъ отъ селенія Дмитріевскаго до р. Калбы и на сѣверъ отъ Дмитріевскаго за р. Таласъ на Актюбе до горъ.

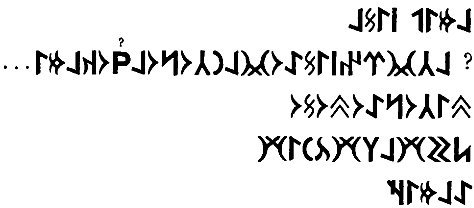
В. Каллауръ.

13 мая 1898 г. Сел. Мерке.

По поводу новой археологической находки въ Ауліеатинскомъ уѣздѣ.

Какъ видно изъ вышепомѣщеннаго описанія новооткрытыхъ камней съ орхонскими надписями, одна изъ нихъ (вторая) сохранилась плохо и могла быть снята только отчасти, а другая (первая), хотя и снята почти цѣликомъ, но по снимку невозможно въ точности рѣшить, каково было расположеніе строкъ на самомъ камнѣ. Въ виду этого полный разборъ этихъ надписей невозможенъ, пока не будутъ изготовлены эстампажи или по крайней мѣрѣ фотографическіе снимки; впрочемъ вторая надпись останется вѣроятно въ значительной части загадочной даже и по доставленіи болѣе полныхъ и надежныхъ снимковъ, тогда какъ первую имѣются всѣ шансы разобрать впослѣдствіи вполнѣ. Однако и теперь уже несомнѣнно, что обѣ надписи надгробныя, какъ показываетъ заключающее обѣ слово , адырылмыш, *онъ разлучился*. По словамъ В. Каллаура, на второй надписи послѣ пятой (по снимку) и восьмой (на камнѣ) строки, въ концѣ которой ясно читается , идутъ еще три сильно поврежденныя строки; такимъ образомъ *можетъ быть* на этомъ камнѣ находились двѣ надписи, но *можетъ быть* также, что эти послѣднія строки должны быть такъ или иначе отнесены къ предыдущимъ строкамъ. По характеру письмена новооткрытыхъ надписей несомнѣнно ближе къ енисейскимъ, чѣмъ къ собственно-орхонскимъ; объ этомъ свидѣтельствуютъ начертанія для «з», «н^2», «р^1», «т^1», «ш», а также вѣроятно для обоихъ «j»; кромѣ того на обѣихъ надписяхъ употребляется, кажется, совершенно новый варіантъ для «ҕ» (), приближающійся наиболѣе къ енисейскому .

Имѣющіяся на снимкѣ пять строкъ первой надписи я разбираю слѣдующимъ образомъ:

(1)

? (2)

(3)

(4)

(5)

Четвертая строка составляетъ повидимому продолженіе третьей, но написана слѣва направо, и буквы обращены верхушками внизъ. Пятая строка начинается съ непонятнаго для меня (= :?); возможно, что этотъ знакъ относится къ какой нибудь другой строкѣ; слѣдующія четыре буквы образуютъ несомнѣнно конецъ слова «адырылмыш», первыя двѣ буквы котораго читаются въ концѣ 4 строки. Такимъ образомъ 3, 4 и 5 строки написаны «βουστροφηδόν». Транскрибировать можно только съ большими колебаніями, а именно:

1) алмып сіз (т. е. алмаіпсіз?) л (?)

2) ? алчаҕ äрäнсіз (а) оҕлан чорул јоkалмы [ш] (или: чур улају kалмы [ш])

3) аты чора (или: чур[а]) отуз о

4) ҕлан саҕчыҕ[а] адыры

5) (а)лмыш

Переводъ этой первой надписи можетъ быть данъ только предварительный съ большими сомнѣніями[1]), а именно

1) вы не взяли (??)...

2) ? низкіе вы люди, юноша[2]) Чорулъ (?) погибъ (или: юноша[2]) съ Чур'омъ[3]) остался)...

3) имя его Чуръ (или Чора), съ тридцатью

4) юношами (или «огланами») тѣлохранителями (?) онъ разлу-

5) чился.

Вторую надпись я совсѣмъ не рѣшаюсь транскрибировать, хотя и читаю совершенно ясно отдѣльныя слова почти на каждой строкѣ; написана она повидимому строками, идущими сверху внизъ и справа налѣво. Будемъ надѣяться, что эстампажи съ нея дадутъ возможность разобрать больше, чѣмъ мнѣ пока удалось!

П. Меліоранскій.

---

1) Сомнѣнія возникаютъ еще и потому, что нѣкоторые встрѣчающіеся здѣсь аффиксы и слова допускаютъ различныя толкованія смотря по контексту.

2) Или «огланъ», тогда это слово употреблено здѣсь, какъ титулъ или званіе.

3) «Чуръ» извѣстный древне-турецкій титулъ.

Тамгалы-тасъ

(урочище Капчагай [1]) Копальскаго уѣзда, Балгалинской волости).

24 Сентября 1897 года я выѣхалъ изъ города Вѣрнаго, въ сопутствіи переводчика губернскаго секретаря Г. Л. Асанова, въ выселокъ Илійскій Вѣрненскаго уѣзда, отстоящій въ 71 верстѣ отъ областного города Вѣрнаго, по почтовому тракту, а оттуда 25 Сентября на урочище Капчагай Копальскаго уѣзда, по правому берегу рѣки Или. Ночевать расположились мы съ 25 на 26 Сентября въ аулѣ бія Аскарбека Байсарыева, отстоящемъ отъ урочища Капчагая верстахъ въ семи, такъ какъ на берегу озера не было еще киргизовъ въ это время и они приходятъ къ берегу рѣки на зимовки по выпаденіи перваго снѣга; берега рѣки Или въ это время пустынны. Пріѣхали мы въ аулъ Аскарбека въ двухъ тарантасахъ. 26 Сентября мы выѣхали изъ аула на урочище Капчагай, верхомъ.

Тамгалы-тасъ лежитъ внизъ по теченію рѣки Или отъ выселка Илійскаго на сѣверо-западъ, верстахъ въ 25 отъ послѣдняго на правой сторонѣ рѣки.

Отъ выселка Илійскаго до урочища Капчагай или Тамгалы-тасъ [2]) дорога, послѣ переправы черезъ рѣку Или по мосту, идетъ на сѣверо-западъ въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ рѣки, по правому ея берегу внизъ; въ общемъ отстоитъ она отъ берега версты на три. Отъ моста дорога сначала версты полторы идетъ холмистыми песками, а потомъ по ровному и твердому грунту, постепенно приближаясь къ берегу рѣки. Впереди все время виднѣется хребетъ Малай-сары, а сбоку и назадъ рисуется въ голубоватой дымкѣ Заилійскій Ала-тау. Пройдя такимъ путемъ верстъ восемнадцать,

---

1) Словомъ *Капчагай* вообще называются скалистые, отвѣсные берега рѣки. Подобное урочище *Капчагай* есть и на лѣвомъ берегу рѣки Или, въ сосѣдствѣ съ урочищемъ Карой.

2) Хранитель зоологическаго музея Петербургскаго университета А. М. Никольскій, ѣздившій въ 1884 г. внизъ отъ выселка Илійскаго до озера Балхаша на лодкѣ, пишетъ, что «верстахъ въ 30 отъ высел. Илійскаго на прибрежной отвѣсной скалѣ начерчено огромное изображеніе человѣка, видимо китайской работы». (Записки Запад. Сибир. Отд. Император. Русск. Географ. Общ., кн. VII вып. 1, стр. 53).

Г. В. Фишеръ въ статьѣ «Озеро Балхашъ и теченіе р. Или отъ выселка Илійскаго до ея устьевъ» (книж. VI Запис. Запад. Сибир. Отд. Географ. Общ. за 1884 г.) пишетъ, что «7 августа судно «Св. Николай» подошло къ камню Тагилъ-Галы-ташъ, на которомъ высѣчено изображеніе идола и надпись. Въ этотъ день судно шло частью бичевою и сдѣлало около 5 верстъ. Камень Ташъ-Галы-ташъ отстоитъ отъ урочища Чильгоранъ примѣрно въ 160 верстахъ» (стр. 20).

Ясно, что названіе камня испорчено при печатаніи и должно быть «Тамгалы-тасъ».

дорога круто поворачиваетъ къ рѣкѣ и извилисто спускается по склону въ глубокую долину на протяженіи двухъ верстъ къ броду Тамгалы-тасъ, отъ котораго по долинѣ рѣки и доходитъ до урочища Тамгалы-тасъ [1]).

На всемъ этомъ пространствѣ съ главной колесной дороги находятся свертки влѣво отъ нея—это дороги, по которымъ ѣздятъ на рыбалку къ рѣкѣ Илійскіе казаки.

Въ верхнемъ теченіи своемъ отъ выселка Илійскаго до рѣчки Карабулака, на протяженіи до 45 верстъ, рѣка Или имѣетъ высокіе и каменистые берега, а въ среднемъ и нижнемъ теченіи до озера Балхаша—низкіе, илистые, поросшіе камышами, и рѣдкими таловыми кустами.

Грунтъ здѣсь твердый и каменистый; мѣстность представляетъ нагорную степную возвышенность, съ выдающимися кое-гдѣ невысокими и отлогими вершинами, или холмами.

Возвышенность эта, понижаясь постепенно къ рѣкѣ, оканчивается крутыми каменистыми утесами, которые, достигая иногда высоты 25 саженъ, тянутся по обѣимъ сторонамъ рѣки болѣе чѣмъ на 20 верстъ, образуя такимъ образомъ видъ ущелья, по которому несется полоса лѣтомъ мутной сѣроватой воды.

Утесы эти состоятъ отчасти изъ гранита, отчасти изъ краснаго плитняка и порфировъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они близко придвинуты къ рѣкѣ съ обѣихъ ея сторонъ и торчатъ отвѣсно. Почва на всемъ протяженіи отъ поселка Илійскаго до рѣки Карабулака твердая, песчано-глинистая, мѣстами усѣянная мелкою дресвой и поросшая разными густыми травами, которыми скотъ питается весной, осенью и зимою. Въ особенности много ростетъ здѣсь травы ибелекъ, которую лошади весьма любятъ.

Кромѣ ибелека (Ceratocarpus Sp.) ростетъ здѣсь во множествѣ — читыръ, джусанъ (Artemisia—полынь), изекъ (тоже), терскенъ, акъ-мамукъ, чиралджинъ, карабаракъ (Holostachys Sp.), сарагачъ, тобулгу (таволга), иргай, кылча (кузьмичева трава) акъ-текенъ, кусканъ-басъ и чингиль (Halymodendron argenteum). Весной вся мѣстность эта покрыта черепахами.

Мѣста эти изобилуютъ всякою дичью и сюда пріѣзжаютъ охотники и

---

1) На всѣхъ картахъ здѣсь показывается бродъ Учъ-аралъ, о которомъ мѣстные киргизы разсказываютъ, что въ этомъ мѣстѣ въ прежнее время былъ построенъ чрезъ рѣку мостъ, остатки отъ котораго на камняхъ можно видѣть и въ настоящее время; дѣйствительно, въ одномъ мѣстѣ стоитъ въ рѣкѣ камень. Постройка моста приписывается, по обыкновенію, калмыкамъ. Нужно замѣтить, что постройка моста здѣсь, хотя бы въ самомъ грубомъ видѣ, вполнѣ возможна: бродъ образовался изъ гряды камней, пересѣкающихъ рѣку, по которымъ опытные люди благополучно переправляются на другой берегъ такой многоводной и широкой рѣки, какъ Или.

изъ Вѣрнаго. Изъ съѣдобнаго звѣря много здѣсь фазановъ, зайцевъ, кабановъ, гусей, дрофъ.

Все это пространство на 15 и болѣе верстъ отъ рѣки непригодно совсѣмъ для земледѣлія и не можетъ быть орошено, ибо вся прилегающая степь безводна.

Спустившись въ указанномъ выше мѣстѣ внизъ къ берегу рѣки Или, мы увидѣли отвѣсныя скалы, у подножія которыхъ валялись во множествѣ отдѣлившіеся отъ нихъ разной величины камни; на нѣкоторыхъ-то изъ нихъ и находятся изображенія, послужившія цѣлью нашей поѣздки сюда.

Надписи и изображенія бурхановъ расположены на камняхъ, обрушившихся давно съ высокаго скалистаго берега. Отъ разрушенія берега образовалась на неширокой ровной долинѣ рѣки груда громадныхъ камней, отстоящихъ отъ воды въ 4—10 саженяхъ.

Окрестныя скалы и эти камни состоятъ изъ порфировъ и красныхъ песчаниковъ. Нагромождены камни громадной кучей и ходить по ней весьма неудобно; нѣкоторыя мѣста даже не доступны для посѣтителя. Лицевая сторона этихъ камней съ изображеніями и надписями расположена на югъ и юго-западъ, по направленію къ рѣкѣ и проходящей вдоль по берегу ея тропинкѣ.

Всѣхъ камней съ болѣе или менѣе сохранившимися знаками (тамга) нами найдено восемнадцать. На самомъ большомъ изъ этихъ камней высѣчены три изображенія бурхановъ и съ правой стороны внизу (если смотрѣть на бурхановъ) сдѣланы надписи (№ 1 нашихъ снимковъ).

Ниже этого бурхана влѣво № 2 и затѣмъ далѣе правѣе № 3 есть еще два отдѣльныхъ камня съ одноличными изображеніями бурхановъ. Надъ головой лѣваго бурхана изображено семь змѣй.

Изображенія этихъ бурхановъ довольно вывѣтрились и вышли бы не совсѣмъ отчетливо на фотографическихъ снимкахъ, но при фотографированіи нѣкоторые были обсыпаны мукой, дабы штрихи вышли яснѣе.

Всего, такимъ образомъ, изображеній бурхановъ найдено здѣсь пять: три на одномъ камнѣ и два на другихъ двухъ камняхъ; изъ послѣднихъ двухъ одинъ (лежащій лѣвѣе большаго бурхана) не имѣетъ надписей. На камнѣ этомъ сидитъ человѣкъ.

Кромѣ камней съ изображеніями бурхановъ, есть еще на семи отдѣльныхъ камняхъ крупныя и мелкія калмыцкія и тибетскія надписи, которыя также сняты мною фотографически и при семъ прилагаются.

Высота главнаго камня съ тремя бурханами $7^3/_4$ аршина, ширина его по діагонали отъ головы лѣваго бурхана до низу письменъ—$4^1/_2$ сажени.

Надпись съ монгольскими письменами (№ 4) выбита на камнѣ, который высотою 4 аршина 4 вершка, а шириною 1 сажень 13 вершковъ.

Расположенiе главнѣйшихъ камней съ бурханами и надписями прекрасно видно на фотографическомъ снимкѣ, представляющемъ общiй видъ сей мѣстности. Надъ бурханами помѣщены люди для того, чтобы замѣтнѣе было ихъ мѣстонахожденiе. По фотографическому снимку можно судить о планѣ расположенiя памятниковъ, разстоянiи между ними и приблизительныхъ размѣрахъ общей площади, занимаемой ими.

Окрестные жители—киргизы, кочующiе въ этой мѣстности, говорятъ только, что они изъ разсказовъ своихъ предковъ знаютъ, что начерченныя изображенiя и надписи на камняхъ, были сдѣланы калмыками, еще до прихода на эти мѣста киргизовъ.

Кочующiе здѣсь киргизы прибыли сюда лѣтъ двадцать тому назадъ съ рр. Каратала и Коксу; раньше ихъ жили здѣсь *дулаты*, которые ушли въ Вѣрненскiй уѣздъ.

О Тамгалы-тасѣ киргизы эти имѣютъ весьма недостаточныя свѣдѣнiя.

Мѣстность *Тамгалы-тасъ* получила свое названiе уже отъ киргизовъ. *Тамгалы-тасъ* на Тюркскомъ языкѣ значитъ «камень со знаками».

Памятникамъ этимъ, повидимому, не грозитъ опасности быть попорченными отъ размыванiя водою, обваловъ, культуры окрестной мѣстности, какихъ либо искусственныхъ сооруженiй и тому подобныхъ причинъ; единственный врагъ ихъ можетъ быть *время;* отъ времени, отъ разныхъ атмосферическихъ причинъ грозитъ вывѣтриванiе и разрушенiе этихъ камней, что̀ наблюдается и теперь.

Благодаря этому обстоятельству съ нѣкоторыхъ камней не удалось получить фотографическихъ снимковъ.

Н. Пантусовъ.

г. Вѣрный, ноябрь 1897.

Объясненiя надписей и изображенiй Тамгалы-Таса[1]).

Рисунокъ № 1-й представляетъ «Общiй видъ камней Тамгалы-тасъ» и назначенъ, вѣроятно, для того чтобы показать всю громаду этой скалы. Надписи и изображенiя на немъ едва замѣтны и отыскивать ихъ здѣсь весьма не легко; поэтому изслѣдователи прекрасно поступили, давъ, и даже въ двухъ экземплярахъ

1) [Изъ присланныхъ Н. Н. Пантусовымъ 34 снимковъ (съ 17 камней) здѣсь помѣщаются лишь наиболѣе характерные, а именно № 2 Общiй видъ = Табл. XIV и № 3 в. = Табл. XV. *Ред.*].

Рисунокъ № 2-й «Общаго вида камней Тамгалы-тасъ», гдѣ скала снята въ нѣсколько меньшемъ объемѣ, захвативъ исключительно самый районъ надписей. Предупредительность изслѣдователей выразилась здѣсь въ томъ, что они, очевидно съ умысломъ, разставили членовъ своей экспедиціи у каждаго отдѣла надписей и изображеній и это даетъ возможность удобнѣе отыскать, гдѣ именно располагаются на скалѣ самыя надписи и изображенія. Слѣдую за ними по порядку.

Выше всѣхъ другихъ рисунковъ расположены, кажется, изображенія трехъ буддійскихъ божествъ съ начертанными подъ ними надписями на тибетскомъ языкѣ. Фотографіи этой тріады находятся въ альбомѣ въ трехъ различныхъ снимкахъ. Первый изъ нихъ (№ 3-й а), — (въ двухъ экземплярахъ) — представляетъ самыя крупныя фигуры буддъ; второй (№ 3-й б) — нѣсколько меньшія; третій (№ 3-й в) — самый мелкій, но въ тоже время и самый отчетливый. Что до объясненія этихъ изображеній, то срединное изъ нихъ представляетъ собою

Бурхӑна, именуемаго у монголовъ и чжунгаровъ «Дӯрбэ̇нъ мотортӯ Арія-бāло», т. е. «четверорукій Арія-бāло, котораго тибетцы зовутъ «Т̒угс-рчже-чен-бо», или еще болѣе обыкновенню Чжан-рай-сикъ (སྤྱན་རས་གཟིགས). Настоящее изображеніе даетъ мнѣ случай отмѣтить несправедливое замѣчаніе Пандера, будто бы «Aryapâla wird *immer* stehend mit acht Armen abgebildet» (Das Pantheon. s. 70). Изображеній Арія-бāло вообще очень много: бываютъ въ стоящей позѣ, но еще болѣе въ сидящихъ положеніяхъ. Наиболѣе обыкновенная форма Чжан-рай-сик'а это представляемая настоящимъ рисункомъ, въ которомъ онъ изображается въ видѣ индійскаго царевича, съ 13-ю украшеніями въ костюмѣ. Лицо у него всегда бѣлаго цвѣта. Онъ сидитъ въ «алмазной» позѣ, съ переднею парою рукъ, сложенныхъ какъ бы для молитвы, изъ числа же двухъ заднихъ рукъ въ правой — онъ держитъ хрустальныя четки, а въ лѣвой — цвѣтокъ лотуса съ длиннымъ стеблемъ. Эти формы изображенія Арія-бāло принадлежатъ позднѣйшему тантрическому періоду. Современные ламаиты смотрятъ на Арія-бāло какъ на эманацію будды Амитабы, воплощеніемъ же его въ настоящую пору почитается далай-лама. Чжан-рай-сикъ вмѣстѣ съ Маньчжушри и Очиръ-вани (Ваджра-пани) почитаются у тибетскихъ и монгольскихъ буддистовъ защитниками ламаизма и въ этомъ смыслѣ они даютъ имъ общее названіе «рин-сумъ-гом-бо», подобно тому какъ у древнихъ брахмановъ составляли тримутри Брама, Вишну и Шива. Замѣчательно, что символическіе предметы у Чжан-рай-сик'а тѣже самые что и у Брамы: лотусъ и четки.

Подъ изображеніемъ Чжанрайсика на скалѣ видна длинная надпись:

འཕགས་པ་སྤྱན་རས་གཟིགས་ལ་ན་མོ་ аПагс-ба чжан-рай-сигс-ла на-мо

ཨོཾ་མ་ཎི་པདྨེ་ཧཱུྃ༔ ཨོཾ་མ་ཎི་པདྨེ་ཧཱུྃ༔ Ом-ма-ни-пад-мэ хумъ. Ом-ма-ни-пад-мэ-хумъ

ཨོཾ
ཨོཾ ཨ ཧཱུྃ
ཧཱུྃ

Ом
|
Ом - а - хумъ.
|
хум

Въ переводѣ: «Покланяюсь святому Чжан-рай-сик'у

Ом-ма-ни-пад-мэ-хумъ. Омъ ма-ни-пад-мэ-хумъ

Ом
|
Ом - а - хум.
|
хум.

По правую руку Чжан-рай-сик'а помѣщена въ гораздо меньшемъ объемѣ фигура будды Сакъямуни, значеніе коей едва ли требуетъ какихъ либо объясненій. Подъ этою фигурою тибетская надпись སངས་རྒྱས་ཤཱ་ཀྱ་ཐུབ་པ་ལ་ན་མོ་ = сан-чжай-шā-чжа-туб-ба-ла-на-мо т. е. покланяюсь буддѣ Сакъямуни.

По лѣвую сторону отъ той же большой фигуры Чжан-рай-сик'а располагается третій рисунокъ, въ величину предшествовавшаго. Это — бурха̀нъ Ман-ла, божество врачеванія, изображенія коего бываютъ также различны. Группу этихъ боговъ-врачей можно найти въ атласѣ Шлягинтвейта, только всѣ они ошибочно помѣщены у него подъ группою Майтрея (=Майдари). Настоящая, наиболѣе популярная форма Манлы (སྨན་གྱི་བླ་) извѣстна подъ спеціальнымъ именемъ «Бэ-ду-рья-и-од-чжи-чжал-бо (བེ་ཌཱུ་རྻའི་འོད་ཀྱི་རྒྱལ་པོ་), т. е. «владыка лазуриковаго цвѣта», почему на рисункахъ онъ и живописуется всегда съ синимъ лицемъ. Ман-ла сидитъ на тронѣ изъ лотуса; въ лѣвой рукѣ онъ держитъ закрытую на замокъ патру, а въ опущенной книзу правой — исцѣляющій всѣ болѣзни плодъ гСэр-мДог-А-ру-ра (Золотой миробаланъ). Подъ этой фигурой на скалѣ также высѣчена надпись: སངས་རྒྱས་སྨན་གྱི་ལྷ[1]་ལ་ན་མོ་། Сан-чжай-ман-чжи-хла-ла-на-мо т. е. покланяюсь буддѣ Манла.

Второе живописное изображеніе бурхана представлено изслѣдователями въ трехъ снимкахъ, изъ коихъ первый (№ 4-й а), крайне неясный какъ изображеніе бурхана, имѣетъ, повидимому, цѣлью показать не столько самыя формы божества, сколько мѣстонахожденіе его изображенія на утесѣ. Что касается детальныхъ подробностей рисунка, то онѣ выясняются во

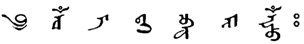
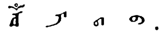
---

1) Вм. этого ལྷ་ гораздо чаще встрѣчается བླ་

второмъ снимкѣ (№ 4-й б), имѣющемся въ двухъ экземплярахъ. Взглянувъ на этотъ снимокъ, мы видимъ, что это изображенiе такъ называемаго въ просторѣчiи «Лунъ-вана»—царя драконовъ, полное имя котораго по тибетски Чжал-ба Лу-ванъ-ги-чжал-бо (རྒྱལ་བ་ཀླུ་དབང་གི་རྒྱལ་པོ). По вѣрованiямъ ламаитовъ, Лу-ванъ—генiй хранитель пространствъ земли, почему изображенiя его ставятся на отличныхъ мѣстахъ, а въ молебствiяхъ при освященiи подобныхъ урочищъ ламаиты обращаются къ Лу-вану о храненiи освящаемаго ими мѣста. Въ составленномъ ламою Сумади «обрядѣ постановки обō» ([illegible]), для освященiя мѣстъ, находимъ такую замѣтку о Лу-ванѣ: «Божество, именуемое могущественнымъ хāномъ драконовъ имѣетъ синее тѣло и бѣлое лицо, надъ головою украшено семью драгоцѣнными змѣями, держитъ руки въ положенiи «проповѣдыванiя» ученiя, спасающаго драконовъ и злосчастныхъ существъ и облачено въ три священныя одежды. Съ правой стороны его сидятъ бодисатвы, слѣва — многочисленные арханы, а спереди сонмъ повелителей драконовъ; всѣ они предстоятъ, сложивъ ладони и преклонивъ колѣна предъ побѣдоносно прешедшимъ. Божество это за много калпъ раньше достигнувъ состоянiя будды умирило злобствующихъ царей драконовъ и проповѣдало имъ священнѣйшее ученiе; въ награду за что ему и было поднесено семь драгоцѣнныхъ змѣй въ видѣ украшенiя на голову. Въ мѣстѣ, гдѣ находится этотъ будда, не можетъ быть навожденiй и мученiй, причиняемыхъ драконами; возстанiя владыкъ мѣстности и всякiя злосчастiя исчезаютъ. Обитаетъ этотъ будда въ мiрѣ, именуемомъ «медвяноплоднымъ» ([illegible]).

Изображенiе третьяго бурхана представляется однимъ снимкомъ (№ 5-й а), присланнымъ въ двухъ экземплярахъ. Это — бурханъ, именуемый Митюкба (མི་འཁྲུགས་པ), что по буквальному переводу значитъ «невозмутимый». Божество это принадлежитъ къ числу тантрическихъ буддъ и отличительный признакъ его составляетъ возстановленный на лѣвой ладони вачиръ (ваджра). Съ правой стороны рисунка начертаны по тибетски тарни Митюкба:

ན་མོ་རཏྣ་ཏྲ་ཡཱ་ཡ་ཨོཾ་ཀཾ་ཀ་ནི་	Намо-ра-дна-да-рь-я-я-омъ-гам-га-ни
ཀཾ་ཀ་ནི་རོ་ཙ་ནི་རོ་ཙ་ནི་རོ་ནི་རོ་ནི་	гам-га-ни ро-за-ни ро-ни-ро-ни
ཏྲ་ས་ནི་ཏྲ་ས་ནི་པྲ་ཏི་ཧ་ན་པྲ་ཏི་ཧ་ན་ས་རྦ་	дра-са-ни-дра-са-ни-бри-да-ха-на-бри-да-ха-на-са-рва-
ཀརྨ་པ་རཾ་པ་ར་ཎི་མེ་ས་རྦ་ས་ཏྭ་ནཱཉྩ་	гар-ма-ба-рам-ба-ра-ни-мам-сар-рва-са-до-нян сва-ха.

Переводить эти тарни, какъ и вообще всѣ мистическія изреченія внѣ знанія санскрита, рѣшительно невозможно; извѣстно только, что у ламаитовъ они имѣютъ значеніе заклинаній и охранительныхъ формулъ. Такова же общеупотребительная у ламаитовъ шестисложная формула «Ом-ма-ни-пад-мэ-хумъ». На разсматриваемомъ камнѣ и снимкѣ съ онаго она изображена четыре раза, а именно, на самомъ верху праваго угла камня тибетскими буквами: ཨོཾ་མ་ཎི་པདྨེ་ཧཱུྃ༔ и, нѣсколько ниже помянутыхъ тарни бурхана Митюкба, — трижды калмыцкими буквами, въ одноообразной формѣ: Кромѣ сего здѣсь же видна попытка начертать эту формулу въ томъ же видѣ и въ четвертый разъ, но памятникомъ этой попытки осталось только четыре, да и то не полныхъ буквы .

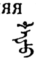
Таже формула «Ом-ма-ни-пад-мэ-хумъ» и совершенно въ томъ же видѣ начертана тибетскими буквами еще

1) на камнѣ, представленномъ въ двухъ различныхъ снимкахъ: № 6-й а — помельче и № 6-й б — покрупнѣе. Какой то русскій подставилъ здѣсь нѣсколько ниже тибетской надписи дату своего посѣщенія Тамгалытаса, — 1887;

2) на камнѣ и снимкѣ № 7-й, представленномъ въ двухъ экземплярахъ. Сверху въ горизонтальной и нѣсколько наклоненной вправо строкѣ тибетскими буквами, а нѣсколько ниже въ прямой горизонтальной строкѣ — калмыцкими буквами. Тотъ же камень, только въ уменьшенномъ видѣ, несомнѣнно, снятъ и на фотографіи № 7 б; въ этомъ убѣждаютъ насъ какъ положеніе буквъ, такъ и расположеніе ихъ на камнѣ;

3) на камнѣ и снимкѣ № 8-й, представленномъ также въ двухъ экземплярахъ, формула «Ом-ма-ни-пад-мэ-хумъ» была начертана два раза калмыцкимъ алфавитомъ и обѣ эти надписи не сохранились полностію: отъ верхней осталось четыре слога, а отъ нижней только три;

4) на камнѣ и снимкѣ № 9-й (опять въ двухъ экземплярахъ) таже формула является начертанною тибетскими буквами, причемъ послѣднія двѣ буквы ད ཧཱུྃ также еле замѣтны;

5) на камнѣ и снимкѣ № 10-й (въ одномъ экземплярѣ) формула «мани» снова начертана два раза калмыцкими буквами; причемъ верхняя надпись сохранилась больше, — въ ней утратился лишь одинъ слогъ , — въ нижней же надписи имѣются только первые четыре слога;

6) на камнѣ и снимкѣ № 11-й (въ одномъ экземплярѣ) представлена

полная формула «мани», начертанная въ горизонтальной строкѣ тибетскими буквами. Надпись эта, повидимому, вообще была исполнена очень плохо.

Наконецъ 7) на камнѣ и снимкѣ № 12-й (опять въ одномъ экземплярѣ) формула «мани» начертывается тибетскими буквами въ вертикальной строкѣ и притомъ изображена сокращенно, тремя слогами ཨོཾ ཨཱཿ ཧཱུྃ «Ом-ā-хумъ», т. е. въ томъ видѣ, какъ произносится она при благословеніяхъ.

Помимо отмѣченной шестисложной формулы Авалокитешвары и на ряду съ нею начертываются еще и тарни другихъ буддъ и бодисатвъ. Такъ, на камнѣ и снимкѣ № 13-й (въ одномъ экземплярѣ), подъ формулою «мани», является еще трехсложная формула «омъ-ба-гэ» (ཨོཾ་ཝ་གེ), представляющая собою тарни бодисатвы Маньчжушри.

Въ болѣе полномъ видѣ таже тарни Маньчжушри представлена еще въ двухъ снимкахъ № 14-й а (въ одномъ экземплярѣ), съ болѣе мелкимъ рисункомъ и № 14-й б (въ двухъ экземплярахъ), въ нѣсколько крупнѣйшемъ размѣрѣ. Разсматривая снимокъ этого камня, мы видимъ на самомъ верху его помянутую тарни Маньчжушри въ формѣ ཨོཾ་ཝཱ་གི་ཤྭ་རི་མུཾ༔ Ом-ба-ги-шо-ри-мум. Ниже ея начертана еще новая формула, въ которой шестисложное «мани» соединено съ послѣднимъ слогомъ тарни Манчжушри, такъ что вся эта формула имѣетъ видъ: ཨོཾ་མ་ཎི་པདྨེ་ཧཱུཾ་ཧྲཱི་ Ом-ма-ни-пад-мэ-хум-хри. Подъ нею шестисложное мани изображено калмыцкими буквами; а нѣсколько ниже и правѣе еще новыя тарни Маньчжушри: ཨོཾ་མ་རི་ཙེ་མཾ་སྭཱ་ཧཱ Ом-ма-ри-зэ-мам-со-ха.

На камнѣ и снимкѣ № 15-й (въ двухъ экземплярахъ) встрѣчается еще новая тарни Маньчжушри ཨོཾ་ར་པ་ཙ་ན་དྷཱི༔ Ом-ра-ба-за-на-ди.

Камень и снимокъ № 16-й (въ двухъ экземплярахъ), судя по надписи, представляетъ обращеніе къ буддѣ Сакъямуни. Это явствуетъ прежде всего изъ начертанной въ первыхъ двухъ строкахъ формулы: ཨོཾ་མུ་ནེ་མུ་ནེ་མ་ཧཱ་མུ་ནེ་ Ом-му-ни-муни-ма-ха-му-ни, составляющей тарни Сакъямуни. Подъ нею изображено восклицаніе: བླ་མ་མཁྱེན་«Ла-ма-чэнь», съ которымъ также обращаются къ буддѣ, особливо въ покаянныхъ молитвахъ. Оно обозначаетъ въ переводѣ: (Ты-самъ) вѣдай, Лама!

Послѣдній камень и снимокъ № 17-й (въ двухъ экземплярахъ) представляется исписаннымъ больше всѣхъ другихъ; къ сожалѣнію, онъ больше другихъ и пострадалъ, а потому чтеніе его почти невозможно. Изображенныя на немъ десять строкъ калмыцкаго письма содержатъ въ себѣ, несомнѣнно, молитвенный текстъ, обращенный, повидимому, ко всѣмъ тѣмъ буддамъ и бодисатвамъ, изображенія которыхъ мы видѣли на отдѣльныхъ камняхъ утеса; но такое предположеніе вытекаетъ у меня лишь изъ нѣсколькихъ словъ, свободно поддающихся чтенію, связать же эти слова въ стройную фразу рѣшительно нельзя.

Вотъ что читается на отдѣльныхъ строкахъ этой надписи: 1) Ом сости! эрк'тӯ . . . . 2) дэдӯ оточи кигэтъ акшоб . . . . . . йн . . . . 3) эркэтӯ йэкэ нигӯлэсӯкчи . . . . 4) . . . . эсэ . . . . зюдыйн аюл . . . . 5) тӯл . . . гӯ . . . . бо . . . . г . . . 6) . . . чо . . . . йн 7) . . . . олху болтугай 8) . . . . чу . . . . хуй 9) . . э . . . и 10) . . . . о . . . . .

Это значитъ: 1) Ом-сости! могущественный . . . . 2) высочайшій врачъ[1]) и Акшоб[2]) . . . . (частица род. пад.) . . . . 3) могущественный великомилосердый[3]) . . . . 4) . . . . не . . . . ужасъ голода . . . . 5) . . . . 6) . . . . (част. род. пад.) 7) . . . . да пріобрѣтутъ 8) . . . . 9) . . . . 10) . . . . . .

Подъ этою калмыцкою надписью находится одна горизонтальная строка, какъ мнѣ кажется, смѣшаннаго санскритскаго и тибетскаго текста. Къ первому — санскритскому, по моему, относятся начальныя четыре буквы; послѣднюю, т. е. четвертую изъ нихъ, можно было бы, пожалуй, признать за тибетское ད (д), но предъ словомъ ཆོས (чой) она не можетъ имѣть своего мѣста. Собственно тибетская надпись этой строки воспроизводится и читается такъ: ཆོས་ཀྱི་རྒྱལ་མཚན་ལ་ན་མོ (чой-чжи-чжал-цан-ла-на-мо) т. е. «покланяюсь Чойчжи-чжалцану». — Личность этого Чойчжи-чжалцана хорошо извѣстна въ исторіи. Онъ жилъ въ 1569—1662 гг. и былъ первымъ ламою, носившимъ титулъ Баньчэнь-римбочэ; устроилъ Чжаши-хлумбо; создалъ далай-ламу, въ лицѣ почитающагося 5-ымъ хубилганомъ Навана и былъ главнымъ виновникомъ подданства Тибета маньчжурамъ.

А. Позднѣевъ.

---

1) «высочайшій врачъ», калм. «дэдӯ оточи» = тиб. ман-ла.
2) «Акшоб», очевидно, — «Акшоби» тоже что тиб. Митюкба.
3) «великомилосердый» калм. «йэкэ нигӯлэсӯкчи» = тиб. Чжан-рай-сэкъ.

Мулхакâт-ас-Сурâхъ ملحقات الصراح

Въ VIII т. «Зап. Вост. Отд.» [1]) Н. Ф. Петровскій упомянулъ о «Прибавленіяхъ» къ словарю *ас-Сурâх мин ас-Сахâх*—сочиненіи, о которомъ упоминаетъ авторъ «Тарихи-Рашиди» и которое, какъ передавали г. Петровскому ученые мусульмане, представляло «нѣчто въ родѣ словаря историческаго и географическаго». Слова Мухаммедъ-Хайдера заставляли полагать, что въ этихъ «Прибавленіяхъ» заключался драгоцѣнный историко-литературный матеріалъ. Въ примѣчаніи къ статьѣ г. Петровскаго баронъ В. Р. Розенъ указалъ на оксфордскій экземпляръ «ас-Сурâха», снабженный, по словамъ д-ра Этэ̀, «безчисленнымъ множествомъ пространныхъ глоссъ и прибавленій на поляхъ». Во время моего пребыванія въ Оксфордѣ вѣ 1895 г., я, по указанію барона Розена, обратилъ вниманіе на эту рукопись; глоссы оказались чисто-филологическими и не имѣли ничего общаго съ тѣми «Прибавленіями», о которыхъ говорится въ «Тарихи-Рашиди». Оставалась еще надежда, выраженная въ томъ же примѣчаніи барона Розена, что можетъ быть въ Средней Азіи «со временемъ еще найдется экземпляръ ас-Сурâха съ прибавленіями».

Въ настоящее время въ Азіатскомъ музеѣ Имп. Акад. Наукъ, благодаря В. П. Наливкину [2]), находится рукопись «Прибавленій» (Cod. Mus. As. 430 a), къ сожалѣнію не совсѣмъ полная. Нѣкоторые отрывки будутъ помѣщены въ моемъ трудѣ «Туркестанскій край въ эпоху монгольскаго нашествія»; здѣсь мнѣ хотѣлось только вкратцѣ изложить содержаніе рукописи.

Въ началѣ недостаетъ семи листовъ; 8-ой листъ начинается словами:

فلأسمائه فى الجمع احد عشر مثالا

Послѣ этого перечисляются различныя формы арабскаго множественнаго числа. Первое заглавіе находится на листѣ 9ª (ذكر الملائكة المقربين); затѣмъ идутъ слѣдующія главы:

f. 9ᵇ . . . . ذكر مشاهير العالم من الانبياء والمرسلين

f. 10 . . . . — ازواج رسول الله

f. 10ᵇ . . . . — عمّاته

1) Стр. 353.

2) Ср. Изв. Имп. Акад. Наукъ VIII, 1898 г., Ист.-фил. отдѣл., стр. V.—В. П. Наливкину эта рукопись была доставлена М. С. Андреевымъ.

ذكر معارف الانبياء والرسل . . . . f. 12^b
من معارف الحكماء والملوك . . . . f. 14^b
ذكر التاريخ من لدن آدم الى عهد محمد رسول الله . . . . f. 16^a
— انساب خاتم النبيين . . . . ibid.
— انساب امراء بنى اميّة . . . . f. 19^b
— الخلفاء العبّاسيّة . . . . f. 21^a
— مشاهير ائمّة النحو واللغة الذين يروى عنهم . . . . f. 24^b
— معارف القراءة واصحاب الكلام . . . . f. 26^b
— معارف ائمّة التفسير و اصحاب التاويل . . . . f. 27^a
— من لهم قدم وسبق من هولاء المذكورين وهم اصحاب القرات والروايات . . f. 32^b
— مشاهير شعراء العرب المتقدّمين من الجاهليين . . . . f. 33^b
— غيرهم من المشاهير . . . . f. 34^a
— مشاهير الملوك والسلاطين الاسلاميّة الملوك السامانيّة . . . . . . ibid.
— المشاهير من خواقين الترك بما وراء النهر وغيرها . . . . f. 35^b
— من آل السام والسلاطين من الملوك العظام ويسمّون ملوك الجبال والغور . f. 39^b
ذكر مشاهير الملوك والسلاطين السلجوقيّة . . . . f. 40^a
من كرامات شيخ المشايخ ابى على شاه جدّى . . . . f. 42^a
ذكر بعض من مشاهير الامراء والوزراء . . . . f. 43^a
— السلاطين الخوارزمشاهيّة . . . . ibid.
— الخواقين المغوليّة . . . . f. 44^a
— معارف الامراء والوزراء . . . . f. 48^b
تفصيل اجل المعارف والاعيان الذين عهدتهم فى منتجعاتى من البقاع والامصار
فى الاصقاع والاقطار وذكر كلّ بلدة بمعارفها وذوى عوارفها بلدة المالغ . . f. 50^b
ذكر معارف الائمّة وذوى الاعبّة السادة الاشراف الطراءة من الاطراف الذين
ادركت عهدهم وجثوت عندهم للاستفادة . . . . f. 52^a
— بلدة كاشغر . . . . f. 54^b
— بلدة ختن . . . . f. 57^b
بلاد فرغانه . . . . f. 58^b
بلدة شاش . . . . f. 60^b
ديار بارجكند . . . . f. 61^b
بلدة جند . . . . f. 62^a

Послѣднія слова рукописи:

وقد توفّى [1] وهو ابن خمس وثمانين ليلة الخميس فى منتصف جماد الاولى فى سنة اثنتين وسبعين وستمائة مجيبًا داعى الله ومسلمًا لربّ العالمين ومصلّيا على محمد وآله اجمعين ، قد تمّت ملحقات الصراح فى اوايل جمادى الاوّل على يد اضعف عباد الله واحوجهم شرف الدين ابن مولا نور الدين المدعوّ بفرهاد الاندجانى غفر لهما وستر عيوبهما فى بلدة خجند فى شهور سنه ١٠٦٦ فى يوم الاربعاء

Едва ли однако подлинная рукопись оканчивалась этой главой; судя по словамъ Мухаммедъ-Хайдера, авторъ перечислялъ имена шейховъ еще нѣсколькихъ городовъ, между прочимъ Баласагуна и Самарканда. Было бы очень желательно со временемъ отыскать еще другую, болѣе полную рукопись «Прибавленій», тѣмъ болѣе, что настоящій списокъ относится къ довольно позднему времени и, хотя вообще составленъ довольно аккуратно, не свободенъ отъ ошибокъ и искаженій. Наконецъ при риторическомъ слогѣ нашего автора установленіе текста по одной рукописи представляетъ значительныя трудности.

Изъ приведеннаго оглавленія видно, что разбираемый трудъ кромѣ историко-литературнаго матеріала даетъ и чисто-историческій. Большею частью объ историческихъ лицахъ сообщаются извѣстія анекдотическаго или легендарнаго характера; но встрѣчаются также важныя для историка свѣдѣнія, не находящіяся въ другихъ источникахъ. Особенно важна глава о Караханидахъ; насколько извѣстно, мы только здѣсь имѣемъ полную генеалогію кашгарской вѣтви этой династіи. О тюркской династіи, правившей въ XIII в. въ Алмалыгѣ [2]), только нашъ авторъ сообщаетъ довольно подробныя свѣдѣнія, пріобрѣтающія еще бо̀льшую цѣнность вслѣдствіе близкихъ отношеній автора къ этой династіи. Встрѣчаются интересныя данныя о монгольскихъ ханахъ и ихъ сподвижникахъ; такъ только здѣсь приводится точная дата смерти Махмудъ-Ялвача (ребиʽ I 652 г., въ Ханбалыкѣ) и его сына Масʽудъ-бека (шавваль 688 г., въ Бухарѣ). Наконецъ мы здѣсь впервые встрѣчаемъ терминъ *Джете* (الجتائية), которымъ писатели XV и XVI вв. обозначали населеніе Могулистана (восточной половины джагатайскихъ владѣній).

Гораздо важнѣе однако главы историко-литературнаго содержанія. Мы находимъ здѣсь драгоцѣнныя свѣдѣнія, какъ для прежнихъ вѣковъ (перечисленіе нѣкоторыхъ комментаторовъ корана, писавшихъ на персидскомъ

1) Говорится о шейхѣ Кемâл-ад-дин-ал-Хорезми-ас-Сигнаки; о немъ см. ниже.
2) Ср. Зап. В. О. VIII, 28.

языкѣ; упоминаніе «Исторіи Кашгара» Абу-л-Футуха Абд-ал-Гаффâра ал-Алмаʿи, написанной въ V в. хиджры), такъ въ особенности для времени автора. Перечисляется рядъ болѣе или менѣе извѣстныхъ шейховъ этой эпохи, въ особенности уроженцевъ Алмалыга, гдѣ авторъ родился и провелъ свою молодость, и Кашгара, его второй родины, гдѣ онъ писалъ свой трудъ; разсказываются характерные анекдоты, наглядно рисующіе образъ жизни шейховъ или по крайней мѣрѣ дающіе понятіе о томъ, какъ на нихъ смотрѣли ихъ современники; излагаются разговоры самого автора съ нѣкоторыми изъ этихъ знаменитостей.

О жизни самого автора мы находимъ въ его трудѣ довольно подробныя свѣдѣнія. Его отецъ, какъ было извѣстно уже изъ Тарихи-Рашиди, былъ однимъ изъ «хафизовъ» города Баласагуна; его мать происходила изъ Мерва и принадлежала къ потомкамъ шейха Абу-Али-шаха. Самъ онъ родился въ Алмалыгѣ въ 628 г. хиджры (въ 640 г., когда онъ учился у шейха Захир-ад-дина Ашрафа б. Неджиба ал-Касани, ему было 12 лѣтъ), въ правленіе мѣстнаго владѣтеля Сугнакъ-тегина, сына Бузара (у Джувейни Озаръ), умершаго, по словамъ нашего автора, въ 648 г. (по Джувейни въ 651 г.). Авторъ пользовался покровительствомъ своихъ государей и былъ воспитателемъ царевича Иль-Бутара, сына Сугнакъ-тегина и монгольской царевны Булганъ-бики (дочери Джучи). За свою близость къ династіи онъ получилъ прозваніе Карши [1]) (собств. «дворецъ»). Кромѣ того нашему автору покровительствовалъ мѣстный *садръ* (глава духовенства и гражданской администраціи) Бурхан-ад-динъ, благодаря которому онъ получилъ мѣсто въ государственной канцеляріи (ديوان الانشاء والكتابة), но въ концѣ 662 г., по неизвѣстной причинѣ, долженъ былъ удалиться въ Кашгаръ; въ слѣдующемъ году за нимъ послѣдовалъ въ изгнаніе и самъ *садръ*. Въ Кашгарѣ авторъ былъ встрѣченъ двумя шейхами, которые привели его къ кашгарскому садру Кемâл-ад-дину Абу-Абдаллаху Хусейну б. Музаффару. Авторъ передаетъ свой разговоръ съ этимъ сановникомъ, который обсуждалъ вмѣстѣ съ нимъ вопросъ, какимъ дѣломъ ему лучше всего заняться на своей новой родинѣ, и подробно разбиралъ выгодныя и невыгодныя стороны каждаго занятія; наконецъ садръ рѣшилъ, что гостю лучше всего заняться поэзіей и что это

1) Повидимому такъ называлась резиденція владѣтелей: о сынѣ и преемникѣ Сугнакъ-тегина, Данишмендъ-тегинѣ, умершемъ въ 657 г., говорится, что онъ «былъ похороненъ въ *Карши*». О мѣстности Карши въ восточной части Могулистана ср. Not. et Extr. XIII, part. I, p. 234. До сихъ поръ нашего автора называли обыкновенно *ал-Кораши*. Ср. напр. каталоги Rieu, Ethé и выше приведенныя цитаты Зап. Вост. Отд. Теперь ясно, что القرشى не есть *нисба* отъ قريش.

занятіе принесетъ ему какъ нравственныя, такъ и матеріальныя блага. И съ послѣдующими садрами авторъ оставался въ дружественныхъ отношеніяхъ; садръ Саʿд-ад-динъ побудилъ его сочинить «Прибавленія» къ Сурâху. Во второй половинѣ VII в. онъ совершилъ цѣлый рядъ путешествій; такъ еще въ 668 г. онъ былъ въ Иламишѣ [1]) (между Андижаномъ и Таласомъ), въ 671 г. въ Шашѣ (Ташкентѣ), въ 672 г. въ Барчкендѣ (на низовьяхъ Сыръ-Дарьи) и въ Джендѣ, гдѣ въ то время умеръ знаменитый шейхъ Кемâл-ад-динъ ал-Хорезми ас-Сигнаки, ученикъ Неджм-ад-дина Кубрâ; нашъ авторъ сочинилъ для него надгробную эпитафію. Шашъ онъ посѣтилъ вторично въ 693 г. и потомъ еще въ третій разъ изъ-за дѣлъ своего сына, жившаго въ этомъ городѣ; такимъ же образомъ онъ два раза былъ въ Ходжендѣ. Вездѣ онъ старался познакомиться съ мѣстными шейхами, которыхъ перечисляетъ въ своемъ трудѣ. Самая поздняя дата, встрѣчающаяся въ его сочиненіи — 702 г. хиджры; трудъ былъ написанъ въ то время, когда во главѣ средне-азіатскихъ монголовъ стоялъ Чапаръ, сынъ Хайду, и когда «столпомъ его власти» былъ джагатайскій ханъ Дува, слѣдовательно до 705 г., въ которомъ начались раздоры между этими ханами, уже въ слѣдующемъ году окончившіеся низложеніемъ Чапара и подчиненіемъ всѣхъ царевичей Дувѣ.

В. Бартольдъ.

Къ вопросу о мѣстоположеніи Стараго Сарая Золотой Орды.

Въ своей извѣстной работѣ о мѣстоположеніи Сарая [2]) В. В. Григорьевъ выставляетъ слѣдующія соображенія. Ни въ одномъ изъ извѣстныхъ письменныхъ источниковъ нѣтъ сколько-нибудь ясныхъ и прямыхъ указаній на мѣстоположеніе Сарая Золотой Орды. Чтобъ рѣшить этотъ вопросъ путемъ гипотезы, слѣдуетъ обратить вниманіе прежде всего на то обстоятель-

---

1) Мѣстность Иламишъ упоминается также у Джувейни; здѣсь въ 1210 г. по Р. Х. произошла битва между каракитайскими и хорезмійскими войсками. Ср. мой «Отчетъ о поѣздкѣ въ Среднюю Азію» (Зап. Имп. Акад. Наукъ по ист.-фил. отд., т. I, № 4), стр. 17.

2) Россія и Азія. Спб. 1876 г., стр. 259—321.

ство, что ни одинъ изъ западныхъ и восточныхъ писателей не знаетъ двухъ Сараевъ, и затѣмъ на тотъ фактъ, что Сарай, судя по всѣмъ безъ исключенія сохранившимся описаніямъ, былъ обширнымъ городомъ, отъ котораго должны остаться развалины значительныя. Остатки въ точномъ смыслѣ обширнаго города на пространствѣ отъ Царицына до Астрахани извѣстны только при г. Царевѣ, такъ какъ развалины близъ с. Селитреннаго незначительны. Такимъ образомъ ясно, что столица Золотой Орды Сарай находился близъ Царева, гдѣ отмѣчаетъ его и книга Большого Чертежа. Что Новый Сарай былъ лишь пригородомъ Стараго, доказывается тѣмъ, что почти всѣ найденныя при раскопкахъ въ г. Царевѣ монеты числомъ до 5000, чеканены въ Новомъ Сараѣ [1]), который и долженъ находиться тутъ же.

Какъ ни стройно заключеніе В. В. Григорьева, однако оно не предупреждаетъ возможныхъ возраженій. Могли быть найдены писатели, у которыхъ оказались бы упоминанія и о другомъ Сараѣ, какъ это и случилось въ дѣйствительности [2]). Пока не произведены изслѣдованія, развалины близъ с. Селитреннаго нельзя признать незначительными. Если въ Царевѣ найдены въ преобладающемъ количествѣ монеты Новаго Сарая, это только значитъ, что монетный дворъ Новаго Сарая отличался особенною продуктивностью.

Брунъ, возражая Григорьеву, въ своемъ рефератѣ о мѣстоположеніи Сарая [3]), настойчиво обращалъ вниманіе на извѣстія Ибнъ-Батуты и Абульфеды, изъ которыхъ одинъ указываетъ, что разстояніе Сарая отъ берега Каспійскаго моря не болѣе 2 дней пути, а о другомъ извѣстно, что онъ прибылъ изъ Астрахани въ Сарай на 3-ій день [4]). Не менѣе убѣдительнымъ находитъ онъ указаніе одной составленной при Узбекѣ карты, на то, что civitas regia d'Sara расположена была предъ началомъ Волжской дельты. Такъ какъ, по мнѣнію Бруна, несомнѣнно, это Тамерланъ разорилъ тотъ Сарай, который расположенъ при Царевѣ, то отсюда слѣдуетъ заключеніе, что Сараевъ было два: Старый, времени Узбека, при с. Селитренномъ, и Новый при Царевѣ. Но 1) указаніе Абульфеды, не бывшаго на мѣстѣ, можетъ быть подвергнуто сомнѣнію, 2) Ибнъ-Батута легко могъ на ханскихъ лошадяхъ сдѣлать 480 в. въ 3 сутки, 3) указаніе карты 1367 г., хотя и важно, все же имъ не опредѣляется, какой изъ Сараевъ находился близъ

---

1) Отчасти въ Гюлистанѣ.

2) Тизенгаузенъ, Сборникъ матеріаловъ по исторіи Золотой Орды, т. I, стр. 263.

3) Брунъ, о резиденціи хановъ Золотой Орды до времени Джанибека.—Труды III Археол. Съѣзда, т. I, стр. 327—343.

4) Разстояніе отъ Астрахани до Селитреннаго Брунъ высчитываетъ въ 110 в., а отъ Астрахани до Царева 480. Это не совсѣмъ точно, такъ какъ слѣдовало бы взять разстоянія отъ Жаренаго Бугра, мѣста старой Астрахани.

дельты р. Волги, если и признать указаніе это въ должной мѣрѣ точнымъ, 4) отнюдь нельзя считать доказаннымъ, что Тамерланъ испепелилъ именно Новый Сарай.

Д. Ѳ. Кобеко для рѣшенія вопроса о мѣстоположеніи Сарая привлекъ новый матеріалъ, главнымъ образомъ позднѣйшіе русскіе источники [1]). Въ одномъ документѣ 1558 г. онъ нашелъ указаніе, что, проѣзжая изъ Астрахани въ ногайскіе улусы, приходилось сперва миновать Аксарай Узбека царя, а потомъ уже достигать Сараевъ Большихъ. Изъ другого документа явствуетъ, что близъ Аксарая находился Алтынъ-кешень (Золотое надгробіе), въ которомъ Д. Ѳ. Кобеко расположенъ видѣть Берекезаны Афанасія Никитина, находящіеся ниже Царевскихъ развалинъ Золотой Орды и представляющіе, быть можетъ, мечеть Батыя, основателя Сарая. Изъ сопоставленія всѣхъ этихъ данныхъ, по мнѣнію Д. Ѳ. Кобеко, слѣдуетъ, что Старый Сарай находился при с. Селитренномъ, а Новый при Царевѣ. Но 1) если остроумное толкованіе Д. Ѳ. Кобеко слова Берекезаны какъ мечети Береке и принять за соотвѣтствующее дѣйствительности, то все же мечеть Береке не возможно отождествить съ городомъ Батыя, 2) указанію Мальцева, что Аксарай есть городъ Узбековъ, конечно, нельзя придавать ни малѣйшаго значенія, какъ нельзя считать дѣйствительно Мамаевскими городища и курганы средняго Поволжья, приписываемые мѣстнымъ населеніямъ именно этому хану.

Итакъ, результатами работъ Бруна и Кобеко устанавливается, вопреки Григорьеву, существованіе двухъ Сараевъ, но высказанное ими мнѣніе, что Старый Сарай слѣдуетъ искать близъ с. Селитреннаго, лежитъ на зыблемыхъ основахъ. Вопросъ долженъ быть пересмотрѣнъ вновь. Мнѣ довелось подойти къ нему съ точки зрѣнія археолога, и я пришелъ къ заключенію, что Старый Сарай долженъ находиться въ Царевѣ. Главнымъ основаніемъ для этого мнѣ служитъ указаніе Абульфеды, а послѣ Ибнъ-Батуты, что Сарай ихъ времени, обширный столичный городъ, расположенъ былъ *на равнинѣ* [3]). Посѣтивъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ развалины, находящіяся близъ г. Царева и близъ с. Селитреннаго, я могъ убѣдиться, что Царевъ и его окрестности занимаютъ положеніе безусловно равнинное, тогда какъ развалины зданій около Селитреннаго раскиданы на 8 холмахъ, носящихъ у мѣстнаго населенія различныя названія [2]). Вопросъ о мѣстоположеніи Стараго Сарая для меня былъ рѣшенъ. Тотъ же харак-

1) Кобеко, къ вопросу о мѣстоположеніи Сарая. — Зап. Восточн. Отдѣл., т. IV. стр. 267—278.

2) Отчетъ Импер. Археолог. Комиссіи 1893 г., стр. 82.

3) Тизенгаузенъ, Сборникъ матеріал. I, 306.

теръ мѣстности Царева и Селитреннаго очень опредѣленно указанъ уже давно Леопольдовымъ и Палласомъ [1]). Подтвержденіе высказанному мнѣнію я нахожу въ драгоцѣнномъ матеріалѣ, собранномъ въ статьѣ Д. Ѳ. Кобеко. Въ францисканскихъ анналахъ подъ 1400 г. отмѣчается существованіе двухъ Сараевъ — Sarai и Acsarai. Первичное Sarai, я предполагаю, естественнѣе относить къ Старому Сараю, а производное Acsarai — къ Новому. Гдѣ находился Acsarai, мы знаемъ—на пути изъ Астрахани въ Большіе Сараи, т. е., по всей вѣроятности, близъ с. Селитреннаго, гдѣ и слѣ- болѣе точныхъ указаній, признавать Новый Сарай.

Сомнѣнія возбуждаетъ не Старый, а Новый Сарай. Это какая-то неуловимая историческая единица. Повидимому, это былъ дѣйствительно особый городъ. Въ немъ скончался Узбекъ, въ немъ еще при Токтогу чеканилась монета. Почему же Ибнъ-Батута ничего не говоритъ о немъ, да и никто изъ другихъ арабскихъ географовъ? Остается предположить, что до Джанибека это было лишь небольшое поселеніе, да и послѣ, быть можетъ, оно не отличалось обширностью и никогда не имѣло значенія. Монетныя данныя о Новомъ Сараѣ, какъ показалъ уже Брунъ, требуютъ пересмотра. Карта Фра-Мавро (XV в.) и русскіе источники Сарай при Царевѣ называютъ Большимъ Сараемъ; это названіе очень характерно и полно значенія.

А. Спицынъ.

Киргизскій разсказъ о Чингизъ-ханѣ.

Текстъ.

چینکغیس خان‌دینك بیانی

بول سوز ایکی تورلی سوز بولادی ایکی تورلی سوز دیکانیمز کیین‌راق آیتولادی اوّلی چینکغیس‌دینك کمدین تویلغانی آنیق ایماسدور بر بی‌نیکا قیز تودی دیکان سوز دیر بار آلیکی قیز اوز باییتان توماغن سونك اویالغاندین بر چوباراککا اوراب بر صاندیقغا صالیب بیکتیب بر دریاغه تاستاب جباریبتی باغاناغی صاندیقدی

1) Григорьевъ, Россія и Азія, стр. 288 и 290.

بر پری کورادی سوده آغیب بارا جانسه سول پری اوستاب آلیبتی آلیکی پری دریا
بوینده میکان قیلیبتی آلیکی بالانی آسراب باغیبتی باغاناغی ایکی تورلی سوز
ایندی کیلادی آلیکی پری بودانه‌نینك ایتین بالاغه بیرگان سونك بودانه‌تای هم
بورکیل تای بولغانی بودانه‌نینك بوری‌سی بولدی دیکان ایکان آلیکی بالانی آیتقانی
بولادی جنه‌ده ایکنچی سوز تغاناتای دیکانی بورون بی‌نیکا قیزدان توساده پری
باغیب پری‌دینك بالاسی بولغان سببتی پری‌دیرکه جیان بولدی دیکانی ترغال‌تای
دیکانی سولدور پری‌دیر تغا بولدی آلیکی بالا اوستی اولکین بولدی سول بالا آدم
تیلین‌دی بیلدی پری‌دیردینك تیلین‌دی بیلدی آلیکی جیرکا بر نچه آدم‌دیر کیلیب
آنکدار اوستاب آلیب سول جیرده وطن قیلیب بر تورلی ایل بولوبتی آلیکی بالا
پری‌کا سویلاسیب آشنا بولوبتی جنه‌ده آدم‌دارغه سویلاسیب سول جیبلغان آدم‌دارغه
اولکین بولدی بارا بارا سول اطرافکا خان بولدی آلیکی بالا چینکغیس خان آتاندی
سول چینکغیس خاندینك مسلماندیغیده آنیق ایماسدور چینکغیس خاندین توبلغاندار
مسلمان بولدی خان بالاسی بولوب قزاقدارغه خان بولوب تار قالدی بالاداری
آشکارا بولدی‌دیر یازغوچی تاشکند اویازی‌دینك آقجار ابلی‌دینك قنکلی اروغی‌دینك
قزاغی ملا کوبای توقفولاط اوغلی قولوم قویدوم

ПЕРЕВОДЪ

О Чингизъ-ханѣ.

О Чингизѣ сохранилось два различныхъ преданія; въ чемъ заключается это разногласіе, будетъ сказано дальше. Прежде всего точно не выяснено, отъ кого онъ родился. Говорятъ, будто онъ родился незаконно отъ дѣвицы, которая, устыдясь, что родила ребенка не отъ законнаго мужа, завернула младенца въ тряпицу, уложила его въ сундукъ, заперла и бросила въ рѣку.

Когда сундукъ этотъ плылъ по рѣкѣ, его замѣтила «пери», жившая на берегу рѣки и взяла сундукъ къ себѣ. Она воспитала того ребенка.

Отсюда начинается разногласіе. Та пери вскормила ребенка мясомъ перепела (бӧдӧнӓ); оттого онъ получилъ прозваніе бӧдӧнӓ-тай и бӱркель-тай, такъ какъ былъ для перепеловъ какъ-бы волкомъ (бури). По другому преданію онъ получилъ прозваніе тагана-тай, такъ какъ, хотя онъ и родился незаконно отъ дѣвицы, но былъ воспитанъ пери и, ставъ такимъ образомъ ребенкомъ пери, сдѣлался двоюроднымъ братомъ (джіенъ) прочимъ пери, откуда онъ получилъ прозвище таргалъ-тай. Пери стали ему дядями (тага).

Итакъ, ребенокъ этотъ выросъ, возмужалъ. Онъ изучилъ и человѣческій языкъ, и языкъ пери. Однажды въ мѣстность эту пришли нѣсколько человѣкъ охотниковъ за дичью и остались тамъ жить. По маленьку здѣсь образовалось что-то похожее на общество. Зная языки пери и человѣка, юноша нашъ подружился какъ съ людьми, такъ и съ пери и сталъ старшимъ надъ собравшимися здѣсь; спустя нѣкоторое время онъ сталъ ханомъ той мѣстности и получилъ имя Чингизъ-хана.

Достовѣрно неизвѣстно, былъ ли Чингизъ-ханъ мусульманиномъ, или нѣтъ; родившіеся отъ него дѣти были мусульмане и, какъ потомки хана, стали ханами надъ казаками. Онъ остался въ неизвѣстности, а его потомки прославили себя (въ народѣ).

Писалъ киргизъ рода Канглы, Акъ-джарской волости, Ташкентскаго уѣзда, Мулла Кубей Токфулатовъ.

А. Диваевъ.

Разсказъ объ Алангксаръ-алифѣ [1]).

(Киргизская легенда).

Текстъ.

قصّه آلانكقسار آليف

بورونغى اونكان زمانده بر الانكقسار آنليق داو آدم بولغان ايكان اونينك
بر بالاسى بار ايكان آرصالانك آليف ديكان ايكاوى جولاوچيلاب اوصى واقت‌داغى
اوليا آطا اويازى دونك بوطا موينلق آلمالى والستى‌دونك آلمالى وقراچه ديكان
جايلاريغه بارغان ايكان صول زمانده اوليا اطا اويازيداغى طالاس اوزانى‌دونك
جغاسيده كون چغيس جاغيده قالماقدونك شهرى بار ايكان قانى‌ننك آطى كورانك
ديكان اونونك برقزى بار ايكان آطى تويمه صول شهردونك اورنى اوصى واقت‌لارده
بار تورت كل تيغه بوليب تورادور خلق تويمه‌كينت ديب اطلايدى اوصى تويمه‌كينت‌كه
روسيه قستاق صالدى تويمه‌كينت ناملق بو كونده نامى اوزكاريلـكان شپابالوبكا

1) Разсказъ этотъ у киргизовъ весьма популяренъ и извѣстенъ подъ названіемъ آلپامس Алпамысъ.

آوالکی جایلانغان اوروسدونك نامی بونشه آلانکقساردونك بالاسی آرصالانك تویه صلوغه عسیق بولوب مغان تی دیسه تاستان شهرصوقسانك تیامین دیکان صونده آلانکقسار شهر صوقباقشی بولوب بوطا موبناق تاوی‌دونك اوزون بولاق دیکان بولاقدونك آیاغینه کیلیب بالاسین باسینه اون چقروم‌شه جرکه جباروب دور سین ناس‌الاقتروب تور مین شهرصوغه بیراین دیب براق آیتوبدی هیش جاققه قرامه دیب آرصالانك ناس‌الاقتروب توردی آطاسی شهر صوغه بیردی آرصالانك هر الاقترغانده تویه‌دای تویه‌دای ناس الاقترار ایدی بر واقت‌لارده آرصالانك‌دونك کوزی تویه صلوغه توستی ایکی اراسی بکرمه چقرمشه بار اوصی واقت‌لارده تاسته‌غان تاستاری اطاسینه جیتبای جولغه توسه بیروبدور قزغه آلانك بولغان سببتی صونده آطاسی آلانکقسار آیتدی نیکا تاستاغان تاس جیتبادی بالام‌دونك کونکلی بر نرسه‌غه بوزولغان سیاقتی دیب بالاسینه آشو قیلیب کیلیب قراسه بالاسی‌دونك کوزی تویه صلوغه توسوب بیهوش بولوب قالغان ایکان سین تیلمدی آلمای قرادونك دیب بالاسین اولتورماکه قولینه آشو منان توقسان باتمان کورزی آلوب قوغان ایکان بالاسی قاشیب بارا جاتیب طالاس اوزانی‌دونك باسینه تمان اولکان قاقبه دیکان جرده دیم آلوب‌دور قولیده توقسان باتمان کیلا توغون کیتپانی بار ایکان بر کیتپان توپراق آلوب اوستینه چقیب اوتروبدی صول توپراغی اوصی واقوتده بر اولکان تیفه قوم تیفه آتلیق روسیه‌ننك اسکندیر قستاغینه جاقین هر جرده صوندای بر بر کیتپان توپراغی بر بر توبه بولوب قالوبدور اولیا اطا شهرینان آلمانی شهرینه جورکانده شهردین اون چقروم چیققان صونك جول‌دونك جغاسیده جتی توبه بار صوننك اترافین جتی توبه دیب آتایدی صول توبه‌لار آلپامس آلیف‌دونك کیتپان منان تاستاغان توپراغی ایکان آرسالانك آلیف قاشیب باروب بر شهرده توروبدور آطاسی قغالیقبان اولیب کیتوبدور آرصالانك صول شهرده بر از واقت‌دار جوروب میکان قیلیب‌دور شهر خلقی مونی کوروب تانك قیلار ایکان بر کونی شهردونك قانی زانکاو قاسینه چاقروب آلوب جواب صورابدی سیننك نه هونارویننك بار اوزونك تاودان اولکان سین صونده آرسالانك آیتدی بویروق بولسه هر نرسه قیلامن براق کونکلوم خواه‌لاسه قان آیتدی اولای بولسه بزدونك شهربزدی صو باسوب کیتدی توقتاش دیدی اوغان آرسالانك دونك آشوی کیلیب بر تاوغه باریب انکارینه بیس صاوصاغین صوقتی هر صاوصاغی‌دونك اورنینان بر بر داریه آقتی هر بری‌دونك اولکانلکی سر داریه‌سیدای قان شهربزدی صو باستی دیب قولیق منان آیتقان ایدی شهریده صو بولمای جدّه غریب بولغان ایدی مباده صو کیلتور دیسه بارلیق صوبن بایلاب قویسه احتمال ایدی ناس منان باستروب آلکیدای دیب آیتقان صونك صو کیلتوروبدور قان اوننك

سرینان خباردار ایکان تاغی بر کونی چقروب آلوب آیندی ای تقصیر بزدونك
شهربزدی اوتون باسیب کاروان جوروکه جول بولمای قالدی اوصی اوتون یغاشلاردی
بر جوق قیلسانکیز ایکان دیکانده آشوی کیلیب قزیل قومغه باروب بارشه قومغه
بتکان جوزکان وسیکساویل یغاشلارینی جیوب بر آرقهلاب کیلیب شهرکه تاستاغانده
شهردونك ایشی بوتون اوتونغه تولوب جمان جومان اویلاردی باسیب ایشنداکی
آدملاری قوروقفاننان قاشیب باس آلامان بولغان ایکان لیکین شهرخلقی اوتونغه
مولوغیب قالغان ایکان هر دایم اوصوندای آلداب جومسار ایکان اصلا روزی
اولکان بولغان منان هیش کیمکه زورلیق وظلملیق [1] قیلماس ایکان بر کونی زنکاو
قان آرسالانكدونك قابراتینان [2] قورقیب آرسالانکغه بر کاغز جازوبدور آز برای
قونیلاین دیکان اوی منان کونکلینه کیلوبدور بر کونی قاهری کیلسه باربزدی
قیریب کینار دیب جازغان کاغزی اوصوندای ایکان معلوم بولسون آرصالانك
باطرغه آلطانکز آلانکفسار سلامدی بالامه ایزداب باره جاترمین اکرده مینان خبار
ایستسه کیتباسین زنکاو قاندونك قاسینان طاویب آلامین دیب هم توبه صلودونك
قاسینان شهرصوغیب آلایوق دیب صونده آرصالانك بیاغی ایراکسبه کیسالی اوستاب
مننك اوصی جرده تورغاماو دیب اول شهردین قاشیبدور باروب زارافچان داریهسینه
باروب مکان قیلیبدور بر نیشه جیل اول جرده توروب آجالی جیتب اولارکه کیلکان
ایکان جاتوب آورمابدور تورا کیلیب جوروب آوروبدور بر کونی اولاین دیب اولای
بولای صاندالیب جورکانده خلقدونك کوزینه قولاسه تاو قولایتوغون بولوب قندای
عمال قیلامز دیب اویده بولغان ایکان شهرکه قولاتبای آرمان قولاناليق دیب بارچه
خلق جیولیب بیرقتاب توروب قاتدی داوس مینان چولاغان ایکان دیدی آرصالانك
آری قولامایدی بیری قولایدی دیب صونده آرصالانك سغان قراب قولاغانیمه دیب
ایراکسیب آری چیغیلیب کیتوبدور صویتوب خلق آمان قالوبدور اوصی واقتلارده
آرصالانكدونك بر جلیکی صول زرافچان داریهسیده کوفر دیدی صول کوفر
منان کوچکان ایل اوتهدی دیدی هم کوفرنی هر جیل یوز سرکهدونك مای منان
مایداب تورار ایکان

Переводъ.

Въ древнія времена жилъ одинъ великанъ, по имени Алангксаръ. У него былъ одинъ сынъ, котораго звали Арсалангъ-алифъ. Оба они, со-

1) Рук. وضوملیق.

2) = غیرتندن.

вершая путешествіе, пришли въ мѣстности Алмалы и Карача. Мѣстности эти теперь входятъ въ составъ Бота-мойнакъ-алмалинской волости Ауліеатинскаго уѣзда. Въ тѣ времена на восточномъ берегу рѣки Таласъ въ Ауліе-атинскомъ уѣздѣ существовалъ городъ калмыковъ. Ханомъ (этого города) былъ нѣкій *Курангъ*. У него была дочь, звали ее *Тойма*. Мѣсто помянутаго города существуетъ и понынѣ; оно теперь имѣетъ видъ четырехугольнаго бугра (турткуль); народъ (этотъ бугоръ) называетъ Тоймакентомъ. На этомъ мѣстѣ русскіе построили поселокъ, наименовавъ его Тоймакентомъ; но въ настоящее время поселокъ называется Шаповаловкой, по имени перваго поселившагося (здѣсь) русскаго.

Сынъ Алангксара, Арсалангъ-алифъ, влюбился въ красавицу Тойма и просилъ ее выйти за него замужъ.

— Если построишь каменный городъ, я выйду за тебя, сказала она. оТгда Алангксаръ, чтобы построить городъ, пришелъ къ низовьямъ родника Узунъ-булакъ, который вытекаетъ изъ горъ Бота-мойнакъ, (а) сына послалъ за 10 верстъ къ верховьямъ и сказалъ: «Ты бросай мнѣ камни, а я буду строить городъ, да смотри, по сторонамъ не оглядывайся».

Арсалангъ сталъ бросать камни, отецъ началъ строить городъ. Каждый камень, брошенный Арсалангомъ, былъ величиною съ верблюда.

Какъ-то взоры Арсаланга упали на красавицу Тойма, (а) между ними было разстояніе, приблизительно въ 20 верстъ. Камни, которые онъ бросалъ въ это время, не стали долетать до отца и падали на дорогу, потому что онъ увлекся дѣвушкой.

Тогда отецъ его Алангксаръ подумалъ: «Отчего камни, которые бросаетъ онъ, не долетаютъ? Должно быть, сердце моего сына разстроено чѣмъ-нибудь». Придя въ гнѣвѣ къ сыну, онъ увидѣлъ, что взоры сына упали на красавицу Тойма и что онъ лишился чувствъ.

Сказавъ: «ты не послушался моихъ словъ, посмотрѣлъ», (Алангксаръ) въ гнѣвѣ взялъ въ руки дубину, (вѣсомъ) въ 90 батмановъ [1]), чтобы убить сына, и побѣжалъ за нимъ. Сынъ обратился въ бѣгство, направился къ верховьямъ рѣки Таласъ и остановился перевести духъ въ мѣстности Улькунъ-какба. У него былъ въ рукахъ кетпанъ [2]) вѣсомъ въ 90 батмановъ. Онъ насыпалъ этимъ кетпаномъ (бугоръ) земли, взошелъ на него и сѣлъ. Эта земля и теперь образуетъ большой бугоръ, извѣстный подъ названіемъ Кумъ-

---

1) Батманъ — мѣра въ Туркестанскомъ краѣ, установленная исключительно для взвѣшиванія хлѣбныхъ продуктовъ. Онъ бываетъ разный: отъ 4 до 12 пудовъ.

2) Или кетмень (كتمان). Кетмень замѣняетъ туземцамъ Туркестанскаго края желѣзную лопату и заступъ.

тепе, недалеко отъ русскаго селенія Искендеръ [1]). Повсюду, гдѣ онъ насыпалъ кетпанъ земли, остался бугоръ.

Если ѣхать изъ города Ауліе-ата въ Алматы (Вѣрный), то на разстояніи 10 верстъ отъ города, на краю дороги, есть семь холмовъ. Окрестность этихъ холмовъ называется Джиты-тюбе (т. е. семь холмовъ). Холмы эти образовались изъ земли, насыпанной Алпамысъ-алифомъ [2]) посредствомъ кетпана.

Арсалангъ-алифъ, убѣжавъ, остановился въ одномъ городѣ. Отецъ его скончался отъ печали. Арсалангъ нѣкоторое время продолжалъ жить въ этомъ городѣ. Увидя его, жители города изумлялись.

Въ одинъ изъ дней ханъ города, (по имени) Занкау, призвавъ его къ себѣ, спросилъ: «Какое ты знаешь ремесло? Самъ ты, (какъ я вижу), больше горы». Тогда Арсалангъ сказалъ: «Когда послѣдуетъ приказаніе, могу сдѣлать все, если только пожелаю». Ханъ сказалъ: «Когда такъ, то нашъ городъ затопило водой, останови-ка (воду)».

Арсалангъ, разгнѣвавшись, пришелъ къ пещерѣ одной горы и ударилъ (по ней) пятью пальцами. По слѣдамъ, оставленнымъ (на пещерѣ) каждымъ пальцемъ, потекла рѣка; каждая изъ рѣкъ по величинѣ равнялась Сыръ-Дарьѣ.

Говоря:—«Городъ нашъ затопило водой»—ханъ сказалъ это съ умысломъ. Отъ безводья въ городѣ его (народъ) сильно обѣднѣлъ. Если-бъ (ханъ) сказалъ: «напусти воды», то немудрено, что (Арсалангъ) запрудилъ-бы ее камнями и не пустилъ бы; послѣ упомянутыхъ словъ (хана) онъ доставилъ воду. Ханъ зналъ тайный (образъ мысли) его (дѣлать все напротивъ).

Еще въ одинъ изъ дней, призвавъ (Арсаланга), (ханъ) сказалъ: «Господинъ! городъ нашъ заросъ топливомъ; для прохода каравановъ не стало дороги; уничтожьте, пожалуйста, эти деревья».

Разгнѣванный (Арсалангъ) отправился въ Кызылъ-кумы [3]), собралъ тамъ всѣ растущіе на пескахъ деревья джузганъ [4]) и саксаулъ [5]), навью-

---

1) Селеніе Александровское на рѣкѣ Таласѣ, въ Ауліеатинскомъ уѣздѣ.

2) Арсалангъ среди киргизскаго народа болѣе извѣстенъ подъ именемъ «Алпамысъ».

3) «Красные пески», въ предѣлахъ Джизакскаго уѣзда, Самаркандской области.

4) *Джузганъ* или *джузгунъ*—весьма полезный кустарникъ, произрастающій на вершинѣ песчаныхъ холмовъ (бархановъ). Ср. «Флора нашихъ Среднеазіятскихъ владѣній» И. Кирѣевскаго, изд. 1874 г., стр. 60 и 124.

5) Настоящее отечество замѣчательнаго *саксаулова* дерева есть Зааральскій край. Здѣсь по рѣкѣ Джаманъ-сыру (притокъ Сыръ-Дарьи) и особенно по Джаны-Дарьѣ находятся громадные, мѣстами едва проходимые лѣса, почти исключительно состоящіе изъ саксаула, котораго деревья достигаютъ до 25 футовъ вышины. Въ Кызылъ-кумахъ изъ саксаула во множествѣ выжигается уголь, отправляемый въ Бухару.

чилъ себѣ на спину, принесъ ихъ въ городъ и тамъ сбросилъ; весь городъ былъ заваленъ топливомъ, (чѣмъ) были разрушены ветхіе дома; народъ пришелъ въ смятеніе, словно въ аламанъ (т. е. набѣгъ хищниковъ). За то населеніе города имѣло топливо въ изобиліи. Обманывая его такимъ способомъ, (ханъ) постоянно давалъ порученія (Арсалангу). Хотя онъ (Арсалангъ) и былъ великаномъ, но никому насилій и зла не чинилъ.

Однажды Занкау-ханъ, опасаясь храбрости Арсаланга, написалъ ему письмо, чтобы избавиться отъ него.

— Когда нибудь, если найдетъ на него гнѣвъ, онъ уничтожитъ всѣхъ насъ и уйдетъ, думалъ ханъ.

Написанное имъ письмо было таково:

«Было-бы извѣстно Арсалангъ-батыру:

Отецъ вашъ Алангксаръ (сообщаетъ), что онъ ѣдетъ съ привѣтомъ къ сыну, что, если вы получите свѣдѣніе объ этомъ, то онъ проситъ не уѣзжать и говоритъ: «я найду его у Занкау-хана, возьму его съ собой и мы построимъ городъ около красавицы Тойма».

Получивъ это письмо, Арсалангъ подвергся приступу своей обычной болѣзни, упрямства и, сказавъ: «Что мнѣ пребывать здѣсь!»—убѣжалъ изъ этого города и отправился. Пришелъ онъ на рѣку Зярафшанъ и здѣсь поселился. Жилъ онъ тутъ нѣсколько лѣтъ, пока не приблизилась его смерть. Болѣлъ онъ не лежа, а на ногахъ.

Однажды, рѣшивъ умереть, сталъ онъ бродить, раскачиваясь то туда, то сюда. Въ это время взорамъ народа онъ казался словно гора, готовящаяся къ паденію.

«Какія принять мѣры», думали жители города, «чтобы не дать ему упасть на городъ и заставить его упасть въ противоположную сторону?» Для этого народъ столпился плотно въ рядъ и сталъ громко кричать: «Арсалангъ свалится сюда, а не туда!»

Арсалангъ, сказавъ съ упрямствомъ: «Развѣ Арсалангъ долженъ упасть по вашему желанію?» повалился въ противоположную сторону. Такимъ образомъ народъ спасся (т. е. не былъ раздавленъ).

Говорятъ, въ настоящее время одна мозговая кость (или бедровая кость) Арсаланга служитъ мостомъ черезъ рѣку Зярафшанъ для кочевниковъ. Мостъ этотъ ежегодно смазывается жиромъ ста козловъ.

Переведено съ киргизской рукописи, записанной киргизомъ Чимкентскаго уѣзда, Ногай-куринской волости, Иркимбекомъ Ахимбековымъ, живущимъ въ г. Ауліе-ата.

А. Диваевъ.

О предполагаемомъ коренномъ родствѣ трехъ армянскихъ словъ ճշմարիտ ṭшmarit, ճշգրիտ ṭшgrit и ճիշտ ṭiшt.

Противъ выставленной нами этимологіи арм. ṭшmarit=зд. caŝma-dīta высказался, и не разъ, Hübschmann (въ библіографической замѣткѣ на свой трудъ Arm. Gr., I, отд. отт., p. 48 = Հանդէս Ամսօրեայ, 1892, pp. 354—355 и въ Arm. Gr., II, p. 513 [1]). Hübschmann возражаетъ:

I. «phl. čaŝmdīt sollte im Armenischen durch *čaŝmadit vertreten sein und umgekehrt arm. čŝmarit im Phl. durch *čiŝmaδīt».

Это возраженіе основано на томъ, что —

1) Hübschmann въ древнелитературныхъ заимствованныхъ армянскихъ словахъ видитъ непосредственные армянскіе эквиваленты иранскихъ словъ; такой взглядъ, по нашему, далеко не всегда согласенъ съ истиннымъ положеніемъ вещей. Такъ называемыя грабарныя формы принадлежатъ позднѣйшимъ спискамъ древнеармянскихъ памятниковъ; прежде чѣмъ приступить къ толкованію того или другого слова — a) должны быть исчерпаны всѣ средства, предоставляемыя филологіею, для возстановленія древней литературной, или, если можно такъ выразиться, «древнеграбарной» формы этого слова. Такъ, напр., въ данномъ случаѣ надо указать, что если грабарная форма слова — ṭшmarit (scriptio plena: ճըշմարիտ ṭ˘шmarit), то древнеграбарная его форма — teшmarit, что засвидѣтельствовано грузинскимъ заимствованіемъ, сдѣланнымъ еще въ древній періодъ армянской литературы: если бы древнеграбарная форма слова была ṭшmarit (scr. pl.: ճըշմարիտ ṭ˘шmarit), то въ грузинскомъ непремѣнно читалось бы *ჭუშმარიტი *ṭuшmariti, такъ какъ арм. ը грузины передавали черезъ უ u (русск. у); b) должны быть возстановляемы путемъ лингвистическимъ ближайшія «дограбарныя» формы [2]), которыя прежде чѣмъ окаменѣть въ памятникахъ письменности, имѣли извѣстную исторію на армянской почвѣ. Въ этомъ возстанавливаніи впрочемъ мы можемъ и не сойтись съ проф. Hübschmann'омъ, такъ какъ помимо весьма строго

---

1) Нашу этимологію, не указывая, кѣмъ она была выставлена, оспаривалъ и Fr. Müller (WZKM, 1892, VI, p. 267); замѣчанія Fr. Müller'а по существу тѣже, что—Hübschmann'а, но безъ обстоятельности послѣдняго.

2) Это еще не «праармянскія формы», возстанавливаніе которыхъ при настоящемъ состояніи разработки армянскаго языка въ большинствѣ случаевъ, если не всегда, равносильно гаданію.

опредѣленной въ принципѣ исторіи армянскихъ звуковъ, выработанной авторомъ Arm. Gr., у насъ въ распоряженіи такой фактическій матеріалъ по армянской фонетикѣ, который удостовѣряетъ тождественность ея исторіи съ исторіею звуковъ въ грузинскомъ языкѣ. И вотъ согласно съ этою исторіею древне-грабарная форма ṭeшmarit могла получиться изъ дограбарнаго *ṭeшmaϑit (*Ճեշմաթիտ).

2) Hübschmann не допускаетъ ослабленія ա (a) въ полугласное ը; на самомъ дѣлѣ въ ը ослабѣвали въ древнеармянскомъ литературномъ языкѣ всѣ краткіе гласные, лишенные ударенія, въ томъ числѣ и краткое ա (a): если ա (a) и держится безъ ударенія, то въ такихъ случаяхъ, когда ա (a) есть постоянное ослабленіе двугласныхъ աւ av и այ ay [замѣщающихъ иногда дограбарное долгое ā], напр., մատչիմ matϑim *приближаюсь* отъ մաւտ mavt *близъ*, արտասուք artasuq *слезы* отъ artavsr *слеза*, Արամազդ Aramazd *Ормуздъ* изъ *Avramazd (A[h]uramazda) и т. д. [1]) Помимо того, въ установившемся уже письменномъ языкѣ встрѣчаемся съ ослабленіемъ ա a въ ը, такъ ակընջաւք ak.nḓavq (Іер., 25, 5; 26, 16) рядомъ съ ականջաւք akanḓavq отъ ականջ akanḓ *ухо*. Такимъ образомъ независимо отъ грузинскаго заимствованія мы могли бы выставить, какъ дограбарную форму, не только *ṭiшmaϑit, но и *ṭeшmaϑit или *ṭaшmaϑit, а при посредствующемъ *ṭeшmaϑit или *ṭaшmaϑit наше отожествленіе слова ṭшmarit (scriptio plena ṭ.mmarit) съ зд. cašma-dīta является вполнѣ закономѣрнымъ.

II. «Zudem könnte arm. čšmarit ‘wahr’ mit arm čišd [чит. čišt], čšgrit ‘genau’ verwandt sein».

Для того, чтобы видѣть въ указанныхъ словахъ препятствіе для принятія нашей этимологіи, недостаточно простой догадки о принадлежности ихъ къ одному корню съ ṭшmarit; нужно сначала доказать это родство и выяснить вмѣстѣ съ тѣмъ, что факты, устанавливающіе это предполагаемое родство, исключаютъ основательность нашего толкованія. Но это едва-ли удастся кому-либо сдѣлать:

1) Ճշգրիտ ṭшgrit *истинный*, *точный* впрочемъ можетъ еще стоять въ связи съ интересующимъ насъ Ճշմարիտ ṭшmarit, если въ немъ имѣемъ мы сложное слово безъ «соединительнаго» гласнаго. Въ такомъ случаѣ ṭшgrit (изъ *ṭшkrit) можно разсматривать, какъ прилагательное, составлен-

---

1) Имѣются, конечно, нѣкоторые исключительные случаи, но и они оказываются лишь кажущимися исключеніями; кромѣ того, надо считаться еще съ тѣмъ, что армянскій языкъ въ опредѣленныхъ случаяхъ, по всей видимости, самостоятельно развивалъ въ дограбарномъ состояніи долгіе гласные, которымъ въ грабарномъ соотвѣтствуютъ двугласные (подъ удареніемъ), и въ грабарномъ ա (a) часто имѣемъ ослабленіе такого двугласнаго, когда онъ не стоитъ подъ удареніемъ.

ное изъ *ṭešek *глазокъ* (ср. چشمك) отъ перс. چش [1]) вм. چشم и *rit изъ догр. *ϑit=зд. dīta *видный* и въ общемъ означающее *видный для глазка*, *очевидный*, *истинный*, *вѣрный*, *точный*, т. е. прилагательное, тождественное по образованію съ ճշմարիտ ṭšmarit.

2) Что же касается слова ճիշտ ṭišt, то оно не имѣетъ никакого отношенія не только къ ṭšmarit, но и вообще къ арійскому слою армянскаго языка. Это слово, означающее не только «genau» (точный), но и «истинный», представляетъ грабарную форму, съ ի i вм. ու u, динамическаго *ṭušt, что въ свою очередь есть армянскій эквивалентъ семитическаго kušt *истина* [2]), съ обычнымъ въ армянскомъ и грузинскомъ языкахъ перебоемъ k въ ṭ. Впрочемъ форма *ṭušt могла быть цѣликомъ заимствована изъ какого либо арамейскаго нарѣчія, такъ какъ перебой k въ ṭ не чуждъ по крайней мѣрѣ ново-сирійскимъ діалектамъ (см. Nöldeke, Neusyr. Gramm., § 20).

Во всякомъ случаѣ ни ṭšgrit, ни ṭišt не устраняютъ выставленной нами этимологіи арм. ճշմարիտ ṭšmarit (изъ ṭešmarit)=зд. cašma-dīta.

СПБ. Сентябрь 1898. **Н. Марръ.**

θoveleaϑ ergq, спорный терминъ древнеармянскаго эпоса.

О *Թուելեաց երգք*, т. е. *пѣсняхъ* θoveleaϑ говоритъ исключительно Хоренскій, Исторія I, 30, и его приходилось толковать всѣмъ переводчикамъ армянскаго историка и тѣмъ, которые такъ или иначе касались древнеармянскаго эпоса.

О разнообразіи и произволѣ этихъ толкованій можетъ дать понятіе матеріалъ, сгруппированный нами въ Зап. Вост. Отд., V, стр. 214—216. Въ новѣйшее время была попытка освѣтить этотъ терминъ сопоставленіемъ съ грузинскимъ словомъ თევა *бдѣть* (Մուրճ 1894, стр. 443—444). По тому-же предмету см. также Ազգագրական Հանդէս I, Шуша 1895,

---

1) Діалектически, см. В. Жуковскій, Матеріалы для изученія перс. нарѣчій, ч. I, стр. 113: «чаш» и «чеш» и др. См. также Boorhani qatiu, Calcutta 1818, p. ۳۹۸.

2) Евр. קְשֹׁט, арам. קוּשְׁטָא и сир. ܩܘܫܬܐ (съ ܬ вм. ܛ).

pp. 7—26. Но разборомъ этихъ толкованій мы тутъ не намѣрены заниматься, не можемъ однако умолчать о значеніи, которое желаетъ дать нашему термину г. Халатьянцъ, авторъ изслѣдованія «Армянскій эпосъ въ Исторіи Моисея Хоренскаго» (Москва 1896).

Свое своеобразное представленіе объ армянскомъ эпосѣ у Хоренскаго г. Халатьянцъ предлагаетъ положить въ основаніе толкованія терминовъ армянскаго эпоса, такъ напр., на стр. 197 въ выраженіи *Թուելեաց երգք* слово *Թուելեաց*, по мнѣнію г. Халатьянца, образовано отъ глагола *Թուիմ* *считаться*, *казаться*, въ прич. формѣ мн. ч. *Թուելիք кажущіяся*, т. е. *аллегорическія* пѣсни.

Во первыхъ, *Թուելի* будущее причастіе, слѣдовательно, не *кажущіяся*, а *имѣющія*, *долженствующія казаться*. Затѣмъ, если бы мы имѣли дѣло съ причастіемъ, то въ текстѣ стояло бы не *Թուելեաց երգք*, а *Թուելիք երգք* или *երգք Թուելիք*. Затѣмъ, «долженствующія казаться пѣсни» лишь произвольно можно толковать въ смыслѣ «аллегорическихъ пѣсенъ». Наконецъ, *Թուելիք* не можетъ происходить отъ глагола *Թուիմ*, такъ какъ этому противорѣчитъ контекстъ, этому противорѣчитъ глагольная форма того же корня, употребленная Хоренскимъ во фразѣ (II, 8): *քանզի կարի իմն անյարմար Թուէին նմա* (т. е. Торку) *երգ բանիցն վասն ուժեղութեան և սրտեայ լինելոյն* «ибо о силѣ его (Торка) и мужествѣ ему (въ честь его — Торка) *декламировали* (ϑovēin) очень невѣроятную словесную [1]) пѣсню». Приведенное мѣсто въ переводѣ цитовалось нами уже въ Зап. Вост. Отд., V, стр. 216, и тогда же мы писали, что «декламировали» нами подчеркнуто нарочно, какъ болѣе или менѣе условный переводъ, что въ данномъ случаѣ мы не брались за точное опредѣленіе смысла ergq ϑoveleaϑ, а только хотѣли на основаніи словъ самого М. Хоренскаго установить, этимологически очевидную, связь между выраженіемъ *Թուելեաց* [ϑoveleaϑ] и глаголомъ *Թուել* [ϑovel]. Понятно, что *Թուէին* въ данной фразѣ никакъ не можетъ происходить отъ *Թուիմ кажусь*, такъ какъ глаголъ тутъ дѣйствительный, и онъ долженъ звучать въ первомъ лицѣ настоящаго *Թուեմ*: въ спискѣ Ламбронскаго, многими принимаемомъ чуть не за архетипъ, стоитъ даже *Թուեն*.

До сихъ поръ излагаемъ факты, съ которыми долженъ считаться каждый толкователь. А затѣмъ можно указать на вѣроятное происхожденіе этого термина.

Какъ интересующее насъ *Թուեմ* ϑovem, такъ и производное отъ него *Թուելիք* ϑoveliq, несомнѣнно, по крайней мѣрѣ для насъ, находятся въ тѣс-

1) См. Зап. Вост. Отд., V, стр. 216, прим. 2.

ной связи съ глаголомъ Թովեմ Ꝺowem, *заклинаю*, отличающимся лишь начертаніемъ одного звука ւ v вм. վ w. Эта орѳографическая разница имѣетъ значеніе лишь для тѣхъ, которые напр. съ Թուիմ и Թիւ знакомы лишь по печатнымъ изданіямъ [1]). Связь понятій о заклинаніи и о пѣснѣ въ видѣ *пѣнія*, *свиста*, *нашептыванія* засвидѣтельствована и другими языками. Достаточно напомнить, что лат. cantare значитъ *пѣть*, *воспѣвать* и у поэтовъ *околдовывать*, напр. herbae cantatae, отсюда и incantare *заклинать*, enchanter и т. п.

Оставимъ дальніе языки. Въ отрывкахъ поэзіи, приводимыхъ Хоренскимъ, мы, судя по именамъ лицъ (Арташесъ, Артаваздъ, Арташатъ), имѣемъ нѣчто иранское. На персидскомъ яз. افسائيدن значитъ *очаровывать*, *заклинать*, производное отъ корня этого глагола افسان значитъ *заклинатель*, но افسان же и особенно افسانه значитъ *басня*, *сказка*, *res gestae*, *narratio rerum gestarum*, *былина*. Такимъ образомъ Թուելիք не есть какое либо причастіе, а plurale tantum и nomen actionis: какъ լսելիք *слухъ* происходитъ отъ լսեմ *слышу*, такъ отъ Թուեմ *пою*, *заклинаю* образовано слово Թուելիք, означающее *пѣніе*, *заклинаніе*, а затѣмъ *сказаніе*, *былина*. Отсюда, по нашему толкованію, Թուէին երգ բանից значитъ *слагали* или *пѣли былинныя пѣсни*, а Թուելեաց երգք значитъ *пѣсни былинъ*, *былинныя пѣсни*. Аллегорія тутъ ни при чемъ.

Н. Марръ.

По поводу письма [2]) проф. H. Schuchardt'a къ проф. Fr. Müller'y.

Въ западной Пруссіи былъ найденъ крестъ съ грузинскою надписью церковнымъ письмомъ; интересовавшіеся не находили, кто бы разобралъ имъ надпись «неизвѣстнымъ» письмомъ на «неизвѣстномъ» языкѣ. Осенью 1895 года проф. Бодуенъ-де-Куртенэ, пріѣхавъ въ Петербургъ, занесъ ко

1) Въ надписи 323 г. арм. лѣт. (874 по Р. Хр.) въ Талынѣ имѣемъ Թվականութեան (Н. Марръ, Новые матеріалы по арм. эпигр., № 23). О рядѣ случаевъ замѣны буквы վ буквою ւ см. Арс. Багратуни, Հայեր. քերականութիւն, стр. 643.

2) Brief des Professors H. Schuchardt an Professor Fr. Müller in Angelegenheit des georgischen Kreuzes von Pawlicki. Graz, 2. August 1897, въ Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes, 1897, XI B., pp. 294—296.

мнѣ крестъ съ надписью для просмотра и получилъ транскрипцію грузинскаго текста съ русскимъ переводомъ. Можно было думать, что дѣлу конецъ, разъ любопытство собственника креста могло быть удовлетворено: надпись научнаго интереса не представляла. Но нашъ разборъ надписи, неожиданно для насъ, появился въ печати сначала на польскомъ языкѣ, а затѣмъ на французскомъ (Extrait du Bulletin de l'Académie des sciences de Cracovie. Juin 1897, pp. 204—211). Собственно напечатанъ былъ не нашъ текстъ, оказавшійся «съ нѣкоторыми ошибками, допущенными нами несомнѣнно по невниманію» [1]), а исправленный: для этого г. Мазингъ, профессоръ русскаго языка и литературы въ Юрьевѣ, «посвященный во всѣ тайны грузинскаго и армянскаго свѣтскихъ алфавитовъ» [2]), транскрибировалъ латинскими буквами нашу грузинскую транскрипцію текста, а Бодуенъ-де-Куртенэ, какъ непосвященный въ «тайны грузинскаго алфавита», прибѣгъ къ изданію Ballhorn'a — Alphabete orientalischer und occidentalischer Sprachen — и при его помощи *исправилъ* «ошибки» нашего чтенія. Въ свое время все это намъ казалось забавнымъ, и на томъ дѣло и стало. Но вотъ появилось по поводу той же злополучной надписи письмо проф. H. Schuchardt'a къ проф. Fr. Müller'y въ вѣнскомъ научномъ органѣ востоковѣдовъ. Дѣло въ томъ, что разбору надписи въ указанныхъ польскомъ и французскомъ изданіяхъ была предпослана пространная справка о томъ, какъ снимки надписи посылались въ Лондонъ, въ Римъ, въ Вѣну, но никто не могъ ее прочитать, а въ Римѣ и Вѣнѣ не могли даже опредѣлить, что это за письмо. Сама собою понятна безцѣльность и, пожалуй, нетактичность подобнаго предисловія, но едва ли была надобность кому бы то ни было, тѣмъ болѣе спеціалистамъ, пользующимся заслуженной репутаціею ученыхъ, оправдываться въ подобныхъ нареканіяхъ. Въ письмѣ проф. H. Schuchardt'a однако нельзя не видѣть попытки на такое оправданіе со стороны двухъ лицъ. Посланіе снабжено примѣчаніемъ проф. Fr. Müller'a, изъ котораго мы узнаемъ, что онъ съ перваго же взгляда узналъ въ надписи грузинское письмо, но за неудовлетворительностью списка и слабостью зрѣнія не брался за ея дешифровку (стр. 294, прим. 2). Проф. Schuchardt, какъ узнаемъ изъ письма, брался, оказывается, за дешифровку, но не серьезно, такъ какъ надпись представлялась неинтересною въ филологическомъ отношеніи и при томъ снимокъ, до-

1) L'examen attentif des deux alphabets géorgiens, reproduits dans l'ouvrage de Ballhorn a permis à M. B. de C. de corriger quelques erreurs commises par N. Marr—par inattention sans doute—dans sa transcription en «géorgien-guerrier» etc. (Extrait etc., p. 210).

2) Initié à tous les secrets des alphabets laïques, arménien et géorgien (op. c., p. 207).

ставленный ему, казался неудовлетворительнымъ, но теперь онъ сожалѣетъ, что такъ случилось: hätte ich geahnt, dass man ihretwegen so weite und mühselige Umfrage hielte, so würde ich mit meinem sehr bescheidenen Wissen hervorgerückt sein (p. 295). Но если сама надпись «въ филологическомъ отношеніи не представляетъ никакого интереса», то какой собственно интересъ можетъ преставить для читателей научнаго журнала, гдѣ нашло мѣсто письмо проф. H. Schuchardt'a, разговоръ о томъ, какъ и гдѣ носились съ этою надписью, какіе ученые разбирали ее, но почему то не разобрали, хотя, вѣроятно, могли разобрать. Однако проф. H. Schuchardt на этомъ не останавливается и желаетъ выяснить, какое было отношеніе между спискомъ надписи, доставленнымъ мнѣ, и самой надписью: Er (N. Marr) hat das Original mit der Abschrift zugleich in Händen gehabt; es wäre mir lieb, wenn er sich über den Grad der Uebereinstimmung zwischen beiden äussern wollte (p. 295). Мы совсѣмъ уже не понимаемъ, какой общій интересъ можетъ представить отношеніе завѣдомо неудовлетворительнаго списка, механически срисованнаго неумѣлою рукою [1]), къ надписи на крестѣ, и въ подлинникѣ нисколько не интересной. Если же тутъ было возбуждено чье-либо личное любопытство, то такое любопытство можно было удовлетворить, минуя страницы научнаго журнала, частнымъ письмомъ.

Н. Марръ.

Соловей и Муравей.

Въ псевдо- منازل السائرين, трудѣ «Хератскаго Старца» Абдаллахъ Ансарія, о которомъ мы имѣли случай говорить на страницахъ «Восточныхъ Замѣтокъ» СПБ. 1895, стр. 79—113, находится крайне интересная версія XI вѣка Крыловской «Стрекозы и Муравья». Текстъ и переводъ ея мы приводимъ ниже. Она не есть сочиненіе самого Ансарія, такъ какъ стоящее въ началѣ басни слово «разсказываютъ» говоритъ за то, что Ансарію принадлежитъ только ея изложеніе, весьма простое и въ то-же время необыкновенно изящное. Предлагаемый текстъ печатается по принадлежащей мнѣ рукописи названнаго труда A и рукописи Азіатскаго Музея № a730.

---

1) При наличности сознательнаго переписчика не стали бы безпокоить европейскихъ ученыхъ вопросомъ, какимъ письмомъ и на какомъ языкѣ написана надпись.

Считаемъ нелишнимъ замѣтить, что Dubeux въ своемъ сочиненіи «La Perse» (L'Univers pittoresque), стр. 448, приводитъ почти буквальный переводъ нашей басни, какъ образецъ нравоученій Са'ди, — мы однако не нашли «Соловья и Муравья» ни въ «Гулистанѣ», ни въ «Бустанѣ».

حکایت آورده اند که بلبلی در باغ بر شاخ درخت آشیانهٔ داشت و مور ضعیفی در زیر آن درخت خانهٔ داشت بلبل شب و روز بانك میکرد و بالحان خوش ریاحین را می نواخت و آن مور ضعیف دانه جمع میکرد بلبل بطراوت بهار غرّه شده بود و نعرهٔ بی‌فایده می داشت و با کل رمزی میکفت و باد صبا در میان غمّازی میکرد و چون مور ضعیف ناز کل و نیاز بلبل بدید بزبان حال میکفت ازین قیل و قال چه کشاید خودرا زادی بدست آر القصّه چون فصل بهار بسر آمد و وقت خزان در آمد خار جای کل بکرفت زاغ سیاه بر جای عندلیب بنشست باد خزان وزیدن کرفت برك درختان ریزیدن کرفت رخسارهٔ برك زرد شد نفس هوا سرد شد کله ابر درّ می ریخت و شمال سحابْ کافور می بیخت در چنین وقتی بلبل بباغ آمد نه رنك سنبل دید و نه بوی کل شمید زود بر درخت پرید قایم کل خار دید عندلیب خیره بماند و زبانش با هزار دستان لال شد خار کفت بلبلا چند وصل کل طلبی اکنون وقت است که با خار جکرخوار هجران بسازی بلبل درعالم نکاه کرد طعمهٔ ندید که بکار برد و از فراق و بی‌برکی طاقتش طاق شد و از بی‌نوائی از نوا فرو ماند یادش آمد که من روزی درینجا بانك میکردم موری در زیر این درخت دانه جمع میکرد بیا تا امروز حاجت برو برم بلبل کرسنهٔ دو روزه بدریوزه بدر سوراخ مور آمد و کفت ای برادر سخاوت نشان بختیاریست شعر

فرو ماندکان‌را درون شاد کن * ز روز فروماندکی یاد کن
مکردان غریب از درت بی نصیب * مبادا که کردی بدرها غریب

بلبل کفت ای مور من عمر عزیز را بغفلت بکذاشتم و شب و روز بهرزه بانك میداشتم و تو زیرکی مینمودی و از برای امروز دانه جمع میکردی اکنون چه شود اکر از طعمهٔ خود مرا نصیبی دهی مور کفت تو شب و روزی بودی در قیل و قال و من در مقام حال تو بطراوت بهار غرّه بودی آخر ندانستی که هر بهاری‌را خزانی در پی است و هر روزی‌را فردای در عقب ای خواجکان قصّهٔ مور و بلبل مثالی است از روز شمار بدانید هر حیاتی‌را مماتی در پی است و دنیارا آخرت دنبال اکر قدم در راه عقبی می نهید انّ الابرار لفی نعیم برخوانید و اکرکام از برای کام می زنید و انّ الفجّار لفی جحیم برخوانید ای عزیز من در دنیا چون بلبل غافل مباش چون مور عاقل باش

جدّ و جهد کن توشهٔ آخرت جمع کن تا چون خزان مرك در رسد چون بلبل با خار بینوائی نمانی چون مور با دانهٔ طاعت در سوراخ کور در آئی روزی جند که مهلت یافتهٔ بی کار مباش تخم عبادت بکار تا روز قیامت خرمن بر داری

Разсказываютъ, что одинъ соловей имѣлъ гнѣздо въ саду на вѣткѣ дерева, а одинъ слабый муравей подъ тѣмъ деревомъ имѣлъ домъ. Соловей ночь и день распѣвалъ и ласкалъ пріятными звуками цвѣты, а тотъ слабый муравей собиралъ зерна; соловей былъ ослѣпленъ свѣжестью весны, распускалъ безполезныя трели, говорилъ розѣ намеки и утренній зефиръ былъ между ними доносчикомъ, а слабый муравей, видя заигрываніе розы и мольбу соловья, говорилъ, примѣняясь къ обстоятельствамъ: «Что дастся этой болтовней? Ты пріобрѣти (лучше) какой-нибудь припасъ для себя». Коротко говоря, когда окончилась пора весны и наступило время осени, шипъ занялъ мѣсто розы и черный воронъ усѣлся на мѣсто соловья; началъ дуть осенній вѣтеръ и сталъ осыпаться древесный листъ; ланиты листа сдѣлались желтыми и дыханіе воздуха стало холоднымъ; корона облаковъ разсыпала жемчугъ и сѣверный вѣтеръ черезъ сито тучъ сѣялъ камфару. Въ такое-то время соловей прилетѣлъ въ садъ и не увидѣлъ блеска гіацинта и не почувствовалъ запаха розы; онъ быстро вспорхнулъ на кустъ и увидѣлъ, что мѣсто розы занялъ шипъ. Соловей изумился и языкъ его, не смотря на тысячи ладовъ, онѣмѣлъ. Шипъ сказалъ: «Соловей, доколѣ будешь ты искать союза съ розой? Теперь время тебѣ примириться съ пожирающимъ сердце шипомъ разлуки». Соловей посмотрѣлъ на міръ и не замѣтилъ ни одного кусочка, который онъ могъ бы съѣсть: отъ разлуки и безкормицы силы его сломились и отъ безпомощности онъ не могъ издавать звука. Ему вспомнилось: когда-то я здѣсь распѣвалъ и какой-то муравей подъ этимъ кустомъ собиралъ зерна; дай-ка я сегодня обращусь къ нему съ нуждою. Соловей, не ѣвшій два дня, какъ нищій подошелъ къ дырѣ муравья и сказалъ: «Братъ, щедрость — признакъ счастія:

Возвесели сердце несчастнымъ,
Помни о днѣ несчастія.
Не отвращай отъ двери твоей чужеземца безъ надѣла,
Не дай Богъ стать тебѣ чужеземцемъ у чьихъ либо дверей.

Муравей, — продолжалъ соловей — дорогую жизнь свою я провелъ въ безпечности и ночь и день распѣвалъ по-пусту; ты же выказывалъ благоразуміе и для сегодняшняго дня собиралъ зерна. Что теперь будетъ за бѣда, если ты дашь мнѣ какую-нибудь долю изъ твоего запаса»? Муравей ска-

залъ: «Ты ночь и день занимался болтовней, я же былъ въ (надлежащемъ) положеніи; ты былъ обольщенъ весною, но развѣ ты не зналъ, что за каждой весною слѣдуетъ осень и за каждымъ днемъ наступаетъ завтрашній день?»

О старцы, разсказъ о муравьѣ и соловьѣ есть притча о днѣ судномъ: знайте, что за каждою жизнію слѣдуетъ смерть и въ хвостѣ этого міра — жизнь будущая. Если вы ступите на путь міра грядущаго, то прочтете (какъ въ Коранѣ, 82, 13): «По истинѣ, добродѣтельные будутъ блаженствовать», если же будете шествовать для наслажденій, то прочтете (какъ въ Коранѣ, тамъ-же, ст. 14): «По истинѣ, нечестивцы будутъ въ аду». Дорогой мой, не будь въ этомъ мірѣ безпеченъ подобно соловью, — будь уменъ подобно муравью. Старайся и усердствуй и собирай припасы для будущей жизни, чтобы, когда наступитъ осень смерти, не остаться тебѣ подобно соловью съ шипомъ безпомощности, а войти въ отверстіе могилы подобно муравью съ зерномъ повиновенія. Нѣсколько дней, на которые ты получилъ отсрочку, не будь безъ дѣла: сѣй сѣмена поклоненія Богу, чтобы снять жатву въ день страшнаго суда.

В. Жуковскій.

Къ вопросу о словѣ челеби[1]).

Въ 1-мъ томѣ изданнаго мною Сборника матеріаловъ, относящихся къ исторіи Золотой Орды, я имѣлъ случай упомянуть мимоходомъ (стр. X—XI и 503) о невольникахъ, привозившихся въ Египетъ на продажу изъ южной Россіи и поступавшихъ на службу мамлюкскихъ султановъ. Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этой торговлѣ можно найти въ соч. Heyd'a: Histoire du commerce du Levant au moyen-âge, T. II, 555 и сл.

Просматривая недавно IV томъ извѣстныхъ Notices et Extraits des manuscrits etc. (Paris, 1799), я встрѣтилъ въ немъ (стр. 573—574) интересную замѣтку по тому-же предмету С. де Саси, переведенную имъ изъ Кутбеддиновой исторіи Мекки, впослѣдствіи изданной Вюстенфель-

---

1) См. Зап. Вост. Отд. Импер. Русск. Археол. Общ. V, 304—306 и ZDMG. LI, 307—308.

домъ [1]). Разсказавъ о привозѣ такихъ, преимущественно черкесскихъ, невольниковъ въ Египетъ, гдѣ ихъ покупали за дорогую цѣну, Кутбеддинъ сообщаетъ, что они поступали сперва пѣхотинцами (مشاة) въ отрядъ *джелеб*'овъ, получали особый костюмъ и обучались чтенію, письму, корану, молитвамъ, юриспруденціи, метанію стрѣлъ и наѣздничеству, а потомъ, научившись всему этому, дѣлались *хассекіями* (خاصكى), т. е. султанскими тѣлохранителями и исподволь становились не только эмирами, деватдарами и правителями, но иногда и султанами [2]).

Такимъ образомъ *джелеб*'ы, по началу своей службы, были своего рода новобранцами и С. де Саси справедливо поясняетъ названіе *djélebs* словомъ *novices*, прибавляя въ примѣчаніи: «ce mot signifie, chez les Turcs, un homme qui commence à entrer dans les emplois». Этимологически же слово *джелебъ* (جلب, множ. جلبان), отъ котораго, по моему мнѣнію, происходитъ прозвище *джелеби* или *челеби*, означаетъ всякаго рода *привозный товаръ* [3]), и затѣмъ вообще *иностранца* [4]), такъ что названіе *челеби*, вѣроятно, давалось лицамъ чужеземнаго происхожденія.

Замѣчу при этомъ, что если въ длинномъ перечнѣ мамлюкскихъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ въ недавно изданномъ соч. Халиля эз-Захири [5]), ни слова не говорится о *джелебахъ*, тогда какъ ближайшимъ къ нимъ по старшинству *хассекіямъ* посвящено нѣсколько строкъ, то это произошло, можетъ быть, оттого, что авторъ въ данномъ случаѣ, какъ и въ нѣсколькихъ другихъ, хотѣлъ избѣжать длинотъ (оговариваясь مما يطول شرحه) и счелъ лишнимъ распространяться о *джелебахъ* на томъ основаніи, что подробно говорилъ о нихъ въ своемъ большомъ трудѣ كشف الممالك و بيان الطرق والمسالك, изъ котораго сочиненіе его, изданное Ravaisse'омъ, составляетъ только, какъ выражается самъ авторъ, *сливки* (زبدة), т. е. важнѣйшую часть.

За то въ египетской лѣтописи Ибн-Іяса постоянно, начиная съ 858 года

1) Die Chroniken der Stadt Mekka. Bd. III (Leipzig, 1857), гдѣ эта замѣтка значится на стр. 188—189. См. тамъ-же стр. 242.

2) Къ метаморфозамъ послѣдняго рода принадлежали, какъ извѣстно, мамлюкскіе султаны Беркукъ, Барсубай, Джакмакъ, Айналъ, Хошкадамъ, Кайтбай и др.

3) Отъ глагола جلب привозить вещи и невольниковъ на продажу. Отсюда слова: جليب невольникъ, جليبة, невольница, جلّاب, торговецъ невольниками.

4) Dozy, Suppl. aux diction. arabes, I, 204: جلب étranger, que l'on tire du dehors (на основаніи франц.-арабскаго словаря Э. Бохтора).

5) Zoubdat Kachf el-Mamâlik. Tableau politique et administratif de l'Egypte, de la Syrie et du Hidjâz sous la domination des sultans mamlouks du XIII au XV siècle, par Khalil ed-Dâhiry. Texte arabe publié par Paul Ravaisse. Paris, 1894.

гиджры, упоминаются «невольники челеби», المماليك الجلبان [1]), а въ одномъ мѣстѣ (II, 77) они названы المماليك الاجلاب. Описывая чью-то наружность и желая, вѣроятно, указать на иноземное происхожденіе этого лица, Ибн-Іясъ употребляетъ выраженіе الغالب عليه الجلوبية «въ немъ преобладало челебство».

На роль челеби указываетъ, между прочимъ, слѣдующій разсказъ Ибн-Іяса: «Къ числу странныхъ событій 922-го года (= 1584 г.) относится еще такое: когда султанъ (эл-Гури), разсердившись на Аламеддина эл-Челеби [2]), сказалъ своему главноуправляющему Мухаммеду: добудь мнѣ челебія, для бритья моей головы, то онъ (Мухаммедъ) привелъ нѣсколькихъ челеби, но изъ нихъ ни одинъ не понравился ему (султану). Тогда Мухаммедъ сказалъ: есть у насъ еще маленькій безбородый юнецъ, котораго зовутъ Абдурреззакомъ; онъ изъ дворовыхъ людей везиря, брѣетъ всю прислугу и брѣетъ хорошо. Сказалъ султанъ: приведи его, пусть побрѣетъ меня. И привелъ его (Мухаммедъ), а когда онъ (Абдурреззакъ) выбрилъ его (султана), то его бритье понравилось ему (султану) и онъ остался челебіемъ султана взамѣнъ Аламеддина» ومن الوقائع الغريبة (فى سنة ٩٢٢) ان السلطان (الغورى) لما غضب على علم الدين الچلبى....قال السلطان لمحمد المهتار انظر لى چلبى يحلق راسى فعرض عليه عدة جلبية فما اعجبه منهم احد فقال محمد عندنا صبى صغير امرد يسمى عبد الرزاق اصله من باب الوزير وهو يتيم وكان يحلق لجماعة من الخدام وهو يحلق مليحا فقال السلطان احضره حتى يحلق لى فاحضره فلما حلق له اعجبته حلاقته فاستقر به چلبى السلطان عوضا عن علم الدين (Ибн-Іясъ, изд. Булакское III, 11 и 14).

Сомнѣвающихся въ томъ, что слово «челеби» могло служить прозвищемъ людей, занимавшихъ видное положеніе, отсылаю къ интересной замѣткѣ вѣнскаго профессора Карабачека (Ein damascenischer Leuchter des XIV Jahrhunderts. Sep.-Abdr. aus dem Repertor. für Kunstwiss. Bd. I, Heft 3), доказывающей, что даже мамлюкскіе султаны не гнушались включенія въ свои титулы прозвищъ, указывавшихъ на ихъ невольническое происхожденіе, и называли себя эс-Салихи, эн-Неджми, эз-Захири и т. д. вслѣдствіе того, что нѣкогда были куплены у Салиха, Неджма и Захира. Со своей стороны могу указать на упоминаемыхъ Ибн-Іясомъ «эмировъ» *Су-*

---

1) «Die Dschelban kommen auch in den gleichzeitigen venetian. Gesandschaftsberichten aus Aegypten, in M. Sanuto's Chronik als Zeleban vor.» Hammer, Gesch. d. Osman. Reiches II, 470, a.

2) Этотъ Аламеддинъ-эл-Челеби (говоритъ Ибн-Іясъ) былъ у султана сначала башмаконосцемъ (بجماقدار), а потомъ однимъ изъ приближенныхъ лицъ (من المقربين).

дуна и *Коркмаса*, носившихъ прозваніе «эл-джелебъ» (الامير سودون الجلب и الامير قرقماس الجلب). См. лѣтопись Ибн-Іяса, указатель личныхъ именъ, и тамъ-же (II, стр. 101) имя триполисскаго намѣстника Мухаммеда, сына Шадибека, эл-Туркмани эл-Джелеби (محمد بن شادبك التركمانى الجلبى نائب طرابلس).

Замѣчу еще, что по словамъ Ибн-Батуты, писателя XIV стол. «джелеби» на языкѣ румовъ (византійцевъ) значитъ *господинъ мой»* (جلبى ... بلسان الروم سيّدى). См. Париж. изд. II, 270[1]).

Въ заключеніе позволяю себѣ высказать еще догадку: не перешло-ли слово *джелебъ* (въ значеніи невольника) въ русскій языкъ въ искаженной формѣ *«челядь»*?

В. Тизенгаузенъ.

Еще два слова о „челеби".

Весьма интересныя сами по себѣ указанія В. Г. Тизенгаузена на существованія отряда *джелеб*'овъ въ Египтѣ въ IX вѣкѣ гиджрѣ при династіи черкесскихъ мамлюковъ, не даютъ, по нашему мнѣнію, матеріала для рѣшенія вопроса объ этимологіи турецкаго *челеби* چلبى. Въ связи съ арабскимъ корнемъ جلب, съ образованнымъ отъ него арабскимъ отглагольнымъ именемъ جَلَبٌ и происшедшимъ отъ послѣдняго относительнымъ именемъ (*нисба*) جَلَبِىّ *джелеби* несомнѣнно стоитъ употребляющееся въ турецкомъ языкѣ слово *джелеб* въ значеніи «un homme qui commence à entrer dans les emplois». Затѣмъ весьма возможно, что арабы египетскіе, которые въ своемъ собственномъ нарѣчіи не имѣютъ звука *ч*, въ иностранныхъ словахъ смѣшивали *ч* и *дж* и произносили одинаково турецкое چلبى *челеби*[2]) и арабское جلبى *джелеби*, вслѣдствіе чего могли перепутаться и значенія этихъ двухъ словъ, но это будетъ только *случайное* совпаденіе по звуку двухъ совершенно различныхъ по происхожденію и по значенію словъ. Корень вопроса въ происхожденіи употреблявшагося нѣкогда въ турецкомъ

---

1) [Значеніе показанія Ибн-Батуты уже было разъяснено мною въ моей замѣткѣ, Записки В. О. V, 305. В. Р.].

2) Въ современномъ египетскомъ или, точнѣе, каирскомъ нарѣчіи тур. *челеби* произносится *шелеби* شلبى; см. Vollers, ZDMG 50, p. 306. Но орѳографія колеблется; пишутъ и شلبى и جلبى; см. Spiro, An arabic-english Vocabulary, Cairo-London 1895 s. v. v.

языкѣ слова چلب (چلاب, چالاب) = Богъ съ одной стороны, и въ связи этого слова съ چلبی съ другой. Моя замѣтка въ пятомъ томѣ нашихъ Записокъ представляла попытку подтвердить, высказанную впервые *Ахмед-Вефик-Пашой*, мысль о происхожденіи слова چلب Богъ отъ персид. چلیپا, въ свою очередь происходящаго отъ сирійскаго ܨܠܝܒܐ = араб. صليب, и подтвержденіе этой гипотезы я находилъ именно въ исторіи слова چلبی. Вмѣстѣ съ тѣмъ мнѣ казалось, что только при указанномъ происхожденіи слова چلب получаетъ удовлетворительное объясненіе эволюціи значенія производнаго отъ него چلبی. Непосредственная же связь послѣдняго съ چلب до сихъ поръ никѣмъ не оспаривалась. В. Г. Тизенгаузенъ, производя چلبی отъ арабскаго корня, упустилъ изъ виду, что предварительно надо уничтожить связь между چلب и چلبی. Пока противъ нея не будутъ приведены вѣскія доказательства, я не вижу причины, почему бы не исходить при объясненіи слова چلبی отъ چلب.

Противъ происхожденія древняго турецкаго چلب отъ چلیپا очень рѣшительно высказался проф. Vollers въ ZDMG, 51, 307 [1]). Первый доводъ его тотъ, что «nach einer durch zahlreiche Analogien gestützten Ansicht ist syr. ṣalîbâ aus p. čelîpâ geworden, nicht umgekehrt». Если бы это было такъ, то конечно моя теорія пала бы безъ дальнѣйшихъ разговоровъ. Но проф. Vollers'у было въ томъ же томѣ ZDMG, на стр. 658 указано д-ромъ Brockelmann, что چلیپا есть транскрипція сирійскаго ܨܠܝܒܐ. Другими словами, дѣло стоитъ именно такъ, какъ я говорилъ. Д-ръ Броккельманнъ ссылается на Nöldeke, Persische Studien II, 36 (Wien 1892 = Stzber. d. k. Akad. d. Wiss. Philos. Hist. Cl. Bd. CXXVI). Авторитетъ проф. Нёльдеке въ этомъ вопросѣ для меня внѣ сомнѣнія и поэтому я считаю себя въ правѣ не признавать силы перваго довода проф. Vollers'a. Наоборотъ я вполнѣ признаю силу дальнѣйшихъ его доводовъ, но долженъ сказать, что они съ достаточной ясностью уже были формулированы мною же самимъ [2]). И если бы мы имѣли право сказать, что древняя османская

---

1) Проф. Vollers не совсѣмъ точно передаетъ мою теорію. Я не говорилъ, что «...ist *čelebi* Nisba von p. *čelîpâ*...», а весьма опредѣленно высказалъ, что производу *челеби* отъ *челеб*, слѣдовательно, совершенно такъ же какъ и самъ проф. Vollers; разница между нашими взглядами начинается только съ вопроса о происхожденіи слова *челеб*. Интересно было бы еще узнать, гдѣ нашелъ проф. Vollers якутское слово *čalban* со значеніемъ *Богъ*? Въ нашей замѣткѣ (Записки В. О. V, 305) мы привели цитату изъ статьи Nöldeke въ ZDMG XV, 362 anm. 2 въ которой только высказывается догадка о нѣкоторой связи тур. چلب Богъ съ якутскимъ *čalban* (grossthun). Существованіе якутскаго слова *čalban* со значеніемъ *Богъ* болѣе чѣмъ сомнительно.

2) См. Зап. В. О., V, стр. 306: «.... Эти предположенія были бы гораздо убѣдительнѣе, если бы мы имѣли точныя свѣдѣнія объ употребленіи слова *челеби* у древнѣйшихъ турец-

литература равно какъ и персидская временъ персидскихъ и малоазiйскихъ сельджукидовъ всесторонне изслѣдованы, то конечно эти аргументы были бы рѣшающими. Но вѣдь въ дѣйствительности дѣло стоитъ совершенно иначе. Мы не имѣемъ османскаго словаря по авторамъ и мы далеко не знаемъ персидской литературы указанной эпохи во всемъ ея объемѣ. Слѣдовательно вопросъ долженъ оставаться открытымъ до поры до времени. Небезинтересным совпаденiемъ является то, что такому глубокому знатоку османской литературы какимъ былъ покойный Redhouse эволюцiя значенiя слова چلبی представлялась почти совершенно въ томъ же видѣ, какъ она была мною изложена. У Redhouse[1]), p. 728 мы читаемъ: چلبی — 1) *(originally, in Tartary)* A religious man, a Christian man, a priest or monk (worshipper of the Crucifix). 2) *(next in Turkey)* A prince. 3) *(next)* A sage man of letters; a Muslim doctor of law and divinity. 4) *(later still)* A gentleman of the pen; a civilian, a clerk. 5) *(ultimately)* A non-muslim gentleman.

Очень жаль, что мы не знаемъ откуда Redhouse взялъ первое значенiе, изъ турецкихъ ли лексикографовъ новѣйшаго времени или изъ памятниковъ болѣе отдаленной эпохи. Только показанiя, почерпнутыя изъ памятниковъ этой послѣдней категорiи объ употребленiи словъ چلب (چلاب, چالاب) и چلبی, дадутъ матерiалъ вполнѣ надежный для окончательнаго рѣшенiя занимающаго насъ вопроса[2]).

Бар. **В. Розенъ.**

Сентябрь 1898.

Подлинный камень надписи царя Ādityasena.

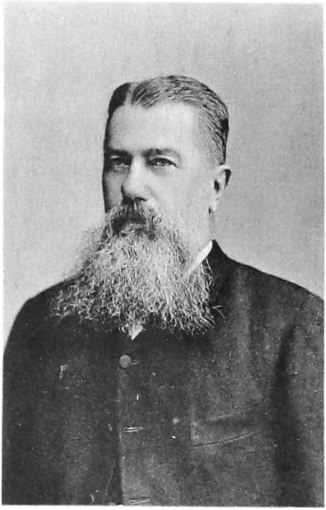
Въ извѣстномъ сочиненiи о надписяхъ династiи Gupta (Corpus Inscriptionum Indicarum III, 201) г. Fleet говоритъ, что подлинный камень любопытной надписи царя Ādityasena (Aphsad inscription) утерянъ. Къ счастiю это не такъ: камень находится въ подвалахъ (basements) Британскаго Музея, гдѣ мы его могли осмотрѣть, благодаря любезности сэра А. Фрэнкса. Эстампажъ, по которому работалъ г. Флитъ, настолько хорошъ, что сравненiе его съ подлинникомъ врядъ ли дастъ много поправокъ.

С. Ольденбургъ.

кихъ авторовъ въ родѣ Ашикъ-Паши и др.» и стр. 307: «надо признаться, что съ этой теорiей не вяжется тотъ фактъ, что у персидскихъ сельджуковъ оно пока не констатировано.

1) A Turkish and english Lexicon etc. by J. W. Redhouse. Cstple 1884—90. Предисловiе автора помѣчено ноябремъ 1890, моя статья въ V томѣ «Записокъ В. О.»—декабремъ 1890.

2) Слово *челеб* = *Богъ* до сихъ поръ отмѣчено было только Флейшеромъ въ приводимыхъ имъ мѣстахъ изъ одного турецкаго сборника не совсѣмъ опредѣленнаго по времени. П. М. Мелiоранскiй даетъ мнѣ весьма цѣнное указанiе, что оно не рѣдко встрѣчается въ диванѣ Бурhан-эд-Дина Сивасскаго, жившаго въ концѣ 8-го вѣка г. См. о немъ «Восточныя Замѣтки», стр. 131—135.

ПАМЯТИ
профессора Георга Бюлера.

19-го іюля 1837 — 8-го апрѣля н. с. 1898 г.

Восьмого апрѣля новаго стиля въ Боденскомъ озерѣ утонулъ профессоръ Вѣнскаго университета, почетный членъ нашего общества, членъ-корреспондентъ Академіи Наукъ д-ръ Георгъ Бюлеръ. Его смерть — невознаградимая потеря для изученія Индіи и для востоковѣдѣнія вообще: въ наше время узкой специализаціи, когда развитіе науки требуетъ сосредоточенія на небольшомъ кругѣ вопросовъ для того, кто желаетъ быть хозяиномъ въ избранной имъ области знанія, Бюлеръ съумѣлъ широко раздвинуть рамки своей научной работы и съ одинаковой глубиной знанія и точностью изслѣдованія охватилъ и исторію многомилліонной, многоплеменной Индіи, простирающуюся на слишкомъ три тысячелѣтія и исторію индійскихъ религій, которыя не знаютъ себѣ равныхъ по глубинѣ и силѣ религіознаго мышленія и чувства.

Санскритская литература, одна изъ богатѣйшихъ и разнообразнѣйшихъ литературъ міра, обязана Бюлеру рядомъ замѣчательныхъ работъ: право, этнографія, искусство, археологія, эпиграфика, палеографія нашли себѣ въ немъ изслѣдователя, который всегда съ глубиною и точностью умѣлъ соединять и широту. Всюду онъ пролагалъ новые пути — шелъ впередъ самъ и умѣлъ вести за собою другихъ.

Сорокъ лѣтъ тому назадъ была напечатана докторская диссертація Бюлера: «Das griechische Secundärsuffix της. Ein Beitrag zur Lehre von der Wortbildung (Göttingen 1858).

Выборъ этой темы, рядъ подобныхъ же работъ въ первые годы его научной дѣятельности, а также и тотъ интересъ, который онъ проявилъ съ самаго начала къ туземной грамматической литературѣ, указываютъ совершенно ясно на ту точку зрѣнія, которая красною нитью проходитъ черезъ всѣ его работы: надо понимать, по возможности вполнѣ одолѣть языкъ и владѣть методами языкознанія для того, чтобы быть въ состояніи извлечь настоящую пользу изъ памятниковъ языка — припоминаю здѣсь, какъ онъ, когда я въ первый разъ познакомился съ нимъ одиннадцать лѣтъ тому назадъ въ Лондонѣ, говорилъ: «читайте побольше текстовъ, берите труднѣйшіе и вчитывайтесь въ нихъ, не оставляйте по возможности сомнительныхъ мѣстъ и не старайтесь торопиться съ коньектурами — сколько встрѣчаешь такихъ мнимыхъ ошибокъ и описокъ, которыя просто результатъ нашего собственнаго невѣжества».

Пребываніе въ Индіи, связанное со службою по вѣдомству Индійскаго Народнаго Просвѣщенія, въ теченіи почти семнадцати лѣтъ (1863—1880), должно было конечно принести громадную пользу человѣку съ такой основательной теоретической подготовкой, и это личное знакомство со страною, знаніе ея жизни и природы не изъ однихъ книгъ, дало ему большое преимущество передъ большинствомъ его сотоварищей по наукѣ.

Къ первымъ же годамъ его пребыванія въ Индіи относится большая работа, сдѣланная имъ совмѣстно съ сэромъ Рэмондомъ Уестомъ: A Digest of Hindu Law of Inheritance, Partition, and Adoption, въ которой именно и пришлось соединить теорію и практику, науку и жизнь. Съ самаго начала владычества англичанъ въ Индіи они признали за туземцами право судиться между собою по индійскимъ законамъ, но, такъ какъ съ одной стороны было крайне трудно установить, что именно разумѣлось подъ этими законами въ каждой данной мѣстности, а съ другой обычное право, имѣвшее всегда большое значеніе въ Индіи, англичанамъ было мало извѣстно, то при всѣхъ судахъ состояли туземные эксперты — *шастри*, которые и давали свои консультаціи. Но съ 1859 года и окончательно въ 1864 году *шастри* были устранены отъ судовъ и судьямъ пришлось руководствоваться лишь признанными правительствомъ памятниками индійскаго права и практикой прежнихъ *шастри*. Для того чтобы дать въ руки юристамъ, ставшее теперь совершенно необходимымъ, руководство, сэръ Рэмондъ Уестъ въ сотрудничествѣ съ профессоромъ Бюлеромъ и издали въ 1867 году Digest. Значеніе этого труда было немедленно оцѣнено и оно впослѣдствіи два раза основательно переработывалось авторами. Послѣднее изданіе относится къ 1884 году и составляетъ огромный томъ въ полторы съ лишнимъ тысячи страницъ. Занятія правомъ увлекли Бюлера и онъ принялся за изданіе

одного изъ древнѣйшихъ памятниковъ индійскаго права, сборника Апастамбы. Желая дать возможность и не санскритистамъ изучать древнѣйшіе памятники права арійцевъ Бюлеръ принялся за переводы и результатомъ его работы явились два тома въ серіи Sacred Books of the East: Sacred Laws of the Aryas, хорошо извѣстные всѣмъ, кто интересовался сравнительной исторіей права.

Неразрывно съ этимъ изученіемъ памятниковъ юридическихъ, стояло у Бюлера изученія другаго рода книгъ—сборниковъ домашнихъ обрядовъ, gṛhyasūtra, которые давали возможность заглянуть въ самую глубь жизни древняго индійца, которые слѣдили за нимъ съ минуты зачатія, наблюдали за нимъ въ дѣтствѣ, предписывали ему правила ученія, женили его, устраивали его домашній обиходъ семейнаго человѣка и наконецъ, по правилу и священному закону, провожали его въ послѣднее обиталище, давая даже при томъ указаніе его потомкамъ какъ чествовать возвращающуюся на землю душу умершаго. Со свойственнымъ Бюлеру умѣніемъ устраивать коллективныя работы онъ распредѣлилъ цѣлый рядъ текстовъ gṛhyasūtra между своими учениками и мы имѣемъ уже нѣсколько образцовыхъ изданій, составленныхъ подъ непосредственнымъ руководствомъ учителя.

Индійское правительство, желая сохранить возможно большее число памятниковъ письменности древней Индіи, предприняло систематическое изслѣдованіе рукописныхъ сокровищъ страны, какъ въ библіотекахъ при храмахъ, такъ и въ частныхъ рукахъ. Первое изслѣдованіе съ этой стороны Кашмира, извѣстнаго своими литературными преданіями, было поручено Бюлеру и онъ въ 1875 году предпринялъ объѣздъ страны. Появившійся въ 1877 году отчетъ его «Detailed Report of a Tour in Search of Sanskrit Mss. made in Kaśmîr, Rajputana, and Central India» сразу двинулъ впередъ изученіе исторіи индійской литературы, и до сихъ поръ, через двадцать лѣтъ, остается настольной книгой каждаго санскритиста. На каждомъ шагу отчета мы видимъ какъ авторъ, приглядываясь къ жизни, къ мѣстности, объясняетъ себѣ памятники старины и какъ, съ другой стороны, знаніе древности позволяетъ ему понять настоящее. Онъ видитъ дерево vibhîtaka (Terminalia Bellerica) съ его ягодовидными плодами и вспоминаетъ гимнъ игрока въ Ригъ-Ведѣ, который упоминаетъ это пагубное дерево; съ нимъ его пандитъ, кашмирецъ—тотъ отскакиваетъ въ ужасѣ, при видѣ злополучнаго дерева, и Бюлеръ изъ разговора съ нимъ убѣждается, что и теперь, черезъ три тысячи лѣтъ послѣ гимна игрока, вѣра въ дерево, посвященное богу игры Кали, также живуча, какъ и прежде. Эта маленькая картинка изъ дѣйствительности характерно заканчивается замѣчаніемъ филолога: — теперь мнѣ ясно, что мы плоды vibhîtaka не должны считать орѣш-

ками, какъ то дѣлаютъ наши словари, а ягодами, и что игра, о которой идетъ рѣчь, не игра въ родѣ игры въ кости, а скорѣе нѣчто въ родѣ четъ и нечетъ,— и при этомъ Бюлеръ ссылается на одно мѣсто изъ легенды о Налѣ и Дамаянти, подтверждающее подобное толкованіе. Когда читаешь обычные сухіе списки рукописей или древностей, которыми полно большинство ученыхъ отчетовъ, то какъ-то особенно сильно чувствуются глубина и ширина взглядовъ Бюлера, проявляющіяся даже въ мелочахъ.

Начиная съ этого отчета, Бюлеръ сталъ удѣлять большое вниманіе индійской поэзіи и особенно даже искусственной поэзіи кавья. Знакомство со страною и рядъ спеціальныхъ изслѣдованій заставилъ его убѣдиться въ томъ, что, при всей искусственности и шаблонности этой поэзіи, въ ней много и жизненной правды—что разъ намъ извѣстны мѣста описываемыя поэтами и время когда они жили, то въ ихъ произведеніяхъ для насъ заключенъ богатый историческій матеріалъ. Эту мысль онъ доказалъ и развилъ въ цѣломъ рядѣ блестящихъ работъ. На помощь ему въ этихъ изслѣдованіяхъ явилась новая дисциплина индійской филологіи, которую ему тоже суждено было выдвинуть впередъ — эпиграфика. При помощи эпиграфики Бюлеръ поколебалъ твердо укоренившееся мнѣніе въ невозможности, за полнымъ отсутствіемъ опредѣленныхъ датъ, воспроизвести исторію Индіи. Въ 1890 году появилась его замѣчательная статья «Die Indischen Inschriften und das Alter der indischen Kunstpoesie», съ которой онъ выступилъ въ защиту древности индійской литературы. Блестящимъ критическимъ разборомъ четырехъ надписей онъ, на нѣсколькихъ всего страницахъ, доказалъ съ несомнѣнной ясностью всю ошибочность выставленной въ 1882 году М. Мюллеромъ теоріи «возрожденія» индійской литературы, нашедшей себѣ живѣйшее сочувствіе среди большинства санскритистовъ и вызвавшей рядъ дополнительныхъ, подражательныхъ работъ. Проф. М. Мюллеръ доказывалъ, что умственно-литературное развитіе Индіи владычествомъ саковъ раздѣлено на два періода: старый періодъ до вторженія саковъ и возрожденіе, послѣ ихъ окончательнаго изгнанія, начиная съ VI вѣка. Бюлеръ, при помощи опредѣленно датированныхъ надписей, доказалъ, что во-первыхъ въ тѣ времена, когда Индія будто бы пребывала во мракѣ невѣжества, въ ней процвѣтала литература и даже болѣе — чисто искусственная поэзія, требующая весьма значительнаго развитія какъ литературы, такъ и литературнаго вкуса въ народѣ, а во-вторыхъ то, что тѣ саки, которые будто бы подавили умственную жизнь страны, являются, по свидѣтельствамъ надписей, покровителями наукъ и искусствъ, и не только не уничтожали мѣстную культуру, но напротивъ того старались усвоить ее себѣ.

Работа эта, давшая намъ несомнѣнныя основанія отодвинуть назадъ

на нѣсколько вѣковъ начало индійской литературы, была въ глазахъ Бюлера только однимъ изъ камней того стройнаго зданія индійской исторіи, которое онъ опытною и вѣрною рукою строилъ изъ богатаго матеріала индійскихъ памятниковъ.

По отношенію къ вопросу о древности этихъ памятниковъ и достовѣрности индійскаго преданія мы переживали рядъ колебаній: первые изслѣдователи вѣрили слѣпо въ сказочную древность индійской литературы — считали больше тысячелѣтіями, чѣмъ столѣтіями; затѣмъ начались сомнѣнья и, какъ обыкновенно бываетъ, произошла реакція — все казалось новымъ, древнимъ считались только веды, да и ихъ время было значительно приближено къ нашей эрѣ. Взглядъ этотъ и теперь насчитываетъ многихъ сторонниковъ, тѣмъ болѣе, что онъ имѣетъ за себя кажущуюся большую критическую строгость по отношенію къ туземному преданію, а слѣдовательно и большую научность. Бюлеръ справедливо считалъ, что борьба съ подобнымъ взглядомъ является одною изъ насущнѣйшихъ потребностей индійской филологіи, но вѣрный своему принципу двигаться къ широкимъ обобщеніямъ лишь путемъ точнѣйшихъ частныхъ изслѣдованій, освѣщенныхъ руководящей идеей, онъ не выступилъ съ какой нибудь работой общаго характера, а ограничился отдѣльными статьями по частнымъ вопросамъ.

Такъ, доказавъ древность искусственной поэзіи, онъ принялся за эпосъ. Прежде всего онъ счелъ нужнымъ изслѣдовать вопросъ о томъ, есть ли у насъ основанія предполагать въ Махабхаратѣ рядъ послѣдовательныхъ переработокъ, какъ то считалось вѣроятнымъ по общему ходячему мнѣнію, которое допускало даже возможность подобныхъ переработокъ около 1000 г. по Р. Хр. Оказалось, что уже въ первыя столѣтія по Р. Хр. имѣются несомнѣнныя доказательства существованія Махабхараты приблизительно въ томъ же видѣ, какъ она теперь дошла до насъ. Бюлеръ остановился пока на этомъ результатѣ, не желая спускаться дальше въ область рискованныхъ предположеній. Но несомнѣнно, что въ связи съ вопросомъ о пуранахъ, большихъ сборникахъ историко-миѳологическаго характера, которыми онъ занимался послѣдніе годы, онъ хотѣлъ еще вернуться къ вопросу о древности эпоса.

Пураны до сихъ поръ было принято считать за памятники совершенно новые, вишнуитско- и шиваитско-сектантскіе, а вишнуизмъ и шиваизмъ явленіемъ позднимъ въ исторіи индійскихъ религій. Но Бюлеръ, разбирая вотивныя надписи одной изъ ступъ, доказалъ, на основаніи разбора этимологическаго состава собственныхъ именъ, что и вишнуизмъ и шиваизмъ очень древни и были вполнѣ развиты уже по крайней мѣрѣ за нѣсколько вѣковъ до Р. Хр., а не много вѣковъ по Р. Хр., такъ то обыкновенно принято

было думать. Надписи эти были уже извѣстны, но только Бюлеръ съумѣлъ извлечь изъ нихъ столь цѣнныя данныя.

Въ статьѣ о джайнскихъ памятникахъ скульптуры въ Матхурѣ Бюлеръ доказалъ существованіе добуддійскаго искусства; въ заключеніи этой, по обыкновенію Бюлера, краткой, но въ высшей степени содержательной статьи, онъ говоритъ: «и теперь уже у насъ есть рядъ доказательствъ того, что представители различныхъ индійскихъ сектъ брали свои священные символы и украшенія своихъ храмовъ изъ одной, общей сокровищницы.... теперь несомнѣнно, что древнѣйшія изъ извѣстныхъ пещеръ .... принадлежали послѣдователямъ Вишну .... и что буддійскія пещеры несомнѣнно относятся къ нѣсколько болѣе позднему времени».

Размѣры нашей замѣтки не позволяютъ намъ остановиться болѣе подробно на отдѣльныхъ работахъ Бюлера и мы скажемъ еще только о большомъ международномъ предпріятіи, которое онъ вызвалъ къ жизни и которое составило эпоху въ исторіи изученія Индіи, мы говоримъ о Grundriss der Indo-arischen Philologie, которое должно было подвести итоги нашему знакомству съ Индіей. Бюлеру въ этой энциклопедіи, кромѣ плана всего изданія и редакціи, принадлежитъ превосходный томъ «Палеографія». Историческая географія и политическая исторія Индіи, которыя онъ обѣщалъ дать, теперь уже, увы, не увидятъ свѣта съ его именемъ. Ему не суждено было дожить до завершенія той большой обобщающей работы, мысль которой всецѣло принадлежитъ ему и которую онъ одинъ могъ бы ввести въ жизнь въ почти совершенномъ видѣ.

Въ заключеніе позвольте сказать вамъ нѣсколько словъ о человѣкѣ, котораго я имѣлъ счастіе знать одиннадцать лѣтъ, видѣть много разъ и состоять съ нимъ въ перепискѣ.

Отличительной чертой покойнаго была необыкновенная внимательность ко всѣмъ съ кѣмъ ему приходилось сталкиваться: онъ часами готовъ былъ слушать сомнѣнья, вопросы, которые высказывались ему часто молодыми спеціалистами, приходившими за совѣтомъ и поддержкой—онъ всегда былъ готовъ дѣлиться всѣмъ, и знаніями и педагогическимъ опытомъ: у него была своя система преподаванія (отъ нея остался превосходный Leitfaden — практическій курсъ санскритской грамматики), полу-индійская, полу-европейская, которую онъ горячо рекомендовалъ и которая дѣйствительно давала всегда прекрасные результаты. Но вниманіе къ людямъ у Бюлера не ограничивалось одними личными сношеніями, оно проникало и его научную дѣятельность: его рецензіи на чужія работы были образцами подобнаго рода произведеній — онъ умѣлъ съ рѣдкимъ вниманіемъ въ самой ничтожной книгѣ найти крупицы правды и всегда отмѣчалъ ихъ, бережно говоря о не-

достаткахъ. Всякій кому случалось разбирать плохую, не научную работу знаетъ, какъ трудно бываетъ отрѣшиться отъ основного впечатлѣнія и выискать то хорошее, что есть въ самомъ неудовлетворительномъ трудѣ. Недостатки Бюлеръ не обходилъ молчаніемъ, но онъ такъ бережно касался ихъ, такъ хорошо указывалъ ошибки, что у автора разобраннаго труда могло только явиться желаніе исправить допущенныя погрѣшности а никакъ не чувство обиды, которое такъ часто не даетъ человѣку воспользоваться справедливой критикой. Насколько намъ извѣстно, во всей сороколѣтней научной дѣятельности Бюлера нѣтъ ни одной полемики, ни одной рѣзкой критики.

Когда Бюлеру случалось получить какія-нибудь научныя матеріалы какія-нибудь указанія, какъ бы ничтожны они ни были, онъ всегда отмѣчалъ ихъ въ своихъ работахъ съ словомъ благодарности — для него невозможно было приписать себѣ что либо ему не принадлежавшее.

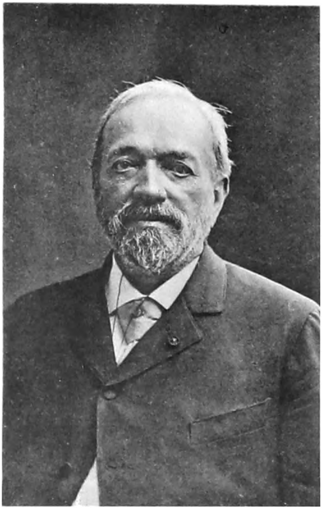
Съ какимъ чисто юношескимъ жаромъ онъ привѣтствовалъ всякое открытіе, какъ горячо относился ко всякой новой мысли, ко всякой хорошей работѣ!

Молодые индіанисты потеряли въ Бюлерѣ учителя, всегда готоваго прійти имъ на помощь и словомъ и дѣломъ, старшіе — товарища, всегда цѣнившаго ихъ труды и стремившагося объединить ихъ научную работу, индійскіе туземные ученые потеряли въ Бюлерѣ то звено, которое столько лѣтъ соединяло ихъ съ европейскими товарищами.

Не будетъ, послѣ всего выше изложеннаго, преувеличеніемъ, если мы скажемъ, что потеря Бюлера невознаградима и что Индія долго еще не дождется подобнаго изслѣдователя.

С. Ольденбургъ.

С.-Петербургъ, 21 апрѣля 1898 г.

Шарль Шеферъ.

НЕКРОЛОГЪ.

4 марта (20 февраля) текущаго (1898) года въ Парижѣ скончался почетный членъ нашего Общества, Ш. Шеферъ, директоръ Школы Живыхъ Восточныхъ Языковъ и членъ Французскаго Института. Шеферъ дожилъ до глубокой старости, но до послѣдняго времени былъ настолько бодръ духомъ и тѣломъ, что для его друзей и почитателей его кончина явилась жестокимъ непредвидѣннымъ ударомъ, для востоковѣдѣнія-же вообще и для французскаго въ особенности — невознаградимой утратой.

Ш. Шеферъ родился въ Парижѣ 16 ноября 1820, воспитывался въ Collège Louis le Grand и потомъ въ Школѣ Живыхъ Восточныхъ Языковъ. Вскорѣ по окончаніи курса, въ 1843 г. онъ былъ назначенъ драгоманомъ консульства въ Бейрутѣ; въ слѣдующемъ году былъ перемѣщенъ въ Іерусалимъ старшимъ драгоманомъ и затѣмъ послѣдовательно занималъ подобные же посты въ Смирнѣ и Александріи, а съ 1849 состоялъ драгоманомъ при посольствѣ въ Константинополѣ. Въ 1857 г. онъ былъ отозванъ и назначенъ на весьма видный постъ перваго секретаря и драгомана восточныхъ языковъ при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ и одновременно получилъ профессуру персидскаго языка въ Школѣ Живыхъ Восточныхъ Языковъ, мѣсто директора которой онъ занялъ въ 1867 г. по смерти Рено. Въ 1878 г. Французскій Институтъ избралъ его своимъ членомъ.

Востокъ Шеферъ послѣ 1857 г. посѣщалъ еще нѣсколько разъ по случаю разныхъ командировокъ. Такъ напр. онъ провелъ около года въ Сиріи,

состоя при французскомъ оккупаціонномъ корпусѣ во время смутъ на Ливанѣ, и въ значительной степени способствовалъ умиротворенію края, а въ 1862 г. ему было поручено веденіе переговоровъ съ представителями племенъ Данакилей объ уступкѣ Франціи *Обока*. Эти переговоры увѣнчались блестящимъ успѣхомъ.

Въ научной литературѣ имя Шефера появилось въ первый разъ на страницахъ одного изъ СПБургскихъ научныхъ органовъ, Bulletin'а Импер. Академіи Наукъ[1]). Указанная статья содержитъ, въ формѣ письма къ русскому генеральному консулу въ Каирѣ, Фоку, весьма цѣнныя свѣдѣнія о разныхъ восточныхъ библіотекахъ и описаніе нѣкоторыхъ рукописей собственной коллекціи автора. Изъ описанія видно, что уже тогда молодой оріенталистъ владѣлъ значительной коллекціей рукописей и что служебныя обязанности не мѣшали ему усердно заниматься изученіемъ трехъ мусульманскихъ литературъ и собираніемъ сохранившихся памятниковъ ихъ. Изученіе и собираніе у Шефера и впослѣдствіи всегда шли параллельно и это сочетаніе дало необыкновенно плодотворные результаты. Сохранивъ, благодаря своему оффиціальному положенію перваго̀ драгомана Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, а потомъ также директора Школы Живыхъ Восточныхъ Языковъ, связи съ востокомъ, Шеферъ не переставалъ въ продолженіи всей послѣдующей жизни своей собирать восточныя рукописи и памятники восточнаго искусства. И надо сказать, что, благодаря его глубокимъ и разностороннимъ знаніямъ и изящному художественному вкусу ему удалось составить собраніе, равнаго которому по крайней мѣрѣ въ области мусульманскихъ литературъ, кажется, еще не было. Не столько *количествомъ* номеровъ отличается предъ всѣми другими эта коллекція, сколько совершенно *исключительными* качествами. Она состоитъ почти только изъ отборныхъ экземпляровъ; въ ней нѣтъ того хлама, который обыкновенные случайные собиратели такъ охотно принимаютъ въ свои коллекціи. Шеферъ пріобрѣталъ только рукописи цѣнныя либо по рѣдкости, либо по древности, либо по художественности исполненія, либо по содержанію. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ коллекція Шефера можетъ считаться вполнѣ образцовой и несравненной и одинъ уже фактъ составленія ея представляется важной услугой оказанной наукѣ.

Послѣдовавшее въ 1867 г. назначеніе Шефера директоромъ Школы Живыхъ Восточныхъ Языковъ дало ему возможность показать себя въ другой сферѣ дѣятельности. Исторія его 30 лѣтняго управленія этимъ знаменитымъ учрежденіемъ доказала самымъ нагляднымъ образомъ, что̀ зна-

1) Bulletin hist. phil. T. VI. №№ 13, 14 и 16 = Mélanges Asiatiques I, 79—113.

читъ поставить «the right man in the right place». Основанная въ 1795 г., съ чисто практическими цѣлями, Школа Живыхъ Восточныхъ Языковъ скоро достигла большой извѣстности въ ученомъ мірѣ; имена ея профессоровъ, въ особенности же всеобъемлющій геній великаго Сильвестра де Саси привлекли въ ея скромныя тогда аудиторіи изъ разныхъ странъ молодыхъ ученыхъ, которые, вернувшись на родину, и словомъ и дѣломъ способствовали распространенію славы учрежденія, въ которомъ ихъ стремленія нашли справедливую оцѣнку и дѣятельную научную помощь. Но смерть де Саси въ 1838 г. была для Школы ударомъ, отъ котораго она долго не могла поправиться и въ продолженіи почти тридцати лѣтъ она находилась въ состояніи несомнѣннаго упадка. Профессорами въ ней по прежнему состояли лучшіе ученые Франціи, которые продолжали научную работу по прежнему, каждый въ своей области, но не было единодушныхъ усилій, направленныхъ къ общей цѣли, не было живого интереса къ общему дѣлу. Матеріальныя средства Школы и вся ея обстановка давно уже не соотвѣтствовали даже скромнымъ требованіямъ: не было у Школы ни собственнаго помѣщенія, ни библіотеки, достойной этого имени. Практическія цѣли, ради которыхъ Школа была основана, забывались и вмѣстѣ съ тѣмъ въ наукѣ Школа какъ таковая уже не играла никакой сколько нибудь замѣтной роли. Необходимость реорганизаціи Школы сознавалась всѣми, но не было человѣка, который съумѣлъ бы произвести ее. Все это измѣнилось съ назначеніемъ Шефера директоромъ. Поистинѣ кипучая его дѣятельность, удивительный организаторскій талантъ, въ сравнительно короткое время сдѣлали чудеса. Съ никогда неослабѣвавшей энергіей отстаивая интересы Школы предъ правительствомъ онъ могъ доставить Школѣ вполнѣ достойное ея помѣщеніе и достаточныя матеріальныя средства. Внутренняя реорганизація Школы была проведена имъ съ не меньшей энергіей и съ не меньшимъ успѣхомъ. Практическія задачи Школы были опять поставлены на первомъ планѣ, программы измѣнены и расширены согласно новымъ требованіямъ жизни. Но эта реформа или реорганизація отнюдь не имѣла цѣлью препятствовать научной дѣятельности преподавательскаго персонала. Совсѣмъ напротивъ. Шеферъ съумѣлъ въ необыкновенной мѣрѣ оживить и поднять ее. Онъ создалъ для нея органъ въ видѣ извѣстной теперь во всемъ ученомъ мірѣ серіи Publications de l'Ecole des Langues Orientales, которыхъ вышло уже около 70 томовъ, роскошно изданныхъ и весьма цѣнныхъ. Не всѣ, разумѣется, труды, вошедшіе въ эту серію, стоятъ на одинаковой научной высотѣ, но вмѣстѣ взятые они представляютъ грандіозный вкладъ въ сокровищницу научнаго востоковѣдѣнія. Если исключить мертвые языки древняго востока, т. е. области египтологіи, ассиріологіи и санскри-

тологіи, которыя по самому существу дѣла не входятъ въ програму Школы, то во всѣхъ другихъ областяхъ науки о востокѣ Школа Живыхъ Восточныхъ Языковъ въ настоящее время стоитъ во главѣ французскаго востоковѣдѣнія, и этимъ своимъ выдающимся положеніемъ Школа обязана прежде всего заботамъ Шефера и его замѣчательной способности соединять въ стремленіи къ высокой общей цѣли разрозненныя дотолѣ силы преподавательскаго персонала. Участіе Шефера въ этой совмѣстной работѣ выражалось впрочемъ не только въ указаніяхъ и совѣтахъ, въ ободреніи и поощреніи, но и въ цѣломъ рядѣ собственныхъ крупныхъ вкладовъ, преимущественно изданій персидскихъ текстовъ съ переводомъ и полными эрудиціи примѣчаніями. Назовемъ напр. Histoire de l'Asie Centrale de 1153—1233 de l'hégire par Mir Abdoul Kerim Boukhari, 2 vol. 1876—79, Relation de l'Ambassade au Kharezm par Riza Qouly Khan, 2 v. 1876—79 Sefer Nameh... par Nassiri Khosrau, 1881, Chrestomathie persane, 2 vol. 1883—85, Description topographique et historique de Boukhara par Mohammed Nerchakhy, 2 v. 1892, Siasset Naméh, traité de Gouvernement par Nizam oul Moulk 3 vol. 1891—1898. Помимо изданія и перевода восточныхъ текстовъ Шеферъ посвящалъ много вниманія и времени исторіи сношеній Европы, и особенно Франціи, съ востокомъ, равно какъ и исторической географіи. Въ сотрудничествѣ съ H. Cordier онъ создалъ серію Recueil de Voyages et de Documents pour servir à l'histoire de la Géographie depuis le XIII jusqu'à la fin du XVI siècle, въ которой самъ издалъ цѣлый рядъ памятниковъ. Дѣятельнымъ сотрудникомъ былъ онъ также и другихъ ученыхъ обществъ; изданія Société de l'histoire de France, Société d'histoire diplomatique, Société de l'Orient latin[1]) содержатъ многочисленныя его работы. По порученію Института онъ участвовалъ въ приготовленіи къ печати арабской части монументальной серіи Recueil des historiens des Croisades. Особенно интересовался Шеферъ исторіей и литературой Средней Азіи и не мало принесъ пользы изданіемъ и комментированіемъ матеріаловъ относящихся къ этой области. Частью подъ вліяніемъ этого интереса къ исторіи среднеазіатскихъ народовъ, частью въ силу широкаго пониманія современныхъ событій и правильнаго взгляда на ростущую духовную силу Россіи, частью, быть можетъ, благодаря знакомству и тщательно поддерживаемымъ имъ личнымъ связямъ съ русскими оріента-

1) Перечень трудовъ Шефера читатель найдетъ въ замѣткѣ H. Cordier въ Revue Critique за 28 мартъ 1898 г. № 13, p. 256—57. Ср. еще того же автора: La collection Charles Schefer. Extrait de la Gazette des Beaux-Arts за 1898 и Charles Schefer, membre de l'Institut. Paris 1838 (Extrait de la préface du volume de *Vasque de Gamme*).

листами, Шеферъ, одинъ изъ первыхъ въ Западной Европѣ, призналъ важное значеніе знакомства съ русскимъ языкомъ и еще въ 1877 г. ввелъ преподаваніе его въ программу Школы ввѣренной его управленію, и одновременно систематически сталъ собирать русскія книги по востоковѣдѣнію для ея Библіотеки. Эта Библіотека вообще составляла предметъ постоянныхъ заботъ Шефера и ея созданіе есть всецѣло его заслуга и заслуга весьма крупная. Въ ней было 325 томовъ, когда онъ вступилъ въ управленіе, — теперь она заключаетъ въ себѣ болѣе 35,000 и занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ по богатству [1]), по царствующему въ ней порядку и по доступности для ученыхъ, желающихъ пользоваться собранными въ ней сокровищами.

Не могу не упомянуть наконецъ о почти безпримѣрномъ великодушіи, съ которымъ Шеферъ всегда съ величайшей охотой предоставлялъ въ продолжительное, нерѣдко многолѣтнее пользованіе, для занятій или для изданія, ученымъ всѣхъ національностей самыя драгоцѣнныя рукописи собранной имъ коллекціи. Многія изъ капитальнѣйшихъ работъ въ области изученія мусульманскихъ литературъ за послѣднія 30—40 лѣтъ, могли быть осуществлены исключительно благодаря этой благородной чертѣ характера усопшаго почетнаго нашего члена.

Великія заслуги Шефера не остались безъ должной оцѣнки: они снискали ему общее уваженіе и любовь его товарищей, сотрудниковъ и учениковъ какъ во Франціи такъ и внѣ ея предѣловъ. И потомство подтвердитъ приговоръ современниковъ: имя Шефера не будетъ забыто въ исторіи востоковѣдѣнія.

---

1) Особенно текстами, изданными на востокѣ. См. предисловіе Шефера въ Catalogue de la Bibliothèque de l'École des Langues Orientales v. I. 1.

Баронъ **В. Розенъ.**

СПБ. Октябрь 1898.

Отзывы о премированныхъ сочиненіяхъ.

I.

Отзывъ почетнаго члена барона В. Г. Тизенгаузена[1]**) о сочиненіи проф. В. А. Жуковскаго: „Древности Закаспійскаго края. Развалины Стараго Мерва“.** (Матеріалы по археологіи Россіи, издаваемые Импер. Археологич. Коммиссіею № 16. Спб. 1894. 216 стр. 4°, съ 1 снимкомъ съ рукописи, 39 рис. въ текстѣ и VIII табл. картъ, надгробныхъ надписей и орнамента).

Авторъ названнаго сочиненія, лично посѣтившій Закаспійскій край въ 1890 году, во-очію видѣвшій и внимательно изучившій мервскія городища и развалины, тщательно пересмотрѣвшій и разслѣдовавшій почти всѣ доступные въ настоящее время печатные и рукописные документы, касающіеся исторіи и географіи Стараго Мерва, представилъ намъ въ своемъ замѣчательномъ трудѣ обстоятельное изображеніе главнѣйшихъ фазисовъ въ судьбѣ этого нѣкогда цвѣтущаго города, подробное описаніе теперешнихъ хотя и обширныхъ, но жалкихъ остатковъ его и прекрасный образецъ систематической и строго-научной разработки собранныхъ по этому предмету матеріаловъ.

Изслѣдованіе проф. Жуковскаго состоитъ изъ двухъ главныхъ отдѣловъ: 1) историческаго очерка Стараго Мерва (стр. 1—94) и 2) описанія развалинъ его (стр. 95—199).

Первый отдѣлъ начинается съ краткаго, основаннаго на соч. Гуте[2]),

---

1) [На основаніи этого отзыва В. А. Жуковскому въ 1896 г. была присуждена большая золотая медаль Общества. *Ред.*].

2) Guthe, Zur Geschichte und Geographie der Landschaft Margiane, des heutigen Merw. Hannover, 1856. Брошюра эта составляетъ собственно извлеченіе изъ VIII-го тома Риттеровой

обзора скудныхъ свѣдѣній о домусульманскомъ періодѣ исторіи Мерва, сообщаемыхъ Зендавестою, клинообразными надписями и греческими, римскими, китайскими и сирійскими писателями, затѣмъ даетъ, въ хронологическомъ порядкѣ, сводъ извѣстій о мусульманскомъ Мервѣ, почерпнутыхъ изъ сочиненій арабскихъ, персидскихъ и турецкихъ географовъ и историковъ VII—XVIII столѣтій, и заканчивается извлеченіями изъ путевыхъ замѣтокъ Габайдуллы Амирова, посѣтившаго «Мавру», какъ онъ называетъ Мервъ, въ первой четверти текущаго столѣтія, къ которой относится также перенесеніе этого города на новое мѣсто.

Очень цѣннымъ матеріаломъ, особенно въ топографическомъ отношеніи, являются въ этомъ отдѣлѣ составленные по словарямъ Якута (изд. Вюстенфельда) и Сам'ани (рукопись Азіятскаго муз.) перечни мѣстностей, нѣкогда окружавшихъ Мервъ (стр. 35—48 и 135—138 [1]), древніе дорожники того края, взятые изъ изданныхъ въ разное время сочиненій Ибн-Хордадбеха (стр. 13—14), Кудамы (стр. 15—16), Истахри (стр. 20—21), Мукаддаси (стр. 25—26), Идриси (стр. 31), Хамдаллаха Казвинскаго (стр. 56—61) и Хаджи-Хальфы (стр. 81 [2]), и заимствованныя изъ книги Шпренгера [3]) дорожныя карты, составленныя имъ на основаніи соч. Бируни и «Книги Долготъ» (см. табл. I—III). Подробно указывая разстоянія между Мервомъ и существовавшими тогда близъ него городами, мѣстечками и деревнями, они даютъ возможность отыскать со временемъ уцѣлѣвшіе, можетъ-быть, слѣды этихъ поселеній и подвергнуть такіе пункты ближайшему изслѣдованію.

При этомъ я долженъ замѣтить слѣдующее: путевыя разстоянія у означенныхъ восточныхъ писателей обыкновенно опредѣляются либо фарсахами, либо количествомъ дней, потребныхъ на переѣздъ отъ одного мѣста до другого, либо числомъ مرحلة и منزل, изъ которыхъ (какъ указано самимъ авторомъ на стр. 81 и 177) первое выраженіе означаетъ «протяженіе дневного пути» или дневной переходъ, а второе «остановку» или «станцію».

Въ переводѣ г. Жуковскаго не всегда (см. стр. 14, 15, 20, 21,

---

Erdkunde, вышедшей въ 1841 году, съ дополненіями по 1856 годъ. Нѣсколько интересныхъ историко-топографическихъ соображеній о древнѣйшемъ Мервѣ сообщаетъ Томашекъ въ 1-мъ выпускѣ своихъ «Centralasiatische Studien» (Wien, 1877) и въ своемъ изслѣдованіи: «Zur historischen Topographie von Persien» (Wien, 1883).

1) Карта нынѣшнихъ окрестностей Мерва, карта мѣстъ по р. Мургабу и карта мѣстностей между Хивою и Хератомъ помѣщены на таблицѣ IV-ой.

2) Станціи, значащіяся у Хаджи-Хальфы, между Мервомъ и Ургенджомъ, нѣсколько могутъ быть пополнены по рукописи Вѣнской дворц. библіотеки; см. Tomaschek, Zur histor. Topographie von Persien (Wien, 1883), p. 73.

3) Sprenger. Die Post-und Reiserouten des Orients, Leipzig, 1864.

26, 33, 54) соблюдено различіе между двумя послѣдними терминами. Не видно также, почему слово سكة въ переводѣ означаетъ иногда «улицу» (стр. 43 и 44, Диванъ, Резабадъ и Сабиръ), иногда «почтовую станцію» (стр. 15, Диванъ), а иногда «предмѣстье» (стр. 44 и 46, Садака и Тухаранъ-Бихъ), либо «поселеніе» (стр. 35 и 37, Анбаръ и Берареджанъ), либо «кварталъ» (стр. 44 и 47, Резабадъ и Хуббинъ).

На стр. 15 приведено замѣчаніе Кудамы, что въ одномъ изъ окрестныхъ мѣстечекъ Мерва, Кариннейнѣ, жили огнепоклонники, которыхъ называли (يقال لهم) دركون (sic, безъ діакритическихъ точекъ). De Goeje читаетъ послѣднее слово, не объясняя почему, تركون «Torkoun». Проф. Жуковскій (стр. 18) полагаетъ, что если бы вмѣсто لهم читать لها, относя послѣдующее названіе къ селенію, а не къ жителямъ, то непонятное دركون можно бы было свободно принять за рукописное искаженіе имени بركدز, которымъ, по Сам'ани (стр. 41), называлось селеніе Кариннейнъ. По моему мнѣнію دركون есть искаженное переписчикомъ, арабизированное персидское слово گبر, во множ. числѣ گبرون, т. е. гебры, общеизвѣстное названіе огнепоклонниковъ.

Вмѣсто بازر и بارز (стр. 49 и 51), имени крѣпости, въ которой укрылся отъ монголовъ мервскій губернаторъ Беха-ал-Мулькъ, слѣдуетъ читать بازر (см. Hammer, Gesch. der Ilchane II, 328, D'Ohsson, Hist. des Mong. I, 259, Dorn, Auszüge aus muham. Schriftstell. p. 135 и 170, и Gesch. d. Serbedare, p. 148 и 167). Такъ называлась область (ولايت), въ которой находилась крѣпость Такъ (تاك или طاق или الطاق). Вотъ почему у D'Ohsson'a (I, 280) сказано, что «Behaï-ul-mulk... alla s'enfermer dans le fort d'Alatac» (т. е. въ крѣпость язерскую).

دروازه شهرستان (стр. 51 и 132) въ переводѣ, кажется мнѣ, правильнѣе было бы назвать не «городскими воротами», а «шехристанскими», т. е. выходившими на дорогу въ г. Шехристанъ, о которомъ говорится на стр. 50. Подъ «городскими воротами» (دروازه شهر и باب المدينة), повидимому, разумѣлись исключительно «ворота внутренняго города» (см. стр. 43).

Къ замѣченнымъ мною случайнымъ недосмотрамъ относятся нѣкоторые пропуски въ переводѣ. Такъ напр., на стр. 14, въ фразѣ «жители Мерва пьютъ изъ текущихъ источниковъ», слѣдуетъ прибавить «и рѣкъ» (واودية); на стр. 15 пропущено: передъ именемъ Амръ слово «Касръ», а послѣ словъ «деревню цвѣтущую», недостаетъ: «среди степи» (فى صحراء); на стр. 54 озеру Зерэ дана длина въ 7 фарсаховъ, вмѣсто 70.

Историческій очеркъ мусульманскаго Мерва изложенъ авторомъ на основаніи не только изданныхъ уже въ прежнее время сочиненій Ибн-ал-Асира, Мирхонда и Хондемира, но и множества данныхъ, извлеченныхъ

впервые изъ персидскихъ рукописей Асфизари, Хафиза Абру, Абд-ал-Реззака Самаркандскаго, Хафиза Таниша, Аминъ-Ахмеда Рейскаго, Искендера Мунши, Абд-ал-Керима, Мухаммеда-Миръ-Али Бухарскаго и др. Подлинный текстъ приложенъ только къ извлеченію изъ Хафиза Абру (стр. 62—64); прекрасный переводъ этого отрывка, какой мы, конечно, и вправѣ ожидать отъ спеціальнаго знатока персидскаго языка, не позволяетъ намъ сомнѣваться въ точности перевода и остальныхъ извлеченій. Кромѣ того, всѣ сообщенные матеріалы такъ хорошо сгруппированы авторомъ, такъ тщательно пояснены имъ, гдѣ представлялась въ томъ надобность, въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, и даютъ намъ такую живую и наглядную картину превратностей въ исторіи Мерва, что мнѣ и тутъ приходится ограничиться лишь слѣдующими замѣтками, касающимися частностей.

Оставленное безъ діакритическихъ точекъ имя يسسون, которое Хафизъ-Абру (стр. 62 и прим. къ стр. 64) даетъ сыну Джагатая, павшему подъ Бамьяномъ, слѣдуетъ читать ييسون توا «Исунтева», но такое показаніе Хафиза-Абру ошибочно, во-первыхъ потому что Исунтева былъ не сынъ, а внукъ Джагатая, во-вторыхъ же и потому, что при осадѣ Бамьяна палъ не Исунтева, а отецъ его Меватуканъ (مواتوقان) или Митуканъ (ميتوكان; см. Journ. Asiat. 1852, janv., стр. 63 и 79), либо Мутугэнъ, какъ читаетъ проф. Березинъ (Тр. Вост. Отд. Русск. Арх. Общ. XV, 76).

Замѣчаніе Хафиза-Абру (стр. 65, примѣчаніе 1-е), что Мервъ بصدور جهان آراسته بود не значитъ ли, что городъ этотъ былъ изукрашенъ выдающимися предметами (т. е. первостатейными чудесами) міра?

Въ числѣ временныхъ обладателей Мерва, послѣ завоеванія его монголами, не значатся Кертъ Шемседдинъ (см. D'Ohsson, Hist. des Mong. III, 130. Journ. As. 1861, avril-mai, стр 445) и Джагатаецъ Кутлукходжа (D'Ohsson, loc. laud. IV, 268. Hammer, Gesch. d. Ilchane II, 98). Не упоминается также о нашествіи на Мервъ внука Угедеева, Кайду, въ 1288 году (Hammer, loc. cit. I, 375).

Зимовье свое устраивали въ Мервѣ не только Тимуриды (стр. 69), но уже раньше ихъ — Хулагуиды (Hammer, ibid. II, 10), а находящіяся въ нумизматической коллекціи Импер. Эрмитажа монеты Чингизхана и хулагуидскаго султана Аргуна, чеканенныя въ Мервѣ, позволяютъ думать, что городъ этотъ въ теченіе 200 лѣтъ со времени монгольскаго погрома не совсѣмъ заглохъ, какъ полагаетъ авторъ (стр. 53). Кстати замѣчу при этомъ, что, судя по дошедшимъ до насъ монетамъ, въ Мервѣ существовалъ монетный дворъ и при Арсакидахъ, Сассанидахъ, Умейядахъ, Аббасидахъ, Саффаридахъ, Тахиридахъ, Сельджукахъ, Харезмшахахъ, Тимуридахъ, Шейбанидахъ и Сефевидахъ.

Во 2-мъ отдѣлѣ своего труда г. Жуковскій даетъ: 1) обзоръ мервскихъ развалинъ по указаніямъ прежнихъ путешественниковъ: Фрезера, Бёрнса, Аббота, Конолли[1]), Вольфа, Д'Онована и бывшаго начальника Закасп. области, генер.-лейт. А. В. Комарова; 2) подробное описаніе тамошнихъ городищъ и развалинъ по личнымъ своимъ наблюденіямъ, сопровождаемое 34-мя видами осмотрѣнныхъ имъ памятниковъ; 3) копію съ карты тѣхъ-же развалинъ[2]), составленной въ пятидесятыхъ годахъ текущаго столѣтія персидскимъ инженеромъ (см. табл. III и стр. 98—99); 4) общій планъ расположенія городищъ и развалинъ (табл. V); 5) обстоятельно мотивированный и, повидимому, весьма удачный опытъ пріуроченія свѣдѣній о Мервѣ, сообщенныхъ въ первомъ отдѣлѣ, къ нынѣшнимъ тремъ главнымъ городищамъ: Гяуръ-Калѣ, Султанъ-Калѣ и Байрамъ-Али-Ханъ-Калѣ; 6) схематическій планъ (стр. 117) предполагаемаго авторомъ расположенія въ древнемъ Мервѣ упоминаемыхъ въ первомъ отдѣлѣ каналовъ, воротъ и разныхъ построекъ; 7) дешифровку и переводъ а) двухъ арабскихъ надписей на находящихся въ Султанъ-Калѣ надгробіяхъ сподвижниковъ Мухаммеда Бурейды ал-Аслами и ал-Хакама ал-Гифари (стр. 128—131 и табл. VI и VII) и б) персидскихъ и арабскихъ надписей на обломкахъ нѣсколькихъ надгробныхъ камней, оказавшихся тамъ-же (стр. 155—156, 159 и 187—188), и на двухъ хранящихся въ Мургабскомъ Государевомъ имѣніи (въ Байрамъ-Али) надгробныхъ плитахъ, вывезенныхъ, сколько извѣстно, изъ іолъ-отанскихъ песковъ (стр. 195—198; рисунокъ одной изъ этихъ плитъ помѣщенъ на табл. VIII), 8) описаніе небольшой раскопки, произведенной въ Гяуръ-Калѣ, и найденныхъ при этой работѣ вещей (стр. 193—195 и рис. 35—39).

Нельзя не пожалѣть, что небольшія денежныя средства, находившіяся въ распоряженіи г. Жуковскаго, не позволили ему произвести точные обмѣры осмотрѣнныхъ имъ памятниковъ, составить подробный, по опредѣленному масштабу, планъ каждаго изъ нихъ и изготовить детальные рисунки различнымъ архитектурнымъ частямъ и орнаментамъ. Будемъ надѣяться, что главное мѣстное начальство, при помощи своихъ инженеровъ, топографовъ и архитекторовъ, не откажется пополнить этотъ пробѣлъ. Необходимо только этимъ поторопиться, потому что всѣ памятники уже сильно повреждены и вскорѣ, вѣроятно, совсѣмъ разрушатся, въ томъ числѣ и замѣча-

---

1) Упоминаемыя на стр. 98 (прим. 1-е) два недавно обнародованныхъ письма Конолли, которыя и мнѣ не удалось отыскать въ здѣшнихъ библіотекахъ, изданы въ Британской Индіи подъ слѣдующимъ заглавіемъ: Conolly (Arth.), Expedition in 1840 from Afghanistan to Bokhara. Simla, G. C. Press, 1892. 14 + 18 стр. въ листъ.

2) Изъ Bulletin de la Soc. de Géogr. Sér. IV, To. 4.

тельный надгробный мавзолей (или мечеть) султана Санджара, вопреки высказанной Асфизаріемъ (стр. 72) увѣренности, что это «одна изъ величайшихъ построекъ царствъ вселенной и до такой степени прочна, что порча не можетъ коснуться ея».

Дальнѣйшаго пополненія свѣдѣній о Мервѣ можно еще ожидать отъ появленія новыхъ источниковъ по исторіи и географіи его, какъ напр., упомянутыхъ г. Жуковскимъ (стр. 2) спеціальныхъ лѣтописей этого города [1]), отъ случайныхъ мѣстныхъ археологическихъ находокъ [2]), которыя несомнѣнно станутъ появляться при дальнѣйшемъ заселеніи края и разработкѣ тамошней почвы, наконецъ, отъ производства систематическихъ раскопокъ. Послѣдними, между прочимъ, удастся разъяснить вопросъ объ упомянутыхъ на стр. 111 высокихъ, съ остатками башенъ, валахъ Гяуръ-Калы, мѣстами достигающихъ 15 саж. высоты по откосу и 6 саж. ширины въ основаніи. По мнѣнію автора это насыпные валы, но вѣроятнѣе, что они образовались изъ постепенной осыпи сложенныхъ изъ сырцеваго кирпича стѣнъ, окружавшихъ бывшую тутъ «Крѣпость Невѣрныхъ». Часть этихъ стѣнъ относится, можетъ-быть, еще ко временамъ того Афросіаба, который, по словамъ Хамзы Исфаханскато (ed. Gottwaldt, стр. ٣٢ и 24), построилъ въ Мервѣ стѣну, находящуюся между кремлемъ (القهندز) и спускомъ или поворотомъ у Никскихъ воротъ (المنعوج من باب نيق).

На такія работы требуются, конечно, значительныя денежныя средства, но, по крайней мѣрѣ, раскопки могутъ быть произведены теперь систематичнѣе, благодаря подготовительнымъ изслѣдованіямъ г. Жуковскаго. Нельзя не согласиться съ нимъ (см. стр. 199), что «прежде чѣмъ предпринимать въ краѣ раскопки въ большихъ или меньшихъ размѣрахъ и углубляться въ нѣдра земли, слѣдуетъ позаботиться о томъ, что уцѣлѣло еще на ея поверхности, — уберечь и сохранить для науки развалины городовъ и памятниковъ путемъ снятія рисунковъ, фотографій, бумажныхъ оттисковъ съ надписей на камняхъ, плановъ, сопровождая ихъ простымъ, но добросовѣстнымъ описаніемъ и поясненіемъ; на ряду съ этимъ

---

1) Къ нимъ слѣдуетъ присоединить еще лѣтопись الزاهر, авторомъ которой Хаджи-Хальфа въ своемъ библіогр. словарѣ (ed. Flügel, II, 145 и III, 530) называетъ Бедреддина Ибн-Фархуна (فرحون) Кордовскаго, умершаго въ 769 году гиджры. Schefer въ Sefer-nameh, стр. 276, называетъ его Bedr ed Din ibn Fertoun, a Hammer въ Wien-Jahrb. d. Literatur, Bd. VIII (1820), стр. 403: Bedreddin ibn Arghun.

2) Упоминаемые на стр. 195 два клада, найд. одинъ, въ 1889 г., близъ Талхатанбабы, содержалъ 154 золот. монеты газневійскія и сельджукскія, а второй, въ 1890 г., между Іолатаномъ и Серахсомъ, состоялъ изъ 1 мѣдной и 1 сер. сефевидской монеты (столько, по крайней мѣрѣ, доставлено было въ Имп. Археолог. Коммиссію).

необходимо возможно полное историко-географическое изученіе закаспійской старины, имѣющее высокое значеніе не только для археологіи, но и для современнаго возрожденія края, которому, какъ кажется, суждена блестящая будущность на нашемъ Востокѣ».

И такая «въ настоящее время единственная задача археологіи въ Закаспійскомъ краѣ», прибавимъ мы съ своей стороны, по отношенію къ Старому Мерву и его развалинамъ выполнена проф. Жуковскимъ блистательнымъ образомъ.

II.

Отзывъ члена-сотрудника Б. А. Тураева[1] **объ изслѣдованіи М. В. Никольскаго: „Клинообразныя надписи Закавказья“.** (Матеріалы по археологіи Кавказа, выпускъ V. Москва 1896 г. 133 + 2 стр. 4°. Съ 33 табл.).

Въ то время какъ образованное общество и правительства въ Западной Европѣ уже давно прилагаютъ всѣ возможныя усилія для всесторонняго изученія древняго Востока и, въ частности, столь важной во всемірной исторіи вавилонской культуры; въ то время, какъ неутомимая энергія спеціалистовъ и вообще ученыхъ, а также и людей другихъ профессій достигаетъ то и дѣло важныхъ и даже неожиданныхъ результатовъ, у насъ до послѣдняго времени этого рода занятія были предоставлены частной иниціативѣ отдѣльныхъ ученыхъ и любителей, не встрѣчали сочувствія и интереса въ обществѣ и даже почти не успѣли себѣ завоевать права гражданства въ ученыхъ учрежденіяхъ. Результаты, конечно, у всѣхъ на лицо. Для того, кто имѣлъ счастливый случай видѣть сокровища не только Nimroud и Konyunjik Gallery и Assyrian Basement или ахеменидскихъ залъ Лувра, но даже другія, болѣе скромныя собранія въ Западной Европѣ, становится жутко и больно въ Эрмитажѣ, этомъ наиболѣе близкомъ къ центрамъ археологическихъ находокъ Музеѣ и по географіи, и по культурѣ... Но если мы долго забывали о древнемъ Востокѣ, область котораго непосредственно граничитъ съ нашимъ отечествомъ, то онъ незамедлилъ самъ напомнить намъ о себѣ и постучаться въ двери нашей науки. Въ 60-хъ годахъ Преосв. Месронъ, тогда еще простой монахъ, своими находками клинообразныхъ надписей въ предѣлахъ русской Арменіи доказалъ, что древній

---

1) [На основаніи этого отзыва М. В. Никольскому въ 1897 г. была присуждена большая золотая медаль Общества. *Ред.*].

Востокъ еще ближе къ намъ, чѣмъ мы думали, что ассиро-вавилонская культура простерла свои вѣтви до Кавказскаго хребта и оставила нашей наукѣ въ наслѣдство вызванные ею къ жизни памятники. Но наша наука долго отказывалась отъ этого наслѣдства и даже едва не упустила его изъ рукъ, совершенно подобно тому, какъ это сдѣлала наша Церковь относительно потомковъ создателей этой культуры — ассиро-халдеевъ, долго тщетно искавшихъ сближенія съ ней и, въ концѣ концовъ сдѣлавшихся добычей западныхъ пропагандистовъ. Къ счастью, между нашими учеными нашлись люди, понимавшіе задачи нашей науки и съумѣвшіе съ достоинствомъ содѣйствовать ихъ разрѣшенію. Если труды проф. Патканова представляютъ собой у насъ ту эпоху въ изученіи «ванскихъ» надписей, когда еще не былъ опредѣленъ ихъ языкъ и археологія, то высокоуважаемый М. В. Никольскій явился, по своей неутомимой энергіи, достойнымъ современникомъ и сотрудникомъ Сэйсовъ, Мюллеровъ, Лемановъ. По степени историческаго таланта, широтѣ мысли и обобщеній онъ даже превосходитъ многихъ изъ западныхъ оріенталистовъ-филологовъ. Заслуги М. В. предъ отечественнымъ востоковѣдѣніемъ оцѣнитъ, конечно, въ свое время исторія послѣдняго, но и мы не можемъ здѣсь не воспользоваться случаемъ и не припомнить, что главнымъ образомъ его иниціативѣ и трудамъ обязана своимъ существованіемъ «Восточная Коммиссія» при Императорскомъ Московскомъ Археологическомъ Обществѣ; подъ его редакціей жилъ и развивался основанный имъ второй органъ русскихъ оріенталистовъ «Древности Восточныя» [1]). Долгое время съ университетской каѳедры въ качествѣ единственнаго представителя ассиріологіи въ Россіи, а потомъ и въ ученыхъ статьяхъ, и въ популярныхъ очеркахъ М. В. старался дѣлать все возможное для напоминанія нашей наукѣ и нашему обществу его задачъ и обязанностей относительно изученія древняго Востока. При такихъ условіяхъ, конечно, не могъ пройти незамѣченнымъ такой крупный фактъ, какъ появленіе въ предѣлахъ нашего отечества клинообразныхъ надписей и работы надъ ними иностранныхъ ученыхъ. И вотъ, М. В. уже нѣсколько лѣтъ трудится надъ ними, изучая и даже собирая ихъ на мѣстѣ въ достопамятную экспедицію въ Закавказьѣ въ 1893 г. вмѣстѣ съ А. А. Ивановскимъ. Благодаря успѣху тяжелыхъ трудовъ, съ которыми была сопряжена эта экспедиція, наука въ настоящее время обладаетъ изданіемъ, служащимъ предметомъ нашей замѣтки.

---

1) Безъ сомнѣнія ему же обязанъ своимъ существованіемъ прекрасный клинообразный шрифтъ, кажется первый и единственный въ Россіи и имѣющій характерныя особенности, выгодно отличающія его отъ употребляемыхъ въ типографіяхъ Западной Европы.

Изданіе это, составляющее пятый выпускъ «Матеріаловъ по Археологіи Кавказа» замыкаетъ собой пока цѣлый рядъ другихъ трудовъ автора по тому же вопросу, а потому и должно разсматриваться непремѣнно въ связи съ ними. Кромѣ предварительныхъ изданій, отдѣльныхъ надписей, сообщеній и замѣтокъ въ «Восточныхъ древностяхъ» и «Археологическихъ извѣстіяхъ и замѣткахъ», ему принадлежитъ первый опытъ собранія надписей, найденныхъ въ предѣлахъ Россіи, гдѣ, кромѣ изданія и толкованія текстовъ мы находимъ прекрасный очеркъ исторіи оставившаго ихъ народа. Здѣсь историческій талантъ автора вполнѣ обнаружилъ себя; ему удалось впервые съ достаточной ясностью опредѣлить мѣсто и значеніе этого народа во всемірной исторіи, какъ соперника универсальнаго ассирійскаго могущества, какъ достигшаго, хотя и на короткое время, преобладанія въ Азіи и древнемъ мірѣ. Его теорія (сходная съ высказанной Гоммелемъ)[1] о распространеніи государства съ сѣвера на югъ, съ Арарата къ Вану также не лишена вѣроятности. Знакомство лицомъ къ лицу со страной археологическихъ находокъ во время экспедиціи дало, конечно, возможность, уяснить и въ частностяхъ ходъ этой исторіи; результаты своихъ наблюденій и выводовъ, основанныхъ на топографическомъ изученіи мѣстности, авторъ сообщилъ въ талантливомъ очеркѣ «Древняя страна Урарту», помѣщенной въ журналѣ «Землевѣдѣніе» за 1895 г. (II, 1), а также, и притомъ съ достаточной полнотой и ясностью, въ интересующемъ насъ изданіи. Къ сожалѣнію, экспедиціи не удалось подвергнуть изученію всѣхъ интересныхъ въ археологическомъ отношеніи мѣстностей, но и то, что сдѣлано, проливаетъ много свѣта на ходъ «урартской» исторіи, а приложенные фототипическіе виды и карта служатъ важнымъ пособіемъ для работы въ кабинетѣ. Такъ, мѣстность Ташбуруна у великаго Арарата, бывшая первоначально отдѣльнымъ царствомъ и завоеванная Менуа, служили, какъ оказалось, важнымъ стратегическимъ пунктомъ и ключемъ для господства надъ Эриванской равниной; многочисленныя развалины укрѣпленій, изслѣдованныя экспедиціей, даютъ на это ясныя указанія. А. А. Ивановскій попутно изучалъ баязетскія скалы съ барельефами «урартскаго» характера; эти памятники даютъ намъ новый матеріалъ для сужденія о мѣстномъ искусствѣ. Надо надѣяться, что и предположеніе М. В. о мѣстѣ Лухіунини на Цоликертѣ найдетъ себѣ подтвержденіе. — Весьма плодотворны были изысканія въ Армавирѣ, гдѣ первыя находки клинообразныхъ надписей еще въ 1869 г. обратили на себя вниманіе ученаго міра и напомнили о томъ ореолѣ древности, которымъ окружаетъ эту область Моисей Хоренскій. М. В. увѣренъ, что извѣстія

---

1) Geschichte Babyloniens-Assyriens, p. 627.

этого историка — отголоски древнѣйшаго періода мѣстной исторіи, когда Армавиръ, судя по его географическому положенію и обилію находокъ, долженъ былъ быть важнымъ религіознымъ и культурнымъ центромъ. По мнѣнію автора, раскопки, предпринятыя здѣсь въ 1881 г. гр. Уваровымъ, вовсе неимѣли тѣхъ отрицательныхъ результатовъ, какіе приписывались имъ; изученіе этихъ результатовъ въ связи съ собственными археологическими изысканіями убѣдило автора въ принадлежности многихъ архитектурныхъ памятниковъ и, особенно, ихъ матеріала, къ «урартской» эпохѣ. Весьма остроумно сопоставленіе Армавира съ Салманассаровымъ Арамали (= жилище Арама), а также ссылка на Моисея Хоренскаго, извѣстія котораго о древнѣйшемъ періодѣ считаются многими изслѣдователями переработками позднѣйшихъ книжныхъ матеріаловъ и искусственными комбинаціями. На сколько мы имѣемъ право голоса въ этомъ вопросѣ, намъ кажется, что трудно присоединиться къ этому крайнему мнѣнію и не убѣдиться доводами М. В., когда онъ сопоставляетъ Моисеева Арама съ историческимъ, Менаваза — съ Менуа, Арменака, который у того же Моисея, назвалъ Алагезъ по своему имени Арагатцемъ — съ Аргишти и говоритъ, что разсказы армянскаго историка о завоеваніяхъ этого царя въ общемъ совпадаютъ съ тѣмъ, что дѣйствительно происходило въ эту древнѣйшую эпоху въ Эриванской равнинѣ. Авторъ употребилъ во время экспедиціи не мало труда и усилій на изслѣдованіе этой много обѣщающей въ археологическомъ отношеніи мѣстности Алагеза и Ґулиджана; хотя ему и не удалось произвести раскопки, но изученіе топографическихъ условій убѣдило его въ важности стратегическаго и культурнаго значенія этой мѣстности. Подобное же заключеніе было результатомъ изученія Александропольской долины, этого «важнаго пункта скрещиванія различныхъ трактовъ, ведущихъ по различнымъ направленіямъ въ населенныя мѣста Большаго и Малаго Кавказа». Найденная въ Ганлинджѣ надпись повѣствуетъ о завоеваніяхъ различныхъ странъ на сѣверѣ и авторъ старается установить географію этихъ странъ. Попутно авторъ коснулся города Ирданіуни, который онъ помѣщаетъ на холмѣ близъ мѣста находки надписи со слѣдами древнихъ укрѣпленій «урартскаго» характера; это — самый сѣверный пока пунктъ «урартскихъ» завоеваній. Долина Кара-чая и для «урартскихъ» царей была естественнымъ путемъ съ верховьевъ великихъ рѣкъ на сѣверъ. А. А. Ивановскій изслѣдовалъ ее со многочисленными развалинами крѣпостей и Сарыкамышскимъ холмомъ съ важной надписью о завоеваніяхъ царя Аргишти. И здѣсь М. В. дѣлаетъ изслѣдованія въ области древней географіи страны Etiuni, о которой и идетъ дѣло въ надписи. Первый же городъ, упоминаемый въ ней — Aḥuriani прямо совпадаетъ съ армянскимъ названіемъ Арпачая-

Ахуреянъ: это — центръ покоренной страны. Область Эривани и Эчміадзина по теченіямъ рѣкъ Занги и Касаха и па дорогѣ чрезъ Малый Кавказъ къ Большому кромѣ стратегическаго, должны были и въ древности, какъ и теперь, имѣть важное культурное значеніе и авторъ предполагаетъ, что здѣсь именно и былъ центръ до возвышенія Армавира. Страна эта названа Егіаіні; тожество съ Эриванью не подлежитъ сомнѣнію и А. А. Ивановскому удалось, повидимому, найти и самое мѣсто древней Эривани, какъ города на укрѣпленномъ холмѣ Ганли-тапѣ, доставившемъ также клинообразную надпись. Отсюда на сѣверо-востокѣ, въ Эйлярскомъ ущельѣ найдена другая надпись, повѣствующая о покореніи царемъ Аргишти страны Улуани. Какъ Ганли-тапъ, такъ и Эйляръ, говоритъ авторъ, были этапами завоевательнаго движенія Аргишти къ Гокчѣ и Большому Кавказу долиной Занги, по которой и теперь происходитъ сообщеніе Эривани съ Тифлисомъ. Крайнимъ пунктомъ на этомъ пути былъ Ордаклю, гдѣ найдена надпись, разсказывающая о покореніи страны Кіеḫuni и города Иштикуни. Авторъ приводитъ имя Кегахуни, употреблявшееся въ армянскій періодъ для сѣвернаго берега Гокчи, а мѣсто города имъ найдено на одномъ изъ ближайшихъ къ Ордаклю холмовъ, гдѣ оказались развалины, подобныя ташбурунскимъ. Поступательное движеніе царей на сѣверъ, повидимому, остановилось на этомъ пунктѣ. За-то южный берегъ Гокчи краснорѣчиво свидѣтельствуетъ объ энергичной дѣятельности преемниковъ Аргишти. Эту мѣстность изслѣдовалъ одинъ А. А. Ивановскій и пришелъ къ интереснымъ выводамъ и предположеніямъ, но особенно важна для науки его побѣда надъ самой природой — снятіе эстампажа недоступной до тѣхъ поръ надписи на отвѣсной скалѣ надъ озеромъ у Келаны-Кирланы. Только теперь, въ этомъ изданіи, этотъ наиболѣе интересный памятникъ получилъ настоящее освѣщеніе и точное изданіе; до тѣхъ поръ его считали потеряннымъ для науки. Онъ оказался единственнымъ пока, дошедшимъ отъ времени царя Русы I, который, не смотря на тяжелую пору для государства, находилъ, судя по нему, время и для округленія границъ, и подчиненія цѣлыхъ 23 царствъ, и для основанія новыхъ резиденцій. Интересны попытки локализаціи этихъ царствъ, а также новая справка у Моисея Хоренскаго. И здѣсь, какъ оказывается, «армянская легенда есть только отголосокъ урартскихъ завоеваній». — Таковъ, въ общемъ, тотъ новый матеріалъ, который даетъ намъ изданіе и который обязанъ своимъ появленіемъ на его страницахъ экспедиціи 1893 года. О многихъ остроумныхъ сближеніяхъ, замѣчаніяхъ и предположеніяхъ мы не имѣли возможности упомянуть; все это проливаетъ не мало свѣта на судьбы загадочнаго народа.

Кромѣ топографическихъ изслѣдованій, экспедиція занималась также

разыскиваніемъ памятниковъ, снятіемъ съ нихъ точныхъ эстампажей и фотографій. Это почти во всѣхъ случаяхъ блистательно удавалось, причемъ обнаружилась какъ дальновидность царей, помѣщавшихъ свои памятники въ незамѣтныхъ мѣстахъ и достигшихъ этимъ, вмѣсто временнаго шума, занесенія на вѣчныя страницы исторіи, такъ и наша безпечность въ дѣлѣ сохраненія надписей, изъ которыхъ многіе долго валялись подъ открытымъ небомъ, пока ихъ не убрали въ Эчміадзинскій музей; другія находятся на дворахъ приставовъ и уѣздныхъ начальниковъ. Въ своемъ прежнемъ изданіи, М. В. высказываетъ съ благороднымъ негодованіемъ горькую истину: «неужели нельзя было помѣстить въ болѣе приличномъ мѣстѣ эти памятники, имѣющіе первоклассное значеніе для всемірной исторіи? Еслибы эти памятники найдены были на англійской территоріи, они давно бы служили украшеніемъ Британскаго Музея». Я могъ бы къ этому еще прибавить, что попади они въ Германію, для нихъ бы устроили если не спеціальный областный музей на мѣстѣ ихъ находокъ съ залами, орнаментированными въ ассиро-урартскомъ стилѣ, то, во всякомъ случаѣ — отвели бы такую залу въ столичномъ, національномъ музеѣ. У насъ въ данномъ случаѣ, при совершенно своеобразныхъ условіяхъ, въ которыхъ находится пресловутый «Кавказскій Музей» въ Тифлисѣ, единственная надежда остается на «Историческій Музей» въ Москвѣ, гдѣ уже греческія древности южной Россіи нашли себѣ вполнѣ приличное помѣщеніе. Отчего бы не отвести его и для памятниковъ гораздо болѣе древнихъ и, во всякомъ случаѣ, нисколько не менѣе важныхъ и интересныхъ? Но это дѣло будущаго, а въ настоящее время мы обязаны М. В. новымъ точнымъ изданіемъ текстовъ; приложенныя прекрасныя фототипіи даютъ возможность каждому провѣрить его чтенія, конъектуры и возстановленія и убѣдиться въ правильности большинства изъ нихъ. Мы не будемъ здѣсь вдаваться въ подробности этой стороны изданія, равнымъ образомъ долго останавливаться на его филологической части. Авторъ самъ признаетъ общеизвѣстный фактъ неустановленности ванскихъ лексикона и грамматики; исторія толкованія текстовъ даетъ намъ на каждомъ шагу достаточно примѣровъ, подтверждающихъ это. Въ виду этого, конечно, и настоящее изданіе не можетъ претендовать на значеніе послѣдняго слова. Во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ отмѣтить кое-что изъ того новаго, что оно даетъ и что, какъ я думаю, сдѣлается достояніемъ науки. Благодаря новымъ снимкамъ удалось исправить и установить чтеніе напр. надп. IV (стр. 59—60), X—XI (стр. 42—49); въ первыхъ двухъ Ташбурунскихъ надписяхъ чтеніе имени страны Lunuunini пришлось измѣнить въ Luhiunini и удалось подтвердить многія старыя восполненія; чтеніе надп. III (стр. 29), не разысканной во время экспедиціи, и еще въ

прежнемъ изданіи всецѣло принадлежитъ М. В. На основаніи двуязычной надписи ему также удалось опредѣлить въ I, 3 (стр. 23) значеніе инфикса *ка* = ina pan (стр. 26); въ стереотипной заключительной фразѣ принятъ (напр. на стр. 30) dat. вмѣсто прежняго ошибочнаго nom.; толкованіе словъ 'ari и kapištini въ XIX н. (стр. 68—69), предложенное еще въ предварительномъ изданіи этого текста («Клинообразная надпись изъ Ганли-тапа» въ изд. «Древности Восточныя» II, 26) также имѣетъ много за себя, будучи основано на изученіи мѣстности нахожденія. Въ настоящемъ изданіи удержана также принятая въ предшествующихъ трудахъ автора транскрипція именъ «урартскихъ» царей, болѣе соотвѣтствующая духу русскаго языка, и дающая чистую основу, на сколько это возможно при помощи ассирійскихъ формъ. Мнѣ кажется также, что и переводъ географическихъ терминовъ на hinili (напр. Menuahinili) = «мѣстопребываніе такого-то» имѣетъ много за себя, тѣмъ не менѣе ожидалось бы выслушать по этому поводу мнѣніе автора о толкованіи Белька (Zeitschr. für Ethnologie. Verhandlungen 1893, p. 421): «дворецъ», тѣмъ болѣе, что къ нему примкнулъ и Леманъ, авторитетность котораго въ нашемъ вопросѣ, конечно, не подлежитъ сомнѣнію. Вообще мы бы ожидали отъ автора большихъ экскурсовъ въ область толкованія и филологіи и число вопросительныхъ знаковъ при его переводахъ намъ кажется все еще не вполнѣ достаточнымъ (напр. XVII, 9 = стр. 52 du-li = «по реставраціи»?). Впрочемъ мы надѣемся, что авторъ приберегъ эти филологическія замѣчанія для глоссарія, который навѣрное послѣдуетъ за окончаніемъ его «Corpus Inscriptionum Chaldicarum» (или Vanensium, если этотъ терминъ кажется менѣе «проблематичнымъ»). Мы увѣрены, что разсмотрѣнный нами выпускъ — только первая часть того труда, который русская наука ожидаетъ отъ М. В. и который обниметъ собой всѣ надписи загадочнаго народа, найденныя и въ Турецкой Арменіи и, можетъ быть, тѣ, которыя будутъ результатомъ археологическихъ изслѣдованій Елисаветпольской губерніи. Но и въ томъ видѣ, въ какомъ мы имѣемъ этотъ трудъ въ настоящее время, онъ, по нашему убѣжденію представляетъ выдающееся явленіе въ исторіи отечественнаго востоковѣдѣнія и можетъ быть смѣло поставленъ на ряду съ «Corpus Inscriptionum Hebraicarum» Д. А. Хвольсона и «Inscriptiones orae septentrionalis Pontus Euxini» В. В. Латышева.

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

247. Н. А. Аристовъ. Замѣтки объ этническомъ составѣ тюркскихъ племенъ и народностей и свѣдѣнія объ ихъ численности. Спб. 1897 (отдѣльный оттискъ изъ «Живой Старины», вып. III и IV, 1896 г.) 182 стр. 8⁰.

Книга г-на Аристова представляетъ несомнѣнно одно изъ самыхъ отрадныхъ явленій въ нашей литературѣ по востоковѣдѣнію. Исторія Средней Азіи до сихъ поръ такъ мало разработана и такъ мало знакома нашему образованному обществу, что даже въ серьезныхъ журналахъ можно встрѣтить очеркъ исторіи той или другой среднеазіатской области, составленный какимъ-нибудь путешественникомъ на основаніи случайныхъ разсказовъ и догадокъ, безъ всякихъ справокъ съ источниками. Тѣмъ болѣе уваженія заслуживаетъ трудъ безкорыстнаго изслѣдователя (къ тому же не принадлежащаго къ оффиціальнымъ представителямъ науки), написанный съ полнымъ знаніемъ литературы предмета и очевидно потребовавшій нѣсколькихъ лѣтъ кропотливой работы.

Задачу своего изслѣдованія авторъ опредѣляетъ въ слѣдующихъ словахъ: «Пользуясь имѣющимися данными о настоящемъ родовомъ составѣ и историческими свѣдѣніями по тому же предмету, выяснить племена и роды, а также иноплеменныя примѣси, изъ которыхъ составились нынѣ существующія тюркскія народности» (стр. 14). За весьма немногими исключеніями, авторъ дѣйствительно изучилъ всѣ подобныя «историческія свѣдѣнія», переведенныя на европейскіе языки, и всѣ труды европейскихъ ученыхъ по интересующимъ его вопросамъ. Сравнительное значеніе различныхъ источниковъ и пособій опредѣлено въ общемъ правильно, безъ преклоненія передъ авторитетами, но и безъ полемическихъ излишествъ.

Благодаря обширной эрудиціи автора, его трудъ вѣроятно долго останется необходимымъ пособіемъ для будущихъ изслѣдователей, изъ которыхъ каждый найдетъ для себя въ немъ полезныя библіографическія указанія. Если тѣмъ не менѣе, какъ мы постараемся показать, непосредственные результаты труда г-на Аристова главнымъ образомъ отрицательнаго свойства, то это прежде всего объясняется характеромъ того матеріала, которымъ ему приходилось пользоваться и который далъ ему возможность разсѣять цѣлый рядъ установившихся заблужденій, но оказался недостаточнымъ для замѣны ихъ положеніями, построенными на болѣе прочныхъ основаніяхъ. Не смотря на отдѣльныя плодотворныя, иногда блестящія гипотезы, въ большинствѣ случаевъ утвержденія автора остаются столь же спорными, какъ и опровергнутыя имъ теоріи. Отчасти это признаетъ и самъ авторъ, какъ видно изъ его словъ, что «выясненіе этничекаго состава тюркскихъ народностей, при помощи между прочимъ современнаго ихъ племеннаго и родового состава и историческихъ извѣстій, остается задачею будущаго», такъ какъ «главныя препятствія успѣхамъ науки въ данной области», именно «скудость свѣдѣній о современномъ племенномъ и родовомъ составѣ сохраняющихъ родовой бытъ или значительные его остатки тюркскихъ народностей и малодоступность и неразработанность китайскихъ историческихъ извѣстій о древнихъ тюркскихъ народахъ и племенахъ», только «начинаютъ со временемъ устраняться» (стр. 15). Къ этому можно прибавить, что и мусульманскіе источники еще далеко нельзя признать достаточно разработанными; при такихъ условіяхъ незнаніе восточныхъ языковъ не могло не отразиться на книгѣ г-на Аристова. Знаніе языковъ необходимо, конечно, прежде всего для филологическихъ соображеній и теорій; между тѣмъ всѣ авторы-неоріенталисты, писавшіе о тюркахъ, отъ Риттера до г-на Каена[1]) (Cahun) включительно, за отсутствіемъ точныхъ историческихъ данныхъ сближали между собой различные народы на основаніи звукового (обыкновенно случайнаго) сходства въ ихъ названіяхъ и другихъ собственныхъ именахъ. Къ сожалѣнію этотъ пріемъ, несовмѣстимый, какъ намъ кажется, съ современнымъ понятіемъ о научномъ изслѣдованіи, широко примѣняется и г-номъ Аристовымъ (укажемъ въ особенности на стр. 137 и 143). Наконецъ мы должны указать еще на одно обстоятельство, отразившееся на трудахъ автора, именно на его недостаточное знакомство съ методами исторической науки. Мы увидимъ, что среди теорій г-на Аристова встрѣчаются и такія, которыя покажутся невозможными каждому историку, независимо отъ знанія языковъ и быта восточныхъ народовъ.

1) Introduction à l'histoire de l'Asie. Turcs et Mongols des Origines à 1405. Paris 1896. См. нашу рецензію на эту книгу въ Журн. Мин. Нар. Просвѣщ. 1896 г. (іюнь).

Вопросъ «о начальномъ происхожденіи тюрковъ и ихъ прародинѣ» авторъ справедливо отказывается рѣшить и полагаетъ только, что «большая часть главныхъ тюркскихъ племенъ первоначально обитала въ Алтаѣ, какъ это свидѣтельствуютъ древнія тюркскія народныя преданія и удостовѣряютъ племенныя имена, получившія свое начало отъ названій мѣстностей (рѣкъ, урочищъ) въ Алтаѣ» (стр. 46). Древнѣйшимъ тюркскимъ государствомъ считается имперія хунновъ, хотя вполнѣ ясныхъ доказательствъ въ пользу тюркскаго происхожденія этого народа мы не имѣемъ; г-нъ Аристовъ, какъ и его предшественники, приводитъ только тотъ доводъ, что «по китайскимъ извѣстіямъ гаогюйцы и тюрки-тукю были потомками хунновъ и языкъ гаогюйцев былъ сходенъ съ хуннускимъ, хотя и была небольшая разница». Этотъ доводъ признается имъ вполнѣ доказательнымъ (стр. 16), хотя извѣстно, какъ мало довѣрія заслуживаютъ теоріи средневѣковыхъ писателей о происхожденіи народовъ и сходствѣ языковъ, притомъ существовавшихъ въ разное время; этнографическое различіе между монголами и тюрками одинаково мало сознавали китайскіе и мусульманскіе писатели. Хуннскія имена и титулы, сохранившіеся въ китайской транскрипціи, не поддаются толкованію изъ тюркскихъ языковъ; «единственная сохранившаяся на хуннскомъ языкѣ фраза» (стр. 18), также впрочемъ не вполнѣ понятная, относится къ IV в. по Р. Хр. и поэтому еще не доказываетъ, что и въ III в. до Р. Хр. хунны говорили по-тюркски. — Изъ современниковъ хунновъ авторъ считаетъ тюрками кангюйцевъ (канглы), усуней и вытѣсненныхъ послѣдними изъ Семирѣчья саковъ[1]) (у китайцевъ Сэ). Всего сомнительнѣе, конечно, тюркское происхожденіе послѣднихъ, въ пользу котораго приводится (стр. 135—136) только звуковое сходство со словами *саха* (народное названіе якутовъ), *сагай* (названіе енисейскихъ тюрковъ) и *саякъ* (одно изъ кара-киргизскихъ поколѣній). Усуни, по мнѣнію автора, еще ранѣе III в. до Р. Хр. отдѣлились отъ енисейскихъ киргизовъ, кочевали между Танну-ола и восточнымъ Тяньшанемъ[2]) и около половины II в. до Р. Хр. двинулись въ западный Тяньшань (стр. 121). «Истинное ихъ народное имя было

---

1) Юечжійцевъ г-нъ Аристовъ, подобно Вивьенъ-де-Сенъ-Мартену, справедливо считаетъ тибетцами; приведенныя имъ доказательства (стр. 17) кажутся намъ вполнѣ достаточными. Надо надѣяться, что теперь окончательно отойдетъ въ область преданія фантастическое сближеніе юечжійцевъ съ массагетами, впервые предложенное Абель-Ремюза (Nouveaux mélanges asiatiques, Paris 1829, I, 220), отвергнутое Вивьенъ-де-Сенъ-Мартеномъ (Les Huns Blancs ou Ephthalites, Paris 1849, p. 38) и возобновленное Григорьевымъ (О скиѳскомъ народѣ Сакахъ, Спб. 1871, стр. 137).

2) По китайскимъ извѣстіямъ первоначальныя жилища усуней находились нѣсколько южнѣе; ср. Іакинѳъ, Собраніе свѣдѣній о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азіи во древнія времена, III, 65.

всегда *кыргызъ*» (стр. 24); названіе усуней они вѣроятно получили «по имени рода, которому принадлежала властвовавшая династія» до V в. по Р. Хр. Въ тюркской имперіи тѣ же усуни или киргизы составляли пять аймаковъ *нушиби* (происхожденіе этого названія, по справедливому замѣчанію автора, еще не выяснено); названія двухъ аймаковъ (*асиги* и *гэшу*) можно сблизить съ названіями кара-киргизскихъ родовъ (*ассыгъ* и *кучукъ*). Хотя киргизы (т. е. наши кара-киргизы) упоминаются на своей теперешней родинѣ только въ XVI в. (стр. 40), всетаки авторъ отрицаетъ возможность движенія ихъ на юго-западъ въ средніе вѣка; въ X и XI вв. этого не допустили бы «могущественные карлыкскіе ханы», въ XII в. кара-кидани (т. е. кара-китаи), позднѣе монголы (стр. 121). Какъ усуни, такъ и киргизы антропологически рѣзко отличались отъ прочихъ тюрковъ; г-нъ Аристовъ объясняетъ эти антропологическіе признаки смѣшеніемъ тюрковъ съ *динлинами* китайскихъ писателей; въ динлинахъ онъ видитъ предковъ такъ называемыхъ енисейскихъ остяковъ (стр. 48—54). Послѣднее мнѣніе очень любопытно и, какъ намъ кажется, основательно; но остальныя теоріи автора объ усуняхъ и киргизахъ едва ли могутъ быть приняты. Г-нъ Аристовъ (конечно, не по своей винѣ) не могъ воспользоваться самыми подробными мусульманскими свѣдѣніями о Семирѣченской области, именно рукописью Туманскаго (до сихъ поръ не изданной) и главой о тюркахъ изъ сочиненія Гардизи, помѣщенной въ приложеніи къ моему «Отчету о поѣздкѣ въ Среднюю Азію» (вышедшему въ свѣтъ только въ 1897 г.). Эти свѣдѣнія настолько подробны, что, если бы киргизы въ IX и X вв. жили въ Семирѣчьѣ, мы непремѣнно имѣли бы извѣстіе объ этомъ. Какъ мы знали уже изъ китайскихъ источниковъ, киргизы всегда были союзниками карлуковъ [1]) (вѣроятно также въ борьбѣ съ токузъ-огузами); изъ рукописи Туманскаго мы узнаемъ, что городъ Пенчулъ (соотвѣтствовавшій нынѣшнему Аксу), находившійся въ предѣлахъ карлукскихъ владѣній, перешелъ сначала въ руки токузъ-огузовъ, потомъ въ руки киргизовъ. Итакъ въ X в. несомнѣнно происходило движеніе киргизовъ на юго-западъ, вѣроятно черезъ Кульджинскій край. Въ XII в. кара-китаи, двигаясь на западъ, прошли черезъ землю енисейскихъ киргизовъ; очень возможно (хотя прямыхъ извѣстій объ этомъ мы не имѣемъ), что часть киргизовъ приняли участіе въ этомъ движеніи и впослѣдствіи въ движеніи монголовъ. Итакъ вопросъ о томъ, когда кара-киргизы поселились на своей теперешней родинѣ, долженъ, по нашему мнѣнію, остаться открытымъ [2]).

1) Іакинѳъ I, 449.

2) Не раздѣляя теоріи автора о происхожденіи усуней, мы однако не можемъ не согласиться съ его словами, что «усуньской старинѣ какъ-то суждено быть предметомъ ошибоч-

Послѣ паденія имперіи хунновъ господство въ Монголіи на нѣкоторое время перешло къ тунгузскимъ народамъ; часть хуннскихъ родовъ переселилась на западъ, гдѣ смѣшалась съ финнами. Этимъ хуннамъ г-нъ Аристовъ приписываетъ основаніе царствъ хазарскаго и болгарскаго (стр. 126—127). Хазары (ܟܙܪ̈) и болгары (ܒܘܠܓܪ̈) упоминаются среди народовъ южной Россіи уже сирійскимъ писателемъ VI в.[1]); но хазарскаго *царства* на низовьяхъ Волги въ это время, судя по разсказамъ византійцевъ, еще не было. Мы полагаемъ, что въ этомъ случаѣ г-нъ Иловайскій[2]) правъ и что дѣйствительно существуетъ аналогія между образованіемъ этого царства (послѣ распаденія тюркской имперіи) и образованіемъ золотоордынскаго ханства въ монгольскій періодъ. — Кромѣ упомянутыхъ народовъ византійцы (какъ и названный сирійскій писатель) говорятъ еще о сарагурахъ, оногурахъ и друг.; академикъ В. В. Радловъ[3]) думалъ видѣть здѣсь слѣды имени уйгуровъ; г-нъ Аристовъ отвергаетъ это сближеніе, но и предложенное имъ объясненіе такъ-же мало состоятельно. Тожество названія тюркскихъ уйгуровъ съ названіемъ финскихъ угровъ или югровъ, еще до В. В. Радлова предположенное Кастреномъ[4]), мы считаемъ болѣе чѣмъ сомнительнымъ; но еще менѣе вѣроятно, что всѣ эти названія происходятъ отъ слова *гуръ* (по-монгольски «народъ»), что это же слово скрывается въ титулѣ *гурханъ* и что оно «попало къ древнимъ тюркамъ, монголамъ и проч. изъ языка какого-нибудь болѣе древняго народа».

Тюркскіе народы, оставшіеся въ Монголіи и въ при-алтайскихъ областяхъ, были извѣстны китайцамъ подъ общимъ названіемъ гаогюйцевъ или *теле*; это слово, по мнѣнію автора, сохранилось въ имени алтайскихъ *телеутовъ* (монгольское множ. число отъ теле) и *теленгутовъ*[5]) (стр. 67). Въ VI в. образовалась новая тюркская имперія. По мнѣнію г-на Аристова не только основатели имперіи, но и всѣ ихъ сосѣди были тюрками; таковыми признаются даже татары и татаби (*хи* китайскихъ источниковъ, впослѣдствіе, какъ полагаетъ авторъ, извѣстные подъ названіемъ онгутовъ или бѣлыхъ татаръ, нынѣ омонголившійся аймакъ *Оніютъ*). Еще въ томъ же

ныхъ гипотезъ» и что остатки кирпичныхъ построекъ, находимые на берегахъ Иссыкъ-куля или на днѣ его, не могутъ принадлежать кочевникамъ-усунямъ (стр. 26).

1) Anecdota Syriaca III, 337. Указаніемъ на этотъ интересный источникъ я обязанъ проф. Нельдеке.

2) Разысканія о началѣ Руси, Москва 1882, стр. 256, 260.

3) Къ вопросу объ уйгурахъ, Спб. 1893 (=Приложеніе къ LXXII-му тому Зап. Имп. Акад. Наукъ № 2), стр. 103—116.

4) Ethnologische Vorlesungen über die altaischen Völker, St.-P. 1857, pp. 93—103.

5) Въ другомъ мѣстѣ (стр. 20) авторъ кромѣ того сближаетъ слово *теленгетъ* съ *далянь*, названіемъ одного изъ гаогюйскихъ родовъ.

VI в. имперія тюрковъ распалась на два государства, восточное и западное; въ составъ западнаго вошли десять аймаковъ (поколѣній), именно пять аймаковъ *дулу* и пять *нушиби*[1]). Родъ дулу или тулу упоминается и въ числѣ гаогюйскихъ родовъ V в. по Р. Хр.; кромѣ того авторъ сближаетъ это названіе съ именемъ рода *дуло*, изъ котораго происходили болгарскіе князья, и съ названіемъ современнаго поколѣнія *дулатъ* (стр. 23—24). Первое сближеніе можетъ быть основательно, но второе кажется намъ совершенно немыслимымъ. Какъ въ другомъ мѣстѣ упоминаетъ самъ авторъ (стр. 42—43), названіе этого поколѣнія до XVI в. включительно писалось *дуглатъ*; эти дуглаты, которые еще въ XIII в. были ближайшими сосѣдями жившихъ на Селенгѣ тайджіютовъ и которыхъ Рашид-ад-динъ[2]) считалъ чистыми монголами, едва ли имѣютъ что-нибудь общее съ тюркскими дулу.

Образованіе и распаденіе тюркской имперіи, какъ всегда было въ подобныхъ случаяхъ, повлекло за собой значительное передвиженіе тюркскихъ народовъ. Въ этомъ передвиженіи г-нъ Аристовъ отводитъ крайне незначительную роль народу огузовъ (гузовъ), что едва ли потверждается историческими извѣстіями. По его мнѣнію огузы и уйгуры — въ сущности одинъ и тотъ же народъ, въ разное время, въ зависимости отъ преобладанія того или другого рода, носившій разныя названія; тюрки-тукю не входили въ составъ огузовъ, но покорили ихъ (стр. 21—22); на западѣ «имя гузовъ, т. е. огузовъ, появилось уже во времена арабскихъ географовъ»; его приняли роды канглов и кипчаковъ въ VIII—X вв., можетъ быть для того, чтобы отличить себя отъ покоренной карлуками восточной части канглов (стр. 144—145). Между тѣмъ въ орхонскихъ надписяхъ ханъ, обращаясь къ *своему народу*, называетъ его токузъ-огузами[3]) или просто огузами[4]), изъ чего можно заключить, что слово *огузъ* не только обозначало сѣверныхъ сосѣдей тюрковъ-тукю, но употреблялось и въ болѣе широкомъ смыслѣ, въ качествѣ синонима слова *тюркъ*. На похороны Кюль-тегина съ запада, въ качествѣ посла тюргешскаго хана, прибылъ «мудрый тамгачи огузовъ»[5]); изъ этого можно заключить, что терминъ огузъ (въ обширномъ значеніи)

---

1) Среди названій поколѣній встрѣчаются названія чу-юе, чу-ми, чу-мугунь и чубань, изъ чего г-нъ Аристовъ заключаетъ, что нѣкогда было «особое тюркское племя, которое слѣдовало бы именовать чуйскимъ». Конечно, это—только гипотеза, хотя авторъ считаетъ свой выводъ несомнѣннымъ.

2) Сборникъ лѣтописей, перев. И. Н. Березина, введеніе, стр. 207.

3) Radloff, Die alttürkischen Inschriften, Neue Folge (St.-P. 1897), p. 150.—Thomsen, Inscriptions de l'Orkhon, Helsingf. 1896, p. 115.

4) Radloff, id. opus, p. 136. Thomsen, id. opus, p. 105.

5) Radloff p. 149. Thomsen p. 114.

употреблялся и на западѣ. Итакъ огузы, основавшіе послѣ паденія западно-тюркской имперіи новое государство, центръ котораго былъ на низовьяхъ Сыръ-Дарьи, и впослѣдствіи двинувшіеся на юго-западъ, были прямыми потомками тюрковъ-тукю и не имѣли ничего общаго съ канглами. Лингвистическія данныя, какъ намъ кажется, также говорятъ скорѣе въ пользу нашей теоріи, чѣмъ въ пользу предположеній автора. По мнѣнію г-на Аристова отъ кангловъ и кипчаковъ одинаково происходятъ какъ юго-западные тюрки[1]), такъ и волжскіе татары, башкиры и друг.; они же «принимали значительное участіе въ составѣ узбековъ, сартовъ и киргизъ-казаковъ, такъ что болѣе двухъ третей всѣхъ нынѣ существующихъ тюрковъ происходитъ отъ кангловъ и кипчаковъ». Чѣмъ въ такомъ случаѣ объяснить близкое сходство южно-тюркскихъ нарѣчій съ языкомъ орхонскихъ надписей[2]) и существенное отличіе ихъ отъ «западныхъ діалектовъ» В. В. Радлова, т. е. отъ языка киргизовъ, башкировъ и волжскихъ татаръ? Изученіе исторіи тюрковъ и памятниковъ тюркскаго языка приводитъ насъ къ тому заключенію, что, какъ и полагаетъ В. В. Радловъ, три главныя группы тюркскихъ нарѣчій (среднеазіатскіе діалекты представляютъ смѣшеніе діалектовъ разныхъ группъ) несомнѣнно существовали уже въ періодъ тюркской имперіи; въ языкѣ огузовъ орхонскихъ надписей, предковъ южныхъ тюрковъ, мы уже находимъ въ смягченномъ видѣ многіе звуки, сохранявшіе твердое произношеніе еще въ джагатайскомъ литературномъ языкѣ. Вслѣдствіе этого мы не можемъ отожествить ни уйгуровъ съ огузами[3]), ни гузовъ съ команами (стр. 127). Съ другой стороны тожество клмановъ съ кипчаками и близкое родство послѣднихъ съ канглами не подлежитъ сомнѣнію;

1) Утвержденіе автора, будто «Сельджукъ, по Рашидъ-эддину, происходилъ изъ племени канглы» (стр. 137), вѣроятно основано только на ошибочномъ чтеніи проф. Березина (переводъ, введеніе, стр. 80); самъ проф. Березинъ страницей выше читаетъ *катыкъ* (قتيق); по мнѣнію проф. Хаутсмы (Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes II, 226) правильное чтеніе *кынакъ*. Османы происходили изъ рода *каи* или *каи-ханлы*; второе слово происходитъ отъ слова *ханъ* (г-нъ Аристовъ цитируетъ д'Оссона I, 293, но и тамъ стоитъ Khanli, а не Kanli), такъ что, вопреки мнѣнію г-на Аристова (стр. 138), и османы не происходили изъ кангловъ. Огузскій родъ *баятъ*, изъ котораго происходилъ патріархъ Коркудъ, вѣроятно имѣетъ также мало общаго съ родомъ кангловъ *баяутъ* (стр. 143), какъ съ монгольскими баяутами (Рашид-ад-динъ въ перев. проф. Березина, введеніе, стр. 175).

2) Radloff, Die alttürkischen Inschriften, Neue Folge, p. 44.

3) Въ пользу этого отожествленія г-нъ Аристовъ между прочимъ приводитъ слѣдующее соображеніе: «Легенды объ Угузъ-ханѣ встрѣчаются не только у туркменовъ, но и у уйгуровъ, судя по изданному В. В. Радловымъ переводу отрывка рукописи уйгурскаго письма изъ библіотеки Шефера» (стр. 144). Языкъ этого отрывка однако существенно отличается отъ восточно-тюркскихъ нарѣчій; авторомъ легенды вѣроятно былъ не уйгуръ, а житель киргизскихъ степей, гдѣ, какъ извѣстно, долго жили огузы.

мусульманскіе писатели XII и начала XIII вв. употребляютъ слова *канглы* и *кипчакъ* почти какъ синонимы[1]). Если можно сблизить между собой названія *канюй* и *канглы*, то канглы нѣкогда были самымъ западнымъ изъ тюркскихъ народовъ (въ пользу тюркскаго происхожденія части европейскихъ скиѳовъ до сихъ поръ нѣтъ никакихъ доказательствъ); въ пользу этого говорилъ бы фактъ (если бы онъ подтвердился), что тюркскій элементъ въ мадьярскомъ языкѣ примыкаетъ къ западной группѣ тюркскихъ діалектовъ[2]). Послѣ основанія тюркской имперіи преобладаніе и на западѣ перешло къ огузамъ, которые приняли участіе въ движеніи изъ Азіи въ Европу; сюда *можетъ быть* слѣдуетъ отнести движеніе печенѣговъ (среди огузскихъ родовъ упоминается родъ *бичне*), также узовъ византійскихъ писателей, торковъ (по мнѣнію г-на Аристова тюргеши) и берендѣевъ (вѣроятно огузскій родъ *баяндыръ*) нашихъ лѣтописей. Постепенно однако въ нынѣшнихъ киргизскихъ степяхъ снова получили преобладаніе кипчаки (канглы); они вытѣснили огузовъ съ низовьевъ Сыръ-дарьи, гдѣ мы въ концѣ XII в. находимъ кипчакское владѣніе[3]), и изъ южной Россіи; имъ, какъ извѣстно, принадлежитъ древнѣйшій литературный памятникъ западно-тюркскихъ діалектовъ.

Въ Туркестанѣ (по терминологіи мусульманскихъ писателей, т. е. въ странѣ тюркскихъ кочевниковъ, простиравшейся отъ границы мусульманскихъ владѣній до Китая) господство послѣ распаденія западно-тюркской имперіи перешло къ тремъ народамъ: гузамъ (огузамъ), карлукамъ и токузъ-огузамъ (вѣтви этого народа, переселившейся на востокъ изъ западно-тюркскаго государства). На основаніи извѣстныхъ до сихъ поръ данныхъ г-нъ Аристовъ, подобно Григорьеву, долженъ былъ придти къ заключенію, что Караханиды, въ концѣ X в. объединившіе подъ своей властью почти весь Туркестанъ, были карлуками; между тѣмъ данныя, приведенныя въ рукописи Туманскаго, показываютъ, что въ борьбѣ между токузъ-огузами и карлуками первые постоянно одерживали верхъ[4]) и что передовая вѣтвь токузъ-огузовъ, именно поколѣніе *ягма*, въ концѣ IX или въ началѣ X в. уже владѣла частью Восточнаго Туркестана съ городомъ Кашгаромъ (будущей

---

1) Извѣстно, что мать хорезмшаха Мухаммеда по Джувейни происходила изъ кангловъ; другіе источники называютъ ее кипчакской царевной (ср. Зап. Вост. Отд. VIII, 27); ея родственники тоже часто называются кипчаками.

2) Vambéry, Das Türkenvolk in seinen ethnologischen und ethnographischen Beziehungen, Leipzig 1885, p. 281.

3) О немъ и его отношеніяхъ къ Хорезму подробно говоритъ Джувейни. Въ качествѣ сосѣдей Хорезма кипчаки упоминается уже у Бейхаки (ed. Morley p. ٩١), т. е. въ XI в.

4) Впрочемъ указаніе на этотъ фактъ (со словъ Кудамы) уже было приведено въ Зап. Вост. Отд. VIII, 22.

столицей Караханидовъ) и частью Семирѣчья къ югу отъ Нарына. Изъ другого, тоже еще не напечатаннаго источника [1]) мы знаемъ, что начальникъ этого поколѣнія носилъ титулъ Богра-хана (очень обыкновенный у Караханидовъ); кромѣ того сельджукскій везиръ XI в. Низам-ал-мулькъ упоминаетъ о взятіи Баласагуна языческими тюрками около 940 г. [2]). Къ этому времени мы слѣдовательно можемъ отнести паденіе карлуковъ и начало господства Караханидовъ въ Чуйской долинѣ. Карлуки повидимому должны были удалиться въ сѣверную часть Семирѣчья, гдѣ еще въ XIII в. существовало карлукское владѣніе. Итакъ Караханиды и ихъ народъ, по нашему мнѣнію, происходили изъ токузъ-огузовъ. Пребываніе, въ теченіе двухъ столѣтій, въ странѣ уйгуровъ Восточнаго Туркестана, уже въ V в. по Р. Хр. имѣвшихъ письменность, не могло не отразиться на языкѣ огузовъ; кромѣ того, какъ указываетъ и г-нъ Аристовъ (стр. 164), въ Восточный Туркестанъ послѣ разрушенія уйгурскаго царства на Орхонѣ (IX в.) удалилась часть уйгурскихъ родовъ. Этимъ объясняется, что языкъ составленной въ государствѣ Караханидовъ поэмы «Кудатку-биликъ» существенно отличается отъ языка орхонскихъ надписей и принадлежитъ къ восточно-тюркскимъ нарѣчіямъ.

О томъ, какое вліяніе на передвиженіе тюркскихъ народовъ имѣло образованіе имперіи кара-китаевъ (западныхъ Ляо) въ XII в., мы не имѣемъ почти никакихъ извѣстій. Гораздо важнѣе по своимъ послѣдствіямъ было усиленіе монголовъ въ XIII в. Оріенталисты начала нашего вѣка большею частью полагали, что этнографическія условія Монголіи въ XIII в. были почти такія же, какъ теперь, и что еще до Чингизъ-хана вся нынѣшняя Монголія была населена народами монгольскаго происхожденія [3]). Впослѣдствіи нѣкоторые этнографы старались доказать тюркское происхожденіе многихъ изъ этихъ народовъ; дальше всѣхъ въ этомъ направленіи пошелъ Ховорсъ, признавшій тюрками цѣлый рядъ могущественныхъ народовъ Монголіи, въ особенности кераитовъ, наймановъ и мергитовъ. Г-нъ Аристовъ однако идетъ еще дальше и считаетъ тюрками даже тѣ народы, въ которыхъ Ховорсъ видѣлъ монголовъ или тунгузовъ, какъ татаръ [4]) и онгутовъ [5]). По теоріи автора Монголія вплоть до Чингизъ-хана была занята тюрками, «за исключеніемъ ея крайней сѣверо-восточной части, гдѣ появи-

---

1) مجمل التواريخ, Cod. Paris. Ancien. Fonds Persan 62, f. 273.

2) Это извѣстіе теперь приведено въ моемъ «Отчетѣ», стр. 35.

3) Abel-Rémusat, Recherches sur les langues tartares, Paris 1820, pp. 237—240.

4) Howorth, History of the Mongols, I, 700—703.

5) Id. opus. I, 26.

лись монголы»; тѣмъ не менѣе монголы покорили тюрковъ и отняли у нихъ лучшія земли; при этомъ «значительная часть тюрковъ Монголіи осталась на своихъ мѣстахъ, но омонголилась окончательно вѣроятно еще въ XIII столѣтіи» (стр. 31—32). Если монголы до Чингизъ-хана дѣйствительно занимали только ту небольшую область, которую имъ отводитъ г-нъ Аристовъ, то число ихъ въ сравненіи съ тюрками не могло не быть крайне незначительнымъ. При благопріятныхъ обстоятельствахъ и при геніальныхъ дарованіяхъ Чингизъ-хана такая малочисленность, можетъ быть, не исключала бы возможности военныхъ успѣховъ монголовъ, даже не помѣшала бы имъ наложить на покоренныхъ свое имя; но при такихъ условіяхъ было бы совершенно немыслимымъ не только «омонголеніе» нѣсколькихъ сильныхъ народовъ въ періодъ времени меньше ста лѣтъ, но и сохраненіе монголами своего языка; неизбѣжнымъ послѣдствіемъ побѣдъ Чингизъ-хана было бы образованіе новаго тюркскаго народа, хотя бы подъ названіемъ монголовъ.

Опредѣлить, какіе изъ перечисленныхъ у Рашид-ад-дина народовъ Монголіи были тюрками, какіе монголами, — задача въ настоящее время едва ли разрѣшимая; еще проф. Березинъ [1]), указывая на географическое названіе Секизъ-муренъ («восьмирѣчье»), обратилъ вниманіе на то, «до какой степени смѣшивались здѣсь языки». Мнѣніе Ховорса о тюркскомъ происхожденіи кераитовъ, наймановъ и друг. основывается главнымъ образомъ на ихъ тюркскихъ именахъ и титулахъ [2]); между тѣмъ это явленіе гораздо проще объясняется культурнымъ вліяніемъ уйгуровъ, которому христіанскіе кераиты и найманы естественно подвергались въ большей степени, чѣмъ остальные народы. Вліяніе другихъ культурныхъ народовъ также проявлялось главнымъ образомъ въ именахъ и титулахъ; такъ братъ кераитскаго хана носилъ тибетскій титулъ Джаханьбо; сынъ того же хана извѣстенъ только подъ своимъ китайскимъ титуломъ Сяньгунъ; впослѣдствіи младшій сынъ каана Угэдэя, получившій мусульманское воспитаніе, носилъ имя Меликъ. Съ другой стороны, въ виду того низкаго культурнаго уровня, на которомъ стояли монголы, можно объяснить только монгольскимъ происхожденіемъ монгольскія личныя имена, всетаки встрѣчающіяся у кераитовъ и наймановъ. Дѣдъ ванъ-хана носилъ имя *Мэргузъ*, въ формѣ *Мэргусъ* встрѣчающееся у монголовъ [3]) и едва ли, вопреки высказывавшемуся иногда

---

1) Рашид-ад-динъ, введеніе, стр. 249.

2) History of the Mongols I, 693 sg. Такого же взгляда г-нъ Ховорсъ держался и впослѣдствіи; ср. его статью о кераитахъ въ Journal of the R. As. Society XXI (1889), p. 379: These names will suffice to prove that the Kerais were Turks and not Mongols.

3) Какъ указалъ еще проф. Березинъ (Рашид-ад-динъ, введеніе, стр. 259).

мнѣнію[1]), имѣющее что-нибудь общее съ христіанскимъ Маркъ; имя его жены Хутухтай (орѳографія допускаетъ также чтеніе Хутухту) также чисто-монгольское. Сами монголы, какъ показываетъ написанное еще въ первой половинѣ XIII в. героическое сказаніе, считали своими кераитовъ и мергитовъ[2]). Еще менѣе данныхъ можно привести въ пользу тюркскаго происхожденія татаръ; самый титулъ татарскаго *Норъ*-Буюрукъ-хана[3]) является краснорѣчивымъ свидѣтельствомъ въ пользу факта, что тюркскіе титулы встрѣчались и у народовъ, говорившихъ по-монгольски.

Изъ народовъ западной Монголіи монголами несомнѣнно слѣдуетъ признать ойратовъ, жившихъ у верховьевъ Енисея, непосредственно къ югу отъ киргизовъ; по прямому свидѣтельству Рашид-ад-дина[4]) языкъ ойратовъ отличался отъ монгольскаго только нѣкоторыми діалектическими особенностями. Монголами вѣроятно были также найманы, которымъ принадлежало господство въ западной Монголіи. Вопреки мнѣнію г-на Аристова намъ, по историческимъ аналогіямъ, кажется гораздо правдоподобнѣе видѣть въ названіи этого народа монгольское числительное *найман* (восемь), чѣмъ производить его отъ названія рѣки Найма (притокъ Катуни). По мнѣнію автора, «что найманы были искони тюрками, это удостовѣряется нынѣшнимъ тюркскимъ языкомъ этого многочисленнаго племени; отуреченіе первоначально монгольскихъ наймановъ было бы несогласно со всѣмъ ходомъ исторіи Средней Азіи» (стр. 87). Этотъ «ходъ исторіи» основанъ однако только на болѣе чѣмъ сомнительныхъ гипотезахъ самого автора. Мы рѣшительно не понимаемъ, почему г-нъ Аристовъ считаетъ невозможнымъ отуреченіе нѣкоторыхъ монгольскихъ элементовъ, переселившихся въ западную часть Средней Азіи. Это явленіе особенно замѣтно въ исторіи узбековъ[5]) и нѣтъ основанія полагать, что его не было въ исторіи родственныхъ имъ казаковъ. Изъ «многочисленныхъ племенъ», вошедшихъ въ составъ казацкаго союза, одно, именно *конграты*, носитъ имя, которое самъ г-нъ Аристовъ справедливо считаетъ именемъ первоначально монгольскаго племени (стр. 96). Авторъ и тутъ не хочетъ вѣрить въ отуреченіе монголовъ; по его мнѣнію «вѣроятно часть четырехъ тысячъ, данныхъ Джучію отцомъ, состояла изъ конгратовъ; они несомнѣнно имѣли большое значеніе при дворѣ Джучидовъ и въ управленіи подвластными народами. Все это дѣлаетъ

---

1) Между прочимъ Ховорсомъ (History I, 697).

2) Ср. Труды членовъ Росс. духовной миссіи въ Пекинѣ IV, 54, 57, 171—172. Въ подлинникѣ, какъ мнѣ сообщилъ проф. А. О. Ивановскій, вмѣсто *дада* стоитъ *манхолъ*.

3) Рашид-ад-динъ, введеніе, стр. 96—97.

4) Введеніе, стр. 79.

5) См. намеки на него у Абулгази (перев. Демезона, стр. 196).

понятнымъ образованіе въ удѣлѣ джучіевомъ, въ кипчакской ордѣ, союза мѣстныхъ тюркскихъ родовъ съ именемъ конгратъ». Даже если принять такое объясненіе, всетаки естественно возникаетъ вопросъ: не могъ ли образоваться такимъ же образомъ союзъ тюркскихъ родовъ съ именемъ найманъ?

Въ періодъ монгольскаго владычества образовались важнѣйшія изъ существующихъ тюркскихъ народностей. Изъ нихъ въ книгѣ г-на Аристова подробнѣе всего разсматривается киргизъ-казацкій народъ, занимающій по численности второе, по пространству своихъ земель первое мѣсто среди современныхъ тюрковъ; кромѣ того этотъ народъ «больше всѣхъ тюркскихъ народностей сохранилъ скотоводческій и кочевой образъ жизни и родовой бытъ, почему родовыя и племенныя дѣленія и ихъ имена держатся у него съ наибольшею силою и ясностью» (стр. 76). Авторъ приходитъ къ заключенію, что «народъ киргизъ-казацкій сложился главнымъ образомъ изъ племенъ канглы, кипчакъ, чу(дулатъ), аргынъ, найманъ, кирей и алчинъ» (стр. 120). Дулатовъ, наймановъ и киреевъ (кераитовъ), по нашему мнѣнію, слѣдуетъ причислить къ монгольскимъ элементамъ; слово *аргынъ*, по интересной и очень правдоподобной догадкѣ г-на Аристова, означало «помѣсь». Такое значеніе Марко Поло придавалъ слову Argon и отожествлялъ его со словомъ Gasmul; г-нъ Аристовъ, ссылаясь на Потье, приводитъ свидѣтельство Дюканжа (Glossarium ad scriptores mediae et infimae Graecitatis), что «Basmoule или Gasmoule именовались въ византійской имперіи потомки отца-француза и матери гречанки»; отсюда дѣлается выводъ, что басмылы орхонскихъ надписей (ба-си-ми китайскихъ источниковъ) также были «смѣсью многихъ, вѣроятно разнаго происхожденія родовъ» (стр. 91—92). Терминъ съ такимъ значеніемъ мы, какъ извѣстно, имѣемъ и въ новѣйшей исторіи тюрковъ (Курама). Названіе племени *алчинъ*, главнаго племени Малой орды, сближается съ названіемъ «пѣгаго народа», *ала*, и полу-миѳической страны *Алакчинъ*, гдѣ «всѣ лошади пѣгія, а очаги золотые»; кромѣ того приводится, со словъ Казанцева, малоордынское сказаніе о ханѣ Алача или Алаченѣ, во владѣніяхъ котораго стали рождаться «пѣгіе или чубарые люди» (стр. 106—107). На основаніи всего этого авторъ приходитъ къ заключенію, что «въ основѣ племени алчинъ лежала помѣсь тюрковъ съ западными динлинами» (енисейскими остяками). Итакъ чисто-тюркскими элементами, вошедшими въ составъ киргизъ-казацкаго народа и, какъ видно изъ его нынѣшняго тюркскаго языка, составлявшими главную часть его, можно признать только канглов и кипчаковъ; естественно, что языкъ киргизъ-казаковъ принадлежитъ къ западной группѣ тюркскихъ нарѣчій. Вліяніемъ тѣхъ же канглов вѣроятно слѣдуетъ объяснить фактъ, что кара-киргизское нарѣчіе

стоитъ гораздо ближе къ киргизъ-казацкому, чѣмъ къ языку енисейскихъ тюрковъ. О канглахъ и кипчакахъ, вошедшихъ въ составъ кара-киргизскаго народа, говорится и у г-на Аристова (стр. 122); кромѣ того можно привести рядъ историческихъ свидѣтельствъ, показывающихъ, что жилища кангловъ нѣкоторое время простирались довольно далеко на востокъ. Въ началѣ XII в. канглы, вмѣстѣ съ карлуками, угрожали Баласагуну[1]); тюркское владѣніе въ Алмалыгѣ, образовавшееся въ XIII в., *можетъ быть* было основано канглами[2]); наконецъ, по Рашид-ад-дину[3]), канглы жили также въ землѣ наймановъ, около верховьевъ Иртыша. Послѣднее свидѣтельство показываетъ, что киргизы могли подвергнуться вліянію канглов ъ еще до своего переселенія въ Семирѣчье, даже если это переселеніе произошло не до Рождества Христова, какъ полагаетъ г-нъ Аристовъ, а уже въ монгольскій періодъ.

Изъ остальныхъ событій исторіи тюрковъ самыми важными, на нашъ взглядъ, являются переселеніе нѣсколькихъ тюркскихъ ордъ въ Китай, вытѣсненіе части тюрковъ на отдаленный сѣверо-востокъ, гдѣ они образовали якутскій народъ, и постепенное отуреченіе осѣдлаго населенія Восточнаго и Западнаго Туркестана (въ послѣднемъ этотъ процессъ, какъ извѣстно, еще не совсѣмъ законченъ). Потомками въ разное время переселившихся въ Китай и окитаившихся хунновъ, тюрковъ и уйгуровъ авторъ считаетъ дунганъ (стр. 18, 172). Якутовъ г-нъ Аристовъ, на основаніи историческихъ и этнографическихъ данныхъ, считаетъ потомками енисейскихъ тюрковъ и сближаетъ народное названіе якутовъ *(саха)* съ названіемъ енисейскихъ сагайцевъ; переселеніе якутовъ съ береговъ Енисея на берега Лены произошло, по его изслѣдованію, вѣроятно въ XIII в. (стр. 57—59). Отуреченіе туркестанскихъ иранцевъ приписывается главнымъ образомъ карлукамъ (стр. 165, 172), хотя начало этого процесса г-нъ Аристовъ, считая тюрками усуней и саковъ, относитъ къ гораздо болѣе раннему времени (стр. 163). Теперь отуреченные таджики извѣстны подъ названіемъ *сартовъ* — терминъ, который въ средніе вѣка былъ синонимомъ слова таджикъ. Происхожденіе слова *сартъ* до сихъ поръ не выяснено; въ обсужденіи этого вопроса при-

---

1) См. разсказъ Джувейни у d'Ohsson, Histoire des Mongols I, 442.

2) Зап. Вост. Отд. VIII, 29. Вопреки сказанному тамъ, вопросъ о томъ, стояло ли у Джувейни قنقليان или قرلغان, далеко не такъ ясенъ. Ближайшее изслѣдованіе Ханыковской рукописи показало мнѣ, что она въ большинствѣ случаевъ достовѣрнѣе и вѣроятно древнѣе Долгоруковской. Если чтеніе Шереф-ад-дина Іезди указываетъ на форму قنقليان, то Вассафъ, также пользовавшійся Джувейни, пишетъ قرلغان (ср. рук. Публ. Библ. V, 3, 24, л. 392).

3) Введеніе, перев. Березина, стр. 108; текстъ стр. 137.

нималъ участіе и пишущій эти строки, ошибочно полагавшій, что сарты не упоминаются у писателей до-монгольскаго періода[1]); г-нъ Аристовъ (стр. 157) напоминаетъ приведенный еще у Вамбери[2]) фактъ, что терминъ сартъ уже употребленъ въ поэмѣ «Кудатку-биликъ» (XI в.). Очень вѣроятно, что монголы, въ числѣ многихъ другихъ терминовъ, заимствовали его у уйгуровъ. Въ настоящее время слово сартъ даже въ оффиціальной статистикѣ не имѣетъ опредѣленнаго, всѣми признаннаго значенія, и сарты часто смѣшиваются съ узбеками. Статистика Самаркандской Области не признаетъ сартовъ, а только узбековъ и таджиковъ; съ другой стороны «въ ферганской статистикѣ почти нѣтъ узбековъ, и все осѣдлое населеніе именуется сартами» (стр. 156). Г-нъ Аристовъ предлагаетъ «называть сартами лишь говорящее по-тюркски осѣдлое и утратившее родовые бытъ и дѣленія населеніе Сыръ-Дарьинской и Ферганской областей» (стр. 157). Авторъ знаетъ, что «для перешедшихъ къ осѣдлой жизни кочевниковъ утрата родового быта и родовыхъ дѣленій есть только вопросъ времени», но, по его мнѣнію, для этого «большею частью время всетаки требуетя немалое» (стр. 155). Если предложеніе г-на Аристова будетъ принято, то слово сартъ будетъ имѣть скорѣе бытовое, чѣмъ этнографическое значеніе; по замѣчанію самого автора сюда войдутъ, кромѣ отуреченныхъ таджиковъ, еще «помѣси тюрковъ разныхъ племенъ между собой и съ другими сверхъ таджиковъ инородцами (напр. съ афганцами, потомками арабовъ и пр.)». Такое соображеніе не останавливаетъ автора, полагающаго, что «это не помѣшаетъ сартамъ быть или сдѣлаться довольно однородной народностью, такъ какъ единство языка, религіи, занятій и быта неизбѣжно повлечетъ за собою и антропологическое слитіе путемъ браковъ и метисаціи». Противъ этого можно возразить, что для такого антропологическаго (и лингвистическаго) слитія также «время всетаки требуется немалое». Такъ какъ основнымъ признакомъ народа является языкъ, то, какъ намъ кажется, точное разграниченіе сартовъ и узбековъ возможно только путемъ точнаго опредѣленія тѣхъ признаковъ, по которымъ нарѣчіе сартовъ отличается отъ узбекскаго.

Въ заключеніе мы должны отмѣтить еще одно крупное недоразумѣніе, проходящее черезъ всю историческую часть книги. Г-нъ Аристовъ едва ли не всѣ явленія исторіи тюрковъ выводитъ изъ родоваго быта; образованіе кочевыхъ имперій объясняется усиленіемъ отдѣльныхъ родовъ или племенъ, распаденіе ихъ — стремленіемъ родовъ и племенъ къ самостоятельности (стр. 10). Историческія извѣстія показываютъ, что въ двухъ случаяхъ,

1) Турк. Вѣд. 1895 г. № 30.
2) Das Türkenvolk, p. 371.

именно при возстановленіи восточно-тюркскаго государства (VIII в.) и при образованіи имперіи монголовъ (XIII в.) переворотъ въ жизни кочевниковъ находился въ связи съ борьбой между степной аристократіей и демократическими элементами, причемъ борьба въ первомъ случаѣ кончилась побѣдой демократіи, во второмъ — побѣдой аристократіи [1]); къ тому же, по прямому свидѣтельству источниковъ, приверженцы Чингизъ-хана, какъ и приверженцы его главнаго соперника, состояли изъ представителей *различныхъ* родовъ и племенъ [2]). Отсутствіе подробныхъ данныхъ объ образованіи другихъ кочевыхъ имперій заставляетъ насъ оставить открытымъ вопросъ, происходили ли и тамъ явленія, болѣе соотвѣтствующія понятію о классовой борьбѣ, чѣмъ понятію о борьбѣ между отдѣльными родами и племенами. Отвергаемый г-номъ Аристовымъ (стр. 15) взглядъ г-на Каена, что перевороты въ жизни Азіи производились «живыми націями», а не мелкими родовыми единицами, можетъ быть и не такъ далекъ отъ истины. Пишущаго эти строки изученіе исторіи востока все болѣе и болѣе приводитъ къ сознанію тѣхъ простыхъ истинъ, что на востокѣ, какъ и на западѣ, обширныя движенія вызывались интересами обширнаго круга лицъ, что въ Азіи и въ Европѣ дѣйствуютъ одни и тѣ же законы исторической эволюціи, что о восточномъ человѣкѣ съ такимъ же правомъ, какъ о западномъ, можно сказать, что «ничто человѣческое ему не чуждо», хотя въ обоихъ случаяхъ, въ зависимости отъ бытовыхъ условій, отдѣльныя стороны человѣческой натуры могли на болѣе или менѣе продолжительное время получить почти исключительное преобладаніе. Подъ вліяніемъ трудовъ европейскихъ оріенталистовъ (особенно нѣмецкихъ) «златой востокъ, страна чудесъ», востокъ Тысячи и одной ночи постепенно отходитъ въ область легендъ; за то передъ нами развертывается картина дѣйствительной жизни восточныхъ народовъ и выясняются причины, опредѣлившія ходъ ихъ исторіи и ихъ роль въ исторіи человѣчества. Въ новѣйшихъ обзорахъ всемірной исторіи уже приняты во вниманіе результаты изслѣдованій этихъ ученыхъ; но для исторіи Средней Азіи подобныхъ трудовъ до сихъ поръ почти не существуетъ; походы тюрковъ и монголовъ описываются въ томъ же фантастическомъ освѣщеніи, въ какомъ до появленія трудовъ Шпренгера, Вейля, Дози, Кремера и друг. разсказывалась исторія Мухаммеда и арабовъ. Въ виду близости къ Средней Азіи какъ нашего прошлаго, такъ и нашей современной жизни пополненіе этого пробѣла во всемірно-исторической литературѣ возможно только при дѣятельномъ участіи русскихъ ученыхъ. Привѣтствуя книгу

1) Ср. Зап. Вост. Отд. X, 111—114.

2) Труды Пек. миссіи IV, 59—62, 69—70. — Труды Вост. Отд. Арх. Общ. XIII, 124.

Н. А. Аристова, въ качествѣ крупнаго шага на пути къ этой цѣли, мы въ то же время позволяемъ себѣ выразить надежду, что ни самъ авторъ, ни будущіе изслѣдователи не остановятся на той точкѣ зрѣнія, на которой онъ стоитъ въ этой книгѣ.

В. Бартольдъ.

248. Г. Е. Грумъ-Гржимайло. Историческое прошлое Бэй-шаня въ связи съ исторіею Средней Азіи. Спб. 1898. II + 127 стр. 4⁰.

Задачу своего труда авторъ опредѣляетъ въ слѣдующихъ словахъ: «Пользуясь своимъ знакомствомъ съ нѣкоторыми частями Средней Азіи, вынесеннымъ изъ путешествій, совершавшихся, впрочемъ, съ иными цѣлями, я взялъ на себя трудъ помочь историкамъ разобраться въ нѣкоторыхъ наиболѣе запутанныхъ вопросахъ, которые ставитъ намъ историческая географія Средней Азіи». Предлагаемая книга «явилась плодомъ изученія исторической литературы Азіи и должна будетъ составить первыя три главы приготовляемаго къ печати втораго тома «Описанія путешествія въ Западный Китай»; поэтому она печатается только въ 100 экземплярахъ. Въ концѣ предисловія авторъ выражаетъ благодарность Н. А. Аристову, «который любезно дѣлился съ нимъ своими обширными свѣдѣніями по исторіи Средней Азіи». Зависимость отъ взглядовъ г-на Аристова, дѣйствительно, проявляется въ книгѣ г-на Грумъ-Гржимайло очень часто; между прочимъ мы находимъ у него ту-же теорію о тюркскомъ происхожденіи огромнаго большинства народовъ, населявшихъ Монголію до Чингизъ-хана. Въ нѣкоторыхъ вопросахъ (напр. въ вопросѣ о происхожденіи киргизовъ) авторъ однако расходится съ г-номъ Аристовымъ, отъ изслѣдованія котораго книга г-на Грумъ-Гржимайло кромѣ того существенно отличается категоричностью выводовъ и рѣзкостью полемическихъ пріемовъ.

Подъ названіемъ Бэй-шань авторъ понимаетъ всю страну между Тянь-шанемъ и «горами системы Куэнъ-луня, до меридіанальной долины р. Эцзинъ-гола и даже до Ала-шаня». У китайцевъ этотъ терминъ не имѣетъ такого обширнаго значенія, но авторъ счелъ себя въ правѣ поступить съ нимъ «точно также, какъ прежніе географы поступили съ мѣстными же китайскими названіями Нань-шань, Тянь-шань и Куэнъ-лунь, распространивъ ихъ съ одного кряжа горъ на цѣлую систему послѣднихъ» (стр. 2).

Какъ извѣстно, Восточный Туркестанъ первоначально былъ населенъ арійцами, причемъ, по мнѣнію автора, здѣсь господствовалъ тотъ же «древній арійскій строй общественной и государственной жизни», какъ въ Запад-

номъ Туркестанѣ (стр. 11). A priori это надо признать очень вѣроятнымъ, хотя никакихъ фактическихъ данныхъ въ пользу этого, кромѣ раздѣленія Восточнаго Туркестана на множество мелкихъ владѣній, мы не знаемъ. Въ вопросѣ о постепенномъ отуреченіи Восточнаго Туркестана (стр. 66—67) авторъ придерживается приблизительно тѣхъ же взглядовъ, какъ г-нъ Аристовъ; кромѣ того онъ старается прослѣдить процессъ «заселенія свободныхъ земель Джунгаріи, Восточнаго Туркестана и Нань-шаня монголами и омонголенными тюрками». Какъ изъ этихъ словъ, такъ и изъ приведенныхъ въ книгѣ извѣстій (ср. особенно стр. 72) каждый читатель придетъ къ заключенію, что населеніе страны въ эпоху монгольскаго владычества должно было увеличиться; между тѣмъ самъ авторъ въ концѣ книги приписываетъ этой эпохѣ совсѣмъ иное значеніе: «Эпоха Чингизъ-хана имѣла огромное вліяніе на дальнѣйшую судьбу Бэй-шаня. Увлеченные этимъ великимъ полководцемъ въ его стремленіи покорить весь міръ, волны кочевниковъ уже не вернулись обратно. Бэй-шань опустѣлъ» (стр. 127). Какъ примирить такое противорѣчіе, мы не знаемъ; Бэй-шань во всякомъ случаѣ принадлежалъ къ числу завоеванныхъ монголами, а не коренныхъ монгольскихъ земель, и монгольскому завоевателю не было никакого основанія «увлекать» населеніе именно этой области. Въ другомъ мѣстѣ очищеніе кочевниками Бэй-шаня приводится въ связь съ усиленіемъ Китая: «Бэй-шань игралъ у нихъ (кочевниковъ) видную роль до тѣхъ только поръ, пока въ ихъ власти находились и сѣверныя подгорья Нань-шаня; когда же здѣсь осѣли китайцы, когда вдоль южныхъ предѣловъ Бэй-шаня протянулась стѣна, остановившая ихъ перекочевки на югъ, чѣмъ и была, по выраженію китайской лѣтописи, «отсѣчена правая рука у кочевыхъ», то послѣдніе должны были отхлынуть на сѣверъ и навсегда покинуть пустынный Бэйшань» (стр. 2—3). И эту теорію (которая сама по себѣ кажется намъ наиболѣе состоятельной) едва ли можно примирить съ предыдущей.

Изъ частныхъ взглядовъ, которыми авторъ расходится съ большинствомъ другихъ изслѣдователей, отмѣтимъ, во первыхъ, совершенно справедливое указаніе, что подъ народомъ хой-хэ, имѣвшимъ сношенія съ китайцами съ начала X в. по 1125 г., нѣтъ основанія всегда понимать тяньшанскихъ уйгуровъ (стр. 61); во вторыхъ — его мнѣніе о дунганахъ, которыхъ онъ считаетъ «потомками уроженцевъ Самарканда, Бухары и другихъ городовъ турано-иранскаго Запада, уведенныхъ въ качествѣ плѣнныхъ и насильно поселенныхъ монголами въ предѣлахъ Китая» (стр. 65). Трудно согласиться со взглядомъ автора, что его теорія «вполнѣ удовлетворительно разъясняетъ одну изъ этническихъ загадокъ»; мы не знаемъ никакихъ фактовъ, указывающихъ на антропологическое родство дунганъ съ

таджиками и сартами. Но, какъ гипотеза, мнѣніе г-на Грумъ-Гржимайло несомнѣнно имѣетъ такое же право на существованіе, какъ столь же мало доказанные взгляды прежнихъ изслѣдователей. Интересно указаніе автора на развалины города Эцзины, упоминаемаго между прочимъ у Марко Поло и бывшаго нѣкоторое время важнымъ административнымъ и торговымъ центромъ; эти развалины, «извѣстныя у современныхъ монголовъ подъ именемъ Харчеджи-хана-хото, и до сихъ поръ еще сохранились на лѣвомъ берегу (въ нѣсколькихъ верстахъ отъ рѣки и къ сѣверу отъ уроч. Харамогты) р. Эцзинъ-гола» (стр. 62). Въ другомъ мѣстѣ авторъ выражаетъ предположеніе, что мѣстность Токузъ-Эрсенъ, упоминаемая въ орхонскихъ надписяхъ, какъ крайній предѣлъ походовъ Бильге-хана на югѣ, можетъ быть тожественна съ долиною Эцзинъ-гола (стр. 46).

Исторія страны (очеркъ доведенъ до послѣдняго завоеванія Восточнаго Туркестана китайцами и до возвращенія Китаю Кульджи) излагается, конечно, главнымъ образомъ на основаніи китайскихъ источниковъ, подробно изученныхъ авторомъ по переводамъ и пересказамъ какъ русскихъ, такъ и французскихъ синологовъ. Для исторіи «тукіэсцевъ» (по правописанію Іакинѳа, сохраненному авторомъ) онъ кромѣ того пользовался византійскими источниками и литературой объ орхонскихъ надписяхъ. Авторъ самымъ рѣшительнымъ образомъ отвергаетъ взгляды пишущаго эти строки и вмѣстѣ съ проф. Томсеномъ полагаетъ, что подъ «Желѣзными воротами» надписей можно разумѣть только проходъ Бузгала, подъ народомъ Согдакъ — только населеніе Согдіаны[1]) (стр. 37—38). Въ другомъ вопросѣ авторъ полемизируетъ и съ проф. Томсеномъ, который не рѣшился отожествить Бумынъ-кагана и Эситми-кагана надписей съ Тумынемъ и Исиги китайскихъ историковъ (стр. 38). Очевидно, для автора не существуетъ филологическихъ затрудненій, въ родѣ вопроса, почему китайцы или тюрки передѣлали звукъ *б* въ *т* или обратно и какъ слово *Эситми* могло обратиться въ *Исиги*.

Менѣе всего авторъ, повидимому, изучилъ мусульманскіе источники, даже переведенные на европейскіе языки; этимъ объясняются нѣкоторые изъ сдѣланныхъ имъ промаховъ. Особенно странной кажется намъ теорія о

---

1) Отвѣчать автору на рѣзкую критику моихъ взглядовъ здѣсь, конечно, не мѣсто; кромѣ того мнѣ теперь приходится измѣнить эти взгляды подъ вліяніемъ другихъ, болѣе существенныхъ возраженій, отвѣтъ на которыя будетъ помѣщенъ въ новомъ выпускѣ книги В. В. Радлова «Die alttürkischen Inschriften». Здѣсь позволю себѣ только замѣтить для читателей, незнакомыхъ съ моей нѣмецкой статьей, что г-нъ Грумъ-Гржимайло не приводитъ двухъ существенныхъ доводовъ въ пользу моей теоріи: во-первыхъ чтеніе «Самаркандъ» имѣется во всѣхъ извѣстныхъ мнѣ рукописяхъ Джувейни и въ сочиненіяхъ авторовъ, пользовавшихся этимъ трудомъ; во-вторыхъ согдійскія колоніи, по свидѣтельству персидскаго географа X в., были еще восточнѣе, чѣмъ Джунгарія, именно въ странѣ токузъ-огузовъ.

двухъ мѣстностяхъ Суй-ѣ, одной въ Чуйской долинѣ, другой — въ долинѣ верховій Джапарта, гдѣ будто бы находилась нѣкоторое время главная орда тюргешей (стр. 37). Между тѣмъ арабскій географъ Ибнъ-Хордадбехъ[1]), подробно описывающій маршрутъ черезъ Чуйскую долину, тамъ же помѣщаетъ «городъ тюргешскаго хана»; китайскія извѣстія о мѣстности Суй-ѣ тоже не даютъ основанія предполагать двѣ мѣстности съ этимъ названіемъ, если не признать непогрѣшимыми китайскія опредѣленія странъ свѣта, вопреки вопросительнымъ знакамъ, которыми эти опредѣленія снабжаются почти во всѣхъ европейскихъ переводахъ[2]). Иногда событія разсказываются авторомъ въ невѣрномъ освѣщеніи; такъ мы знаемъ изъ словъ Мухаммедъ-Хайдера, что въ концѣ царствованія Юнусъ-хана монголы большею частью отдѣлились отъ него и признали своимъ государемъ его младшаго сына Ахмеда; но этотъ фактъ не вызвалъ междоусобной войны, такъ какъ Юнусъ не преслѣдовалъ удалившихся[3]), а Ахмедъ, насколько извѣстно, всегда признавалъ себя въ зависимости отъ отца, впослѣдствіи отъ старшаго брата. Между тѣмъ по словамъ г-на Грумъ-Гржимайло Ахмедъ «пошелъ войной на отца и овладѣлъ всѣмъ Могулистаномъ» (стр. 90). Недостаточное знакомство съ мусульманскими источниками или невнимательное отношеніе къ нимъ проявляется также въ искаженіи собственныхъ именъ; такъ джагатайскаго хана Казана авторъ называетъ Хассаномъ (стр. 85), могулистанскаго хана Махмуда, сына Юнуса,—Мохаммедомъ (стр. 90—91).

Самъ авторъ называетъ свой трудъ «кропотливымъ и мало благодарнымъ», и мы не рѣшаемся возражать ни противъ того, ни противъ другого эпитета. Изъ этого, конечно, не слѣдуетъ, чтобы мы не признавали за работой трудолюбиваго автора никакого значенія. Исторія Средней Азіи еще такъ мало разработана, что трудъ, составленный на основаніи кропотливыхъ изысканій, хотя и безъ настоящей исторической и филологической подготовки, не можетъ пройти безслѣдно; авторъ въ этой книгѣ обнаружилъ несравненно болѣе обширное знакомство съ литературой предмета, чѣмъ въ своихъ прежнихъ работахъ. Не можемъ не замѣтить однако, что «помощь», полученная историками отъ автора, при другихъ условіяхъ могла бы быть гораздо значительнѣе. Отъ путешественниковъ мы прежде всего

---

1) Bibl. Geogr. Arab. VI, 21 (французскій переводъ).

2) Болѣе вѣроятно другое предположеніе автора, что у китайцевъ нѣкогда носила названіе Суй-ѣ вся мѣстность «между Алатау-Кокъ-шаломъ, между верховьями Чу и Ханъ-Тенгри». Приблизительно такой-же взглядъ высказываетъ теперь проф. Hirth (въ книгѣ В. В. Радлова).

3) The Tarikh-i-Rashidi of Mirza Muhammad Haidar Dughlat, ed. by N. Elias, the translation by E. Denison Ross, Lond. 1895, p. 113.

ждемъ подробныхъ географическихъ и этнографическихъ, по возможности также археологическихъ свѣдѣній; такими работами путешественники лучше всего могутъ помочь разсѣять «тотъ туманъ, въ которомъ ходили и продолжаютъ ходить кабинетные ученые». Въ письменныхъ источникахъ, только отчасти доступныхъ автору (притомъ только въ переводахъ, иногда сомнительныхъ и противорѣчивыхъ, см. стр. 83, 94 и друг.), «кабинетные ученые» вѣроятно разобрались бы и безъ помощи г-на Грумъ-Гржимайло. Поэтому мы не можемъ не пожалѣть о томъ, что «изученіе исторической литературы Азіи» на время отвлекло нашего автора отъ гораздо болѣе «благодарной» задачи.

В. Бартольдъ.

249. А. В. Васильевъ. Образцы киргизской народной словесности. Киргизская пѣсня о трехъ молодцахъ. Оренбургъ. 1897. 38 стр. 8°.

250. А. В. Васильевъ. Образцы киргизской народной словесности. Выпускъ первый. Киргизскія сказки. Оренбургъ. 1898. 89 стр. 8°.

Эти двѣ брошюры составляютъ вкладъ, внесенный А. В. Васильевымъ, совѣтникомъ Тургайскаго Областнаго Правленія, въ сокровищницу матеріаловъ по киргизскому фольклору. При большой охотѣ киргизовъ къ разсказыванію, выслушиванію и запоминанію всякихъ розсказней нѣтъ сомнѣнія, что ихъ народная литература весьма интересна для фольклориста по своему необыкновенному разнообразію и богатству. Весьма возможно также, что впослѣдствіи киргизы будутъ литературными посредниками между русскими и обитателями среднеазіатскихъ ханствъ, откуда русскіе сюжеты и мотивы проберутся и дальше — въ Индію и Китай. Такъ какъ знаніе киргизскаго языка вѣроятно никогда не будетъ особенно распространено среди фольклористовъ, то конечно желательно, чтобы матеріалы, подобные публикуемымъ г. В., появлялись не иначе какъ съ переводомъ. Хорошо также, что г. В. почти при всякой сказкѣ точно отмѣчаетъ мѣстность, гдѣ она записана; это слѣдовало бы дѣлать систематически всегда. Что касается сюжетовъ сказокъ, собранныхъ г. В., то и для нѐ-фольклориста нетрудно пріискать ко многимъ изъ нихъ параллели; такъ № 1 близокъ къ русскимъ «Семи Симеонамъ» или нѣмецкой сказкѣ «Sechse kommen durch die ganze Welt», № 2 напоминаетъ русскую сказку о старикѣ Охѣ, въ другихъ сказкахъ есть мотивы, напоминающіе Дударъ-кызъ и Еркäмъ Аідаръ (изъ «Образцовъ» В. В. Радлова), или мужика, обманувшаго чёрта (№ 19) и т. д., такъ что сборникъ г. В. по содержанію безусловно интересенъ. Заслуживаетъ вниманія и принятая имъ транскрипція: изъ нѐ-русскихъ буквъ употреб-

ляются только ӓ, ӯ, ӧ и ҥ, звуковое значеніе буквъ *к*, *л* и *г* довольно точно опредѣляется составомъ слова, ј съ успѣхомъ замѣненъ русскимъ *й*, а вмѣсто џ пишется *ж* согласно съ произношеніемъ въ западной части степи; намъ думается, что для практическихъ цѣлей такая транскрипція вполнѣ удовлетворительна и что, если когда нибудь у киргизовъ привьется русская азбука, (что разумѣется желательно), то писать они будутъ именно вродѣ того, какъ пишетъ г. В. Транскрипція его самого вообще недурна, но не безупречна главнымъ образомъ потому, что не вездѣ послѣдовательна, а кое гдѣ и невѣрна. Переводъ также вообще вѣренъ, но при внимательномъ сличеніи съ текстомъ оказывается, что есть довольно таки много мелкихъ неточностей, отступленій и, что особенно странно, добавленій, происхожденіе которыхъ намъ неясно. Если г. В. хотѣлъ такимъ образомъ исправить или украсить текстъ или слогъ сказокъ, придать имъ кое-гдѣ болѣе связности, то это совершенно напрасно. Мы настоятельно совѣтуемъ ему и другимъ собирателямъ матеріаловъ переводить какъ можно ближе къ тексту, по возможности ничего не прибавляя «отъ себя», но стараясь конечно о томъ, чтобы русскій языкъ перевода былъ вполнѣ понятенъ и для нѐ-спеціалистовъ. Еще въ бо̀льшей степени наши замѣчанія относительно перевода приложимы къ стихотворному переводу А. В. Васильева «Пѣсни о трехъ молодцахъ». Стихи у него вообще вышли очень неважные, но потребовали въ разныхъ мѣстахъ нежелательныхъ отступленій отъ подлинника. Однако этими словами мы бы не хотѣли отбить у г. В. охоту заниматься киргизской литературой, наоборотъ мы будемъ очень рады, если за первымъ выпускомъ послѣдуетъ и обѣщанное продолженіе.

П. М.

251. Грамматика киргизскаго языка. Фонетика, этимологія и синтаксисъ. Изданіе Православнаго Миссіонерскаго Общества. Оренбургъ. 1897. (1898) [Авторъ: В. В. Катаринскій]. Цѣна 50 коп. 196 стр. 8⁰.

Оренбургская губернія представляетъ изъ себя весьма интересное поле наблюденія для турколога, такъ какъ въ ея смѣшанномъ татаро-башкиро-киргизскомъ населеніи можно знакомиться не только съ этими тремя нарѣчіями, но мѣстами и съ различными переходными говорами. Языкъ киргизовъ Оренбургской губ. нѣсколько иной, чѣмъ языкъ ихъ сородичей въ степяхъ Западной Сибири, — вотъ почему и въ разсматриваемую грамматику попали двѣ-три интересныя формы, не отмѣченныя ни у Н. И. Ильминскаго, въ его извѣстныхъ «матеріалахъ», ни у меня (въ «Краткой грамматикѣ казакъ-киргизскаго языка»); таковы «изолированныя» формы

«кележек, бережек» (см. стр. 72), попавшія къ киргизамъ едва-ли не изъ письменнаго татарскаго языка, или форма «алсыйгедим и т. д.» (см. стр. 76 § 26 и ниже стр. 89 и 183); происхожденіе послѣдней формы для меня невполнѣ ясно: оканчивается она несомнѣнно на «едім, едің, еді» и т. д., но что такое «сыйг» и «сыг»? Нѣтъ-ли тутъ связи съ татарскимъ nomen verbi на «асы»? Жаль, что на эту форму г. К. не привелъ побольше примѣровъ особенно изъ киргизскихъ пословицъ, пѣсенъ или сказокъ... Трудъ г. К. составленъ вообще добросовѣстно и изложенъ удовлетворительно, такъ что его грамматику прочтетъ съ пользою для себя всякій желающій — особенно съ чисто практическою цѣлью — познакомиться съ киргизскимъ нарѣчіемъ. Многочисленныя и тщательно составленныя парадигмы (стр. 29—34, 41—53, 77—110) могутъ успѣшно способствовать усвоенію киргизскаго склоненія и спряженія. Наиболѣе крупнымъ недостаткомъ у г. К. мы считаемъ то, что онъ недостаточно ясно отличаетъ въ языкѣ *грамматическія формы* отъ различныхъ *сложныхъ оборотовъ* и черезчуръ ужъ близко старается придерживаться извѣстной «Грамматики алтайскаго языка», что ведетъ иногда къ недоразумѣніямъ и совершенно ненужнымъ усложненіямъ этимологіи киргизскаго языка и въ частности его спряженія. *Формъ* дѣепричастій послѣдовательнаго, раздѣлительнаго, означающаго предѣлъ въ будущемъ и предварительнаго будущаго (см. стр. 78) въ киргизскомъ языкѣ просто *нѣтъ*, но г. К. создаетъ ихъ искусственно, пользуясь то комбинаціей двухъ глаголовъ, то причастіемъ съ послѣлогомъ и т. п., что способно произвести нѣкоторую путаницу особенно въ головѣ у начинающаго учиться по-киргизски. Въ самомъ дѣлѣ если «караган-сонг и т. д.»—дѣепричастіе, то почему-же напр. «келген сайын» и «кӧрер ӱшӱн» и т. п. не дѣепричастія, а «дополнительныя» предложенія (ср. стр. 164 и 165), — вѣдь эти обороты также составлены изъ причастія и послѣлога? Еще менѣе позволительно разсматривать какъ *форму* оборотъ вродѣ «алсам керек» (см. стр. 76 и 88), что значитъ буквально: «мнѣ нужно взять» а отсюда «должно быть я возьму»; вѣдь если признавать подобные обороты *формами*, то спряженіе можно растянуть до безконечности въ любомъ языкѣ, напр. сочинить по русски «прошедшее вѣроятное» (вѣроятно я взялъ и т. д.), «прошедшее предположительное» (можетъ быть я взялъ и т. д.) и т. д. На нашъ взглядъ не только всѣ вышеупомянутыя и имъ подобныя «формы» должны быть исключены изъ таблицы спряженія, но и всѣ отрицательныя и вопросительныя формы можно изложить гораздо короче, ибо настоящую особенность представляетъ собою въ сущности только будущее время съ отрицаніемъ (стр. 101 е). Равнымъ образомъ и относительно склоненія надо замѣтить, что окончанія «ka» (ке,

га и т. д.), «дан» и «да» (съ ихъ варіантами) не должны быть смѣшиваемы съ послѣлогами вродѣ «менен, сайын, бери» и др. (см. стр. 113); это — настоящія падежныя окончанія, которыя присоединяются непосредственно къ склоняемой основѣ и фонетически сливаются съ корнемъ въ одно цѣлое, что и отличаетъ ихъ отъ послѣлоговъ въ точномъ смыслѣ этого слова. Отмѣтимъ еще нѣсколько болѣе мелкихъ недостатковъ. Въ «фонетикѣ» (стр. 3—12) недостаточно выяснена роль такъ называемаго «губнаго притяженія» въ киргизскомъ языкѣ, что впрочемъ вознаграждено ниже обиліемъ парадигмъ. На стр. 15 неловко сказано: «приставка *лы*, *ли (ды*, *ты)* означаетъ *а)* .... *б)* то, на чемъ ѣздятъ: атты (вмѣсто атлы) верховой» и т. д. На стр. 22 приставки «малы» и макшы» слѣдуетъ разлагать на ма + лы и мак + шы. На стр. 28 г. К. злоупотребилъ пресловутымъ «благозвучіемъ», которое почти никогда и ничего въ языкѣ не объясняетъ, что бы ни говорили грамматики старой школы. На стр. 40 приставки «лап, лаган» и «лата» (съ ихъ варіантами) сводятся несомнѣнно къ глагольному аффиксу «ла»; «екеўlе» значитъ буквально «быть, дѣйствовать вдвоемъ», отсюда «екеўlеп» = «будучи, дѣйствуя вдвоемъ»; такъ же и «отуздаган» = «отуз + да + ган» т. е. «находящійся въ числѣ тридцати»; «алтылата» = «алты + ла + т + а» = буквально: «дѣлая что шестью, ушестеряя» и отсюда уже, какъ нарѣчіе, «вшестеро». Форма дѣепричастная на «kалы, галы» и т. д. несомнѣнно имѣетъ въ киргизскомъ языкѣ и значеніе супина (см. примѣры въ моей грамматикѣ, часть II, стр. 38, § 20), о чемъ г. К. умалчиваетъ (см. стр. 69 и 151). «Егер» (если) слово не татарское (стр. 120), а персидское. На стр. 159, § 36 г. К. начинаетъ отдѣлъ о предложеніяхъ «дополнительныхъ», причемъ употребляетъ этотъ довольно извѣстный терминъ совсѣмъ не въ обычномъ смыслѣ. Я лично нахожу, что соединять въ отдѣлѣ «дополнительныхъ», а равно и «вводныхъ» предложеній, предложенія по существу совершенно различныя, вообще говоря, неудобно, и въ своей грамматикѣ я предпочелъ другой способъ изложенія этой части киргизскаго синтаксиса, но, если уже оставаться при системѣ Н. И. Ильминскаго, то слѣдуетъ предпочесть и его терминъ «зависящія» предложенія, такъ какъ подъ «дополнительными» разумѣется обыкновенно нѣчто иное. Почему г. К. видитъ въ фразахъ, приводимыхъ имъ на стр. 160, б) и 161-ой, какія-то «дополнительныя предложенія въ родительномъ падежѣ», для меня неясно; все дѣло сводится по моему къ весьма извѣстному сочетанію имени въ родит. пад. съ другимъ именемъ, снабженнымъ притяжательнымъ аффиксомъ, или къ опредѣлительному предложенію (см. хотя бы у самого г. К. выше, стр. 155—157). Тѣ-же опредѣлительныя предложенія вижу я и въ приведенныхъ на стр. 164, 2) примѣрахъ, см. также у г. К., стр. 79, гдѣ онъ

самъ называетъ формы на «гандай, гендей» и т. д. «возможными причастіями». На стр. 179 г. К., беря примѣръ изъ «Грамматики алтайскаго языка» (стр. 235), позабылъ вполнѣ передѣлать алтайскую (?) форму на киргизскую, чит. поэтому «каныммызды» вм. «каныбысты». Всѣ эти замѣчанія не должны однако подрывать высказанный нами выше общій приговоръ книжкѣ г. К. и, если ей суждено увидѣть второе изданіе, то мы надѣемся, что авторъ воспользуется нашими замѣчаніями sine ira et studio.

П. М.

252. А. В. Васильевъ. Матеріалы къ характеристикѣ взаимныхъ отношеній татаръ и киргизовъ съ предварительнымъ краткимъ очеркомъ этихъ отношеній. Оренбургъ. 1898. 63 стр. 8°.

Въ первой части этой весьма интересной брошюры г. В. разсказывается съ нѣкоторыми новыми подробностями, какъ втеченіе XVIII-го и первой половины XIX вѣка мы, русскіе, прилагали всѣ старанія, чтобы распространить въ киргизской степи исламъ и отатарить киргизовъ, въ чемъ разумѣется до нѣкоторой степени и успѣли. Однако въ послѣднія десятилѣтія нежелательность такого образа дѣйствій сознана и принимаются мѣры для ограниченія татарскаго вліянія на киргизовъ. Къ счастью, какъ явствуетъ между прочимъ изъ матеріаловъ, содержащихся во второй части брошюры г. В., престижъ татаръ въ киргизской степи вовсе ужъ не такъ высокъ и до полной солидарности между татарами и киргизами еще далеко. Для выясненія взглядовъ татаръ и киргизовъ другъ на друга г. В. употребилъ прекрасный пріемъ, заставивъ говорить ихъ самихъ. Дѣло въ томъ, что еще въ 1841 г. какой-то татаринъ, ревнитель мусульманскаго благочестія, написалъ въ стихахъ сатирическое изображеніе жизни и нравовъ киргизовъ; сочиненіе это было напечатано въ 1879 г., съ тѣхъ поръ выдержало нѣсколько изданій и разошлось между прочимъ и по киргизской степи. Г. В. кажется неизвѣстно, что эта сатира, представляющая немалый этнографическій интересъ, была напечатана уже въ 1872 году въ IV томѣ «Образцовъ народной литературы тюркскихъ племенъ» В. В. Радлова и снабжена тогда-же нѣмецкимъ переводомъ (см. томъ IV, стр. 170—188 и IV Theil, S. 214—233); она обратила на себя вниманіе и Павэ де Куртейля (см. J. A. 1874, 4, p. 259). Очень любопытно, что это сатирическое татарское сочиненіе вызвало «отповѣдь» со стороны одного киргизскаго поэта (Абу Бакыра?), весьма извѣстную въ степи въ рукописи, по словамъ г. В.; г. В. помѣстилъ ее въ текстѣ и переводѣ на стр. 32—42. Другимъ образчикомъ татарско-киргизской полемики является «пѣсенное состязаніе»

татарина съ киргизомъ, помѣщенное г. В. въ заключеніе (стр. 43—63); другіе образцы такихъ состязаній, называемыхъ киргизами «kaiм ölöӊ» можно найти въ III томѣ «Образцовъ» В. В. Радлова. Если мы отбросимъ брань и кое-какія прибаутки—то и другое неизбѣжно конечно при полемикѣ мало культурныхъ татарскихъ и киргизскихъ пѣвцовъ—то останется все-таки много интересныхъ свѣдѣній и замѣчаній; особенно много горькой правды высказываютъ пѣвцы-киргизы своимъ противникамъ, которые очень гордятся своимъ «иманомъ», но не отличаются чистотою нравовъ и не стыдятся, наживаясь торговлею въ степи, ругать степняковъ-киргизовъ.... Относительно переводовъ г. В. ср. сказанное выше по поводу другихъ его брошюръ; въ виду небезупречности перевода, надо особенно благодарить автора за то, что онъ даетъ *текстъ*.

Позволю себѣ по этому поводу выразить желаніе, чтобы народныя турецкія произведенія всегда появлялись въ печати въ текстѣ; одного перевода положительно мало.

П. М.

253. Киргизско-русскій словарь. Оренбургъ. Типо-литографія Б. Бреслина. 1897. 243 стр. 16°.

Уже давно стали библіографическою рѣдкостью «Матеріалы къ изученію киргизскаго нарѣчія» Н. И. Ильминскаго, и въ литературѣ о киргизахъ и ихъ языкѣ все болѣе и болѣе становился замѣтнымъ существенный пробѣлъ: отсутствіе хотя бы небольшаго спеціальнаго словарика этого нарѣчія, которымъ, по новѣйшимъ изысканіямъ, говоритъ *второе* (послѣ османскаго) по многочисленности турецкое племя, а именно болѣе 3.200,000 чел. казакъ-киргизовъ (см. Живая Старина. 1896. III и IV, стр. 390). Нельзя не привѣтствовать поэтому появленіе новаго, нѣсколько дополненнаго и иначе расположеннаго изданія словарика покойнаго Н. И. Ильминскаго, предпринятаго однимъ изъ его бывшихъ учениковъ [В. В. Катаринскимъ]. Несмотря на небольшой сравнительно объемъ (243 стр. въ 16°) онъ весьма содержателенъ, такъ что для пониманія киргизской прозы будетъ навѣрное вообще совершенно достаточенъ, да и при чтеніи киргизскихъ стиховъ можетъ служить хорошимъ пособіемъ. Съ лингвистической точки зрѣнія онъ совершенно безпретенціозенъ: словопроизводства въ немъ не дается, иностранныя слова не отмѣчены, даже транскрипція (въ общемъ впрочемъ очень недурная) кое-гдѣ несовсѣмъ точна и послѣдовательна. За то въ него включено довольно много свѣдѣній касательно быта киргизовъ, ихъ обычнаго права, времясчисленія и т. п., такъ что несмотря

на кое-какіе мелкіе недосмотры эту книжку можно горячо рекомендовать всѣмъ интересующимся киргизскимъ языкомъ, а въ особенности начинающимъ туркологамъ.

П. М.

254. С. Г. Рыбаковъ. Музыка и пѣсни уральскихъ мусульманъ съ очеркомъ ихъ быта. С.-Петербургъ. 1897. VIII + 330 стр. 8° и 1 карта. (Записки Императорской Академіи Наукъ, по историко-филологическому отдѣленію, томъ II, № 2).

Въ настоящее время едва-ли у кого нибудь можетъ быть сомнѣніе въ близкой связи, существующей между пѣніемъ, музыкой, ритмомъ и стихосложеніемъ, особенно у народовъ мало-культурныхъ, у которыхъ поэтъ, пѣвецъ и музыкантъ почти всегда совмѣщаются въ одномъ лицѣ, по турецкой поговоркѣ: «Поэту необходимы три вещи: рѣчь, голосъ и музыкальный инструментъ». Но съ другой стороны знаніе языка и стихосложенія далеко не всегда соединяются у европейскаго филолога съ основательнымъ знаніемъ музыки, а поэтому нельзя не радоваться, когда музыканты приходятъ на помощь филологамъ при изученіи музыки, пѣнія и стихосложенія у различныхъ народностей.

Метрика турецкихъ народныхъ пѣсенъ и былинъ пока совершенно еще не разработана, и книга С. Г. Рыбакова несомнѣнно послужитъ полезнымъ пособіемъ тому ученому, который когда нибудь займется этой небезинтересной и во многихъ отношеніяхъ важной отраслью туркологіи. Собранныя г. Р. мелодіи татарскія (стр. 51—108), башкирскія (109—194), тептярскія (195—208) и бакалинскія (209—214) составляютъ главную цѣнность его труда. Не можемъ не пожалѣть о томъ, что тексты ко всѣмъ этимъ мелодіямъ записаны далеко не вполнѣ удовлетворительно; авторъ почти не знаетъ ни одного изъ діалектовъ, на которыхъ говорятъ пѣвцы, слышанные имъ, и вслѣдствіе этого ему приходилось записывать прямо по слуху, а переводить—полагаясь на туземцевъ болѣе или менѣе знакомыхъ съ русскимъ языкомъ. Въ редактированіи первой части (татарскихъ пѣсенъ) принялъ участіе В. В. Радловъ, примѣнившій къ текстамъ г. Р. крещено-татарскіе или миссіонерскіе орѳографическіе пріемы; при редактированіи прочихъ текстовъ авторъ этихъ строкъ счелъ своимъ долгомъ вносить поправки лишь съ крайней осторожностью въ виду малоизвѣстности башкирскаго и тептярскаго говоровъ, но долженъ сознаться, что многое въ текстахъ и транскрипціи г. Р. казалось ему сомнительнымъ. Этнографическій очеркъ г. Р., а также его личныя впечатлѣнія отъ поѣздокъ по Башкиріи, характеристики пѣвцовъ и музыкантовъ и пр. написаны

легко, хотя нѣсколько растянуты, и не даютъ почти ничего новаго спеціалисту, но среднимъ читателемъ прочтутся не безъ пользы. Спеціалисты-музыканты поблагодарятъ г. Р. за перепечатку крайне рѣдкаго изданія «Азіатскій Музыкальный Журналъ, издаваемый Иваномъ Добровольскимъ. Астрахань. 1816—1818», помѣщенную имъ въ «Приложеніяхъ».

П. М.

255. Чудскія письмена. Изслѣдованіе Ю. Ю. Трусмана. Ревель 1896. in 8, стр. 23 и III литогр. таблицы.

Въ настоящемъ изслѣдованіи, — такъ говоритъ авторъ (стр. 3), — предлагается переводъ двухъ доселѣ извѣстныхъ пермскихъ надписей съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ замѣчаній касательно орхонскаго алфавита профессора Томсена.

Оставляя въ сторонѣ замѣчанія г. Трусмана касательно орхонскаго алфавита, остановимся на предлагаемомъ имъ переводѣ пермскихъ надписей. Надписи эти сохранились на двухъ иконахъ Вожемской Троицкой церкви, Вологодской губерніи. Первая изъ этихъ иконъ есть образъ Св. Троицы, а вторая — образъ Сошествія Святаго Духа (по выраженію г. Трусмана *изліяніе* Св. Духа).

Прежде всего замѣтимъ, что авторъ совершенно незнакомъ съ литературою предмета, о которомъ онъ пишетъ изслѣдованіе. А именно:

онъ утверждаетъ, что надписи на означенныхъ иконахъ были воспроизведены дважды, тогда какъ снимки съ нихъ воспроизведены въ третій разъ при книгѣ П. И. Савваитова: Грамматика Зырянскаго языка. Спб. 1850;

Авторъ не безъ нѣкотораго самодовольствія высказываетъ (стр. 6) за новость, что «общепринятое мнѣніе объ изобрѣтеніи Стефаномъ зырянской азбуки не можетъ быть признано правильнымъ; на самомъ же дѣлѣ Стефанъ или его ученики, по всей вѣроятности, лишь воспользовались «чертами и рѣзами» на зырянскихъ идолахъ (?)». Въ статьѣ П. И. Савваитова «о зырянскихъ деревянныхъ календаряхъ и о Пермской азбукѣ» (М. 1893) онъ нашелъ бы въ этомъ отношеніи много для себя поучительнаго.

Наконецъ г. Трусману осталась неизвѣстною статья покойнаго проф. Некрасова: Пермскія письмена въ рукописяхъ XV вѣка (Одесса. 1890, съ 10 л. снимковъ).

Кромѣ этого незнакомства съ пособіями для изученія пермскихъ письменъ, авторъ по собственному его признанію (стр. 9) «не свѣдущъ въ восточно-чудскихъ нарѣчіяхъ, почему и былъ предоставленъ почти исключительно лексическому матеріалу».

Понятно, поэтому, что для г. Трусмана (стр. 7—8) «разборъ вожемскихъ надписей сопряженъ съ большимъ затрудненіемъ, чѣмъ разборъ надписей орхонскихъ и енисейскихъ» Но понятно также и то, что результаты взятой на себя г. Трусманомъ работы должны были оказаться ничтожными. Дѣйствительно, всякій, кто прочтетъ составленный имъ переводъ вожемскихъ надписей, долженъ будетъ признать, что переводъ этотъ не даетъ смысла. Несомнѣнно, что орхонскія надписи, даже при настоящей, не вполнѣ законченной дешифровкѣ ихъ, представляются гораздо болѣе понятными, чѣмъ предложенный г. Трусманомъ русскій переводъ пермскихъ надписей.

Да г. Трусману и не слѣдовало вовсе утруждать себя этимъ переводомъ. Транскрипція и переводъ вожемскихъ надписей уже сдѣланы въ статьѣ П. Д. Шестакова: Св. Стефанъ, первосвятитель Пермскій (Казань, 1868, со снимкомъ) и въ книгѣ Лыткина: Зырянскій край, Спб. 1889, стр. 26—29 (со снимками), причемъ оказалось, что надписи эти суть не иное что, какъ объясненіе самихъ иконъ и заимствованы: на иконѣ Троицы изъ начала 18 главы 1 книги Бытія, а на иконѣ Сошествія Св. Духа изъ 2-й главы Дѣяній Апостольскихъ.

Знакомство съ указанными выше книгами избавило бы г. Трусмана отъ безполезнаго труда, а читателей его брошюры отъ безполезной потери времени.

Д. К.

256. В. Д. Смирновъ. Турецкія легенды о Святой Софіи и о другихъ византійскихъ древностяхъ. Изданіе Факультета Восточныхъ Языковъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета ко дню открытія XI международнаго съѣзда оріенталистовъ. СПб. 1898. 141 + 1 + ١٢ стр. 4° [1]).

В. Д. Смирновъ въ этомъ трудѣ издаетъ, переводитъ и подробно объясняетъ извлеченныя имъ изъ одной турецкой рукописи Британскаго Музея (Harl. 5500) сказанія о Константинополѣ. Рукопись, въ свое время довольно подробно описанная д-ромъ Rieu въ «Catalogue of the Turkish Mscr. in the Br. Mus.», содержитъ сочиненіе космографическаго характера. Имя автора равно какъ и время составленія сочиненія неизвѣстны, но есть прямыя указанія на то, что мы имѣемъ дѣло съ переводомъ, вѣроятнѣе всего

1) Ко дню открытія XI международнаго съѣзда оріенталистовъ въ Парижѣ поспѣлъ только турецкій текстъ. Комментарій могъ быть напечатанъ лишь въ 1898 г., почему этотъ годъ и показанъ на заглавномъ листѣ, какъ годъ изданія всего сочиненія.

съ персидскаго. Рукопись поступила въ Британскій Музей въ очень плохомъ состояніи: порядокъ листовъ былъ совершенно спутанъ и долженъ былъ быть возстановленъ уже по контексту, при чемъ оказалось, что сочиненіе сохранилось далеко не въ полномъ видѣ: многихъ листовъ не достаетъ. Но сохранившіеся листы сохранились хорошо и украшены множествомъ интересныхъ миніатюръ, значительное число каковыхъ имѣется также и въ той части, которая издана В. Д. Смирновымъ. Онѣ воспроизведены въ прекрасныхъ цинкографіяхъ и служатъ настоящимъ украшеніемъ книги.

Изданные В. Д. Смирновымъ отрывки въ рукописи занимаютъ листы 23—32 и 128—130. Они представляютъ большой интересъ, но надлежащая оцѣнка ихъ значенія въ ряду другихъ подобныхъ же легендарныхъ описаній Царьграда возможна только послѣ тщательнаго анализа ихъ происхожденія и ихъ состава. Другими словами, они требуютъ обширнаго комментарія. Таковой и даетъ намъ В. Д. Смирновъ во вступительныхъ главахъ I—VI, стр. 1—34, и въ «Дополнительныхъ примѣчаніяхъ», стр. 43—138. Стр. 35—42 содержатъ переводъ турецкаго текста, а стр. 139—141 — нѣсколько замѣчаній о самомъ текстѣ и пріемахъ, употребленныхъ при его изданіи.

Комментарій очевидно стоилъ автору много труда и времени. Какъ во вступительныхъ главахъ, такъ и въ «Дополнительныхъ примѣчаніяхъ» приводится множество болѣе или менѣе интересныхъ выписокъ изъ турецкихъ рукописей лондонскихъ, парижскихъ и петербургскихъ, равно какъ изъ турецкихъ печатныхъ изданій. Приводятся въ нихъ далѣе аналогіи изъ сказаній русскихъ паломниковъ, дѣлаются болѣе или менѣе остроумныя сближенія, но не смотря на все это читатель остается неудовлетвореннымъ. Почему — это мы постараемся выяснить въ нижеслѣдующихъ строкахъ.

I.

Задача комментатора этихъ отрывковъ очень сложна. Они сохранились, какъ было указано выше, въ турецкомъ сочиненіи неизвѣстнаго автора, дошедшемъ до насъ въ далеко не полномъ спискѣ и выдающемъ себя за переводъ какого-то оригинала. Первый вопросъ, который тутъ возникаетъ, конечно, вопросъ о времени составленія оригинала съ одной стороны и перевода съ другой. Rieu въ своемъ описаніи, Catalogue, p. 104, весьма убѣдительно доказываетъ, что оригиналъ — персидскій — долженъ быть отнесенъ ко времени Саманидовъ и вѣроятнѣе всего приблизительно къ половинѣ 4-го вѣка Һиджры (X в. по Р. Х.). О времени турецкаго пе-

реводчика или редактора онъ не распространяется, что весьма понятно, такъ какъ въ каталогѣ нельзя о каждой рукописи писать цѣлое изслѣдованіе. Но, основываясь на архаичности языка, онъ высказываетъ мнѣніе, что переводъ не можетъ быть составленъ позже 9-го вѣка (XV-го в. по Р. Хр.). Указавъ на значительную древность персидскаго сочиненія, легшаго въ основаніе турецкаго памятника, Рьё въ достаточной мѣрѣ оттѣнилъ сравнительную важность этого сборника легендарныхъ и частью весьма фантастическихъ разсказовъ.

Разбирая въ главахъ III и IV вступленія эти вопросы, В. Д. Смирновъ недостаточно отчетливо отдѣляетъ одинъ отъ другаго и не выражается достаточно опредѣленно. Не обходится дѣло и безъ явныхъ недоразумѣній.

Первый листъ рукописи, по свидѣтельству Рьё, представляетъ подлогъ и почеркъ его болѣе поздній: «A false beginning has been prefixed by a later hand, f. 1[a]. The original text begins f. 2[b]». Этотъ пріемъ, какъ извѣстно, общеупотребителенъ у продавцовъ рукописей на востокѣ, чтобы вводить легковѣрныхъ покупателей въ заблужденіе относительно полноты продаваемаго сочиненія. В. Д. Смирновъ пишетъ объ этой первой страницѣ слѣдующее [1]):

> «Во вступленіи говорится, что будто Искендеръ сынъ Филиппа (т. е. знаменитый Александръ Македонскій) однажды призвалъ къ себѣ своего везиря мудреца Афлатуна (Платона) и велѣлъ ему описать и изобразить страны и достопримѣчательности обитаемой четверти вселенной, что тотъ и исполнилъ, слѣдуя корифеямъ-историкамъ. Этою фабулою составитель настоящей компиляціи, очевидно, хотѣлъ придать вѣсъ и значеніе своему труду, какъ имѣющему своимъ содержаніемъ такія вещи, которыя могли занимать величайшихъ людей въ мірѣ, каковы Александръ Македонскій и философъ Платонъ. Но въ какихъ отношеніяхъ нашъ авторъ самъ всталъ къ упомянутымъ въ предисловіи людямъ, ранѣе его проникшимся одинаковою съ нимъ любознательностью, мы не знаемъ, ибо такъ громко начатое вступленіе на первой же страницѣ прерывается пропускомъ, не позволившимъ намъ узнать ни заглавія сочиненія, ни имени автора».

Едва-ли стоило тратить столько словъ на это поддѣльное предисловіе! Указавъ затѣмъ на то мѣсто рукописи, въ которомъ говорится, что сочиненіе есть *переводъ* ترجمه и особенно на то мѣсто, гдѣ отъ имени самого автора *оригинала* говорится: «если бы я всѣ подобныя этимъ вещи привелъ

1) Стр. 11.

въ этомъ сокращеніи, то очень бы долга вышла рѣчь»[1]); объяснивъ затѣмъ, что «у восточныхъ писателей подъ переводомъ понимается не точное воспроизведеніе какого-либо текста или сочиненія на другомъ языкѣ, а лишь приблизительная передача содержанія или значенія какой-либо рѣчи съ одного языка на другой» (стр. 13), В. Д. Смирновъ высказываетъ мнѣніе, что «авторъ принятаго переводчикомъ за оригиналъ сочиненія называетъ свой-то трудъ сокращеніемъ какого-то другого, болѣе обширнаго, должно полагать, произведенія» *(тамъ-же)*.

Такимъ образомъ нашъ памятникъ «представляетъ уже вторичную передѣлку», другими словами, тотъ оригиналъ, который передѣлалъ анонимный турецкій писатель, въ свою очередь былъ сокращеніемъ болѣе обширнаго труда. Это конечно возможно, но сколько нибудь вѣскихъ доказательствъ этому не приводится никакихъ, и другое предположеніе, т. е., что этотъ оригиналъ просто былъ компиляціей небольшаго объема, остается столь-же возможнымъ. В. Д. Смирновъ напрасно придалъ слову مختصر *мухтасар* слишкомъ опредѣленное значеніе. Оно одинаково обозначаетъ и сокращеніе какого-нибудь опредѣленнаго сочиненія и вообще кратко изложенное обозрѣніе какой-нибудь науки, краткій трактатъ о чемъ-нибудь и пр. Если-же мы вдумаемся въ смыслъ приведенной турецкой фразы, то придемъ къ выводу, что въ ней имѣлся въ виду именно этотъ послѣдній смыслъ, и что авторъ оригинала просто хотѣлъ сказать, что онъ воздерживается отъ дальнѣйшаго сообщенія подобныхъ разсказовъ въ своемъ *краткомъ* трактатѣ, чтобы не лишать его именно основнаго его характера, т. е. краткости[2]). Что же касается характеристики восточныхъ переводовъ, данной В. Д. Смирновымъ, то она въ такой *общей* формѣ безусловно невѣрна: на самомъ дѣлѣ есть переводы съ одного восточнаго языка на другой, не оставляющіе желать ничего относительно точности, какъ есть и переводы другого типа. Спеціально въ области турецкой литературы дѣло стоитъ не иначе. Мы поэтому находимъ совершенно лишнимъ осложнять и безъ того сложную проблему и довольствуемся пока *несомнѣнно* установленнымъ фактомъ, что турецкій памятникъ есть переводъ какого-то оригинала, который самимъ авторомъ его называется *Мухтасар*'омъ. На какомъ языкѣ былъ сочиненъ этотъ космографическій *Мухтасар* — это въ сущности вопросъ не особенно важный, такъ какъ можно колебаться только между арабскимъ и персид-

1) Стр. 12 и 13—14.

2) «Краткость» нужно конечно понимать условно. Въ «краткой» космографіи, гдѣ трактуется о большомъ количествѣ *разныхъ* предметовъ, неудобно было бы объ *одномъ* распространяться очень много, что однако нисколько не мѣшаетъ всему сочиненію быть, на нашъ взглядъ, довольно объемистымъ.

скимъ; о другомъ какомъ-либо языкѣ не можетъ быть рѣчи. Но, если подлинникъ былъ персидскій, то онъ получаетъ особенное значеніе, какъ одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ персидской письменности. Рьё кратко и ясно доказываетъ, что языкъ оригинала былъ *персидскій* потому именно, что «Persian words und names retained in the text and explained in Turkish, as [1]).... show that Persian was the language of the original».

Эту мысль Рьё В. Д. Смирновъ излагаетъ такъ (стр. 20): «Оригиналъ этотъ, по его мнѣнію, долженъ былъ быть персидскій, на томъ основаніи, что въ турецкой редакціи персидскія слова и имена приводятся съ турецкимъ истолкованіемъ ихъ»...... и затѣмъ продолжаетъ (стр. 20):

> «Не оспаривая этого мнѣнія о персидскомъ текстѣ первоначальной редакціи, считаемъ однако же нелишнимъ замѣтить, что въ сочиненіи встрѣчается не мало и иныхъ словотолкованій, но кому принадлежатъ эти словотолкованія — первоначальному ли автору или послѣдующимъ передѣлывателямъ его труда, это не легко рѣшить. Такъ, напр., въ одномъ мѣстѣ говорится, что въ Нилѣ водится звѣрь, который по арабски называется такъ دیرلر تمساح نامنه عربجه......» [2]).

Читатель самъ легко замѣтитъ существенную разницу между мыслью Рьё и передачею ея на русскій языкъ.

Непосредственно за этими примѣрами мы читаемъ (стр. 21):

> «Что касается сочиненія въ турецкомъ изводѣ, какъ оно есть, то оно представляется намъ если не оригинальнымъ произведеніемъ какого-нибудь турка, то во всякомъ случаѣ очень значительною передѣлкою, почти-что равною по своему значенію тому неизвѣстному, положимъ персидскому, оригиналу, который служилъ основою для этой передѣлки».

Признаемся, что этотъ приговоръ мы находимъ весьма мало мотивированнымъ. Оригинальнымъ произведеніемъ «какого-нибудь турка» нашъ памятникъ конечно не можетъ быть, такъ какъ самъ выдаетъ себя за переводъ. Что въ этомъ переводѣ могутъ быть прибавленія или вообще измѣненія противъ оригинала, это a priori довольно вѣроятно, но въ какомъ количествѣ, въ какомъ размѣрѣ — на это въ изслѣдованіи В. Д. Смирнова не находимъ никакихъ точныхъ указаній. И что значитъ выраженіе «*передѣлка почти-что равная по своему значенію оригиналу*»?? Для того, чтобы судить объ отношеніи перевода (или передѣлки) къ оригиналу очевидно есть

---

1) Слѣдуютъ примѣры.

2) Слѣдуютъ примѣры, гдѣ о разныхъ предметахъ говорится, что они по сирійски по бухарски и т. д. называются такъ-то и такъ-то.

только одинъ безусловно вѣрный путь, т. е. сличеніе одного съ другимъ. Но когда этотъ путь закрытъ, за неимѣніемъ оригинала, то остается лишь одно средство, при извѣстныхъ условіяхъ могущее дать близкіе къ истинѣ выводы, именно тщательное выдѣленіе того матеріала, который по внѣшнимъ или внутреннимъ признакамъ можетъ или долженъ быть признанъ за прибавленіе переводчика, изъ того, что таковымъ признано быть не можетъ. Рѣшительный тонъ В. Д. Смирнова заставляетъ думать, что эта операція имъ была совершена, и остается только пожалѣть, что онъ не счелъ нужнымъ совершать ее на глазахъ читателя. Послѣднему сообщается не много. Непосредственно за только-что приведеннымъ мѣстомъ мы читаемъ:

> «Дѣло не въ одномъ только языкѣ [1]), отличающемся архаическою простотою и очень часто близостью къ разговорной конструкціи, а и въ свойствѣ нѣкоторыхъ описываемыхъ фактовъ, равно какъ и въ общемъ, такъ сказать, освѣщеніи и характеристикѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ».

Затѣмъ идетъ перечисленіе ряда мѣстъ, изъ которыхъ видно, что авторъ часто упоминаетъ о Румѣ и притомъ тономъ человѣка, близко знакомаго съ этой страной, и м. пр., говоря о разныхъ диковинахъ или предметахъ нѣкоторыхъ дальнихъ странъ, нерѣдко прибавляетъ, что такой-то предметъ находится и въ Румѣ или въ сопредѣльныхъ съ нимъ мѣстностяхъ, или что онъ въ Румѣ называется такъ-то, или что ему соотвѣтствуютъ въ Румѣ то-то. Одинъ разъ даже названъ *Румилійскій вилаетъ* روم ايلى ولايتنده см. стр. 22, прим. 2.

Дальше слѣдуетъ указаніе, что «есть также мѣста, относящіяся къ Персіи и персіянамъ, но въ такомъ тонѣ и духѣ, что на основаніи ихъ нельзя думать, чтобы персы были близки сердцу автора» (стр. 22). Такихъ мѣстъ оказывается три: въ одномъ, трактующемъ о лжепророкахъ, разсказывается, что Зердуштъ обморочилъ царя Гуштаспа мнимымъ чудомъ; въ другомъ, говорящемъ объ одной травѣ «способной вызывать сильную половую эрекцію у мужчинъ», замѣчено, что «въ Персіи, де, эту траву называютъ такъ-то», и въ третьемъ, сообщающемъ объ одной высочайшей горѣ, на которой есть какой-то сухой трупъ, содержится замѣчаніе автора, что «этотъ сухой трупъ будто бы былъ въ старинныя времена великій человѣкъ у персовъ-невѣрныхъ عجم كافرلر». Изъ всего этого дѣлается слѣдующій выводъ (стр. 23):

---

1) Замѣтимъ кстати, что вопросъ объ архаичности турецкой рѣчи нашего памятника не имѣетъ никакой связи съ вопросомъ объ отношеніи турецкаго перевода къ персидскому подлиннику.

«Вышеприведенныя частности, надѣемся, достаточно показываютъ, что авторъ первоначальной редакціи едва ли былъ персіяпинъ, хотя и писалъ поперсидски: скорѣе былъ турокъ или изъ Средней Азіи или даже изъ Передней Азіи; во всякомъ случаѣ теперешняя турецкая версія вѣроятно принадлежала турку Рума, т. е. Малой Азіи».

Послѣдняя часть этого вывода безъ сомнѣнія правильна, но первая не вытекаетъ прямо изъ приведенныхъ фактовъ, страдаетъ большою неопредѣленностью и — главное — не имѣетъ никакого отношенія къ коренному вопросу объ отношеніи переводчика къ своему подлиннику. Мы все не узнаемъ, почему турецкій памятникъ представляется «передѣлкою почти-что равною по своему значенію оригиналу». Мы только можемъ предположить гадательно, что В. Д. Смирновъ замѣтки о томъ, что разные предметы, упоминаемые въ ходѣ разсказа, называются въ Румѣ такъ-то, соотвѣтствуютъ въ Румѣ тому-то, считаетъ принадлежащими турецкому переводчику, а не персидскому оригиналу. Я говорю «гадательно» потому, что авторъ прямо этого не высказываетъ, и, можетъ быть, и не предполагаетъ, такъ какъ, если разъ допустить, что персидскій подлинникъ былъ сочиненъ туркомъ изъ Передней Азіи, эти замѣтки прекрасно стоять могли уже въ этомъ подлинникѣ.

Всего этого мало; вопросъ еще недостаточно сложенъ. Турецкій памятникъ самъ оказывается интерполированнымъ. Вотъ какъ продолжаетъ В. Д. Смирновъ на той-же страницѣ.

«Но и относительно собственно турецкой версіи являются нѣкоторыя соображенія особаго рода. Соображенія эти заключаются въ томъ, что изслѣдуемая нами рукопись едва-ли содержитъ въ себѣ турецкій текстъ въ томъ видѣ, какой данъ ему настоящимъ творцомъ его. Этимъ мы хотимъ сказать, что въ текстъ теперешней рукописи введены позднѣйшимъ переписчикомъ, или, переписчиками даже нѣкоторыя подновленія соотвѣтственно духу времени, когда писалась послѣдняя копія».

Рукопись по разнымъ признакамъ относится В. Д. Смирновымъ къ XV в. «Содержаніе же статей, относящихся къ Византіи и ея древностямъ, безъ сомнѣнія, носитъ всѣ признаки гораздо ранняго происхожденія» (стр. 23—24).

Разъясненію этого посвящена глава V, стр. 24—29. Прежде чѣмъ перейти къ ней, попытаемся вкратцѣ изобразить, въ какомъ видѣ представляется нашему изслѣдователю генеалогія, если можно такъ выразиться, турецкаго памятника. Если мы только вѣрно поняли В. Д. Смирнова, то дѣло стоитъ такъ:

А.

Обширное космографическое сочиненіе, изъ котораго было составлено —

Б.

Сокращеніе, *Мухтасар* مختصر, написанное по персидски; авторъ его однако «едва-ли былъ персіяниnъ, а скорѣе турокъ или изъ Средней Азіи или даже изъ Передней Азіи».

В.

Турецкій памятникъ, подлежащій изслѣдованію, и представляющійся «очень значительною передѣлкою почти-что равною по своему значенію оригиналу».

Г.

Глоссы переписчика или, быть можетъ, даже переписчиковъ, вкравшіяся въ текстъ единственной дошедшей до насъ рукописи.

II.

Для того, чтобы сознательно пользоваться матеріаломъ, сохранившимся въ рукописи Британскаго Музея, мы очевидно должны, насколько возможно, себѣ выяснить *во-первыхъ*, какія именно сказанія и показанія принадлежатъ каждому изъ этихъ четырехъ фазисовъ или наслоеній, *во-вторыхъ*, къ какому времени относится каждое изъ этихъ наслоеній и *въ третьихъ*, къ какому классу людей принадлежали тѣ лица, которыя сочиняли, сокращали, передѣлывали и глоссировали. Изъ предыдущаго мы узнали, что авторъ Б, т. е. персидскаго *Мухтасара*, «скорѣе всего былъ турокъ изъ Средней или даже изъ Передней Азіи», авторъ В, т. е. теперешней турецкой версіи «во всякомъ случаѣ вѣроятно» былъ турокъ Рума, т. е. Малой Азіи. Авторы глоссъ, вкравшихся въ текстѣ, уже конечно были самые настоящіе турки, это разумѣется само собою. Когда-же, приблизительно жили всѣ эти лица? Только относительно глоссатора мы въ пятой главѣ узнаемъ, что онъ долженъ былъ жить и дѣйствовать уже послѣ перехода Константинополя во власть турокъ[1]), и только относительно его участія даются опредѣленныя

1) Стр. 26—28. Такъ какъ Константинополь палъ въ 1453 г., а сама рукопись В. Д. Смирновымъ относится къ XV столѣтію, то получается довольно точное указаніе на время составленія глоссъ, именно 2-я половина XV стол. Отмѣтимъ однако, что Рьё относитъ рукопись къ XVI в.

указанія: глоссатору принадлежатъ двѣ замѣтки. Первая поставлена въ текстѣ послѣ разсказа о томъ, какъ мусульманскихъ плѣнныхъ убивали въ Константинополѣ послѣ одной христіанской церемоніи, и гласитъ такъ:

«Очевидно, что разсказываемыя въ этомъ мѣстѣ обстоятельства касательно Истамбула были въ прежнее время, потому что теперь, какъ извѣстно, нѣтъ этого» (стр. 26).

Тутъ В. Д. Смирновъ особенно напираетъ на единственный случай въ рукописи употребленія имени «Стамбулъ», тогда какъ вездѣ въ рукописи Константинополь называется *Костантиніiè*[2]). Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ находитъ, что мотивомъ для вставленія этой замѣтки было то, что позднѣйшій переписчикъ сказаній «турка стараго времени»,

«...не вытерпѣлъ, чтобы не заявить своего горделиваго протеста противъ такого обиднаго для его турецко-мусульманской чести обстоятельства... Всего вѣроятнѣе даже то, что оговорка впервые-то была сдѣлана на поляхъ, а не въ текстѣ, куда она, надо полагать, введена уже впослѣдствіи досужестью позднѣйшихъ переписчиковъ, которые иногда поавторски распоряжаются съ чужими произведеніями» (стр. 27).

Другую глоссу, вкравшуюся въ текстъ, В. Д. Смирновъ находитъ въ замѣткѣ, стоящей вслѣдъ за перечнемъ многочисленной и богатой утвари Св. Софіи и гласящей такъ:

«Разсказывается еще нѣсколько сказокъ относительно обилія серебра и золота, которыя надо приписать лжи, и по этой причинѣ можно удовольствоваться лишь этими подробностями».

Въ этой замѣткѣ В. Д. Смирновъ находитъ такую рѣзкость тона, которая

«...вообще не согласуется съ мягкимъ тономъ остальныхъ статей турецкой версіи. А затѣмъ выраженіе «можно удовольствоваться» указываетъ на урѣзку чего-то въ содержаніи текста, которую, очень вѣроятно, и сдѣлалъ позднѣйшій переписчикъ, руководимый тѣмъ же чувствомъ гнѣвной нетерпимости, какую онъ проявилъ и въ другой своей замѣткѣ. Обѣ оговорки мало вяжутся съ духомъ положительнаго направленія въ турецкомъ текстѣ и отсутствія расположенія къ рѣзкой критикѣ въ первоначальномъ составителѣ этого текста. То и другое отзывается внѣшнею, плохо закрашенною приставочностью, не гармонирующею съ склонностью автора настаивать на истинности своихъ повѣствованій» (стр. 27—28).

---

1) В. Д. Смирновъ почему-то считаетъ эту форму за турецкую. См. стр. 28.

Тутъ по крайней мѣрѣ опредѣленно высказано, что извѣстныя мѣста принадлежатъ не автору турецкаго памятника, а переписчику, жившему уже послѣ паденія Константинополя. Можно не соглашаться съ мнѣніемъ почтеннаго изслѣдователя, по той или другой причинѣ, но надо съ благодарностью признать, что сдѣлана попытка къ выдѣленію изъ состава рукописи ея послѣдняго наслоенія.

Сдѣлано-ли то-же самое относительно другихъ наслоеній? И если нѣтъ, то нѣтъ-ли по крайней мѣрѣ попытки опредѣлить сколько нибудь точно *время* турецкаго переводчика (или передѣлывателя) съ одной стороны и автора персидскаго оригинала съ другой?

Мы уже видѣли выше, что попытка выдѣленія того, что принадлежитъ турецкому переводчику, собственно говоря, сдѣлана не была. Было очень рѣшительно высказано мнѣніе, что внесенное переводчикомъ или передѣлывателемъ очень значительно и почти-что равняется оригиналу, и какъ будто было указано на то, что нѣкоторыя мѣста, гдѣ въ извѣстномъ тонѣ говорится о Румѣ, могутъ принадлежать турецкому переводчику.

О времени-же сего послѣдняго мы не узнаемъ ничего точнаго, хотя вопросъ этотъ затрогивается въ разныхъ мѣстахъ.

Такъ, указавъ [1]) на то, что нѣкто Абу-ль-Муты' Балхи, отъ имени котораго сообщается особенно много разсказовъ, является современникомъ Абу-ль-Аббаса Кӧсэ, бывшаго губернаторомъ Бухары въ 317 г. һиджры, В. Д. **Смирновъ** говоритъ:

> «Такая ранняя дата, относящаяся къ времени жизни и дѣятельности одного изъ главныхъ лицъ, о которыхъ и отъ которыхъ ведутся многія повѣствованія въ турецкомъ памятникѣ, косвеннымъ образомъ заставляетъ думать, что и этотъ послѣдній получилъ свое бытіе еще въ то время, когда было свѣжо преданіе, хотя бы даже и книжное только, о путешественникѣ Абу-Муты'ѣ Бальхи и его приключеніяхъ; когда сношенія Передней Азіи съ Средней Азіею были очень оживленныя, да и самое литературное общеніе турковъ румскихъ съ выдающимися дѣятелями тогдашнихъ центровъ мусульманской учености Самарканда и Бухары могло быть заурядньімъ явленіемъ» (стр. 17).

Такое опредѣленіе времени болѣе чѣмъ темно, и я не думаю, чтобы какой нибудь оріенталистъ, не говоря уже о неоріенталистахъ, былъ въ состояніи сказать, какое собственно время слѣдуетъ тутъ разумѣть.

Далѣе очень странно выраженіе «книжное преданіе» и еще страннѣе, что здѣсь вообще говорится только о томъ, когда «получилъ свое бытіе»

---

1) Стр. 16—18.

турецкій памятникъ и ни словомъ не упомянуто о томъ, что цитаты изъ Абу-Муты'я Бальхи могли принадлежать не автору турецкаго перевода, а автору персидскаго оригинала. Тѣмъ болѣе все это странно, что В. Д. Смирновъ нѣсколько ниже, стр. 20, совершенно правильно заявляетъ, что

«такъ какъ турецкій текстъ есть только переводъ, или, вѣрнѣе сказать, передѣлка другого какого-то сочиненія, то вопросъ о времени происхожденія этого памятника также понеобходимости раздвояется».

Персидскій оригиналъ, по мнѣнію Рьё, былъ написанъ около половины 4-го вѣка (= полов. X-го в. по Р. Хр.) и В. Д. Смирновъ повидимому вполнѣ принимаетъ это мнѣніе, такъ какъ никакихъ возраженій противъ него не дѣлаетъ. Но въ такомъ случаѣ совершенно непонятно, почему время созданія турецкаго памятника приводится въ связь съ путешественникомъ X-го вѣка Абу-Муты'емъ и свѣжестью преданія о немъ. Очевидно, что такая связь можетъ существовать только для времени составленія персидскаго оригинала.

Въ концѣ IV главы В. Д. Смирновъ, указавъ на то, что рукопись относится къ XV вѣку, говоритъ, что содержаніе статей, относящихся къ Византіи и ея древностямъ,

«безъ сомнѣнія, носитъ всѣ признаки гораздо ранняго происхожденія. Постараемся разъяснить это въ подробностяхъ».

и затѣмъ главу V начинаетъ такъ:

«Содержаніе статей, касающихся христіанско-византійскихъ древностей и всего болѣе изобличающихъ принадлежность составителя турецкаго извода разсматриваемаго нами сочиненія къ туркамъ Малой Азіи таково, что оно вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствуетъ о довольно отдаленной давности самаго составленія этого извода» (стр. 24).

«Довольно отдаленная давность» опять едва ли можно считать особенно точнымъ опредѣленіемъ. И какія-же есть доказательства въ пользу того, что эти свѣдѣнія о византійскихъ древностяхъ принадлежатъ именно составителю турецкаго извода, а не автору персидскаго оригинала?

Далѣе въ V-ой главѣ говорится о двухъ статьяхъ, предшествующихъ въ турецкой рукописи сказаніямъ о византійскихъ древностяхъ. Онѣ трактуютъ: одна о Іерусалимѣ и Гробѣ Господнемъ[1]), другая о древностяхъ Египта. Затѣмъ слѣдуютъ разсужденія, уже выше отмѣченныя, о двухъ

1) Палестиновѣдовъ считаемъ нужнымъ предупредить, что упоминаемая тамъ (стр. 24) церковь, именуемая «церковью Тюрбана», есть просто извѣстная «церковь Воскресенія», и явилась въ тур. текстѣ вслѣдствіе легкой описки العمامة вм. القمامة. Подъ церковью «Кягнанэ» столь-же несомнѣнно скрывается «церковь Сіона» الصهيون арабскихъ писателей.

глоссахъ, вкравшихся будто бы въ текстъ и имѣющихъ авторомъ переписчика, жившаго уже послѣ паденія Константинополя, изъ чего, какъ мы видѣли, вытекаетъ выводъ, что турецкій переводчикъ жилъ до этого паденія, выводъ, который въ положительной формѣ выраженъ на стр. 27 и 28. Въ концѣ главы мы читаемъ (стр. 28—29):

«Другое не менѣе важное [1]) обстоятельство, говорящее въ пользу давности происхожденія турецкой версіи, заключается въ слѣдующемъ. Печатаемыя извлеченія въ большей своей части имѣютъ своимъ содержаніемъ описанія Св. Софіи и христіанскихъ церемоній, отправлявшихся въ этомъ знаменитомъ храмѣ а между тѣмъ этотъ храмъ ни разу не названъ во всей рукописи своимъ, столь излюбленнымъ и у турковъ именемъ Ая-Суфья — ايا صوفيه —, а лишь анонимно указывается въ такомъ выраженіи, какъ одна церковь — بر كنيسه —. Такая анонимность приличествуетъ только стариннымъ не только-что неопредѣленнаго, но и отдаленнаго времени преданіямъ, и совсѣмъ неумѣстна была бы въ повѣствованіи, относящемся къ извѣстной и довольно поздней исторической эпохѣ.

Все это, слѣдовательно, говоритъ за довольно большую давность турецкой версіи. А если такъ, то содержащіяся въ ней легендарныя преданія ..... пріобрѣтаютъ нѣкоторое значеніе .....»

Читатель видитъ, что и въ конечномъ результатѣ мы ничего сколько нибудь точнаго не узнаемъ: «Давность», «довольно большая давность», «довольно отдаленная давность», «время, когда было свѣжо преданіе, хотя бы даже и книжное только» о такомъ-то путешественникѣ, «время, когда такія-то сношенія были очень оживленныя» и «литературное общеніе между такими-то странами могло быть заурядиымъ явленіемъ» — это такія опредѣленія, съ которыми, выражаясь вульгарно, далеко не уѣдешь. Они безполезны для того, кто хочетъ сознательно пользоваться сообщаемымъ матеріаломъ.

Нѣкоторымъ утѣшеніемъ служитъ намъ только то, что изъ приведенныхъ выписокъ мы по крайней мѣрѣ можемъ сдѣлать выводъ, что В. Д. Смирновъ сказанія о византійскихъ древностяхъ считаетъ принадлежащими турецкому переводчику-передѣлывателю, а не автору персидскаго подлинника, хотя никакихъ доказательствъ въ подкрѣпленіе этого предположенія и не приводитъ.

---

1) Т. е. не менѣе важное, чѣмъ имя Костантинiйе вм. Стамбулъ.

III.

Намъ кажется, что при всей скудости данныхъ, которыя мы имѣемъ о неполномъ лондонскомъ спискѣ для рѣшенія занимающихъ насъ вопросовъ, можно было прійти къ нѣсколько болѣе яснымъ и опредѣленнымъ результатамъ. Методологическая ошибка В. Д. Смирнова на нашъ взглядъ заключается въ томъ, что онъ въ своемъ изслѣдованіи исходитъ не изъ того, что *есть*, а изъ того, что по его мнѣнію *должно* быть. Въ рукописи *есть* прямое указаніе на то, что мы имѣемъ дѣло съ переводомъ. Въ рукописи *есть* нѣсколько, отмѣченныхъ въ каталогѣ Рьё и не опровергнутыхъ В. Д. Смирновымъ, показаній, *требующихъ* отнесенія оригинала этого перевода къ половинѣ 4-го вѣка (X-го по Р. Хр.) и дѣлающихъ весьма *вѣроятнымъ* предположеніе, что авторъ жилъ въ Средней Азіи. Правильный пріемъ при такомъ положеніи дѣла состоялъ бы въ томъ, чтобы тщательно выдѣлить тѣ мѣста текста, которыя по внутреннимъ признакамъ явно противорѣчатъ двумъ, съ достаточною мотивировкой выставленнымъ, тезисамъ Рьё. Если-бы затѣмъ въ выдѣленныхъ мѣстахъ нашлись свѣдѣнія различнаго характера, т. е. съ одной стороны такія, которыя могли быть передаваемы только лицомъ, жившимъ, скажемъ примѣрно, до паденія Константинополя, и съ другой стороны такія, которыя могли быть извѣстны только лицу, жившему послѣ, тогда конечно возникъ бы вопросъ объ участіи еще третьяго лица, т. е. переписчика, въ составленіи дошедшаго до насъ текста. Если-же такія противорѣчащія другъ другу показанія не нашлись бы въ выдѣленныхъ изъ первоначальнаго состава мѣстахъ, то эти именно мѣста и составили бы вкладъ переводчика и все остальное должно бы было быть признаннымъ за собственность автора персидскаго оригинала. Затѣмъ наступила бы очередь вопроса объ источникахъ, изъ которыхъ черпали, съ одной стороны авторъ оригинала, съ другой — переводчикъ. Результатъ этотъ, конечно, также былъ бы только условный, временный — до полученія изъ какихъ-нибудь новооткрытыхъ источниковъ новыхъ матеріаловъ, но это уже неизбѣжная судьба всѣхъ подобныхъ изслѣдованій. Долгъ изслѣдователя исполненъ, когда онъ, добросовѣстно примѣняя выработанные наукою пріемы, дойдетъ до возможныхъ при ихъ примѣненіи результатовъ. За безотносительную неудовлетворительность ихъ онъ не отвѣчаетъ.

В. Д. Смирновъ исходитъ изъ общихъ, такъ сказать, догматически высказываемыхъ имъ положеній, которыя, правда, заключаютъ въ себѣ извѣстную долю истины, но далеко не всю истину и поэтому совершенно

непригодны какъ исходныя точки для очень прозаическихъ изслѣдованій о наслоеніяхъ въ данномъ памятникѣ.

«Для средневѣковыхъ людей», читаемъ мы на стр. 12—13, «а тѣмъ болѣе для восточныхъ людей не было строгаго разграниченія между возможнымъ и невозможнымъ, между дѣйствительностью и вымысломъ воображенія. Отъ того-то пытливость, соединенная съ непросвѣщенностью, и породила такое огромное множество космографическо-географическихъ энциклопедій, которыя въ литературахъ арабской, персидской и турецкой носятъ стереотипное названіе عجايب المخلوقات = «Чудеса Твореній». Къ такимъ-то энциклопедіямъ принадлежитъ, безъ сомнѣнія, и настоящій безымянный турецкій памятникъ, по своему содержанію, хотя въ немъ и не соблюдено той обычной системы въ расположеніи заключающагося въ немъ матеріала, какая соблюдается въ такихъ энциклопедіяхъ.

Послѣднее обстоятельство можно приписать тому, что хотя составленіе теперешней турецкой редакціи памятника и называется, какъ мы уже сказали, только лишь переводомъ» и пр. [1]).

Читатель видитъ, какое роковое вліяніе имѣли эти общія теоріи, на ходъ изслѣдованія: космографическо-географическихъ энциклопедій огромное количество, матеріалъ ихъ «обычно» располагается въ извѣстномъ порядкѣ. Подлежащій изслѣдованію памятникъ располагаетъ свой матеріалъ въ другомъ порядкѣ. Отчего? Очень просто: памятникъ самъ выдаетъ себя за переводъ, а такъ какъ понятіе о переводѣ для «восточныхъ людей», совпадаетъ съ понятіемъ о передѣлкѣ, то памятникъ является уже «очень значительною передѣлкою, почти-что равною по своему значенію оригиналу».

Въ дѣйствительности «огромнаго» множества космографическо-географическихъ энциклопедій никогда не было. Обычный для *всѣхъ* порядокъ распредѣленія матеріала, тоже не существуетъ: одни сочиненія распредѣляютъ матеріалъ такъ, другія иначе, и, главное, всѣ спеціально космографическія сочиненія, которыя мы до сихъ поръ знаемъ, принадлежатъ болѣе позднему времени и поэтому принятый въ нихъ способъ изложенія можетъ совершенно не соотвѣтствовать способу, принятому въ такомъ древнемъ сочиненіи, какимъ является персидскій подлинникъ нашего памятника. И, наконецъ, какъ уже было указано выше, теорія о значеніи слова «переводъ» у восточныхъ людей есть только констатированіе того, что можетъ быть, но можетъ и не быть.

---

1) Слѣдуетъ выше, стр. 371, приведенное объясненіе того, что восточные люди понимаютъ подъ переводомъ.

IV.

Взглянувъ на нашъ памятникъ безъ предвзятыхъ теорій и принявъ въ соображеніе только приводимыя д-ромъ Рьё и В. Д. Смирновымъ данныя о рукописи, мы придемъ къ неизбѣжному выводу, что *до поры до времени мы принуждены* исключить изъ состава персидскаго подлинника только 1) одну изъ тѣхъ оговорокъ, которыя В. Д. Смирновъ считаетъ глоссами, вкравшимися въ текстъ и 2) тѣ мѣста, отмѣченныя имъ, въ которыхъ указывается, что такой-то предметъ называется въ Румѣ такъ-то, или соотвѣтствуетъ въ Румѣ тому-то. Оговорку о томъ, что «разсказываемыя въ этомъ мѣстѣ обстоятельства касательно Истамбула были въ прежнее время, потому что теперь, какъ извѣстно, нѣтъ этого», мы *обязаны* исключить потому, что она, очевидно, подъ словомъ «теперь» разумѣетъ такое время, когда уже греки не властвовали въ Константинополѣ, какъ совершенно правильно толкуетъ это мѣсто и В. Д. Смирновъ, стр. 26. Замѣтки о Румѣ мы *обязаны* исключить потому, что въ нихъ приводятся османскія слова, а въ половинѣ X-го вѣка въ Румѣ, т. е. въ Малой Азіи, еще не можетъ быть рѣчи ни объ османскомъ языкѣ, ни объ османскихъ писателяхъ, ни о Румилійскомъ вилаетѣ. Другая-же отмѣченная В. Д. Смирновымъ оговорка, именно о лживости сказокъ о богатствѣ константинопольскихъ церквей, дѣйствитеньно *могла бы* принадлежать турецкому переводчику, но могла бы также стоять уже въ персидскомъ подлинникѣ или, даже, въ его источникѣ. См. ниже, стр. 392 и 394.

Выдѣливъ такимъ образомъ въ *предѣлахъ возможности* тотъ матеріалъ, который *не можетъ* принадлежать автору оригинала, мы прежде всего установимъ, что въ немъ никакихъ противорѣчащихъ другъ другу вещей нѣтъ, и что онъ поэтому цѣликомъ принадлежитъ одному лицу, подъ которымъ конечно ближе всего разумѣть турецкаго переводчика. Далѣе мы признаемъ безъ труда, что выдѣленный матеріалъ такъ незначителенъ, что даетъ только очень немногое для опредѣленія времени и мѣста дѣятельности его автора. Ясно, что онъ былъ турокъ-османлы, изъ Малой-ли Азіи или изъ Румеліи, и весьма вѣроятно, что жилъ и писалъ послѣ паденія Константинополя и слѣдовательно во второй половинѣ XV столѣтія. Попутно мы устраняемъ всякое колебаніе относительно опредѣленія мѣста жизни автора персидскаго оригинала, и мы смѣло можемъ его считать уроженцемъ или обитателемъ Средней Азіи, а вопросъ о томъ, принадлежалъ-ли онъ къ *національности* иранской или тюркской, мы можемъ спокойно оставить совершенно въ сторонѣ, ибо онъ *во-первыхъ* не имѣетъ никакой важности и

во-вторыхъ мы не имѣемъ положительныхъ данныхъ для его рѣшенія [1]). Но что онъ *писалъ* по персидски, это болѣе чѣмъ вѣроятно.

Такими намъ представляются заключенія, которыя могутъ быть сдѣланы изъ данныхъ, сообщенныхъ о турецкой рукописи въ каталогѣ Рьё и въ вступительныхъ главахъ изслѣдованія В. Д. Смирнова. Очень возможно, что съ открытіемъ полной рукописи нашего памятника, или даже при болѣе систематическомъ изслѣдованіи сохранившагося неполнаго списка, пришлось бы ихъ нѣсколько измѣнить, особенно въ вопросѣ объ отношеніяхъ переводчика къ оригиналу, но — это уже дѣло будущаго. Читатель видитъ, что мы имѣемъ дѣло съ памятникомъ, пріобрѣтающимъ очень большое значеніе, благодаря въ достаточной мѣрѣ уже теперь выясненной его древности.

V.

Спрашивается, есть-ли какая нибудь возможность узнать что-нибудь объ источникахъ нашего памятника. Къ этому существуютъ только два пути: *первый* — разборъ находящихся въ самомъ текстѣ прямыхъ указаній на источники, изъ которыхъ черпалъ авторъ; *второй* — сопоставленіе самыхъ сказаній его со сказаніями другихъ авторовъ о тѣхъ-же предметахъ тамъ, гдѣ это возможно. Рьё въ своемъ описаніи конечно долженъ былъ ограничиться первымъ способомъ и весьма старательно отмѣчаетъ встрѣчающіяся въ текстѣ цитаты и ссылки. Онѣ-то главнымъ образомъ и служили ему основаніемъ для отнесенія сочиненія къ половинѣ 4-го вѣка. В. Д. Смирновъ къ немногимъ именамъ, названнымъ у Рьё [2]), прибавляетъ какого-то Абд-ул-Муканна [3]), въ которомъ можетъ быть скрывается Абдаллах-ибн-ал-Мукаффаʿ. Кромѣ Абу-Мутыʼя Бальхи всѣ другія имена авторитетовъ приводятся въ рукописи по одному или по два, по три раза, такъ что мы очень жалѣемъ, что В. Д. Смирновъ не счелъ нужнымъ хотя бы вкратцѣ указать, какого рода свѣдѣнія сообщаются со словъ каждаго

1) Приводимые В. Д. Смирновымъ (см. выше, стр. 373) аргументы противъ его персидскаго происхожденія весьма мало убѣдительны, такъ какъ изъ нихъ можно, и то съ трудомъ, вывести только нѣкоторую антипатію къ древнимъ персамъ, не-мусульманамъ, а никакъ не къ персамъ-правовѣрнымъ.

2) Замѣтимъ кстати, что Рьё совершенно правъ называя автора فردوس الحكمة Ali B. Rebben, а не Али б. Зейнъ, такъ какъ Али б. Раббанъ довольно извѣстный арабскій авторъ еврейскаго происхожденія. Его сочиненіе вдобавокъ сохранилось и описано тѣмъ-же Рьё въ арабск. катал. Брит. Муз., стр. 774.

3) Стр. 15. Такъ какъ المقنّع не есть эпитетъ Божій, то имя عبد المقنّع совершенно невозможно и описка тутъ обязательно должна быть.

изъ немногихъ цитованныхъ лицъ. Объ Абу-Муты'ѣ Бальхи, впрочемъ, мы узнаемъ нѣкоторыя интересныя подробности на стр. 16. Особенно-же счастливой находкой мы считаемъ то, что В. Д. Смирновъ отмѣтилъ ссылку *на* Абу-Муты'я въ антологіи персидскаго компилятора Ауфи (XIII в.); см. стр. 44 и ср. стр. 73—74. Изслѣдованіе этой интересной антологіи вѣроятно дастъ еще цѣлый рядъ совпаденій и весьма возможно, что Ауфи пользовался между прочимъ и персидскимъ оригиналомъ нашего памятника. Къ вопросу объ источникахъ относится еще замѣчаніе на стр. 18, гдѣ В. Д. Смирновъ послѣ указанія на то, что авторъ обнаруживаетъ нѣкоторое знакомство со страною саклабовъ, т. е. древнихъ славянъ, съ булгарами (волжскими) и съ Кавказомъ, говоритъ слѣдующее:

«Что онъ почерпалъ свои свѣденія если не изъ непосредственныхъ собственныхъ наблюденій, то по крайней мѣрѣ чрезъ разспросы отъ бывавшихъ въ тѣхъ странахъ людей, это выходитъ изъ содержанія самыхъ разсказовъ, въ которыхъ хотя частности иногда и отзываются вымысломъ фантазіи, но основа почти всегда вѣрна какой-нибудь дѣйствительности».

Если основа его разсказовъ объ извѣстныхъ странахъ почти всегда вѣрна «какой-нибудь дѣйствительности», то это конечно доказываетъ, что источники нашего автора были болѣе или менѣе надежны, но не даетъ намъ никакого права формулировать такую дилемму: авторъ или былъ самъ на мѣстѣ, или разспрашивалъ побывавшихъ тамъ. Вѣдь есть еще третья возможность, почему-то совершенно упущенная изъ вида нашимъ изслѣдователемъ. Авторъ могъ эти разсказы прямо выписать изъ какой-нибудь книги, цѣликомъ или въ сокращенномъ видѣ.

Благодаря небольшому количеству ссылокъ въ изслѣдуемомъ памятникѣ *первый* способъ опредѣленія его источниковъ могъ дать лишь немного положительныхъ результатовъ. Остается слѣдовательно обратиться ко *второму* способу, т. е. сопоставленію сообщаемыхъ въ турецкой рукописи извѣстій или сказаній съ показаніями другихъ сочиненій того-же или подобнаго ему типа. Это — способъ сложный и нелегкій и само собою разумѣется, что онъ не можетъ быть сразу примѣненъ ко всему сочиненію. В. Д. Смирновъ могъ посвятить въ Лондонѣ изученію турецкаго памятника лишь сравнительно немного времени и весьма естественно, что, заинтересовавшись спеціально описаніемъ Константинополя и списавъ его, онъ предпочелъ оставшееся въ его распоряженіи время употребить на изученіе другихъ турецкихъ рукописей Британскаго Музея, въ которыхъ можно было надѣяться найти свѣдѣнія о древнемъ Константинополѣ, и поэтому не успѣлъ списать весь турецкій кодексъ. Онъ имѣлъ тѣмъ болѣе право такъ

поступить, что именно сказанія о Константинополѣ представляютъ своего рода *цѣлое* и уже по своему объему выдѣляются среди большею частью короткихъ разсказовъ о другихъ мѣстахъ и диковинкахъ. Рѣшившись издать эти сказанія съ подлежащими объясненіями, В. Д. Смирновъ конечно не могъ обойти вопроса о томъ, какимъ путемъ сложились эти сказанія и въ какомъ отношеніи они стоятъ къ подобнымъ же повѣствованіямъ другихъ авторовъ, турецкихъ и не турецкихъ. Касается онъ этого вопроса въ первыхъ двухъ главахъ вступленія и много разъ возвращается къ нему въ комментаріи. Въ первой вступительной главѣ В. Д. Смирновъ, коротко охарактеризовавъ въ очень сильныхъ, но едва-ли справедливыхъ — во всякомъ случаѣ ровно ничего не объясняющихъ — выраженіяхъ историческую роль турокъ и безплодность и безцѣльность ихъ болѣе чѣмъ 400-лѣтняго пребыванія «въ такомъ чудномъ и замѣчательномъ мѣстѣ» какъ Константинополь, продолжаетъ[1]):

«Тѣмъ не менѣе однако же турки не были настолько уже слѣпы, чтобы не видѣть чужихъ созданій рукъ человѣческихъ, и, при всемъ своемъ невѣжествѣ и варварствѣ, не могли оставаться совершенно равнодушны къ величію и красотѣ этихъ созданій: такъ или иначе они предавались ихъ созерцанію, и, какъ умѣли, посвоему высказывались по этому поводу въ видѣ не то чтобы положительныхъ описаній или воспоминаній, какъ результатовъ трезвыхъ наблюденій и дѣйствительныхъ впечатлѣній, а больше въ формѣ фабулозныхъ сказаній, основанныхъ частію также на исчужа заимствованныхъ преданіяхъ, частію, пожалуй, по собственному опыту, не подкрѣпленному однако же ни знаніями, ни образованіемъ».

Храмъ Св. Софіи, между всѣми памятниками Византіи занимающій безспорно первое мѣсто, еще задолго до завоеванія Константинополя турками

«...долженъ былъ привлекать къ себѣ вниманіе всѣхъ зрячихъ людей, въ томъ числѣ и видѣвшихъ его турковъ, которымъ доводилось бывать въ Константинополѣ, или даже живать тамъ въ особомъ кварталѣ, гдѣ турецкіе пришельцы имѣли свою мечеть и даже своего собственнаго администратора. Эта давнишняя повадка турковъ ходить въ городъ впослѣдствіи послужила основаніемъ и къ измышленію ими новаго имени «Истамбулъ»[2]) для завоеваннаго ими Константинополя, ибо

---

1) Стр. 3.

2) Не можемъ не указать, что имя «Истамбулъ» не есть «измышленіе» турокъ, а *грековъ*, какъ о томъ свидѣтельствуетъ уже Масуди (X в.); см. Bibl. Geogr. Arab. VIII, 139. У арабовъ оно было общеизвѣстно задолго до паденія Константинополя. См. напр. Якутъ I, 300; IV, 95 (изъ Ибн-Хордадбэһ'а?).

это имя есть не что иное, какъ переиначенное греческое выраженіе εἰς τὴν πόλιν = «въ городъ».

Разъ такая повадка имѣла мѣсто для мусульманъ турецкаго или иного какого племени, то болѣе любопытные изъ нихъ могли посѣщать храмъ Св. Софіи и видѣть другія достопримѣчательности христіанскаго города; они иногда могли толпиться среди народа во время какихъ-либо празднествъ или иныхъ торжественныхъ молитвенныхъ сборищъ; могли осматривать храмы и другіе художественные памятники; видѣть церковное богослуженіе и обрядныя процессіи; спрашивать объ ихъ составѣ и значеніи у своихъ знакомыхъ или пріятелей изъ христіанъ же и затѣмъ, на основаніи всѣхъ такихъ данныхъ, сохранить объ этомъ письменныя воспоминанія, дополнивъ ихъ почерпнутыми изъ другихъ, напримѣръ даже книжныхъ, источниковъ преданіями, какъ это вообще водилось всюду въ средніе вѣка, не у однихъ восточныхъ народовъ» (стр. 3—4).

В. Д. Смирновъ затѣмъ приводитъ находящуюся у турецкихъ историковъ легенду о пребываніи въ Царьградѣ одного изъ сподвижниковъ Мухаммеда, Эюба[1]) Ансари, какъ косвенное доказательство обычности «издавняго быванія турковъ въ Царь-Градѣ и обозрѣванія ими Св. Софіи» (стр. 4).

Во второй вступительной главѣ бѣднымъ туркамъ опять сильно достается (стр. 6):

«Овладѣвъ Константинополемъ, турки, какъ невѣжды и мусульмане, не въ состояніи были понять высокаго внутренняго смысла и оцѣнить художественнаго достоинства этого богатаго наслѣдія совершенно чуждой для нихъ культуры ...... Всякое ваятельное или живописное изображеніе казалось имъ при ихъ магометанскомъ религіозномъ міросозерцаніи богопротивнымъ идольствомъ, но въ то же время представлялось ихъ невѣжественному и до крайности суевѣрному воображенію ..... таинственнымъ вмѣстилищемъ какой-то невѣдомой силы — талисманомъ — طلسم —: не даромъ же это послѣднее слово, будучи продуктомъ суевѣрной восточной фантазіи[2]), въ томъ же своемъ значеніи вошло въ употребленіе и въ языкъ всѣхъ европейскихъ народовъ».

---

1) Читай: Абу Эюба.

2) Не можемъ не указать, что восточное происхожденіе слова «талисманъ» по меньшей мѣрѣ сомнительно. Арабское طلسم происходитъ отъ греч. τέλεσμα по общепринятому мнѣнію.— Кстати замѣтимъ, что بلنياس, которому арабы приписываютъ сооруженіе всякихъ «талисмановъ» въ Константинополѣ и другихъ мѣстахъ, есть не Плиній, какъ полагаетъ В. Д. Смирновъ (стр. 66), а Аполлоній Тіанскій.

Среди всеобщаго невѣжества однакоже нашлись и «болѣе любопытные и посвоему даже ученые книжники», которые иногда наводили справки о памятникахъ въ греческихъ источникахъ, непосредственно или съ чужою помощью. В. Д. Смирновъ особенно указываетъ на преданіе о покорителѣ Константинополя, который будто бы велѣлъ собрать изъ Рума и Фиренгистана всѣхъ знатоковъ исторіи изъ поповъ, монаховъ и архіереевъ и разспрашивалъ ихъ о строителяхъ города и царяхъ и т. д. Это преданіе упомянуто у нѣкоторыхъ турецкихъ историковъ, начиная съ современниковъ Мухаммеда Фатиха, о которыхъ тутъ-же и даются нѣкоторыя свѣдѣнія (стр. 7—10), и затѣмъ отмѣчается фактъ заимствованія турками, по крайней мѣрѣ позднѣйшими, нѣкоторыхъ свѣдѣній у византійскихъ писателей. Доказательствомъ служатъ встрѣчающіяся у нихъ такія выраженія какъ «по писаніямъ историковъ румскихъ» и то обстоятельство, что нѣкоторыя легендарныя сказанія турецкихъ писателей о построеніи Св. Софіи находятся у Павла Силенціарія въ особомъ его сочиненіи о построеніи Св. Софіи. Объясняется это по мнѣнію нашего изслѣдователя тѣмъ, что любознательные турки заимствовались такими свѣдѣніями отъ магометанъ-ренегатовъ, между которыми встрѣчались люди образованные. Этимъ кончается глава II-ая и въ самомъ началѣ слѣдующей, III-ей, еще разъ формулируется вкратцѣ результатъ предыдущихъ разсужденій (стр. 10—11):

> «Такимъ-то, надо полагать, путемъ, т. е. путемъ литературнаго заимствованія и непосредственныхъ наблюденій и допытываній могъ сложиться и тотъ турецкій памятникъ, который издается нами теперь въ турецкомъ подлинникѣ съ переводомъ и справочными дополненіями и примѣчаніями».

Читатель вѣроятно будетъ нѣсколько разочарованъ этимъ результатомъ. Трудно представить себѣ еще другой путь, какимъ вообще проникаютъ свѣдѣнія объ одной странѣ къ писателямъ другой, помимо «литературнаго заимствованія и непосредственныхъ наблюденій и допытываній» и поэтому и безъ двухъ первыхъ вступительныхъ главъ изслѣдованія не мудрствующій лукаво читатель зналъ, что нашъ памятникъ не только могъ, но *долженъ* былъ сложиться именно такимъ путемъ. Но ему было бы конечно очень интересно знать, сложился-ли этотъ памятникъ только путемъ литературнаго заимствованія или только путемъ непосредственныхъ наблюденій или наконецъ и тѣмъ и другимъ путемъ вмѣстѣ, и неменѣе интересно было бы сколько-нибудь опредѣленно узнать, есть-ли возможность указать, какія именно сочиненія служили источниками турецкому переводчику или автору персидскаго подлинника. Далѣе, читатель, безъ сомнѣнія, будетъ

нѣсколько смущенъ тѣмъ, что вездѣ говорится только о «повадкѣ турковъ» ходить подъ разными предлогами въ Константинополь, о любознательности *турецкихъ* «посвоему ученыхъ книжниковъ» и т. д., и что ни единаго слова не сказано объ арабахъ и ихъ постоянныхъ сношеніяхъ съ Константинополемъ въ мирное и военное время. Если-же В. Д. Смирновъ терминъ «турки» употребилъ въ смыслѣ «басурманинъ» или «нехристь», то это слѣдовало бы оговорить.

Но можетъ быть подробныя дополнительныя объясненія, занимающія стр. 43—141, вознаграждаютъ за эти недочеты введенія? Отчасти да; они въ одномъ отношеніи даютъ много: они свидѣтельствуютъ о большой начитанности автора въ позднѣйшей литературѣ османской, изъ которой приводятся интересныя аналогіи къ сказаніямъ нашего памятника и мимоходомъ и другія, болѣе или менѣе достойныя вниманія свѣдѣнія [1]). Не менѣе цѣнными являются и приводимыя параллельныя сказанія изъ древнерусскихъ памятниковъ. Все это было бы принято съ гораздо большей благодарностью, еслибы В. Д. Смирновъ намъ предварительно доказалъ *во первыхъ*, что относящіяся къ Константинополю извѣстія турецкаго памятника дѣйствительно принадлежатъ именно турецкому переводчику-передѣлывателю персидскаго оригинала, и *во вторыхъ*, что эти извѣстія являются древнѣйшей доступной намъ версіей сказаній о Константинополѣ. Ни того, ни другого, какъ мы видѣли, В. Д. Смирновъ не доказалъ. Систематическое упущеніе изъ вида всей *древней* арабской географической литературы [2]) является въ объяснительныхъ примѣчаніяхъ В. Д. Смирнова такой-же крупной методологической ошибкой, какъ исхожденіе изъ разныхъ предвзятыхъ убѣжденій въ вступительныхъ главахъ. Только сопоставленіе сказаній анонимнаго турецкаго писателя съ показаніями арабскихъ географовъ и космографовъ можетъ дать намъ твердое основаніе для сужденія, какъ объ источникахъ его, такъ и объ относительной или абсолютной цѣнности и новизнѣ его сказаній. Только послѣ такого сопоставленія сообщаемый изъ восточнаго памятника матеріалъ станетъ годнымъ для историковъ-неоріенталистовъ и можетъ служить исходной точкой для изслѣдованій и объясне-

---

1) Обращаемъ между прочимъ вниманіе на стр. 100—101 (о видѣнномъ турецкимъ путешественникомъ Эвлія-Челеби въ деревнѣ Шем'унѣ древнемъ «Евангеліи» Петра), стр. 70—86 свѣдѣнія о чудесномъ скворцѣ (эти легенды, какъ будетъ видно изъ дальнѣйшаго, впрочемъ всѣ относятся къ Риму, а не къ Константинополю) и т. д.

2) Позднѣйшіе авторы иногда *мимоходомъ* цитуются въ примѣчаніяхъ, а именно Казвини, Эдриси, Абуль-Феда, Ибн-ал-Варди; ср. стр. 77, 79, 80, 89, 128, но и они далеко не использованы въ полной мѣрѣ.

ній, такъ какъ только тогда мы получаемъ возможность представить этотъ матеріалъ въ очищенномъ до извѣстной степени отъ случайныхъ искаженій видѣ.

VI.

Такое сопоставленіе съ древнеарабскими сказаніями о Константинополѣ дѣйствительно даетъ многое для правильной оцѣнки изданныхъ В. Д. Смирновымъ текстовъ. Читатель легко убѣдится въ этомъ изъ нижеслѣдующихъ наблюденій:

Переводъ изданныхъ В. Д. Смирновымъ текстовъ занимаетъ *восемь* страницъ (35—42). Изъ этихъ восьми страницъ безъ малаго *шесть* представляютъ болѣе или менѣе сильно скомканное и исковерканное произвольными перестановками и сокращеніями воспроизведеніе описанія Константинополя и Рима, которое читается у *Ибн-Ростэ* (Ибн-Даста), писавшаго около 290 (903). Изъ остальныхъ двухъ съ небольшимъ страницъ нѣсколько больше половины занимаютъ легенды, стоящія въ турецкой рукописи отдѣльно на л. 128—130. Остающіеся затѣмъ небольшіе отрывки частью читаются у Ибн-Хордадбэһ'а, Якута и Казвинія, частью мною пока не найдены у арабскихъ писателей. Послѣднее относится также къ только-что упомянутымъ легендамъ, которыми заканчивается переведенный В. Д. Смирновымъ текстъ. Въ частности получается такая картина этихъ параллельныхъ мѣстъ турецкаго текста и арабскихъ авторовъ [1]):

Т. 35, 1—10	Казв. II, 407 [2])
— 35, 11—17	Пока мною не найдено
— 35, 18—36, 4	И. Р. ١٣٠, 17—١٣٢, 2
— 36, 4—8	И. X. ١١٥, 3—6; ср. Як. II, ٨٦٩, 10—12
— 36, 9—12	Пока мною не найдено
— 36, 12—21	И. Р. ١٣١, 14—١٣٢, 2
— 36, 21—32	И. X. ١١٥, 8—14; ср. Як. II, ٨٧٠, 4—15.
— 36, 33—37, 6	И. Р. ١٣٢, 5—13.
— 37, 7—40, 7	И. Р. ١٢١, 6—١٢٢, 10 и ١٢٣, 20—١٢٦, 17
— 40, 8—9	Прибавка турецкаго переводчика; см. выше, стр. 382.
— 40, 10—18	И. Р. ١٢٦, 23—١٢٧, 5.

1) Буквою Т. я обозначаю турецкій текстъ, который однако цитуется мною по страницамъ и строкамъ перевода. Буквы И. Р. означаютъ Ибн-Ростэ (=de Goeje, Bibl. Geogr. Arab. v. VII), И. X.—Ибн-Хордадбэһ'а (ibid. v. VI), И. Ф.—Ибн-ал-Факиһ'а (ibid. v. V), Як.—Якута (ed. Wüstenfeld), Казв. — Казвинія (ed. Wüstenfeld).

2) Въ нѣсколько сокращенномъ видѣ.

Т. 40, 19—35	И. Р. ١٢٨, 14—١٢٩, 4
— 40, 36—41, 4	Пока мною не найдено
— 41, 5—12	И. Р. ١٢٩, 22—١٣٠, 7
— 41, 13—42, 35	Пока мною не найдено

Изъ этой таблицы легко усматривается, что *во-первыхъ* наиболѣе существенныя части сказаній турецкаго памятника такъ или иначе основываются на Ибн-Ростэ и Ибн-Хордадбэһ'ѣ, и *во-вторыхъ*, что, какъ видно уже по цифрамъ страницъ, свѣдѣнія перваго изъ этихъ авторовъ воспроизводятся не въ томъ порядкѣ, въ какомъ они стоятъ въ изданіи de Goeje. Для того, чтобы оцѣнить по достоинству значеніе этого обстоятельства намъ придется нѣсколько остановиться[1]) на арабскихъ свѣдѣніяхъ о Константинополѣ и Римѣ. Мы говоримъ: *и о Римѣ* потому, что у арабскихъ географовъ и особенно у космографовъ описанія памятниковъ и диковинокъ этихъ двухъ городовъ весьма нерѣдко переплетаются, такъ что нужна извѣстная внимательность при толкованіи ихъ извѣстій, чтобы не отыскивать слѣдовъ того, что арабы говорятъ объ одномъ городѣ, въ другомъ[2]).

VII.

Насколько можно судить по изданнымъ до сихъ поръ памятникамъ арабской литературы, всѣ арабскія описанія этихъ двухъ городовъ и находящихся въ нихъ памятниковъ и диковинокъ, повидимому, восходятъ главнымъ образомъ къ двумъ источникамъ, составленнымъ около 900 г. по Р. Х., т. е. 1) къ «книгѣ странъ» (или «городовъ») Ибн-ал-Факîһ-ал-һамадâнія и 2) къ «книгѣ драгоцѣнныхъ жемчужинъ» Ибн-Ростэ[3]). Оба эти сочиненія цѣликомъ до насъ не дошли. *Первое* сохранилось въ извлеченіи, сдѣланномъ довольно безтолково нѣкоторымъ аш-Шейзаріемъ, но у болѣе позднихъ авторовъ, особенно у Якута, сохранилось довольно много цитатъ изъ подлиннаго сочиненія Ибн-ал-Факîһ'а и между прочимъ такія, которыя въ извлеченіи аш-Шейзарія или не имѣются вовсе или имѣются въ сильно сокращенномъ и изуродованномъ видѣ. Къ цитатамъ послѣдней категоріи относится также описаніе Константинополя и Рима, которое читается у

1) Но только въ общихъ чертахъ. Въ подробности мы здѣсь входить не можемъ. Мы надѣемся, что это удастся намъ сдѣлать въ другомъ мѣстѣ.

2) См. цитуемую въ слѣд. примѣчаніи статью Guidi, p. 196 и 209.

3) Когда I. Guidi писалъ свою превосходную статью «La Descrizione di Roma nei geografi arabi» (Archivio della Società Romana di Storia Patria, 1878, v. I, p. 173—218) не были еще изданы тома VI—VIII Bibl. geogr. ar., такъ что онъ долженъ былъ довольствоваться позднѣйшими компиляторами.

Якута подъ словомъ الرومية, отчасти также у Казвинія, Идрисія и еще болѣе позднихъ авторовъ. Въ *подлинномъ* видѣ мы, слѣдовательно, Ибн-ал-Факîһ'ова описанія *не имѣемъ*. Что оно въ свою очередь находится въ нѣкоторой зависимости отъ книги Ибн-Хордадбэһ'а, выходитъ изъ того факта, что у послѣдняго автора есть относящіеся сюда отрывки, очень близкіе по содержанію и частью по словамъ къ тексту Ибн-ал-Факîһ'а, какъ мы его знаемъ изъ Якута и изъ извлеченія аш-Шейзарія. Судя по всѣмъ этимъ отрывкамъ въ описаніи Ибн-ал-Факîһ'а преобладаетъ элементъ фантастическій и чувствуется сильная сбивчивость.

Отъ другого источника, книги «драгоцѣнныхъ жемчужинъ» Ибн-Ростэ, до насъ дошла только седьмая часть, но въ ней именно читается описаніе Константинополя и Рима. Оно есть самое подробное и длинное описаніе этихъ городовъ, какое мы знаемъ у арабовъ, и носитъ совершенно особый характеръ, рѣзко отличающій бо̀льшую часть его, *относящуюся къ Константинополю*, отъ всѣхъ другихъ сказаній арабовъ о царственномъ градѣ. Оно распадается на двѣ неравныя части. Первая, наиболѣе длинная часть, повидимому вся основывается на разсказѣ нѣкоего Һарŷна, сына Яхъи, взятаго греками въ плѣнъ и отправленнаго въ Константинополь. Разсказъ ведется съ его словъ и даетъ сперва краткій маршрутъ, стр. ١١٩, 2—10, затѣмъ сравнительно подробное описаніе города. Онъ говоритъ о воротахъ ١١٩, 12—17, объ ипподромѣ и состязаніяхъ въ немъ ١٢٠, 1—11, о дворцѣ царя ١٢٠, 11—١٢١, 6, о «церкви царя» съ ея 4 дворами, о цистернѣ, изъ которой въ изображенія животныхъ на колоннахъ проведена вода, въ день «праздника ихъ» замѣняемая виномъ ١٢١, 6—١٢٢, 10, о сокровищницѣ царя и о большой столовой, въ которой въ праздникъ Рождества угощаются мусульманскіе плѣнники, о большомъ органѣ и 12-дневномъ пиршествѣ ١٢٢, 10—١٢٣, 19. Затѣмъ идетъ описаніе торжественнаго выхода царя изъ внутреннихъ покоевъ въ большую соборную церковь ١٢٣, 20—١٢٥, 16, описаніе нѣкоторыхъ колоннъ и статуй, орологія, разныхъ мнимыхъ «талисмановъ», между прочимъ и тѣхъ, которые рѣшаютъ участь мусульманскихъ плѣнниковъ ١٢٥, 16—١٢٦, 17. Описаніе собственно Константинополя оканчивается указаніями на условія водоснабженія города ١٢٦, 17—22. Һарŷнъ даетъ далѣе нѣкоторыя свѣдѣнія о монастыряхъ въ окрестностяхъ Константинополя ١٢٦, 23—١٢٧, 7, а затѣмъ маршрутъ сухимъ путемъ изъ Константинополя чрезъ страны славянъ и другія до Рима ١٢٧, 7—١٢٨, 10. Слѣдуетъ описаніе Рима: рѣка, дно и берега которой покрыты плитами изъ мѣди, большая церковь въ центрѣ города, съ башней украшенной фигурой птицы «зурзур», чудесный сборъ спѣлыхъ оливокъ, изъ которыхъ выжимается масло для освѣщенія церкви, гробницы апостоловъ Симона-Петра и

Павла, церемонія отрѣзанія «царемъ» волосъ Петра и надѣленія ими подданныхъ (١٢٨, 10—١٢٩, 4), богатое убранство церкви, обиліе золотыхъ украшеній, крестовъ, многочисленность священнослужителей въ богатѣйшихъ одеждахъ, обычай всѣхъ жителей брить бороду и макушку головы, распросы разсказчика о причинѣ этого обычая и объясненіе его ١٢٩, 4—١٣٠, 7.

Слѣдуютъ 7 строкъ съ краткимъ описаніемъ пути изъ Рума до برطينية, за которою уже прекращается обитаемость. Этимъ кончается то, что я назвалъ выше *первой* частью показаній Ибн-Ростэ. Если исключить послѣднія семь строкъ, которыя представляютъ очевидно разспросныя свѣдѣнія Һарӯна, сына Яхъи, остальное описаніе сдѣлано этимъ послѣднимъ повидимому по собственнымъ наблюденіямъ, по крайней мѣрѣ во всемъ, что касается Константинополя, и отличается большими достоинствами, между которыми первое мѣсто принадлежитъ вообще говоря замѣчательной послѣдовательности разсказа. Въ немъ строго отдѣляется каждая составная часть 1) маршрутъ до Константинополя по Малой Азіи, къ сожалѣнію сильно сокращенный у Ибн-Ростэ, 2) описаніе Константинополя, 3) описаніе окрестныхъ монастырей, 4) путь изъ Константинополя въ Римъ, 5) описаніе Рима. Описаніе въ общемъ весьма трезвое, толковое; легендарный или фантастическій элементъ не совсѣмъ отсутствуетъ, но играетъ роль весьма скромную. Цифры мѣстами большія, но въ общемъ не прямо фантастичныя.

Вторая часть начинается на стр. ١٣٠, 17 и занимаетъ $1^1/_2$ страницы. Ибн-Ростэ предпосылаетъ ей какъ бы въ видѣ заглавія слова: «Еще описаніе города Рима, которое мы нашли». Оно начинается съ заявленія, что городъ Римъ съ трехъ сторонъ окруженъ моремъ, затѣмъ описываетъ стѣны, рѣку Ф-с-тӣ-тâ-л-с فسطيطالس между ними, рынокъ съ лавками, къ которому приходятъ суда по рѣкѣ; указываетъ число церквей, монастырей, монаховъ, банъ; говоритъ о большихъ рынкахъ, гдѣ съ субботы вечера до вечера воскресенья нѣтъ торговли, о мѣстахъ для обученія разнымъ наукамъ, и о большомъ числѣ всякой церковной утвари, крестовъ, священныхъ книгъ и наконецъ священнослужителей. Послѣднихъ, получающихъ жалованье насчитывается 48,000 и это число остается неизмѣннымъ: «какъ только одинъ умретъ, сейчасъ-же на его мѣсто ставятъ другого». За этими словами слѣдуетъ заключеніе такого рода: «Мы пропустили много подобныхъ вещей, помѣстить которыя цѣликомъ въ эту книгу мы не пожелали, находя (ихъ) лишними и слишкомъ многочисленными и по той еще причинѣ, что онѣ болѣе похожи на ложь, чѣмъ на правду, хотя все это и занесено въ книги и вращается среди людей, которые одобряютъ всё это и принимаютъ и согласились придавать ему вѣру». Этой второй части описанія посчастливилось гораздо больше чѣмъ

первой. Всѣ рѣшительно подробности ея находятся у тѣхъ авторовъ, которые пользовались, по собственному ихъ указанію, Ибн-ал-Факîһ'омъ.

Ибн-Ростэ, какъ мы видѣли, эту часть начинаетъ съ заявленія, что онъ это описаніе «нашелъ», и кончаетъ заявленіемъ, что подобныхъ вещей еще много есть въ книгахъ. Еслибы Ибн-Ростэ написалъ свою книгу позже Ибн-ал-Факîһ'а, то послѣдній и могъ бы быть понимаемъ подъ «книгами», въ которыя были занесены всѣ эти «болѣе похожія на ложь, чѣмъ на истину» свѣдѣнія. Но такъ какъ они писали одновременно, то болѣе вѣроятно, что совпаденія объясняются тѣмъ, что у обоихъ былъ одинъ общій источникъ. На это указываетъ также то обстоятельство что часть этихъ, общихъ Ибн-Ростэ и Ибн-ал-Факîһ'у, свѣдѣній находится уже у Ибн-Хордадбэһ'а, писавшаго лѣтъ на пятьдесятъ раньше[1]). Это наводитъ на мысль, что существовалъ какой-то сборникъ — самостоятельный-ли или въ видѣ отдѣла, главы другого сочиненія — сказаній о Римѣ и Константинополѣ, характера полулегендарнаго, принаровленный ко вкусамъ обыкновенной грамотной публики и поэтому очень популярный. Существовать онъ долженъ былъ уже около половины 3-го вѣка гиджры (IX-го в. по Р. Хр.), но составленъ онъ могъ быть и еще раньше. Болѣе трезвые и серьезные писатели изъ этого матеріала перенимали въ свои книги большее или меньшее количество данныхъ, при чемъ поступали различнымъ образомъ: одни тщательно отдѣляли эти свѣдѣнія отъ болѣе надежныхъ матеріаловъ, другіе переплетали матеріалы обѣихъ категорій; одни оговаривались, что прекрасно понимаютъ лживость, т. е. фантастичность такихъ сказаній, другіе не считали этого нужнымъ. Въ наиболѣе полной формѣ этотъ предполагаемый нами древній сборникъ[2]) сказаній повидимому вошелъ въ книгу Ибн-ал-Факîһ'а, откуда отрывки затѣмъ перешли къ Якуту, Казвинію, Идрисію и другимъ. Полнаго текста Ибн-ал-Факîһа мы однакоже изъ этихъ отрывковъ возстановить *не можемъ*. Якутъ, который больше другихъ выписалъ изъ Ибн-ал-Факîһа, свои извлеченія кончаетъ заявленіемъ, что онъ не передаетъ *всего*[3]), что разсказываетъ Ибн-ал-Факîһ.

---

1) Вторую редакцію книги Ибн-Хордадбэһ'а de Goeje относитъ приблизительно къ 272 (885—886), первое — къ 232 (846—847); см. Bibl. geogr. ar. VI, xx.

2) Что эти древнія сказанія въ свою очередь въ *значительной* части своей содержатъ *отраженіе греческихъ* сказаній, прямо или при посредствѣ *сирійскихъ* переводовъ, перешедшихъ къ арабамъ, какъ это предполагаетъ Guidi (l. l. 213—218) — едва ли можетъ подлежать сомнѣнію. Но вмѣстѣ съ тѣмъ есть, какъ будто, слѣды, указывающіе на то, что въ *составленіи* предполагаемаго нами *сборника* ихъ не малую роль играли еврейскіе элементы, и не только доставленіемъ матеріала въ видѣ разсказовъ купцовъ и др. о видѣнномъ и слышанномъ (Guidi, l. l. 212), но и, такъ сказать, редакціонной работой; см. ниже стр. 401.

3) Якутъ II, ۸۷۲, 19.

VIII.

Вернемся теперь къ нашему турецкому памятнику и посмотримъ, какое значенiе имѣетъ все изложенное для оцѣнки изданныхъ изъ него отрывковъ.

Прежде всего намъ нужно установить, получаемъ-ли мы теперь возможность выдѣлить принадлежащее переводчику отъ принадлежащаго автору оригинала, другими словами, есть-ли въ турецкомъ текстѣ такiя свѣдѣнiя, которыя *не могутъ* принадлежать автору, писавшему около 330 (941) г. Отвѣтъ будетъ безусловно отрицательный, ибо 1) громадное большинство этихъ свѣдѣнiй оказывается совпадающимъ съ тѣмъ, что намъ сообщаютъ авторы болѣе ранней эпохи или-же авторы болѣе поздней, завѣдомо пользовавшiеся тѣми древними авторами, и 2) не разысканныя пока у этихъ авторовъ свѣдѣнiя по своему содержанiю и характеру совершенно подходятъ къ тѣмъ, которыя мы находимъ у Ибн-ал-Факӣһ'а, и ихъ появленiе у нашего автора можетъ быть прекрасно объяснено тѣмъ, что онъ имѣлъ предъ собою хотя бы напр. полное сочиненiя Ибн-ал-Факӣһ'а. Мы, слѣдовательно, не имѣемъ никакого повода приписывать эти извѣстiя турецкому переводчику и можемъ ихъ смѣло отнести къ персидскому оригиналу, составленному около 330 (941) г. Сомнѣнiя на этотъ счетъ возникаютъ только относительно трехъ фразъ, а именно:

1) Замѣчанiя на стр 40, 8 и 9, о томъ, что «разсказанныя здѣсь относительно Истанбула обстоятельства бывали въ прежнее время, ибо теперь, вѣдь, нѣтъ этого». Выше, стр. 382, было уже сказано, что эти слова— прибавленiе переводчика.

2) Замѣчанiя на стр. 37, 3—6 относительно лживости сказанiй объ обилiи золота и серебра. О немъ было сказано выше, стр. 382, что оно могло бы быть вставкой турецкаго переводчика, но могло бы стоять уже и въ персидскомъ подлинникѣ или даже его источникѣ. Подчеркнутыя нами аналогичныя слова Ибн-Ростэ, приведенныя выше, стр. 392, показываютъ ясно, что турецкiй переводчикъ *могъ* найти подобнаго рода протестъ уже въ персидскомъ оригиналѣ, который въ свою очередь могъ ихъ заимствовать изъ своихъ источниковъ. Подобный протестъ конечно могъ прiйти въ голову также и турецкому переводчику, но объ *обязательномъ* исключенiи этого протеста изъ текста персидскаго подлинника не можетъ быть и рѣчи, и весь контекстъ, въ которомъ стоятъ эти слова, дѣлаютъ почти несомнѣннымъ, что турецкiй переводчикъ и тутъ вѣрно слѣдуетъ своему подлиннику.

3) Одного замѣчанiя, стоящаго въ турецкомъ текстѣ, но почему-то опущеннаго въ русскомъ переводѣ. На стр. 41, 14—17 мы читаемъ:

> «Въ прежнее время могущество и слава румейцевъ были очень велики; но послѣ того какъ румейцы разорили Іерусалимъ, всевышній Господь-Истина возверзъ на нихъ всѣ бѣды и несчастія, потому что не проходитъ дня, чтобы изъ Румской страны не прибывали плѣнные».

Послѣ этой тирады въ турецкомъ текстѣ стоятъ слова: فى الواقع بو ترجه نك اصلى تاليف اولوندوغى زمان ايله ايمش, т. е. **Въ дѣйствительности такъ было во время составленія подлинника этого перевода.** Это замѣчаніе, къ которому мы еще вернемся, турецкій переводчикъ очевидно прибавляетъ отъ себя.

Изъ предыдущаго явствуетъ, что тщательный разборъ изданныхъ отрывковъ приводитъ къ тѣмъ-же результатамъ, къ которымъ насъ привели указанныя въ каталогѣ Рьё и въ вступительныхъ главахъ В. Д. Смирнова данныя о всемъ памятникѣ, т. е. къ тому, что мы не имѣемъ никакой причины сомнѣваться въ томъ, что нашъ турокъ даетъ намъ дѣйствительно переводъ, а не передѣлку: около 75 процентовъ извѣстій, содержащихся въ изданныхъ отрывкахъ, находятся въ сохранившихся арабскихъ сочиненіяхъ, которыми авторъ персидскаго подлинника могъ пользоваться. Остальной-же матеріалъ вполнѣ подходитъ къ одному изъ тѣхъ, вѣроятно имъ использованныхъ, источниковъ, которые въ полномъ видѣ до насъ не дошли, и во всякомъ случаѣ не показываетъ никакихъ признаковъ, которые требовали бы отнесенія его къ болѣе позднему времени, т. е. ко времени турецкаго переводчика. Редакціонныя замѣтки послѣдняго, наконецъ, кое-гдѣ вставленныя, или прямо оговорены имъ или имѣютъ цѣль обратить вниманіе читателя XV вѣка на обстоятельства, измѣнившіяся по сравненію съ показаніями древняго персидскаго оригинала, и легко выдѣляются изъ послѣдняго. Эти замѣтки говорятъ въ пользу сознательнаго отношенія переводчика къ своему дѣлу. То же отношеніе мы усматриваемъ и въ указаніяхъ на то, что такой-то предметъ «въ Румѣ», «у Румовъ», «въ Румилійскомъ вилаетѣ» называется такъ-то. Замѣчаніе относительно лживости разсказовъ о несмѣтныхъ богатствахъ церквей, какъ мы видѣли, почти буквально имѣется у Ибн-Ростэ, притомъ въ томъ же контекстѣ, почему мы съ большою вѣроятностью можемъ его считать оттуда заимствованнымъ, вмѣстѣ съ самими разсказами, его вызвавшими. Остается вопросъ о филологической точности перевода, или о томъ, есть-ли въ изданныхъ отрывкахъ какіе-нибудь слѣды, позволяющіе судить объ его достоинствѣ, въ смыслѣ вѣрной передачи словъ подлинника? Мы пока можемъ указать только на одинъ случай несомнѣнно *невѣрной* передачи. На стр. 36, 36 — 37, 3 мы читаемъ:

> «И есть тамъ восемь тысячъ человѣкъ, служащихъ солнцу; у каждаго изъ нихъ есть своя должность: если одинъ изъ нихъ убудетъ, то всегда на его мѣсто опять кого-нибудь назначаютъ».

Тутъ очевидно есть несообразность, превышающая мѣру дозволеннаго. Какъ бы ни преувеличивали древніе мусульманскіе писатели богатства церквей Рима и Константинополя, какія бы ни разсказывали чудеса о памятникахъ-талисманахъ, всё же появленіе 8000 солнцепоклонниковъ въ столицѣ христіанскаго міра, все-равно, въ Римѣ-ли или въ Константинополѣ, представляется болѣе чѣмъ страннымъ. Ни у одного древнеарабскаго географа или космографа ничего подобнаго нѣтъ и не могло быть.

У Ибн-Ростэ ١٣٢, 8—10 читается وفيها من الكهنة و الشمامسة من يجرى عليهم الارزاق ثمانية واربعون الفا لا ينقص عددهم كلّما مات احدهم اقاموا مكانه آخر т. е. «И въ ней священниковъ и діаконовъ, получающихъ жалованье, — сорокъ восемь тысячъ человѣкъ, число которыхъ никогда не уменьшается: если одинъ изъ нихъ умретъ, то на его мѣсто ставятъ другого».

Какимъ образомъ священники и діаконы превратились въ солнцепоклонниковъ? Турецкій текстъ нѣсколько сокращенъ: выпало слово «сорокъ», такъ что вмѣсто 48,000 оказалось 8,000; вмѣсто священниковъ и діаконовъ осталась только одна категорія كونشه طپر «поклонниковъ солнца».

Діаконъ по арабски называется *сирійскимъ* словомъ شمّاس *шеммâс*, отъ котораго арабы образовали такъ называемое ломанное множ. ч. *шемâмиса.* Изъ послѣдней формы ничего похожаго на «солнце» не вычитаешь. Но форма единств. числа «шеммâс» شمّاس для сколько-нибудь грамотнаго по арабски человѣка, но не особенно начитаннаго, является просто производнымъ отъ «*шемс*» شمس солнце по извѣстному типу فعّال, служащему для образованія именъ, означающихъ человѣка, производящаго что-нибудь, постоянно занимающагося чѣмъ-нибудь и пр. Въ персидскомъ подлинникѣ по всей вѣроятности и стояла форма ед. ч. شمّاس или персидская множ. ч. شمّاسان, подавшая поводъ къ невѣрному переводу «служащій солнцу».

Не придавая этому случаю слишкомъ большого значенія, мы все-таки видимъ въ немъ указаніе на то, что турецкій переводчикъ принадлежалъ къ разряду не особенно ученыхъ людей и, когда ему попадалось въ подлинникѣ арабское слово, выходящее изъ ряда обыкновенныхъ, обиходныхъ, былъ способенъ переводить его на обумъ. Эту возможность чисто филологическихъ недоразумѣній со стороны турецкаго переводчика во всякомъ случаѣ нужно имѣть въ виду.

Наконецъ возникаетъ еще одинъ послѣдній вопросъ, касающійся турецкаго переводчика: если мы, вникая въ смыслъ изданныхъ сказаній, находимъ не просто преувеличенія въ цифрахъ или фантастическую окраску, а просто полную несообразность, объясняющуюся неумѣлымъ сокращеніемъ извѣстій, которыя въ арабскихъ источникахъ являются хотя и съ фанта-

стическою окраской, но вполнѣ логичными и послѣдовательными, — или если мы, по сравненію съ арабскими источниками, видимъ, что свѣдѣнія, въ нихъ находящіяся, въ турецкомъ памятникѣ сообщаются въ другомъ порядкѣ, вслѣдствіе чего происходитъ немалая путаница, то должны-ли мы смотрѣть на эти несообразности какъ на дѣло рукъ турецкаго переводчика или персидскаго компилятора, котораго онъ переводилъ? A priori можно конечно допустить и то и другое, но я думаю, что, взвѣсивши все, что было нами изложено, всякій склонится къ тому мнѣнію, что гораздо болѣе вѣроятно, что указанныя несообразности и недочеты слѣдуетъ приписать не переводчику, а автору оригинала, т. е. персидскому компилятору X-го вѣка. Было бы вполнѣ непонятно, съ какою цѣлью переводчикъ сталъ нарочно трудиться надъ тѣмъ, чтобы перетасовывать извѣстія своего подлинника такъ, что относящееся къ одному городу явилось бы въ описаніи другого и т. д. Неумѣлые же компиляторы, предъ глазами которыхъ лежатъ нѣсколько источниковъ, всегда и вездѣ облегчаютъ себѣ работу тѣмъ, что берутъ изъ одного источника одно извѣстіе, изъ другого — другое, еще другое составляютъ изъ двухъ или болѣе урѣзанныхъ и скомканныхъ показаній одного или нѣсколькихъ авторовъ, нисколько не заботясь о послѣдовательности или логичности разсказа. Такимъ именно типичнымъ компиляторомъ является, судя по нашимъ отрывкамъ, персидскій авторъ, котораго трудъ намъ сохранилъ турецкій переводчикъ. Онъ между прочимъ имѣлъ предъ собою первоклассный источникъ, Ибн-Ростэ, пользуется имъ весьма усердно, но совершенно коверкаетъ его разсказъ, неумѣло сокращая и переплетая его съ показаніями другого гораздо менѣе надежнаго источника.

Спрашивается, какое-же значеніе могутъ имѣть для византійской археологіи или даже только для исторіи популярныхъ легендъ о Царьградѣ изданные отрывки турецкаго памятника? Очевидно — что они въ томъ видѣ, какъ они есть, никакого значенія имѣть не могутъ и что они ни коимъ образомъ не могутъ служить предметомъ какихъ бы то ни было толкованій, пріурочиваній и сопоставленій съ точки зрѣнія византійской археологіи или бытовой исторіи. Очевидно вѣдь, что нѣтъ никакой пользы въ пріискиваніи напр. какихъ-нибудь городскихъ воротъ въ *Константинополѣ*, носившихъ имена апостоловъ Петра и Павла, когда изъ сопоставленія съ арабскимъ источникомъ явствуетъ, что рѣчь идетъ не о воротахъ [1]), а о могилахъ [2]), находящихся въ одной церкви не

1) См. стр. 101.

2) Не قبو, а قبر надо читать въ турецкомъ текстѣ. Отвѣтственность за эту описку можетъ быть отнесена на счетъ переписчика.

Константинопольской, а Римской; столь-же безполезно будетъ ломать себѣ голову надъ тѣмъ, какому греческому слову, σάκκος или διβητήσιον, соотвѣтствуетъ[1]) слово *кейсу*, كيسو, когда у Ибн-Ростэ въ рукописи стоитъ الاكسيون что̀ издатель, de Goeje, съ весьма незначительнымъ измѣненіемъ الاكسمون совершенно правильно объяснилъ черезъ τῶν ἀλλαξίμων.

Не слѣдуетъ думать, что всѣ загадочныя или повидимому совсѣмъ несообразныя показанія турецкаго памятника разрѣшаются такъ просто и легко. Есть нѣкоторыя, которыя представляютъ очевидно очень сильно исковерканныя формы арабскихъ извѣстій, соединеніе показаній о двухъ различныхъ предметахъ въ короткій разсказъ объ одномъ.

Хорошимъ примѣромъ случаевъ этой категоріи можетъ служить описаніе церкви *Атфисъ*. Оно въ переводѣ В. Д. Смирнова гласитъ такъ (стр. 36):

«И есть тамъ еще одна церковь, которую называютъ Атфисъ. Тамъ совершаютъ жертвоприношенія. Длина ея двадцать пять локтей, а ширина шесть локтей. Стѣны ея украшены подъ зеленый изумрудъ. И тамъ есть двѣнадцать образовъ изъ золота. А у каждаго образа лики изъ краснаго яхонта. А размѣръ каждаго идола два съ половиною локтя. И есть тамъ двадцать восемь дверей изъ золота; а тысяча двѣсти дверей изъ мѣди; всѣ онѣ, кромѣ эбеновыхъ дверей, разрисованы».

Въ такомъ видѣ это описаніе вполнѣ непонятно: церковь, длиною въ 25 локтей и шириной въ 6, вмѣщаетъ въ себѣ 12 идоловъ въ $2\frac{1}{2}$ локтя каждый, имѣетъ 28 золотыхъ дверей да 1200 мѣдныхъ, да кромѣ того еще эбеновыя! Ясно, что тутъ многое неладно и никакія ссылки на почтенные труды Кондакова и Бѣляева не помогутъ. Если мы обратимся къ арабамъ, то мы никакой церкви «Атфисъ» у нихъ не находимъ, но находимъ въ описаніи *Рима* у Ибн-Хордадбэh'а[2]) слѣдующее:

«...И есть тамъ церковь, уподобляемая Бейт-ал-Макдису[3]); длина ея — одна миля. Въ ней есть жертвенникъ, на которомъ приносится жертва, изъ зеленаго изумруда. Длина его 20 локтей, а ширина шесть локтей. Его поддерживаютъ 12 статуй изъ чистаго золота. Длина каждой

1) Стр. 62.

2) Bibl. Geogr. Ar. VI, ١١٥, перев. р. 87—88.

3) Т. е. Іерусалиму. Въ параллельномъ мѣстѣ у Казвинія II, 398: «есть тамъ церковь Сіона (Сиhjаун صهيون), уподобляемая Сіону Бейт-ал-Макдиса», у Идрисія, р. ٧٣ изданія M. Amari и C. Schiaparelli, L'Italia descritta nel «Libro del Re Ruggero» compilato da Edrisi: «и есть тамъ церковь великолѣпной постройки на подобіе церкви Бейт-ал-Макдиса», у Якута II, 870: «и есть тамъ церковь, называемая церковью народовъ; рядомъ съ ней дворецъ царя; и называется эта церковь также Сиhjаун (Сіонъ) по Сіону Бейт-ал-Макдиса».

статуи 2 локтя съ половиной. У каждой статуи два глаза изъ краснаго яхонта, отъ которыхъ свѣтъ разливается по всей церкви. У этой церкви 28 дверей большихъ, изъ чистаго золота, и 1000 дверей изъ литой желтой мѣди, кромѣ дверей изъ эбеноваго дерева, букса и разнаго рода драгоцѣннаго рѣзного дерева, цѣнность котораго неизвѣстна».

При первомъ взглядѣ на это мѣсто Ибн-Хордадбэһ'а бросается въ глаза, что изъ него или изъ весьма близкаго къ нему описанія неумѣло и безтолково сокращены свѣдѣнія турецкаго памятника. Эпитоматоръ не обратилъ вниманія на то, что рѣчь идетъ не о церкви только, но и о жертвенникѣ или престолѣ, и слилъ во едино то, что у арабскаго автора тщательно раздѣлено. Весьма вѣроятно, что и самое имя Атфисъ اطفيس есть не иное что какъ остатокъ слова[1]) المقدس [بيت] т. е. Іерусалимъ, оставшагося отъ пропущенныхъ второпяхъ словъ «уподобляемая Сиһјауну Бейт-ал-Макдиса». — Церковь, о которой тутъ идетъ рѣчь — одна изъ *римскихъ* церквей. См. Guidi, l. c. p. 201.

Этихъ примѣровъ, надѣемся, совершенно достаточно, чтобы убѣдить всякаго, что не стоитъ искать объясненій у Кондакова и Бѣляева, у старинныхъ русскихъ паломниковъ, западныхъ рыцарей и турецкихъ путешественниковъ, пока свѣдѣнія нашего памятника не будутъ возстановлены въ формѣ возможно близкой къ первоначальному своему виду.

IX.

Что-же касается значенія нашихъ отрывковъ для дополненія заключеній о персидскомъ подлинникѣ, сдѣланныхъ на основаніи данныхъ каталога Рьё и вступительныхъ главъ и комментарія В. Д. Смирнова, то мы ограничимся лишь немногими замѣчаніями.

Для вопроса о времени составленія персидскаго подлинника наши отрывки не даютъ ровно ничего, что шло бы въ разрѣзъ съ тезисомъ Рьё, отнесшаго его, какъ мы видѣли, къ половинѣ 4-го вѣка гиджры, т. е. X-го по Р. Хр. Мы поэтому до поры до времени имѣемъ полное право остановиться на этомъ опредѣленіи.

Относительно мѣста, гдѣ писалъ авторъ, Рьё высказывается въ пользу Средней Азіи. Наши отрывки содержатъ только одно мѣсто, которое на первый взглядъ могло бы возбудить нѣкоторыя сомнѣнія на этотъ счетъ.

---

1) Графически такое измѣненіе во всякомъ случаѣ много проще, чѣмъ изъ νάρθηξ какъ это предлагаетъ В. Д. Смирновъ, стр. 55.

Это—тирада[1]) о прежнемъ величіи румейцевъ и наступившемъ затѣмъ паденіи ихъ, которое дошло до того, «что теперь не проходитъ дня, чтобы изъ Румской страны не прибывали плѣнные». Еслибы мы не имѣли пропущенной въ переводѣ В. Д. Смирнова нарочитой оговорки турецкаго переводчика, то мы эту фразу могли бы приписать послѣднему, но такъ какъ она несомнѣнно стояла въ подлинникѣ, то мы должны съ нею считаться. Въ Среднюю Азію въ половинѣ X-го вѣка едва-ли могли почти ежедневно приходить греческіе плѣнники. Но въ пограничныхъ съ византійскими владѣніями областяхъ Сѣверной Сиріи, Месопотаміи и даже въ самой столицѣ халифата, Багдадѣ, греческіе плѣнники составляли обычное явленіе. Война на границахъ никогда въ сущности не прекращалась и въ плѣнныхъ поэтому никогда недостатка не было. Если мы допустимъ, что персидскій авторъ всю тираду о паденіи греческаго могущества цѣликомъ заимствовалъ изъ одного изъ лежавшихъ предъ нимъ источниковъ, точно такъ же, какъ онъ заимствовалъ изъ Ибн-Ростэ фразу о лживости сказаній о богатствѣ церквей, то эта тирада не можетъ служить доказательствомъ противъ тезиса Рьё о Средней Азіи, какъ наиболѣе вѣроятномъ мѣстожительствѣ персидскаго автора.

Этотъ тезисъ слѣдовательно также должно — до поры до времени — считать наиболѣе близкимъ къ истинѣ.

Но вся эта тирада заслуживаетъ вниманія еще съ другой стороны. Она паденіе греческаго могущества ставитъ въ связь съ разрушеніемъ или разореніемъ Іерусалима. Вслѣдъ за нею въ текстѣ стоитъ слѣдующая не разысканная мною у арабскихъ авторовъ легенда[2]):

> «Разсказываютъ, что пророкъ Якубъ — миръ надъ нимъ! —, боясь брата своего Иса[3]), бѣжалъ. Тогда всеславный, всевышній, живый Богъ сказалъ Якубу: «Ты не бойся своего брата: Я спасу тебя!» Якубъ — миръ надъ нимъ! — пришелъ обратно; но страхъ-то его не вышелъ изъ его сердца. У него было 5500 барановъ; десятую часть изъ нихъ, что составляетъ 550 барановъ, онъ страха ради и отдалъ Иcу. Тогда Господь Богъ опять сказалъ Якубу: «О, Якубъ, ты не повѣрилъ Моему обѣщанію, такъ какъ ты отдалъ брату своему изъ страха предъ нимъ 550 барановъ. Я по числу тѣхъ барановъ поставлю чадъ Иса владыками надъ твоими чадами. Тѣ станутъ падишахами. Оно такъ и стало: Шамское падишахство, до тѣхъ поръ пока Омаръ-

1) См. выше, стр. 395.
2) Стр. 41.
3) Т. е. Исава.

бенъ-Альхатабъ, освободивъ іудеевъ отъ рукъ румейцевъ, не взялъ Шама, было въ рукахъ румейцевъ!»

Еврейское происхожденіе этой легенды очевидно, и взглядъ на паденіе могущества румейцевъ [1]) какъ на кару Божію, постигшую ихъ за разореніе Іерусалима, тоже имѣетъ несомнѣнно еврейскую окраску. Вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ взглядъ показываетъ, что едва-ли можно «тѣ бѣды и несчастія, которыя возверзъ Богъ на румейцевъ» понимать какъ намекъ на мелкія пограничныя стычки между мусульманами и греками. Скорѣе всего можно ихъ отнести къ тѣмъ постояннымъ пораженіямъ, которыя въ теченіе перваго вѣка ислама, постигали грековъ, привели къ потери Египта, Сиріи, частей Малой Азіи и Месопотаміи и, казалось, угрожали самому существованію греческой имперіи. Не послужили-ли, быть можетъ, эти событія поводомъ къ составленію въ еврейскихъ кружкахъ назидательной книги, въ которой особенно яркими красками изображалось былое могущество румейцевъ, богатство и чудеса ихъ столицъ, для того, чтобы рѣзче обрисовывался контрастъ между блестящимъ прошедшемъ и наступившей затѣмъ, въ наказаніе за разрушеніе еврейской святыни, катастрофой? И не служила-ли такая тенденціозная, въ еврейскихъ кружкахъ сочиненная, книжка однимъ изъ главныхъ источниковъ вращавшихся среди мусульманъ разсказовъ о Константинополѣ и Римѣ, однимъ изъ главныхъ основаній для того популярнаго сборника сказаній о двухъ христіанскихъ центрахъ, изъ котораго въ свою очередь черпали арабскіе писатели въ родѣ Ибн-ал-Факйһ'а, и на вѣроятность существованія котораго нами было указано выше?

Но какъ бы то ни было, наши отрывки во всякомъ случаѣ значительно дополняютъ наши свѣдѣнія объ авторѣ персидскаго подлинника. Они доказываютъ, что онъ несомнѣнно имѣлъ предъ собою сочиненіе Ибн-Ростэ, изъ котораго онъ заимствуетъ большую и лучшую часть своихъ свѣдѣній, и что онъ по *всей вѣроятности* также имѣлъ въ своемъ распоряженіи полный текстъ Ибн-ал-Факйһ'а или-же тотъ самый источникъ, изъ котораго послѣдній черпалъ. Такъ какъ Ибн-Ростэ до насъ дошелъ, то мы можемъ судить также и о пріемахъ персидскаго автора, и можемъ сказать, что онъ ничѣмъ не разнится въ этомъ отношеніи отъ другихъ компиляторовъ. Онъ коверкаетъ и комкаетъ свой источникъ довольно немилосердно. Интересуясь преимущественно всякими чудесами, диковинками, всѣмъ необыкновеннымъ и фантастичнымъ, онъ совершенно пренебрегаетъ сухимъ, напр. географическимъ и топографическимъ, матеріаломъ, и, неумѣло выпуская его, искажаетъ смыслъ, нарушаетъ послѣдовательность разсказа произвольными пе-

1) Подъ ними разумѣются какъ римляне, такъ и греки.

рестановками составныхъ его частей. Но если благодаря этому пріему и той счастливой случайности, что Ибн-Ростэ до насъ дошелъ, сообщенія персидскаго автора о Константинополѣ не имѣютъ почти[1]) никакого *самостоятельнаго* значенія, то нашъ авторъ все-таки представляетъ большой интересъ и мы должны быть весьма благодарны В. Д. Смирнову за изданіе этихъ отрывковъ изъ него. Онъ писалъ, какъ мы видѣли, въ половинѣ X-го вѣка, писалъ въ Средней Азіи, и принадлежитъ поэтому къ первымъ піонерамъ зарождавшейся подъ благодѣтельнымъ вліяніемъ Саманидской династіи персидской литературы. Каждая строчка, можно сказать, персидской прозаической литературой временъ Саманидовъ имѣетъ большую историческую цѣнность, а тѣмъ болѣе цѣлое сочиненіе такого разнообразнаго содержанія, какъ то, которое намъ сохранилъ турецкій переводчикъ. Нужды нѣтъ, что автора главнымъ образомъ интересуютъ, какъ нѣсколько презрительно выражается Рьё, «childish stories and traveller's tales». Такіе матеріалы представляютъ громадный интересъ для культурной исторіи. При правильномъ толкованіи они даютъ весьма многое и для исторической географіи и этнографіи описываемыхъ въ нихъ далекихъ странъ.

Блестящее всему этому доказательство читатель найдетъ напр. въ образцовыхъ работахъ Guidi[2]), van der Lith'a[3]) и de Goeje[4]).

Пожелаемъ же, чтобы такой-же счастливый случай, какой помогъ А. Г. Туманскому спасти отъ забвенія другой памятникъ персидской литературы Саманидской эпохи[5]), навелъ на слѣдъ полнаго экземпляра персидскаго космографическаго сочиненія, которое намъ въ неполномъ видѣ сохранилъ турецкій переводчикъ. Въ ожиданіи-же такого случая изданіе и переводъ всей турецкой рукописи представляется очень желательнымъ и В. Д. Смирновъ такимъ изданіемъ оказалъ бы наукѣ весьма существенную услугу.

Бар. **В. Розенъ.**

СПБ. Ноябрь 1898 г.

---

1) Я говорю «почти» потому, что кое въ чемъ они дополняютъ наши представленія объ Ибн-ал-Факиһовомъ описаніи Константинополя, если оно дѣйствительно лежало предъ глазами персидскаго компилятора.

2) La descrizione di Roma nei geografi arabi. См. Archivio della Società Romana di Storia Patria, Roma. 1878, vol. I, p. 174—218.

3) Livre des merveilles de l'Inde. Leide, E. J. Brill. 1883—1886.

4) Le Japon connu des Arabes par M. J. de Goeje въ томъ же изданіи Livre des merv. de l'Inde, p. 295—307. (Голландскій подлинникъ въ Verslagen en Mededeelingen der Kon. Akademie van Wetenschapen. Afd. Letterkunde 2-e Reeks, X, p. 178 sq.) и его-же De muur van Gog en Magog, тамъ-же 3-e Reeks, V, p. 87 sq.

5) См. Записки Вост. Отд. X, 121 и сл.

257. D-r W. Caland. Die Altindischen Todten- und Bestattungsgebräuche mit Benutzung handschriftlicher Quellen dargestellt. Amsterdam 1896. (Verhandelingen der Koninklijke Akademie van Wetenschapen te Amsterdam. Afdeeling Letterkunde. Deel I. № 6) XIV + 191 стр. 8°.

Новая монографія г. Каланда представляетъ продолженіе его прежнихъ изслѣдованій въ области древне-индійскихъ обрядовъ культа мертвыхъ. Здѣсь авторъ занятъ подробнымъ разборомъ обрядовъ, группирующихся вокругъ смерти и погребенія индуса. Картина этихъ обрядовъ возстановлена на основаніи правилъ, принадлежащихъ 13 различнымъ школамъ (толкамъ). Такъ какъ основа обряда во всѣхъ школахъ одна и та же, то авторъ въ изложеніи группируетъ матеріалъ вокругъ главныхъ моментовъ, начиная со смерти и кончая насыпаніемъ кургана надъ останками умершаго. Въ прибавленіи помѣщены замѣчанія о древнѣйшемъ ритуалѣ, объ описаніяхъ погребенія въ эпическихъ поэмахъ и нѣкоторыя объясненія ритуала. Къ книгѣ приложены указатели разбираемыхъ терминовъ, комментируемыхъ мѣстъ и предметный указатель. Таковъ остовъ и общій видъ книги.

Что касается изложенія и толкованія обрядовъ, то здѣсь прежде всего бросается въ глаза полнота и обстоятельность. Въ многочисленныхъ примѣчаніяхъ къ тексту авторъ не только даетъ толкованія темныхъ и спорныхъ мѣстъ, но всегда обращаетъ вниманіе и на современные обычаи индусовъ и указываетъ тѣ черты, которыя до сихъ поръ удержались въ жизни. Часто указываются и такія черты, которыя имѣютъ значеніе для общей исторіи культуры Индіи. Такъ напр. на стр. 42 и сл. описывается обрядъ возведенія на приготовленный костеръ вдовы умершаго. Послѣ этого братъ умершаго беретъ ее за руку и велитъ ей встать съ костра, говоря между прочимъ слѣдующее: «Ты теперь сдѣлалась женою того, который хочетъ владѣть тобою и беретъ тебя за руку» или въ другой редакціи: «Ты принадлежишь жениху, который беретъ тебя за руку; я теперь занимаю мѣсто твоего супруга». Изъ этого Каландъ совершенно правильно выводитъ, что левиратъ является обычаемъ ведическаго періода, когда сожженіе вдовъ уже вышло изъ употребленія, оставивъ по себѣ слѣдъ въ обычаѣ возводить вдову на костеръ.

Такъ какъ главный интересъ монографіи Каланда заключается въ разборѣ подробностей обрядовъ, и такимъ образомъ даже простая передача содержанія книги заняла бы слишкомъ много мѣста, то мы остановимся только на нѣкоторыхъ общихъ положеніяхъ и выводахъ автора, не касаясь по существу главнаго содержанія. На стр. 163 и сл. авторъ указываетъ на то, что методологически неправильно возстановлять ведическій ритуалъ

на основаніи однихъ только гимновъ (главнымъ образомъ Ригведы). Поэтому попытки Рота, Кеги, Лефмана и Циммера нужно считать неудачными. Содержаніе сутръ по древности, по большей части, не уступаетъ брахманамъ. Кромѣ того многіе гимны Ригведы, очевидно, представляютъ изъ себя сводъ тѣхъ мантръ, которыя сопровождаютъ обрядъ, и эти мантры часто расположены не въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ должны произноситься при совершеніи обряда. Желая возстановить ритуалъ на основаніи только однихъ мантръ, ученые толкуютъ ихъ совершенно произвольно, впадаютъ такимъ образомъ въ непримиримыя противорѣчія съ тѣмъ, что даютъ намъ сутры, и сами ставятъ себѣ новыя затрудненія при объясненіи историческаго развитія обрядовъ.

Далѣе авторъ предполагаетъ, что въ древнѣйшія, доисторическія времена вмѣсто сожженія труповъ практиковалось погребеніе. Въ этомъ смыслѣ онъ толкуетъ то обстоятельство, что нѣкоторыя сутры дозволяютъ (а иныя и запрещаютъ) удалять изъ трупа нечистоты. Авторъ думаетъ, что удаленіе нечистотъ можетъ имѣть смыслъ только при погребеніи, и объясняетъ этотъ обычай, какъ пережитокъ отъ тѣхъ временъ, когда трупы погребались. Запрещеніе этого обычая принадлежитъ тому періоду, когда уже утвердилось сожиганіе, и объясняется желаніемъ оставить невредимымъ тѣло, которое должно продолжать свою загробную жизнь. Нельзя не признать, что именно это соображеніе едва-ли могло-бы служить доказательствомъ существованія погребенія у индусовъ, если-бы не существовало другихъ указаній на то, что и въ ведическій періодъ рядомъ съ сожженіемъ практиковалось и погребеніе. Ср. H. Oldenberg, Die Religion des Veda. Berlin 1894. Стр. 570 сл.

Въ толкованіи подробностей ритуала (стр. 171 сл.) авторъ обращаетъ вниманіе на двѣ характерныя черты. Во-первыхъ, главнымъ мотивомъ большинства обрядовъ авторъ признаетъ «боязнь того, чтобы душа умершаго не возвратилась и не повредила оставшимся въ живыхъ родственникамъ». Этимъ объясняется напр. то, что вокругъ трупа льютъ воду, черезъ которую душа уже не можетъ перейти; кладутъ камень, изображающій гору, которая должна отдѣлять живыхъ отъ мертваго; крикъ, музыка, пѣніе, танцы должны, по мнѣнію автора, отпугивать душу и т. под. Во-вторыхъ, въ обрядахъ, относящихся къ культу мертвыхъ, часто являются подробности прямо противуположныя подробностямъ культа боговъ: жертвенный шнурокъ повязывается подъ лѣвое плечо вмѣсто праваго; къ огню подходятъ съ юга, а не съ сѣвера; число предметовъ употребляется нечетное вмѣсто четнаго; жертвенное животное должно быть черное, а не свѣтлое; всѣ предметы употребляются старые, а не новые и т. под.

Конечно, этими двумя чертами объясняется далеко не все въ разбираемыхъ обрядахъ, остается много подробностей совершенно неясныхъ. Толкованіе ихъ составляетъ задачу историко-сравнительнаго изученія обрядовъ индоевропейскихъ народовъ. Но это изученіе должно основываться на детальной разработкѣ обрядовъ отдѣльныхъ индоевропейскихъ племенъ, и въ этомъ смыслѣ изслѣдованіе г. Каланда несомнѣнно сослужитъ послѣдующимъ изслѣдователямъ хорошую службу.

Д. Кудрявскій.

258. P. Casanova. Inventaire Sommaire de la collection des monnaies musulmanes de S. A. La Princesse Ismaïl. Paris, 1896. XVI+200 стр. 8°.

Настоящій каталогъ, составленный хранителемъ восточныхъ монетъ Парижскаго Національнаго Мюнцкабинета П. Казановой, даетъ намъ возможность познакомиться со знаменитою въ свое время коллекціею монетъ покойнаго египетскаго хедива Исмаила Паши, которая теперь перешла къ его вдовѣ. Книга г. Казановы даетъ только простой списокъ 3910 содержащихся въ ней монетъ и 1158 дублетовъ ихъ по династіямъ, эмирамъ, мѣстамъ чеканки и годамъ.

Несмотря однако на громадныя финансовыя средства хедива и благопріятныя условія, въ которыхъ онъ имѣлъ возможность коллекціонировать, коллекція его не занимаетъ выдающагося положенія среди собраній этого рода въ европейскихъ государствахъ. Въ ней представлены всего 58 мусульманскихъ династій, т. е. менѣе одной четвертой части всѣхъ извѣстныхъ мухаммеданскихъ династій, оставившихъ намъ монеты. Даже египетскія династіи Фатимидовъ, Эюбидовъ и Мамелюковъ представлены здѣсь беднѣе, чѣмъ въ Британскомъ Музеѣ. Тѣмъ не менѣе въ коллекціи хедива имѣются и большія рѣдкости, какъ напримѣръ динаръ Саалукидовъ (№ 1039, Мухаммедіе, 316 г.), диргемъ революціонера Ахмеда эль-Ходжестани, битый въ Гератѣ въ 268 г. (№ 1042) и другой бунтовщика Себкери, битый въ 296 г. въ Фарисѣ (№ 1043). Напрасно только г. Казанова считаетъ перечисленныя монеты имѣющимися только въ коллекціи хедива и въ Cabinet de France. При всей ихъ рѣдкости монеты этихъ лицъ извѣстны и въ другихъ собраніяхъ. Такъ саалукидскій динаръ, битый въ Мохаммедіи, въ 316 г. имѣлся въ коллекціи Делеклюза (№ 1790), откуда онъ поступилъ въ Импер. Эрмитажъ. Того же султана Мухаммеда бенъ Али извѣстны динары, выбитые тамъ же, въ 315 (Br. Mus. Cat. Add. I, с. 180, № 293p) и 317 г. г. (Coll. de L'Ecluse, № 1791—92). Отъ Ахмеда эль-Ходжестани извѣстны еще два диргема, битые въ Нисабурѣ въ 267 г. (Journ. Asiat. 1841, sept. p. 388) и въ

268 г. (Инвен. Катал. Мусул. мон. Имп. Эрм. стр. 107, № 1). Наконецъ диргемъ Себкери совсѣмъ не «l'unique monnaie connue de ce personnage», такъ какъ его диргемъ, битый въ Фарисѣ въ 297 г., описанъ уже Френомъ (Recens. стр. 37, № 9), а другой диргемъ его же, вычеканенный въ Фарисѣ въ 298 г., изданъ Г. Нютцелемъ (Numism. Corresp., XI Jahrg. 1893, № 113—115, стр. 4). Диргемъ (№ 1123) Бавендида Шервина бенъ Мухаммедъ также имѣется кромѣ коллекціи хедива не только въ Парижскомъ мюнцкабинетѣ. Два различные диргема его, одинъ со стертымъ мѣстомъ чекана 401 г., а другой битый въ Шемгарѣ, со стертымъ годомъ имѣются въ Эрмитажной коллекціи. Салларидскій динаръ (№ 1153), битый въ Мерагѣ въ 347 г. не только не «de toute rareté», но весьма обыкновененъ. Баронъ В. Г. Тизенгаузенъ перечисляетъ пять экземпляровъ его въ различныхъ коллекціяхъ (Нумизм. Новинки стр. 6, прим. 2); въ Эрмитажѣ имѣется его дублетъ, а въ коллекціи хедива пять дублетовъ! Точно также фельсъ Бектимура (№ 1798) не только не «très rare», но очень часто встрѣчается. Съ другой стороны, отмѣчая вовсе не особенно рѣдкія и давно извѣстныя монеты, г. Казанова не упоминаетъ въ своемъ предисловіи о дѣйствительно рѣдкихъ и заслуживающихъ вниманія монетахъ. Таковыми являются во первыхъ диргемъ, выбитый въ Дамеганѣ въ 784 г. (№ 2240) который, безъ всякаго основанія, г. Казановою приписывается Музафферидскому эмиру Мухаммеду, на самомъ дѣлѣ никогда не владѣвшему Дамеганомъ. Этотъ диргемъ, вѣроятно имѣющій имя Мухаммеда, 12-го имама шіитовъ, которое и ввело въ заблужденіе г. Казанову, на самомъ дѣлѣ долженъ принадлежать Туга-Тимуриду Локманъ Падишаху, который въ 784 г. былъ утвержденъ здѣсь ханомъ эмиромъ Вели. Интересны также монеты №№ 2222 и 2225—27 Джелаирида Шейха Овейса, битыя въ Эйдеджѣ и Кашанѣ въ 762—765 г. г., т. е. въ двухъ городахъ, принадлежавшихъ Музаффеnecessary—Музафферидамъ, у которыхъ они въ это время были отняты Шейхомъ Овейсомъ. Описанная подъ № 3636 золотая монета Сефевида Исмаила II является уникомъ; до сихъ поръ были извѣстны всего двѣ серебряныя монеты этого, знаменитаго своимъ безпутствомъ, шаха.

Слѣдуетъ отмѣтить еще нѣсколько курьезовъ, разсѣянныхъ въ книгѣ г. Казановы. Имъ напр. слова مصفّا درق, стоящія на диргемѣ Хамданида Абуль Бараката Лютфъ-Аллаха (№ 1084—1085), принимаются за собственное имя Абуль Бараката (!) тогда, какъ они уже давно были объяснены Стенли Ленъ Пулемъ, какъ относящіяся къ чистотѣ металла диргема и значащія «очищено огнемъ» (Num. Chron. 1879, p. 79). Непонятно, почему Гулагуидъ Сулейманъ помѣщенъ послѣ Нуширвана, послѣдняго хана этой династіи, названной г. Казановою Чингисидскою, хотя обыкновенно чингиси-

дами принято называть прямыхъ преемниковъ Чингиса отъ Октая. Непонятно также какого Гулагуида Махмуда разумѣетъ авторъ на стр. 96. Почему Инчуиды носятъ названіе Ligne de Mahmoud Chah? Не вполнѣ научнымъ является также опредѣленіе турецкихъ монетъ «grand module», «très grand module», «petit module» и т. д. Системы османидскихъ монетъ хорошо изучены и мы имѣемъ возможность каждую монету означать присвоеннымъ ей названіемъ.

Затѣмъ на стр. XIII мы находимъ уже совершенно непонятное предложеніе г. Казановы читать имя города Бруссы برسه, постоянно встрѣчающееся на османидскихъ монетахъ IX в. гиджры, — تبريز Тебризъ, на томъ основаніи, что конечное ه на нихъ имѣетъ форму ز, хотя, говоритъ г. Казанова, Тебризъ въ это время и не принадлежалъ османидамъ. Почтенному автору, какъ лицу хорошо знакомому съ мусульманской палеографіею, должно быть извѣстно, что эта форма конечнаго ه является очень часто на эпиграфическихъ памятникахъ и никакой аномаліи не составляетъ, а потому г. Ленъ Пуль, читающій, какъ и слѣдуетъ, برسه, а не Тебризъ, никакой ошибки не дѣлаетъ.

А. М.

259. A. Grünwedel. Buddhistische Studien. Mit 97 Abbildungen. 1. Glasuren von Pagan. 2. Excurs: Das Suppâradschâtaka in Padmasambhavas Legendenbuch. 3. Pasten aus Pagan. 4. Skulpturen aus Pagan. Berlin 1897. pp. 136 fol°. (Veröffentl. aus d. Königl. Museum f. Völkerk. Band V).

Литература по индійскому искусству обогатилась весьма цѣннымъ произведеніемъ: книга г. Грюнведеля, написанная съ свойственной этому ученому обстоятельностью и основательностью, даетъ намъ новый и любопытный матеріалъ по вопросу объ отношеніи буддійскаго искусства къ буддійской литературѣ. Трудъ его посвященъ главнымъ образомъ описанію пятидесяти пяти джātакъ, изображенныхъ на глазированныхъ кирпичахъ храма Mangalaceti въ Паганѣ въ Бирмѣ. Такъ какъ нѣкоторыя изъ джāтакъ уже извѣстны намъ въ болѣе раннихъ изображеніяхъ, то представляется возможнымъ произвести сравненіе между работою бирманскихъ и индійскихъ художниковъ.

Кирпичи съ изображеніями находятся нынѣ въ Königliches Museum für Völkerkunde въ Берлинѣ, въ количествѣ около ста штукъ; пришли они въ музей въ весьма плохомъ состояніи и потребовали значительныхъ трудовъ для водворенія на мѣста отбившихся кусковъ; кирпичи разной величины — большіе 0,33 м. вышины и 0,40 м. ширины, меньшіе 0,27 м.

вышины и 0,32 м. ширины — слабо обожжены и покрыты толстой глазурью, которая имѣетъ теперь голубовато-зеленый цвѣтъ; они были вставлены въ стѣны храма, при чемъ подъ изображеніемъ находится надпись старымъ квадратнымъ бирманскимъ письмомъ, сообщающая названіе джā-таки, того кѣмъ переродился Будда и № джāтаки по порядку; кругомъ кирпича идетъ рамка изъ шариковъ не особенно правильной формы. Храмъ былъ, повидимому, оконченъ въ 1274 году, но изъ работы г. Грюнведеля не вполнѣ видно, относитъ ли онъ къ тому же времени и кирпичи съ изображеніями — кажется, что да. Пятьдесятъ пять джāтакъ, о которыхъ говоритъ г. Грюнведель, слѣдующія — мы располагаемъ ихъ по примѣру автора въ алфавитномъ порядкѣ[1]), при чемъ цифра передъ названіемъ даетъ просто цифру по порядку, первая цифра послѣ названія — цифру на кирпичѣ, вторая — цифру въ изданіи Фаусбёлля.

1.	Anabhiratijātaka	65	Fausböll 65
2.	Ambajātaka [2])	125	125
3.	Asampadānajātaka [3])	131	131
4.	Ārāmadūsakajātaka	—	46
5.	Illīsajātaka [4])	78	78
6.	Kaṇhajātaka	29	29
7.	Kakkarajātaka [5])	209	209
8.	Kañcanakkhandajātaka	56	56
9.	Kaṭṭhahārijātaka	7	7
10.	Kapotajātaka	42	42
11.	Kāyavicchindajātaka	293	293
12.	Kukkurajātaka	22	22
13.	Kumbhajātaka	512	512
14.	Koṭisimbalijātaka	—	412
15.	Kharaputtajātaka	—	386
16.	Khādiraṅgārajātaka	40	40
17.	Gāmaṇijātaka	8	8
18.	Catudvārajātaka	(ср. Mittavindaka)	439
19.	Caṇḍakinnarajātaka	485	485
20.	Caṇḍābhajātaka	135	135

1) Мы нашли только удобнѣе придерживаться порядка индійскаго алфавита.
2) Названія прочесть нельзя.
3) Названіе Suṇṇapila (?).
4) Въ книгѣ опечатка 18, такъ какъ на кирпичѣ стоитъ ясно 78.
5) Названіе Ghammaṅgarava putta.

21. Campeyyajātaka	506	506
22. Cullakaseṭṭhijātaka	4	4
23. Jambukhādakajātaka	294	294
24. Tittirajātaka	37	37
25. Dadhivāhanajātaka	186	186
26. Nakkhattajātaka	49	49
27. Nandivisālajātaka	28	28
28. Padumajātaka	261	261
29. Pabbatūpattharajātaka	196	195
30. Puṭadūsakajātaka	280	280
31. Phalajātaka	54	54
32. Bharujātaka	213	213
33. Bherivādajātaka	59	59
34. Maṇikaṇṭhajātaka	—	253
35. Matakabhatta	18	18
36. Mahāpadumajātaka	472	472
37. Mahāmaṅgalajātaka	453	453
38. Mahāsutasomajātaka	537	537
39. Mahisajātaka	278	278
40. Mittavindaka	104, 369	82
41. Mittāmittajātaka [1]	473 (и 196?)	473, 197
42. Rādhajātaka	198	198
43. Vaṭṭakajātaka	35	35
44. Vātamigajātaka	14	14
45. Vedabbhajātaka	48	48
46. Vyagghajātaka	272	272
47. Satapattajātaka	279	279
48. Sabbadāṭhajātaka	241	241
49. Samuddajātaka	296	296
50. Sālikedārajātaka [2]	484	484
51. Sālūkajātaka	286	286
52. Sukkavihārijātaka	10	10
53. Suppārakajātaka	463	463
54. Serivāṇijajātaka	3	3
55. Haritamātajātaka	239	239

---

1) Два тожественныхъ изображенія.
2) На кирпичѣ джātака названа Suvaka.

Для двѣнадцати изъ этихъ изображенiй можно указать на параллели въ другихъ, болѣе раннихъ, буддiйскихъ памятникахъ; параллели эти, по большей части, уже приведены г. Грюнведелемъ и мы позволимъ себѣ повторить ихъ здѣсь съ нѣкоторыми дополненiями.

4. Ārāmadūsakajātaka. Ср. Bharhut pl. XLV, 5.

8. Kañcanakkhandajātaka. Мы рѣшаемся указать здѣсь на чрезвычайно схожее изображенiе въ Buddha Gayā [1]). Нельзя не пожалѣть, что у насъ нѣтъ до сихъ поръ полнаго собранiя хорошихъ снимковъ любопытныхъ медальоновъ Buddha Gayā. Аналогичное нашему изображенiе въ Boro-Boedoer pl. CXXXVI, 2 врядъ ли относится къ настоящей джātакѣ, такъ какъ отрывается, повидимому, какой-то сосудъ.

10. Kapotajātaka. Мы укажемъ на уже раньше отожествленное нами [2]), изображенiе въ Bharhut, pl. XLV, 7. Сцена въ Bharhut выбрана другая, чѣмъ на нашемъ памятникѣ, и изображаетъ одну изъ бесѣдъ голубя и вороны.

13. Kumbhajātaka. Ср. Boro-Boedoer pl. CXLIX, 59.

16. Khadiraṅgārajātaka. Мы можемъ указать на изображенiя въ Boro-Boedoer pl. CXXXVIII, 16, 17, 18 [3]). Что касается лица, стоящаго за Bodhisattva, то мы нѣсколько расходимся съ г. Грюнведелемъ въ объясненiи этой, скорѣе женской, фигуры: по нашему мнѣнiю это, по всей вѣроятности, прислужникъ, который побоялся перейти черезъ огонь — въ такомъ случаѣ и на немъ замѣтно то-же ошибочное выставленiе женскихъ формъ, что и на другихъ фигурахъ. Лично мы впрочемъ скорѣе предпочитаемъ другое толкованiе изображенiя: художникъ имѣлъ передъ собою образецъ, который слѣдовалъ не палiйскому тексту, а тому, который представленъ намъ въ Jātaka-mālā, гдѣ является не прислужникъ, а *жена* Bodhisattva; такимъ образомъ нашъ памятникъ изображаетъ то, что дано на барельефахъ 16 и 17 въ Boro-Boedoer, гдѣ интересно отмѣтить условное изображенiе ада.

18. Catudvārajātaka-Mittavindakajātaka. Г. Грюнведель указываетъ только на два изображенiя, посвященныхъ этой джātакѣ въ Boro-Boedoer, мы считаемъ, какъ и высказали въ нашихъ «Замѣткахъ» стр. 358—359, что ихъ пять: 216, 218, 220, 222, 224.

19. Candakinnarajātaka. Г. Грюнведель привлекаетъ къ сравненiю Kinnarajātaka въ Bharhut и два изображенiя въ Boro-Boedoer. Затрудненiе въ объясненiи привлекаемыхъ къ сравненiю барельефовъ проистекаетъ,

---

1) Sir A. Cunningham Mahâbodhi L. 1892. pl. VIII, 11.
2) Замѣтки о буддiйскомъ искусствѣ. «Восточныя Замѣтки», стр. 342, 345, 349—351.
3) См. Замѣтки, стр. 354.

какъ намъ кажется, изъ того, что означенные памятники представляютъ не Candakinnarajātaka, а Bhallāṭiyajātaka. Если еще могутъ быть сомнѣнія въ барельефѣ въ Bharhut, ввиду весьма неопредѣленной и нехарактерной трактовки сюжета художникомъ, то сцены въ Boro-Boedoer объясняются удовлетворительно только какъ Bhallāṭiyajātaka: первая сцена—царь подслушиваетъ жалобы супруговъ kinnara; изображенная рѣка служитъ несомнѣнно къ иллюстраціи разсказа; вторая сцена — бесѣда kinnara съ царемъ. Первую же сцену изъ Bhallāṭiyajātaka иллюстрируетъ и картина изъ Traip̊um у г. Грюнведеля. Pl. CLXI. 55 въ Boro-Boedoer тоже, какъ будто, изображаетъ сцену изъ Bhallāṭiyajātaka: разлученные рѣкою kinnara; можетъ быть, впрочемъ, что въ этой сценѣ, какъ и въ рядѣ другихъ на томъже памятникѣ, kinnara играютъ только орнаментальную роль. Candakinnarajātaka, какъ намъ кажется, была изображена въ Ajaṇṭā [1]); на довольно плохо сохранившейся картинѣ, мы ясно различаемъ только сцену, когда царь подслушиваетъ играющихъ kinnara; другую сцену съ kinnara [2]) мы пока не рѣшаемся отожествить. Съ изображеніемъ въ Bharhut (pl. XXVII, 12) мы хотѣли бы сблизить нѣсколько пострадавшій медальонъ въ Buddha Gayā [3]), гдѣ отъ царя видна только часть головы.

30. Mahāsutasomajātaka. Ср. Boro-Boedoer pl. CLXV. 116. 117. 118. 119.

39. Mahisajātaka. Ср. Boro-Boedoer pl. CLXIX. 129. 130. 131. 132. Мы можемъ еще указать на параллель въ аджантскихъ фрескахъ [4]), гдѣ изображены двѣ сцены: внизу обезьяна, мучащая буйвола; наверху—обезьяна подъ ногами злого буйвола.

43. Vaṭṭakajātaka. Мы можемъ указать на параллель въ Boro-Boedoer pl. CXLVIII. 58.

47. Satapattajātaka. Мы можемъ указать на параллель въ Boro-Boedoer, pl. CLXX. 133 — 136.

53. Suppārakajātaka. Мы можемъ указать на параллель въ Boro-Boedoer pl. CXLVII. 52. 53. 54. 55.

Несмотря на то, что, по справедливому замѣчанію г. Грюнведеля, художественное значеніе изданныхъ имъ изображеній джāтакъ весьма незначительно, научное значеніе ихъ неоспоримо: подобнаго рода памятники, даже когда они новѣйшаго происхожденія, часто могутъ служить намъ клю-

---

1) J. Griffiths. Paintings in the Buddhist Cave Temples of Ajantâ, L. 1896. I, pl. 21.
2) Ib. pl. 60.
3) Mahâbodhi etc. pl. VIII. 10. Это конечно весьма предположительно.
4) J. Griffiths. The paintings.... of Ajantâ. I, p. 13, fig. 27.

чемъ къ объясненію древнѣйшихъ художественныхъ произведеній, которыя, за отсутствіемъ объяснительныхъ надписей, во многихъ случаяхъ остаются загадкой [1]). Мы не можемъ поэтому не пожелать, чтобы г. Грюнведель поскорѣе опять издалъ какія-нибудь художественныя изображенія буддійскихъ легендъ, напр. хотя бы изображенія джāтакъ въ не разъ имъ цитированномъ Trăi — phum'ѣ.

1) Мы хотѣли бы указать здѣсь на чрезвычайно интересную статью маіора Темпля: Notes on Antiquities in Ramannadesa (The Talaing country of Burma). By Major R. C. Temple. Reprinted from the Indian Antiquary. Bombay 1894. Онъ говоритъ о большомъ числѣ глазированныхъ кирпичей съ изображеніями, изъ нихъ многія повидимому принадлежатъ джāтакамъ и изданіе ихъ было бы весьма желательно. См. стр. 14—17. О древности глазури на кирпичахъ въ Бирмѣ см. стр. 15.

С. О.

ДОПОЛНЕНІЕ

къ статьѣ „Еще одинъ рукописный фрагментъ Іерусалимскаго Талмуда“.

Мы должны исправить сказанное нами на стр. 195 настоящаго тома «Записокъ». Въ настоящее время мы пришли къ окончательному убѣжденію, что *не еврейскій*, *а грузинскій текстъ долженъ считаться первоначальнымъ* въ нашемъ палимпсестѣ. Насъ заставило измѣнить нашъ взглядъ главнымъ образомъ одно вовсе упущенное нами ранѣе изъ виду соображеніе. Дѣло въ томъ, что положительно невѣроятно, чтобы небольшого формата рукопись была впослѣдствіи использована вторично такимъ способомъ, что на разогнутыхъ листахъ прежняго кодекса былъ написанъ сверху въ поперечномъ направленіи новый текстъ и получился кодексъ вдвое большаго размѣра. Мы считаемъ прямо такой пріемъ со стороны позднѣйшаго писца невѣроятнымъ въ виду неизбѣжно связанныхъ съ нимъ неудобствъ. Нѣкоторыя строки верхняго текста легко могли-бы очутиться въ этомъ случаѣ на мѣстахъ прежнихъ сгибовъ, которые въ самомъ лучшемъ случаѣ должны были оставить послѣ себя нѣкоторый замѣтный слѣдъ и повліять на прочность письменнаго матеріала въ данномъ мѣстѣ. Къ этому чисто теоретическому соображенію присоединяется въ данномъ случаѣ вѣскій фактическій аргументъ. Состояніе грузинскихъ буквъ на мѣстахъ сгиба ясно показываетъ, что замѣчаемые въ палимпсестѣ сгибы были сдѣланы лишь послѣ написанія грузинскаго текста. Отсюда вытекаетъ, что еврейскій талмудическій текстъ былъ написанъ позже грузинскаго, для чего листы грузинской рукописи были всѣ согнуты пополамъ. Еврейскій текстъ занимаетъ такимъ образомъ въ нашемъ палимпсестѣ то же самое положеніе, какъ и въ оксфордскихъ сиропалестинскихъ палимпсестахъ (см. нашу выноску 3 на стр. 196); послѣдніе и въ отношеніи почерка, какъ мы уже замѣтили, стоятъ съ нимъ въ самой тѣсной связи.

Наша настоящая поправка, само собою разумѣется, нисколько не измѣняетъ нашихъ взглядовъ относительно приблизительной даты верхняго талмудическаго текста, основанныхъ на палеографическихъ соображеніяхъ. Но грузинскій текстъ, конечно, долженъ быть отнесенъ теперь къ болѣе раннему времени, чѣмъ это могло быть сдѣлано при прежнемъ положеніи дѣла.

П. Коковцовъ.

НОВЫЯ КНИГИ.

Архимандритъ Амфилохій Лутовиновъ. Начатки грамматики китайскаго разговорнаго языка приспособительно къ формамъ языка русскаго. СПБ. 1898. II + 69 стр. 8°. Цѣна 1 р. 15 коп.

В. Бартольдъ. Отчетъ о поѣздкѣ въ Среднюю Азію съ научною цѣлью. 1893 — 1894. СПБ. 1897. Съ 17 фототипическими таблицами, 159 стр. больш. 8°. [= Записки Имп. Академіи наукъ. VIII-ая серія. По Истор.-фил. отд., томъ I, № 4].

— — — Очеркъ исторіи Семирѣчья. 102 стр. 8°. [Отд. оттискъ изъ Памятной книжки Семирѣч. области на 1898 г.].

В. Васильевъ. Анализъ китайскихъ гіероглифовъ. Часть первая. Изданіе второе подъ редакціей А. О. Ивановскаго. СПБ. 1898. 133 стр. больш. 8° [Литографія].

— — — Примѣчанія къ первому выпуску китайской хрестоматіи. СПБ. 1897. II + 143 стр. больш. 8°. [Третье изд. подъ ред. проф. А. О. Ивановскаго].

А. И. Выгорницкій. Грамматика языка Индустани или Урду, составленная по англійскимъ источникамъ Плята и Форбесса. СПБ. 1897. 4 + 363 стр. 4°. [Литографія].

Н. Герасимовъ. Путь къ Истинѣ. (Dhammapada) Изреченія буддійской нравственной мудрости. Переводъ и предисловіе — —. Москва 1898. 100 стр. 8°. Цѣна 60 коп.

Н. Ѳ. Катановъ. Матеріалы къ изученію казанско-татарскаго нарѣчія. Часть первая. Образцы книжной и устной литературы казанскихъ татаръ. Казань. Типо-литографія Императорскаго Университета. 1898. 168 + VII стр. 8°.

Н. Ѳ. Катановъ. Матеріалы къ изученію казанско-татарскаго нарѣчія. Часть вторая. Русскій переводъ образцовъ книжной и устной литературы казанскихъ татаръ. Казань. Типографія Императорскаго Университета. 1898. 113 + II стр. 8°.

— — — Отчетъ о поѣздкѣ, совершенной съ 15 мая по 1 сент. 1896 г. въ Минусинскій округъ Енисейской губерніи. Казань. 1897. 104 стр. 8°. [Отд. отт. изъ «Ученыхъ Записокъ» Казанск. Универс. за 1897 г.].

А. М. Коншинъ. Разъясненіе вопроса о древнемъ теченіи Аму-Дарьи по современнымъ геологическимъ и физико-географическимъ даннымъ. СПБ. 1897. 256 стр. 8°. Съ приложеніемъ картъ и чертежей. [=Записки И. Р. Геогр. Общ. по Общей Географіи, т. XXXIII, № 1].

Краткій обзоръ дѣятельности Троицкосавско-Кяхтинскаго Отдѣленія Приамурскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. За первый періодъ его существованія 1894—1897 г. и Отчетъ за 1897 годъ. Москва. 1898. 39 стр. 8°.

И. И. Крафтъ. Сборникъ узаконеній о киргизахъ степной области. Составилъ старшій совѣтникъ Тургайскаго Областнаго Правленія — —. Оренбургъ. 1898. II + 282 + II + 532 стр. 8°. Цѣна 3 р.

— — — Судебная часть въ туркестанскомъ краѣ и степныхъ областяхъ. Оренбургъ. 1898. II + II + 214 стр. 8°. Цѣна 2 руб.

А. Е. Крымскій. Мусульманство и его будущность. Москва. 1899. VI + 120 стр. 8°. Цѣна 75 коп.

А. Ломакинъ. Обычное право туркменъ (Адатъ). Асхабадъ. 1897. 146 + 18 стр. 8°.

Е. Маловъ. Áхыръ Замáнъ Китабй آخر زمان كتابى. Мухаммеданское ученіе о кончинѣ міра. Протоіерея — —. Казань 1897. 96 + IV стр. 8°. [Отд. отт. изъ XIV тома Извѣстій Общ. Арх. Истор. и Этнограф.].

А. Марковъ. Каталогъ Джелаиридскихъ монетъ. Составилъ — —. СПБ. 1897. LXXXII + 64 + 2 стр. 4°. Съ 9 фотогіалот. табл., 1 картою и 1 генеал. табл. [=Собраніе восточныхъ монетъ Имп. Эрмитажа].

Н. Марръ. Къ критикѣ исторіи Моисея Хоренскаго. І. Г. Халатьянцъ, Армянскій эпосъ въ Исторіи Арменіи Моисея Хоренскаго. СПБ. 1898. 43 стр. 8°. [Отд. отт. изъ №№ 1 и 2 «Византійскаго Временника» 1898 г.].

Матеріалы по археологіи Кавказа, собранные экспедиціями Имп. Московскаго Археологическаго Общества, снаряженными на Высочайше дарованныя средства. Выпускъ VII. Москва. 1898. Подъ редакціей графини Уваровой. 142 стр. fol⁰. Съ XXIII табл.

П. М. Меліоранскій. Краткая грамматика Казакъ-Киргизскаго языка. Часть II. Синтаксисъ. Составилъ — —. СПБ. 1897. X + 92 стр. 8⁰.

Левонъ Мсеріанцъ. Двѣ ученыхъ обители (Венеціанскіе и Вѣнскіе Мхитаристы). Москва. 1898. 16 стр. 8⁰. [Отд. отт. изъ сборника «Братская помощь пострадавшимъ въ Турціи армянамъ»].

— — — Этюды по Армянской діалектологіи. I. Москва. 1897.

— — — Армянская діалектологія. (Рѣчь передъ защитой магистерской диссертаціи «Этюды по Армянской діалектологіи, I.» въ Имп. СПБ. Университетѣ 28 сент. 1897 г.). Москва. 1898. 15 стр. 8⁰. [Отд. отт. изъ «Этнографическаго обозрѣнія», кн. XXXVI].

Г. Муркосъ. Путешествіе Антіохійскаго Патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII вѣка, описанное его сыномъ, архидіакономъ Павломъ Алеппскимъ. Переводъ съ арабскаго — — (По рукописи Московскаго Главн. Архива Министерства Иностр. Дѣлъ). Выпускъ второй. (Отъ Днѣстра до Москвы). Москва. 1897. II + 202 стр. 8⁰. [Изд. Имп. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московск. Унив.].

— — — Выпускъ третій. (Москва). Москва. 1898. IV + 207 стр. 8⁰.

— — — Выпускъ четвертый. (Москва, Новгородъ и путь отъ Москвы до Днѣстра). Москва. 1898. V + 195 стр. 8⁰.

Наршахи Мухаммадъ. Исторія Бухары. Перевелъ съ персидскаго Н. Лыкошинъ подъ редакціей В. В. Бартольда. Ташкентъ 1897. 123 + II стр. 8⁰. Цѣна 1 руб.

Обзоръ Закаспійской области съ 1880 по 1892 г. Изданіе второе. Асхабадъ. 1897. II + 220 стр. 8⁰. [Съ приложеніемъ 47 таблицъ статистическихъ, метеорологическихъ и пр.].

— — — съ 1890 по 1896 г. Асхабадъ. 1897. II + 539 + 51 стр. 8⁰. [Съ приложеніемъ 17 таблицъ].

Обзоръ Сыръ-Дарьинской области за 1894 г. Приложеніе къ всеподданнѣйшему отчету военнаго губернатора. Ташкентъ. 1897. 141 стр. 8⁰.

Н. Переферковичъ. Что такое Шулханъ-Арухъ? Къ освѣщенію еврейскаго вопроса. Этюдъ. СПБ. 1899. Типографія П. П. Сойкина. 225 стр. мал. 8⁰.

— — — Талмудъ, его исторія и содержаніе. Часть первая. Мишна. СПБ. 1897. Типографія П. П. Сойкина IV + 178 + 1 стр. 8⁰.

— — — Талмудъ. — Мишна и Тосефта. Критическій переводъ — —. Томъ первый. (Книга 1 и 2). СПБ. 1899. Изданіе П. П. Сойкина. XVI + 391 стр. 8⁰.

А. М. Позднѣевъ. Лекціи по исторіи Монгольской Литературы, читанныя орд. проф. СПБ. Университета — — — въ 1895/96 акад. году. Записалъ и издалъ студентъ Х. П. Кристи. СПБ. 1896. 240 стр. больш. 8⁰. [Литографія].

— — — Лекціи по монгольской литературѣ, читанныя въ 1896/97 акад. году. СПБ. 1897. 221 + XLI стр. больш. 8⁰. [Литографія].

— — — Монголія и монголы. Результаты поѣздки въ Монголію, исполненной въ 1892—1893 гг. — —. Томъ II. Дневникъ и маршрутъ 1893 года. Изданіе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. СПБ. 1898 г. XXIX + 517 стр. больш. 8⁰.

— — — Сказаніе о хожденіи въ Тибетскую страну Мало-дӧрбӧтскаго Бāза Бакши. Калмыцкій текстъ, съ переводомъ и примѣчаніями составленными — —. Изданіе Факультета Восточныхъ Языковъ Имп. С.-Петербургскаго Университета ко дню открытія XI международнаго съѣзда оріенталистовъ въ Парижѣ. СПБ. 1897. XVIII + 260 стр. 8⁰.

Программа изданія трудовъ Якутской экспедиціи, снаряженной на средства И. М. Сибирякова. Составлена по порученію Вост. Сиб. Отд. И. Р. Геогр. Общества правителемъ дѣлъ В. А. Обручевымъ на основаніи свѣдѣній, доставленныхъ участниками экспедиціи, ихъ отчетовъ, писемъ и программъ изслѣдованій, находящихся въ дѣлахъ экспедиціи. Иркутскъ. 1897. V + 48 стр. 8⁰. [Изданіе Вост.-Сиб. Отд. И. Р. Геогр. Общ.].

Протоколы засѣданій и сообщенія членовъ Туркестанскаго Кружка Любителей Археологіи. Годъ третій. (11 декабря 1897—11 декабря 1898). Ташкентъ 1897—1898. 80 стр. 8⁰ + II табл.

В. В. Радловъ. Опытъ словаря тюркскихъ нарѣчій. Выпускъ девятый. [Второй томъ, выпускъ третій]. СПБ. 1897 г. Столбцы 641—960. Цѣна 1 р. [Изд. Имп. Академіи Наукъ] больш. 8⁰.

В. В. Радловъ. Выпускъ десятый. [Второй томъ, выпускъ четвертый]. СПБ. 1898 г. Столбцы 961 — 1280. Цѣна 1 р. [Изд. Имп. Академіи Наукъ] больш. 8⁰.

— — — Выпускъ одиннадцатый. [Второй томъ, выпускъ пятый]. СПБ. 1898 г. Столбцы 1281 — 1600. Цѣна 1 р. [Изд. Имп. Академіи Наукъ] больш. 8⁰.

Сборникъ киргизскихъ пословицъ. Матеріалы по этнографіи киргизъ. Изданіе Тургайскаго Областного Статистическаго Комитета. Оренбургъ 1899. II + 153 стр. 8⁰.

Сборникъ Матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Изданіе Управленія Кавказскаго Учебнаго Округа. Выпускъ двадцать второй. Тифлисъ. 1897. XII + 216 + 72 + V + 247 + 42 стр. 8⁰.

— — — Выпускъ двадцать третій. Тифлисъ. 1897. II + XV + II + 306 + IV + 356 + 48 стр. 8⁰.

— — — Выпускъ двадцать четвертый. Тифлисъ. 1898. IV + VII + 72 + 126 + XLIV + 279 + 211 стр. 8⁰.

Сборникъ Матеріаловъ для статистики Сыръ-Дарьинской области. Изданіе Сыръ-Дарьинскаго Областного Статистическаго Комитета. Подъ редакціей Секретаря Комитета И. И. Гейера. Томъ VI. Ташкентъ. 1897. XX + 295 + 122 + VIII стр. 8⁰.

المظفرية Сборникъ Статей учениковъ профессора Барона Виктора Романовича Розена ко дню двадцатипятилѣтія его первой лекціи 13 ноября 1872—1897. СПБ. 1897. 363 стр. 8⁰ + II таб.

Сборникъ Трудовъ Орхонской Экспедиціи. III. Китайскія надписи на орхонскихъ памятникахъ въ Кошо-Цайдамѣ и Карабалгасунѣ. В. П. Васильевъ. СПБ. 1897. 36 + 23 стр. 8⁰. Съ III табл. Цѣна 75 коп. [Изданіе Имп. Академіи Наукъ].

— — — IV. Древне-тюркскіе памятники въ Кошо-Цайдамѣ. В. В. Радловъ и П. М. Меліоранскій. СПБ. 1897. 46 стр. 8⁰. Съ VII табл. Цѣна 60 к. [Изданіе Имп. Академіи Наукъ].

И. И. Трофимовъ. Хронологическая таблица мусульманскихъ династій. Составилъ д. чл. Туркестанскаго кружка любителей археологіи — —. Ташкентъ. 1897. 248 + XI стр. 8⁰. [Изданіе Турк. Кр. Любителей Археологіи.

А. Туманскій. Абуль-Гази-Бохадуръ-ханъ. Родословная туркменъ. Переводъ — —. Асхабадъ. 1897. 74 стр. 8°.

Б. Тураевъ. Часословъ эѳіопской церкви. Издалъ и перевелъ на основаніи нѣсколькихъ рукописей — —. СПБ. 1897. IV + VIII + 175 стр. больш. 8°. [=Записки И. Академіи Наукъ. VIII-ая серія. По истор.-филол. отдѣленію, т. I, № 7].

Шакиръ-Паша. Солнечное лѣтосчисленіе въ мусульманскомъ мірѣ. Трактатъ-Полемика между авторомъ и Гази-Мухтаръ-пашою, бывшимъ главнокомандующимъ турецкою анатолійскою арміею во время послѣдней восточной войны.—Солнечный календарь. Переводъ съ турецкаго Мамедъ (Мехмедъ-бея) Шахтахтинскаго. Москва. 1897. VIII + 173 стр. 8°.

Г. А. Эзовъ. Сношенія Петра Великаго съ армянскимъ народомъ. Документы, извлеченные изъ Московск. Главнаго и СПБ. Архивовъ Министерства иностр. дѣлъ, австрійскаго придворнаго и государственнаго архива, королевско-баварскаго тайнаго государственнаго архива и другихъ учрежденій. СПБ. 1898. XVI + CXLIX + 512 стр. больш. 8° [Изд. И. Академіи Наукъ].

Bibliotheca Buddhica. Çikshāsamuccaya a compendium of buddhistic teaching compiled by Çāntideva chiefly from earlier Mahāyāna-Sūtras. Edited by C. Bendall M. A. I. СПБ. 1897. VIII + 96 стр. 8°. Цѣна 1 руб. [Изданіе Имп. Академіи Наукъ].

— — — II. СПБ. 1898. 97—216 стр. 8°. Цѣна 1 руб. [Изданіе Имп. Академіи Наукъ].

D. Chwolson. Syrisch-nestorianische Grabinschriften aus Semirjetschie. Neue Folge. Herausgegeben und erklärt von —. Mit vier phototypischen Tafeln. СПБ. 1897. 62 стр. 4°. Цѣна 2 руб. 40 коп. [Изданіе Имп. Академіи Наукъ].

Collections Scientifiques de l'Institut des langues orientales du Ministère des affaires étrangères. Publiées par ordre et aux frais du Département Asiatique. VIII. Les manuscrits turcs de l'Institut des langues orientales décrits par W. D. Smirnow, Professeur de turc à l'Université de St.-Pétersbourg. 1897. VI + 216 pp. 8°. Avec cinq planches. Prix 2 roubles.

Dr. Friedrich Knauer. ॥ मानवगृह्यसूत्रम् ॥ Das Mānava-Gṛhya-Sūtra nebst Commentar in kurzer Fassung herausgegeben von — —. St. Petersburg. 1897. 8 + LIV + II + 191 стр. больш. 8°. Цѣна 2 руб. [Изданіе Имп. Академіи Наукъ].

W. Radloff. Die alttürkischen Inschriften der Mongolei von — —. Neue Folge. Nebst einer Abhandlung von W. Barthold: Die historische Bedeutung der alttürkischen Inschriften. СПБ. 1897. VII + 181 + 36 стр. больш. 8°. Цѣна 2 руб. [Изданіе Имп. Академіи Наукъ].

Carl Salemann. Judaeo-Persica nach St.-Petersburger Handschriften. I. Chudâidât, ein jüdischbuchârisches Gedicht. СПБ. 1897. VIII + 56 стр. 4°. Цѣна 1 руб. 60 коп. [Mémoires de l'Acad. Imp. des sciences de St.-Pétersbourg, VII-e Série. Tome XLII, № 14 et dernier].

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отдѣленіе русскаго языка и словесности ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ на основаніи § 9 Правилъ о преміяхъ имени М. И. Михельсона доводитъ до общаго свѣдѣнія, что на настоящее конкурсное трехлѣтіе (1898 — 1900 г.) назначены слѣдующія задачи:

1. Тюркскіе элементы въ русскомъ языкѣ до татарскаго нашествія.

Выясненіе, какія слова тюркскаго происхожденія, сохранившіяся въ русскомъ языкѣ, восходятъ къ общеславянской эпохѣ.—Опредѣленіе словъ, заимствованныхъ русскимъ языкомъ изъ тюркскихъ нарѣчій до татарскаго нашествія, на основаніи: 1) изслѣдованія современныхъ русскихъ нарѣчій (великорусскаго, бѣлорусскаго и малорусскаго), имѣющаго показать, какія изъ находящихся въ нихъ тюркскихъ словъ можно относить ко времени, предшествующему образованію этихъ вѣтвей русскаго языка; 2) систематическаго изслѣдованія русскихъ памятниковъ, отъ начала письменности до середины XIII в., со стороны встрѣчающихся въ нихъ заимствованій изъ тюркскихъ нарѣчій. Кромѣ словъ тюркскаго происхожденія, изслѣдованію подлежатъ и тѣ иноземныя слова, которыя вошли въ русскій языкъ черезъ посредство тюркскихъ нарѣчій. При опредѣленіи тѣхъ или другихъ заимствованій, должно имѣть въ виду точное, по возможности, пріуроченіе ихъ къ тѣмъ діалектическимъ разновидностямъ, которыя представляли тюркскіе говоры [1]).

2. Германскіе, латинскіе и романскіе элементы, вошедшіе въ русскій языкъ до XV вѣка.

Опредѣленіе различныхъ эпохъ, къ которымъ можетъ быть пріурочено заимствованіе этихъ элементовъ. Выясненіе, какія слова германскаго, латинскаго и романскаго происхожденія, сохранившіяся въ русскомъ языкѣ, восходятъ къ общеславянской эпохѣ: — Какими путями шли заимствованія изъ этихъ языковъ въ русскій (Варяги, Рига, Польша и т. д.)? Опредѣленіе словъ германскаго, латинскаго и романскаго происхожденія, вошедшихъ

1) Результаты изслѣдованія (слова иноземнаго происхожденія, заимствованныя въ русскій языкъ) должны быть расположены въ словарномъ порядкѣ.

въ русскій языкъ до XV вѣка, на основаніи: 1) изслѣдованія современныхъ русскихъ нарѣчій (великорусскаго, бѣлорусскаго и малорусскаго), имѣющаго показать, какія изъ находящихся въ нихъ германскихъ, латинскихъ и романскихъ словъ могутъ восходить къ эпохѣ до XV вѣка; 2) систематической выборки изъ русскихъ памятниковъ, до XIV вѣка включительно, словъ германскаго, латинскаго и романскаго происхожденія [1]).

Примѣчаніе. Ученая работа, посвященная изслѣдованію однихъ только германскихъ заимствованій, можетъ быть также удостоена преміи.

---

3. Западное вліяніе на русскій языкъ въ Петровскую эпоху.

Опредѣленіе путей, которыми въ Петровскую эпоху шли заимствованія изъ западноевропейскихъ языковъ. — Систематическая выборка заимствованныхъ словъ изъ какого-нибудь, опредѣленнаго самимъ изслѣдователемъ, круга произведеній письменности Петровской эпохи (актовъ, узаконеній, учебниковъ, писемъ и литературныхъ произведеній), съ указаніемъ происхожденій этихъ словъ (слова нѣмецкія, шведскія, голландскія, польскія и т. д.).

---

§§ 4, 5 и 7 Правилъ о преміяхъ имени М. И. Михельсона.

Преміи имени М. И. Михельсона устанавливаются трехъ разрядовъ: въ 1000 р., 500 р. и 300 р.

Преміи имени М. И. Михельсона присуждаются каждые три года, начиная съ 16 декабря 1900 года. Сочиненія на соисканіе этихъ премій должны быть представляемы не позднѣе 1 марта послѣдняго года конкурснаго трехлѣтія [1]).

На соисканіе премій имени М. И. Михельсона допускаются, какъ печатныя, такъ и рукописныя сочиненія на русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и славянскихъ языкахъ, удовлетворяющія задачамъ, объявляемымъ при началѣ каждаго конкурснаго трехлѣтія особою комиссіею, которая образуется при Второмъ Отдѣленіи Императорской Академіи Наукъ.

---

1) Сочиненія на объявленныя нынѣ задачи должны быть представлены не позднѣе 1-го марта 1900 года — печатныя въ двухъ, рукописныя въ одномъ экземплярѣ и адресованы на имя Непремѣннаго Секретаря Императорской Академіи Наукъ.

Отъ Спеціальныхъ классовъ Лазаревскаго Института Восточныхъ языковъ въ Москвѣ.

На основаніи § 7 Высочайше утвержденнаго Положенія о преміи имени стат. сов. Д. Г. Кананова, Совѣтъ Спеціальныхъ классовъ Института на засѣданіи своемъ отъ 7-го сего февраля постановилъ объявить къ свѣдѣнію спеціалистовъ слѣдующія двѣ темы на соисканіе двухъ премій, по 600 рублей каждая:

1) **„Сводъ и классификація свѣдѣній, сообщаемыхъ Арабскими писателями объ Арменіи и Армянахъ до конца XIV вѣка, съ критическимъ комментаріемъ представляемаго матеріала“.**

2) **„Матеріалы по обычному праву современныхъ Армянъ“.**

Сочиненія могутъ быть представлены на одномъ изъ языковъ—армянскомъ, русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ.

За лучшее сочиненіе по каждой изъ указанныхъ темъ будетъ присуждена Совѣтомъ премія въ размѣрѣ *шестисотъ* (600) рублей.

Если изъ числа поданныхъ сочиненій на первую или вторую тему два окажутся одинаковаго достоинства, то Совѣтъ можетъ раздѣлить премію между ихъ авторами.

Срокъ представленія сочиненій не позднѣе 7-го Августа 1900 года.

Директоръ Института *Вс. Миллеръ.*

Секретарь Совѣта *Г. Халатьянцъ.*

15/27 Февраля 1897 г.
Москва.

I.

Чехлы для мумій № 1 и 2
въ Этнографическомъ музеѣ Академіи Наукъ.

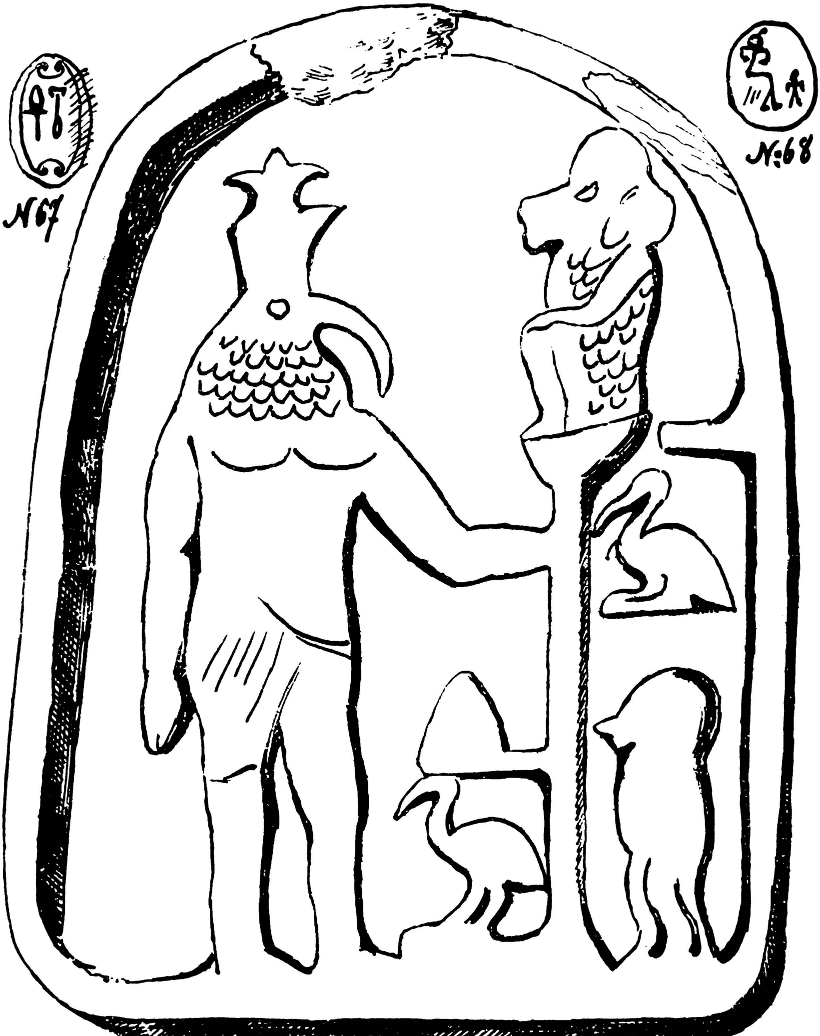

рис. А. Пальниковъ

Плита №: 1 Музея Имп. Археол. Общества.

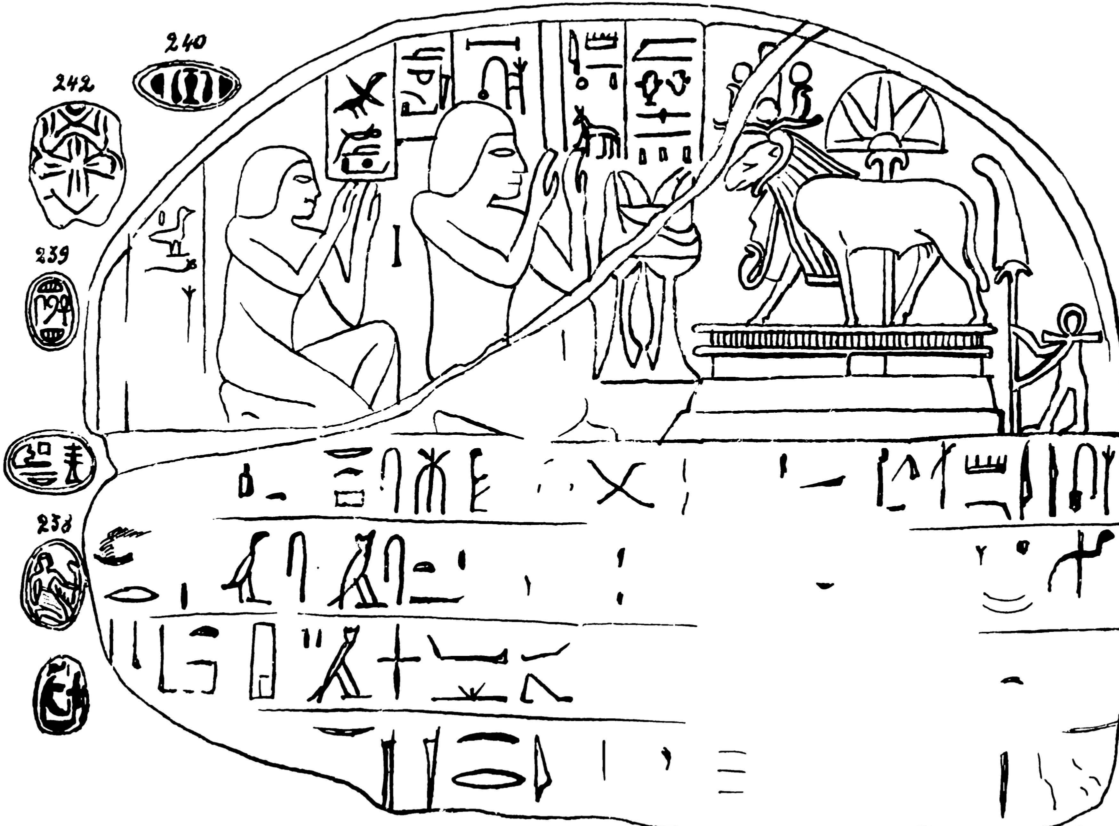
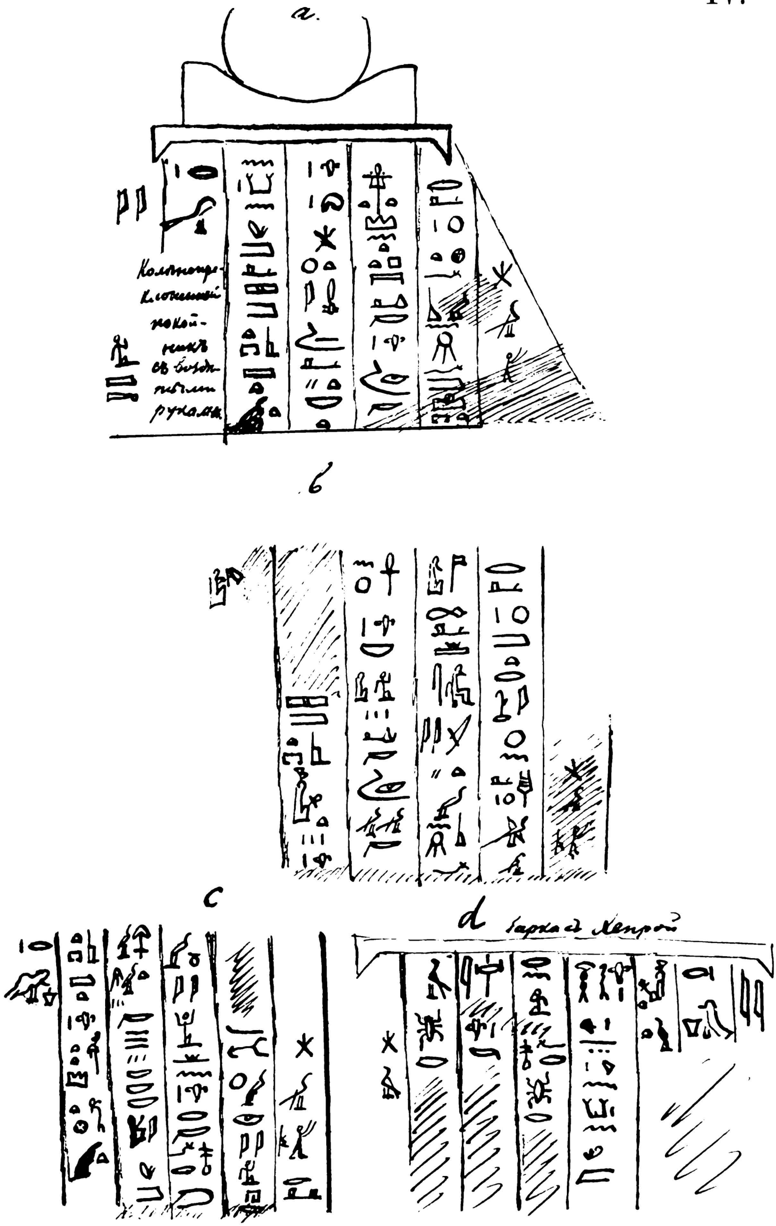

рис. А. Пальниковъ

Плита коллекціи А. А. Пальникова
(№ 219)
(въ натуральную величину).

Pyramidion коллекціи М. С. Куторги.

Надписи

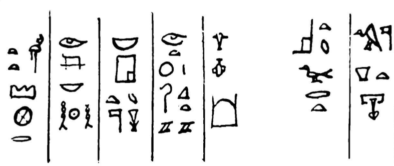
въ Музеѣ при рисовальномъ Училищѣ бар. Штиглица.

I. На предметѣ № 147.

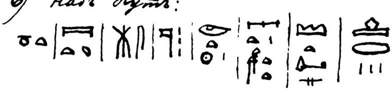
слѣва отъ сидящей фигуры: противъ фигуры: справа: подъ:

II На крышкѣ саркофага № 151.

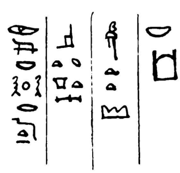
а)

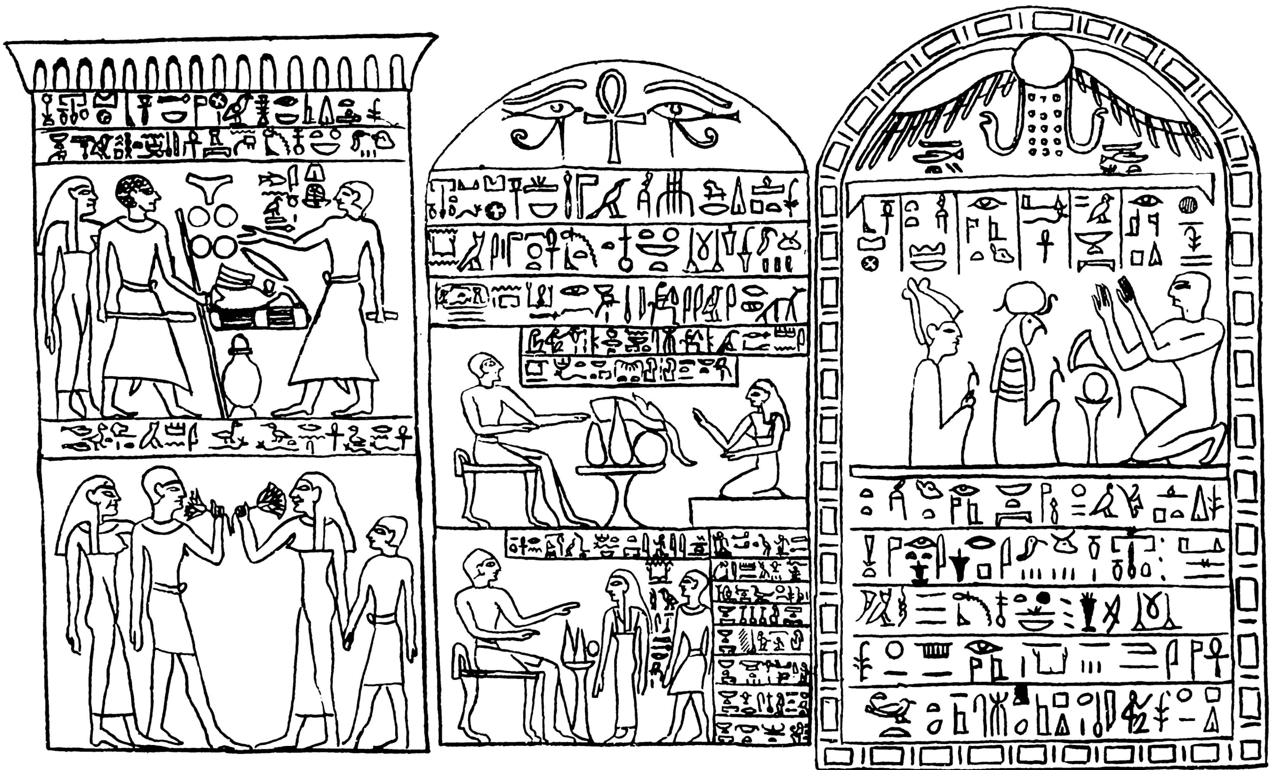

б) надъ Нутъ:

подъ ней:

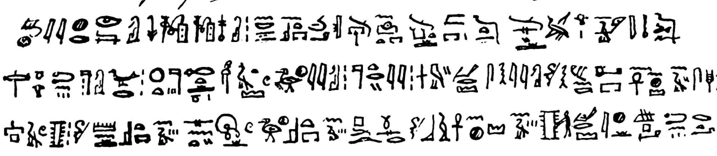
Стэлы № 37, 38 и 39 Эстляндскаго Музея въ Ревелѣ.

Лит Рашкова, спб

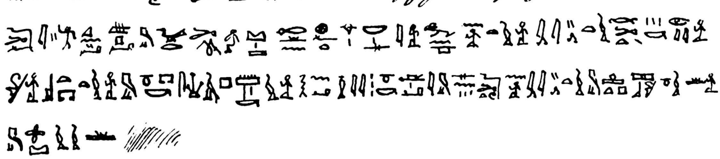
Надписи

на саркофагѣ № 42 Музея древностей при Императорскомъ Юрьевскомъ Университетѣ.

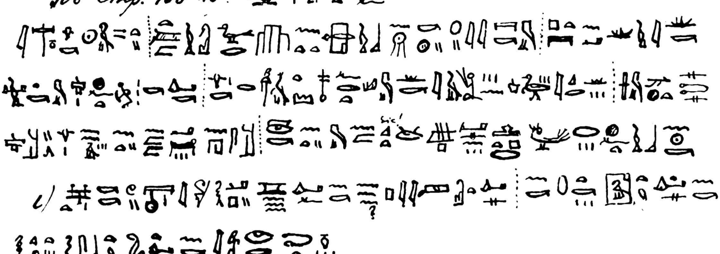
Къ стр. 157 б) = надпись вокругъ ящика у разрѣза:

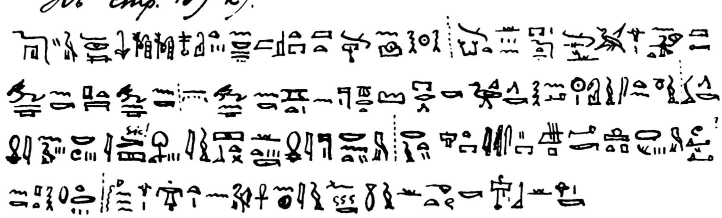
 въ другую сторону подъ именемъ:

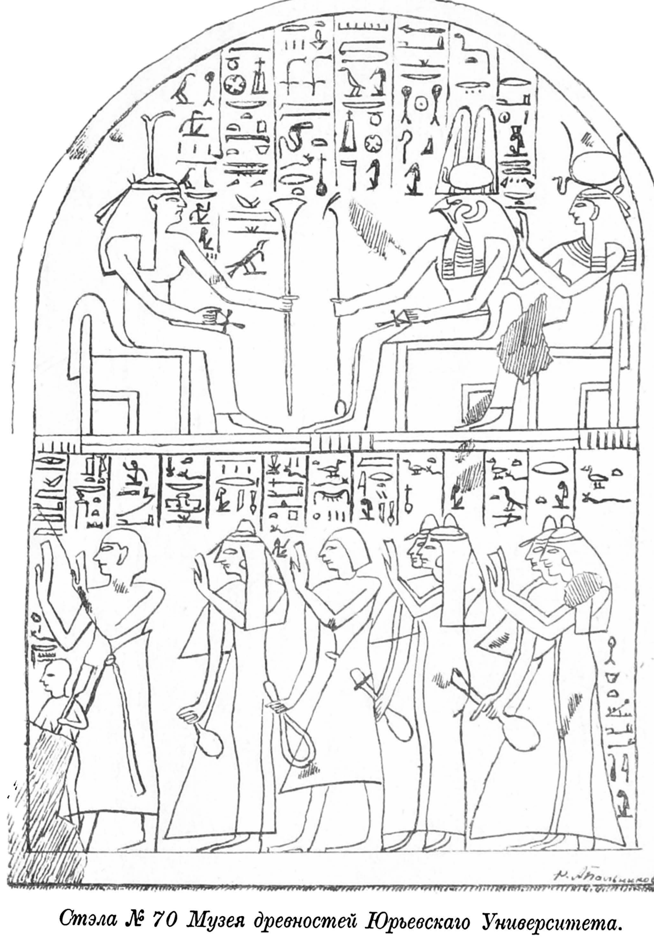
Къ стр. 158 к.'

Къ стр. 159 к).

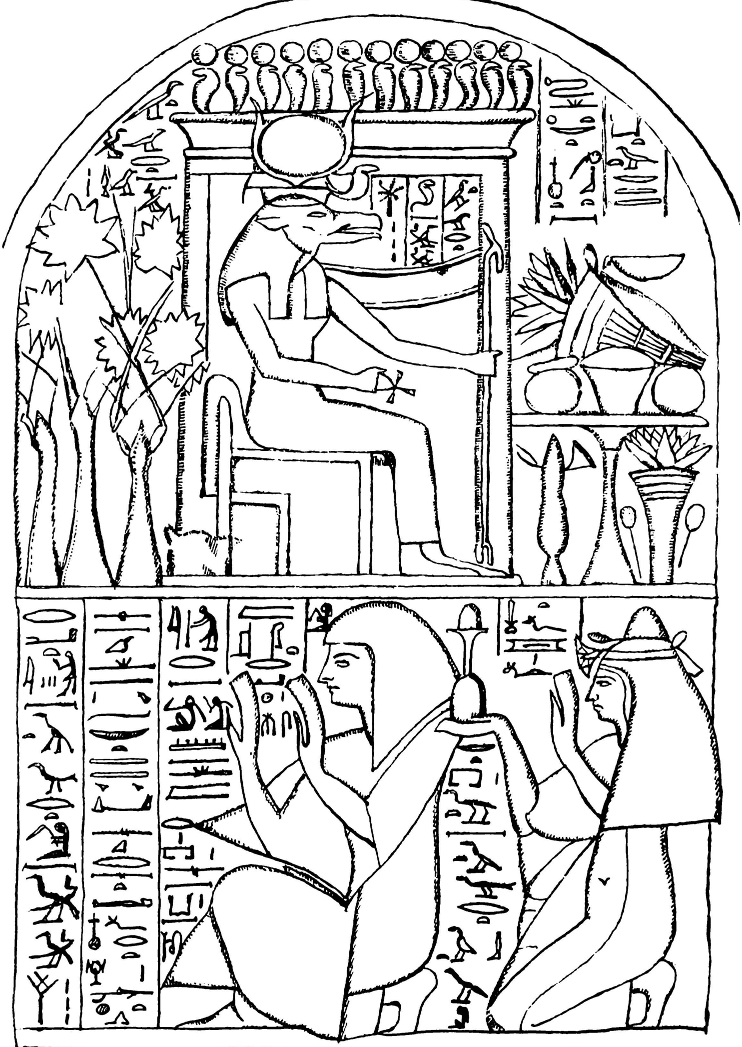

VIII.

Стэла № 70 Музея древностей Юрьевскаго Университета.

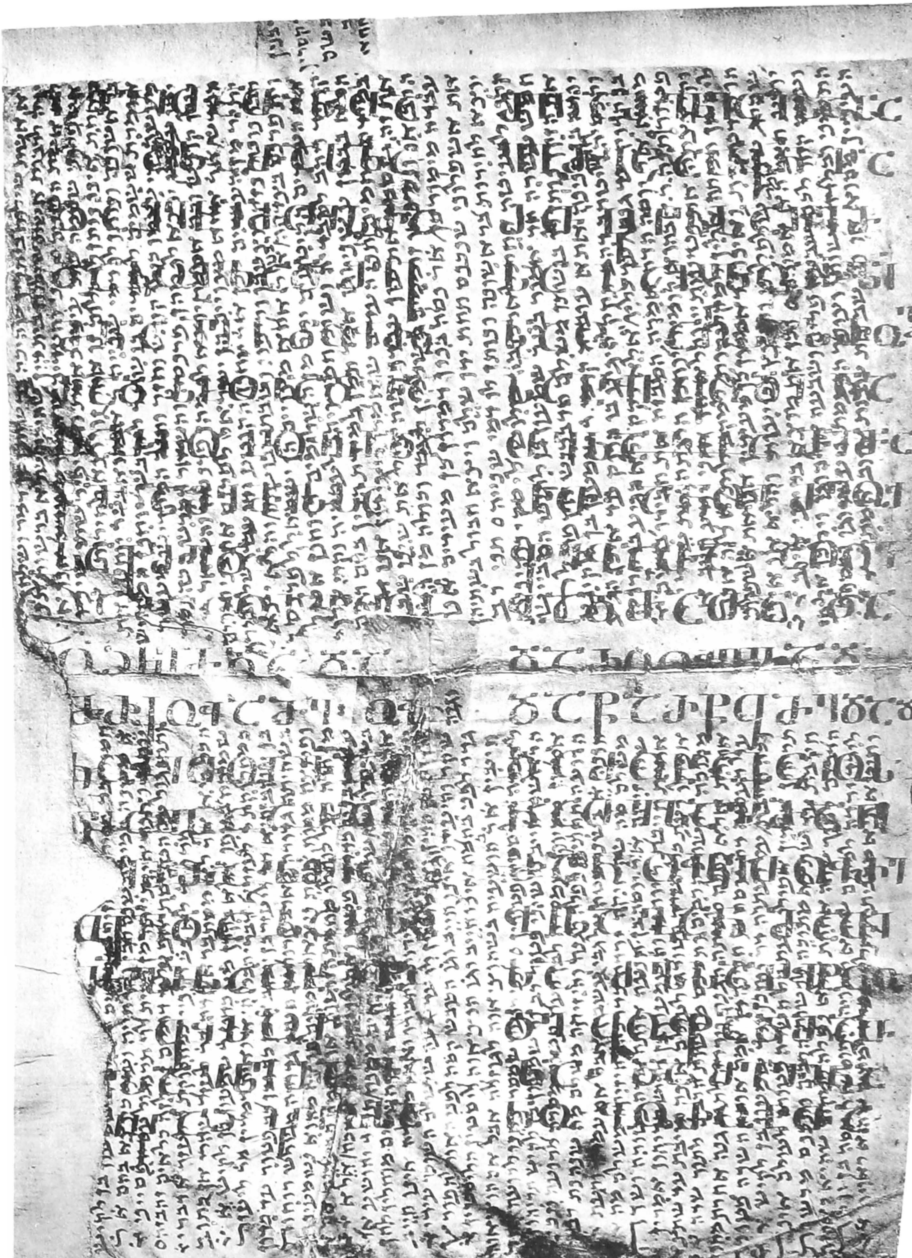
Лит. Я. Рашкова, В. О. 1 лин. № 12, СПБ.

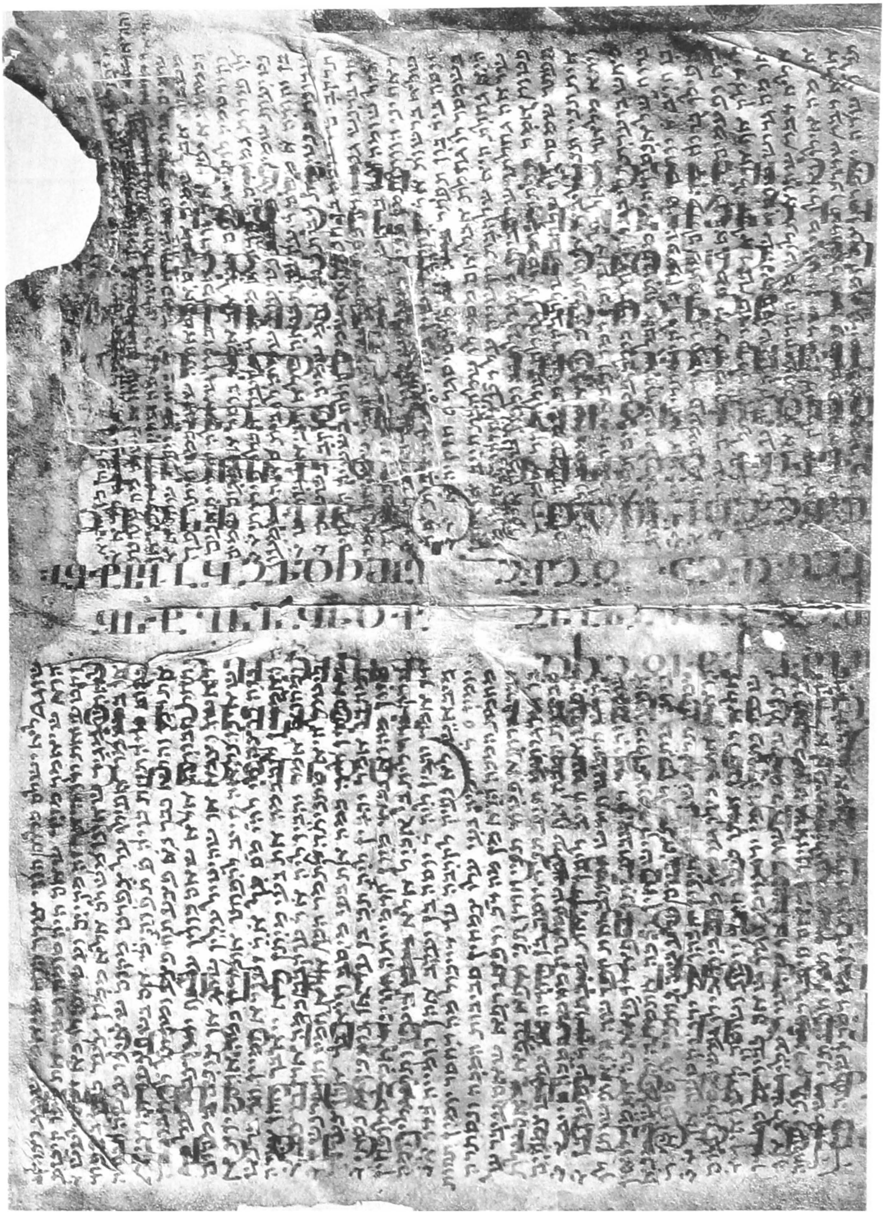

р. Л. Тальников

Стэла № 71 Музея древностей Юрьевскаго Университета.

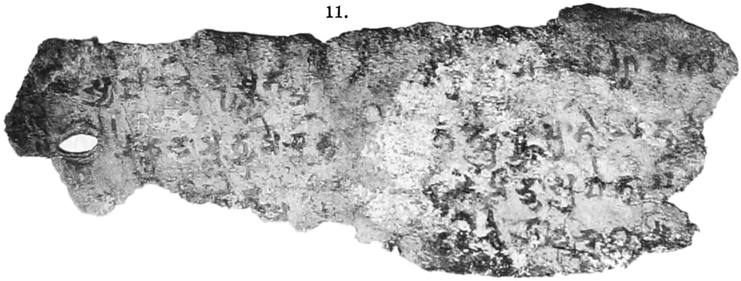
Лит. Я. Рашкова, В. О. 1 лин. № 12, спб

II.

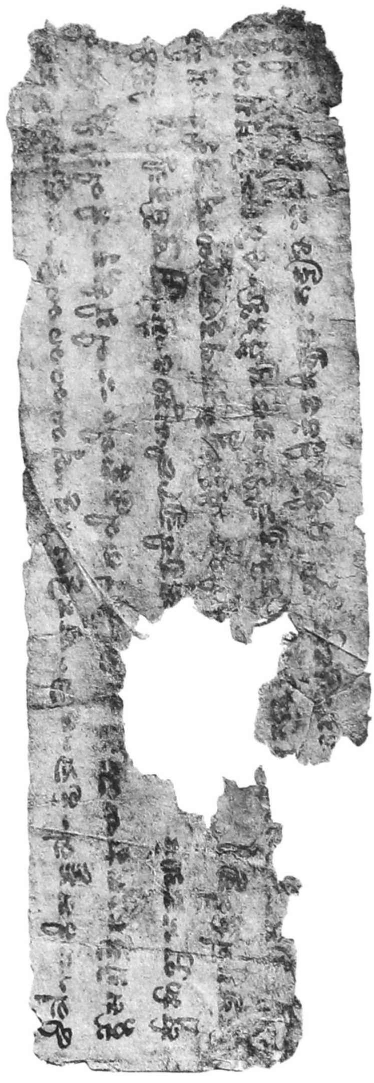
11.

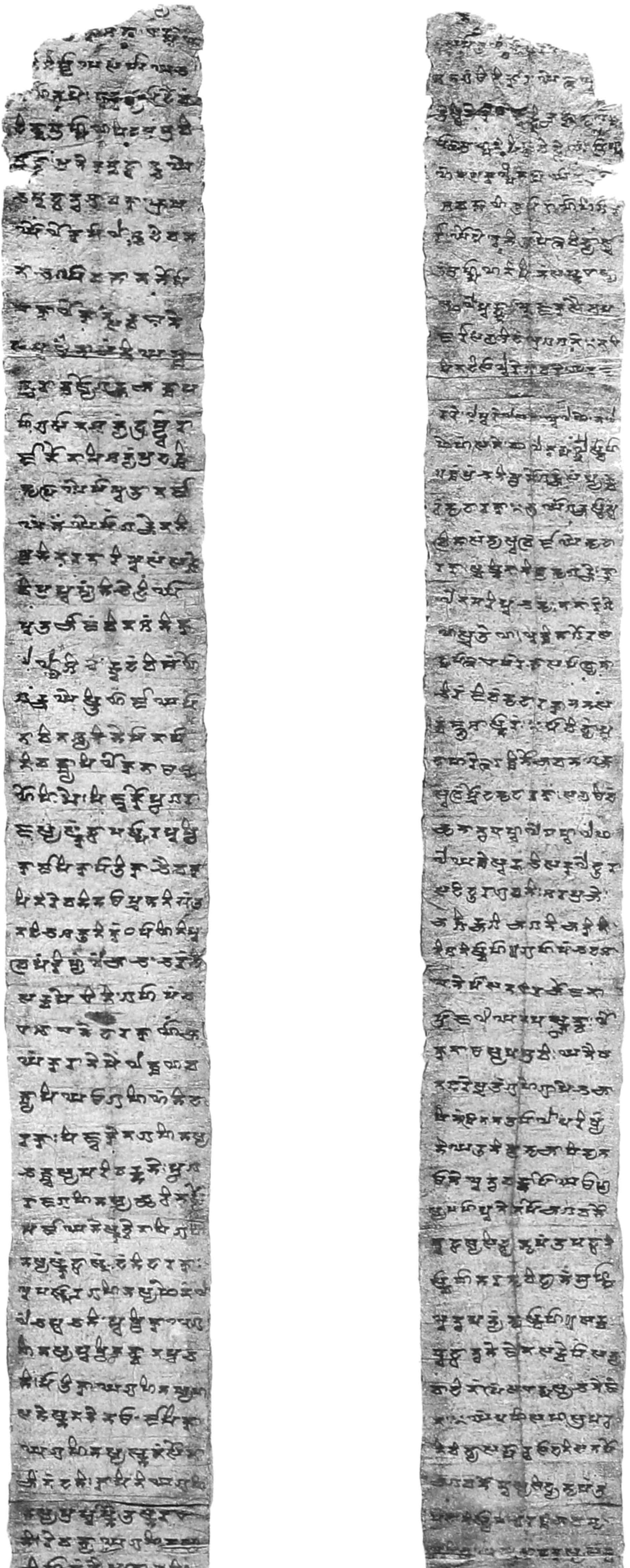
10 b.

10 a.

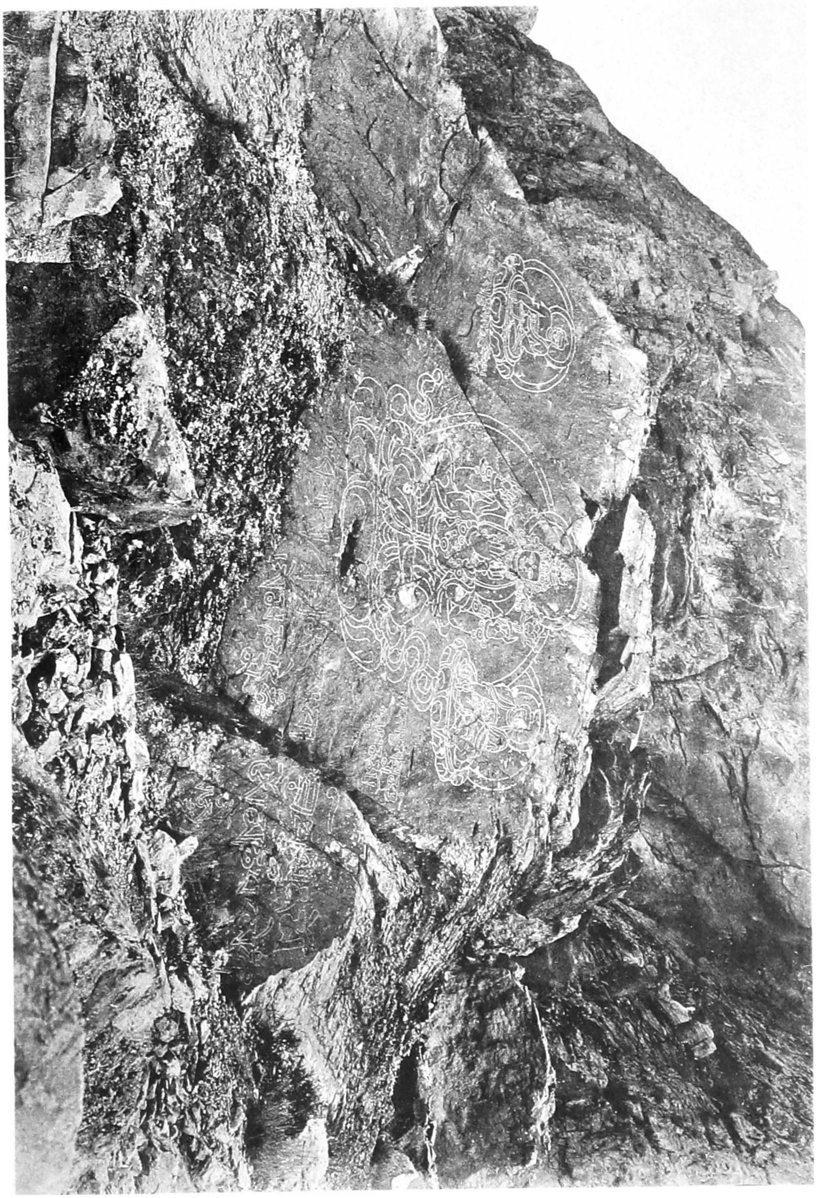
XIII.

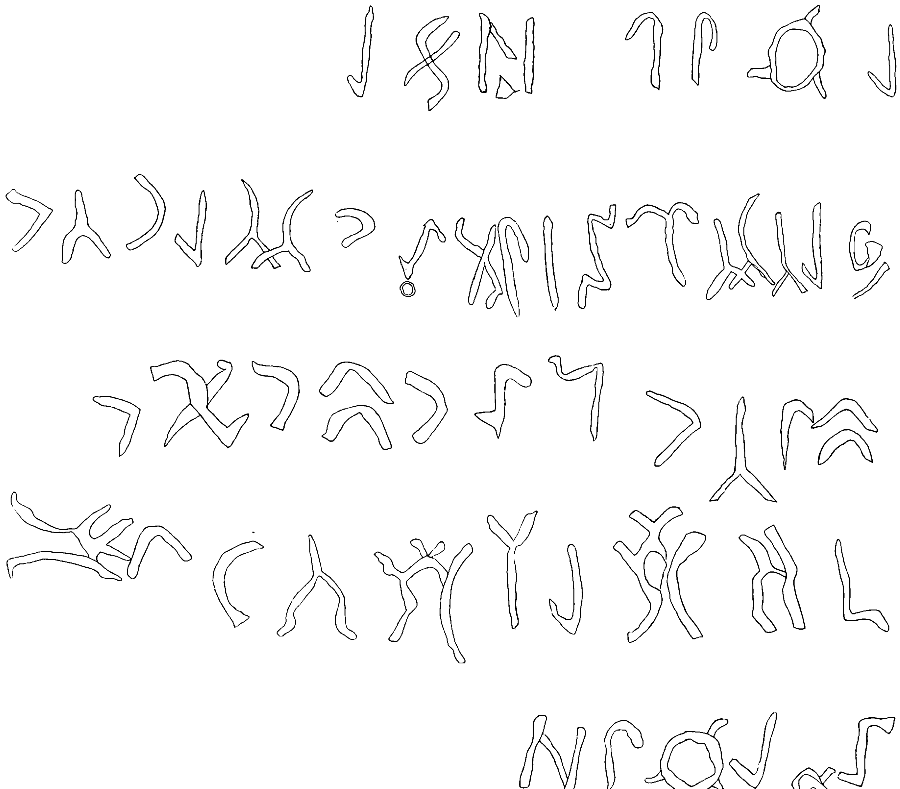

XIV.

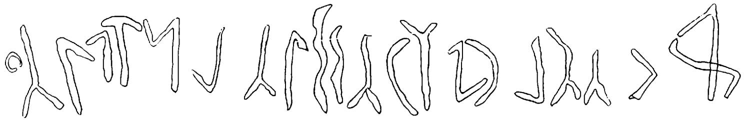

XV.

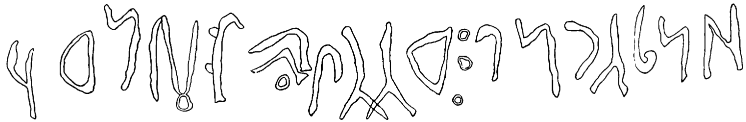

1 2 3 4 5

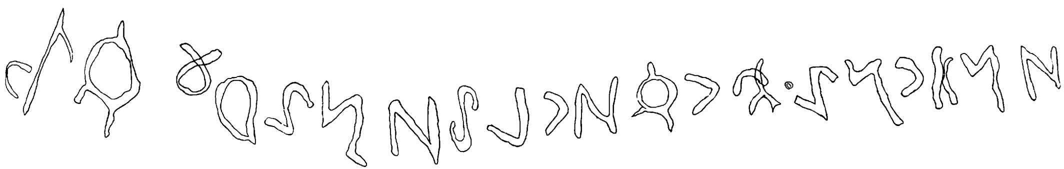
1 (3)

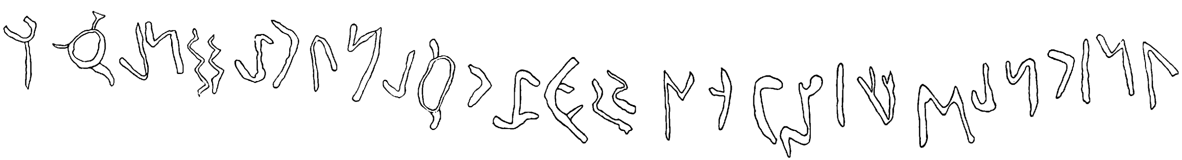
2 (4)

3 (6)

4 (7)

5 (8)